

Т. Андреев

ЭКСПАНСИЯ ДОЛЛАРА

СОЦЭКГИЗ
1961

УДК
V a
A-65

Г. АНДРЕЕВ

ЭКСПАНСИЯ ДОЛЛАРА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА - 1981

ОТ АВТОРА

Предлагаемая вниманию читателей книга содержит анализ обширного экономического материала, относящегося к империалистической экспансии США в современный период. Значение подобных работ вполне очевидно. Они помогают глубже уяснить методы, применяемые американским империализмом в целях подчинения себе стран — участниц агрессивных блоков западных держав, а также тех государств, которые хотя и не являются участниками военных блоков, но по тем или иным причинам не находят пока в себе достаточно сил оказать должное сопротивление поползновениям капиталистических монополий США.

Содержащиеся в книге многочисленные данные и сделанные на их основе выводы о несправедливой эксплуатации, которой подвергаются страны, являющиеся объектом экспансии американских монополий, полностью подтверждают оценку, данную в Заявлении Московского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий (ноябрь 1960 г.) американскому империализму, как самому крупному международному эксплуататору, международному жандарму и врагу народов всего мира.

В осуществлении своих экспансионистских планов монополистический капитал США сталкивается со своими конкурентами — английским, западногерманским, японским, французским капиталом. Их согласованные в отдельных случаях действия в то же время сопровождаются острой борьбой за сферы приложения капитала. Борьба эта не ослабевает, а становится все более ожесточенной. Крупные моно-

полюс главных империалистических государств, подобно паукам в банке, прилагают все силы, чтобы потеснить, а если возможно и удушить друг друга. И в этом отношении вся практика империалистической экспансии США свидетельствует, насколько правильным является содержащийся в Заявлении Совещания коммунистических и рабочих партий вывод о том, что не только внутренние, но и внешние противоречия капиталистического общества резко обострились и что попытки «подпереть прогнившие устои капитализма милитаризмом еще сильнее затягивают узел этих противоречий».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРЕДИТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НА СЛУЖБЕ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА США

Одной из форм экономической экспансии, осуществляемой США, является деятельность международных кредитных учреждений, образованных отчасти в период второй мировой войны, а отчасти после войны.

Придавая по-прежнему большое значение кредитам и займам как орудию экспансии, правящие круги США в послевоенный период используют эти формы экспорта капитала в зависимости от условий, сложившихся после войны в ряде государств.

В послевоенные годы американские частные капиталистические займы и кредиты предоставлялись некоторым странам, хотя их роль была незначительной по сравнению с различными формами правительственных займов и кредитов. Частные американские банки и корпорации предпочитали не рисковать своими капиталами в связи с весьма неустойчивым, с точки зрения американского кредитора, политическим положением в ряде государств после войны. Особенно это относилось к некоторым странам Западной Европы.

Кроме того, многие европейские страны отпали от системы капитализма и стали на путь социалистического строительства. Сам факт появления новых социалистических государств, означавший крупнейший удар по всей капиталистической системе, заставил американских монополистов опасаться за судьбу своих капиталов, предоставляемых в виде займов и кредитов странам Европы.

Образование Германской Демократической Республики, явившееся поворотным пунктом в истории Европы, а затем великая победа китайского народа — образование

Китайской Народной Республики делали еще менее благоприятными для американских монополий условия экспорта частного капитала. В той мере, в какой экспорт этого капитала осуществлялся в первые послевоенные годы, он направлялся преимущественно в виде займов в страны Латинской Америки, Канаду и лишь в отдельные страны других районов мира с целью прибрать к рукам сырьевые ресурсы этих стран (нефть, урановую руду, каучук, олово, свинец, никель, марганцевую руду и т. д.).

Прежних, испытанных форм экспансии уже оказалось недостаточно для американского империализма. Он искал новых форм, которые наряду со старыми служили бы его планам широкой внешней экспансии — экономической и политической. Эти новые формы, означавшие еще большую концентрацию всего дела предоставления кредитов и займов непосредственно в руках правительства США, нашли свое выражение, во-первых, в создании ряда международных кредитных учреждений, находящихся под контролем США, и, во-вторых, в применении «плана Маршалла», в так называемой «помощи» экономически слабо развитым странам, в предоставлении займов на основе пресловутого закона о «взаимном обеспечении безопасности» и др.

Из международных учреждений, используемых американскими монополиями в своих экспансионистских целях, видное место занимают Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд. Характерно, что создание обоих этих учреждений явилось результатом длительной подготовительной работы соответствующих американских учреждений — министерства финансов и государственного департамента, а также крупных банков США. Планы их создания вынашивались в кругах Уолл-стрита еще в период второй мировой войны.

В то время, когда советский народ и его армия напрягали усилия, для того чтобы разгромить гитлеровскую Германию, отстоять свободу и независимость Советского государства и спасти другие народы от фашистского порабощения, в канцеляриях государственных органов США и в банках Уолл-стрита разрабатывались планы широкой экономической экспансии на послевоенный период при помощи международных органов, контролируе-

мых Соединенными Штатами. Оба указанных международных учреждения представляют собой продукт единого замысла и являются органической частью общей экспансионистской политики правящих кругов США.

Подобно тому как Соединенные Штаты использовали имя ООН для прикрытия своих агрессивных действий в Корею, марку таких учреждений, как Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд, они используют для прикрытия политики экономического и политического закабаления американскими монополиями других стран, для захвата международных рынков, источников сырья и сфер приложения капитала.

1. МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ

Созданный в соответствии с решением международной валютной и финансовой конференции, состоявшейся в 1944 г. в Бреттон-Вудсе (США), Международный банк реконструкции и развития является важным инструментом экономической экспансии США. Представляет немалый интерес история возникновения этого учреждения, которая уже сама по себе проливает достаточный свет на то, какие цели связывали американские монополии с его созданием.

Идея создания межправительственного банка была не новой в истории американской внешней политики. Она впервые возникла в среде деловых кругов США в связи с внедрением американского капитала в Латинскую Америку. Первая международная конференция американских государств еще в апреле 1890 г. приняла специальную резолюцию, рекомендуемую учреждение Международного американского банка¹. Президент США Гаррисон рекомендовал конгрессу согласиться с этим предложением, авторами которого были финансово-монополистические круги США.

Так как экспорт капитала из США в латиноамериканские страны через частные каналы не был в то

¹ R. F. Mikesell, *United States Economic Policy and International Relations*, 1952, p. 193.

время связан с каким-либо риском, практические мероприятия по созданию банка не форсировались. Тем не менее вопрос о его организации неоднократно обсуждался и в последующем на конференциях американских стран, где принимались резолюции в пользу создания банка. Последним решением такого рода была рекомендация межамериканского совещательного комитета по финансовым и экономическим вопросам (орган Панамериканского союза), принятая в 1940 г. вместе с проектом устава межамериканского банка. Комитет проводил работу под руководством экспертов государственного департамента, министерства финансов США, Федерального резервного управления и Федерального агентства по займам. Подготовленный фактически под американскую диктовку проект создания банка был подписан представителями США 10 мая 1940 г. и представлен президентом Рузвельтом конгрессу на одобрение.

Это предложение, как и предложение, одобренное годом позже на конференции в Рио-де-Жанейро, о создании межамериканского стабилизационного фонда, не было тогда претворено в жизнь только потому, что развитие военных событий в Европе, а затем вступление США в войну после нападения Японии на Пирл-Харбор изменили положение. Однако задержка с созданием банка не только не уменьшила аппетиты промышленно-финансовых кругов США в связи с идеей создания межгосударственного финансового органа, но, напротив, еще больше их усилила.

При создавшейся новой обстановке влиятельные круги США не удовлетворяла уже идея создания регионального банка, каким являлся бы межамериканский банк. На смену идее такого банка пришла идея создания аналогичного международного учреждения, над проектом создания которого стали работать те же правительственные учреждения и лица, тесно связанные с крупными американскими монополиями, в частности бывший министр финансов в правительстве Рузвельта Генри Моргантау. Американские предложения о создании Международного банка, которые легли в основу решений конференции в Бреттон-Вудсе, в общем воспроизводили основные положения проекта создания межамериканского банка.

Напоминание о некоторых фактах из истории возникновения Международного банка реконструкции и разви-

тия представляет интерес с той стороны, что они показывают несостоятельность попыток определенных официальных кругов США, а также американских буржуазных экономистов представить дело так, будто идея такого банка возникла лишь в годы войны и была продиктована альтруистическими намерениями США оказать помощь пострадавшим от войны странам в восстановлении их экономики путем предоставления кредитов либо непосредственно банком, либо путем гарантирования последним частных кредитов. В действительности своими корнями эта идея связана с сугубо эгоистическими, корыстными интересами американского монополистического капитала.

Чего добивались финансово-монополистические круги США путем создания Международного банка, нетрудно было понять уже в ходе конференции в Бреттон-Вудсе, на которой делегация США внесла свои предложения. Уже тогда было ясно, что проектируемый банк мыслится как орган, целиком находящийся в подчинении Соединенных Штатов Америки, по существу как придаток к банкам Уолл-стрита.

Принятое на конференции соглашение, явившееся по существу уставом банка, и последующая деятельность этого учреждения, начавшего официально функционировать с 25 июня 1946 г., показывают, что он оправдывает надежды его инициаторов и неплохо служит их интересам.

В соответствии с принятым соглашением целями банка являются:

«1. Помочь в реконструкции и развитии стран-членов путем облегчения капиталовложений для производительных целей, включая восстановление хозяйства, разрушенного или пострадавшего от войны, перевод производства на удовлетворение потребностей мирного времени и поощрение развития производственных возможностей и ресурсов в слаборазвитых странах.

2. Содействовать частным иностранным капиталовложениям посредством гарантирования или участия в займах и в других инвестициях, предоставляемых частными инвесторами; в том случае, если частные капиталовложения на разумных условиях недоступны, дополнять частное инвестирование, предоставляя средства на приемлемых условиях для производственных целей за счет

собственного капитала, фондов, собранных банком, и его других ресурсов.

3. Способствовать длительному и равномерному росту международной торговли и поддержанию равновесия платежных балансов путем поощрения международных инвестиций для развития производительных сил стран-членов, содействуя тем самым повышению производительности, жизненного уровня и улучшению условий труда на их территориях.

4. Координировать займы, предоставленные или гарантированные банком, с международными займами, предоставленными через другие каналы, так, чтобы в первую очередь обеспечить наиболее полезные и неотложные проекты, как большие, так и малые.

5. Осуществлять свои операции, уделяя должное внимание влиянию международных инвестиций на экономическое положение в странах-членах, и содействовать в послевоенные годы плавному переходу от военной экономики к мирной»¹.

Уже формулировки целей банка, особенно пункты 4 и 5, показывают, что банк (а в действительности те, кто им распоряжается) должен «координировать» предоставляемые им займы с займами, получаемыми через другие каналы, что, следовательно, вопрос о том, имеется ли нужда в займе или нет, должна решать не страна, обращающаяся за займом, а те, в чьих руках находится банк.

То же следует сказать относительно указания на необходимость обеспечить в первую очередь «наиболее полезные и неотложные проекты». И в данном случае не страна решает вопрос об использовании займа по своему усмотрению, а те, кто командует банком, т. е. американские финансово-промышленные группы. Именно они решают вопрос о том, какие проекты являются «полезными» и «неотложными». На практике контролирующая деятельность банка представители США решают эти вопросы, считаясь не с интересами той или иной страны, хотя бы она об этом и просила, а с тем, соответствует ли тот или иной заем интересам финансового капитала США или нет. Это настолько уже вошло в практику, что в

¹ «International Bank for Reconstruction and Development. First Annual Meeting of the Board of Governors», October 29, 1946, p. 116.

США по существу никто и не отрицает, что дело обстоит именно так.

Содержащееся в ст. 5 указание на необходимость уделять внимание «влиянию международных инвестиций на экономическое положение в странах-членах» есть плохо скрытая установка на вмешательство банка во внутренние дела стран, установка на то, чтобы диктовать государствам, получающим заем через банк, как этот заем должен быть использован, какие изменения в экономике необходимо осуществить, используя этот заем, и т. п. Вместе с тем указание на необходимость прощрения международных инвестиций выдает лишний раз подлинные планы финансовой олигархии США на использование банка в своих эгоистических целях.

Что касается указания на необходимость «помочь в реконструкции стран-членов», способствовать «длительному и равномерному росту международной торговли», содействовать «плавному переходу от военной экономики к мирной», то это есть не что иное, как демагогический прием, рассчитанный на то, чтобы затушевать подлинную сущность целей банка. Эта высокопарная терминология имела своим назначением обмануть общественное мнение, представив в ложном свете подлинные цели, связываемые с созданием и деятельностью этого учреждения его инициаторами. О том, каковы эти цели, лучше всего говорит политика, проводимая США в области международной торговли.

Истекший период деятельности банка показал, что он в настоящем его виде не только не способствует росту международной торговли, но, напротив, является одним из орудий, используемых для подрыва международной торговли, для осуществления дискриминации в отношении Советского Союза и стран народной демократии. Он показал также, что банк не только не используется для реконструкции экономики стран — членов этого учреждения и для «плавного перехода от военной экономики к мирной», но, напротив, используется для того, чтобы придать экономике этих стран одностороннее направление путем удушения тех отраслей их промышленности, развитие которых невыгодно монополиям США.

О том, кому в действительности служит Международный банк реконструкции и развития, говорят следующие характерные факты.

По официальным данным банка, Соединенные Штаты имеют в нем 32 тыс. голосов, т. е. 29,72% всех голосов. Система распределения голосов поставлена в зависимость от размеров квоты страны. Каждая страна имеет 250 голосов и, кроме того, дополнительно один голос на каждые 100 тыс. долл. ее подписки. Так как квота США — 3 175 млн. долл. из общей суммы уставного капитала банка в 10 млрд. долл., то США вместе с послушными им странами всегда имеют абсолютное большинство и обладают возможностью диктовать свою волю остальным участникам.

Англия имеет 12,30% голосов, Франция — 5,11%; вместе же США, Англия и Франция имеют более 47% голосов. Таким образом, этим странам принадлежит большинство голосов. Соединенным Штатам, однако, не приходится опасаться и тогда, когда интересы Англии и Франции по тому или иному вопросу расходятся с интересами США. Зависимость от США большинства стран Латинской Америки, как и ряда других стран, всегда обеспечивает им перевес.

Такова же и система управления банком, состоящая из Совета управляющих, исполнительного директората и президента.

Совет управляющих, решающий все главные вопросы деятельности банка (уменьшение или увеличение капитала, отстранение страны от членства в банке, выполнение решений по вопросам интерпретации соглашения о банке, заключение соглашений о сотрудничестве с другими международными организациями, решение вопросов о распределении активов и чистого дохода банка, вопрос о ликвидации банка), по существу находится в руках США, так как и в этом отношении зависимые от них страны всегда обеспечивают им необходимое большинство голосов.

То же следует сказать об исполнительном директорате, который на июнь 1958 г. состоял из 14 директоров. Из них 5 постоянно назначаются государствами с наибольшими квотами (в том числе США, Англией и Францией). Остальные избираются другими членами Совета управляющих банка. Их собственные голоса вместе с голосами зависимых стран гарантируют Соединенным Штатам Америки абсолютное большинство голосов и в этом органе, ответственном за текущую деятельность банка.

Что касается президента банка, то этот пост неизменно занимает крупными представителями Уолл-стрита (президент крупнейшего рокфеллеровского «Чейз нэшил бэнк» Блэк, директор крупной американской железнодорожной компании «Юнион пасифик» и бывший руководитель американской военной администрации в Западной Германии Макклой, издатель крупной газеты «Вашингтон пост» Ю. Мейер и др.).

Кроме того, при банке имеется совещательный комитет, в котором в качестве американского представителя подвизается известный реакционер бывший президент США Герберт Гувер.

Многочисленный аппарат банка, насчитывающий более 400 человек, состоит преимущественно из американцев, среди которых всегда можно встретить проворных адвокатов с Уолл-стрита и агентов Федерального бюро расследований, которое неизменно держит наготове десятки своих представителей на случай посылки в ту или иную страну «обследовательских миссий». Хорошо известно, что участники таких миссий, как правило, проходят специальный инструктаж, в том числе в органах американской разведки и контрразведки.

Вся структура управления банком и организация его аппарата рассчитаны на то, чтобы в руках США находился абсолютный контроль над всей его деятельностью, начиная от решения крупных вопросов о предоставлении займов и кончая текущей организационной работой его аппарата.

Все вопросы решаются отнюдь не в зависимости от степени нуждаемости той или иной страны в займе, а в зависимости от того, как в каждый данный момент американские монополии считают целесообразным использовать находящиеся у банка средства. Единственный критерий, которым они руководствуются, — это то, — насколько предоставление той или иной стране займа соответствует их планам экономического и политического подчинения этой страны, извлечения прибылей, использования ее ресурсов или территории для военной подготовки. Вся практическая деятельность банка подчинена именно этим требованиям.

Представляют интерес данные о выплатах банка по займам.

Фактические выплаты банка по займам¹
(на конец года в млн. долл.)

1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
300,2	198,9	67,9	74,9	129,0	225,7	239,8	298,1	284,5	289,0	439,1

Таблица показывает, что, за исключением 1949 и 1950 гг., фактические выплаты по займам банка выражались в сотнях миллионов долларов.

За период своей деятельности по 30 июня 1958 г. банк предоставил займов на общую сумму в 3715 млн. долл. Вот соответствующие данные по странам:

**Займы, предоставленные Международным банком
реконструкции и развития на 30 июня 1958 г.²**
(в млн. долл.)

Страны	Сумма	Страны	Сумма
Австралия	317,73	Дания	40,00
Австрия	67,34	Эквадор	33,60
Бельгия	160,80	Сальвадор	23,65
Бразилия	182,49	Эфиопия	23,50
Бирма	19,35	Финляндия	62,98
Цейлон	19,11	Никарагуа	23,00
Чили	71,60	Норвегия	75,00
Франция	267,50	Пакистан	126,45
Гватемала	18,20	Панама	7,39
Гаити	2,60	Парагвай	5,00
Гондурас	9,70	Перу	56,00
Исландия	5,91	Филиппины	21,00
Индия	405,61	Южно-Африканский Союз	160,20
Иран	75,00	Таиланд	106,80
Италия	239,63	Турция	63,40
Япония	154,90	Англия	193,00
Ливан	27,00	Уругвай	64,00
Люксембург	12,00	Югославия	58,00
Мексика	185,80		
Голландия	221,05		
Колумбия	106,28		
Коста-Рика	3,00		
		Всего . . .	3 715,56

¹ Подсчитано по данным: «International Financial Statistics», March 1957; May 1958; February 1959.

² «International Bank for Reconstruction and Development. Thirteenth Annual Report, 1957—1958».

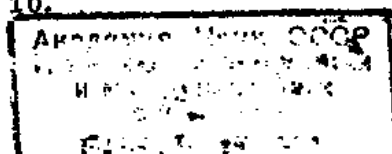
Из таблицы видно, что банк используется не только для предоставления займов малым или экономически недостаточно развитым странам. Он предоставляет займы таким странам, как Франция, Англия, Италия, Япония. Экономические затруднения этих стран не раз были использованы США для того, чтобы навязать им кабальные займы Международного банка реконструкции и развития. Хорошо известно, что такие, например, страны, как Франция и Италия, в ряде случаев вынуждены были подчиняться требованиям банка, ущемляющим их национальный суверенитет.

Приведем также следующие данные о целевом назначении займов банка и их географическом распределении по районам.

Распределение займов банка по целевому назначению и географическим районам по состоянию на 30 июня 1958 г.¹
(в млн. долл.)

	Всего	Африка	Азия	Австралия	Европа	Западное полушарие
Общая сумма	3 729	479	948	318	1 186	798
Займы развития	3 232	479	948	318	689	798
Электроэнергия	1 106	178	285	29	219	395
Транспорт	1 036	257	301	128	69	281
Железные дороги	562	189	201	27	3	142
Судостроение	12	—	—	—	12	—
Порты и внутренние водные пути	136	3	80	—	47	6
Дорожное строительство	255	65	—	57	—	133
Аэродромы и авиалинии	57	—	6	44	7	—
Газопроводы	14	—	14	—	—	—
Связь						
Телефон, телеграф, радио	24	2	—	—	—	22

¹ «International Bank for Reconstruction and Development. Thirteenth Annual Report, 1957—1958», p. 16.

	Всего	Африка	Азия	Австралия	Европа	Западное полушарие
Сельское и лесное хозяйство	316	—	70	104	87	55
Механизация сельского хозяйства	114	—	—	88	2	24
Ирригационные сооружения	155	—	55	6	73	21
Мелиоративные работы	27	—	14	6	2	5
Обработка и хранение зерна	6	—	—	—	4	2
Скотоводство	4	—	1	—	—	3
Лесное хозяйство	10	—	—	4	6	—
Промышленность	545	2	217	57	224	45
Железо и сталь	230	—	193	14	23	—
Бумажное производство	78	—	5	1	52	20
Удобрения и другие химикаты	46	—	—	—	46	—
Производство других материалов	93	—	5	26	59	3
Горнодобывающая промышленность	49	—	—	16	12	21
Банки развития	49	2	14	—	32	1
Прочие	205	40	75	—	90	—
Займы реконструкции	497	—	—	—	497	—

Приведенные в таблице данные о географическом распределении и целевом назначении займов банка интересны в том отношении, что они наилучшим образом показывают направленность экспансионистских устремлений американского монополистического капитала, в руках которого банк является послушным инструментом. Богатейшие природные ресурсы стран Азии и Африки, Латинской Америки в сочетании с дешевой рабочей силой — вот что привлекает американских монополистов. Доля этих районов в общей сумме займов банка неизменно растет (в млн. долл. по состоянию на 30 июня каждого года):

	1955 г.	1957 г.	1958 г.
Азия	275	575	948
Африка	232	367	479
Латинская Америка	579	678	798

Увеличение потока займов в неевропейские страны отчетливо видно на фоне относительно небольшого роста суммы займов странам Европы. Действительно, если мы возьмем данные за те же годы по странам Европы, то увидим следующую картину (в млн. долл. по состоянию на 30 июня каждого года):

	1955 г.	1957 г.	1958 г.
Европа	929	1 088	1 186

При этом следует иметь в виду два обстоятельства: во-первых, относительно большая сумма займов странам Европы сложилась еще в первые годы деятельности банка. Во-вторых, в некоторых случаях займы предоставлялись колониальным державам Европы для использования в их колониях, т. е. в тех же странах Азии и Африки. Особенно характерны в этом отношении займы, предоставленные Англии и Бельгии.

Приведенное положение подтверждают также следующие данные: за два года (1957 и 1958) банком было предоставлено 54 займа на общую сумму 1 099 млн. долл., из которых 26 займов на сумму 820 млн. долл., или почти 75%, приходится на страны Азии, Африки и Латинской Америки.

Разумеется, важно не только то, куда направлялась основная масса займов банка, но и на какие цели они используются. Некоторые ответы на этот вопрос дает приведенная выше таблица с указанием целевого назначения займов банка. Из нее мы видим, что основная масса займов направляется в те отрасли экономики стран — получателей займов, которые носят подчиненный характер, — транспорт, связь, электроснабжение и др., т. е. служит целям выкачивания из экономически слабо развитых стран ценного сырья, стратегических материалов. Понятно, что это делается отнюдь не в целях содействия экономической самостоятельности указанных стран. Напротив, делается это в совершенно противоположных целях — в целях придания экономике этих стран одностороннего развития, усиления их экономической, а следовательно, и политической зависимости от империалистических держав. На долю основных отраслей экономики —

обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства — приходится совершенно незначительные суммы.

В странах Африки, получающих займы банка, например, на долю промышленности приходится всего лишь 0,4%, а на развитие сельского хозяйства не предоставлено вообще ни одного займа. В странах Азии, получающих займы банка, на долю промышленности (не считая 5 займов на сумму 168,5 млн. долл., предоставленных частным компаниям Индии) приходится 6%, на сельское хозяйство — 7,3%.

Анализ соответствующих данных показывает, что займы предоставляются банком прежде всего с учетом политических и военно-стратегических соображений. Не трудно увидеть, что большинство займов, в том числе наиболее крупные, предоставлено странам, являющимся союзниками США по НАТО и другим агрессивным блокам, а также связанным с ними различного рода военными договорами и соглашениями. Вот несколько примеров.

По данным на 30 июня 1958 г., Международный банк реконструкции и развития предоставил: Англии — 6 займов на общую сумму 193 млн. долл., Франции — 3 займа на 267,5 млн. долл., Италии — 5 займов на 239,63 млн. долл., Бельгии — 7 займов на 160,8 млн. долл., Голландии — 3 займа на 221,05 млн. долл., Австралии — 6 займов на 317,73 млн. долл., Японии — 11 займов на 154,9 млн. долл., Таиланду — 6 займов на 106,8 млн. долл., Турции — 6 займов на 63,4 млн. долл., Пакистану — 9 займов на 126,45 млн. долл., Бразилии — 10 займов на 182,5 млн. долл., Колумбии — 10 займов на 106,3 млн. долл. и т. д.

Следует при этом особо отметить два крупных займа — 250 млн. долл. Франции и 221,5 млн. долл. Голландии, представленных банком в 1947 г.

Франция получила указанную сумму в связи с обещанием французского правительства усилить военные действия против народов Вьетнама. То же следует сказать о Голландии, получившей заем в то время, когда она вела агрессивную войну против индонезийского народа. Это два характерных примера, показывающих, как займы банка были использованы в целях агрессии, осуществляемой колониальными державами против национально-освободительного движения народов Востока.

Анализ соответствующих данных показывает, что кредиты другим странам также предоставлялись с учетом политических и военно-стратегических соображений.

Характерным в этом отношении является также предоставление Бельгии в сентябре 1951 г. двух займов на сумму в 70 млн. долл. — 30 млн. и 40 млн. долл. — для использования в Конго и в 1957 г. — двух займов: на сумму 40 млн. долл. для Конго и на сумму 4,8 млн. долл. для использования в бельгийской колонии — Руанда-Урунди. Официально займы на сумму 70 млн. долл. были предназначены для «экономического развития» Конго. Однако, что означает это экономическое развитие, видно из того, что займы были в действительности использованы для строительства морских портов, железных и шоссейных дорог, внутренних водных путей, т. е. на объекты военно-стратегического значения. Что касается двух последних займов (40 млн. и 4,8 млн. долл.) для использования в Конго и Руанда-Урунди, то в отчетах банка прямо указывается их назначение — строительство порта и дорог. Кроме того, займы имели своей целью увеличение добычи урановой руды, кобальта и других ценных материалов. В соответствующих сообщениях банка о предоставлении этих займов Бельгии прямо подчеркивается значение Конго и Руанда-Урунди как источников важных видов стратегического сырья, от грабежа которого, как показали последние события в Конго, бельгийские колонизаторы не хотят отказываться.

Среди получателей займов от банка не последнее место занимает Турция, на территории которой под руководством американской военщины созданы военные базы, в том числе ракетные. Ей было предоставлено шесть займов на общую сумму 63,4 млн. долл. Даже в официальных сообщениях банка значится, что два займа Турции на общую сумму 16,3 млн. долл. были предназначены для строительства портовых сооружений, что имеет прежде всего военное значение.

Эфиопии было предоставлено четыре займа на 23,5 млн. долл., в том числе 20 млн. долл. для строительства дорог военно-стратегического значения, ведущих к портам Красного моря.

Крупный заем в 100 млн. долл. получила в 1950 г. Австралия для финансирования увеличения добычи цветных металлов и выпуска железа и стали, т. е. для разви-

тия отраслей, обслуживающих потребности армии и флота, в соответствии с военно-стратегическими планами США на Дальнем Востоке. Характерно, что этот заем был предоставлен Австралии сразу же после согласия австралийского правительства послать свои военные подразделения в Корею для участия в агрессивной войне против корейского народа в августе 1950 г. В 1952, 1954 и 1955 гг. ей было предоставлено еще три займа такого же назначения на общую сумму в 158,5 млн. долл. Всего же Австралия получила от банка в 1950—1958 гг. шесть займов на 317,73 млн. долл.

Таиланд только в 1950 г. получил три займа на сумму в 25,4 млн. долл. Займы были предоставлены после того, как правительство Таиланда открыто и неоднократно заявляло о своей поддержке политики США на Дальнем Востоке и проявило враждебное отношение к Корейской Народно-Демократической Республике. В 1956 и 1957 гг. ему было предоставлено еще три займа на сумму 81,4 млн. долл. Все эти займы были предназначены отнюдь не для развития национальной промышленности и подъема материального благосостояния населения, живущего в нищете, а для прокладки стратегических железных дорог и модернизации портов в соответствии с рекомендациями американских «экспертов», которых постоянно полно в Таиланде, особенно военных.

Особый интерес хозяева банка проявляют в отношении Индии.

Использование Международного банка как орудия проникновения американского капитала в Индию особенно заметно в последние годы. На 30 сентября 1958 г. банк предоставил Индии займов на сумму в 507,09 млн. долл. (2 415 млн. рупий). Из этой суммы 315,82 млн. долл. было предоставлено для государственного сектора и 191,27 млн. долл. — для частного сектора. Займы, как правило, предоставляются для использования в тех отраслях экономики страны, в развитии которых нуждается прежде всего частный сектор, — железнодорожный транспорт, портовое хозяйство и гидротехническое хозяйство. С другой стороны, банк не предоставляет займов для тех отраслей экономики, в развитии которых частный сектор не заинтересован.

Три займа Индии в 1949, 1957 и 1958 гг. на общую сумму в 207,8 млн. долл., были предоставлены для развития железных дорог. Два займа, предоставленные в

1958 г., на общую сумму в 99 млн. долл. были предназначены для развития портов Калькутты и Мадраса.

Полученные в 1956 и 1957 гг. два займа на общую сумму в 107,5 млн. долл. были предназначены для металлургической компании «Тата айрон энд стил», производившей расширение своего завода. В этом расширении принимал участие американский концерн Кайзера. Концерн «Тата» получил также заем в сумме 23,75 млн. долл. для строительства тепловой электростанции в Тромбее, возле города Бомбея.

Это далеко не исчерпывающий перечень займов, использование которых с самого начала имело определенную направленность, продиктованную интересами американских монополий.

Что касается условий, на которых предоставляются эти займы, то эти условия далеко нельзя назвать благоприятными для Индии. Почти все они предоставляются на сравнительно короткий срок — от 7 до 20 лет. Из 13 займов, которые были получены Индией на развитие государственного сектора, 4 займа уже начали погашаться, что создает немалое напряжение в индийской экономике. Учитывая целевое назначение получаемых от Международного банка займов, следует ожидать, что трудности, испытываемые Индией при выплате все большего числа полученных займов, скорее будут увеличиваться, нежели уменьшаться. Это, конечно, мало беспокоит монополистов США, но это вызывает все большее беспокойство в Индии, которая далеко еще не вырвалась из тисков иностранной экономической зависимости.

О том, что американские монополии рассматривают Индию как объект длительного значения для вложения своего капитала, в том числе и по линии Международного банка, свидетельствует, в частности, состоявшаяся в Вашингтоне в мае 1959 г. конференция по экономическим и политическим вопросам Индии. Инициаторами конференции явились крупные американские компании и корпорации, в том числе — «Стандард-вакуум ойл компани», «Бэнк оф Америка», «Кайзер энджиниринг оверсиз корпорейшн», «Кайзер алюминимум энд кемикл компани». В конференции приняли участие не только непосредственно представители крупнейших монополий, но и высшие представители официальных кругов США, включая бывшего вице-президента Никсона. Это обстоятельство лишний раз

показывает, что официальная внешняя политика США, в том числе в отношении Индии, является политикой крупных монополий, интересы которых она выражает. Именно интересы этих монополий выразил выступивший на конференции бывший сенатор Кеннеди (ныне президент США), выразивший надежду, что иностранные вложения в Индии смогут достигнуть скоро 1 млрд. долл. Требование довольно откровенное.

Бразилия получила от банка десять займов на общую сумму 182,49 млн. долл. Использование займов обусловлено сотрудничеством банка с Американско-бразильской комиссией экономического развития, созданной в соответствии с «четвертым пунктом» программы Трумэна. Эта комиссия, в которой командуют американские дельцы, является орудием, при помощи которого еще больше усиливается зависимость бразильской экономики от США и проводятся в жизнь проекты использования сырьевых ресурсов страны в интересах американской военщины. В какой степени эти проекты влияют на экономическое положение страны, видно из отчета самого банка. За хвастливым заявлением о том, будто финансируемые им проекты производят в стране «благоприятные изменения», следует вынужденное признание того, что эти изменения «сопровождались резким скачком в бюджетном дефиците».

По сообщению «Нью-Йорк таймс», 6 сентября 1958 г. Бразилии был предоставлен еще один крупный заем на 75 млн. долл. для финансирования строительства электростанции¹.

В августе 1950 г. банк предоставил заем в 33 млн. долл. Уругваю официально на развитие средств связи. Заем был получен государственным трестом электростанций и телефонов и гарантирован уругвайским правительством. На деле же он рассчитан на усиление зависимости экономики Уругвая от Соединенных Штатов. После того как стали известны условия займа, раздались резкие протесты со стороны самых различных слоев общественности Уругвая. Из послания уругвайского правительства конгрессу, опубликованного 17 февраля 1951 г. в газете «Диарио офисиаль», видно, что соглашение с банком содержит статьи, которые предусматривают:

¹ «New York Times», October 4, 1958.

1) обязательство Уругвая предоставлять банку информацию об импорте материалов из других стран, кроме США, и о стоимости этих материалов;

2) одностороннее право банка прекратить в любой момент по своему усмотрению выдачу очередных ссуд в счет займа;

3) лишение уругвайской стороны права распоряжаться собственностью упомянутого треста по своему усмотрению без ведома банка;

4) обязательство уругвайского правительства, гарантирующего заем, предоставлять банку информацию об экономическом и финансовом положении страны, которую банк может запросить, и предоставлять «соответствующие возможности» для посещения Уругвая разного рода обследовательскими миссиями банка.

Даже консервативные политические деятели Уругвая вынуждены были открыто заговорить о кабальных условиях займа и о несовместимости их с принципом государственного суверенитета.

Так, один из сенаторов (независимый), выступая против ратификации соглашения, заявил: «Мы полагали, что Международный банк будет органом содействия реконструкции экономики слаборазвитых стран без ущемления их достоинства. Но действительность совсем другая». Он обратил внимание также на то, как разного рода технические комиссии банка распоряжались в Уругвае, как у себя дома, изучая «самые секретные экономические детали».

Депутат палаты представителей Флорес (католик) заявил, что банк контролируется правительством США, где известные лица имеют «империалистическую склонность». «Если мы будем, — заявил далее Флорес, — анализировать это соглашение с точки зрения старой теории суверенитета, то мы должны полностью его отвергнуть»¹. По сообщению газеты «Ла трибуна популяр» от 30 апреля 1951 г., уругвайский представитель в банке Карлос Виохано, жалуясь на американский диктат, заявлял в своем конфиденциальном докладе в министерство иностранных дел Уругвая, что требования банка обычно «предъявляются только странам, потерявшим доверие к себе, или полуколониальным странам».

¹ «El Bien Publico», Mayo 18, 1951.

Те из политических деятелей Уругвая, которые выступали за поддержку соглашения, вынуждены были также признать, что за ним стоят далеко не деловые мотивы. Так, сенатор Лоренс Латль Пачеко заявил, что заем предоставлен «по политическому расчету и политическим мотивам Соединенных Штатов»¹. Тем не менее в 1956 и 1957 гг. Уругваю были навязаны еще два займа на 31 млн. долл.

Время от времени вынуждены выступать с критикой деятельности банка официальные представители и других стран, прибегающих к его услугам. Так, например, при обсуждении доклада банка на первой объединенной сессии банка и Международного валютного фонда (1951 г.) представитель Пакистана заявил, что он был «сильно удручен» недостатками программы банка в отношении финансирования экономического развития в слаборазвитых странах. Далее представитель Пакистана жаловался на то, что процентная и комиссионная ставки, взимаемые банком, очень высоки, что страны, получившие заем, не всегда могут его использовать ввиду трудностей в приобретении необходимого оборудования. К тому же они обязаны выплачивать полученные от банка займы в долларах даже тогда, когда они получены в другой валюте.

Среди получателей займов значится Исландия. Официально займы предназначаются для расширения энергосистемы и для других экономических нужд страны. В действительности, однако, они используются для строительства объектов, связанных с обслуживанием американских военных баз в Исландии.

Банк саботировал и продолжает саботировать предоставление займов тем странам, которые отвергают американский диктат и руководствуются принципами такого сотрудничества в международных организациях, которое основано на уважении суверенитета государств и невмешательстве в их внутренние дела. Он отказал Польше в предоставлении займа для целей экономического строительства в 1946 и 1947 гг., так как правительство Польской Республики отклонило всякие попытки использовать займы для вмешательства во внутренние дела Польши.

По указке Уолл-стрит банк отказал в предоставлении займа Чехословакии также по политическим мотивам.

¹ «La Tribuna Popular», Mayo 8, 1951.

На протяжении длительного времени правительство США пыталось вынудить Иран принять кабальные условия займов банка с целью поставить нефтяную промышленность Ирана под контроль иностранного капитала. Фактически американскому и английскому капиталу удалось достигнуть этого в 1954 г. при помощи навязанного Ирану кабального соглашения.

Условия, которые банк пытался навязать Ирану, предусматривали ни больше, ни меньше, как:

а) передачу управления нефтяной промышленностью Ирана в руки банка;

б) предоставление всей власти по управлению нефтяной промышленностью правлению директоров, назначаемых банком;

в) передачу всего дела сбыта нефти в руки банка, а доходы лишь частично должны поступать Ирану;

г) предоставление банку права расторгнуть соглашение в любое время.

В случае с Ираном банк выступил как прямая агента американских монополий. В отчете банка откровенно указывается, что «события в Иране в марте 1951 г. заставили банк подождать до тех пор, пока ситуация достаточно прояснится и даст возможность банку сделать переоценку положения в Иране»¹.

Сложившаяся в последующие годы политическая обстановка в Иране рассматривается американскими финансовыми магнатами, вероятно, как весьма благоприятная, поскольку банку было разрешено предоставить Ирану в 1957 г. крупный заем на сумму 75 млн. долл. Судя по отчету банка, этот заем предоставлен Ирану на покрытие расходов по второму семилетнему плану развития, который, как известно, так же как и первый семилетний план, разрабатывается и проводится в жизнь американскими «техническими» специалистами. Количество таких специалистов в Иране теперь немалого возрастает, так как одновременно с предоставлением займа банк учредил в Иране свое представительство «для помощи в использовании займа», а также по специальному соглашению с Ираном получил право набора «иностраных экспертов» в техническое бюро по выполнению указанного семилетнего плана.

¹ «International Bank for Reconstruction and Development Sixth Annual Report, 1950—1951», p. 22.

В 1959 г. банк получил еще большие возможности проявить себя как орудие американских монополий. Американо-иранский военный договор затянул еще туже петлю на шее Ирана, которому хозяева Уолл-стрита отводят роль военно-стратегического плацдарма агрессивного блока западных держав и экономического придатка к этому блоку.

Банк получает часто непосредственные поручения от американских монополистов, направленные на защиту интересов Уолл-стрита. Одним из них является обращенное к банку требование так называемого Консультативного совета международного развития (возглавляемого Нельсоном Рокфеллером) относительно создания специальной корпорации по частным капиталовложениям. Этот факт свидетельствует о том, что американские монополии используют Международный банк реконструкции и развития для разработки планов экспансии на будущее, учитывая, что это учреждение в их глазах достаточно зарекомендовало себя как подходящий инструмент такой экспансии и к тому же имеющий международную марку.

В своих заявлениях о роли банка и о том месте, которое ему отводится американскими монополиями, государственные деятели США довольно откровенны. Если во время конференции в Бреттон-Вудсе американские представители выступали с фальшивыми заявлениями о том, будто банк будет преследовать экономические задачи по оказанию помощи странам, пострадавшим от войны, в восстановлении их экономики, то более поздние заявления представителей США о задачах банка свидетельствуют о том, что американские монополистические круги и не стараются больше маскировать действительной природы этого учреждения.

Не кто иной, как Трумэн, в бытность свою президентом в одном из своих посланий конгрессу, в котором испрашивались 7 900 млн. долл. на осуществление так называемой программы взаимного обеспечения безопасности, заявил:

«Мы будем продолжать поощрять в максимально возможных размерах вложения частного капитала для экономического развития за границей, и мы будем продолжать связывать ассигнования по программе взаимного обеспечения безопасности с займами, которые предостав-

ляются Экспортно-импортным банком и Международным банком реконструкции и развития»¹.

Трумэн отбросил всякую маскировку и говорил о банке как о филиале Уолл-стрита.

Эта же точка зрения была высказана Трумэном в сентябре 1951 г. при открытии им объединенного заседания Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда. Выступивший вслед за Трумэном министр финансов США Снайдер также призывал участников заседания к тому, чтобы они примирились с мыслью, что банк должен служить гониме вооружений. Он прикрывал эти требования лицемерными фразами о нуждах обороны. Снайдер заявил, что настоящий период обороны может создать особые проблемы для проектов банка по развитию, так как программа обороны конкурирует с обычными гражданскими потребностями стран-членов.

Бывший лейбористский министр финансов Англии Гейтскелл полностью поддержал призыв Трумэна и Снайдера и со своей стороны призывал участников совещания понять необходимость поставить банк на службу военным планам Атлантического блока.

Это лишний раз подчеркивает, насколько прав был Советский Союз, отказавшись участвовать в такого рода «международном» учреждении, так как в настоящем его виде оно не имеет ничего общего с целями действительного международного сотрудничества в деле оказания финансовой помощи нуждающимся странам.

Фактически лишена реальной возможности повлиять на направление деятельности банка и Организация Объединенных Наций. По соглашению, заключенному между ООН и банком и утвержденному на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН, связи между ними носят чисто формальный характер. Все дело в этом соглашении сведено к взаимной консультации. Организация Объединенных Наций не имеет даже права делать рекомендаций банку по своему усмотрению относительно его деятельности. Такие рекомендации могут делаться только по взаимному предварительному согласованию. В ст. 4 соглашения прямо говорится: «Ни та, ни другая организация, ни их вспомогательные органы не представляют друг другу

¹ «New York Times», March 7, 1952.

никаких официальных рекомендаций без заблаговременной консультации по вопросу о таких рекомендациях».

Далее в той же статье соглашения говорится: «Организация Объединенных Наций признает, что операции банка в связи с каким-либо займом предпринимаются на основании его собственного самостоятельного решения в соответствии с его статутом. Организация Объединенных Наций поэтому признает правильной политикой воздерживаться от предоставления банку рекомендаций относительно отдельных займов или относительно сроков или условий финансовых операций банка».

Как бы с целью издевательства над Организацией Объединенных Наций в соглашении говорится, что ООН, не имея права делать какие-либо рекомендации по существу деятельности банка, имеет, однако, право делать рекомендации «относительно технических аспектов планов, программ и проектов, касающихся реконструкции и развития».

Разумеется, при нынешних условиях, когда ряд стран — членов ООН находится в зависимости от США и, как правило, штампует американские предложения, предоставление ООН возможности делать рекомендации банку относительно его деятельности тоже не дало бы должных результатов. Однако оно по крайней мере дало бы больше возможностей разоблачать его деятельность как одного из инструментов в руках американских монополистов при обсуждении в ООН соответствующих рекомендаций. Положение же, создавшееся в настоящее время в связи с соглашением между банком и ООН, дает возможность скрывать от народов подлинный характер деятельности банка и те силы, которые ее направляют. Организация же Объединенных Наций лишь принимает к сведению получаемые от банка информационные доклады.

Было бы, разумеется, неправильно представлять себе дело так, будто внутри банка нет противоречий. Противоречия имеются. Они проявляются прежде всего между США, с одной стороны, и другими крупными капиталистическими странами, с другой. Однако в результате столкновения противоречивых интересов верх неизменно одерживают США, в руках которых основные рычаги управления деятельностью банка.

Вся система соглашений, касающихся банка, построена так, что прямо или косвенно контроль над всеми

сторонами его деятельности находится в руках США. Например, ст. 3 основного соглашения, принятого на конференции в Бреттон-Вудсе, содержит подробный перечень условий, при наличии которых «банк может гарантировать, участвовать или предоставлять займы любой стране-члену или любому ее политическому подразделению и любому деловому, промышленному и сельскохозяйственному предприятию на ее территории»¹. Эти условия предусматривают, что банк должен следить за тем, чтобы займы предназначались для «определенных объектов», чтобы условия предоставления займов были «разумными» и т. д. Другими словами, решение вопросов, относящихся к условиям предоставления займов, передано целиком в руки банка, т. е. в руки американских представителей.

Более того, в том же соглашении Соединенным Штатам представляется возможность и другим путем осуществлять контроль над предоставлением займов. В ст. 4 соглашения указывается, что банк может занимать средства или гарантировать займы «только с одобрения страны-члена, на рынках которой получены эти средства, а также страны-члена, в валюте которой выражен заем, и только если эти страны-члены согласятся, что суммы, поступившие по займу, могут быть обменены на валюту любой другой страны-члена без ограничений»². Так как на деле займы могут размещаться, за небольшими исключениями, только в США, то без одобрения США уже по самому соглашению нельзя получить никакого займа, особенно если учесть, что займы банка, как правило, предоставляются в американских долларах и на деле предназначаются для закупок американских товаров.

Важное место в деятельности Международного банка реконструкции и развития занимают так называемые исследовательские функции. Прежде чем принимается решение о займе, страна подвергается тщательному обследованию. Десятки американских чиновников изучают состояние промышленности, сельского хозяйства и в целом экономику соответствующей страны для получения подробных и прежде всего разведывательных сведений. Обследование, как правило, ведет к навязыванию банком такой стране планов, выгодных американским монопо-

¹ «International Bank for Reconstruction and Development. Proceedings and Related Documents», 1946, p. 120—122.

² Там же, стр. 122.

лиям. По форме это делается путем дачи рекомендаций, в действительности же банк оказывает грубый нажим на обследуемое государство. Альтернативой непринятию таких рекомендаций является просто отказ в займе.

Только на протяжении 1951 г. банком было направлено в различные страны 30 миссий, а всего со времени его создания были направлены сотни таких миссий.

В 1948 и 1949 гг. были направлены миссии в Эквадор и Коста-Рику для собирания информации об экономике этих стран и о различных проектах развития их народного хозяйства. Обе миссии обсуждали с правительствами Эквадора и Коста-Рики вопрос об очередности финансирования проектов, словно речь шла о подведомственных банку странах. В декабре 1948 г. посетивший Коста-Рику президент банка добивался назначения в качестве советника при правительстве Коста-Рики специального представителя банка.

В марте — апреле 1948 г. миссии банка посетили Боливию и Перу, где подробно изучали экономику этих стран и намечаемые мероприятия, на финансирование которых должны были пойти испрашиваемые у банка займы.

В ноябре 1948 г. банк направил миссии в Гватемалу и Парагвай для изучения экономики этих стран и планов их хозяйственного развития. Миссии произвели подробное обследование их промышленности, сырьевых ресурсов и сельского хозяйства.

В 1948 г. банк направил миссию в Венесуэлу для изучения общего экономического положения в стране. Главное внимание миссия уделила естественным богатствам страны, и особенно нефти. Хозяева банка прежде всего старались не допустить использования займов в ущерб интересам американских монополий, занимающих командное положение в нефтяной промышленности Венесуэлы. Но интереснее всего то, что Венесуэла не просила у банка займов. В оправдание «инициативы» банка приводились просто ссылки на желание «помочь» Венесуэле в развитии ее экономики.

В конце 1948 г. президент банка совершил турне по странам Центральной Америки и району Карибского моря (Гондурас, Панама, Никарагуа, Доминиканская республика). В результате банку был представлен подробный доклад об экономике, сырьевых ресурсах и вообще об экономическом потенциале этих стран.

Тот же результат был получен от посещения президентом банка Кубы в феврале 1949 г. Кубинская экономика, которая до победы народной революции, уничтожившей продажный режим Батисты, была направлена вопреки национальным нуждам страны на обслуживание потребностей американских монополий, является объектом усиленного внимания банка. Монополисты США использовали банк в своих попытках и впредь сохранить однобокое развитие экономики Кубы путем подчинения ее главной отрасли — сахарной промышленности — американскому рынку.

Еще в 1947 г. банк направил специальную миссию для изучения экономики Италии — ее промышленности, сельского хозяйства, сырьевых ресурсов, транспорта и т. д. В начале 1948 г. для той же цели была направлена вторая миссия в Италию, правительство которой, жертвуя национальными интересами страны, широко распахнуло двери для разного рода иностранных «обследователей». Именно по следам этих миссий в Италию стала направляться «помощь» по «плану Маршалла», сковавшая развитие самостоятельной итальянской промышленности и в значительной мере поставившая ее в зависимость от американских монополий. Тем не менее миссии банка еще продолжали обследовать итальянскую экономику, о чем говорит посещение Италии специальными миссиями в 1950 г. и в последующем.

Страны Ближнего и Среднего Востока на протяжении ряда лет регулярно обследуются миссиями банка. Экономика Египта, например, была обследована только на протяжении 1948 и 1949 гг. тремя миссиями банка.

В марте 1948 г. в Иран была направлена миссия для подробного исследования экономики страны, и прежде всего ее сырьевых ресурсов. В июне того же года в Иран была направлена еще одна миссия уже для наблюдения за тем, как правительственные органы Ирана разрабатывают планы развития ресурсов страны. Направлена была миссия под предлогом наблюдения за «прогрессом», достигнутым в деле создания в Иране аппарата помощи Иранскому верховному бюро планирования. И по сей день банк не перестает время от времени направлять своих представителей в Иран для обследования экономики страны.

Ирак только на протяжении 1948 и 1949 гг. трижды посетили специальные миссии банка. Экономика Ливана

на протяжении 1948 и 1949 гг. дважды была подвергнута такому обследованию.

Систематическому и подробному обследованию подвергаются страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока. Миссия, посетившая в 1948 г. Филиппины, не только представила подробнейший доклад о состоянии экономики страны, но и бесцеремонно вмешивалась путем дачи «рекомендаций» во внутренние дела Филиппин, в частности в связи с проектами строительства гидроэлектростанций. В результате эти проекты рассчитаны больше на обслуживание американских военных баз на Филиппинах, чем на развитие национальной экономики этой страны.

В 1949—1950 гг. и в последующем ряд миссий банка посетил Пакистан. Во всех случаях они подвергли детальному обследованию экономику и финансы страны.

Несколько раз специальные миссии банка обследовали экономику европейских стран — Франции, Бельгии, Дании, Голландии, Люксембурга. Характерно, что обследованию подвергались экономика и финансы этих стран не только в порядке изучения вопроса о целесообразности предоставления займов, но и в порядке проверки уже использованных займов. Это показывает, что исследовательские функции банка расширены до таких пределов, что обследования на деле превратились в перманентное явление.

Большое внимание банк уделяет по вполне понятным причинам Турции, экономика и финансы которой были подвергнуты тщательному обследованию несколько раз. В 1949 г. исследовательскую миссию возглавлял видный представитель финансово-промышленных кругов США Баркер, представивший подробный доклад о состоянии экономики Турции. Более того, Международный банк реконструкции и развития организовал в Турции фактически свой филиал — так называемый Банк промышленного развития Турции под предлогом содействия финансированию турецкой промышленности. Такой интерес к Турции не случаен, так как ей отводится важное место в американско-английских внешнеполитических планах на Ближнем и Среднем Востоке.

С каждым годом бремя займов, которые получает Турция как участник агрессивных блоков, созданных западными державами, становится все более тяжелым для турецкой экономики и не последнюю роль в этом играют

займы по линии Международного банка реконструкции и развития. В 1958 и 1959 гг. это время намного увеличилось в связи с получением Турцией новых кабальных займов.

Обследовательские миссии в слаборазвитые страны в числе своих рекомендаций банку по вопросам о целесообразности или нецелесообразности предоставления той или иной стране займа и об условиях займа неизменно включают рекомендацию о необходимости сохранения аграрного характера экономики страны. Американские монополисты стремятся не допустить создания национальной промышленности этих стран с целью сохранить за ними роль аграрно-сырьевых придатков к экономике США.

Перечень подобных фактов можно намного увеличить. Но и приведенных достаточно, чтобы составить представление о том, какие цели преследуются теми, кто контролирует Международный банк реконструкции и развития, и какие методы применяются ими для подчинения экономики ряда стран мира планам и интересам монополистических кругов США.

Использование предоставленных банком займов и те условия, которыми оно обставляется, показывают, что в основе политики предоставления им займов лежат как военно-стратегические интересы США, так и чисто эгоистические расчеты американских монополистов — стремление к получению прибылей.

Насколько узкие, корыстные интересы определяют направление деятельности банка, видно из многочисленных фактов. Например, за период со времени создания банка по 30 июня 1952 г. банк предоставил 68 займов 28 странам на общую сумму в 1 382 млн. долл. Однако использовано из этой суммы было на указанную дату только 876 млн. долл.; остальные 506 млн. долл. не были использованы ввиду того, что ряд стран не мог получить от США соответствующего оборудования для своей промышленности. Это результат серьезных противоречий между требованиями государств, пытающихся закупить в США на полученные от банка займы нужное оборудование для своей промышленности, и интересами американских монополистов, которые стремятся поставлять слаборазвитым странам лишь те товары, в обите которых заинтересованы США.

Наглядной иллюстрацией к этому являются и следующие данные: из отчета банка явствует, что из факти-

чески вышланных банком кредитов на 30 июня 1954 г. в сумме 1 405 млн. долл. подлежит возврату в американских же долларах 1 235 млн. долл. Это значит, что странам, получающим кредиты от банка, навязывается обязательное условие — расширять торговлю с США независимо от того, выгодна такая торговля для этих стран или невыгодна.

Подавляющее большинство средств, предоставляемых банком в виде займов, расходуется в Соединенных Штатах на закупку американского оборудования и материалов. Это достигается, во-первых, тем, что займы, как правило, предоставляются в американской валюте, и, во-вторых, тем, что по условиям кредита выплата займов странами, их получающими, должна также производиться в американских долларах.

В этой связи представляют интерес приводимые ниже данные о расходах, финансируемых банком в счет предоставленных им кредитов в начальный период его деятельности.

Географическое распределение расходов по состоянию на 30 июня 1950 г.¹

Районы	Сумма расходов (в млн. долл.)
США	452,3
Канада	34,8
Латинская Америка	55,5
Европа	66,7
Ближний Восток	2,5
Африка	2,2
Средний Восток	0,1
Итого	614,1

Как видно из этой таблицы, почти три четверти всех расходов приходится на Соединенные Штаты (73,6%), где эти суммы реализуются на закупку американского оборудования и материалов, причем страны, получающие кредиты от банка, встречаются с большими трудно-

¹ «International Bank for Reconstruction and Development Fifth Annual Report, 1949—1950».

стями при закупке нужных видов оборудования, особенно тяжелого. Это и не удивительно, так как политика американских монополий направлена на то, чтобы сбывать в порядке экспорта экономически слабо развитым странам, как правило, такое оборудование, которое не дало бы возможности подняться их национальной промышленности.

Сказанное находит подтверждение и в данных за более поздний период.

Географическое распределение расходов банка ¹

Районы	Сумма расходов на 30 июня 1953 г.		Сумма расходов на 30 июня 1954 г.	
	в млн. долл.	в %	в млн. долл.	в %
США	770,3	69,8	947,7	67,4
Европа	193,2	17,5	308,3	21,9
Канада	71,4	6,5	78,6	5,6
Латинская Америка	61,0	5,5	62,2	4,4
Африка	4,0	0,4	5,2	0,4
Средний Восток	2,2	0,2	2,3	0,2
Азия	1,2	0,1	1,2	0,1
Итого	1 103,3	100	1 405,5	100

Существенно положение не изменилось и позже. В 1957 г. на США приходилось почти 60% расходов банка. Иначе говоря, займы банка без малого на две трети расходовались на покупку американских товаров. Ниже приводятся соответствующие данные на этот счет. (См. табл. на стр. 38.)

В абсолютных цифрах по состоянию на 30 июня 1958 г. из общих расходов банка в сумме 2 378 млн. долл. на США приходится 1 343 млн. долл., что в два с лишним раза превышает сумму расходов, произведенных банком в Англии, Западной Германии и Франции вместе взятых (296 млн., 201 млн. и 61 млн. долл. соответственно).

В процентном отношении расходы банка между этими четырьмя странами распределяются следующим образом:

¹ «International Bank for Reconstruction and Development. Ninth Annual Report, 1953—1954».

Географическое распределение расходов банка
на 30 июня 1957 г.¹

Районы	В млн. долл.	В %
США	1 199,9	59,7
Канада	116,5	5,8
Англия	226,9	11,3
Западная Германия . . .	138,0	6,9
Франция	57,2	2,8
Бельгия	70,1	3,5
Швейцария	41,9	2,1
Швеция	21,2	1,1
Другие европейские страны	48,9	2,4
Вся Европа	604,2	30,1
Все другие страны . . .	88,8	4,4
Всего	2 009,4	100

США — 57; Англия — 12,5; Западная Германия — 8,5; Франция — 2,6.

Приведенные выше данные за ряд лет показывают, что в общем от 60 до 70% общей суммы займов банка расходуется в США на закупку американских товаров, продаваемых, как правило, по вздутым ценам.

Насколько использование банка не имеет ничего общего с теми экономическими задачами, о которых говорилось в соглашении о его создании и о которых лицемерно заявляли американские представители на конференции в Бреттон-Вудсе, видно также из того, что он постоянно имеет большие резервы неиспользуемого капитала.

Например, на 30 июня 1955 г. подписка стран — членов банка составляла 9 028 млн. долл., а сумма займов банка на эту же дату — около 2 274 млн. долл. В 1957 и 1958 гг. подписка достигла 9 268 млн. долл. и 9 405 млн. долл. против 3 015 млн. долл. и 3 715 млн. долл., составлявших общую сумму займов банка на 30 июня каждого года соответственно. Следовательно, большая часть имеющегося в распоряжении банка капитала не использовалась. Объясняется это тем, что представители США лишь

¹ «International Bank for Reconstruction and Development, Twelfth Annual Report, 1956—1957».

тогда дают согласие на реализацию займа, когда соответствующая страна безоговорочно принимает американские условия.

Уместно отметить, что организаторы банка и с коммерческой стороны постарались обеспечить себе солидные доходы. Предоставляемые банком займы, являющиеся, как правило, долгосрочными, имеют процентную ставку 2—3,5% годовых, помимо комиссионных в размере 1%. Из годовых отчетов банка видно, что подавляющее большинство займов предоставляется из расчета свыше 4%, а в ряде случаев из 5% и выше, например Ирану (5%), Бразилии (5%), Уругваю (5%), Эфиопии (5⁵/₈%) и др. Тенденция к дальнейшему увеличению процентной ставки находит свое подтверждение в практике предоставления банком займов за последние годы. Так, ряд займов Бразилии, Бельгии, Гондурасу и др. предоставлены из расчета 5⁵/₈%, а Пакистану и Филиппинам — даже из расчета 6%.

Высокий процент дает США двойкий выигрыш: во-первых, непосредственный выигрыш от высоких процентов; во-вторых, и это главное, высокая процентная ставка позволяет поддерживать на рынке ссудного капитала высокий уровень процентной ставки по займам вообще. Так как США и после второй мировой войны являются основной страной-кредитором для капиталистического мира, а Англия и Франция — должники США, то выигрывают от такого высокого процента прежде всего американские монополии; выигрывают непосредственно, так как являются основными вкладчиками в фонд капитала банка (дело не меняется от того, что взнос США в банк поступает от государственного казначейства); еще более выигрывают косвенно, так как займы, предоставляемые через банк, есть лишь один из каналов, через которые осуществляется экспорт американского капитала.

Это проливает свет на тот интерес, который был проявлен американскими финансовыми кругами к конференции в Бреттон-Вудсе, и на отдельные имевшиеся тогда расхождения между некоторыми странами по вопросу о задачах банка. Эти круги настояли на том, чтобы основной задачей банка являлось кредитование путем гарантирования им кредитов, поступающих из частных источников. То обстоятельство, что до сих пор банк предоставляет займы в основном из сумм, образованных взносами

государств в соответствии с их квотами, является результатом договоренности между правительством США и американскими промышленно-финансовыми группами, предпочитающими пока выдвигать на первый план в качестве кредитора правительство либо непосредственно, либо через Международный банк.

Однако практика последних лет деятельности банка показывает, что частный монополистический капитал, в первую очередь, конечно, американский, стал все чаще и шире прибегать к прямому участию в финансировании различных объектов за границей на началах «совместного сотрудничества» с банком или на началах «участия» в предоставляемых банком займах. Такое «сотрудничество» является одной из первостепенных задач банка, поскольку оно облегчает проникновение частного капитала США под эгидой Международного банка в экономику других стран.

«Банк продолжал свою политику совместного сотрудничества, когда займополучателю предоставляется заем банка одновременно с займом капитала на частном рынке», — говорится в 13-м отчете банка и приводятся примеры такого сотрудничества. В сентябре 1957 г. Бельгии был предоставлен банком заем в 10 млн. долл. и одновременно ей было предоставлено еще 30 млн. долл. группой американских банков, возглавляемой фирмами «Морган, Стэнли энд К^о» и «Смит, Барни энд К^о». В октябре 1957 г. Южно-Африканский Союз получил от банка заем в 25 млн. долл. с одновременным предоставлением кредита группой банков «Диллон, Рид энд К^о» и т. д.

Все более широкий характер принимает так называемое участие частных банков и фирм в займах банка. «Другим отражением растущего интереса инвесторов к операциям банка, — говорится в том же отчете банка, — был значительный рост участия в предоставляемых банком займах». Это «участие» имело место, например, в 36 из 54 займов, предоставленных банком в 1957 и 1958 гг., и выражается суммой около 380 млн. долл.

Интересно отметить, что только за период с 30 июня 1957 г. по 30 июня 1958 г. в 22 таких займах приняли участие группами или порознь 82 банковские фирмы, среди которых большинство американских, такие, как «Диллон, Рид энд К^о», «Чейз Манхэттен банк», «Банк оф Америка», «Кемикл корн эксчендж», «Браун бразерс Гарри-

ман энд Ко» и др., некоторое количество канадских, 10 западногерманских и несколько английских, швейцарских и бельгийских банков.

В 1956 г. в число международных финансовых организаций, находящихся на службе у американского финансово-промышленного капитала, вошла вновь созданная Международная финансовая корпорация.

Что представляет собой этот новый инструмент американских монополий и каким целям он служит, можно судить по официальным сведениям, содержащимся в первом годовом отчете упомянутой корпорации.

«МФК — международная организация, тесно связанная с Мировым банком (Международный банк реконструкции и развития. — Г. А.)», — говорится в отчете. «Задачи МФК состоят, — лицемерно заявляется в том же отчете, — в дальнейшем экономическом развитии слабо развитых стран — членов корпорации путем капиталовложений — без правительственных гарантий — в продуктивные частные предприятия с участием частных инвесторов, которые могут обеспечить компетентное руководство».

В отличие от МБРР, МФК имеет дело непосредственно с частными предпринимателями без вмешательства правительства.

МФК сосредоточивает внимание главным образом на проектах предприятий, расположенных в слабо развитых районах — Африке, Азии (включая Средний Восток), Австралии и Латинской Америке. МФК в основном скорее инвестиционная, чем предоставляющая займы организация. Ее капиталовложения должны производиться в размерах от 100 тыс. до 2 000 тыс. долл. по крайней мере на первых порах.

В конце 1957 г. в число членов корпорации входило 51 государство с общим капиталом в 92 млн. долл. На 10 сентября 1957 г. операции корпорации ограничивались участием в четырех предприятиях, в которые было вложено корпорацией 5 320 тыс. долл. 2,2 млн. долл. было вложено в бразильскую компанию «Сименс до Бразил компания де електрисидаде», принадлежащую известной западногерманской фирме «Сименс», которая одновременно с МФК вложила в свою бразильскую компанию 8,5 млн. долл.

2,2 млн. долл. МФК вложила в чилийскую компанию «Емпреса минера де Мантос Бланкос, С. А.» в целях

увеличения добычи меди. 12,8 млн. долл. были одновременно вложены в это же предприятие частной панамской компанией, контролируемой американцами.

600 тыс. долл. корпорация вложила в мексиканскую промышленную компанию «Енгранес и продуктос индустриалес, С. А.», в основном принадлежащую американцам.

520 тыс. долл. вложено в другую мексиканскую компанию — «Бристол де Мехико, С. А.», целиком принадлежащую канадской самолетостроительной компании «Бристол эйрлайн оф Канада». Как заявляется в отчете корпорации, в ее портфеле имеется 25—30 предложений о финансовом участии в таких же предприятиях в других странах.

Несмотря на ограниченный характер операций МФК, можно с уверенностью сказать, что ее деятельность рассчитана на то, чтобы облегчить проникновение частного капитала, главным образом американского, в экономику других стран, поскольку капиталовложения МФК являются зондажем и своего рода гарантией выгоды прямого участия частного капитала в том или ином предприятии за границей. Как и в Международном банке реконструкции и развития и Международном валютном фонде, США принадлежит ведущая роль в МФК — около 40% общего капитала и почти 35% голосов¹.

Итак, факты свидетельствуют о том, что так называемый Международный банк реконструкции и развития со всем своим громадным аппаратом, проводящим обширные «обследования» и тщательное изучение объектов приложения капитала, играет своеобразную «маклерскую» роль для американского частного капитала, пробивая ему путь, расширяя сферу его приложения, со всеми вытекающими отсюда последствиями для стран-займополучателей.

Такое положение дел, естественно, вполне устраивает американские деловые круги. Именно поэтому на ежегодной сессии управляющих банка и Международного валютного фонда, проходившей в октябре 1958 г. в Дели, американская делегация (в которую входили, кстати сказать, министр финансов Андерсон, заместитель государственного секретаря Д. Диллон, сенаторы Фулбрайт

¹ «International Finance Corporation. First Annual Report 1956—1957», p. 7, 17.

и Робертсон, президент Экспортно-импортного банка и др.; кроме того, основные финансовые организации Уолл-стрита были представлены своими наблюдателями) предложила значительно увеличить ресурсы банка¹.

В сообщении газеты «Нью-Йорк таймс» по поводу этой сессии упоминалось также о предложении премьер-министра Канады Дифенбейкера увеличить квоты государств-членов банка и Международного валютного фонда на 50%².

Как бы ни пыталась американская буржуазная пропаганда изображать банк как орган международного сотрудничества, предназначенный для оказания помощи экономически слабо развитым странам, в действительности он был и остается орудием политики экспансии, используемым в интересах американского монополистического капитала, играющего в нем руководящую роль.

2. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Той же цели — экспансии США — служит Международный валютный фонд, созданный одновременно с Международным банком реконструкции и развития. Решение о его создании также было принято в 1944 г. на конференции в Бреттон-Вудсе. Одобренное конференцией соглашение является уставом этого органа.

Как и вопрос о Международном банке, вопрос о фонде имеет свою любопытную историю. Характерно, что и в этом случае США использовали опыт своих взаимоотношений со странами Латинской Америки, с которыми они заключали еще в годы второй мировой войны двусторонние соглашения, имевшие своей целью упорядочение валют этих стран, когда положение их финансов наносило ущерб американским монополиям.

Однако в связи с благоприятной обстановкой для США, вставших в годы войны на путь еще более широкой экспансии, американские монополисты не удовлетворялись паллиативными мерами в отношении отдельных стран. Уже накануне конференции министров иностранных дел американских республик в январе 1942 г. правительство США готовилось к созданию особого между-

¹ «New York Times», October 5, 1958.

² Там же.

народного органа, который занимался бы вопросами стабилизации валют. На упомянутой конференции оно предложило, чтобы «правительства американских республик приняли участие в специальной конференции министров финансов или их представителей, которая должна быть созвана для рассмотрения вопроса об учреждении Международного стабилизационного фонда»¹.

Тем временем в стенах министерства финансов США проводилась интенсивная работа по подготовке проекта соответствующего учреждения. Вместо плана учреждения регионального органа с участием только стран Западного полушария разрабатывался план уже более широкого международного органа. Американские предложения в ходе предварительных переговоров подверглись некоторым изменениям, главным образом в интересах англичан. Представитель Англии Кейнс внес свои предложения о создании «Международного клирингового союза». Главное различие этих двух планов состояло в том, что американский допускал изменения паритета валют лишь в исключительных случаях и с одобрения четырех пятых голосов всех стран — членов фонда, в то время как английские предложения допускали коррективы в этом отношении по усмотрению непосредственно заинтересованной страны.

В вопросе о квотах взносов в фонд английское предложение также отличалось от американского главным образом в том отношении, что величина квоты ставилась в зависимость от объема внешней торговли страны.

В случае принятия английского предложения первоначальная квота Англии составляла бы более 4 млрд. долл., а в последующем возросла бы еще больше, в то время как по принятому в Бреттон-Вудсе плану она равнялась только 1 300 млн. долл. Учитывая, что, по плану Кейнса, страна — член фонда имела право получить от фонда краткосрочный кредит в сумме, на три четверти превышающей ее квоту, Англия явно пыталась выторговать для себя более выгодные позиции. Но это как раз не соответствовало интересам американских монополий. Последние добивались путем создания фонда не ослабления зависимости экономики и финансов Англии, как и других стран — членов фонда, от США, а, напротив, усиления этой зависимости. США настаивали на ином

¹ «Documents on American Foreign Relations, World Peace Foundation», Boston, v. IV, p. 317.

плане квот, дающем им большой перевес над Англией, установленная квота которой не составляет и половины американской, а также на более строгих условиях пользования средствами фонда, равно как и на ряде других выгодных для США и невыгодных для Англии положений.

Указанное расхождение точек зрения, конечно, было не случайным. Оно отражало противоречивые интересы США и Англии, вытекающие из экономического положения обеих стран, претерпевшего серьезные изменения в результате войны. Предложения Кейнса по вопросу паритета валют и по вопросу о квотах имели целью сохранить в руках Англии известные средства сопротивления экономическому нажиму США.

В основу проекта в ходе обсуждения были по существу положены американские предложения. Они затем и явились базой соглашения об учреждении Международного валютного фонда.

Как известно, официально целями фонда являются:

1) содействовать международному валютному сотрудничеству;

2) облегчать расширение международной торговли и тем самым содействовать поддержанию высокого уровня занятости, доходов населения и развитию производительных сил всех стран-членов;

3) способствовать стабильности валют, поддерживать упорядоченные валютные отношения между странами и избежать обесценения валют;

4) содействовать созданию многосторонней системы расчетов по текущим операциям между странами и устранению валютных ограничений, препятствующих росту мировой торговли;

5) оказать помощь странам — членам фонда в устранении нарушений равновесия их платежных балансов путем предоставления им соответствующих средств;

6) сокращать продолжительность и уменьшать степень нарушения равновесия в международных платежных балансах стран-членов.

Как и Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд является инструментом правящих кругов США. В отличие от банка, занимающегося долгосрочным кредитованием, фонд осуществляет краткосрочное кредитование, целью которого является извлечение экономических и иных выгод для США

путем воздействия на валюты других стран и регулирования цен на золото в интересах американских монополий.

Руководство фондом осуществляется целиком Соединенными Штатами. В Совете управляющих, состоящем из представителей всех стран-членов, США всегда имеют послушное большинство голосов. То же следует сказать о Совете директоров, ведающем текущей работой фонда. Как и в Международном банке реконструкции и развития, аппарат фонда, насчитывающий до 500 человек, состоит в основном из американцев, направляющих работу всех его звеньев в нужном для американских монополий направлении.

Принципы, на которых основано соглашение о фонде, таковы, что США имеют возможность почти полностью контролировать его деятельность и направлять эту деятельность по своему усмотрению. Так как и в этом органе влияние каждой страны при решении вопросов, относящихся к деятельности фонда, определяется величиной ее квоты взносов, то, имея наибольшую квоту, США получили возможность осуществлять командную роль. В соответствии с квотой в 1955 г. США имели 27 750 голосов, или 32,85% от общего числа голосов всех стран — членов фонда. Таким образом, одни США имели треть голосов, не считая голосов зависимых от США стран¹.

Приводимая ниже таблица показывает удельный вес квоты США в фонде по сравнению с квотами других стран. (См. табл. на стр. 47—48.)

Из отчетов фонда видно, что с 1 марта 1947 г., т. е. с начала валютных сделок фонда со странами-членами, его кредитная деятельность носила сравнительно ограниченный характер. В 1947—1948 гг. сделки фонда выразились в сумме, эквивалентной 544 млн. долл. В 1948—1949 гг. они составляли в пересчете на доллары 119,4 млн., а в 1949—1950 гг. — только 51,8 млн.

Несмотря на тот факт, что многие государства — члены фонда испытывают серьезные валютно-финансовые затруднения, кредитная деятельность фонда и в последую-

¹ Квота Соединенных Штатов — 2 750 млн. долл., что составляло в 1955 г. 36,8% от общей суммы капитала фонда. На 30 апреля 1958 г. при квоте 2 750 млн. долл., что составляло 30,26% общей суммы капитала фонда, США имели около 26% (25,78%) голосов. Это объясняется увеличением количества членов МВФ и, следовательно, ростом общей суммы его капитала.

Члены МВФ на 30 апреля 1958 г., их квоты
и распределение голосов¹

	Квоты		Голоса	
	млн. долл.	%	количество	%
Афганистан	10,0	0,11	350	0,33
Аргентина	150,0	1,65	1 750	1,63
Австралия	200,0	2,20	2 250	2,09
Австрия	50,0	0,55	750	0,70
Бельгия	225,0	2,48	2 500	2,32
Боливия	10,0	0,11	350	0,33
Бразилия	150,0	1,65	1 750	1,63
Бирма	15,0	0,17	400	0,37
Канада	300,0	3,30	3 250	3,02
Цейлон	15,0	0,17	400	0,37
Чили	50,0	0,55	750	0,70
Колумбия	50,0	0,55	750	0,70
Коста-Рика	5,0	0,06	300	0,28
Куба	50,0	0,55	750	0,70
Дания	68,0	0,75	930	0,86
Доминиканская респуб- лика	10,0	0,11	350	0,33
Эквадор	10,0	0,11	350	0,33
Египетский район ОАР	60,0	0,66	850	0,79
Сальвадор	7,5	0,08	325	0,30
Эфиопия	6,0	0,07	310	0,29
Финляндия	38,0	0,42	630	0,59
Франция	525,0	5,78	5 500	5,11
ФРГ	330,0	3,63	3 550	3,30
Гана	15,0	0,17	400	0,37
Греция	40,0	0,44	650	0,60
Гватемала	5,0	0,06	300	0,28
Гаити	7,5	0,08	325	0,30
Гондурас	7,5	0,08	325	0,30
Исландия	1,0	0,01	260	0,24
Индия	400,0	4,40	4 250	3,95
Индонезия	110,0	1,21	1 350	1,25
Иран	35,0	0,39	600	0,56
Ирак	8,0	0,09	330	0,31
Ирландия	30,0	0,33	550	0,51
Израиль	7,5	0,08	325	0,30
Италия	180,0	1,98	2 050	1,90
Япония	250,0	2,75	2 750	2,56
Иордания	3,0	0,03	280	0,26
Южная Корея	12,5	0,14	375	0,35

¹ «International Monetary Fund, Annual Reports», 1958, p. 161—163.

	Квоты		Голоса	
	млн. долл.	%	количество	%
Ливан	4,5	0,05	295	0,27
Люксембург	10,0	0,11	350	0,33
Малайя	25,0	0,28	500	0,46
Мексика	90,0	0,99	1 150	1,07
Марокко	35,0	0,39	600	0,56
Голландия	275,0	3,03	3 000	2,79
Никарагуа	7,5	0,08	325	0,30
Норвегия	50,0	0,55	750	0,70
Пакистан	100,0	1,10	1 250	1,16
Панама	0,5	0,01	255	0,24
Парагвай	7,5	0,08	325	0,30
Перу	25,0	0,28	500	0,46
Филиппины	15,0	0,17	400	0,37
Саудовская Аравия	10,0	0,11	350	0,33
Судан	10,0	0,11	350	0,33
Швеция	100,0	1,10	1 250	1,16
Сирийский район ОАР	6,5	0,07	315	0,29
Таиланд	12,5	0,14	375	0,35
Тунис	12,0	0,13	370	0,34
Турция	43,0	0,47	680	0,63
Южно-Африканский Союз	100,0	1,10	1 250	1,16
Англия	1 300,0	14,30	13 250	12,31
США	2 750,0	30,26	27 750	25,78
Уругвай	15,0	0,17	400	0,37
Венесуэла	15,0	0,17	400	0,37
Южный Вьетнам	12,5	0,14	375	0,35
Югославия	60,0	0,66	850	0,79
Итого*	9 088,0	100	107 630	100

* В эти данные входит квота, предоставленная американцами клике Чан Кай-ши, в размере 555 млн. долл. Чанкайшисты имеют в МВФ 5750 голосов, что составляет 5,34% от общего количества. (Г. А.)

щем носила ограниченный характер. Располагая средствами, превышающими 8 млрд. долл., из которых 1 740 млн. в золоте, фонд предоставил, например, в 1954 г. кредитов только на 37,5 млн. долл., из которых на Мексику приходится 22,5 млн. долл. и на Индонезию — 15 млн. долл.

С начала своей деятельности по 1 января 1955 г. фонд предоставил кредиты 25 странам на общую сумму

в 1 163,9 млн. долл., в то время как членами его являлись 55 стран. Это значит, что большинство стран ничего от фонда не получило.

В последующие годы положение существенно не изменилось. Так, на 30 апреля 1958 г. из 67 стран — членов фонда кредиты были предоставлены лишь 35 странам на общую сумму в 3 016,2 млн. долл., в то время как общий капитал фонда на эту дату составлял 9 088,0 млн. долл. Таким образом, за 11 лет деятельности фонда его кредиты были предоставлены лишь половине стран-членов, причем использовано на эти кредиты было меньше чем 30% капитала фонда.

Из общей суммы кредитов, предоставленных фондом, почти половина приходится на таких союзников США по НАТО, как Англия, Франция, Голландия. В 1955 г. на долю этих трех стран падало 500,3 млн. долл. из 1 163,9 млн. долл. общей суммы кредитов, в 1958 г. — 1 458,1 млн. долл. из 3 016,2 млн. долл.

Совершенно ясно, что первостепенное значение имеет и то обстоятельство, в какой валюте предоставляются кредиты Международного валютного фонда. По официальным данным фонда, из общей суммы кредитов на 30 апреля 1958 г. в 3 016,2 млн. долл. 92% кредитов было предоставлено в американских долларах. Остальная часть кредитов была предоставлена в английских фунтах, бельгийских франках, западногерманских марках, канадских долларах и голландских гульденах. О соотношении американских долларов с валютой других стран в предоставленных фондом кредитах дают представление следующие данные¹:

Валюта	Сумма (в млн. американских долларов) ¹	%
Бельгийские франки	11,4	0,3
Канадские доллары	15,0	0,5
Западногерманские марки	26,4	0,8
Голландские гульдены . . .	5,0	0,1
Английские фунты	191,7	6,3
Доллары США	2 766,7	92,0
Всего предоставлено кредитов	3 016,2	100

¹ По данным из годового отчета Международного валютного фонда за 1958 г.

Фонд под диктовку представителей американского бизнеса на деле руководствуется не задачей стабилизации валют, развития международной торговли и облегчения расчетов между государствами, а военно-стратегическими планами США и корыстными интересами американского монополистического капитала. Например, в отчете фонда за 1947—1948 гг. прямо указывается, что Совет директоров пересмотрел свою позицию в отношении использования ресурсов фонда «в свете нового и важного события, каким является помощь, оказываемая странам по программе восстановления Европы». Далее указывается, что Совет признал целесообразным, чтобы страны, получающие эту «помощь», обращались к фонду за покупкой американских долларов лишь в исключительных случаях. Выраженная в отчете концепция показывает, что США вовсе не заинтересованы в стабилизации валют стран — участников фонда.

Составители отчетов фонда, под давлением США неизменно одобряющихся большинством его членов, пытаются подвести своего рода «теоретическую» основу под эту концепцию, утверждая, что фонд вовсе не имел в виду настаивать на сохранении прежних валютных курсов, поскольку это означало бы «пустой жест». Авторы всячески пытаются доказывать, что стабилизация валюты невозможна, если имеет место рост цен, и что обесценение денег является часто неизбежностью.

Не удивительно поэтому, что фонд уже в 1949 г. открыто выступил в поддержку девальвации валют многими капиталистическими странами, от которой выиграли прежде всего Соединенные Штаты. Первой осуществила девальвацию валюты Англия, установив в сентябре 1949 г. новый курс фунта стерлингов в 2,8 долл. вместо ранее действовавшего курса в 4,0 долл. Этот новый курс означал обесценение фунта в отношении доллара на 30%. За Англией девальвацию осуществили многие другие страны, с обесценением своих валют в отношении доллара до 30% и выше.

В оправдание девальвации валют стран-членов фонд выдвигал обычно тот аргумент, что западноевропейские страны могут ожидать увеличения своего экспорта в страны Западного полушария лишь в том случае, если цены на экспортируемые ими товары не будут конкурировать с ценами на тех рынках, где конкурирует доллар.

Эта концепция упорно проводится в отчетах фонда, в которых девальвация вопреки фактам характеризуется как важное средство развития торговли между странами.

Фонд сыграл роль прислужника США, поддержав девальвацию валют примерно 30 стран мира. Девальвация привела к дальнейшему снижению жизненного уровня населения этих стран, ибо буржуазия Англии, Франции и других капиталистических государств постаралась переложить все тяготы девальвации на трудящиеся массы. Все это дало миллиарды новых прибылей американским монополиям, которые, навязав десяткам стран новый курс их валют в отношении доллара, резко изменили соотношение цен на экспортируемые ими товары в свою пользу.

При помощи фонда Соединенные Штаты получили возможность прямого воздействия на паритет валют стран-членов. В одобренном на Бреттонвудской конференции соглашении (ст. 4) предусматривается, что паритет валюты каждой страны должен выражаться в золоте или в долларах США, причем в основу положена выгодная США проба золота. Страна может менять паритет только после консультации с фондом. Иначе говоря, без согласия США страна не свободна решать этот вопрос, а если бы она решилась использовать свое суверенное право и изменить паритет валюты, то по соглашению она была бы лишена права пользоваться ресурсами фонда и, может быть, исключена из его состава. Так поступили с Чехословакией в 1954 г., после того как она провела денежную реформу и изменила паритет кроны.

Учитывая, что вопрос о паритете является важным рычагом экономического воздействия, США осуществляют строгий контроль в этом отношении. Например, прежде чем приступить к своим операциям, фонд рассмотрел паритеты стран-членов под углом зрения их соответствия соглашению. После девальвации валют в ряде стран Международный фонд установил новые паритеты валют в этих странах с большим снижением их золотого содержания.

Не все, однако, идет гладко в отношениях между США и другими странами, входящими в состав фонда. По ряду вопросов существуют серьезные расхождения. К числу таких вопросов относятся вопросы об устранении валютных ограничений и о цене на золото.

Само соглашение о фонде сформулировано так, что в конечном счете США осуществляют контроль, если не прямо, то косвенно, над политикой государств — его участников в области валютных ограничений. Странам было предоставлено право применять валютные ограничения только в течение «послевоенного переходного периода». Вместе с тем соглашение предусматривает, что по истечении трех лет после начала операций фонда каждая страна обязана консультироваться с последним относительно целесообразности или нецелесообразности дальнейшего сохранения ограничений и фонд может лишиться права пользоваться его ресурсами страну, которая не принимает его рекомендаций об отмене таких ограничений.

На деле большинство стран пользуется валютными ограничениями как одним из средств против утечки капиталов за границу и прежде всего в США. Эти ограничения представляют собой защитную меру, к которой прибегают страны в связи с нехваткой долларовых фондов, истощением золотых запасов и неблагоприятным балансом их внешней торговли.

Более того, некоторые страны вводят новые ограничения. Фонд вынужден был неоднократно отмечать, что общего стремления к ослаблению валютных ограничений не наблюдалось и не наблюдается, а в ряде стран были введены даже новые ограничения. Уже в 1954 г. в своем специальном докладе по вопросу о валютных ограничениях фонд вынужден был констатировать, что валютные ограничения существуют в 42 странах — членах фонда и, кроме того, в 11 капиталистических странах, не состоящих его членами. Вопрос о валютных ограничениях не урегулирован и по сей день. Это, однако, дает весьма небольшой выигрыш экономически зависимым от США государствам, так как мало помогает улучшить их платежный баланс с США, и они продолжают прибегать к кабальным американским займам.

В годовых отчетах фонда обычно указывается, что большинство капиталистических стран будто бы добились «значительного улучшения» валютного положения и ослабления валютных ограничений. В частности, отмечается успех в установлении обратимости валют. На самом же деле наблюдающееся в отдельных случаях улучшение валютного положения стран носит крайне

неустойчивый характер. Этим объясняется, в частности, тот факт, что и до сих пор по существу остается нерешенной задача обратимости валют, для решения которой требуется устойчивое экономическое и финансовое положение страны.

Примером может служить Англия, которая в 1947 г. пыталась ввести обратимость фунта стерлингов. Однако эта обратимость просуществовала лишь 35 дней. В 1953 г. Англия в переговорах с США по вопросу об обратимости фунта выдвигала условия: уменьшить импортные таможенные пошлины, отменить правило о перевозке 50% американских товаров на судах США, повысить официальную цену на золото, оказать помощь Англии в деле образования специального стабилизационного фонда в 5 млрд. долл. и др. Как известно, соглашение по этому вопросу не было достигнуто.

На девятом совещании Совета управляющих фонда в 1954 г. высказывалось открытое недовольство протекционистскими мероприятиями США, высокими таможенными пошлинами и разного рода торговыми ограничениями. В ответ на это американский министр финансов заявил, что США и впредь намерены руководствоваться посланием президента от 30 марта 1954 г., основанным на рекомендациях известной комиссии Рэндолла, в которых изложена широкая программа внешней экономической экспансии американского монополистического капитала.

Другим вопросом, по которому Соединенные Штаты не нашли общего языка с рядом участников фонда, является вопрос о продажной цене на золото. Под диктовку США фонд решительно выступает против увеличения цены на золото выше 35 долл. за так называемую тройскую унцию, т. е. цены, установленной Соединенными Штатами еще в 1934 г. Между тем в связи с большими экономическими изменениями цена на золото на свободном рынке изменилась, достигнув 55 и даже 69 долл. за тройскую унцию. Учитывая, однако, что основным покупателем золота являются США, фонд решительно возражает против какого бы то ни было повышения его цены.

Попытки Южно-Африканского Союза и Канады добиться увеличения цены на золото оказались безуспешными. Дело свелось к тому, что Канаде было разрешено в течение трех лет выплачивать золотопромышленникам

субсидии в виде компенсации за потери, понесенные в результате сбыта ими золота по официальной цене. Требования же Южно-Африканского Союза об изменении цены золота категорически отвергаются, в том числе его предложение о разрешении странам свободно продавать 50% добываемого золота по рыночной цене, а остальные 50% продавать фонду или другим валютным учреждениям по указанной официальной цене.

Насколько США придают большое значение вопросу о цене на золото, видно из того, что из года в год позиция фонда в этом вопросе не только подтверждается, но и становится все более жесткой. Это видно из решений Исполнительного совета директоров, в которых позиция Южно-Африканского Союза неизменно осуждается, а аппарату фонда поручается после консультации с заинтересованными государствами подготовить предложения относительно еще более эффективных мер по предотвращению нарушений существующего сценария на золото положения.

Эгоистический интерес банковских кругов США в этом вопросе вполне понятен. Сосредоточив в своих руках большую часть золотых резервов капиталистического мира, США тем не менее продолжают попытки увеличивать эти резервы. Согласно отчету фонда за 1949 г., американские золотые запасы за 1945—1948 гг. увеличились с 20 млрд. до 24,4 млрд. долл., в то время как запасы золота остальных стран мира (без учета золотых запасов СССР и самого фонда) снизились за указанный период с 13,7 млрд. до 9 млрд. долл. Положение существенно не изменилось и в последующие годы.

На конец 1947 г. запасы золота в США составляли 68% мировых запасов (без СССР), на конец 1952 г. — 65, на конец 1957 г. — 59%.

По данным на июнь 1955 г., золотые запасы США составили 21 730 млн. долл.¹, на июнь 1957 г. — 22 731 млн. долл.², на конец 1957 г. — 22,9 млрд. долл. из 38,7 млрд. долл. мировых запасов (без СССР)³.

За 1956 и 1957 гг. наибольшее увеличение золотых запасов в странах капитализма имело место в Западной

¹ «International Financial Statistics», September 1955, p. 16.

² «Federal Reserve Bulletin», July 1957, p. 836.

³ «International Monetary Fund, Annual Report, 1958», p. 142, 146.

Германии (в 1956 г. — на 574 млн. долл., в 1957 г. — на 1 047 млн. долл.).

На втором месте по росту золотых запасов в 1956 и 1957 гг. были США (в 1956 г. — на 280 млн. долл., в 1957 г. — на 799 млн. долл.).

Следует также отметить, что еще в 1957 г. 75 %, или 28 879 млн. долл. из 38 700 млн. долл. запаса золота капиталистического мира, находилось в США¹.

Однако за последние три года положение США как мирового депозитария золота довольно серьезно пошатнулось. Эти последние годы характеризуются значительным оттоком золота из США и сокращением их золотых запасов. Так, в 1958 г. и 1959 г. золотые запасы США составляли соответственно 20 582 и 19 507 млн. долл., а на 1 октября 1960 г. — 18 697 млн. долл. Наибольшее сокращение имело место в 1958 г., когда запасы золота в США упали на 2 млрд. 275 млн. долл. Одновременно с сокращением запасов золота в США имело место некоторое увеличение этих запасов в таких странах, как Англия, Франция, ФРГ, Швейцария, а также в Японии, где запасы золота за эти три года увеличились в 2 с лишним раза (в 1957 г. — 609 млн.; а в 1959 г. — 1 385 млн. долл.)².

Американский журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Репорт» в номере за 10 октября 1960 г. следующим образом объясняет продолжающееся сокращение золотого запаса в США:

экспорт США в год	
составляет	— 26,0 млрд. долл.
импорт	— 20,5 »
разница	— 5,5 »

Однако США ежегодно выплачивают:

на военные расходы	
за границей	— 3,0 млрд. долл.
частные капиталовложения	
за границей	— 2,4 »
правительственные займы	— 1,4 »
дары и другие безвозмездные	
выплаты	— 2,4 »

¹ «International Monetary Fund, Annual Report, 1958», p. 147.

² «International Financial Statistics», April 1960, «The New York Times», September 30, 1960.

Из этих 9 с лишним млрд. долл. в США возвращается только около 1 млрд. долл. (в виде иностранных инвестиций в США и военных расходов иностранных государств на территории США).

Ежегодный дефицит составляет 2,8 млрд. долл.

Эта угроза тем более реальна, что в настоящее время запасы золота в США только на 17% выше минимума (минимум — 11,7 млрд. долл.), установленного конгрессом США для сохранения паритета доллара¹.

Журнал не скрывает, что сохранение такого положения ставит доллар под серьезную угрозу.

Международный валютный фонд отнюдь не оказывает помощи странам-членам в стабилизации их валют, в развитии их внешней торговли и в производстве взаимных расчетов между государствами-членами. Будучи орудием американских монополий, он служит всецело делу обогащения этих монополий, содействует экспансионистской внешней политике США. В той мере, в какой он осуществляет функции по краткосрочному кредитованию (как мы видели выше, в весьма ограниченном объеме), он способствует дискриминации в области внешней торговли, проводимой в отношении Советского Союза и стран народной демократии, хотя эта дискриминация наносит ущерб прежде всего внешней торговле США и других западных стран. Другими словами, эта дискриминация приводит к результатам, прямо противоположным тем, достижение которых было провозглашено на конференции в Бреттон-Вудсе в качестве основной цели деятельности фонда.

В Англии, как и в других западных странах, все чаще раздаются голоса, что Международный валютный фонд не оправдывает надежд, которые на него возлагались. Характерно в этом отношении следующее высказывание профессора экономики Ноттингемского университета Брайана Тью:

«Читатель, очевидно, разделяет разочарование автора относительно весьма небольшого прогресса, сделанного фондом в достижении его целей... Главной причиной довольно разочаровывающих достижений фонда является позиция его членов... Члены фонда предпочитают рас-

¹ «United States News and World Report», October 10, 1960, p. 58, 59, (среднегодовые данные на первую половину 1960 года).

сма­тривать его устав не как тор­жественное обя­зательство, ко­торое они по­сто­ян­но дол­жны стре­миться вы­пол­нить, но скорее как нечто та­кое, что дол­жно быть «обой­дено», всякий раз, когда это про­ти­во­ре­чит эго­ис­ти­че­ским на­ци­о­наль­ным ин­те­ре­сам»¹.

Тью, да­лее, се­ту­ет на то, что вопреки про­воз­гла­шен­ной в со­гла­ше­нии об уч­ре­жде­нии фон­да за­да­че — ус­тра­не­нию ог­ра­ни­че­ний во внеш­ней тор­гов­ле, та­кие ог­ра­ни­че­ния су­ще­ствую­т.

При всей не­ре­ши­тель­но­сти и робости кри­тики ан­глий­ско­го про­фес­со­ра, ко­то­рый не на­зы­вает да­же США по имени, ясно, од­на­ко, что он нед­ву­смы­сленно вы­ра­жа­ет не­до­воль­ство по­ли­ти­кой США в от­но­ше­нии фон­да, в том чис­ле по­ли­ти­кой ог­ра­ни­че­ний и вве­де­ния тор­го­вых барь­е­ров, пре­пят­ствую­щих нор­маль­но­му раз­ви­тию ме­ж­ду­на­род­ной тор­гов­ли.

Не­льзя от­ка­зать в не­ко­то­рой даль­но­вид­но­сти ини­ци­а­то­рам фон­да. По­ви­ди­мо­му, от­да­вая се­бе от­чет в том, что фон­д не может быть по­пу­ля­рен да­же среди офи­ци­аль­ных кру­гов вхо­дя­щих в его со­став го­су­дарств, член­ство в фон­де было выд­ви­ну­то в ка­че­стве ус­ло­вия всту­пле­ния в со­став членов Ме­ж­ду­на­род­но­го бан­ка ре­кон­струк­ции и раз­ви­тия.

В сво­ей прак­ти­че­ской де­я­тель­но­сти фон­д про­во­дит гру­бую дис­кри­ми­на­цию, в ре­зуль­та­те че­го Польша вы­нуж­дена была вы­йти из со­ста­ва фон­да. В сво­ем заяв­ле­нии от 13 мар­та 1950 г. о вы­хо­де из со­ста­ва членов фон­да пра­ви­тель­ство Поль­ской Нар­од­ной Рес­пуб­ли­ки ука­зы­ва­ло:

«Пра­кти­ка по­ка­зала, что Ме­ж­ду­на­род­ный ва­лю­тный фон­д не вы­пол­нял сво­их за­дач. Фон­д стал по­слуш­ным ин­стру­мен­том в ру­ках пра­ви­тель­ства США, чья эконо­ми­че­ская и по­ли­ти­че­ская экс­пан­сия на­хо­дится в пря­мом про­ти­во­ре­чии с це­лями, ко­то­рым при­зван слу­жить фон­д. Под­дер­жи­вая эго­ис­ти­че­скую по­ли­ти­ку пра­ви­тель­ства США, фон­д со­труд­ни­чал с пра­ви­тель­ством США в на­вя­зы­ва­нии мно­гим стра­нам де­валь­ва­ции их ва­лю­т»².

По­сы­ла­е­мые во мно­гие стра­ны ми­ра «об­сле­до­ва­тель­ские» ми­с­сии фон­да по при­ме­ру Ме­ж­ду­на­род­но­го бан­ка

¹ *Brian Tew, International Monetary Cooperation, London, 1952, p. 94—95.*

² «*International Monetary Fund. Annual Report, 1950*», p. 102.

реконструкции грубо вмешиваются во внутренние дела государств-членов.

Приведенные выше данные о деятельности Международного валютного фонда с начала его создания показывают, что он является одним из важных рычагов экономической экспансии американских монополий. Его деятельность определяется теми задачами, которые ставятся перед ним монополистическим капиталом США. Во-первых, он используется как один из каналов для экспорта американского капитала на условиях, которые по существу диктуются Соединенными Штатами. Во-вторых, он используется как одно из средств для осуществления внешней политики США.

3. ЕВРОПЕЙСКИЙ ПЛАТЕЖНЫЙ СОЮЗ

Определенное и притом видное место в системе мер экспансии монополистического капитала США занимал Европейский платежный союз, созданный в 1950 г. Хотя с декабря 1958 г. он фактически перестал существовать, однако деятельность его заслуживает серьезного внимания, так как дополнительно проливает свет на методы экспансии, применяемые капиталом США.

В Европейский платежный союз, созданный в свое время в качестве придатка к «плану Маршалла», формально входили только европейские государства. В действительности же, поскольку речь идет об основных целях этой организации, участником ее являлись и Соединенные Штаты, хотя формально они стояли в стороне.

Впервые проект создания такой организации был выдвинут в декабре 1949 г. американскими представителями в так называемом Совете Организации европейского экономического сотрудничества. Тогдашний администратор по осуществлению «плана Маршалла» Гофман, выступая на сессии Совета, выдвинул предложение создать в Западной Европе единый обширный рынок, внутри которого должны быть окончательно упразднены все ограничения, валютные барьеры, равно как и таможенные тарифы. Уже начальные шаги, связанные с созданием союза, не оставляли сомнений в том, чего от него хотят его американские инициаторы. В принятой в феврале 1950 г. упомянутым Советом резолюции прямо указывается, что

«все страны — члены Организации европейского экономического сотрудничества должны отменить, как только начнет действовать межевропейская платежная система, количественные ограничения по крайней мере в размере 60% импорта каждой страны из других стран — членов ОЕЭС». Далее указывалось, что отмена ограничений должна касаться продовольственных товаров, сырья и промышленных товаров¹.

Американские монополисты с самого начала поставили перед вновь создаваемой организацией задачу способствовать увеличению экспорта американских товаров в Европу и уменьшению конкурентоспособности западноевропейских стран. Когда бывший государственный секретарь США Маршалл в своей речи 5 июня 1947 г. в Гарвардском университете изложил основы своего плана закабаления Европы монополистическим капиталом США, торговля между европейскими странами почти исключительно осуществлялась на основе двусторонних соглашений, чему соответствовали и двусторонние формы платежей. Существовавший порядок исключал возможность вовлекать в расчеты по платежам третьей страны.

Однако эти формы торговли и платежей между европейскими странами не устраивали Соединенные Штаты Америки. Отсутствие у европейских стран необходимых резервов золота для покрытия дефицита в платежном балансе и их стремление достигнуть равновесия в платежном балансе путем взаимного регулирования экспорта и импорта на основе двусторонних платежей сужали возможности многих стран для закупок американских товаров. В результате США решили навязать европейским странам такую систему платежей, которая означала бы, что двусторонние активные и пассивные сальдо каждой страны — члена этого союза взаимно засчитывались бы, а расчеты по получающемуся в результате активному или пассивному сальдо в отношении всех стран в целом производились бы в соответствии со специальным соглашением о создании этого союза.

Одна из целей, к которой США стремились, добиваясь создания Европейского платежного союза, состояла в том, чтобы в максимальной степени высвободить золотые и долларовые резервы европейских стран для закупки

¹ «Keesing's Contemporary Archives», 1950, p. 10521.

американских товаров. Для этого были введены специальная система кредитования стран, имеющих пассивное сальдо, из фонда, образуемого путем взносов в соответствии со шкалой квот, и система расчетов между союзом и странами — его участниками.

В соглашении о создании союза, принятом 1 июля 1950 г. Советом Организации европейского экономического сотрудничества, указывается, что целью союза является «облегчение путем многосторонней системы платежей урегулирования всех сделок между валютными зонами стран-членов, разрешаемых надлежащими властями в соответствии с их политикой в отношении перевода валюты, и, таким образом, оказание помощи странам-членам для проведения в жизнь решений Организации европейского экономического сотрудничества по вопросам торговой политики и либерализации торговли...»¹

Уже в первый период деятельности Европейского платежного союза было ясно, что его задачи, как они были сформулированы официально, не выполняются. Одни европейские страны имели большие пассивные сальдо платежного баланса, другие — большие активные сальдо. Фактически никакого восстановления равновесия в торговых отношениях западноевропейских стран не получилось. Пассивное сальдо в расчетах с союзом у ряда стран имело хронический характер, ввиду чего они все чаще прибегали к покрытию своего дефицита золотом. К таким странам принадлежит и Англия, почти постоянно испытывающая острый недостаток золотых и долларовых резервов, которые на июнь 1955 г. составляли 2400 млн. долл.² Что касается чисто золотых резервов Англии, то в 1955 г. они составляли (на конец года) 1,8 тыс. т, а в 1956 г. соответственно — 1,6 тыс. т³. И это после истечения шести лет со времени создания платежного союза и за два года до прекращения его деятельности.

Приводимая ниже таблица показывает состояние расчетов стран-членов союза с 1 июля 1950 г. по март 1952 г. включительно (в млн. долл.)⁴:

¹ «Documents Relating to the European Payments Union», London, 1950.

² «International Financial Statistics», September 1955, p. 16.

³ «International Financial Statistics», June 1957, p. 17.

⁴ «Federal Reserve Bulletin», April 1952.

Страны	Общий дефицит	Выплаченное союзу золота	Полученный от союза кредит
Англия	990,2	369,2	622,0
Франция	445,1	82,3	362,9
Турция	85,2	55,2	30,0
Дания	10,4	—	30,0
Норвегия	8,1	—	8,1
Австрия	17,1	17,1	—
Италия	251,4	105,2	146,2
Бельгия-Люксембург . .	733,3	309,4	423,9
Португалия	107,9	46,7	61,3
Швеция	246,2	97,1	149,1
Швейцария	176,0	63,0	113,0
Голландия	177,1	53,0	124,0
Западная Германия . . .	135,1	17,6	117,6

На 30 июня 1954 г., согласно данным о четырехлетней деятельности союза, Англия и Франция продолжали оставаться крупными должниками союза. Общий дефицит Англии на 1 января 1955 г. составил 686,9 млн. долл. Франция занимала второе место по дефициту, который у нее на ту же дату составил 482,7 млн. долл. Дефицит Италии также был велик и составил на 1 января 1955 г. 233,8 млн. долл.

Выявившаяся в послевоенный период для внешних расчетов неуравновешенность торговых и платежных балансов государств — участников Европейского платежного союза в 1956—1957 гг. стала еще большей. Как и ранее, страны, участвующие в ЕПС, делились на две группы — страны с хроническим пассивным сальдо во главе с Англией и Францией и страны с хроническим активным сальдо во главе с ФРГ. Самое большое пассивное сальдо в расчетах с ЕПС в 1956 г. имела Франция — 653,8 млн. долл. Пассивное сальдо Англии увеличилось с 231,1 млн. долл. в 1955 г. до 269,4 млн. долл. в 1956 г. Пассивное сальдо в 1956 г. имели также Италия, Голландия, Швейцария, Португалия, Турция, Дания и Исландия.

Общее состояние сальдо расчетов стран-членов ЕПС за 1955 и 1956 гг. выглядит следующим образом (в млн. долл.)¹:

¹ «International Financial Statistics», April 1957.

Страны	1955 г.	1956 г.
Австрия	— 78,8	+ 9,6
Англия и Ирландия . .	— 231,1	— 269,4
Бельгия и Люксембург	+ 162,0	+ 213,2
Голландия	+ 64,8	— 94,2
Греция	+ 52,8	+ 2,4
Дания	— 41,9	— 26,4
ФРГ	+ 380,8	+ 999,9
Исландия	— 3,4	— 3,9
Италия	— 190,6	— 112,5
Норвегия	— 46,1	+ 15,8
Португалия	— 44,0	— 29,5
Турция	— 41,0	— 24,2
Франция	+ 131,9	— 653,8
Швейцария	— 67,6	— 45,9
Швеция	— 16,4	+ 30,5

Правда, за период действия соглашения о ЕПС западноевропейские страны — члены союза увеличили объем своей внешней торговли как между собой, так и с другими странами. Однако это увеличение было достигнуто ценой усиления зависимости торговли этих стран от американского рынка, истощения их золотых и долларовых резервов, роста дефицита главных европейских участников — Англии и Франции — в расчетах с союзом в связи с ввозом стратегического сырья для выполнения программы вооружения.

Так называемая Организация европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), уделяя большое внимание «либерализации» торговли стран Западной Европы, использовала для этого и Европейский платежный союз. Происходило это под постоянным нажимом США, заинтересованных в создании обширного западноевропейского рынка для американского монополистического капитала.

Указанная «либерализация» неизменно сопровождается требованием упразднения всех количественных ограничений в части торговли, а также валютных барьеров, стоящих на пути расширения импорта американских товаров в страны Европы. Не удивительно поэтому, что деятельность союза, в основе которой лежали в конечном счете интересы американских монополий, привела к углублению противоречий между странами — участни-

нами этой организации, а также между этими странами и США.

Неспособность Европейского платежного союза выполнить официально поставленные перед ним задачи не раз вынужден был констатировать и упомянутый Совет Организации европейского экономического сотрудничества. Например, на своей сессии в марте 1952 г. Совет принял решение о необходимости поручить экспертам изучить внутреннее положение каждой из стран — членов союза, для того чтобы наметить пути для улучшения его деятельности, которая была признана не отвечающей поставленным целям.

Но если Европейский платежный союз не разрешил тех задач, которые перед ним ставились официально с точки зрения положения европейских стран, то он, несомненно, выполнил отведенную ему Соединенными Штатами роль с точки зрения экспансионистских планов монополий США, так как способствовал усилению зависимости экономики западноевропейских стран от США, способствовал перекачиванию их золотых и долларовых резервов в Соединенные Штаты Америки.

Деятельность союза не только не усилила, но еще больше ослабила способность Англии и Франции сопротивляться американской конкуренции. Европейский платежный союз нанес также новый удар по фунту стерлингов, так как в основу расчетной единицы союза было положено золотое содержание американского доллара.

В той мере, в какой этот орган способствовал увеличению торговли между странами, он явился одним из средств усиления гонки вооружений, так как это увеличение, как правило, шло за счет роста закупок стратегического сырья. Тем самым он способствовал не созданию нормальных экономических отношений между странами, нормальному развитию торговли между ними, а одностороннему развитию экономики ряда государств, ее милитаризации. Он был использован монополиями США в качестве одного из препятствий к установлению нормальных торгово-экономических отношений между государствами на основе равноправия и взаимной выгоды. Отсутствие таких отношений все более тяжело сказывается на английской экономике, и в частности на фунте стерлингов.

Тревога Англии по поводу положения фунта стерлингов в связи с деятельностью Европейского платежного

союза в последние годы его существования не только не уменьшалась, но еще больше возрастала. Это нашло свое выражение по истечении пятилетнего срока деятельности союза в заявлении министра финансов Англии Батлера 4 октября 1955 г. на собрании английских банкиров и бизнесменов, в котором он характеризовал экономическое положение Англии. Батлер призывал к тому, чтобы «любой ценой» защищать фунт и укреплять стерлинговую систему, принимая решительные меры против инфляции, которая постоянно дает себя чувствовать. Заявление представителя английского правительства отражало не только трудности, с которыми встретила Англия в связи с ее участием в Европейском платежном союзе, но и серьезные противоречия между экономическими интересами ее как участника этой организации и интересами США. Это являлось одним из проявлений глубоких противоречий между Англией и США, которые не только не сглаживаются, но еще более обостряются.

Наконец, Европейский платежный союз был использован для возрождения военно-промышленного потенциала Западной Германии, являясь одним из источников финансирования западногерманской военной промышленности. Обзоры экономического положения Европы, составляемые Европейской экономической комиссией, указывают, что военная промышленность Западной Германии уже в первый период деятельности союза щедро финансировалась этим учреждением.

Это же подтверждается и данными о положении стран — участниц ЕПС к моменту прекращения его деятельности, т. е. на декабрь 1958 г. В то время как Западная Германия на эту дату имела положительное сальдо в размере 1 026,8 млн. долл., Англия, Франция, Норвегия, Дания и Турция имели дефицит, равный в общей сложности 1 050,1 млн. долл.¹

Все это показывает, каково было подлинное назначение Европейского платежного союза и какие цели преследовали его инициаторы.

К 1958 г. стало ясно, что Европейский платежный союз уже исчерпал свои возможности служить орудием

¹ «International Financial Statistics», February 1959, p. 12. (Дефицит Англии, Франции, Норвегии, Дании и Турции на декабрь 1958 г. составлял 378,9 млн.; 484,8 млн.; 87,1 млн.; 65,5 млн. и 33,8 млн. долл. соответственно.)

американского влияния на экономику западноевропейских стран. Это особенно стало ясно после того, как ряд западноевропейских стран ввел обратимость своих валют, хотя и не полную (например, Англия в декабре 1958 г.). Обратимость валют, которой давно добивались американские монополисты, означала, что США получили возможность увеличить экспорт товаров и капитала из долларовой зоны в страны Западной Европы.

Разумеется, сыграло свою роль и то обстоятельство, что в 1958 г. Англии удалось улучшить положение со своим внешнеторговым и платежным сальдо, которое стало активным ввиду падения цен на ввозимое ею сырье из слаборазвитых стран. А положение Англии в этом отношении во многом предопределило положение других стран Западной Европы. Тот факт, что Англии удалось поправить свои финансы и получить активное сальдо не в результате увеличения экспорта своих товаров, а в результате снижения цен на сырье, показывает, что преодоление некоторых затруднений в ее международных экономических связях носит скорее конъюнктурный характер и не может рассматриваться как фактор определяющего значения, выводящий Англию из полосы хронических трудностей, которые она переживает в послевоенный период в большой степени ввиду ее экономической зависимости от США.

С введением обратимости валют перестало действовать соглашение о Европейском платежном союзе. Вместо ЕПС с декабря 1958 г. начало действовать Европейское валютное соглашение, которое формально было заключено еще в августе 1955 г., однако по существу не действовало ввиду неоднократного откладывания ликвидации Европейского платежного союза.

Главным отличием Европейского валютного соглашения от Европейского платежного союза является отсутствие в соглашении положения, предусматривающего автоматическое предоставление кредита странам-участницам. Вместо такого предоставления кредитов по новому соглашению государства должны в конце каждого месяца урегулировать вопрос о своем дефиците. Вместе с тем по новому соглашению созданы Европейский валютный фонд и система многосторонних компенсаций, использующиеся для предоставления кредитов, целью которых является преодоление затруднений в платежных

балансах стран и осуществление многосторонних компенсаций.

Деятельность Европейского валютного фонда и системы многосторонних компенсаций, как и деятельность Европейского платежного союза в прошлом, находится под большим влиянием США. Это видно хотя бы уже из того, что из капитала фонда в сумме 600 млн. долл. 271,5 млн. представляют собой остаток средств ЕПС, которые в свое время были внесены США при создании Европейского платежного союза. Кроме того, как известно, общее руководство Европейским валютным фондом и системой многосторонних компенсаций находится в руках Организации европейского экономического сотрудничества, в деятельности которой США играют важную роль.

Есть все основания считать, что в выигрыше от создания Европейского валютного фонда и системы многосторонних компенсаций будут прежде всего США, а не европейские страны и подавно не те страны, которые испытывают постоянные затруднения с их внешнеторговым и платежным сальдо. Это хорошо знают и участники этих организаций. Уже тот факт, что, согласно достигнутой договоренности, действие Европейского валютного соглашения может быть прекращено в любое время в случае принятия об этом единодушного решения странами-участницами, а действие системы многосторонних компенсаций может быть прекращено в конце первого года ее действия или последующего периода, если страны, взносы которых равны половине всех вкладов фонда, заявят, что они не хотят продолжать деятельность этой системы, говорит сам за себя. Он показывает, что новые соглашения являются компромиссом участников с весьма противоречивыми интересами. Большинство западноевропейских стран принимает участие и в этих новых организациях под давлением ведущих участников группировки НАТО. Эти экономические организации представляют собой ее филиалы. В основе их деятельности лежат интересы, чуждые подлинному международному сотрудничеству как в политической, так и в экономической областях.

БОРЬБА АМЕРИКАНСКИХ МОНОПОЛИЙ ЗА ЗАХВАТ МИРОВЫХ ИСТОЧНИКОВ НЕФТИ

В настоящее время нет ни одного важного вида сырья, который не привлекал бы внимания американских монополий. «Соединенные Штаты Америки, — указывается в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г., — больше всех капиталистических стран выкачивают богатств из стран Азии и особенно Латинской Америки, задерживая их развитие. Усиливается проникновение американского капитала в Африку. Американский империализм стал самым крупным международным эксплуататором». Правительство США оказывает активную политическую и финансовую поддержку частным монополиям в деле их проникновения в экономику многих стран, не говоря уже о том, что оно непосредственно использует все доступные рычаги, в том числе займы и кредиты, для достижения этой цели.

Захват главных источников сырья, которыми располагает капиталистический мир, стал одним из важнейших факторов внешней политики США. Его значение все возрастает по мере усиления гонки вооружений. Изысканием способов проникновения в районы, богатые стратегическим сырьем, занимаются как правительственный аппарат США, так и непосредственно крупные корпорации и компании.

Насколько мероприятия США в области стратегического сырья носят открыто захватнический, экспансионистский характер, видно из многочисленных заявлений американских политических деятелей и разного рода комиссий, которые изыскивают наиболее надежные способы прибрать к рукам сырьевые богатства других стран.

Характерной в этом отношении является программа, намеченная образованной в 1953 г. комиссией Рэндолла, большинство членов которой составили крупные промышленники и члены конгресса, известные своими связями с монополиями. Констатируя, что при существующей гонке вооружений США зависят от иностранных источников: на 30% — в свинце, меди, цинке, на 75% — в хrome и марганце, на 50% — в вольфраме, бокситах и сурьме и почти на 100% — в никеле, олове, натуральном каучуке и джуте, комиссия рекомендует в гораздо больших масштабах привлекать частный капитал с целью захвата источников стратегического сырья. В обоснование этой империалистической программы грабежа других стран приводятся такие соображения, как дешевизна добычи некоторых видов сырья за границей по сравнению с его добычей в США, желание сохранить собственные резервы некоторых видов сырья и т. п.¹

Программа комиссии Рэндолла отвечает не только военно-стратегическим планам США, но и меркантильным расчетам крупных монополий, которые, закупая многие виды сырья за границей по низким ценам и сбывая его для армии и военной промышленности США по высоким ценам, получают огромные прибыли. Не удивительно поэтому, что в качестве главной рекомендации правительству и конгрессу комиссия выдвинула прямое требование — привлекать частный капитал для захвата источников стратегического сырья гораздо смелее, чем это делалось ранее. В упомянутом выше ее докладе прямо говорится:

«Комиссия считает, что наиболее эффективным вкладом, который правительство Соединенных Штатов может сделать в дело развития заграничных источников сырьевых материалов, в которых мы... испытываем недостаток, является политика благоприятствования в отношении частных вложений за границей... и внушение странам необходимости поддерживать принципы и практику благоприятствования в отношении иностранных инвесторов»².

¹ «Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress», January 1954, p. 39—40.

² Там же, стр. 40.

Будучи рупором крупнейших монополистических групп США, комиссия, не стесняясь, предупреждает правительство о необходимости позаботиться о том, чтобы частный капитал не пострадал от тех или иных внутренних мероприятий в странах, являющихся объектом американской экспансии, называя такие мероприятия пренебрежительно «капризами». Комиссия учитывает, очевидно, при этом опыт, с которым столкнулись американские монополии в некоторых странах в прошлом.

1. ЭКСПАНСИЯ НЕФТЯНЫХ МОНОПОЛИЙ США И ЕЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР

Соединенные Штаты стремятся прежде всего захватить в свои руки богатейшие запасы нефти в странах Ближнего и Среднего Востока, в Латинской Америке и ряде других районов.

Это и понятно, ибо в настоящее время нефть имеет огромное значение как в мирной, так и в военной экономике. Борьба за источники ее добычи уже давно породила острые противоречия между империалистическими державами. Эти противоречия своими корнями уходят в период, предшествующий первой мировой войне.

После первой мировой войны главными соперниками в борьбе за нефть являлись Соединенные Штаты Америки и Англия. Временное устранение Германии как серьезного конкурента в борьбе за рынки сбыта и источники сырья повело к резкому обострению англо-американского соперничества. Причем в этой борьбе преимущество было явно на стороне США с их громадными производственными и финансовыми ресурсами, как самой мощной капиталистической державы.

Анализ англо-американских противоречий в борьбе за рынки сбыта, источники сырья и сферы влияния в период между двумя войнами является ключом к пониманию обстановки, сложившейся в этом отношении и после второй мировой войны.

После разгрома гитлеровской Германии и милитаристской Японии и временного устранения этих двух держав как конкурентов США и Англии борьба за рынки сбыта,

источники сырья и сферы влияния между американским и английским капиталом продолжалась, причем с еще большим перевесом на стороне США, чем это было в 1920-х и 1930-х годах. Захват Соединенными Штатами источников сырья сопровождается дальнейшим вытеснением Англии из тех районов мира, где прежде основную роль играл английский капитал. Ныне в еще большей степени, чем прежде, этот захват источников сырья отвечает военно-стратегическим целям США, как ведущей державы агрессивного блока НАТО.

Усилия Соединенных Штатов Америки, направленные на захват многочисленных источников сырья за границей, находят наиболее яркое проявление в стремлении американского монополистического капитала захватить все главные источники нефти, которыми располагает капиталистический мир. Соединенные Штаты Америки стали на путь активной борьбы за захват мировых источников нефти уже в 1920 г.

Наиболее характерным выражением такой политики явилось непосредственное участие правительства США в разработке и осуществлении планов захвата источников нефти за границей. Правительство США пыталось создать специальный правительственный орган («Юнайтед Стейтс корпорейшн»), который сотрудничал бы с нефтяными компаниями в поисках и добыче нефти за границей. Хотя план создания такого органа не был осуществлен, так как нефтяные монополии хотели держать все дело захвата нефтяных резервов за границей непосредственно в своих руках, усилия правительства США, направленные на захват этих источников, продолжались.

Официальные американские круги неизменно поощряли нефтяные компании, направившие во многие страны, имеющие естественные резервы нефти, тысячи специалистов по разведке нефти, бурению нефтяных скважин и т. п.

В обоснование этих усилий, направленных на захват иностранных нефтяных источников, апологетами экспансионистской политики американского монополистического капитала приводился обычно тот довод, что собственных запасов нефти для США хватит не более чем на шесть-восемь лет. Так называемое Федеральное управление по сохранению нефтяных ресурсов в 1926 г. оценивало

запасы нефти в США в 0,6 млрд. т. Характерно, что ссылка на ограниченные запасы собственных нефтяных ресурсов привлекается всякий раз, когда нефтяные монополии США предпринимают очередную акцию, направленную на захват нефтяных источников в других странах.

Эти утверждения не имеют ничего общего с действительностью. Даже по официальным данным, резервы сырой нефти в США исчисляются в 3,9 млрд. т из общего объема резервов нефти в Западном полушарии, исчисляющегося в 6,2 млрд. т¹.

Согласно же подсчетам «Юнион ойл компани оф Калифорния», разведанные запасы нефти в США исчисляются в 4,4—7 млрд. т. Та же компания исчисляет неразведанные резервы нефти в США примерно в 13 млрд. т. По другим данным, они исчисляются примерно в 26 млрд. т.

По мере увеличения добычи нефти в США усилия американских монополий поставить под свой контроль все главные нефтяные резервы капиталистического мира отнюдь не ослабевают. Напротив, чем больше нефти добывается в США, тем больше эти монополии стремятся захватить источники нефти в других странах. Американский капитал все больше проникает во все наиболее богатые нефтью районы капиталистического мира. Характерно, что все это происходит в то время, когда добыча нефти в США систематически растет. За последние десятилетия добыча нефти в США на много увеличилась, что видно из приводимой таблицы, содержащей данные как о добыче нефти на территории США, так и о ее добыче в других странах и районах капиталистического мира. (См. табл. на стр. 72.)

О месте США, как и других стран, в нефтяной промышленности капиталистического мира свидетельствуют также данные о переработке нефти. Примерно половина нефти перерабатывается на предприятиях США. Вот соответствующие цифры. (См. табл. на стр. 73.)

¹ «Report of the Committee on Interior and Insular Affairs made by its Minerals, Materials and Fuels Economic Subcommittee», July 9, 1954, p. 236—237.

Добыча нефти в капиталистических странах ¹

(в млн. т)

	1937 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Всего	243,7	595,0	618,4	688,8	739,8	769,9	777,8
в том числе:							
<i>Западная Европа</i>	0,7	6,9	7,8	9,1	10,2	11,8	12,3
ФРГ	—	2,2	2,7	3,1	3,5	4,0	4,4
Австрия	—	3,2	3,4	3,7	3,4	3,2	2,9
Италия	—	0,1	0,1	0,2	0,6	1,3	1,5
Франция	0,1	0,4	0,5	0,9	1,3	1,4	1,4
<i>Ближний и Средний Восток и Африка</i>	15,8	122,4	137,8	162,8	172,6	178,2	216,2
Кувейт	—	43,3	47,7	54,8	55,0	57,3	70,1
Саудовская Аравия	—	41,2	46,4	47,0	48,6	49,0	50,4
Иран	10,3	1,5	3,5	17,1	26,5	35,5	41,0
Ирак	4,2	28,2	30,7	33,7	31,3	21,9	35,8
Катар	—	4,1	4,8	5,4	5,9	6,7	8,1
Нейтральная зона	—	—	0,8	1,3	1,7	3,4	4,0
Египетский район ОАР	0,2	2,7	2,3	1,8	1,6	2,3	3,0
Бахрейн	1,1	1,5	1,5	1,5	1,5	1,6	2,0
<i>Юго-Восточная Азия</i>	10,1	16,7	17,3	18,9	20,0	22,9	23,8
Индонезия	7,3	10,2	10,8	11,8	12,7	15,5	16,8
Британский Борнео	0,8	4,9	4,9	5,3	5,7	5,6	5,1
Индия	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4
Япония	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4
<i>Северная Америка</i>	179,9	339,3	337,8	365,9	388,8	390,2	364,5
США	272,9	318,5	312,8	335,8	352,9	353,0	329,9
Канада	0,3	10,9	13,0	17,4	23,1	24,5	21,7
Мексика	6,7	10,4	12,0	12,8	12,8	12,5	13,3
<i>Центральная и Южная Америка</i>	37,2	109,8	117,6	132,3	148,2	166,6	161,3
Венесуэла	27,2	94,2	101,2	115,2	128,9	145,9	138,0
Колумбия	2,8	5,4	5,5	5,5	6,3	6,5	6,6
Аргентина	2,3	4,1	4,2	4,4	4,4	4,8	5,3
Тринидад	2,2	3,2	3,4	3,6	4,1	4,9	5,1
Перу	2,3	2,1	2,3	2,3	2,5	2,6	2,6

¹ По данным Статистического ежегодника ООН (1937—1955 гг.); «Petroleum Press Service», January 1959, p. 4.

Переработка нефти на заводах капиталистических стран¹

(в млн. т)

	1956 г.	1957 г.	1958 г.*
Всего	744,2	761,2	778,0
в том числе:			
США	392,0	389,6	373,4
Канада	31,1	32,9	33,4
<i>Западная Европа</i>	113,3	114,6	133,0
Англия	28,6	27,8	32,7
Франция	26,8	24,9	30,5
Италия	19,3	20,6	24,0
ФРГ	11,2	12,1	15,0
Испания	3,9	5,7	5,9
Швеция	1,9	2,0	2,0
<i>Ближний и Средний Восток</i>	44,5	47,7	53,0
Иран	12,3	14,1	14,9
Саудовская Аравия	10,0	9,5	8,3
Бахрейн	9,8	9,0	9,4
Кувейт	1,4	1,4	5,8
Египетский район ОАР	2,6	2,9	3,3
Индия	4,6	4,7	4,8
Япония	10,4	13,1	14,0
Австралия	7,8	9,0	10,0
Венесуэла	32,0	34,8	38,9
Аргентина	8,6	8,6	11,5
Бразилия	5,6	6,3	7,2
Уругвай	1,1	1,1	1,2
Чили	0,9	0,9	0,9

* Оценка на базе 8—9 месяцев (кроме США и Западной Европы).

Об удельном весе соответствующих стран и районов капиталистического мира в добыче нефти дает представление таблица на стр. 74.

Хотя удельный вес нефти, добываемой в США, уменьшился за последние годы, но все же он гораздо выше соответствующих данных по любому другому району, отдельно взятому. С другой стороны, систематически растет удельный вес нефти, добываемой в районе Ближнего

¹ «Бюллетень иностранной коммерческой информации» («БИКИ»), Приложение № 7, 1959 г., стр. 21.

Удельный вес отдельных стран и районов в добыче нефти¹
(в ‰)

	1950 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
США	56,6	50,3	48,4	46,0	42,3
Ближний и Средний Восток . . .	16,6	23,6	23,3	23,1	27,6
Венесуэла	15,8	15,7	16,0	18,7	17,7
Канада	0,8	2,3	2,9	3,3	2,8
Западная Европа	0,9	1,0	1,3	1,5	1,7

и Среднего Востока. Имеет также тенденцию к росту удельный вес нефти, добываемой в Венесуэле, хотя и с некоторыми колебаниями по годам.

Не меньший интерес представляют данные об экспорте нефти по странам и районам.

Как видно из таблицы на стр. 75, район Ближнего и Среднего Востока занимает первое место в экспорте нефти и дает наибольший рост объема экспорта за указанный период. Второе место занимает Латинская Америка, причем решающую роль играет Венесуэла. Экспорт нефти из США сравнительно невелик. Американские компании поставляют другим странам главным образом чужую нефть, добываемую преимущественно в странах Ближнего и Среднего Востока и Латинской Америки.

Импорт нефти в США систематически увеличивается. Соединенные Штаты Америки в настоящее время потребляют примерно 60% нефти, производимой в странах капиталистического мира². Уже одна эта цифра красноречиво говорит о той роли, которую играют американские нефтяные монополии как в экономике США, так и во внешней экономической экспансии американского капитала.

Американские экономисты часто сопоставляют указанную цифру с другой цифрой — удельным весом разведанных запасов нефти внутри США в общих известных запасах нефти в капиталистическом мире в целом; эта цифра составляет 13%. Такое сопоставление делается обычно для того, чтобы подкрепить вывод о необходимости

¹ «ВИКИ», Приложение № 7, 1959 г., стр. 21.

² «Magazine of Wall Street», July 19, 1958, p. 459.

Экспорт нефти из капиталистических стран ¹
(в млн. т)

	1937 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.*
Всего	47,0	210,0	237,5	265,3	283,0	294,0
в том числе:						
<i>Северная Америка</i>	10,4	2,9	4,5	10,5	14,9	5,2
США	9,2	1,9	1,5	3,8	6,8	0,7
Канада	—	0,3	2,2	5,8	7,5	3,5
Мексика	1,2	0,7	0,8	0,9	0,6	1,0
<i>Центральная и Южная Америка</i>	30,5	82,2	88,8	101,1	113,8	103,6
Венесуэла	25,1	76,7	84,2	95,8	108,8	98,5
Колумбия	2,5	4,3	3,6	4,1	3,8	4,0
Перу	1,5	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4
Тринидад	0,1	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5
<i>Ближний и Средний Восток</i>	4,4	118,2	137,1	143,8	144,2	173,3
Кувейт	—	46,2	53,1	53,8	55,9	60,6
Саудовская Аравия	—	36,2	37,9	38,6	38,6	41,0
Ирак	4,0	29,6	32,1	29,6	20,2	34,6
Иран	0,4	0,5	8,2	14,4	19,4	24,4
Катар	—	4,7	5,3	5,8	6,6	7,8
Нейтральная зона	—	0,9	1,4	1,6	3,1	3,8
Египетский район ОАР	—	0,02	1,003	—	0,3	1,0
Африка (бывшая французская Экваториальная Африка, Алжир, Ангола)	—	—	—	—	0,3	1,1
Индонезия	—	2,5	3,3	4,9	6,5	7,5
Саравак	0,7	3,2	3,5	3,5	3,5	3,5

* Оценка.

сти увеличивать вложения капитала в нефтяную промышленность за границей.

Фактические же данные о запасах нефти в США не оправдывают указанного вывода — никакой угрозы для США остаться без собственной нефти в скором времени не существует, не говоря уже о том, что сама идея о необходимости внешней экспансии нефтяных монополий ввиду ограниченности внутренних ресурсов нефти

¹ «БИКИ», Приложение № 7, 1959 г., стр. 26.

является империалистической в своей основе. От нее пахивает духом гитлеровской концепции, согласно которой Германия будто бы нуждалась для нормального развития ее экономики в захвате какого-то дополнительного «жизненного пространства».

К концу 50-х годов сложилось в высшей степени интересное положение с производством нефти в капиталистическом мире. Все увеличивающееся значение нефти в экономике, а также в снабжении вооруженных сил, обусловило систематический рост как фактической добычи нефти, так и особенно потенциальной способности ее добычи на основе уже разведанных запасов и уже созданного производственного аппарата. Только США имели, по данным на начало 1958 г., 20% неиспользованных мощностей¹; ежедневная добыча нефти составляла около 8 млн. баррелей, в то время как производственная способность равнялась по крайней мере 10 млн. баррелей.

Такое же положение было и в Венесуэле. Дневная добыча нефти равнялась 2,5 млн. баррелей, в то время как производственная способность составляла 3 млн. баррелей.

Что касается Ближнего и Среднего Востока, то производство нефти в этом районе увеличилось в 1957 г. на 4,5%, хотя потенциальные возможности увеличения существуют гораздо большие.

В некоторых странах имело место известное снижение добычи нефти (например, Венесуэла, Канада) при сохранении, однако, производственных мощностей. Это значит, что потенциально освободившиеся мощности в любой момент могут быть использованы для увеличения производства нефти и нефтепродуктов.

Помимо указанных потенциальных возможностей увеличения производства нефти, в последние годы в ряде стран открываются все новые и новые запасы нефти, ранее неизвестные. А вместе с тем открываются и новые возможности для увеличения производства нефти. Последнее обстоятельство объясняется отчасти возрастающим спросом на нефть. Однако оно не объясняет полностью тех усилий, которые прилагаются нефтяными компаниями с целью усиления разведки нефти. Подсчеты показывают, что использование нефтяных ресурсов только Ближнего и Среднего Востока, Венесуэлы и Индо-

¹ «Magazine of Wall Street», February 15, 1958, p. 616.

незии способно обеспечить всю потребность стран, которые являются потребителями нефтяных продуктов, поставляемых компаниями США и других капиталистических государств, в течение неопределенного времени.

Главная причина указанного факта лежит в самой структуре нефтяной промышленности капиталистического мира. Известно, что прибыли от эксплуатации нефтяных ресурсов связаны преимущественно с добычей сырой нефти, где монополии имеют практически неограниченные возможности эксплуатации дешевого труда. Доля прибыли, получаемой на последующих стадиях — при переработке нефтепродуктов, в общей массе прибыли обычно меньше. Для крупных компаний, которые занимаются как добычей, так и переработкой нефти, это не имеет значения. Для тех же компаний, которые заняты только переработкой, это имеет большое значение, так как они находятся в менее выгодном положении, чем первые. Отсюда стремление мелких компаний получить возможность добычи сырой нефти, а также их стремление к расширению масштабов разведки нефти во многих странах Азии, Африки, Латинской Америки и др.

В настоящее время большинство стран мира является объектом все возрастающих усилий американских нефтяных компаний в области разведки нефти. Приводимая ниже таблица дает представление о масштабах этой деятельности.

Страны и районы, на территории которых производится разведка нефти американскими компаниями¹

Ангола	Франция	Никарагуа
Австралия	Западная Германия	Пакистан
Австрия	Гватемала	Панама
Бахрейн	Гондурас	Парагвай
Боливия	Индия	Перу
Сомали	Индонезия	Филиппины
Канада	Иран	Португалия
Колумбия	Ирак	Испания
Коста-Рика	Израиль	Суринам
Дания	Иордания	Тринидад
Саудовская Аравия	Италия	Турция
Эквадор	Кувейт	Венесуэла
Объединенная	Ливия	
Арабская Рес-	Нидерланды	
публика	Новая Гвинея	

¹ «Magazine of Wall Street», February 15, 1958, p. 618.

В подавляющем большинстве стран и районов, указанных в таблице, наряду с крупными нефтяными монополиями в разведке нефти принимают участие и сравнительно мелкие американские компании, которые еще недавно ограничивали свою деятельность рамками территории США. Участие мелких компаний в разведке нефти и в ее переработке создает, на первый взгляд, представление о противоречивости поведения многих американских нефтяных компаний, которые, с одной стороны, требуют ограничения ввоза в США нефти и нефтепродуктов, добываемых за пределами страны, и, с другой стороны, меняют свое отношение к этому вопросу, как только получают возможность эксплуатировать источники нефти за границей. Все зависит от прибылей, которые извлекают соответствующие компании, и прежде всего от нормы прибыли.

В качестве примера деятельности мелких компаний за границей можно указать на тот факт, что в Гватемале не менее 20 компаний США занимаются поисками нефти. Это значит, что, помимо наиболее крупных нефтяных монополий, этой деятельностью занимаются около полутора десятков более мелких компаний. Такое же, в общем, положение существует и в других странах Латинской Америки.

Систематическое расширение деятельности нефтяных компаний США за границей объясняет наблюдаемое в последнее время некоторое сокращение строительства нефтяных скважин в США. Многие компании, особенно мелкие и не располагающие достаточными капиталами, чтобы уделять одинаковое внимание как производству внутри страны, так и деятельности за границей, предпочитают не расширять своего производства внутри страны. Этим в значительной мере и объясняется тот факт, что в 1957 г. количество завершенным строительством нефтяных вышек в США сократилось на 7,5%.

Многое из сказанного о деятельности американских нефтяных компаний относится и к нефтяным компаниям других капиталистических стран. Это прежде всего касается их стремления проникнуть и захватить определенные позиции в тех странах и районах, в которые уже глубоко проник американский капитал. Это относится, в частности, к итальянским нефтяным компаниям, осуществляющим свою деятельность в Объединенной Арабской

Республике и Иране, а также к японским компаниям, которые заключили соответствующий контракт с Саудовской Аравией. Как интересы Италии в ОАР и Иране, так и интересы Японии в Саудовской Аравии, естественно, сталкиваются с интересами США. Все это лишний раз свидетельствует о том, что империалистическая борьба за источники нефти не ослабевает. Более того, она становится все более острой, хотя это не всегда проявляется внешне.

О масштабах проникновения американских нефтяных монополий в нефтяную промышленность других стран дает представление тот факт, что уже в начале второй мировой войны доля американских монополий только в виде прямых вложений капитала в нефтяную промышленность других стран составляла 18% общей суммы прямых вложений США за границей. В 1946 г. доля таких вложений составляла уже 26%, а к началу 1954 г. — 30,2%. Причем 98% всех заграничных вложений в нефтяную промышленность приходилось на пять крупнейших американских нефтяных компаний: «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Галф ойл корпорейшн», «Техас ойл компани», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Сокони-вакуум ойл компани»¹.

Роль нефти как одного из важнейших видов стратегического сырья объясняет те лихорадочные усилия, которые в настоящее время прилагают американские монополии к захвату максимально возможного числа нефтяных источников мира. В этой связи необходимо указать, как на весьма показательный факт, на то, что нефтяная промышленность — это одна из немногих отраслей промышленности, куда американские монополии на протяжении всего послевоенного периода не боятся вкладывать огромные капиталы за границей. Если в отношении других отраслей они, как правило, предпочитают действовать путем предоставления правительственных займов, частных займов, гарантированных правительством или соответствующим «международным» органом (вроде Международного банка реконструкции и развития), то в нефтяную промышленность, преимущественно в странах

¹ «American Petroleum Interests in Foreign Countries. Hearings, Special Committee Investigating Petroleum Resources», U. S. Senate, 79th Congress, 1st Session, June 27 and 28, 1954, p. 277 ff.

Ближнего и Среднего Востока и Латинской Америки, они ежегодно вкладывают сотни миллионов долларов.

Так, орган департамента торговли США — журнал «Сарвей оф каррент бизнес» в ноябре 1954 г. опубликовал характерные данные, показывающие, что только с 1950 по 1953 г. включительно американские частные прямые капиталовложения в нефтяной промышленности за границей возросли на 1541 млн. долл., что составляло более одной трети общего увеличения прямых капиталовложений американских монополий в других странах. Из 722 млн. долл., экспортированных США в 1953 г. в форме прямых капиталовложений монополий (исключая реинвестиции), 440 млн. долл. приходилось на нефтяную промышленность¹.

По данным того же журнала, из 25 238 млн. долл. общей суммы прямых капиталовложений США за границей в 1957 г. на нефтяную промышленность приходилось 8 991 млн. долл., а в 1958 г. из 27 075 млн. долл. — 9 681 млн. долл.²

Среди упомянутых крупных нефтяных монополий, все больше простирающих свои щупальца за границу, ведущее место занимает рокфеллеровский концерн «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси».

Остальные четыре нефтяные компании, осуществляющие крупные вложения капитала за границей, также связаны каждая с одной или несколькими крупнейшими финансовыми группами США — Морганом, Меллоном и др.

Крупнейший концерн «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» владеет многочисленными нефтяными источниками, нефтеочистительными заводами, нефтепроводами и торгово-распределительными учреждениями в разных частях мира, в том числе в странах Ближнего и Среднего Востока, в Латинской Америке, в Канаде. Свыше одной трети его производства нефти сосредоточено за границей. Его филиал в Венесуэле — «Креол петролеум компани» — сосредоточил в своих руках половину производства нефти в этой стране. В орудующей на территории Саудовской Аравии «Арабиен-американ ойл компани» 30% акций принадлежат той же «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», финансируемой находящимся под

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 10.

² «Survey of Current Business», August 1959, p. 30.

контролем Рокфеллера «Чейз нэшил бэнк оф Нью-Йорк». Компания является партнером и «Ирак петролеум компани» (владеет 12% акций), которая имеет нефтяные концессии в Саудовской Аравии, Ливане, Израиле, Иордании и др.

До известного иранско-английского нефтяного конфликта в связи с национализацией иранской нефтяной промышленности при правительстве Мосаддыка «Стандард ойл» имела соглашение с английскими компаниями о закупке иранской нефти. Компания совместно с другой крупной американской компанией — «Сокони-вакуум ойл компани» развивает активную деятельность в Индонезии, Индии, Австралии, Африке. Только в 24 странах Западной Европы и Северной Африки ее торговые филиалы продают около 25% потребляемых там нефтепродуктов.

«Стандард ойл компани оф Калифорния», также контролируемая Рокфеллером и связанная с крупным чикагским банком «Континентл Иллинойс нэшил бэнк энд траст компани оф Чикаго», имеет большие вложения капитала в Европе, Канаде, Латинской Америке, в странах Ближнего и Среднего Востока, в Австралии и Новой Зеландии. В арабских странах она владеет 30% акций «Арабиен-американ ойл компани», а также акциями других компаний, созданных крупнейшими нефтяными американскими корпорациями специально для эксплуатации нефтяных богатств на Ближнем и Среднем Востоке.

Еще одна контролируемая Рокфеллером компания — «Сокони-вакуум ойл компани» — также имеет широко разветвленную торговую сеть за границей. Через свои английские и другие филиалы она держит в руках многочисленные торгово-распределительные учреждения на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке, Африке, Японии и в других районах мира, имеет 10% акций в упомянутой «Арабиен-американ ойл компани». До ирано-английского конфликта через компанию осуществлялась продажа значительной части нефти, добывавшейся Англо-иранской нефтяной компанией.

Находящаяся под совместным контролем Моргана и Рокфеллера «Техас ойл компани» имеет большие вложения в нефтяную промышленность и в торговую сеть по продаже нефтепродуктов в Латинской Америке (в том числе в Венесуэле и Мексике), в Африке, Азии, Австра-

лии, Англии. Она обладает 30% акций «Арабиен-американ ойл компани» и половиной акций «Бахрейн петролеум компани», созданной американскими компаниями для эксплуатации нефтяных залежей в районе Бахрейна.

«Галф-ойл корпорейшн» контролируется группой Меллона и действует в Южной Америке, Мексике, на Ближнем и Среднем Востоке. Совместно с Англо-иранской нефтяной компанией она владеет так называемой «Кувейт ойл компани», созданной для эксплуатации богатейших нефтяных залежей в районе Кувейта. Компания имеет также широкую торгово-распределительную сеть в Западной Европе, Индии, Бразилии.

Как указывалось выше, в США имеется и ряд менее крупных компаний, которые также занимают видное место в нефтяной промышленности ряда стран и во многих случаях держат контрольные пакеты акций в местных компаниях. Они захватывают то, что остается по тем или иным причинам от упомянутых крупнейших компаний. Последние часто сами заинтересованы в деятельности мелких компаний, которая создает видимость, что все происходит на основе «свободной конкуренции», а не на основе картельных соглашений. В действительности же почти все дело добычи и перегонки нефти и продажи нефтепродуктов в перечисленных районах прямо или косвенно держат в своих руках пять крупнейших американских нефтяных компаний, а также три-четыре английские и англо-голландские компании.

Огромные вложения капитала в нефтяную промышленность за границей являются для монополий США экономически весьма выгодным предприятием. По официальным данным, с 1946 по 1953 г. включительно прибыли американских монополий от прямых капиталовложений в нефтяную промышленность превысили 5,3 млрд. долл. Только в 1953 г. из 2 216 млн. долл. прибылей, полученных американскими монополиями от прямых капиталовложений за границей, 1 003 млн. долл. были получены от вложений в нефтяную промышленность¹. В 1956 г. соответствующие данные равнялись 3,4 млрд. и 1,4 млрд. долл., в 1957 г. — 3 330 млн. и 1 623 млн. долл.²

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 12.

² По данным: «Magazine of Wall Street», January 4, 1958; «Survey of Current Business», September 1958, p. 11.

И до второй мировой войны доходы нефтяных монополий США от заграничных капиталовложений были высокими. В годы войны и особенно в послевоенный период они достигли еще больших размеров. По официальным данным, они достигали в первые три-четыре послевоенных года 25% и более на вложенный капитал. В одном из влиятельных органов американских деловых кругов содержится следующее официальное признание департамента торговли США:

«Доходы от прямых американских инвестиций в главные виды промышленности за границей колебались с 2,4% от вложений в предприятия по обслуживанию бытовых нужд населения до 25,6% от нефтяных предприятий. Доходы от других отраслей экономики составили: 17,6% — от обрабатывающей промышленности, 14,7% — от торговых предприятий, 11,9% — от сельскохозяйственных предприятий и 10,6% — от горнорудной промышленности»¹.

Если взять данные за 1959 г., то и здесь положение существенно не изменилось. Так, в 1959 г. доход от прямых капиталовложений составлял:²

в обрабатывающей промышленности	—	13,4%
в нефтяной	»	— 11,5%
в горнодобывающей	»	— 11,0%

Как видим, по доходам от прямых вложений за границей нефтяная промышленность занимает одно из первых мест. К тому же их получали пять-семь крупнейших американских нефтяных компаний, три из которых непосредственно контролируются рокфеллеровской группой. Одна из них, упомянутая «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», по ее собственному признанию, получила только за 1948 г. от заграничных вложений 234,4 млн. долл. дохода из общей суммы дохода за тот же год в 365,6 млн. долл.; эта же компания получила за 1954 г. от заграничных вложений 450 млн. долл. из общей суммы чистых прибылей за тот же год в 584 млн. долл. Доход компании за 1954 г. от вложений капитала внутри США составил 11%, в то время как доход от вложений ее ка-

¹ «Survey of Current Business», November 1949, p. 12.

² Подсчитано по данным «Survey of Current Business», October 1960.

литалов за границей равнялся 33%. В 1953 г. норма прибыли компании от вложений капитала внутри США была немногим выше 9%, в то время как от вложений ее капитала за границей она достигла 28%¹. Следовательно, норма прибыли на капитал, вложенный этой монополией за границей, в 3 раза превосходила норму прибыли на капитал, вложенный в США.

Особенно большие прибыли получали и продолжают получать американские компании от эксплуатации нефтяных богатств стран Ближнего и Среднего Востока. Причем это характерно для всего послевоенного периода. Так, газета «Нью-Йорк таймс» в 1949 г. опубликовала заявление специалиста по нефтяным вопросам Дж. Х. Кармайкла, сообщившего, что стоимость одного барреля нефти с доставкой из Саудовской Аравии на побережье Персидского залива составляет не больше 0,45 долл., в то время как баррель нефти продается в странах Западной Европы за 2,65 долл. Если даже учесть, заявляет Кармайкл, расходы по транспортировке нефти в Западную Европу, то и тогда получится, что каждый баррель нефти приносит доход около 2 долл. или по крайней мере свыше 1 долл., что считается «обычным» доходом².

В работе советского экономиста В. Солодовникова приводятся интересные данные об огромных доходах капиталистических монополий от эксплуатации нефти в странах Среднего и Ближнего Востока. Рыночная стоимость сырой нефти, добытой в этих странах в 1955 г., составляла примерно 2423 млн. долл., а доходы этих стран от нефти, включая заработную плату, различного рода платежи и местные покупки, составили не более 1 млрд. долл. Это означает, что только в 1955 г. около 1,5 млрд. долл. стоимости ближневосточной нефти пошло на обогащение иностранных монополий³.

В 1959 г. от своих капиталовложений в странах Ближнего и Среднего Востока американские монополии получили 38% всей суммы доходов от заграничных капиталовложений в нефтяную промышленность.

Понятно поэтому то внимание, которое уделяют Соединенные Штаты Америки району Ближнего и Среднего Востока с его громадными естественными нефтяными

¹ Подсчитано по данным «Moody's Industrial», 1954, p. 1942.

² «New York Times», January 4, 1949.

³ См. В. Солодовников, Вывоз капитала, М., 1957, стр. 220.

запасами. Американские монополии рассматривают этот район в качестве исключительно выгодного поля приложения капитала, могущего принести и уже приносящего американским королям нефти ежегодно многие сотни миллионов долларов.

Нефть, добываемая американскими компаниями в арабских странах, обходится намного дешевле, чем нефть, добываемая в США. Это видно из следующего сравнения стоимости одного барреля неочищенной нефти, добываемой в арабских странах, со стоимостью нефти, добываемой в США (в долл.)¹:

	Арабская нефть	Нефть, добываемая в США
Стоимость производства	0,30	1,85 (рыночная цена на восточном побережье США)
Налоги и сборы в пользу соответствующей арабской страны	0,21	—
Транспортировка	0,75	0,35
Американские импортные пошлины	0,105	—
Прибыль	0,25	—
Прочие расходы	0,20	—
Общая стоимость	1,82	2,20

Насколько меньше затраты на добычу нефти в странах Ближнего и Среднего Востока по сравнению с затратами в других районах, особенно в США, видно из следующих в высшей степени интересных данных. (См. табл. на стр. 86.)

Если учесть, что осуществляемое строительство нефтепроводов на Ближнем и Среднем Востоке и крупных танкеров для перевозки нефти будет снижать еще больше стоимость транспортировки арабской нефти, а также то, что стоимость нефти, добываемой в США, имеет постоянную тенденцию к повышению, то разница между стоимостью арабской нефти и американской будет еще более

¹ R. F. Mikesell and H. Chenery, *Arabian Oil*, New York, 1949, p. 19.

**Средние затраты на разведку и подготовку
нефтяных месторождений к эксплуатации
за 1951—1955 гг.¹**
(в долл. на 1 т добываемой нефти)

США	8,31
Канада	7,05
Венесуэла	1,48
Прочие страны Западного полушария	1,12
Западная Европа	0,72
Ближний и Средний Восток	0,04
Дальний Восток	1,11
В среднем по капиталистическим странам, кроме США	1,33

разительной. Американские нефтяные монополии предвкусывают в будущем еще большие прибыли от эксплуатации нефтяных источников арабских стран.

Все это объясняет усиление прямого или косвенного контроля США над нефтяными ресурсами Ближнего и Среднего Востока в послевоенный период.

**Доля США в контроле над ресурсами и добычей нефти
на Ближнем и Среднем Востоке в 1953 г.²**

Страны и районы	Разведанные ресурсы нефти		Добыча нефти	
	всего (в млрд. т)	в том числе под контро- лем США (в %)	всего (в млн. т)	в том числе под контро- лем США (в %)
Саудовская Аравия	2,2	100	41,4	100
Бахрейн	0,03	100	1,5	100
Кувейт	2,7	50	43,3	50
Ирак	1,6	23,2	28,2	23
Иран	2,0	—	1,0	—
Катар	0,16	23,2	4,0	23
Египет	0,01	23	2,4	23
Другие	—	—	0,2	—
Всего	8,7	45,7	122,0	59,2

¹ «ВИКИ». Приложение № 7, 1959 г., стр. 20.

² По данным: «Petroleum Times», July 23, 1954; «Petroleum Press Service», December 1954; А. А. Санталов, Империалистическая борьба за источники сырья, М., 1954, стр. 478.

Резервы нефти в странах Ближнего и Среднего Востока составляют около 50% мировых запасов капиталистических стран против примерно 25%, приходящихся на США. Если взять только нефтяные ресурсы тех стран этого района, в которые американский капитал уже успел внедриться и из которых нефть уже поступает в американские резервуары, то получится, что эксплуатируемые Соединенными Штатами Америки запасы нефти составляют более половины нефтяных ресурсов этих стран.

Необходимо отметить, что приведенные данные о резервах нефти в странах Ближнего и Среднего Востока являются минимальными. Судя по опыту других стран, эти данные могут значительно увеличиться по мере усовершенствования методов разведки нефти и охвата поисковыми работами все новых территорий.

В американской экономической литературе уже появились сообщения о том, что запасы нефти в указанных странах еще выше, а именно¹:

Страны	Разведанные запасы (в млрд. баррелей)
Саудовская Аравия	28
Кувейт	20
Иран	15
Ирак	13
Катар	1,5

Цифры добычи нефти на одну скважину в странах Среднего и Ближнего Востока в сотни раз превышают соответствующие данные по США. В опубликованном в марте 1955 г. Экономической комиссией ООН для Европы докладе о ценах на нефть приводились данные, показывающие, что в 1950 г. в США в среднем добывалось на одну скважину 11,6 барреля нефти в сутки. В то же время среднесуточная добыча нефти на одну скважину в странах Среднего и Ближнего Востока составляла 5 тыс. баррелей в сутки, а на некоторых буровых скважинах Кувейта производительность доходила до 9 тыс. баррелей в сутки.

Если исходить из расчета естественных запасов нефти в этих странах в 8,7 млрд. т, то ежегодная добыча нефти

[¹ O'Connor, The Empire of Oil, New York, 1955, p. 255.

составит около 1,4% этих запасов. Это значит, что при сохранении существующего объема добычи нефти, исходя из уже известных ее запасов, этих запасов хватает на период около 75 лет. Увеличение добычи нефти должно сокращать этот период, однако американские нефтяные компании не без основания считают, что вновь выявляемые запасы могут привести не к сокращению, а к увеличению этого срока, даже при значительном расширении добычи нефти.

Огромные естественные запасы нефти в странах Ближнего и Среднего Востока в сочетании с крайне низкой заработной платой и кабальными для этих стран условиями соответствующих контрактов, навязываемых им империалистическими державами, объясняют дешевизну добычи нефти на их территориях и те колоссальные прибыли, которые получают иностранные нефтяные монополии от эксплуатации нефтяных богатств этого района. По официальным данным, содержащимся в сборнике материалов специального комитета конгресса США по обследованию нефтяных ресурсов, на доллар, вложенный в нефтяную промышленность стран Ближнего и Среднего Востока, приходится в 3,5 раза больше нефти, чем на доллар, вложенный в нефтяную промышленность в зоне Карибского моря¹.

Дешевизна арабской нефти позволяет монополиям США свободно покрывать все издержки по доставке нефти в США, не говоря уже о доставке ее в Европу, и получать в то же время громадные прибыли. Она позволяет им также определять цены на нефть на мировом рынке в тех случаях, когда они не согласованы между американскими нефтяными компаниями и англо-голландскими компаниями в порядке картельных соглашений, к которым часто прибегают и те и другие.

Главными потребителями арабской нефти, как и в целом нефти, добываемой в капиталистических странах, являются Соединенные Штаты Америки и страны Западной Европы. Это видно из следующих сравнительных данных об импорте нефти. (См. табл. на стр. 89.)

Гонка вооружений и громадные прибыли нефтяных монополий от эксплуатации источников нефти Ближнего

¹ «American Petroleum Interests in Foreign Countries», Washington, 1945, p. 169.

Импорт нефти в капиталистические страны ¹
(в млн. т)

	1937 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.*
Всего	47,8	210,6	238,0	267,0	280,0	293,8
в том числе:						
<i>Западная Европа</i>	10,9	93,1	99,4	105,5	108,9	127,8
Англия	2,2	28,2	28,5	29,3	28,7	34,6
Франция	6,1	23,6	24,8	25,0	24,1	28,4
Италия	0,9	15,8	16,9	18,0	19,1	22,4
Голландия	0,5	9,6	11,6	12,9	13,5	14,0
ФРГ	—	6,0	7,1	8,0	8,2	10,8
Бельгия	0,3	3,7	4,7	5,3	5,7	6,8
Швеция	0,8	1,9	2,1	1,8	2,0	2,2
Испания	—	1,9	2,1	3,2	5,5	6,2
Португалия	—	0,7	0,9	0,9	1,1	1,4
<i>Ближний Восток и Африка</i>	0,2	13,2	15,2	15,9	15,3	15,8
Египетский район ОАР .	0,1	0,6	1,0	0,9	1,2	1,2
Ливан	—	0,5	0,9	1,0	1,1	1,1
Южно-Африканский Союз	—	0,8	1,0	1,1	1,1	1,1
<i>Юго-Восточная Азия и</i> <i>Океания</i>	4,8	11,5	19,3	25,8	30,6	32,0
Индия	—	0,5	3,3	4,1	4,3	4,4
Япония	3,9	6,9	7,9	10,0	13,1	14,4
Австралия	0,3	1,2	3,8	7,0	9,1	9,5
<i>Северная Америка</i>	10,6	44,2	52,0	62,3	66,2	61,4
США	4,3	32,6	38,9	46,6	50,3	46,2
Канада	6,2	11,4	12,6	15,5	15,7	15,1
<i>Центральная и Южная</i> <i>Америка</i>	1,8	8,2	12,0	14,6	17,0	18,5
Аргентина	0,6	3,9	4,0	4,4	5,7	6,8
Бразилия	0,1	0,1	3,5	4,9	5,1	5,4
Уругвай	—	1,3	0,9	1,0	1,1	1,1
Чили	0,7	0,05	0,3	0,5	0,4	0,4

* Оценка.

и Среднего Востока объясняют ту лихорадочную деятельность, которую развернули крупнейшие американские нефтяные компании на Ближнем и Среднем Востоке при активном содействии правительства США. Тысячи американских инженеров и техников находятся

¹ «БИКИ». Приложение № 7, 1959 г., стр. 27.

в странах этого района в поисках новых месторождений нефти. В тех странах, где американский капитал более прочно обосновался в нефтяной промышленности, в частности в Саудовской Аравии, предпринимаются меры к расширению добычи и усилению разведки нефти, к прокладке нефтепроводов.

Дипломатические средства давления на соответствующие страны, как и прежде, представляют один из методов, к которым прибегают США, чтобы наложить свою руку на нефтяные богатства других стран. Причем эти средства применяются как в отношении экономически слабо развитых стран, так и в отношении других государств, которые успели раньше, чем США, внедриться в экономику этих стран, например в отношении Англии и Голландии.

Еще до второй мировой войны правительство США, не стесняясь, пользовалось дипломатическими средствами для открытой защиты интересов нефтяных монополий, устремивших свои взоры в сторону иностранных источников нефти. Эти средства в основном состояли: 1) в защите нефтяных монополий США от дискриминации в сравнении с английскими и голландскими нефтяными компаниями, 2) в отстаивании принципа «открытых дверей» и «равных возможностей» для всех иностранных компаний в деле получения контрактов на добычу в той или иной стране нефти и на ее продажу, 3) в отстаивании принципа так называемой достаточной компенсации американским нефтяным компаниям за собственность этих компаний в случаях ее экспроприации, 4) в прямом дипломатическом давлении на соответствующие правительства.

Перечисленные выше формы, в которых осуществлялся дипломатический нажим США на другие государства для защиты интересов нефтяных монополий США, применялись не только в связи с их деятельностью в районе Ближнего и Среднего Востока. Они применялись и в отношении других стран, в нефтяную промышленность которых внедрялся американский капитал. Однако богатство нефтяных запасов стран Ближнего и Среднего Востока и стремление американского капитала еще больше потеснить здесь своих английских и голландских конкурентов вызывали особую активность американской дипломатии в отношении стран этого района.

Перечисленные формы дипломатического вмешательства, разумеется, применяются США для защиты интересов не только нефтяных компаний, но и других монополий США, ставших на путь внешней экспансии. Однако опыт показывает, что дипломатия США, когда речь идет о защите интересов нефтяных монополий, прибегает к особенно грубым приемам, что объясняется прежде всего огромным влиянием этих монополий на внешнюю политику США, на государственный аппарат и конгресс, в котором они всегда имеют немало своих защитников, особенно от таких штатов, как Техас, Калифорния, Оклахома и Нью-Йорк.

Можно указать на ряд случаев, когда Соединенные Штаты Америки использовали все средства давления для того, чтобы добиться своих целей за счет прямого ущемления интересов английских и голландских партнеров по грабежу нефтяных богатств слаборазвитых стран. Один из таких случаев относится к участию американских нефтяных компаний в эксплуатации нефтяных богатств Ирака (месопотамские нефтяные источники), который, как известно, после первой мировой войны являлся британской подмандатной территорией.

На конференции в Сан-Ремо (1920 г.) Англия и Франция в свое время заключили соглашение, по которому вся добываемая в этом районе нефть должна делиться пополам, а любая частная компания, которая может оперировать в данном районе, «должна находиться под постоянным английским контролем». Правительство США еще в 1920 г. заявило решительный протест английскому правительству, обвиняя англичан в применении мер, направленных на ограничение деятельности американских компаний путем запрещения иностранцам приобретать в собственность источники нефти или принимать участие в производстве нефти не только в английских колониях, но и в странах, находящихся под мандатом. При этом США ссылались на то, что, согласно условиям управления подмандатными территориями, в отношении последних должен применяться принцип «открытых дверей».

Англичане не отрицали, что этот принцип должен применяться в отношении подмандатных стран, но указывали, что США, не являясь участником Версальского договора и членом Лиги Наций, не имеют права участвовать в развитии экономики и эксплуатации естественных

ресурсов подмандатных территорий. После переговоров, продолжавшихся несколько лет, в ходе которых США не стеснялись в выборе средств политического нажима на Англию, англичане вынуждены были отступить и «открыть двери» для широкого участия американского капитала в эксплуатации нефтяных богатств Ирака. К подобным результатам привело и дипломатическое столкновение США и Англии в связи с приобретением американскими нефтяными компаниями права на эксплуатацию нефтяных ресурсов на островах Бахрейн и в Кувейте, которые находились под протекторатом Англии.

Характерным примером такого рода являются также споры, которые возникли в свое время между США и Голландией, правительство которой пыталось преградить доступ американским нефтяным компаниям в нефтяную промышленность Голландской Ост-Индии (в настоящее время Индонезийская Республика) и не допустить получения ими там новых концессий. Правительство США не только заявило формальный протест голландскому правительству по этому поводу, но и предприняло такие меры ущемления экономических интересов Голландии, как запрет сдачи в аренду «Роксана петролеум компани» (являвшейся филиалом «Ройял-Датч шелл») нефтеносных земель в штате Оклахома. От этой меры правительство США отказалось только после того, как голландское правительство предоставило американской «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» концессии на острове Суматра и в других частях Ост-Индии.

Можно привести немало примеров дипломатического давления США на страны Среднего и Ближнего Востока, как и на ряд других стран, для защиты интересов американских нефтяных монополий, ставших на путь широкой экспансии в отношении стран, располагающих нефтяными ресурсами.

Добываясь все большего проникновения в нефтяную промышленность стран Среднего и Ближнего Востока и подчинения этих стран своему влиянию, США действуют двумя путями. Во-первых, частные нефтяные компании США получают все новые и новые концессии на добычу нефти. Во-вторых, там, где частные компании нуждаются в помощи правительства США, последнее всемерно использует свое экономическое и политическое влияние с целью принудить эти страны идти на уступки

американским монополиям и удовлетворять их требования.

Примером могут служить действия США в отношении Саудовской Аравии, которой американский капитал уже давно отводит особое место в своих планах экономического и политического проникновения в страны Арабского Востока. Пользуясь крайней отсталостью страны как в экономическом, так и в политическом отношении, США еще в годы второй мировой войны стали на путь навязывания ей кабальных сделок. При этом ими ловко была использована давно возникшая среди населения этой страны неприязнь к Англии, которая на протяжении десятилетий, эксплуатируя естественные богатства, бесцеремонно вмешивалась во внутренние дела Саудовской Аравии, мало считаясь с национальными традициями населения, не говоря уже о коренных, национальных интересах ее народа, о его суверенном праве распоряжаться своими богатствами.

Контракты, которые заключаются американскими нефтяными компаниями, формально содержат оговорки о невмешательстве во внутренние дела страны. Однако эти оговорки служат лишь для отвода глаз и предназначены главным образом для внешнего мира. В действительности американские монополии стремятся не только вмешиваться во внутренние дела Саудовской Аравии, но и контролировать ее внешнюю политику.

Однако в Саудовской Аравии, как и в целом на Ближнем и Среднем Востоке, продолжает еще сильно сказываться влияние Англии, которая упорно отстаивает свои пошатнувшиеся позиции в этом районе. Эта борьба между двумя державами за влияние, происходящая на протяжении значительного периода времени, отнюдь не прекращается.

О том, что американские компании стремятся все более проникнуть не только в экономическую, но и в политическую жизнь Саудовской Аравии, говорит хотя бы тот факт, что в Саудовской Аравии находятся многочисленные советники и эксперты из США. Действующая в Саудовской Аравии «Арабиэн-американ ойл компани» фактически выступает в качестве дипломатического представительства США. Американские экономисты Раймонд Майкселл и Холлис Чинери признают, что «во всех отношениях Саудовской Аравии с правительством

Соединенных Штатов «Арабиэн-американ ойл компани» играла главную роль. Представители компании обычно служат в качестве неофициальных советников... и выполняют функции неофициальных послов в Вашингтоне, где компания создала свое представительство»¹.

Авторы прямо указывают, что такой характер отношений между компанией и Саудовской Аравией приводит к злоупотреблениям. Однако, будучи сторонниками экспансионистского внешнеполитического курса США, они пытаются в то же время оправдывать эти взаимоотношения, утверждая, что они якобы на пользу и Саудовской Аравии. О том, какая «польза» от такого положения народу Саудовской Аравии, авторы предумышленно умалчивают. Как верные защитники экспансионистской политики США, они прямо заявляют, что, «до тех пор, пока внешняя политика Соединенных Штатов в области нефти будет более или менее совпадать с внешней политикой нефтяной компании, проводимые мероприятия могут рассматриваться как полезные и впредь для правительства Соединенных Штатов»².

В последние годы американское проникновение в нефтяную промышленность арабских стран характеризуется еще большим непосредственным вмешательством правительства США во внутренние дела этих стран, чем прежде. Мы уже указывали, что еще в годы второй мировой войны оно намеревалось стать прямым участником в американских нефтяных концессиях за границей.

В 1943 г. была создана «Петролеум резервс корпорейшн», которой были предоставлены широкие полномочия на добычу за границей сырой нефти, создание нефтеперегонных заводов, строительство нефтепроводов и других предприятий. Эти планы, рассчитанные в основном на страны Среднего и Ближнего Востока, не были осуществлены по двум причинам: во-первых, правительство США не сторговалось с крупными американскими компаниями, которые требовали вознаграждения ввиду благоприятных перспектив, открывавшихся уже тогда для них в этом районе; во-вторых, эти компании не хотели, чтобы собственником предприятий по добыче, переработке и продаже нефти было бы правительство, ввиду чего неко-

¹ R. F. Mikesell and H. Chenery, *Arabian Oil*, p. 81.

² Там же.

торые из них («Стандард ойл компани оф Калифорния» и «Техас ойл компани») изъявляли готовность уступить свои права только на находящиеся в земле запасы нефти, но не на предприятия по переработке нефти и другие уже действующие предприятия. Компании объясняли свою позицию тем, что продажа правительству США всего своего имущества, включая и предприятия по переработке нефти, отрицательно отразится на их интересах в других районах мира.

Вторая попытка была предпринята правительством США в 1944 г., когда той же «Петролеум резервс корпорейшн» поручалось строительство и эксплуатация нефтепроводов для доставки нефти из Саудовской Аравии в один из портов на восточном побережье Средиземного моря. Эта попытка также потерпела неудачу, в основном по той же причине, что и первая.

За обеими попытками стояли, разумеется, не коммерческие интересы, а чисто политические и военно-стратегические. Правительство США имело определенный план использовать арабскую нефть как орудие внешней политики, ввиду чего его не могло удовлетворить предложение частных компаний о передаче ему лишь прав на сырую нефть, находящуюся в земле, с оставлением в их руках заводов и торгово-распределительной сети. Подлинные цели, которые преследовало правительство США, добиваясь получения непосредственно в свои руки всех средств добычи, переработки и распределения нефти, видны из текста предполагавшегося соглашения, опубликованного правительством США в 1944 г. в связи с его переговорами с частными компаниями¹. Министр внутренних дел США Икес в своем заявлении об упомянутом соглашении прямо указывал, что компании должны взять обязательство не продавать нефтепродуктов правительству или гражданам любой страны, продажа которым, по мнению государственного департамента, не будет соответствовать интересам США. В заявлении указывалось, что коммерческая политика и практика компаний должны соответствовать внешней политике Соединенных Штатов Америки.

Важным шагом в борьбе американских нефтяных монополий против своих английских конкурентов является

¹ «Congressional Record», Senate Proceedings, February 9, 1944. p. 1468 ff.

англо-американское нефтяное соглашение от 24 сентября 1945 г. Это соглашение имеет весьма любопытную историю. Его первый вариант был подписан 8 августа 1944 г. В нем выявилось стремление США и Англии как-то урегулировать вопрос о месте обеих стран в эксплуатации нефтяных ресурсов стран Среднего и Ближнего Востока.

Хотя это соглашение прямо не упоминает о странах Среднего и Ближнего Востока, тем не менее фактически оно было предназначено для дележа между США и Англией нефтяных богатств этого района. Целью соглашения, которое целиком соответствовало интересам американских монополий, являлось:

1) установление принципа «равных возможностей» в приобретении концессий; в соответствии с соглашением ни одна из сторон не могла препятствовать другой стороне в приобретении концессий при помощи дипломатических средств воздействия. На деле это означало явные преимущества для США в силу находящихся в их руках гораздо больших возможностей воздействия на соответствующие страны, чем у Англии, позиции которой в этом районе за период войны были сильно подорваны. Правда, соглашение предусматривало сохранение в силе ранее заключенных контрактов с соответствующими странами на получение нефтяных концессий, что было уступкой англичанам. Однако эта уступка отнюдь не балансировала тех преимуществ, которые получили США на основе принципа «равных возможностей»;

2) признание принципа «равного доступа» и недопущения дискриминации в области распределения и торговли нефтью и нефтепродуктами. Это также было выгодно США, которых беспокоило то обстоятельство, что ввиду близости к источникам арабской нефти европейского рынка, издавна находившегося в основном в руках англичан, последние могут иметь преимущество;

3) признание того, что принцип «равного доступа» ограничивается для обеих стран в том смысле, что на первый план выдвинуты военно-стратегические соображения. Предусматривалось, что нефть и нефтепродукты должны прежде всего удовлетворять эти потребности;

4) установление механизма для разрешения споров между сторонами и для рассмотрения проблем, которые могут время от времени возникать перед ними. С этой целью была создана специальная так называемая Между-

народная комиссия, уполномоченная в соответствующих случаях давать рекомендации обоим правительствам.

Тем не менее когда соглашение 1944 г. было представлено в сенатскую комиссию по иностранным делам, то выяснилось, что ряд компаний, в том числе не имеющие непосредственно интересов за границей, возражает против него. Они прямо указывали, что их возражения продиктованы опасением, что на основе англо-американского соглашения правительства обеих стран возьмут в руки регулирование всего дела международной торговли нефтепродуктами и контроль над их импортом в США и Англию, а также над производством и распределением нефтепродуктов внутри этих стран. Никакие разъяснения правительства США не могли удовлетворить критиков соглашения, в результате чего оно было отозвано президентом из конгресса.

Вместо него появился новый вариант соглашения, которое затем было подписано представителями обоих правительств 24 сентября 1945 г. и вступило в силу в 1947 г. В отличие от упомянутого первого варианта в соглашении от 24 сентября 1945 г. было ясно указано, что правительства обеих стран не намерены регулировать импорт нефтепродуктов и вообще коммерческую сторону международной торговли этими продуктами, равно как производство и распределение их внутри стран — участниц соглашения. Хотя оппозиция в отношении этого соглашения была слабее, тем не менее необходимо отметить, что и оно встретило возражения со стороны ряда нефтяных компаний, ссылавшихся на то, что предусматриваемое соглашением создание Международной нефтяной комиссии, за которой по-прежнему сохраняется право давать рекомендации, хотя и необязательного характера, на деле означает создание некоего международного картеля под эгидой правительств США и Англии, от чего могут пострадать интересы частных компаний, занятых добычей нефти внутри страны. Это соглашение фактически явилось основой сговора Англии и США в расхищении нефтяных богатств стран Среднего и Ближнего Востока.

В течение нескольких последующих лет в Экономическом и Социальном совете ООН время от времени обсуждался вопрос о заключении международного нефтяного соглашения и о созыве с этой целью соответствующей международной конференции. Еще в 1946 г. госдепарта-

мент США добивался созыва такой конференции упомянутым советом. Однако вскоре выяснилось, что как США, так и Англия потеряли вкус к какому-либо широкому международному соглашению о нефти. Объясняется это тем, что на практике в важнейших нефтяных районах капиталистического мира, в том числе в странах Среднего и Ближнего Востока и в Латинской Америке, нефтяные источники и их эксплуатация оказались в руках небольшой, но влиятельной олигархии, представленной главным образом американскими, а также английскими нефтяными компаниями.

Не случайно, когда в августе 1947 г. представитель Международного кооперативного альянса в Экономическом и Социальном совете ООН внес предложение о создании международного органа по вопросам нефти, ни представитель США, ни представитель Англии не поддержали этого предложения. В равной мере ни США, ни Англия не проявляют склонности предпринять какие-либо шаги к тому, чтобы использовать для целей проведения международных мероприятий в области нефти так называемую Международную торговую организацию, которая ввиду серьезных противоречий в лагере капиталистических государств так еще и не создана.

Тем временем борьба между монополистами США и Англии за обладание нефтью в районе Среднего и Ближнего Востока продолжает нарастать. Американские нефтяные монополии шаг за шагом все больше теснят своих английских конкурентов. Факты показывают, что темпы проникновения американского капитала в нефтяную промышленность этого района все увеличиваются и отдельные колебания в объеме американских капиталовложений в нефтяную промышленность Ближнего и Среднего Востока не меняют общей тенденции за послевоенный период. Уже к началу 1952 г. Соединенные Штаты Америки контролировали около 42% вложений в нефтяную промышленность стран Среднего и Ближнего Востока.

Рост американских вложений капитала в нефтяную промышленность стран Среднего и Ближнего Востока и дешевизна производства нефтепродуктов привели к резкому увеличению доли США в нефтедобыче этого района и соответственно к снижению доли Англии. Если в 1937 г. монополии США контролировали 13,1% нефтедобычи в этом районе, а английские и англо-голландские

компании — около 80%, то в 1953 г. американские монополии контролировали уже 59,2% нефтедобычи, а англо-голландский капитал — только 32,8%¹.

Согласно данным, опубликованным в американской печати, в том же 1953 г. американские нефтяные монополии контролировали 100% добычи нефти в Саудовской Аравии, 50% — в Кувейте, 23% — в Ираке и 32% добычи нефти в странах Дальнего Востока. Неудивительно поэтому, что за период с 1948 по 1952 г. американские монополии только в Саудовской Аравии получили прибылей 1,2 млрд. долл. В докладе американской федеральной торговой комиссии, опубликованном в августе 1952 г. под названием «Международный нефтяной картель», указывается, что крупные американские нефтяные компании, действующие на Среднем и Ближнем Востоке, — «Арамко» и «Бахрейн ойл компани», — получали чистой прибыли примерно в размере 91 цент с каждого добытого, очищенного и проданного барреля нефти в 1948 г., 95 центов — в 1949 г. и 85 центов — в 1950 г.²

Приведенные выше данные показывают, как глубоко проник американский капитал в нефтяную промышленность Среднего и Ближнего Востока, каковы размеры наживы, которую получают американские монополисты в результате эксплуатации нефтяных ресурсов этого района, и какова грабительская цена, которую платят народы указанных стран за американские податки в виде займов и кредитов, в том числе предоставляемых от имени таких организаций, как Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд.

Характерным в этом отношении является пример с той же Саудовской Аравией. Одним из эффективных средств внедрения американского капитала в экономику этой страны явились послевоенные лендлизовские поставки и другая «помощь» Саудовской Аравии. Лендлизовские поставки были использованы прежде всего для упрочения положения американских нефтяных концессий в этой стране.

Нелишне в этой связи привести весьма откровенное заявление влиятельного американского журнала:

¹ «Petroleum Times», July 23, 1954, p. 753.

² «The International Petroleum Cartel», Washington, 1952, p. 377.

«...«Арабиен-американ ойл компани» за 14-летний период выкачала из Аравии более миллиарда баррелей нефти. Добыча нефти производится в размере около 850 000 баррелей в день. По подсчетам, резервы уже обнаруженных нефтяных залежей превышают 11 млрд. баррелей. «Арабиен-американ ойл компани» исследовала 400 000 квадратных миль своих концессий.

...Стакан солоноватой воды продается за 1 долл. Каждое лето тысячи людей гибнут от эпидемических болезней...

В настоящее время «Арабиен-американ ойл компани» имеет около 600 млн. долл. инвестированного капитала в Саудовской Аравии.

...Неграмотное население страны составляет более 90%. Жизненный уровень, в общем, остается низким»¹.

Столкновение интересов капитала США и капитала некоторых других крупных держав ничуть не улучшает положения стран Ближнего и Среднего Востока. Скорее наоборот. Оно ведет к дальнейшему усилению притока иностранного капитала в этот район, а следовательно, и к усилению их эксплуатации и грабежа.

Обострение конкурентной борьбы между крупными капиталистическими государствами на Ближнем и Среднем Востоке нашло свое выражение и в том, что в последнее время начал свое проникновение в нефтяную промышленность этого района японский капитал. В декабре 1957 г. было подписано нефтяное соглашение между Японией и Саудовской Аравией.

Как в американских, так и в английских деловых кругах заключение указанного соглашения вызвало серьезное беспокойство. Опасение высказывается, в частности, по поводу того, не будет ли это соглашение использовано для получения как Саудовской Аравией, так и другими странами Ближнего и Среднего Востока более выгодных для них условий при заключении в будущем соглашений с нефтяными компаниями США и Англии. Надо сказать, что основания для подобного беспокойства имеются, так как соглашение предусматривает такой раздел прибылей, при котором 56% будет поступать в распоряжение Саудовской Аравии и 44% — японской компании. Такое усло-

¹ «United States News and World Report», May 16, 1952, p. 30—32.

вие ломает закреплённый уже давно в соглашениях с компаниями западных держав принцип, согласно которому прибыли делятся пополам.

Кроме того, по указанному новому соглашению 56% прибыли предложены японской компанией также и с доходов, получаемых предприятиями, занимающимися транспортировкой, переработкой и распределением нефтепродуктов, в то время как по соглашениям с компаниями западных держав (участниками Международного картеля) 50% отчисляемого дохода распространяются лишь на средства, получаемые от продажи нефти-сырца. Это означает, что отчисляемые японской компанией в пользу Саудовской Аравии прибыли превышают аналогичные отчисления компаний западных стран в пользу государств, с которыми заключены соответствующие соглашения.

Характерным в этом отношении является высказывание влиятельной английской газеты «Файнэншл таймс». Газета писала:

«Недавно законченные или все еще продолжающиеся в Саудовской Аравии, Кувейте и Иране переговоры о новых концессиях в прибрежной отмели Персидского залива предвещают новую фазу в операциях с нефтью на Среднем Востоке.

Эти концессии являются предметом ожесточенной конкуренции среди американских, европейских и японских нефтяных компаний. Наиболее интересным моментом обоих недавних соглашений о концессиях — соглашения с Ираном о концессии итальянской компании «Эни-Аджип» и соглашения с Саудовской Аравией о предоставлении концессии японскому концерну — является увеличение прямого участия правительств стран Среднего Востока и очевидный отказ от обычно принятого принципа деления прибыли пополам.

20 компаний, в том числе «Ройял-Датч шелл», много американских фирм и одна японская сделали заявки на концессии в водах Персидского залива, которые изъявил готовность предоставить Иран. Некоторые из этих компаний предлагают соглашение о партнерстве с Иранской национальной нефтяной компанией, но другие готовы уплатить большую сумму единовременно за предоставление концессии на основе обычного принципа раздела прибыли пополам...

Полагают, что несколько компаний, в том числе «Шелл» и такие американские независимые компании, как «Х. Л. Хант» и «Панамерикэн», предложили уплатить определенную сумму за всю половинную долю Кувейта в прибрежном районе нейтральной зоны между Кувейтом и Саудовской Аравией. Японская нефтяная компания недавно получила концессию на всю половинную долю Саудовской Аравии в этом районе...

Соглашение между Саудовской Аравией и японцами, подобно соглашению Ирана с «Эни-Аджип», в большой мере продиктовано политическими соображениями, оказывающими влияние на оба правительства. Иран стремится превратить свою Национальную нефтяную компанию в концерн международного значения, и он резервировал район Кум (где уже найдены большие количества нефти), чтобы разрабатывать его своими силами. Саудовская Аравия не стремится к полному и равноправному партнерству ирано-итальянского типа, а настаивает на ряде выгодных для нее условий, за которые давно агитируют саудовские министры.

Важнейшее из этих условий заключается в том, что японская компания должна участвовать во всех операциях с нефтью, включая сбыт, и что саудовская доля прибылей должна взиматься со всех этих операций, а не только с продажи сырой нефти, как это предусматривается в существующих соглашениях. Эта доля должна составить 56%, а не обычные 50%, однако неясно, во что выльется такой новый раздел на практике. Японцы берут на себя ряд других тяжелых обязательств, включая консультацию с Саудовской Аравией по всем деталям работы и строительство нефтеперегонного завода в этой стране.

Японские нефтяные круги, подобно «Эни-Аджип», стремятся получить плацдарм на Среднем Востоке, несмотря на сравнительно худшие условия. В обоих случаях нефтяные перспективы весьма привлекательны. Перспективы нейтральной зоны в прибрежном поясе значительно возросли благодаря открытиям, сделанным у побережья Саудовской Аравии, всего в 20 милях от границы нейтральной зоны. Но тот факт, что Япония и Италия смогли добиться этих важных успехов, объясняется не характером предложенных ими коммерческих сделок, а другими условиями, на которые они согласились.

Ни «Эни-Аджип», ни японская фирма «Джапан петролеум» не могут предложить возможности сбыта, сколько-нибудь сравнимые с возможностями, какими располагают старые международные компании...

Появление новых компаний на Среднем Востоке, — пишет газета, — уже привело к резкому повышению стоимости новых концессий в этом районе. Влияние этого на уже существующие концессии не столь очевидно, и о нем, видимо, можно будет судить окончательно только в том случае, если новички действительно найдут нефть и начнут ее сбывать. Если какое-либо правительство в этом случае будет получать более высокую плату за тонну нефти, чем оно получает от старых компаний, это может иметь весьма большие последствия. Но в настоящее время это не кажется вероятным»¹.

Американский монополистический капитал уже давно стремился внедриться в нефтяную промышленность Ирана и поставить ее под свой контроль. После национализации Ираном своей нефтяной промышленности монополии США постарались прибрать к своим рукам то, что было потеряно здесь Англией.

На протяжении трех лет Иран подвергался нажиму со стороны США и Англии, задавшихся целью заставить его пойти на попятную и предоставить вновь возможность иностранным монополиям взять в свои руки добычу, переработку и распределение иранской нефти. Фактически усилия этих стран были направлены на то, чтобы свести на нет результаты национализации и поставить иранскую нефть под контроль американских и английских монополий. С этой целью была организована фактическая блокада Ирана, не позволявшая ему сбывать свою нефть. Делалось все возможное, чтобы ухудшить экономическое положение Ирана. Страна была лишена возможности получать доходы от нефтяной промышленности.

США и Англии удалось навязать Ирану кабальную сделку, о чем свидетельствует заключенное в августе 1954 г. сроком на 40 лет соглашение по вопросу об иранской нефти. Соглашение предусматривает фактически отказ Ирана от национализации своей нефтяной промышленности. Как известно, закон о национализации, принятый в марте 1951 г., устанавливал контроль Ирана над

¹ «Financial Times», February 12, 1958.

своей нефтью, в том числе над активами и сооружениями Англо-иранской нефтяной компании, которая с начала XX в. монопольно владела нефтяными богатствами Ирана. За период своего хозяйничанья в Иране компания получала колоссальные прибыли, доходившие в последние годы до ста и более миллионов фунтов стерлингов в год. Иран же получал от всего этого предприятия ничтожные доходы. Это видно прежде всего из того, что доходы компании (АИНК) в последний год до национализации превысили все доходы, отчисленные ею в пользу Ирана за 50 лет.

Все это показывает, насколько выгодно это предприятие для иностранного капитала и насколько невыгодно оно для Ирана, особенно если учесть, что хозяйничанье иностранных монополий в иранской нефтяной промышленности дает им возможность в большой степени контролировать в целом экономику страны. Разумеется, что особое внимание, которым пользуется Иран со стороны некоторых государств, и прежде всего США, объясняется не только экономическими, но также политическими и военно-стратегическими причинами.

Навязанная Ирану сделка показывает, что главную роль в группе иностранных монополий, прибравших к своим рукам нефтяные богатства Ирана, стали играть американские монополии. Из восьми крупных нефтяных монополий, образовавших специальный консорциум по добыче, переработке и сбыту иранской нефти, пять монополий — американские: «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Стандард ойл компани оф Калифорния», «Сокони-вакуум ойл компани», «Техас ойл компани» и «Галф ойл корпорейшн». На их долю приходится 40% акций. От Англии участниками консорциума являются контролируемая английским правительством Англо-иранская нефтяная компания (40% акций) и «Ройял-Датч шелл», считающаяся формально англо-голландской. В состав консорциума входят также французская «Компани франсез де петроль» и голландская «Н. В. де Батафше петролеум матшпаан». Такое распределение акций в консорциуме между американскими и английскими монополиями на деле дает преимущество монополиям США, так как они держат в своих руках другие главные источники нефти в странах Среднего и Ближнего Востока и имеют возможность оказывать решающее влияние на условия произ-

водства и особенно сбыта нефти, добываемой во всем этом районе.

Таким образом, в борьбе за иранскую нефть больше всего выиграли крупнейшие нефтяные концерны США. Но это вместе с тем означает, что сговор за счет Ирана отнюдь не устранил глубоких противоречий в борьбе за нефть в районе Среднего и Ближнего Востока. Хотя после национализации иранской нефти Англия в значительной мере потеряла иранский рынок, тем не менее она пытается вернуть хотя бы некоторые потерянные позиции, осуществляя это в условиях острой конкурентной борьбы со стороны Италии, ФРГ, Японии, не говоря уже о США. Ряд английских фирм заключил контракты с Ираном, предусматривающие поставку рельсов и железнодорожного оборудования, строительство нефтепроводов и т. д. Главная цель этих контрактов — закрепиться в Иране как источнике нефтяных богатств, участие в разработке которых рассматривается в качестве наиболее эффективного рычага, способствующего усилению экономического и политического влияния на Иран.

За последние годы все большее внимание империалистов привлекает Сахара. Как только стало известно, что французам удалось установить, что этот район является одним из самых богатых нефтеносных районов, Сахара стала объектом далеко идущих расчетов не только Франции, но и других капиталистических держав, особенно США. Доказательством этого явились многочисленные обращения нефтяных компаний ряда стран с целью получить возможность принять участие в эксплуатации богатств этого района.

В Сахаре обнаружено три больших месторождения нефти — Хасси-Мессауд, Эджель и Тингуентурин. Кроме того, были обнаружены два крупных месторождения природного газа. В одном из нефтеносных районов — Хасси-Мессауде, который считается самым богатым, запасы нефти исчисляются примерно в 1 млрд. т. Согласно планам французского правительства, добыча нефти в Сахаре должна была составить в 1960 г. 11 млн. т, а в 1962 г. — 25 млн. т. Ожидается, что в результате этого только в 1962 г. Франция получит экономию иностранной валюты примерно в 500 млн. долл.¹

¹ «Reporter», December 26, 1957.

Открытие запасов нефти в Сахаре сторонники продолжения войны в Алжире не преминули использовать в своих политических интересах. Рядового француза запугивают тем, что в случае получения Алжиром независимости вся алжирская часть Сахары будет потеряна Францией как источник нефти. Такого рода пропаганда дает известные плоды в смысле влияния ее на отсталые слои населения. Это видно из того, что акции вновь создаваемых предприятий в связи с эксплуатацией сахарской нефти закупаются в достаточно широких масштабах.

Но если сторонники продолжения войны в Алжире стремятся использовать открытие нефти в Сахаре для продолжения и расширения колониальной войны в Алжире, то алжирский фронт национального освобождения со своей стороны делает все возможное, чтобы помешать осуществлению планов Франции в отношении эксплуатации сахарской нефти. Им был создан специальный комитет, которому поручено осуществлять конкретные меры по срыву планов французского правительства, в том числе в части строительства и эксплуатации нефтепроводов.

Все это вносит понятную неуверенность в деятельность нефтяных компаний. Однако следует подчеркнуть, что, судя по фактическому положению дел, как французские компании, так и нефтяные компании других стран не только не снижают, но, напротив, усиливают свою активность в Сахаре. Эти компании уверены в том, что в любом случае — будет ли Алжир в подчинении Франции, или он станет независимым — дело добычи и переработки сахарской нефти будет в руках крупных нефтяных монополий западных держав. В подтверждение этого ссылаются на пример стран Ближнего и Среднего Востока, где орудуют наиболее крупные нефтяные монополии империалистических государств.

Насколько планы Франции по эксплуатации сахарской нефти переплетаются с экономическими и политическими интересами других западных держав, свидетельствует тот факт, что французское правительство само предпринимает меры по привлечению нефтяных компаний США к этому делу. Расчет здесь прост: втянуть эти компании в эксплуатацию нефти в Сахаре, заинтересовать их материально и тем самым через компании повлиять на политику США в алжирском вопросе в нужном для определенных кругов Франции направлении.

Другими словами, французские монополисты стремятся путем привлечения нефтяных компаний США к эксплуатации сахарской нефти превратить США в активного союзника по расправе над народом Алжира. Усилия эти, как известно, дали свои результаты. Ряд американских нефтяных компаний уже в 1958 г. дал согласие на участие в эксплуатации алжирской нефти, а именно: «Ситис сервис ойл компани», «Синклер ойл компани», «Филиппс петролеум компани», «Ньюмонт майнинг», «Тайдуотер ассошиейтед ойл» и «Техас истерн трансмисшен компани». Правда, самые крупные нефтяные монополии США медлили со своим согласием на участие. Однако нетрудно понять, что эта «тяжелая артиллерия» придерживалась до поры до времени. Влияние наиболее крупных монополий на политику США настолько непосредственно, что немедленное приобщение их к деятельности по добыче и переработке сахарской нефти слишком явно разоблачало бы франко-американский сговор в алжирском вопросе.

И действительно, такое положение продолжалось недолго. Вскоре подтвердилось, что не только менее крупные, но и могущественнейшие нефтяные монополии США стали непосредственно вовлекаться в дело эксплуатации сахарской нефти. Самая крупная из этих монополий — участник международного нефтяного картеля «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» — с начала 1959 г. уже начала свою деятельность в Сахаре. Во французской печати опубликованы сообщения о принятых во Франции специальных указах, предусматривающих сделку с этой компанией.

В печати высказывается тревога по поводу последствий указанной сделки. В частности, высказывается мнение, что никаких экономических выгод для Франции от такой сделки не будет. Более того, она повлечет прямые потери для ее экономики. Это вытекает уже из того, что, согласно правилам международного картеля, цена на нефть, добываемую в любом районе мира, должна быть по крайней мере равна цене нефти, добываемой в США. От этого выиграть могут французские нефтяные монополии, являющиеся участниками международного нефтяного картеля, но не потребители нефти во Франции, включая собственников автомобилей.

То же опасение, притом вполне обоснованное, высказывается в отношении природного газа, добыча которого сопутствует добыче нефти в Сахаре. Нефтяные монополии не заинтересованы в установлении низких цен на газ уже по той причине, что это означало бы успешную конкуренцию с собственной нефтью.

Таким образом, нефтяной международный спрут, действия которого определяются монополиями США, с самого начала руководствуется собственными эгоистическими расчетами, а не интересами французской экономики, которой сулят всяческие блага от эксплуатации сахарской нефти круги, крепко связавшие свою политику с войной в Алжире и американскими монополистами, привлекаемыми ими к эксплуатации естественных богатств, принадлежащих алжирскому народу.

Все это показывает, что открытие месторождений нефти в Сахаре еще больше осложняет общую картину борьбы за нефть между крупными империалистическими державами. К противоречиям экономическим между империалистическими государствами добавляются противоречия политические, в данном случае в связи с войной в Алжире, отношение к которой со стороны тех или иных государств означает вместе с тем размежевание в международном масштабе между силами, поддерживающими освободительную борьбу алжирского народа за свою национальную независимость, и силами колониализма, прямо или косвенно направленными на подавление национально-освободительного движения в Алжире.

Уже начальный период в истории сахарской нефти подтверждает, что бытующее в литературе западных стран выражение «нефть и кровь на песке» в общем неплохо выражает природу политики западных нефтяных монополий в вопросе о нефти и захвате ее источников.

Важным по своему значению районом нефтедобычи, в который также успел глубоко внедриться американский капитал, является Латинская Америка, и прежде всего Венесуэла. По официальным американским данным, запасы сырой нефти в Венесуэле на 1 января 1953 г. исчислялись в 1 396 млн. т из общего объема резервов нефти в Южной Америке, исчисляемых на ту же дату в 1 599 млн. т¹.

¹ «Report of the Committee on Interior and Insular Affairs Made by its Minerals, Materials and Fuels Economic Subcommittee», July 9, 1954, p. 236.

Добыча сырой нефти в Венесуэле в 1954 г. составляла 16% добычи нефти в капиталистическом мире. В период второй мировой войны и после нее добыча нефти в Венесуэле резко возросла. Об этом увеличении дает представление следующая таблица.

Добыча нефти в Венесуэле¹
(среднемесячная добыча в тыс. т)

1938 г.	2 292	1952 г.	8 048
1948 »	5 973	1953 »	7 852
1950 »	6 663	1954 »	8 432
1951 »	7 584		

Таким образом, годовая добыча нефти в Венесуэле в 1954 г. составляла около 102 млн. т. В 1955, 1956, 1957 гг. она составляла соответственно 115,2 млн. т, 128,9 млн. и 145,9 млн. т.

До первой мировой войны нефтяные монополии США не имели концессий на добычу и переработку венесуэльской нефти. Тогда в Венесуэле господствовали английские нефтяные компании, успевшие проникнуть в ее богатейшие нефтяные источники гораздо раньше своих североамериканских конкурентов. Английская компания «Ройял-Датч шелл» господствовала тогда в Венесуэле, почти не встречая препятствий. Однако в период между войнами, в годы второй мировой войны и особенно после ее окончания монополии США стали усиленно теснить своих английских конкурентов. В настоящее время американские монополии осуществляют контроль более чем над двумя третями всей добычи нефти в Венесуэле.

Иностранные компании захватили под концессии для добычи нефти огромные территории в Венесуэле площадью в 6,3 млн. га. Подавляющая часть этой площади принадлежит американским компаниям и их американо-венесуэльским филиалам. В 1952 г. только 25% указанной площади приходилось на долю английской «Ройял-Датч шелл» и контролируемых ею мелких филиалов².

Резкое увеличение добычи нефти в Венесуэле сопровождалось столь же резким ростом вложений иностранного капитала в нефтяную промышленность этой страны. Бразильская газета «Коррейю да манья» указывала, что иностранные, главным образом американские, капиталы

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», April 1955, p. 31.

² «Moody's Manual of Investments», 1954, p. 2007.

вложения в нефтяную промышленность Венесуэлы составляют 2,5 млрд. долл. Только на долю компании «Креол петролеум корпорейшн» (филиал «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси») приходится около 45% всей добываемой в стране нефти. Доля вложений американских монополий из года в год увеличивается, в том числе за счет ввоза из США оборудования для строительства нефтеперегонных заводов.

Приводимая ниже таблица показывает, насколько резко увеличился ввоз оборудования из США в Венесуэлу в послевоенный период.

Стоимость оборудования, ввезенного из США
в Венесуэлу нефтяными компаниями¹
(в млн. боливаров²)

1941 г.	56	1946 г.	211
1942 »	48	1947 »	426
1943 »	26	1948 »	589
1944 »	86	1949 »	566
1945 »	172		

Американское оборудование шло главным образом на расширение производственной мощности крекинговых установок за счет строительства двух больших установок в Кордоне и Амуау³.

Дальнейшую разработку венесуэльской нефти намечает американская фирма «Сокони мобил ойл инк». Строительство нефтеперерабатывающего завода с первоначальной мощностью в 40 тыс. баррелей в сутки компания намеревалась закончить к концу 1959 г. Стоимость постройки только одного этого завода должна была составить 28 млн. долл. При этом компания намеревается не только экспортировать нефтепродукты за границу, но и продавать их в Венесуэле⁴.

Согласно данным, опубликованным в печати США, американский «Чейз нэшнл бэнк» провел исследование, показавшее, что компании США вложили в нефтепромыслы Венесуэлы миллиарды долларов. Печать сетует на то, что в ряде других стран Латинской Америки добыча

¹ «Venezuela», London 1951, p. 70.

² 3,09 боливара = 1 американскому доллару.

³ «Venezuela», p. 70.

⁴ «New York Times», February 11, 1958.

нефти еще не развита и что, несмотря на то что все 20 латиноамериканских республик являются потенциальными источниками нефти, добыча производится пока только в десяти республиках, причем из них только пять — Венесуэла, Мексика, Колумбия, Перу и Эквадор — являются экспортерами нефти¹.

Эксплуатация нефтяных богатств Венесуэлы дает монополиям США огромные прибыли. По сведениям, публикуемым время от времени в венесуэльской печати, эти прибыли составляют более одной трети суммы вложенного капитала. Например, указанная компания «Креол петролеум компани» получает 36 центов прибыли на каждый доллар вложенного капитала. Из каждого занятого в Венесуэле рабочего компания выжимает около 14 тыс. долл. прибыли в год, между тем как средняя заработная плата рабочего за год в 11 раз меньше указанной суммы прибыли.

Все более прибирают к рукам монополии США нефтяные богатства и других стран Латинской Америки. Они фактически контролируют добычу и переработку нефти в Перу, Колумбии и в ряде других стран, имеющих достаточные для коммерческой эксплуатации естественные запасы нефти. И в этих странах английский капитал все более вытесняется.

До 1955 г. в Гватемале не производилась добыча нефти. Однако американские нефтяные компании уделяют серьезное внимание этой стране в связи с выяснившейся возможностью открытия на ее территории источников нефти, имеющих промышленное значение. Согласно сообщению американского агентства Ассошиэйтед Пресс от 5 октября 1955 г., нефтяные компании США стали проявлять большой «интерес» к получению прав на разведку и добычу нефти в Гватемале. Полдюжины крупных американских нефтяных компаний послали своих представителей в эту страну. Характерно, что принятый в 1955 г. в Гватемале свод законов, разработанных с участием юристов нефтяных компаний США, предусматривает разрешение этим компаниям производить разведку и добычу нефти на территории Гватемалы. Предусматривается, что права на добычу и переработку нефти могут распространяться на срок в 40 лет, причем этот срок

¹ «Journal of Commerce», June 26, 1952.

может быть продлен. Особенно усилилась активность американских нефтяных компаний в Гватемале после государственного переворота в этой стране в 1954 г., организованного американскими монополистами и вызвавшего волну негодования в широких общественных кругах мира.

В Гватемале одна лишь американская нефтяная компания «Сентрал Америкен ойл энд Майнинг компани» получила право производить бурение нефтескважин на площади 1200 тыс. акров (1 акр = 4047 кв. м). Общее число американских нефтяных компаний, эксплуатирующих нефтяные богатства страны, составляет 16. Общая же площадь, предоставленная для эксплуатации иностранным фирмам, число которых составляет 20, равняется 9,8 млн. акров¹.

Большие усилия прилагают нефтяные монополии США для того, чтобы прибрать к своим рукам нефть Аргентины. Следует отметить, что это оказалось не простым делом ввиду сопротивления, которое оказывала Аргентина попыткам навязать ей кабальное соглашение. Однако начиная с 1958—1959 гг. положение изменилось не в пользу Аргентины. Американский капитал получил возможность проникать непосредственно в нефтяную промышленность Аргентины, которая ранее была закрыта для частных фирм. По сообщению американской печати, между США и Аргентиной была достигнута договоренность о частных американских капиталовложениях в нефтяную промышленность страны².

Договоренность предусматривает привлечение капиталов таких компаний, как «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», «Панамерикен ойл корпорейшн» (дочернее предприятие «Стандард ойл компани оф Индиана»), калифорнийская компания «Поли» и группа, возглавляемая фирмой «Континентл ойл компани». Предусматривается вложение капиталов в двух формах — в виде прямых инвестиций и в виде займов. Сумма займов, согласно договоренности, должна составить в общей сложности 100 млн. долл.

Многие общественные и политические деятели Аргентины справедливо указывают на то, что достигнутая с

¹ «Foreign Commerce Weekly», June 17, 1957, p. 2.

² «Journal of Commerce», May 6, 1959.

США договоренность о широком привлечении американского капитала в аргентинскую нефтяную промышленность носит кабальный для Аргентины характер и чревата тяжелыми последствиями для страны.

В отличие от стран Среднего и Ближнего Востока, где английские компании хотя и потеряли свое прежнее ведущее положение, но все же еще имеют значительное влияние, в странах Латинской Америки монополии США фактически установили свое полное господство. На нефтяных рынках таких стран, как Панама, Доминиканская республика, а также в Пуэрто-Рико и на острове Тринидад господствует «ЭССО стандарт ойл компани оф Саус Америка», являющаяся торговым филиалом крупнейшей американской компании — «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси».

Кабальная зависимость от США такой страны, как Никарагуа, хорошо известна. Эта зависимость все более усиливается, причем не последнюю роль в этом играют американские нефтяные монополии. Вот характерный факт: 6 мая 1959 г. в американской печати было опубликовано сообщение о том, что американская компания «Оксидентал петролеум корпорейшн» приобретает единственную нефтяную концессию в Никарагуа. Права на концессию были получены от фирмы «Никарагуа ойл энд минерал девелопмент». Представители американской компании заявили, что деятельность ее начнется в ближайшее же время и что она будет сопровождаться бурением новых скважин и эксплуатацией новых месторождений.

Нефтяные монополии США систематически грабят Колумбию. Газета «Ла Ора» опубликовала 13 декабря 1958 г. интересные данные, разоблачающие характер деятельности этих монополий в стране. Газета указывает, что нефтяные монополии США систематически препятствуют переработке нефти внутри страны. В результате 80% сырой нефти вывозится из Колумбии для переработки за ее пределами. Для собственных нужд Колумбия вынуждена ввозить нефтепродукты и платить за них долларами, что само по себе наносит огромный ущерб экономике страны. Подсчеты показывают, что Колумбия получает всего 6% от стоимости добываемой нефти. Прибыли от переработки и перевозки нефти целиком поступают американским монополиям. Все это приводит к тому, что Колумбия, по самым скромным подсчетам, теряет не

менее 100 млн. долл. в год, не считая потерь при экспорте и импорте нефти и нефтепродуктов. Газета отмечает и тот факт, что нефтяные монополии США в данном случае сознательно тормозят разработку нефтяных богатств Колумбии в расчете на то, что в случае истощения собственных ресурсов нефти они могут развернуть эксплуатацию колумбийской нефти, когда сочтут необходимым.

Английские компании все еще удерживают некоторые нефтяные источники стран Латинской Америки. Это относится к Венесуэле, но и не только к ней. Они пытаются закрепиться также на рынках Аргентины, Уругвая и некоторых других стран. Английский и голландский капиталы совместно все еще контролируют примерно 30% добычи нефти в странах Центральной и Южной Америки. Однако борьба происходит в условиях, когда преимущества находятся явно на стороне монополистов США, имеющих в своем распоряжении гораздо больше экономических возможностей и политических рычагов воздействия на эти страны, чем Англия.

Действующая в Венесуэле компания «Креол», 95% акций которой находится во владении «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», получила в 1954 г. чистой прибыли 240 млн. долл., из которых 194 млн. долл. были выплачены в виде дивидендов. Чистая прибыль этой компании равна сумме всех выплат правительству Венесуэлы по условиям соответствующего соглашения. Эта прибыль равна также сумме всех выплат по зарплате и иным расходам компании¹. Другими словами, примерно одну треть стоимости добытой нефти компания присвоила в виде чистой прибыли. Причем все это по официальным данным компании, которые часто искажают действительное положение, так как американские компании в таких случаях стремятся преуменьшить получаемую ими долю чистой прибыли в общей стоимости произведенного продукта.

Какие тяжелые последствия для Венесуэлы и, в частности, для ее рабочего класса принесла эксплуатация ее нефтяных богатств монополиями США, видно из сообщений, часто появляющихся и в экономической литературе США, в которых вскрывается засилье американского

¹ O'Connor, The Empire of Oil, p. 264.

капитала в экономике Венесуэлы. Отметим характерное высказывание американского экономиста О'Коннора. Прибедя цифры о прибылях американских нефтяных компаний, автор пишет о тяжелых последствиях этого засилья для экономики Венесуэлы:

«До появления нефти Венесуэла кое-как кормила себя. Сегодня она производит только половину потребляемых ею кукурузы, мяса, одну треть овощей и зерна и половину молока. Сейчас на обширных равнинах, простирающихся до Ориноко, пасется меньше голов крупного рогатого скота, чем во время революции 1812 г. Экономика страны в целом полностью зависит от доходов от нефти. 25 лет назад экспорт товаров, исключая нефть, составлял 20 млн. долл.; сегодня этот экспорт продолжает вертеться около этой цифры, но ни одно зерно кофе или какао не покинуло бы сегодня пределы страны, если бы не субсидии. Крупные землевладельцы получают правительственные субсидии, отрасли, удовлетворяющие нужды паразитических потребителей, существуют на субсидии и тарифные пошлины. Вся структура развалилась бы, как карточный домик, если бы исчезли эти подпорки.

Цены так же высоки, как Анды; боливар — это единственная валюта в мире, не считая швейцарского франка и канадского доллара, которая превосходит американский доллар по устойчивости.

Цены на импортируемые товары — основные предметы потребления средней и крупной буржуазии — равны нью-йоркским ценам плюс транспортные расходы, плюс пошлины, плюс расходы на доставку в Каракас, плюс наценки, устанавливаемые импортерами, оптовыми и розничными торговцами. Отечественные товары продаются по цене, равной нью-йоркской, плюс тарифные пошлины и прибыль.

Все это, конечно, вызывает просто изумление у 90% людей, живущих за пределами очаровательного мира нефти. Вся надежда этих людей, пораженных болезнями и истощенных голодом, так же как и до обнаружения нефти, — это крошечные земельные участки на склонах гор или крестьянские хаты, принадлежащие латифундистам. По меньшей мере 200 000 человек уехали из сельских районов в позолоченный Каракас, где они живут под мостами, вдоль водосточных канав или на горных

склонах в так называемых ранчо, построенных из городского хлама»¹.

Монополии США, все более проникая в экономику Канады, захватили в свои руки контроль и над канадской нефтью. По данным американской печати, уже в 1952 г. ими контролировалось около 60% добычи нефти в Канаде. Капиталовложения США в нефтяную промышленность Канады систематически увеличиваются. Чрезвычайно показательны также то, что доля монополий США в контроле над разведанными ресурсами нефти в Канаде выросла с 37% в 1939 г. почти до 73% в 1953 г.

Капиталовложения в канадскую нефтяную промышленность чрезвычайно выгодны американским нефтяным монополиям. Для канадской же экономики они означают еще большее подчинение капиталу США. Это особенно становится очевидным, если рассматривать факт подчинения американским капиталом канадской нефтяной промышленности в связи с его проникновением вообще в экономику Канады.

О степени этого проникновения красноречиво свидетельствует то, что уже в 1954 г. капиталовложения США в Канаде достигли 9 млрд. долл., превысив более чем в 4 раза английские капиталовложения. Согласно данным, приводимым в канадской печати, США контролируют около 65% капитала, вложенного в нефтяную промышленность Канады.

На первый взгляд может показаться, что проникновение американского капитала в нефтяную промышленность Канады, как и в целом в ее экономику, не имеет прямой связи с использованием США займов и кредитов как орудия внешней экономической экспансии, так как Канада сама в последние годы предоставляет кредиты некоторым странам, в том числе Англии. Однако, во-первых, необходимо иметь в виду, что внедрение американских монополий в экономику Канады осуществлялось на протяжении длительного периода времени; в свое время важную роль в этом деле сыграли именно американские займы и условия, которыми сопровождалось их предоставление. Во-вторых, даже тогда, когда Канада сама выступает как кредитор, предоставляемые ею займы

¹ O'Connor, The Empire of Oil, p. 266—267.

и кредиты соответствуют общему плану правящих кругов США, использующих всю систему финансовых отношений между зависимыми от них странами для выкачки стратегического сырья из всех доступных для них районов мира.

Выше были приведены данные, показывающие, как американские монополии прибирают к своим рукам наиболее богатые источники нефти, которыми располагает капиталистический мир, и какое место отводится ими при этом экспорту капитала, в частности займам и кредитам как средству экономического проникновения в соответствующие страны. Щупальца их, однако, простираются и в страны, располагающие сравнительно незначительными резервами нефти. Монополии США стремятся взять в свои руки контроль над этими резервами на случай открытия в той или иной стране новых источников нефти. К таким странам относятся не только страны Латинской Америки, но и некоторые страны Азии и Африки.

Хорошо известно, что США давно пытаются поставить под свой контроль нефть Индии, Пакистана, Цейлона, Индонезии, Австралии, Новой Зеландии. В некоторых из этих стран уже имеются американские концессии, полученные в обмен на разного рода займы и кредиты, в частности от Международного валютного фонда. Например, обнаруженные на острове Ява нефтяные залежи сразу привлекли внимание нескольких нефтяных компаний США. В результате американские «Техас ойл компани» и «Стандард ойл компани оф Калифорния» через свою дочернюю компанию «Калтекс Пасифик ойл компани» пытаются широко развернуть эксплуатацию упомянутых нефтяных источников.

В странах Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, которые издавна были сферой монопольного влияния Англии, также разворачивается борьба за контроль над нефтяными источниками между американскими и английскими монополиями.

Американские нефтяные компании все более проникают в Африку. «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» уже имеет там нефтяные концессии. В Африке действуют крупнейшие американские компании «Техас ойл компани» и «Галф ойл корпорейшн», а английские компании постепенно теряют свои позиции.

В результате усиленного проникновения нефтяных монополий США во многие страны резко изменилось соотношение между добычей нефти, контролируемой американским капиталом, и добычей нефти, контролируемой английским капиталом, в пользу первого. Это вполне уже выявилось в конце 40-х и начале 50-х годов.

Удельный вес капитала США в добыче нефти в капиталистическом мире в целом и по отдельным главным районам в сопоставлении с удельным весом англо-голландского капитала виден из следующей таблицы (по состоянию на 1953 г., в %) ¹.

Удельный вес США в добыче нефти капиталистического мира

Основные районы	Удельный вес добычи, контролируемой капиталом			Удельный вес района в добыче капиталистического мира
	английским и голландским	американским	прочих капиталистических стран	
Капиталистический мир	16,9	77,5	5,6	100
Северная Америка	5,0	93,5	1,5	57,6
в том числе:				
США	5,1	94,7	0,2	55,8
Канада	1,4	59,5	39,4	1,8
Латинская Америка	29,3	56,8	13,9	19,3
в том числе:				
Венесуэла	29,4	69,1	0,5	15,0
Ближний и Средний Восток	32,8	59,2	8,0	19,8
в том числе:				
Саудовская Аравия	—	100,0	—	6,7
Кувейт	50,0	50,0	—	7,0
Юго-Восточная Азия	65,9	32,3	1,8	2,7
в том числе:				
Индонезия (включая Новую Гвинею)	49,5	50,5	—	1,6
Западная Европа	15,8	20,3	63,9	0,6

К началу 1953 г. под контролем мирового нефтяного картеля (в составе пяти крупнейших американских компаний, одной английской и одной англо-голландской) на-

¹ По данным: «Petroleum Times», July 23, 1954, p. 753.

ходилось 65,7% разведанных запасов нефти капиталистических стран и 55,7% добычи нефти. Только на долю пяти крупнейших американских нефтяных компаний в 1954 г. приходилось около 45% нефти, добываемой в капиталистическом мире (без США)¹.

Не удивительно поэтому, что, даже по официальным отчетам, чистые прибыли этих пяти наиболее крупных нефтяных монополий достигли в 1954 г. 1389 млн. долл., причем большая часть прибылей была получена ими от заграничных капиталовложений².

2. РАССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЯНЫХ МОНОПОЛИЙ — ОБМАН НАРОДОВ

Деятельность нефтяных монополий не раз привлекала внимание широких общественных кругов, в том числе в США. Получаемые ими колоссальные прибыли и их неблагоприятные дела не один раз давали возможность продемонстрировать ту эксплуататорскую роль, которую они играют в капиталистическом мире. Но сила и влияние королей нефти неизменно одерживают верх над самыми обличительными фактами и документами.

В этой связи необходимо подробнее коснуться доклада Федеральной торговой комиссии США о международном нефтяном картеле. Этот доклад — типичный пример обмана людей, не посвященных во все сложные махинации, которые время от времени проделываются в США в отношении тех или иных частных компаний.

И в прошлом проводилось немало разного рода исследований в связи со злоупотреблениями со стороны крупных компаний и фирм, обходящих так называемые анти-трестовские законы и использующих свое монопольное положение в производстве и на рынке для получения огромных прибылей. Так было после первой мировой войны. Это же повторилось и после второй мировой войны.

Все эти «расследования» были затеяны отнюдь не потому, что имелось желание наказать кого-нибудь, но

¹ «Petroleum Press Service», May 1955, p. 172; «Monthly Bulletin of Statistics», April 1955, p. VI, 31.

² «Petroleum Press Service», May 1955, p. 172.

исключительно потому, что скандальные проделки некоторых корпораций и фирм, особенно их сотрудничество с германскими концернами, настолько привлекли внимание общественности, что дальше уже невозможно было этого скрывать. Каждый раз, однако, дело ограничивалось составлением объемистых досье комиссий по «расследованию» таких проделок с показательными выступлениями нескольких американских сенаторов, за которыми следовало обычно молчание, и все эти «истории» по-прежнему предавались забвению, а пухлые досье покрывались пылью.

Так было и с американскими нефтяными компаниями. Когда уже нельзя было скрыть того, что получаемые ими миллиардные прибыли являются в большой степени результатом их сговора как между собой, так и с крупными иностранными компаниями (относительно цен на нефтепродукты и проведения других методов ограбления трудящихся), тогда появился доклад, «разоблачающий» деятельность этих нефтяных монополий. Уже первые месяцы, последовавшие за опубликованием доклада, показали, что ни правительство США, ни конгресс не имеют серьезного намерения принимать меры против могущественных нефтяных концернов, за которыми как прежде, так и теперь неизменно маячат тени крупнейших представителей американской финансовой олигархии — Рокфеллеров, Меллонов, Морганов, Дюпонов и др.

Как и следовало ожидать, правительство США фактически прекратило расследование деятельности нефтяных монополий, возникшее в связи с опубликованием упомянутого доклада. В январе 1954 г. министерство юстиции США официально предоставило гарантии пяти крупнейшим американским нефтяным монополиям от преследования на основе антитрестовского законодательства. Это было сделано почти демонстративно в связи со сговором, достигнутым американскими, английскими, голландскими, французскими нефтяными компаниями в деле эксплуатации иранской нефти, и созданием с этой целью «нефтяного консорциума». Хорошо известно, что видную роль в этой сделке сыграл представитель государственного департамента Герберт Гувер-младший, тесно связанный с нефтяными монополиями.

Воротилы Уолл-стрита, связанные тысячами нитей с крупными американскими нефтяными монополиями,

имеют многочисленных представителей в конгрессе и правительстве, готовых похоронить любое дело, если оно невыгодно монополиям и тем более если оно прямо против них направлено. Не случайно опубликование доклада ничуть не отразилось на деятельности американских нефтяных компаний ни на Среднем и Ближнем Востоке, ни в Латинской Америке, ни в других районах мира. Сводки, публикуемые в американской же прессе о деятельности этих компаний, показывают, что эта деятельность охватывает все новые районы, преимущественно в слаборазвитых странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Напрасно в указанном докладе мы будем искать освещения фактов, относящихся к покровительству со стороны правительства США американским нефтяным компаниям. Между тем правительство фактически содействовало тому, что между крупнейшими компаниями США и Англии были установлены картельные соглашения, особенно касающиеся цен на нефтепродукты. Оно меньше всего заботилось о том, чтобы эти цены не были высоки, ибо в конечном счете это падает на плечи широких народных масс США и других стран. Даже в той части, в которой вооруженные силы США являлись потребителями нефтепродуктов, уплата высоких цен за потребляемые ими нефтепродукты падала на плечи американских налогоплательщиков, которые несут все увеличивающееся бремя налогов в связи с гонкой вооружений.

В связи с устанавливаемыми нефтяными монополиями грабительскими ценами на нефтепродукты правительство США заботится о налогоплательщике не больше, чем, например, в связи с проведением пресловутого «плана Маршалла», средства для которого имели своим источником налоги с населения, следовательно, эксплуатацию трудящихся. Издаваемый в Англии журнал «Петролеум пресс сервис» отмечал, что пять американских нефтяных компаний, сбывая европейским странам нефтепродукты, как известно, за счет американских налогоплательщиков, «заработали» только в 1948—1949 гг. более 300 млн. долл., а в 1952 г. они «заработали» 250 млн. долл. в связи с аналогичными более поздними американскими программами «помощи».

Доклад представляет, однако, интерес с точки зрения содержащихся в нем фактических данных, хотя последние далеки от того, чтобы дать полную картину сговора

нефтяных монополий с целью наживы и разграбления нефтяных богатств других стран кучкой капиталистических хищников. Тем не менее и в той части, в которой они приоткрывают завесу над некоторыми сторонами этой деятельности, особенно в части установления цен на нефтепродукты, они позволяют сделать любопытные выводы.

В докладе, например, указывается, что семь компаний, включая пять американских, осуществляли контроль над всей нефтяной промышленностью капиталистического мира, начиная от добычи и кончая ее сбытом. Контроль осуществлялся путем непосредственного корпоративного владения основными, дочерними компаниями и филиалами этих семи крупных компаний через объединение правлений, заключение между компаниями соответствующих контрактов о закупке переработанной нефти и торговых соглашений. Именно таким путем семь компаний сосредоточили в своих руках не только основную массу нефтяных резервов и добычи нефти капиталистических стран, но также 77% мощности всех нефтеперегонных заводов и 84% мощности крекинговых установок в капиталистическом мире (без США).

Средства перевозки за пределами США также в большой степени контролируются этими компаниями, сосредоточившими в своих руках по крайней мере половину танкерного флота мира.

Все главные нефтепроводы за пределами США, в районах, где эти компании оперируют, находятся в руках указанной семерки.

В особенно большой степени их доминирующая роль сказывается на мировом капиталистическом рынке. В докладе указывается, что «существующая система цен до сих пор является весьма прибыльной для небольшого числа крупных международных нефтяных компаний».

По понятным причинам в докладе обходится вопрос о той острой борьбе, которая происходит между американскими и английскими нефтяными монополиями. Этот щекотливый вопрос излагается главным образом под углом зрения англо-американской конкуренции в прошлом, между первой и второй мировыми войнами. Между тем стовор крупных монополий США и Англии относительно цен, как показано выше, отнюдь не исключает борьбу между ними за захват источников иностранной нефти, за

влияние в том или ином районе. Даже те компании, которые вступают в соглашение о ценах, о разделе сфер влияния, о регулировании производства, ведущем к искусственному сдерживанию добычи нефти в некоторых странах, подобно паукам в банке, ведут отчаянную, хотя временами и скрытую, борьбу между собой. Они борются за захват новых источников нефти, за более высокие прибыли.

Наконец, существует ряд более мелких компаний США, Англии и некоторых других стран, которые также ведут посильную борьбу со своими более мощными конкурентами. И в данном случае действуют характерные для империализма экономические закономерности, которые были вскрыты В. И. Лениным в его труде «Империализм, как высшая стадия капитализма».

Немало содержится в докладе фактов, свидетельствующих о попытках в прошлом американского капитала прибрать к своим рукам нефтяную промышленность СССР, а когда это не удалось, создать для нее в максимальной степени неблагоприятные условия на мировом рынке. Известно, однако, что из этих попыток ничего не вышло. Монополия внешней торговли СССР и огромные успехи в развитии советской экономики позволили Советскому государству сорвать планы империалистических кругов. Тем более такие попытки обречены на провал теперь, когда наряду с капиталистическим мировым рынком сложился мировой рынок социалистических государств, когда крепнет с каждым днем могучий социалистический лагерь.

БОРЬБА АМЕРИКАНСКИХ МОНОПОЛИЙ ЗА ЗАХВАТ ИСТОЧНИКОВ КАУЧУКА И ДРУГИХ ВИДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СЫРЬЯ

1. МОНОПОЛИИ США ПЫТАЮТСЯ ПРИВРАТ К СВОИМ РУКАМ МИРОВЫЕ ИСТОЧНИКИ КАУЧУКА

Правящие круги США прилагают немало усилий к тому, чтобы захватить мировые источники естественного каучука.

Место, которое они отводят каучуку в своих планах внешней экономической экспансии, определяется той ролью, которую он играет в народном хозяйстве, а также его стратегическим значением. В конце XIX и в начале XX в. масштабы его применения были несравненно меньшими, чем в период, последовавший за окончанием первой мировой войны. Прежде всего это связано с развитием средств транспорта, особенно автотранспорта. Быстрый рост автомобилестроения и столь же быстрый рост спроса на покрышки и камеры сделали добычу каучука одной из важнейших отраслей народного хозяйства.

Все большее значение приобретал каучук и как вид стратегического сырья. Механизация армий, быстрое развитие авиации превратили каучук в необходимый атрибут военной подготовки многих государств.

Указанными причинами объясняется быстрый рост производства каучука, кривая которого неуклонно идет вверх. Приводимая ниже таблица дает представление о росте производства этого вида сырья в сопоставлении с его потреблением. (См. табл. на стр. 125.)

Приведенные данные, как всякие средние данные, скрывают многие существенные черты, представляющие интерес при анализе положения разных стран. Анализ данных о производстве каучука, о его распределении, об источниках его добычи показывает, что вокруг него ведется упорная и длительная борьба, прежде всего между главными империалистическими государствами. Крупные капиталистические монополии этих государств стремятся

британская часть Борнео) и Голландии (Голландская Ост-Индия — ныне Индонезийская Республика).

Тот факт, что американский империализм вступил в борьбу за источники естественного каучука уже после того, как они были поделены, сделал эту борьбу, в том числе в области международной торговли каучуком, исключительно острой. Это и понятно, ибо речь идет фактически о борьбе за передел уже поделенных источников добычи каучука и за сферы приложения капитала.

Другая важная особенность этой борьбы за каучук и источники его производства состоит в том, что США с их разбухшим производством автомобилей и гонкой вооружений являются главным потребителем каучука в капиталистическом мире, что следует и из приведенной выше таблицы. Это обстоятельство показывает, что существующие между США и другими капиталистическими государствами противоречия в данной области не являются конъюнктурными, а имеют глубокие причины и связаны с общим состоянием экономики главных капиталистических стран, с их экономической мощью.

Следующая таблица дает представление о том, в каком объеме США ввозят естественный каучук из главных районов — производителей каучука.

Импорт США естественного каучука в 1937—1957 гг.¹
(в тыс. т)

Годы	Индонезия	Малайя	Таиланд	Либерия	Индокитай	Цейлон
1937—1939 (в среднем)	138	303	—	3	21	30
1946	36	205	10	22	67	18
1947	36	574	12	21	10	40
1948	114	456	81	25	5	55
1949	179	312	98	26	2	42
1950	215	365	106	29	21	63
1951	189	359	107	32	12	26
1952	309	306	104	39	16	23
1953	282	192	92	36	29	9
1954	240	155	106	37	50	6
1955	232	174	125	37	46	13
1956	206	170	112	39	30	7
1957	185	149	115	37	35	10

¹ Подсчитано по данным: «Statistical Yearbook. United Nations», New York, 1953; К. И. Кунин, Мировой рынок каучука, М., 1937; «Rubber Statistical Bulletin», London, March 31, 1953; «World's Rubber Position» № 9, 1959.

Не меньший интерес представляет сопоставление данных об общих закупках каучука Соединенными Штатами Америки с закупками его другими капиталистическими странами-потребителями.

Закупки естественного каучука¹
(в тыс. т)

Страны	1937 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
США	602	649	599	637	577	552
Англия	92	219	239	275	179	219
Франция	60	116	127	141	136	141
Италия	24	48	57	57	58	60
Япония	63	93	85	92	113	133
Канада	37	41	41	47	44	43
Аргентина	10	21	24	34	20	34
Австралия	20	37	47	48	38	35
Швеция	7	18	25	21	17	22
Голландия	4	18	20	20	20	21
Бельгия	15	18	20	21	18	17

Вот соответствующие данные за 1958 г. по главным капиталистическим странам — потребителям каучука, включая ФРГ.

Закупки естественного каучука²
(в т)

США	Англия	Франция	Западная Германия	Италия	Канада	Япония
459 791	147 555	135 558	132 172	55 106	37 102	126 113

Монополии США систематически внедряются в Малайю, которая известна богатейшими в мире плантациями каучукового дерева. При этом они, естественно, сталкиваются с Англией, которая до недавнего времени монопольно эксплуатировала Малайю как богатый источник естественного каучука.

На Малайю приходится ежегодно с некоторыми колебаниями примерно половина мирового производства естественного каучука.

¹ «БИКИ». Приложение № 8, 1958 г., стр. 111.

² «World's Rubber Position» № 8, 1959, p. 29.

Из Малайи (включая Сингапур) вывозилось каучука (в т) ¹:

1957 г.	1958 г.	1959 г. (по август включительно)
1 003 103	1 080 546	780 160

Воспользовавшись экономическими затруднениями Англии в период после второй мировой войны и используя предоставленные ей кабальные американские займы и кредиты, Соединенные Штаты Америки сумели сделать большие вложения капитала в экономику Малайи. Особенно интенсивно американский капитал стал проникать в Малайю после создания военной группировки НАТО и развертывания в США тонки вооружений. В опубликованном в 1952 г. докладе «Об экономическом и торговом положении Малайи» английский торговый комиссар в этой стране Маккензи привел весьма интересные данные о росте там американских капиталовложений.

Согласно этим данным, капиталовложения США в каучуковые плантации Малайи составляли уже на 1952 г. 467 млн. долл. США почти догнали Англию, капиталовложения которой на тот же период составляли 575 млн. долл. Богатейшие каучуковые плантации в Паханге и Негри-Сембилане в большей своей части попали под контроль американцев, в то время как прежде они находились полностью в руках английских монополий.

Будучи одним из видов сырья, которое США из года в год накапливают в военно-стратегических целях, каучук является объектом внимания США не только с точки зрения вложений капитала в эту отрасль экономики Малайи. США стараются также закупать каучук и у англичан. При этом необходимо отметить, что закупки каучука у англичан американские монополисты неизменно используют в качестве лишнего рычага нажима на Англию.

Яркой иллюстрацией такой политики являются маневры, к которым США прибегали, закупая малайский каучук у англичан в послевоенный период. Учитывая резкое увеличение спроса США на каучук в 1950 г. в связи с

¹ «World's Rubber Position» № 9, 1959, p. 29.

войной в Корее, Англия подняла цены на каучук, так же как и на малайское олово. Однако от этой меры Англия должна была вскоре отказаться в результате принятых Соединенными Штатами Америки соответствующих ответных мер. С 1951 г. США ввели, как известно, эмбарго на многие товары, экспортируемые получающими американскую «помощь» странами в Советский Союз и народно-демократические государства. Со своей стороны они также сократили или целиком прекратили закупки таких товаров у Англии. В результате закупки малайского каучука были также резко сокращены, что повело к резкому снижению цен на этот товар, так как главным потребителем малайского каучука были США. Это снижение цен не могло не сказаться отрицательно на английской экономике, переживающей хронические затруднения. США, таким образом, использовали старый испытанный прием для давления на Англию.

Не лишне напомнить, что вопрос о ценах на каучук явился предметом острой экономической и дипломатической борьбы между Англией и США начиная со времени окончания первой мировой войны. В первые годы потребление каучука отставало от его производства, что, естественно, повело к значительному падению цен на него, в результате чего Англия прибегла к сокращению добычи каучука. Согласно так называемой схеме Стивенсона, действовавшей до 1928 г., плантаторы должны были ограничить экспорт каучука 60% его нормальной продукции на первый квартал будущего года, причем за норму в данном случае была принята продукция каждой плантации за 1920 г. Дальнейшее увеличение или уменьшение производства каучука было поставлено в зависимость от складывающихся цен на него. Таким путем Англии удалось несколько поправить положение с ценами на каучук, что видно из следующих данных: если в 1922 г. цена на каучук составляла только 6,75 пенса за англофунт, то средняя цена на каучук за период действия упомянутой схемы была 19,5 пенса за англофунт.

В период экономического кризиса 1929—1933 гг. в связи с сокращением потребления каучука цены на него вновь резко упали и составляли в 1932 г. всего лишь 1,68 пенса за англофунт.

В последующем по инициативе Англии вопрос о ценах сделался предметом ряда международных соглашений

с участием Англии, Голландии, Франции, Индии и Таиланда. Соглашениями предусматривалась система квот и регулирования экспорта каучука, для чего был создан специальный Международный комитет, в котором принимали участие с совещательным голосом и США. Этот комитет, как и соглашение 1934 г., по которому он был создан, в основном отражал интересы стран, экспортирующих каучук. Это видно из того, что в результате соглашения 1934 г. мировые запасы натурального каучука сократились с 1934 по 1936 г. с 725 тыс. до 464 тыс. т¹.

Так как США такое положение не устраивало, там стало усиленно развиваться производство синтетического каучука. США использовали это обстоятельство для того, чтобы свести на нет значение ранее заключенных соглашений, защищавших в основном интересы Англии и Голландии (в руках последней находились каучуковые плантации Индонезии). С 1944 г. соглашение перестало действовать и формально, а правительство США отказывалось от всякой сделки с Англией и другими заинтересованными странами на прежней основе.

В том, что прежние соглашения по каучуку потеряли свое практическое значение на период войны, не было ничего удивительного, так как Япония оккупировала тогда важнейшие районы по добыче каучука в Юго-Восточной Азии. То же обстоятельство, что США отказались пойти на какие бы то ни было соглашения, объясняется их политикой дальнего прицела, суть которой состояла в том, чтобы, во-первых, захватить возможно больше каучуковых плантаций в свои руки и, во-вторых, регулировать распределение ресурсов каучука и цены на него путем использования соответствующих рычагов давления на Англию, как и на другие страны, производящие каучук.

Достигнутые в 1946 г. соглашения об условиях закупок Соединенными Штатами у Англии, Голландии и Франции каучука не устранили англо-американских противоречий в этой области. Они хотя и предусматривали фиксированные цены, которые должны были выплачивать США за каучук, но давали вместе с тем Соединенным Штатам Америки выгоду в том отношении, что позволяли им закупать у Англии, Голландии и Франции значитель-

¹ См. *К. И. Лукашев*, Империалистическая борьба за послевоенные рынки и источники сырья, М., 1947, стр. 83.

ную часть их каучука. Соглашения явились по существу временной сделкой на основе некоторых взаимных уступок, за которой вскоре вновь развернулась острая англо-американская борьба вокруг каучука. Именно отражением этой борьбы явились рекомендации специального Межведомственного комитета по каучуку, который уже в 1946 г., т. е. сразу же после достижения с Англией и некоторыми другими странами упомянутых соглашений, стремился оказать всяческое содействие американской промышленности синтетического каучука в ее борьбе с иностранной конкуренцией. Вскоре в системе рекомендованных мер, которые были положены в последующем в основу политики США в вопросе о каучуке, все более видное место стало отводиться таможенным тарифам, импортным квотам на натуральный каучук и субсидиям местной промышленности.

Вся эта история англо-американской конкуренции и острой борьбы вокруг вопроса о каучуке показывает, к каким средствам на разных этапах Соединенные Штаты Америки прибегали в борьбе за этот важный вид стратегического сырья. США все время стремились не просто прибрать к своим рукам мировые запасы натурального каучука и использовать его для обслуживания нужд своей промышленности, но и решить эту задачу с наименьшими издержками для себя с экономической точки зрения и соответственно с большими издержками для своего партнера — Англии, являющейся основным поставщиком каучука. Именно поэтому меры прямого контроля над английским экспортом каучука, навязываемые в порядке диктата, неизменно сопровождаются мерами коммерческого порядка, направленными на снижение цен на каучук.

Значительные накопленные запасы натурального каучука вместе с развитой промышленностью по производству синтетического каучука позволяют США маневрировать на мировом рынке и фактически диктовать Англии цены. Не без основания в английской печати не раз отмечалось, что экономика Малайи зависит от цен на каучук на мировом рынке, а эти цены устанавливаются не где-либо, а в Нью-Йорке.

Только учитывая всю совокупность мер и приемов, к которым прибегает монополистический капитал США в связи с борьбой вокруг источников производства каучука,

можно понять некоторые явления в международной торговле каучуком. Например, только в этом случае можно понять, почему происходит иногда снижение доли импорта Соединенными Штатами Америки каучука из стран Британского содружества наций, что относится прежде всего к Цейлону и Малайе. В то время как доля американских закупок ряда важных видов сырья либо растет в странах Британского содружества, либо поддерживается на сравнительно высоком уровне, доля закупок США каучука в этих странах часто уменьшается.

Американские монополии пытаются прибрать к своим рукам каучук Индонезии и Таиланда. При посредстве займов они стремятся захватить экспорт каучука из этих стран, вытесняя оттуда своих английских конкурентов. Используя «помощь» по так называемому четвертому пункту программы Трумэна, США заключили с Таиландом военные и экономические соглашения, в большой степени ставящие экономику страны под американский контроль. Об этом говорит, в частности, тот факт, что основная часть экспорта Таиланда, в том числе экспорт каучука, захвачена крупными американскими монополиями. Эта зависимость экономики Таиланда от США не только не ослабевает, но, напротив, усиливается с каждым годом.

Используя рычаги экономического давления, США еще в 1951 г. заключили с индонезийским правительством соглашение о поставках Индонезией каучука. В результате Англия вытесняется и из Индонезии и возможности экспорта ею каучука еще больше сужаются. Какое значение имеет для Англии проникновение США в Индонезию и все большее подчинение американскому контролю добычи каучука в этой стране, видно из того, что уже в 1948 г. в Индонезии было добыто 432,4 большой тонны каучука, или 28,5% мировой добычи натурального каучука за этот год. В том же 1948 г. около одной четверти вывезенного из Малайи каучука падало на каучук индонезийского происхождения¹.

Приводимые ниже данные об экспорте каучука из Индонезии наглядно доказывают, какие богатства этой страны являются объектом борьбы между империалистическими державами.

¹ «The Sterling Area, Economic Cooperation Administration Special Mission to the United Kingdom», London, 1951, p. 634—635.

Экспорт каучука из Индонезии¹

(в т)

1949 г. 405 000	1954 г. 686 200
1950 » 677 000	1955 » 686 000
1951 » 750 000	1956 » 688 000
1952 » 720 000	1957 » 630 000
1953 » 668 000	1958 » 575 000

Какое значение имеет для Индонезии добыча каучука и влияние иностранного капитала в соответствующей отрасли экономики, видно из того, что в производстве каучука занято 12% всего населения страны, а что касается экспорта Индонезии, то, по данным за 1954 г., каучук занимал в нем 30%². Учитывая, что внутреннее потребление каучука в Индонезии является ничтожным, от цен на каучук, складывающихся на международном рынке, в большой степени зависит общий торговый баланс страны, а также материальное положение миллионов трудящихся, занятых в этой важной отрасли хозяйства.

Империалистическая борьба за каучук и, в частности, меры со стороны США, направленные на снижение цен на него на международном рынке, затрагивают, таким образом, непосредственно жизненные интересы Индонезии. Это особенно следует сказать в связи с мероприятиями, проводимыми США. Стремление США добиться максимального снижения цен на закупаемый на международном рынке каучук и быстрое развитие производства в США синтетического каучука имеют для Индонезии особо важное значение с точки зрения влияния этих мероприятий на ее экономику, так как до 40% индонезийского каучука экспортируется в США³.

Большое влияние, хотя и в разной мере, оказывают мероприятия США в области каучука и на экономику других стран, ибо, несмотря на растущее внутреннее производство синтетического каучука, США продолжают закупать значительные количества натурального каучука. Эти закупки составили за период 1936—1938 гг. в среднем 506 тыс. т в год, в 1953 г. — 656 тыс. т, в 1954 г. — 606 тыс. т⁴.

¹ «World's Rubber Position» № 9, 1959, p. 36.

² «Внешняя торговля» № 6, 1956 г., стр. 8.

³ Там же.

⁴ «Экономическое положение капиталистических стран в 1954 г.», М., 1955, стр. 275.

В последующем ввоз каучука Соединенными Штатами Америки несколько снизился, но все же американские закупки этого вида сырья продолжают быть самыми большими в капиталистическом мире. Импорт натурального каучука Соединенными Штатами в последние годы составил (в т) ¹:

1957 г.	545 282
1958 »	477 650
1959 »	370 196
(по август включительно)	

Производство натурального каучука в Бразилии составляло в 1956 г. 24 260 т, в 1957 г. — 24 332 т, в 1958 г. — 24 760 т, за восемь месяцев 1959 г. — 17 060 т². Весь этот каучук идет в распоряжение США.

Особенно большое внимание американских монополистов привлекает Либерия, условия в которой оказались благоприятными для добычи каучука. Одним из инициаторов превращения Либерии в огромную каучуковую плантацию является государственный секретарь в правительстве Рузвельта Стеттиниус, который, не успев еще свернуть своих дел после замены его в 1945 г. на упомянутом посту Бирнсом, создал специальную компанию для развертывания нового бизнеса в Либерии. Эта компания получила концессию на добычу сырья в Либерии на срок до 2027 г., что уже само по себе свидетельствовало, какие кабальные условия навязываются этой небольшой африканской стране. Американская печать в последующем сообщала, что это новое предприятие пока не оправдало возлагавшихся на него надежд. Тем не менее деловые круги США при поддержке и поощрении правительства продолжают свои эксперименты в Либерии, причем уже в 1948 г. там было добыто 24,5 тыс. т каучука против 2,6 тыс. т ежегодной добычи за период 1934—1938 гг.³

¹ «World's Rubber Position» № 9, 1959, p. 55.

² Там же; стр. 20.

³ «The Sterling Area», p. 634.

За последние годы экспорт каучука из Либерии представляется в следующем виде (в т)¹:

1953 г.	34 315	1957 г.	38 161
1954 »	37 822	1958 »	42 307
1955 »	38 181	1959 »	24 284
1956 »	38 391	(за первые 7 месяцев)	

Общий торговый оборот действующей в настоящее время в Либерии американской компании «Файрстон тайр энд раббэр», которая получила там в виде концессии для эксплуатации 1 млн. акров земли, из года в год увеличивается.

Заслуживает внимания тот факт, что главную роль в проникновении американского капитала в Либерию играет моргановская монополистическая группа. Магнаты стальной промышленности США не жалеют средств для того, чтобы превратить Либерию в выгодный объект экономической экспансии, связать по рукам и ногам эту небольшую страну, лишь недавно ставшую на путь самостоятельного национального развития. Насколько американские монополии проявляют «заботу» о подъеме экономики Либерии, видно из следующего примера. Упомянутая концессия для эксплуатации земли площадью в 1 млн. акров (400 тыс. га) была получена на кабальных условиях. «Файрстон тайр энд раббэр компани» должна по соглашению уплатить лишь 2,4 долл. в год за каждые 100 га фактически обрабатываемой земли.

В настоящее время в Либерии осуществляют свою деятельность по крайней мере 30 американских компаний, в том числе «Летурно инкорпорейтед», «Рэймонд конкрит пайл компани», либерийская компания по производству какао, кофе и каучука, контролируемая «Стеттиниус ассошиейтс — Либерия», «Гудрич компани» и дочерние компании «Техас ойл» и «Сокони мобил ойл»². Деятельность этих компаний способствовала увеличению американских капиталовложений в Либерии до 65 млн. долл., причем по явно заниженным официальным данным. Все это сопровождается строительством объектов далеко не гражданского назначения, таких, как крупные аэродромы, представляющие интерес не для Либерии, а для американского военного ведомства.

¹ «World's Rubber Position» № 9, 1959, p. 37.

² «Wall Street Journal», October 24, 1958.

Большая зависимость Либерии от американского капитала объясняет то обстоятельство, что законы этой страны, касающиеся инвестиций иностранного капитала, исключительно выгодны для США. Они, например, предусматривают, что инвесторы могут вывозить свои доходы без каких-либо ограничений. Используя то, что американский доллар является в то же время денежной единицей Либерии, американские инвесторы добились таких условий вложения своего капитала в Либерии, которые мало чем отличаются от типично колониальных. К этому следует добавить также, что ставка подоходного обложения для американских компаний исключительно низкая — не выше 25%, а в ряде случаев компании США полностью освобождаются от уплаты налогов.

В настоящее время на плантациях компании «Файрстон тайр энд раббер компани оф Акрон» получают 1100 фунтов каучука на один акр, или почти вдвое больше средней цифры каучука, добываемого на Дальнем Востоке.

Американская компания «Гудрич компани» создала плантацию размером площади в 10 тыс. акров и принимает меры к ее расширению.

Американские компании в Либерии вкладывают свои капиталы не только в добычу каучука, но и в разработку богатейших залежей железной руды, которые сейчас находятся почти полностью в распоряжении американского капитала.

Не без оснований секретарь американской «Интернейшнл траст компани» Томас Брин заявил: «Около ста различных компаний сделали Либерию местопребыванием своих главных управлений, и большая часть этих компаний — американские»¹.

Все это является характерным примером экономического грабежа богатств слаборазвитой в хозяйственном отношении страны иностранным капиталом. Происходит это при таких условиях, когда Либерия испытывает острую нужду в средствах для развития своей промышленности, подъема сельского хозяйства путем внедрения в производство современных методов обработки почвы, производства сельхозмашин и подъема материального благосостояния ее населения, испытывавшего длительный и тяжелый

¹ «Wall Street Journal», October 24, 1958.

колонизальный гнет. Либерии предстоит пройти еще тяжелый путь в борьбе за завоевание подлинной независимости от иностранного капитала, за то, чтобы ее народ сам распоряжался своими богатствами.

Получаемые Либерией время от времени займы и кредиты в порядке оказания экономической и технической «помощи» используются Соединенными Штатами Америки как средство для навязывания этой стране кабальных экономических и политических условий. На эти займы и кредиты строятся объекты военно-стратегического значения, проводятся мероприятия по созданию условий для всемерного увеличения добычи каучука и других видов сырья, накапливаемого Соединенными Штатами для нужд военного производства.

Таким образом, Соединенные Штаты Америки поставили под свой контроль почти весь натуральный каучук, добываемый в капиталистических странах Азии, Африки и Америки. Они добились этого в значительной мере путем использования политики цен в борьбе против своего главного конкурента — Англии, а также путем прямого проникновения американского капитала в страны, являющиеся наиболее богатыми источниками каучука: Малайю, Индонезию, Таиланд и др.

Приведем таблицу, показывающую сдвиги в размещении производства натурального каучука по капиталистическим странам за период времени начиная с кануна первой мировой войны.

Сдвиги в размещении производства натурального каучука по капиталистическим странам¹

Страны и районы	1912 г.	1929 г.	1937 г.	1946 г.	1951 г.	1952 г.
Все капиталистические страны (в тыс. т)	105,6	877,2	1 176,5	829,9	1 857,9	1 747,2
в том числе (в %):						
Латинская Америка:	53,1	3,3	1,8	4,5	1,4	1,9
Бразилия	39,6	1,7	1,3	2,9	1,1	1,5

¹ См. А. А. Санталов, Империалистическая борьба за источники сырья, стр. 400.

Страны и районы	1912 г.	1929 г.	1937 г.	1946 г.	1951 г.	1952 г.
<i>Азия</i>	31,6	96,1	97,1	89,7	94,4	93,7
Малайя	52,9	43,2	49,4	33,1	34,0
Индонезия	29,5	38,9	21,4	44,5	43,4
Цейлон	9,3	6,3	11,5	5,8	5,6
Британское Борнео	2,2	3,5	1,8	3,6	3,1
Индия	1,6	1,5	1,9	0,9	1,1
Бирма	0,6	0,7	0,5	0,8
Таиланд	0,6	3,1	3,0	6,0	5,7
<i>Африка</i>	15,3	0,5	1,0	5,7	4,0	4,3
<i>Океания</i>	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
<i>Британская империя</i>	31,3	65,6	55,6	69,3	44,7	45,0
<i>Под контролем английского капитала вне Британской империи</i>	6,4	7,8	...	7,3	7,2

Таблица примечательна во многих отношениях. Прежде всего она показывает исключительно большой рост удельного веса добычи натурального каучука в странах и районах Азии. С 1912 по 1952 г. удельный вес этих районов возрос в 3 раза. Она показывает также, что удельный вес Латинской Америки во много раз уменьшился. Она показывает далее, что главные районы добычи натурального каучука представляют собой территории, куда издавна проник английский и голландский капитал.

Та же тенденция заметна и в последующем. Азия по-прежнему остается ведущим районом производства каучука (см. табл. на стр. 139).

Происшедшие изменения в размещении производства натурального каучука прежде всего выгодны Англии и Голландии. В результате этих изменений Англия и Голландия, монополии которых часто блокировались между собой в дележе источников каучука, были поставлены в более благоприятное по сравнению с США положение. Это нашло свое выражение и на международном рынке каучука, где цены складывались главным образом под влиянием стран, контролирующих главные источники его добычи.

В свою очередь внутри англо-голландской группы монополий отношения между английским и голландским капиталом складывались таким образом, что решающую

Производство и экспорт натурального каучука основными странами-поставщиками в 1953—1959 гг. ¹
(в т)

Страны	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
Индонезия	668 000	686 200	686 000	688 000	630 000	575 000	384 000 (7 месяцев)
Малайя *	574 390	584 435	639 485	625 601	638 756	663 625	388 500 (7 >)
Таиланд	95 574	116 700	130 181	133 929	132 986	137 415	77 828 (5 >)
Цейлон	96 679	90 209	97 393	86 792	93 916	90 419	53 711 (7 >)
Индия *	21 136	11 493	22 481	23 444	23 767	24 373	9 042 (6 >)
Бирма	10 303	12 155	12 529	12 402	12 000	11 197	6 000 (6 >)
Бразилия *	—	—	—	24 260	24 330	24 760	17 060 (8 >)
Либерия	34 315	37 822	38 181	38 391	38 161	42 307	24 284 (7 >)
Нигерия	21 618	20 820	30 375	38 122	39 542	41 726	18 855 (4 >)
Другие страны Африки	20 909	25 774	29 574	35 542	37 774	34 959	15 710 (5 >)

* Производство.

¹ Подсчитано по данным «World's Rubber Position» № 9, September 30, 1959.

роль, как правило, играл английский капитал, который успел глубоко внедриться и в экономику Индонезии, где и по сей день он имеет значительное влияние. Индонезийской Республике, осуществившей немало мероприятий по ликвидации влияния иностранного капитала и по укреплению своей экономической независимости, предстоит еще тяжелая борьба по устранению экономических последствий колониального прошлого, по устранению последствий господства колонизаторов, грабивших богатства этой страны на протяжении столетий.

Изменения в размещении производства каучука во многом объясняют упорство американского монополистического капитала, с которым он проникает в настоящее время в указанные районы Азии, стремясь теснить своих партнеров по империалистическому грабежу. Выше указывалось, какие сложные формы принимала борьба, в том числе дипломатическая, вокруг вопроса о каучуке в связи с регулированием его производства и установлением цен на него. Надо сказать, что американские монополии проникают и непосредственно в экономику добывающих каучук стран и районов и это проникновение принимает значительные масштабы. Объем инвестиций американского капитала в каучуковые плантации за границей составил десятки миллионов долларов уже до первой мировой войны. Объем прямых инвестиций за период с 1914 по 1935 г. виден из следующей таблицы:

Прямые вложения американского капитала за границей
в каучуковые плантации¹
(в млн. долл.)

Страны	1914 г.	1929 г.	1935 г.
Индонезия	8	30	27,5
Малайя	—	12,5	11
Либерия	—	8	8
Бразилия	—	5	5
Мексика	15	1,5	1
Филиппины	—	0,5	0,5
Всего вложено . . .	23	57,5	53

¹ C. Lewis, *America's Stake in International Investments*, Washington 1938.

Прямые инвестиции капитала США в каучуковые плантации, разумеется, не идут ни в какое сравнение с вложениями капитала нефтяными компаниями за границей. Тем не менее они являются важным показателем того, что монополистический капитал США и в области добычи каучука пытается внедриться непосредственно в экономику соответствующих стран и во всяком случае удержать уже завоеванные позиции. В результате значительная доля импортируемого США каучука поступает в США от американских компаний и их соответствующих филиалов за границей. Доля импорта такого каучука в его общем импорте в США составляла в 1953 г. 15%¹.

Мы уже указывали на то, что в Соединенных Штатах Америки возникла уже в годы второй мировой войны развитая промышленность по производству синтетического каучука, что с этой целью проводились и проводятся протекционистские меры, направленные на поощрение этого вида производства. Время от времени применяются и другие меры, направленные на его увеличение. Так, например, в 1948 г. было установлено в законодательном порядке, что американская промышленность должна использовать в течение года 222 тыс. т синтетического каучука в области транспорта, т. е. преимущественно в автотранспорте. Потребление синтетического каучука в действительности составило 243 тыс. т.²

Гонка вооружений и все большее переключение промышленности на военные рельсы вызвали еще больший рост производства синтетического каучука, особенно в связи с войной в Корее. В 1951 г. производство синтетического каучука в США увеличилось почти в 2 раза по сравнению с 1950 г. Многие заводы, которые после второй мировой войны прекратили производство каучука, вновь его возобновили в еще более широких масштабах.

О производстве, а также о потреблении синтетического каучука в США дает представление следующая таблица (см. табл. на стр. 142).

Производство синтетического каучука значительно укрепило позиции США и соответственно подорвало позиции Англии и Франции. Укрепление положения американских монополий, занятых производством синтетиче-

¹ «Survey of Current Business», December 1953.

² «The Sterling Area», p. 634.

Производство и потребление синтетического каучука ¹

(в т)

Годы	США		Мировое (не считая СССР)	
	производство	потребление	производство	потребление
1944	764 072	566 670	900 000	737 500
1945	820 352	693 580	866 000	865 000
1946	740 026	761 699	806 560	912 500
1947	508 702	559 666	559 300	625 000
1948	488 343	442 072	532 180	480 000
1949	393 689	414 381	440 332	450 000
1950	476 184	538 289	534 424	580 000
1951	845 159	758 897	908 298	815 000
1952	798 566	807 037	879 692	885 000
1953	848 441	781 939	935 622	870 500
1954	622 852	635 356	726 000	722 500
1955	970 045	893 786	1 085 000	1 070 000
1956	1 079 574	874 394	1 220 000	1 140 000
1957	1 118 315	929 151	1 260 000	1 270 000
1958	1 052 811	872 974	1 260 000	1 260 000
1959 (предполагаемое)	1 160 000	960 000	1 440 000	1 410 000

ского каучука, находится в прямой зависимости от объема его производства и потребления, который систематически растет. Доля синтетического каучука в общем потреблении его в США по сравнению с довоенным периодом и первыми военными годами во много раз увеличилась, что видно из следующей таблицы (см. табл. на стр. 143).

Производство в США синтетического каучука достигло такого уровня, когда он уже становится заметной статьей американского экспорта. Экспорт синтетического каучука из США за год, закончившийся 30 апреля 1956 г., составил в стоимостном выражении 83 млн. долл. и увеличился по сравнению с предыдущим годом на 76,7% ². В натуральном выражении экспорт составил в 1957 г. 203,7 тыс. т и в 1958 г. — 193,2 тыс. т ³.

Это развертывание производства синтетического каучука внутри страны происходит параллельно с проведе-

¹ «World's Rubber Position» № 9, 1959, p. 53.

² «U. S. News and World Report», July 13, 1956, p. 106.

³ «World's Rubber Position» № 9, 1959, p. 48.

Доля синтетического каучука в общем объеме каучука, потребляемого в США (без учета бывшего в употреблении, но переработанного, каучука и резиновых изделий) ¹

Годы	Общий объем потребленного каучука (в тыс. т)	В том числе синтетического	
		в тыс. т	в %
1939	588,5	1,8	0,3
1941	809	6,4	0,8
1942	400,7	17,9	4,5
1943	496,3	173,6	35
1944	722,1	575,7	79,9
1945	811,6	704,5	86,8
1946	1 056,2	774,2	73,3
1947	1 140,4	568,7	49,9
1948	1 086,6	449,2	41,3
1949	1 004,7	421	41,9
1950	1 278,7	546,9	42,8
1951	1 232,4	771,1	62,6
1952	1 281,1	820	64
1953	1 356,1	794,1	58,6
1954	1 232,8	635,1	51,5
1955	1 525,2	892,8	58,5
1956	1 440,3	877,1	60,9
1957	1 467,5	928,4	63,2
1958	1 357,8	873,0	64,3
1959	1 073,8	702,1	65,4
(первые 8 месяцев)			

нием мер по захвату американцами контроля над его распределением между странами. Одно дополняет другое, а все это вместе отвечает прежде всего нуждам военной подготовки, а заодно и получения баснословных прибылей американскими монополиями. Огромные прибыли получают монополии, поставляющие естественный каучук из-за границы для производства вооружения, в том числе для авиационной промышленности. Не меньшие прибыли получают и те монополии, которые держат в своих руках производство синтетического каучука, ибо оно контролируется теми же крупнейшими финансово-монополистическими группами Рокфеллеров, Дюпонов и др.

¹ Составлено по данным: «Statistical Yearbook. United Nations», New York, 1953; «World's Rubber Position» № 3, 1953; № 3, 1954; № 9, 1959; «Rubber Statistical Bulletin», London, 1952.

Характерно, что в послевоенный период прибыли, получаемые крупными компаниями резиновой промышленности США, значительно возросли, что в немалой степени связано с увеличением объема производства синтетического каучука. Приведем данные о прибылях крупнейших компаний.

Прибыли крупнейших компаний резиновой промышленности США¹
(в млн. долл.)

Годы	До вычета налогов		После вычета налогов	
	четыре крупнейшие компании	шесть крупнейших компаний	четыре крупнейшие компании	шесть крупнейших компаний
1936—1938	32,7	35	27	28,8
1940—1945	172,6	179,4	51,1	53,7
1946—1951	241,9	257,2	109,6	117,2
1947	183,1	194,0	95,7	102,4
1949	126,7	130,4	74,1	76,3
1950	290,7	311,9	127,7	139,2
1951	448,2	473,3	150,1	159,3
1952	369,6	384,8	142,3	150,2

Если взять данные за период с 1955 по 1959 г., то мы увидим ту же тенденцию роста прибылей американских компаний резиновой промышленности и расширения производства.

**Прибыли американских компаний
резиновой промышленности
и новые капиталовложения в производство**
(в млн. долл.)²

Годы	Прибыль после уплаты налогов	Распределенная прибыль	Капиталовложения в производство
1955	268	173	95
1956	276	173	103
1957	271	164	107
1958	249	143	106
1959	325	190	135

¹ «Moody's Industrials», New York, 1944—1953.

² «This is Rubber in the 60», Rubber Manufacturers Association, New York, October 1960, p. 18.

Львиная доля прибылей приходится на четыре крупнейшие американские резиновые компании, занимающиеся производством синтетического и добычей натурального каучука, — «Гудйир тайр энд раббер компани», «Файрстон тайр энд раббер компани», «Юнайтед Стейтс раббер компани» и «Б. Ф. Гудрич компани». Все они тесно связаны с той или иной из крупнейших финансово-монополистических групп США. Именно эти группы в конечном счете вершат делами и в данной области.

Интересы некоторых из них тесно переплетаются, особенно поскольку речь идет о производстве синтетического каучука. Известно, что главным видом сырья, используемого для этого производства, является нефть. Это значит, что нефтяные монополии получают дополнительный спрос на нефтепродукты со всеми вытекающими отсюда последствиями для их доходов. Нефть, добываемая в арабских странах, в Венесуэле, Индонезии, Канаде и странах Африки, в значительной части идет на производство искусственного каучука на предприятиях такой крупной монополии, как корпорация Дюпонов, контролирующая около четверти производственного аппарата всей химической промышленности Соединенных Штатов Америки.

Корпорация Дюпонов тесно связана с другими крупнейшими промышленными корпорациями США, которым она сбывает свою продукцию. Все они вместе грабят широкие слои населения путем установления высоких цен на свои товары, в том числе на автопокрышки и многие виды резиновых изделий. Указанная связь имеет характер тесного сращивания капиталов этих корпораций. Например, корпорация Дюпонов держит в своих руках 23% собственности американской корпорации «Дженерал моторс», самой крупной в мире по производству автомобилей. Она контролирует также крупнейшую компанию по каучуку — «Юнайтед Стейтс раббер» и ряд других компаний, которым сбывает свою продукцию. Влияние Дюпонов на «Дженерал моторс» осуществляется и непосредственно через их представителей в правлении последней, что является широко известным фактом.

Рост влияния концерна Дюпонов, чему в большой степени способствует расширение производства синтетического каучука и атомного оружия, привел к тому, что после окончания второй мировой войны эта монополия прямо или косвенно контролирует производственный

аппарат, капитал которого оценивался на 1948 г. в 6 469 800 тыс. долл.¹ Не удивительно поэтому, что когда возникает вопрос о «деятельности» этого могущественного американского концерна, часто не считающегося с так называемыми антитрестовскими законами (с которыми, впрочем, мало считается и любая другая крупная корпорация), то акции его ничуть не обесцениваются. Все хорошо знают по опыту, что всякие претензии, предъявляемые иногда через суд к корпорации Дюпонов, остаются без последствий и в лучшем случае она отделяется небольшим штрафом. Так, например, в 1942 г. был случай, когда эта корпорация, контролирующая богатство, оценивающееся в миллиарды долларов, уплатила штраф в размере всего 65 тыс. долл. за нарушение законов о ценах на продукцию².

Рассмотрение всяких жалоб на корпорацию Дюпонов в период корейской войны было вообще прекращено по той простой причине, что это, по мнению официальных кругов США, могло бы сказаться на выпуске военной продукции, поставляемой ею для армии и военно-морского флота.

Огромные военные правительственные заказы, выполняемые корпорацией Дюпонов, большое место в которых занимает производство каучука, привели к тому, что доходы ее возросли до небывалых ранее размеров. Только за 1949 г. ее чистая прибыль составила 213,6 млн. долл. за вычетом налогов и прочих сборов, причем львиную долю этой прибыли получила непосредственно семья Дюпонов³. Что касается налогов, то, как это обычно бывает в практике крупных американских монополий, они выплачиваются корпорацией Дюпонов лишь частично и существующие на этот счет законы ею сплошь и рядом обходятся. Всем в США хорошо известно, что один из штатов — Делавэр является вотчиной Дюпонов. Законодательство штата диктуется их финансовыми интересами, что позволяет им часто вообще не уплачивать налогов.

Руководители этой крупной американской корпорации, которая в экономической литературе США справедливо называется империей Дюпонов, сами не скрывают, что ее быстрое расширение объясняется получением ко-

¹ «Монополии сегодня», М., 1951, стр. 82.

² Там же, стр. 81.

³ Там же, стр. 83.

колоссальных и все растущих прибылей. Касаясь быстрого роста капитальных вложений, корпорация прямо заявляет, что побудительным мотивом для капиталовложений, несомненно, является притягательная сила прибылей.

Приведенные выше факты показывают прямую связь между грабежом нефтяных богатств других стран, контролем над добычей каучука и его распределением и теми колоссальными прибылями, которые получают нефтяные компании и химический концерн Дюпонов, держащий в своих руках производство синтетического и импорт естественного каучука в США. Это объясняется в значительной степени тем, что между крупнейшими нефтяными монополиями, поставляющими сырье для производства синтетического каучука, и концерном Дюпонов существует сговор, имеющий своей целью ограбление широких народных масс, которые на своих плечах выносят бремя возрастающей дороговизны на продукцию этих монополий, идет ли речь о поставках для армии или о продаже продукции широким массам потребителей. Рост цен на продукцию, поставляемую для вооруженных сил, неизбежно ведет к увеличению налогов на население. Рост цен на продукцию для личного пользования (автомобили и др.) бьет непосредственно по бюджету потребителя. Этому способствует то обстоятельство, что цепочка связи между нефтяными монополиями и химическим концерном Дюпонов не замыкается в кругу этих монополий. Как мы видели выше, эта связь распространяется и на корпорации, являющиеся потребителями продукции империи Дюпонов (например, «Дженерал моторс»). Подобно огромному спуту, эти монополии широко протягивают свои щупальца как внутри США, так и вне страны, координируя свои усилия по ограблению трудовых слоев населения и еще больше умножая свои колоссальные богатства, созданные руками трудового народа.

2. ЗАХВАТ МОНОПОЛИЯМИ США ИСТОЧНИКОВ ДРУГИХ ВИДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СЫРЬЯ

Большое внимание уделяют американские монополии захвату в свои руки источников таких металлов, как олово, свинец, медь, уран, никель, хром, марганец и других важных видов сырья.

Основной причиной, по которой американские монополисты стремятся получить сырье для своей промышленности за границей, является стремление подчинить себе экономику, а тем самым и политику соответствующих стран. Кроме того, для американских монополистов, как признает в своей книге «Сырье. Исследование американской политики» американский экономист П. Бидвелл, гораздо выгоднее создавать в США большие запасы стратегического сырья, ввозимого из-за границы, чем поддерживать и развивать их добычу в Соединенных Штатах Америки.

Олово является одним из видов стратегического сырья, которое широко применяется в промышленности, особенно в промышленности, обслуживающей вооруженные силы. Хотя в последние годы в связи с расширением производства алюминия и равного рода сплавов, заменяющих олово, последнее не играет уже такой роли, как прежде, тем не менее оно все еще занимает важное место как один из видов сырья, используемого военной промышленностью.

Приведем данные о добыче олова в капиталистических странах за 15-летний период (с 1937 по 1952 г.) и о месте США в этой добыче.

Производство олова в капиталистических странах¹

	1937 г. (тыс. т)	1943 г.	1946 г.	1949 г.	1952 г.
		в % к 1937 г.			
Весь капиталистический мир	196,5	69,1	44,4	81,2	85,3
Капиталистический мир без США	196,3	69,2	44,5	81,2	85,4
Соединенные Штаты Америки	0,2	4,0	—	40,0	50,0

Эти данные представляют интерес в двух отношениях. Во-первых, они показывают, что, хотя добыча олова за указанный период сократилась, все же оно добывается еще в больших количествах. Сокращение добычи в США на 50% по существу не меняет положения ввиду незначительности количества олова, добываемого внутри

¹ А. А. Санталов, Империалистическая борьба за источники сырья, стр. 350.

страны. Во-вторых, они показывают, что США целиком зависят в части олова от импорта, что имеет важные последствия для стран, добывающих олово, особенно Боливии.

Эти выводы подтверждаются данными о выплавке олова за последующий период в США и в ряде других стран.

Выплавка первичного олова в капиталистических странах¹
(в тыс. т)

Страны	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Всего	177,0	173,2	172,2	170,7	160,9	118,3
в том числе:						
Малайя	63,4	72,3	71,8	74,4	72,4	46,0
Англия	29,3	27,9	27,7	29,6	34,7	33,0
Голландия	27,4	28,9	27,0	28,6	29,7	17,4
Бельгия	9,2	11,6	10,6	9,9	10,0	8,7
Конго	2,8	2,5	3,1	2,7	2,7	2,6
США	38,2	27,4	22,7	17,9	1,7	5,3

В этот период в области добычи олова картина складывается более сложная. По-прежнему Малайя, Индонезия, а также Боливия остаются главными районами добычи олова, однако усиление империалистической эксплуатации стран, являющихся поставщиками олова, сказывается как на объеме, так и на соотношении добычи этого ценного металла в соответствующих странах. Например, политика грубого нажима США на Боливию после национализации ею своей оловянной промышленности в 1952 г., находящая выражение, в частности, в ограничении ввоза и переработки боливийской руды, приводит временами к сокращению в последние годы добычи олова в Боливии. Особенно это сказалось в 1958 г.

Приведем соответствующие данные о добыче оловянного концентрата и олова в последние годы (см. табл. на стр. 150).

Добыча олова в основном сконцентрирована в трех центрах — Малайе, Боливии и Индонезии, добывающих около 75% олова капиталистического мира. На протяжении многих лет усилия США были направлены на то, чтобы прежде всего завладеть боливийским оловом.

¹ «ВИКИ». Приложение № 7, 1959 г., стр. 98.

Экспорт олова (концентратов и изделий) ¹

(в тыс. т)

	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Оловянный концентрат (по содержанию металла) (всего)	103,3	92,0	92,7	92,5	92,5	56,0
в том числе:						
Индонезия	33,3	34,5	32,3	31,7	27,8	18,4
Боливия	35,0	29,3	28,4	26,8	27,9	18,5
Конго	14,7	9,7	11,2	11,6	12,0	7,5
Таиланд	10,4	11,1	12,5	12,6	14,6	5,8
Нигерия	8,9	7,6	8,4	9,8	10,2	5,8
Олово (всего)	121,7	122,5	121,0	120,6	121,9	81,2
в том числе:						
Малайя	62,7	71,4	72,3	74,4	71,7	46,5
Голландия	29,7	28,9	26,4	26,1	29,9	25,8
Бельгия	9,2	11,5	11,0	10,0	9,6	(оценка) 8,5
Англия	14,0	8,3	8,6	7,4	7,4	(оценка) 8,2
Конго	2,9	2,4	2,7	2,7	2,9	2,2 (оценка)

Объясняется это тем, что Боливия — единственный известный богатый источник добычи олова в Западном полушарии. По размерам добычи этого металла она уступает только Малайе.

Добыча олова по содержанию металла в концентратах ²

(в тыс. т)

Страны	1934—1938 гг. средне- годовая	1948 г.	1950 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.
Малайя	53,5	44,8	58,4	57,2	61,7	62,2	63,3	60,2
Боливия	24,5	37,3	31,7	35,4	29,3	28,4	27,3	28,2
Индонезия	27,6	30,6	32,6	34,4	36,4	33,9	30,5	28,2

¹ «Statistical Bulletin on Tin», February 1959; «БИКИ». Приложение № 7, 1959 г., стр. 100.

² «The Sterling Area», p. 537.

Стараясь полностью завладеть боливийским оловом, Соединенные Штаты Америки добились того, что существовавшее с 1931 г. соглашение между Англией, Голландией и Боливией, к которому в 1934 г. присоединился ряд других стран, включая Францию и Бельгию, фактически не действовало в годы войны, а в 1946 г. с роспуском так называемого Международного комитета по олову и вовсе перестало действовать. Упомянутое соглашение предусматривало ограничение добычи олова с целью поддержания высоких цен на него. Каждая страна-участник имела право добывать олово лишь в установленных по соглашению количествах, которые определялись в общем с учетом потенциальной производительной способности рудников и время от времени пересматривались.

В данном случае имело место то, что произошло с существовавшими ранее международными соглашениями по каучуку. США нашли для себя стеснительными такого рода соглашения, ограждавшие в некоторой степени интересы стран — производителей олова. Например, в первой статье упомянутого соглашения сказано: «Эта схема имеет своей целью обеспечить справедливое и разумное равновесие между производством и потреблением, с тем чтобы не допускать быстрых и резких колебаний цен»¹.

Уже в годы войны Боливия была наводнена многочисленными американскими специалистами, изыскивавшими возможности увеличения добычи олова и его импорта в США. Боливия находилась и теперь находится под постоянным давлением Уолл-стрита, задавшегося целью во что бы то ни стало наложить руку на все боливийское олово и окончательно вытеснить оттуда Англию. Это фактически удалось сделать. Начиная с 1942 г. уже почти все боливийское олово поступало в Соединенные Штаты Америки.

Во всем этом деле принимали участие не только соответствующие американские компании, но и непосредственно правительство США. Его участие не ограничивалось политическим давлением на Боливию, в том числе через дипломатические каналы. Правительство непосредственно финансировало строительство предприятий по переработке оловянного концентрата.

¹ W. Gordon, *The Economy of Latin America*, New York, 1950, p. 285.

Так, в 1942 г. в штате Техас был пущен большой новый завод по переработке боливийского оловянного концентрата, причем строительство завода полностью финансировалось правительством. Это строительство представляет интерес в двух отношениях: во-первых, им преследовалась цель вырвать дело переработки боливийского олова из рук Англии, которая до 1942 г. на своих предприятиях в Англии перерабатывала большую часть получаемого из Боливии оловянного концентрата; во-вторых, тот факт, что завод был построен в США, а не в Боливии, свидетельствовал о намерении США эксплуатировать Боливию, используя ее как источник сырья. Имея этот завод на американской территории, правительство США получило дополнительный рычаг воздействия на Боливию в последующем, чем оно не преминуло воспользоваться.

Кроме того, правительство США не хотело, чтобы в Боливии появилось крупное современное предприятие по переработке оловянного концентрата и потому, что это противоречит всей политике американских монополий — держать страны Латинской Америки на положении аграрно-сырьевых придатков к экономике США.

Соединенные Штаты, отделив преднамеренно добычу оловянного концентрата в Боливии от его переработки и построив на территории США для переработки концентрата огромное предприятие, действовали с учетом потенциального увеличения добычи олова в Боливии. О мощности построенного завода говорит тот факт, что она достаточна для переработки примерно одной трети довоенной добычи олова во всех капиталистических странах мира.

Навязываемые Боливии соглашения относительно цен на олово являются типичным примером империалистического грабежа американским капиталом естественных богатств слабо развитых в экономическом отношении государств. Какое это имеет значение для Боливии, можно судить по тому, что поступления от продажи олова составляют примерно 50% государственного бюджета страны. Еще большая роль принадлежит олову как источнику поступления иностранной валюты ввиду одностороннего развития экономики Боливии. Поступления от продажи олова составляют примерно 80% запасов иностранной валюты Боливии¹.

¹ «The Sterling Area», p. 538.

Приведенные цифры достаточно красноречиво показывают, почему вопрос о боливийском олове рассматривается боливийским народом как вопрос огромной экономической и политической важности. Именно поэтому возмущение широких общественных кругов страны, и прежде всего боливийских рабочих, хозяйничанием иностранных монополий в стране за последние годы все возрастало, принимая по существу антиимпериалистический характер, и сопровождалось требованиями национализации оловянных шахт и рудников. Именно в результате этих требований и все усиливающихся протестов боливийских шахтеров, нещадно эксплуатируемых контролирующими США компаниями по добыче олова, правительство Пас Эстенсоро, пришедшее к власти в Боливии при широкой народной поддержке в апреле 1952 г., осуществило в конце 1952 г. национализацию главных рудников по добыче олова.

Данные о прибылях, получаемых находящимися под американским контролем компаниями, монополизировавшими добычу и сбыт боливийского олова, и об эксплуатации рабочих в Боливии опровергают всякие заявления о бескорыстии американской политики в отношении этой страны.

Известный общественный деятель Боливии Рикардо Анайя в своей книге «Национализация рудников Боливии» указывает, что за период с 1940 по 1946 г. три самые крупные иностранные компании в Боливии получили прибыли, в 2—3 раза превышающие размер их капиталов. Компания «Арамайо де минас», капитал которой оценивался в 196 911 тыс. боливияно, получила за указанный период прибыль, в 2,5 раза превышающую размер ее капитала¹.

Соединенные Штаты Америки прибрали к своим рукам другие важные виды стратегического сырья и металлов Боливии, как, например, вольфрам, свинец, сурьму. На закупке этих видов материалов по крайне низким ценам американские монополисты также наживают немалые прибыли за счет ограбления народа Боливии.

В то же время многие тысячи боливийских рабочих, занятых на рудниках по добыче олова, живут в крайней

¹ R. Anaya, Nacionalizacion de las Minas de Bolivia, Cochabamba, 1952, p. 44—45.

нищете. Они получают в 8—9 раз меньшую зарплату, чем чернорабочие в США, хотя и миллионы последних, даже по официальным признаниям бывшего президента США Трумэна, живут в трущобах и влачат полуголодное существование, не говоря уже о безработных. Накануне национализации оловянных рудников в Боливии боливийский горняк получал зарплату, покрывающую лишь одну восьмую прожиточного минимума для семьи в пять человек.

Медицинское обследование, проведенное на рудниках одной из национализированных компаний, показало, что 97,8% обследованных рабочих больны туберкулезом. Боливийский врач В. Саравиа подсчитал, что занятые на оловянных рудниках рабочие потребляют менее одной трети нужного количества калорий. Такие тяжелые условия жизни рабочих привели к тому, что средняя продолжительность жизни боливийца, занятого трудом на оловянных рудниках, представляющих главное национальное богатство страны, равна 26 годам¹.

Таковы плоды капиталистического рабства, которыми неизбежно сопровождается подчинение американским монополистическим капиталом слабо развитых в экономическом отношении стран вообще и стран Латинской Америки в частности.

Грабеж монополиями США национального богатства Боливии тяжело отражается и на положении ее крестьянства, нищенские условия жизни которого хорошо известны. Крестьяне не в силах платить за промышленные изделия и сельскохозяйственный инвентарь, ввозимые из США, ввиду их дороговизны. Покупая у Боливии олово по низким грабительским ценам, монополисты США продают ей свои залежавшиеся и низкокачественные промышленные товары по вздутым ценам. В этом отношении они поступают с Боливией так же, как они поступают с другими странами, получающими американские займы, кредиты, субсидии и прочие подачки.

В результате тяжелого состояния экономики страны в целом и нищеты крестьянства в частности систематически сокращается сбор пшеницы в Боливии. Например, за период с 1938 по 1951 г. ее валовый сбор сократился в 3 раза. Боливия, несмотря на благоприятные естественные условия для пшеницы, вынуждена на 90% ее импор-

¹ R. Anaya, Nacionalizacion de las Minas de Bolivia, p. 113, 131.

тировать. Такое же положение с сахаром, более 85% которого импортируется, а также с рисом, который импортируется на 65—70%.

Соединенные Штаты Америки, захватывая источники важнейших военно-стратегических материалов, придавали и придают большое значение свинцу и цинку.

Потребление свинца и цинка на внутреннем рынке США за последние десятилетия резко возросло, в то время как добыча обоих этих металлов в самих США упала как в относительных, так и в абсолютных цифрах. Так, например, в 1956 году производство свинца в США составило 50% по сравнению с производством свинца в 1925 г. Производство цинка в США по сравнению с 1925 г. упало на 25%.

Мировое производство цинка (по капиталистическим странам) также не стабильно. В 1958 г. оно даже сократилось впервые за послевоенные годы на 9%, составив 2 214 тыс. т¹, преимущественно за счет некоторого снижения его потребления в США, что в свою очередь вызвано сокращением производства автомобилей. В целом производство цинка в капиталистическом мире выглядит следующим образом.

Производство цинка в капиталистических странах²
(в тыс. т)

Страны	1937 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Всего по 8 странам . . .	1 440	2 069	2 287	2 385	2 435	2 214
в том числе:						
США	505	788	934	964	959	752
Канада	144	197	234	231	225	229
Бельгия	226	213	212	231	235	215
ФРГ	—	169	180	191	185	171
Япония	46	101	113	136	138	141
Франция	61	108	109	110	127	148
Австралия	71	106	103	107	111	116
Англия	59	83	83	83	78	76

США были и остаются все еще основным производителем цинка, причем это относится и к 1958 г., показавшему сокращение его добычи.

¹ «БИКИ». Приложение № 7, 1959 г., стр. 91.

² Составлено по данным: «Statistical Summary of Mineral Industry», London, 1938; «Quin's Metal Handbook», London, 1955—1959.

То же следует сказать и о потреблении цинка. Приводимая ниже таблица дает представление о потреблении цинка в главных капиталистических странах, в том числе в США.

Потребление цинка в капиталистических странах¹
(в тыс. т)

Страны	1937 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Всего	1 487	1 967	2 242	2 106	2 120	...
в том числе:						
США	577	799	1 013	892	838	737
Англия	532	244	255	230	234	225
ФРГ	—	203	220	216	228	235
Франция	92	143	155	152	141	163
Япония	91	102	109	120	129	137
Бельгия	100	90	95	95	99	93
Италия	38	53	55	61	68	62
Канада	17	42	53	54	46	54

Приведенные данные показывают, что потребление цинка в США иногда превышает их собственное производство. Разница между производством и потреблением, а также создание стратегических запасов, которому США уделяют большое внимание на протяжении всего послевоенного времени, покрываются за счет импорта цинка. Это можно видеть из следующей таблицы.

Импорт цинка капиталистическими странами²
(в тыс. т)

Страны	1937 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
США	34	142	178	222	244	177
Англия	176	157	163	129	150	136
ФРГ	—	51	61	55	65	74
Швеция	16	29	26	26	24	23
Южно-Африканский Союз	3	22	21	21	23	22
Швейцария	10	17	16	16	18	15
Франция	34	16	15	10	10	15

¹ «Yearbook of the American Bureau of Metal Statistics for 1957», New York, 1958; «American Metal Market», January 27, 1959.

² «Statistical Summary of Mineral Industry», London, 1938; «Quin's Metal Handbook», London, 1955—1959.

Начиная с 1955 г. США занимают первое место по импорту цинка в капиталистическом мире.

Соотношение импорта и потребления цинка в США видно из следующей таблицы.

Доля импорта цинка в его потреблении в США¹
(в %)

Годы		
1937—1939	} в среднем в год	5,9
1946—1950		26,9
1951—1955		43,9
1956		53,4

Положение со свинцом в общем соответствует положению с цинком. США занимают первое место в капиталистическом мире как по производству свинца, так и по его потреблению. Борьба за главные ресурсы свинца капиталистических стран ведется по двум направлениям. Во-первых, США в ряде случаев непосредственно подчиняют своему контролю источники свинца, вкладывая туда свои капиталы, что особенно практикуется в отношении стран Латинской Америки. Во-вторых, правительство США, используя средства политического и экономического нажима, запрещает свободный вывоз свинца тем странам, которые раньше систематически его экспортировали. В результате этот металл попал в списки товаров, запрещаемых к свободной продаже на рынке. Как и в отношении многих других видов цветных металлов, такие меры в отношении свинца были направлены прежде всего против СССР и народно-демократических государств Европы и Азии.

Следует отметить, что в 1958 г. было заметно некоторое снижение производства свинца в капиталистических странах, что также объясняется в основном спадом производства в США. Мировое капиталистическое производство свинца в 1958 г. составило 1 933 тыс. т, что на 4% ниже уровня предыдущего года.

О мировом капиталистическом производстве свинца и о доле в этом производстве США дают представление следующие данные.

¹ P. W. Bidwell, Raw Materials, New York, 1958, p. 64.

Производство свинца в капиталистических странах¹
(в тыс. т)

Страны	1937 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Всего	1 529	1 861	1 826	1 955	2 005	1 933
в том числе:						
США	923	535	510	581	570	499
Австралия	190	239	225	238	241	249
Мексика	210	205	287	279	292	189
ФРГ	—	137	134	148	165	159
Канада	181	151	135	134	130	121
Бельгия	91	72	83	102	99	96
Франция	38	82	93	86	93	92

Что касается потребления свинца Соединенными Штатами Америки, то в отличие от цинка оно систематически превышает производство и также намного выше потребления других капиталистических стран. Приведем соответствующие данные о потреблении свинца в капиталистических странах.

Потребление первичного свинца в капиталистических странах²
(в тыс. т)

Страны	1937 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Всего	1 549	1 701	1 787	1 710	1 729	...
в том числе:						
США	500	693	735	674	637	...
Англия	347	195	215	175	171	170
ФРГ	—	273	192	177	180	191
Франция	107	103	131	139	143	...
Бельгия	45	37	43	46	43	40
Япония	97	47	44	69	87	...
Италия	50	54	56	54	54	...
Канада	24	50	60	58	53	42
Австралия	24	39	44	36	35	37

Для покрытия разницы между производством свинца и его потреблением США импортируют его в довольно

¹ «ВИКИ». Приложение № 7, 1959 г., стр. 94.

² «Yearbook of American Bureau of Metal Statistics for 1957», New York, 1958.

значительных размерах. Причем этот импорт в последние годы быстро растет в значительной мере за счет создания резервов и вообще в связи с программой вооружения, которая предъявляет большой спрос на свинец. Приведем данные об импорте свинца капиталистическими странами.

Импорт свинца в капиталистических странах¹
(в тыс. т)

Страны	1937 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
США	2	241	240	238	294	334
Англия	341	200	221	171	161	167
ФРГ	—	56	81	49	38	41
Франция	74	48	48	56	50	50
Голландия	24	44	32	41	37	31
Бельгия	30	22	18	20	18	16
Швейцария	9	16	16	14	16	18
Швеция	20	14	15	13	15	11
Япония	14	4	18	40	3

В 1952 г. 65% всего производства свинца в США было сосредоточено в руках десяти компаний. В руках десяти крупнейших цинковых компаний сосредоточивалось 62% производства цинка.

За период с 1939 по 1956 г. рост объема потребления свинца в США отставал от общего роста объема его производства, составив соответственно 90%, в то время как производство выросло примерно на 150%.

Основной объем импорта свинца в США шел из пяти стран: Австралии, Мексики, Перу, Канады и Югославии. В 1956 г. из этих стран в США было ввезено более 80% всего американского импорта свинца.

Наглядное представление о соотношении американского импорта по отдельным странам дает следующая таблица на стр. 160.

За послевоенные годы США ввозили в общем от 25 до 30% производства свинца в капиталистических странах. Об интенсивности, с которой американские моно-

¹ «Statistical Summary of Mineral Industry», 1938; «Quin's, Metal Handbook», 1955—1959.

Импорт свинца в США из различных стран ¹
(в %))

Страны	1946 г.	1956 г.
Австралия	12,0	24,2
Мексика	32,1	19,7
Перу	14,5	18,9
Канада	26,6	10,6
Югославия	—	7,9
Все остальные	14,8	18,7
Всего	100,0	100,0

полии выкачивают запасы свинца из других стран, можно судить по следующим данным ².

В 1956 г. США вывезли:

	В % от общей добычи свинца
Из Перу	69
» Югославии	40
» Мексики	39
» Австралии	35
» Канады	24

Главными источниками поставок цинка в США являются такие страны, как Канада, Мексика и Перу. В 1956 г. импорт цинка из этих стран в США составлял 80% от общего объема американского импорта цинка. Представление об этом дает следующая таблица:

Импорт цинка в США из различных стран ³
(в %))

Страны	1946 г.	1956 г.
Канада	54,7	36,4
Мексика	22,8	29,7
Перу	10,8	14,2
Все остальные	11,6	19,7
Всего	100,0	100,0

¹ P. W. Bidwell, Raw Materials, p. 80.

² Там же.

³ Там же, стр. 83.

За последние 20 лет США захватили в свои руки большую часть мирового капиталистического производства и распределения свинца и цинка. В этом немалую роль сыграло предоставление некоторым странам займов и кредитов, сопровождающееся определенными условиями. Характерным в этом отношении примером является план расширения добычи свинца в Экваториальной Африке и в Северной Родезии в обмен за «помощь», предоставленную по «плану Маршалла». Одним из условий предоставления этой «помощи» было расширение производства свинца в упомянутых районах в соответствии с требованиями США. Ныне добыча свинцовой руды и производство свинца в этих районах находятся фактически под американским контролем.

Вопрос о проникновении американского капитала в Африку и в Экваториальную Африку в частности представляет большой интерес при анализе захвата им источников стратегического сырья.

Американский капитал в борьбе за захват источников сырья усиленно проникает в Экваториальную Африку. Наиболее активную деятельность развернула в этом районе американская инвестиционная компания «Компани миньер де л'Огу», известная под названием «КОМИЛОГ». Крупнейшей стальной компании США — «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» принадлежит 49% акций и капитала в компании «КОМИЛОГ», созданной преимущественно для эксплуатации месторождений марганца на р. Огаве. Общая сумма вложений компании уже достигает 90 млн. долл. Согласно разработанным ею планам, добыча руды начнется здесь в 1962 г., причем уже в начале должно добываться по крайней мере 500 тыс. т в год, из которых половина будет автоматически поступать в распоряжение «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн». Предполагается, что в ближайшее время добыча увеличится до 800 тыс. т ежегодно¹.

Другая американская стальная компания — «Бетлехем стил» имеет в своем распоряжении 50% акций в менее крупном предприятии, которое было создано для разработки залежей железной руды в северной части района Габона, оцениваемых цифрой свыше 1 млрд. т. Французская доля в этом предприятии составляет 34%, включая

¹ «New York Times», January 22, 1959.

12%, приходящихся на государственные капиталовложения. Остальная часть капиталовложений приходится на сталелитейные компании Италии, Бельгии, Западной Германии и Голландии. Таким образом, и в этом предприятии контроль за его деятельностью находится в руках американской корпорации со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Американский капитал принимает участие в проектируемом строительстве плотины на р. Куилу, где предполагается соорудить гидроэлектростанцию мощностью в 800 тыс. *квт.* Крупными вкладчиками в это предприятие являются американские фирмы «Олин Мэтисон кемикл корпорейшн» и «Кайзер алюминиюм энд кемикл компани». Две трети вырабатываемой электроэнергии будет использовано компанией «ФРИА», командное положение в которой будет занимать капитал упомянутых двух американских компаний.

Американская компания «Ньюмонт майнинг» после второй мировой войны купила акции французского горнорудного предприятия по добыче свинца и цинка в районе Зелиджа на мароккано-алжирской границе; кроме того, она приобрела 35% капитала двух французских компаний в Экваториальной Африке. Созданное в США управление экономического сотрудничества предоставило специальный кредит в несколько миллионов долларов для операций «Ньюмонт» в Северной и Экваториальной Африке, который должен быть покрыт поставками стратегических материалов.

Компании «Ньюмонт» и «Сент-Джозеф лид компани» вместе держат в своих руках половину акций в двух компаниях, оперирующих в свинцово-цинковых предприятиях Зелиджа, — «Сосьете Норд Африкан дю пломб» и «Сосьете альжирьен дю цинк».

Большая часть бокситовой руды, экспортируемой из Африки в последние годы, поступает из рудников, разрабатываемых филиалом компании «Алюминиум лимитед», оперирующим в Западной Африке. Ежегодная добыча составляет 0,5 млн. *т* (что составляет, однако, лишь четверть добычи бокситов той же компанией в Британской Гвиане). Формально «Алюминиум лимитед» — английская компания, по существу же она является частью гигантского алюминиевого картеля, осуществляющего свои операции в международном масштабе и тесно связанного с

могущественной американской монополией «Алюминий компани оф Америка» («АЛКОА») и главным филиалом этой монополии — «Алюминий компани оф Канада» («АЛКАН»).

С 1956 г. «Алюминий лимитед компани» через французский филиал принимает участие в переработке бокситов в Гвинейской республике (в прошлом Французская Гвинея), для чего было выделено 100 млн. долл. Этот факт показывает, что экономика Гвинейской республики во многом еще зависит от французского, английского и американского капиталов, причем последний в конечном счете, поскольку речь идет о разработке ценных ископаемых, играет наибольшую роль. Это обстоятельство немалого затрудняет борьбу молодой Гвинейской республики за подлинную независимость и освобождение от пут колониализма в области экономики.

На протяжении последних лет американский капитал усиленно внедряется в экономику Ганы. Получение Ганой независимости привело в экономической области к изменению соотношения английского и американского капиталов в этом молодом африканском государстве. Это изменение происходит в направлении усиления роли американского капитала. Кроме того, здесь наблюдается то же явление, которое имеет место в других районах Африки: американский капитал действует через некоторые английские фирмы, например через ту же «Алюминий лимитед». Насколько кабальные условия навязываются Гане сотрудничающими в целях ее эксплуатации американским и английским капиталами показывает следующий факт: настаивая на получении компанией 60% всей прибыли, президент «Алюминий лимитед» заявил в апреле 1956 г., что частный капитал будет неохотно поступать в новые районы, пока не будет обеспечено получение таких процентов с капитала, которые бы полностью компенсировали риск, связанный с вложением капитала.

В Уганде осуществляют деятельность по эксплуатации естественных ископаемых ряд английских и американских фирм. Кроме хлопка и кофе, в последние годы они все больше внимания уделяют эксплуатации месторождений меди и кобальта. Богатейшими горнорудными разработками этих ценных ископаемых занимается «Фробиспер лимитед оф Канада», тесно связанная с американским капиталом и возглавляемая крупным нью-йоркским

дельцом Тайером Линдсли. Эта компания имеет свои акции в предприятиях по добыче олова в Юго-Западной Африке, меди и золота — в Южной Родезии, медной и железной руд — в Мавритании (Западная Африка). Компания поставляет 70% из 14 млн. долл. капитала, предназначенного для развития района Килембе и совместно с американской «Олин Мэтисон кемикл» владеет горнорудными предприятиями района Сукулу. Предполагается, что район Килембе сможет удовлетворить почти полностью потребность США в таком важном материале, как кобальт. Добыче же кобальта США уделяют большое внимание, особенно в связи с производством оружия массового уничтожения, причем ко всему этому делу имеет отношение и правительство США, в распоряжении которого находится производственный аппарат, занятый изготовлением ядерного и ракетного оружия. Только в 1955 г. в США было ввезено кобальта на сумму более 30 млн. долл. Одна из причин, почему именно этот район становится главным источником добычи кобальта, состоит в том, что здесь исключительно низкая оплата труда, составлявшая в 1954 г. менее 5 долл. в месяц на одного рабочего. Жестокая эксплуатация труда африканцев является источником колоссальных прибылей американских монополистов, пробравшихся к естественным богатствам Африки.

Соединенные Штаты Америки распоряжаются производством и распределением свинца в Мексике, Канаде и в значительной мере в Австралии. Каждая из этих трех стран уступает по добыче свинца (не считая СССР и стран народной демократии) только США.

Около одной четверти всего потребляемого в США свинца поступает из Канады и Мексики, причем по запасам свинца первое место занимает Канада. Запасы свинца в Северной Америке, не считая собственных запасов США, составляют, по официальным данным, 5 млн. т. Общие запасы этого металла в Западном полушарии в целом, включая все страны Латинской Америки, составляют, по тем же данным, около 15 млн. т¹. Однако

¹ «Accessibility of Strategic and Critical Materials to the United States in Time of War and for Our Expanding Economy, Report of the Committee on Interior and Insular Affairs», U. S. Government Printing Office, Washington, 1954, p. 88, 93.

общепризнанным является тот факт, что многие страны Латинской Америки, в частности Перу, еще недостаточно изучены на предмет выявления естественных резервов свинца, которые потенциально значительно превосходят уже известные запасы.

Осуществляя контроль над добычей свинца в Мексике, Канаде и в Австралии, США, таким образом, контролируют более двух третей добычи свинца капиталистического мира. Если к этому добавить ресурсы свинца, добываемого в других зависимых от США странах, имеющих запасы свинцовой руды (в том числе в Испании) и добывавших вместе в 1948 г., по официальным данным, опубликованным в США, 107,1 тыс. т свинца, то станет ясным, что США непосредственно контролируют около 70% добычи свинца в капиталистическом мире. Через систему же существующих ограничений, которые применяются ко всем находящимся в экономической зависимости от США странам, практически вся добыча свинца в этих странах подпадает так или иначе под американский контроль.

Необходимо подчеркнуть усиленные попытки США завладеть свинцом, как и всеми другими видами стратегического сырья, в Тунисе и Марокко. Американские компании «Ньюмонт майнинг компани», «Сент-Джозеф лид компани» и «Майнс инкоминг» завладели контрольными пакетами акций Североафриканского свинцового общества. В Марокко свинцовые рудники в Зеллидже и Аули перешли под контроль монополий США, которые только за 1949—1950 гг. увеличили здесь добычу свинца с 60 тыс. до 66 тыс. т, а в 1951 г. — до 80 тыс. т. Почти весь добываемый в Тунисе и Марокко свинец, так же как цинк, марганец, кобальт, отправляется в США¹.

США прямо или косвенно захватывают источники других важных видов сырья капиталистических стран: хрома, молибдена, никеля, платины, вольфрама, марганца, бериллия, меди и др.

Являясь главным потребителем хрома в капиталистическом мире, Соединенные Штаты Америки прилагают усилия к тому, чтобы прямо или косвенно держать под своим контролем добычу и распределение этого важного металла. О добыче хромовой руды в капиталистических

¹ См. «В защиту мира» № 13, 1952 г., стр. 56.

странах и о месте в этой добыче США говорят следующие данные.

Добыча хромитов¹
(в тыс. т)

Страны	1937 г.	1945 г.	1953 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Всего	1020	769	3076	2670	3200	3480	2812
Турция	192	147	913	644	935	941	720
Филиппины	74	3,5	557	595	709	712	450
Южно-Африканский Союз	169	99	725	542	627	668	600
Южная Родезия	276	186	420	407	407	664	561
США	2,4	13	53	139	147	150	164
Индия	63*	31*	66	90	53	80	75
Новая Каледония	48	41	122	46	49	64	44**
Куба	95	192	68	77	72	54	45**
Бразилия	3	1,5	3,5	4	4	4	4
Греция	53	2,4	37	25	79	49 ³	50
Канада	3,9	5,1	—	—	—	—	—
Япония	39	43,5	38	26	39,8	40	30
Иран	—	—	13	10	24	26	26
Австралия	—	—	2,8	6,2	6,2	6	6
Пакистан	—	24	28	18	4	20*
Сьерра-Леоне	0,7	0,6	25	21	20	20	9 ³
Кипр **	1,6	3,2	8	8	7	5	8

* Включая Пакистан.
** Экспорт.

США остаются главным потребителем хромовой руды и соответственно главным ее импортером.

Потребление и импорт хромовой руды в США²
(в тыс. т)

	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Потребление	1 212	829	1 437	1 675	1 591	1 000 (оценка)
Импорт	2 018	1 334	1 639	1 973	2 097	1 160

¹ «Минеральные ресурсы капиталистических стран», М., 1959, стр. 184; «Metal and Mineral Markets», 1959.

² «БИКИ». Приложение № 7, 1959 г., стр. 45.

Бросается в глаза то, что если потребление хромовой руды во много раз превышает ее внутреннее производство, то импорт ее в свою очередь намного превышает потребление. Объясняется это тем, что США создают значительные резервы хрома в соответствии с потребностями военной промышленности и тонкой вооружений.

Почти вся добыча хрома на Филиппинах, в Турции поступает в США. Предоставляя этим странам займы и кредиты, Соединенные Штаты неизменно стремятся навязывать им кабальные условия.

Используя экономическую и политическую зависимость Бразилии от США, американские монополии полностью завладели богатейшими запасами бериллия в этой стране, составляющими примерно 80% всех запасов, находящихся в капиталистических странах. За займы, получаемые через Международный банк реконструкции и развития, и за разного рода частные кредиты народ Бразилии расплачивается тем, что экономика страны все более превращается в придаток к экономике США.

Большое внимание США уделяют марганцевой руде и контролю над источниками ее добычи и ввоза. Развитая стальная промышленность и сравнительно незначительная внутренняя добыча марганца привели к тому, что США в среднем импортируют примерно одну треть, а иногда и больше марганцевой руды, добываемой в капиталистических странах, с небольшими колебаниями по годам. Это видно из сопоставления следующих данных о ее добыче и импорте.

Добыча и импорт марганцевой руды в капиталистических странах¹
(в тыс. т)

	1937 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г. (оценка)
Добыча	3 147	6 227	5 096	5 368	6 066	6 594	5 500
в том числе: США	41	143	191	262	313	332	290
Импорт	3 463	5 170	3 606	4 109	4 493	5 645	4 112
в том числе: США	1 246	3 176	1 965	1 894	2 024	2 816	2 153

¹ «БИКИ». Приложение № 7, 1959 г., стр. 39.

Главными странами, из которых США импортируют марганцевую руду, являются: Индия, Мексика, Бразилия, Южно-Африканский Союз, Гана и ряд других стран, занимающих меньший удельный вес в американском импорте.

Следующая таблица дает представление об импорте США марганцевой руды из некоторых стран Латинской Америки, Африки и Азии (1946 и 1956 гг.)

Импорт США марганцевой руды¹
(в тыс. т)

	1946 г.	1956 г.
Страны Западного полушария		
Куба	77,469	100,437
Бразилия	38,985	99,296
Мексика	18,570	83,087
Другие страны	65,229	13,508
Всего	200,253	296,328
Африка		
Гана	145,981	149,338
Южно-Африканский Союз	113,037	121,682
Конго	—	77,958
Другие страны	—	89,387
Всего	259,018	438,365
Азия		
Индия	160,958	293,977
Другие страны	—	5,003
Всего	160,958	298,980

Видное место в своих планах захвата источников стратегического сырья монополии США отводят меди. Подобно алюминию, медь находит широкое применение как в гражданской, так и в военной промышленности. Она во все большем объеме применяется в самолетостроении, танкостроении, судостроении и т. д.

¹ P. W. Bidwell, Raw Materials, p. 187.

Перед второй мировой войной США были одним из основных поставщиков меди на мировой рынок. После войны положение резко изменилось в связи с тем, что американские монополии во все большем количестве стали эксплуатировать меднорудные запасы других стран. Если, например, в 1935—1939 гг. в среднем ежегодный экспорт меди из США превышал импорт на 60 600 т, то в 1956 г. налицо совершенно иная картина. Импорт меди в США превышал ее экспорт на 333,6 тыс. т.

Следующая таблица дает наглядное представление о ввозе меди в США в сопоставлении с ее экспортом.

Импорт и экспорт меди США¹
(в тыс. т)

Годы	Импорт	Экспорт	Разница в пользу импорта
1925—1929 } в среднем	391,1	471,0	— 79,9
1935—1939 } в среднем	263,2	323,8	— 60,6
1946	396,4	53,6	+ 342,8
1947	413,9	148,7	+ 265,2
1948	507,4	147,3	+ 360,1
1949	552,7	146,3	+ 406,4
1950	690,4	154,6	+ 535,8
1951	489,1	141,2	+ 347,9
1952	618,9	183,7	+ 435,2
1953	676,1	144,6	+ 531,5
1954	594,8	294,1	+ 300,7
1955	594,1	238,6	+ 355,5
1956	595,7	262,1	+ 333,6

Производство меди в США в 1956 г. составило рекордную цифру в 1574,7 тыс. т, если учитывать вторичную переработку меди. В 1957, 1958 и 1959 гг. меди производилось соответственно 1,534 млн., 1,450 млн. и 1,207 млн. т².

Следующая таблица характеризует рост производства меди в США за период с 1925 по 1956 г.

¹ P. W. Bidwell, Raw Materials, p. 104.

² «БИКИ». Приложение от 18 марта 1960 г., стр. 25.

Производство меди в США¹
(в тыс. т)

Годы	Первичное производство	Вторичное производство	Общий объем производства
1925—1929 } в среднем	885,8	347,5	1 233,3
1935—1939 } в среднем	625,8	341,5	967,3
1946	608,7	406,5	1 015,2
1947	847,6	503,4	1 351,0
1948	834,8	505,5	1 340,3
1949	752,8	383,5	1 136,3
1950	909,3	485,2	1 394,5
1951	928,3	458,1	1 386,4
1952	925,4	414,6	1 340,0
1953	926,4	429,4	1 355,8
1954	835,5	407,1	1 242,6
1955	998,6	514,6	1 513,2
1956	1 106,2	468,5	1 574,7

Основным источником поступления меди в США в течение всего послевоенного периода является Чили. В среднем за период 1952—1956 гг. в США из Чили ежегодно ввозилось 274 600 т меди. Добыча меди в Чили почти полностью контролируется американскими монополистическими компаниями: «Анаконда» и «Кеннекотт». Другими странами Западного полушария, поставляющими медь в США, являются Канада, Мексика, Перу и Боливия.

Таблица на стр. 171 характеризует импорт меди в США за период 1949—1956 гг.

Как показывает таблица, импорт меди в США более или менее стабилизировался. Добыча меди в капиталистических странах, как и во всем мире, неуклонно растет, что видно из следующих данных. (См. табл. на стр. 171 внизу).

В настоящее время предполагаемые запасы меди в капиталистических странах оцениваются в 190 млн. т. Разведанные запасы меди составляют 87 млн. т. Содержание меди в медных рудах Африки оценивается от 3 до 6%, в чилийской — 3%, в то время как в США содержание меди в руде составляет лишь 1%. Не удивительно поэтому стремление американских монополий

¹ P. W. Bidwell, Raw Materials, p. 107.

Импорт в США необработанной меди¹
(в тыс. т)

Страны	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.
Чили	285	292	260	362	281	267	226	237
Канада	83	82	55	82	104	88	100	120
Мексика	65	63	48	51	66	51	48	53
Перу	22	29	10	11	27	22	31	43
Северная Родезия . .	27	87	44	28	88	62	74	28
Куба	16	23	22	20	18	18	20	16
Остальные страны Латинской Амери- ки	55	114	42	65	93	87	95	99
Всего	553	690	489	619	676	595	594	596

Производство меди в капиталистическом мире
(1937—1956 гг.)²
(в тыс. т)

Страны	1937—1939 гг. (в среднем)	1943 г.	1946 г.	1951 г.	1955 г.	1956 г.
США	709	1 091	609	928	999	1 106
Канада	287	288	184	270	326	356
Мексика	51	55	65	61	60	60
Чили	406	561	398	420	478	540
Перу	40	37	27	36	48	49
Северная Родезия . .	236	281	211	352	395	445
Конго	146	173	159	212	259	276

прибрать к своим рукам и эксплуатировать меднорудные богатства Африки и Латинской Америки как через международные организации, в которых решающее слово принадлежит американским монополиям, так и путем непосредственного захвата источников сырья американскими компаниями.

Так, например, в Северной Родезии на р. Замбези с помощью Международного банка реконструкции и разви-

¹ P. W. Bidwell, Raw Materials, p. 108.

² Там же, стр. 118.

тия осуществляется строительство энергетических сооружений. Банк ассигновал на это строительство 86 млн. долл. К 1960 г. намечалось увеличить добычу меди в Северной Родезии на 40%.

В октябре 1956 г. «Анаконда» объявила о своих планах вложить в расширение и модернизацию контролируемых ею чилийских меднорудных шахт 100 млн. долл. В Перу объединенными силами трех американских компаний планируется разработка меднорудных богатств этой страны. В общей сложности в их разработку намечается вложить около 400 млн. долл., из которых около 20 млн. долл. должно быть предоставлено в форме займа Перу от Экспортно-импортного банка США. На 1960 г. планировалось довести добычу медной руды в Перу до 120 тыс. т в год.

Всего в 1956 г. в различных районах земного шара капиталистические страны осуществляли 48 различных проектов, строительство которых должно добавить около 500 тыс. т к мировой добыче медной руды.

В географическом отношении эти новые проекты разработок распределялись следующим образом¹:

Районы земного шара	Число проектов	Годовая добыча медной руды (в т)
США	7	148 000
Канада	15	103 450
Южная и Центральная Америка	7	42 550
Африка	10	137 100
Другие районы, включая Австралию, Филиппины, Австрию, Норвегию и Израиль . . .	9	27 570
Всего	48	458 670

Чили является страной, где американские монополии уже давно свили себе прочное гнездо. Как известно, особенно в широких масштабах американский капитал стал

¹ «New York Times», January 3, 1956.

внедряться в экономику Чили непосредственно после второй мировой войны.

О степени зависимости Чили от американских монополий можно судить хотя бы по тому, что около 65% производства меди в Чили и около половины добываемых в стране других минералов импортируется в США.

Чилийская селитра, чилийские медь и молибден выгружаются в американских портах.

Американские компании являются подлинными хозяевами медных и молибденовых рудников Чили. Как в Боливии и во многих других странах Латинской Америки, в Чили господство американских монополий придало экономике уродливый, однобокий характер со всеми вытекающими отсюда последствиями для независимости страны и материального благосостояния ее народа. Два-три вида минерального сырья определяют характер экономики Чили, особенно ее внешней торговли. Импорт меди в США в 1950 г. увеличился почти в 3 раза по сравнению с довоенным временем за счет ввоза преимущественно чилийской меди, которая в американском импорте меди занимает первое место и составляет с небольшими отклонениями примерно половину импорта меди из всех других стран, вместе взятых.

В результате эксплуатации медных рудников Чили американские компании получают огромные прибыли. Главная из них — «Анаконда коппер» получает около 15% прибыли на вложенный ею в чилийские рудники и медеплавильные заводы капитал. Прибыль компании, получаемая от эксплуатации чилийских рудников, почти в 3 раза превышает получаемую ею прибыль на капитал, вложенный в США (5%)¹.

Чилийские рабочие, занятые на рудниках и медеплавильных заводах, подвергаются жестокой эксплуатации. Например, средняя заработная плата рабочего на рудниках, принадлежащих иностранным компаниям, составляет лишь около одной пятой средней заработной платы, которую получает рабочий на медных рудниках в США. Между тем средняя годовая производительность на одного горняка в Чили незначительно отличается от средней производительности на одного горняка в США².

¹ В. Перло, Американский империализм, М., 1951, стр. 74.

² Там же, стр. 90.

Естественно, что тяжелые материальные условия существования чилийских горняков заставляют их вступать в борьбу за повышение заработной платы, особенно в связи с ростом стоимости жизни, наблюдающимся в странах Латинской Америки, в том числе и в Чили. Эта борьба наталкивается на сопротивление объединенных сил внутренней реакции в лице крупных помещиков и капиталистов и империалистических монополий США. Она сопровождается грубым вмешательством американских монополий во внутренние дела Чили, предпринимаемым с целью еще большего наступления на жизненный уровень рабочих.

Характерным в этом отношении является грубое вмешательство монополистов США во внутренние дела Чили в 1947 г. Чилийские рабочие развернули борьбу за повышение заработной платы, которое позволило бы им хотя бы частично компенсировать быстро растущую дороговизну жизни. Это, разумеется, означало бы некоторое уменьшение огромных прибылей, получаемых американскими компаниями. Тогда в Чили приехал с визитом президент контролируемой Морганом американской «Кеннекотт коппер компани». По его требованию тогдашний чилийский президент Видела предпринял широкое наступление на рабочих, грубо нарушив прежние обещания, данные им накануне президентских выборов профсоюзам, благодаря поддержке которых он пришел к власти.

Американские компании, добывающие медь и другие цветные металлы военно-стратегического значения, прибрали к своим рукам также добычу железной руды и производство стали в Чили. В «награду» за поставку железной руды для крупной американской компании «Бетледем стил» и за подавление забастовок рабочих на медных рудниках «Анаконда коппер» и «Кеннекотт коппер» воротилы Уолл-стрита обещали «содействие» в создании в Чили собственной стальной промышленности. Однако строительство и управление заводом «Консэпсон стил милл», который пока является единственным такого рода предприятием в Чили, они полностью взяли в свои руки, так же как строительство и управление аналогичным заводом в Бразилии («Вольта Редонда»). Строила завод и управляет им контролируемая Меллоном «Копперс компани».

Завод обошелся в 2 раза дороже по сравнению с теми наметками, которые представили чилийскому правительству американские дельцы в 1947 г. Правительство Чили, прибегавшее с самого начала для строительства этого предприятия к американским займам, вновь вынуждено было попросить заем у Экспортно-импортного банка. Строительство завода на американские займы привело к тому, что упомянутая «Нюшперс компани» не только управляет заводом, но и осуществляет над ним полный контроль, так как является самым крупным владельцем его акций. Ряд других американских компаний также владеет акциями завода, который до его строительства мыслился чилийцами как национальное чилийское предприятие, но в процессе строительства, осуществлявшегося на американские займы, превратился по существу в чисто американское предприятие¹.

Медные рудники в Юго-Западной Африке, где уже в 1950 г. было добыто 33,4 тыс. т меди, также в значительной степени перешли под контроль США. Характерно, что случилось это тогда, когда только приступали к своей деятельности Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд с их программой займов и кредитов, продиктованной экспансионистскими интересами Уолл-стрита, когда в Организации Объединенных Наций возник вопрос о грубой расовой дискриминации, проводимой в Южно-Африканском Союзе в отношении туземного населения, и когда правительство США сопротивлялось принятию решений, которые были бы направлены против правительства Южно-Африканского Союза, несущего ответственность за принятие расистских законов.

Правительство Южно-Африканского Союза передало американским и английским компаниям медные рудники Цумеб, принадлежавшие до войны Германии и конфискованные в годы войны. Как и следовало ожидать, рудники попали фактически под контроль американских компаний, получивших две трети акций. Подлинным хозяином их стал Морган, а директором крупной компании «Ньюмонт майнинг» стал бывший государственный секретарь США Джеймс Бирнс.

¹ «Economic Development in Selected Countries, United Nations», October 1947, p. 111—112; «New York Times», June 23, 1950.

О степени проникновения американского капитала непосредственно в горнорудную промышленность Южно-Африканского Союза говорит тот факт, что большая часть меди, импортируемой из этой страны в США, поступает от американских компаний. По данным за 1952 г., на эти компании приходилось 85% импортированной из Южно-Африканского Союза меди¹.

Не меньшее внимание уделяется правящими кругами США алюминию, имеющему, как известно, важное значение для военной и особенно авиационной промышленности.

Этот металл начинает играть все большую роль и в гражданской промышленности. Он заменяет ряд металлов (сталь, олово, медь и др.), а также дерево во многих видах производства, значительно повышая качество продукции. Будучи примерно в 3 раза легче стали или меди и обладая высокой стойкостью против коррозии, алюминий становится одним из важнейших металлов со все более широким диапазоном применения.

Этим и объясняется быстрое увеличение производства алюминия в последнее время, особенно начиная с периода второй мировой войны. До второй мировой войны, вызвавшей быстрое развитие авиации и военной промышленности, потребляющей алюминий, последний применялся в промышленности значительно меньше. Насколько увеличивался объем производства алюминия на протяжении последних 17 лет, видно из таблицы на стр. 177.

Весьма близкие к содержащимся в приведенной таблице данным цифры о производстве алюминия в капиталистических странах за период 1954—1958 гг. приводятся в статистическом бюллетене ООН за апрель 1959 г. (См. табл. на стр. 178.)

Если в целом производство алюминия в капиталистическом мире намного возросло по сравнению с довоенным временем, то особенно большие размеры оно имеет в таких странах, как США, Западная Германия, Канада, Франция, т. е. в странах Атлантического блока. Разбухшая военная промышленность в этих странах, демилитаризация Западной Германии и гонка вооружений в странах — участницах указанного блока являются главными причинами столь быстрого развития производства

¹ «World Economic Survey. United Nations», 1955, p. 83.

Производство алюминия в капиталистических странах¹

(в т)

Страны	1939 г.	1954 г.	1955 г.	1960 г. (оценка)
<i>Северная Америка:</i>				
США	148 000	1 325 000	1 450 000	1 900 000
Канада	75 000	509 000	560 000	1 000 000
Итого по Северной Америке	223 000	1 834 000	2 010 000	2 900 000
<i>Западная Европа:</i>				
Западная Германия . . .	—	129 200	137 000	190 000
Австрия	4 000	57 200	60 000	60 000
Испания	1 000	5 600	10 000	20 000
Франция	53 000	120 100	149 500	175 000
Англия	25 000	32 100	30 000	35 000
Италия	34 000	57 600	59 000	65 000
Норвегия	31 000	63 000	70 000	180 000
Швеция	2 000	10 900	11 000	15 000
Швейцария	28 000	26 000	26 000	30 000
Всего по Западной Европе	373 000	501 700	552 500	770 000
Другие страны				
<i>Азия:</i>				
Япония	22 000	53 100	60 000	100 000
Индия	—	3 500	7 000	30 000
<i>Африка:</i>				
Камерун	—	—	—	45 000
Золотой Берег	—	—	—	80 000
<i>Латинская Америка:</i>				
Аргентина	—	—	—	10 000
Бразилия	—	1 500	3 000	50 000
<i>Австралия</i>	—	—	—	25 000
Всего по данной группе стран . . .	22 000	58 100	70 000	340 000
Всего по капиталистическим странам	618 000	2 393 800	2 632 500	4 010 000

¹ «Economie et Politiques» № 21, march 1956, p. 71.

Производство первичного алюминия в капиталистических странах¹

(в тыс. т)

Страны	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Всего	2 395	2 575	2 764	2 719	2 746
в том числе:					
США	1 325	1 420	1 523	1 498	1 419
Канада	509	552	558	505	572
Франция	120	129	150	160	168
ФРГ	129	137	147	154	138
Норвегия	65	70	95	96	120
Австрия	57	65	71	73	85
Япония	53	57	66	68	83
Италия	58	62	63	67	64
Швейцария	26	30	30	31	31
Англия	32	25	28	30	27
Испания	5	10	14	15	15
Швеция	11	11	12	14	15
Индия	5	7	7	8	9

алюминия. Следует оговориться, что таблицы не содержат данных по некоторым странам, которые производят незначительное количество алюминия, но который также попадает в распоряжение США или их союзников по Атлантическому блоку и идет преимущественно на военное производство.

Собственное годовое производство алюминия в США уже в 1948 г. почти в 4 раза превысило довоенное и составило 565 тыс. т. В дальнейшем производство алюминия в США еще больше увеличилось: в 1949 г. оно составляло 547,5 тыс. т, в 1950 г. — 652 тыс., в 1951 г. — 759,2 тыс. т². В 1953 г. производство алюминия в США уже составляло 1252 тыс. т, в то время как в Западном полушарии в целом производство его в 1953 г. составляло 1800 тыс. т³. Несмотря на огромный объем производства алюминия внутри страны, Соединенные Штаты Америки фактически взяли под свой контроль алюминий, произ-

¹ «Statistical Bulletin U. N.», New York, April 1959.

² «U. N. Statistical Yearbook», 1953.

³ «Report of the Committee on the Interior and Insular Affairs Made by its Minerals, Materials and Fuels Economic Subcommittee, July 9, 1954», p. 48.

водимый в ряде других капиталистических стран. Это относится прежде всего к Канаде, Италии, Норвегии, Голландии, Франции, Западной Германии, Англии.

В ряде районов капиталистического мира США фактически полностью завладели источниками бокситов. Так обстоит дело с бокситами на английском острове Ямайка. Предоставив в 1950 г. кредит в 6 млн. долл. через так называемую Администрацию по экономическому сотрудничеству для разработки бокситов на Ямайке и построив там позже завод по производству алюминия, США стали получать по крайней мере 40 тыс. т алюминия ежегодно. Даже погашение займа по условиям соответствующего соглашения должно производиться поставками алюминия¹.

Главное внимание уделяют американские монополии вывозу в США алюминия из стран Западного полушария — из Канады, Британской Гвианы и Голландской Гвианы. Объясняется это не только близостью этих источников, но и тем, что Голландская Гвиана (Суринам) и Британская Гвиана дают каждая более 25% общей добычи бокситов капиталистического мира². Большая часть металла и значительная часть переработанных бокситов из Британской и Голландской Гвианы импортируются в США.

Тот факт, что монополистический капитал США прилагает немалые усилия к захвату прямо или косвенно таких источников бокситов, как Ямайка, Суринам, Британская Гвиана, Западная Африка и др., объясняется тем, что эти страны и районы принадлежат к богатейшим в мире источникам этого ценного вида сырья.

Роль важнейших из этих стран и районов в добыче бокситов видна из следующей таблицы.

Предполагаемые запасы бокситов³
(млн. т)

Америка	561—702
Бразилия	125—192
Суринам	50
Гвиана Британская	50—65
Ямайка	270—320
США	40

¹ «The Sterling Area», p. 549.

² «U. N. Statistical Yearbook», 1953, p. 123.

³ «Минеральные ресурсы капиталистических стран», М., 1959, стр. 248.

<i>Африка</i>	270—420
Гана	200—230
Гвинея	20—100
Мозамбик	10
Ньясаленд	20—60
Марокко	20
<i>Азия</i>	290—302
Индия	250
Индонезия	26—36
<i>Европа</i>	122—182
Франция	60—65
Греция	25—60
Норвегия	30

В каждом из указанных районов добывается бокситов больше, чем в США, где, согласно официальным данным, природные запасы бокситов составляют около 40 млн. т.

Что касается Канады, то и здесь большей частью производимого алюминия распоряжаются также американские монополии. Деятельность американской и канадской алюминиевых компаний по разработке бокситов и производству алюминия (для производства алюминия Канада импортирует сырье) возглавляется общей администрацией, где первую скрипку играют представители концерна Меллона. Через Канаду этот концерн протянул руки к разработке бокситов и производству алюминия в Италии, Норвегии и Швеции, где оперируют соответствующие филиалы.

Западная Германия также превращена правительством США совместно с правительствами Англии и Франции в источник производства алюминия. В нарушение Потсдамских соглашений, в соответствии с которыми производство алюминия в Германии запрещалось, оккупационные власти трех держав совместно с правительством Аденауэра воссоздали алюминиевую промышленность Западной Германии. В результате уже в 1952 г. там было произведено 100,5 тыс. т этого металла, а в последующем его производство еще больше возросло. В 1956, 1957 и 1958 гг. соответственно в ФРГ было произведено 147 тыс., 154 тыс. и 138 тыс. т¹.

¹ «U. N. Statistical Yearbook», 1953, 1959.

Прямая связь проводимых Соединенными Штатами Америки мер по захвату богатейших источников производства алюминия в капиталистических странах с военным производством и накоплением этого металла для военно-стратегических целей видна из того, что импорт в США бокситов и алюминия (в виде металла и сплавов) систематически увеличивается. Уже в период с июля 1949 г. по июнь 1950 г. США импортировали алюминия и бокситов по крайней мере в 15 раз больше по сравнению со среднегодовым импортом в период 1934—1938 гг. Если стоимость среднегодового импорта алюминия за период 1934—1938 гг. составляла 3,51 млн. долл., то за период 1949—1950 гг. она составляла 46,5 млн. долл. Это намного превышает стоимость импорта алюминия и бокситов в США в разгар войны — в 1943 г., когда она составляла 27,3 млн. долл. В 1953 и 1954 гг. импорт алюминия возрос еще больше, стоимость его составляла 183 млн. и 143 млн. долл. соответственно¹. В физическом выражении импорт алюминия в период 1954—1958 гг. составил соответственно (в тыс. т) 195, 161, 196, 202 и 232.

В 1953 г. 27% общих запасов бокситов, находящихся в распоряжении США, приходилось на бокситы, добытые в пределах США в том же году. Что касается чистого алюминия, то его внутреннее производство в том же году составило 80% от общих запасов этого металла (производство плюс импорт). Причем 70% импортированного металла поступило из Канады².

Контролируемая Меллоном «Алюминий корпорейшн оф Америка» фактически контролирует все производство алюминия не только в США, но и в Канаде, Франции, Британской и Голландской Гвиане и в других странах. Капиталы корпорации намного возросли за годы войны и особенно в послевоенный период в связи с гонкой вооружений и американской военной интервенцией в Корее.

¹ «Foreign Commerce and Navigation of the United States. United States Imports of Merchandise for Consumption Reports», Washington, 1950; «Foreign Commerce Weekly», March 28, 1955.

² «Accessibility of Strategic and Critical Materials to the United States in Time of War and for Our Expanding Economy, Report of the Committee on Interior and Insular Affairs», p. 48.

Возникновение двух новых алюминиевых компаний — Кайзера и Рейнолдса — не помешало увеличить капиталы корпорации с 1939 по 1948 г. в 3 раза и увеличить ее долю в производстве алюминия в капиталистических странах с 40 до 65%. Вместе с упомянутыми двумя новыми компаниями американская финансовая олигархия контролирует около 85% производства первичного алюминия в капиталистических странах¹.

США уделяют большое внимание захвату источников никеля. Его потребление в Соединенных Штатах находится в прямой зависимости от развертывания военного производства. Временами, даже согласно официальной статистике США, до половины потребляемого никеля в стране идет для военного производства. Приведем соответствующие данные за десятилетний период.

Ежегодное потребление никеля для военных и гражданских нужд США в 1948—1957 гг.²
(в млн. фунтов)

Годы	Общее ежегодное потребление	Для военных нужд		Для гражданских нужд	
		общее количество	в %	общее количество	в %
1948	192	7	3,6	185	96,4
1949	153	18	11,8	135	88,2
1950	200	14	7,0	186	93,0
1951	187	74	39,6	113	60,4
1952	213	108	50,7	105	49,3
1953	234	111	47,4	123	52,6
1954	262	130	49,6	132	50,4
1955	277	135	48,7	142	51,3
1956	290	124	42,8	166	57,2
1957	305	75	24,6	230	75,4

Около двух третей добычи никеля в капиталистическом мире потребляется в США.

Об объеме его импорта в США дает представление следующая таблица.

¹ См. В. Перло, Американский империализм, стр. 47—48.

² P. W. Bidwell, Raw Materials, p. 136.

Импорт никеля в США в 1910—1956 гг.¹

Годы	Млн. фунтов
1910—1914	38,213
1915—1919	62,932
1920—1924	29,144
1925—1929	52,239
1930—1934	37,080
1935—1939	85,634
1940—1944	218,000
1945	214,866
1946	185,000
1947	161,435
1948	192,800
1949	182,146
1950	182,694
1951	186,380
1952	217,700
1953	237,474
1954	265,036
1955	285,116
1956	283,724

Производство никеля в капиталистических странах почти полностью находится в руках монополистов США. Богатейшие залежи никелевой руды в Канаде, на которую приходится примерно 90% добычи никеля в капиталистическом мире, находятся фактически в распоряжении Уолл-стрита. Разработка никелевой руды в Канаде осуществляется «Интернейшл никел компани». Известно, что у руководства этой компанией находятся некоторые государственные деятели США, занимающие видные официальные посты.

Канадские промышленники, являющиеся соучастниками контролируемых Уолл-стритом компаний, эксплуатирующих естественные богатства Канады, не сопротивляются дальнейшему проникновению американского капитала в Канаду.

Никелевые рудники — это один из каналов, по которым американский капитал проникает во все больших масштабах в Канаду. В этом отдают себе отчет и правящие круги Англии, которые ввиду ослабления ее экономических и политических позиций после второй мировой войны не в состоянии исправить положение и вынуждены смириться с тем, что пребывание Канады в системе

¹ P. W. Bidwell, Raw Materials, p. 138.

Британской империи начинает носить все более призрачный характер.

Особое внимание правящие круги Соединенных Штатов уделяют захвату источников урановой руды. Это и понятно: сделав ставку на неограниченное производство атомного оружия и сопротивляясь любым планам, направленным на запрещение атомного оружия, монополии США пытаются прибрать к своим рукам побольше источников этого важного стратегического сырья и обеспечить себя максимальными его запасами.

По официальным признаниям, программа добычи урана внутри США ежегодно расширяется. По данным доклада соответствующего сенатского комитета, производство урана из руды, добытой в США, увеличилось уже в 1953 г. в 4 раза по сравнению с максимальной добычей в период второй мировой войны¹. Расширение масштабов добычи этого важного вида стратегического сырья внутри США сопровождается лихорадочной активностью по захвату его источников в других странах, зависимых от Соединенных Штатов.

Надо сказать, что Соединенные Штаты Америки, используя экономические и политические рычаги давления на другие страны, захватили практически все главные известные источники урановой руды, которыми располагает капиталистический мир. Это относится прежде всего к залежам урановой руды в Канаде и к богатейшим залежам этой руды в Конго.

Борьба США за захват источников урановой руды осуществляется в двух формах: 1) путем прямого проникновения американских монополий в производство, связанное с добычей руды, и 2) путем заключения соответствующих соглашений с другими странами, при помощи которых разработка месторождений урановой руды так или иначе ставится под американский контроль, а сама руда фактически полностью поступает в распоряжение Соединенных Штатов. В действительности обе эти формы переплетаются и дополняют одна другую, о чем красноречиво говорит практика деятельности монополий США в Канаде и в Конго, где они зарекомендовали себя как

¹ «Report of the Committee on Interior and Insular Affairs Made by its Minerals, Materials and Fuels Economic Subcommittee, July 9, 1954», p. 215.

душители свободы и независимости конголезского народа, а также практика заключения соответствующих соглашений между США, с одной стороны, и Канадой и Бельгией — с другой. В зависимости от обстоятельств США определяют, какую роль должна играть та или иная из этих форм.

Еще в период второй мировой войны Соединенные Штаты Америки добились приоритета от правительств Канады и Бельгии на разработку урановой руды соответственно в Канаде и в Конго. После войны США путем заключения дополнительных соглашений на деле монополизировали добычу руды в этих странах. Насколько прочно они наложили руку на рудники в Конго, говорит, например, тот факт, что само бельгийское правительство лишилось права использовать для своих целей добываемую в Конго руду. Газета «Нью-Йорк таймс» от 30 декабря 1948 г. опубликовала протест бельгийского ученого физика Макса Косинса по поводу того, что в результате заключения с американцами сделки Бельгия не могла использовать добываемый в Конго уран даже в размерах, требующихся для научно-исследовательских целей.

Параллельно с заключением соответствующих соглашений между США, с одной стороны, и Канадой и Бельгией — с другой, крупные американские монополии при активном содействии правительства США стали непосредственно прибирать к своим рукам добычу урановой руды в Канаде и Конго. Положение американских монополий облегчалось тем, что они уже раньше проникли в горнорудную промышленность этих стран. Благодаря специфике разработки урановых руд, состоящей в том, что эти руды часто добываются совместно с медной, оловянной, свинцовой, железной, никелевой, кобальтовой и другими видами руд, американские монополии, внедрившиеся в экономику Канады и Конго и их горнорудную промышленность, получили возможность сразу же взять в свои руки и добычу урана в этих странах.

Перед Соединенными Штатами не стояла задача создания каких-то новых монопольных объединений специально для разработки урановых рудников. Сразу наготове оказались крупнейшие монополии, уже имеющие богатый опыт деятельности в этих странах и располагающие большим производственным и техническим аппаратом, который нетрудно было приспособить и для выполнения

новой задачи. Отдельно или в комбинации с соответствующими английскими и канадскими компаниями эти монополии сразу развернули в больших масштабах добычу урана в Канаде и в Конго, вкладывая в это дело огромные капиталы.

Среди крупных американских монополий, занятых разработкой урановых руд, в частности в Канаде, следует отметить прежде всего упоминавшуюся нами выше «Интернейшнл никел». Тесно связанный со стальной промышленностью США, потребляющей половину его продукции, этот трест, как известно, играет важную роль в подготовке к войне. Накануне второй мировой войны он находился в картельном соглашении с германским концерном «ИГ Фарбениндустри», поставляя никель для гитлеровской военной машины.

Монополия «Интернейшнл никел», как нами уже указывалось, контролируется американским капиталом, а английский и канадский капитал имеет в ней подсобное значение. Осуществляемая этим трестом добыча урановой руды также находится в основном под контролем американского капитала, представленного прежде всего такими крупнейшими монополистическими группами, как Морган, Дюпон, Рокфеллер, Меллон. Особенно влиятельными являются группы Моргана и Дюпона, захватившие в свои руки важнейшие посты в руководящих органах компаний, имеющих отношение к добыче никеля и урановой руды.

За последние годы значительно усилила свою роль в никелевом тресте вообще и в области разработки урановых руд в частности рокфеллеровская группировка.

Касаясь роли американского, английского и канадского капиталов в никелевом тресте, интересные данные приводит известный американский журналист Джеймс Аллен в своей книге «Атомный империализм».

Среди американских, английских и канадских вложений в добычу никеля американская доля самая большая. В настоящее время около половины акций «Интернейшнл никел» находится в руках Соединенных Штатов, примерно одна треть — Англии и около одной пятой — Канады. Канадские акции были наиболее широко рассредоточены и поэтому имели меньше всего веса. Английские акции почти целиком находились в руках «Империал кемиклс», в то время как главные американские доли были

поделены между группами, участвующими в тресте. Можно не сомневаться в том, что доля США в последующие годы стала намного больше.

Состав правления директоров «Интернейшнл никел» в 1950 г. оставляет мало сомнений насчет того, что группы американских монополий занимают доминирующее положение. Из 25 директоров 12 живут в США, 5 — в Англии и 8 — в Канаде. Пять канадских директоров связаны с предприятиями Моргана и Дюпона. Административный комитет состоит из семи американцев и двух канадцев, в то время как совещательный комитет имеет в своем составе трех англичан, двух канадцев и двух американцев. Административные и финансовые комитеты корпорации находятся на Уолл-стрите¹.

Деятельность американского капитала в Канаде, особенно в такой крупной монополии, как никелевый трест, привела к тому, что запасы урановой руды в этой стране быстро уменьшаются. Но это мало беспокоит главарей американской финансовой олигархии. Не случайно разработанный под руководством представителей этой олигархии так называемый «план Баруха» предусматривает фактически ликвидацию всяких национальных барьеров, препятствующих монополиям США подчинить своему контролю экономику других стран, все ресурсы урановой руды мира. Канада является примером, показывающим, к чему стремились и стремятся авторы упомянутого плана, для которых национальные границы государств, а тем самым и национальный суверенитет лишь помехи на пути осуществления их планов безудержной экспансии.

В Конго англо-бельгийский капитал, в руках которого на протяжении десятилетий находилась эксплуатация естественных ресурсов этой богатой африканской страны, быстро ставился американскими монополиями в подчиненное от США положение.

Еще в 1950 г. в результате переговоров между США, Англией и Бельгией англо-бельгийский трест, в руках которого находилась ранее эксплуатация естественных ресурсов Конго, превратился в огромный комбинат, главную роль в котором стали играть Соединенные Штаты Америки. Одним из признаков того, что контроль над разработкой естественных богатств Конго переходил

¹ Дж. Аллен, Атомный империализм, М., 1952, стр. 239—240.

к США, является опубликованное в печати в апреле 1950 г. сообщение, что Английский банк ведет переговоры о передаче своей доли акций, приобретенных в связи с эксплуатацией рудников в Танганьике, англо-американской корпорации в Южной Африке, в которой доминирующую роль играет моргановская группировка¹. Через полгода упомянутая корпорация продала 40% своих акций непосредственно американским банкам, в том числе рокфеллеровским.

Согласно подписанному в 1955 г. соглашению между США и Бельгией, до 90% урана и тория должно было поступить из Конго в США в 1956 и 1957 гг. и до 75% — в 1958 и 1959 гг.

Проникновение крупных американских монополий в Танганьiku послужило для них своего рода трамплином для проникновения в Конго, где орудуют те же финансовые группировки Моргана и Рокфеллера.

Бельгийское правительство не только не пыталось противостоять нажиму монополистов США, поставивших перед собой задачу захватить в свое распоряжение залежи урановой руды, как и других ценных сырьевых богатств Конго, но, напротив, содействовало им в достижении этой цели. Объяснение этому факту нетрудно найти. Это был период, когда действовал «план Маршалла», связавший Бельгию по рукам и ногам экономически и политически. За незначительные займы и кредиты, предоставленные и обещанные Бельгии по этому плану, монополии США получили в эксплуатацию богатейший колониальный район с его огромными богатствами урана и других видов ценного сырья.

Если ранее, особенно в годы второй мировой войны, когда территория Бельгии была оккупирована гитлеровской Германией и когда бельгийское правительство находилось в Лондоне, в Конго распоряжались англичане, то с появлением «плана Маршалла» влияние Англии в этой стране стало быстро ослабевать и заменяться влиянием США. Объясняется это тем, что не только правящие круги Бельгии в ущерб национальным интересам страны и ее суверенитету пошли на принятие кабальных условий американских займов и кредитов, но и сама Англия после войны попала в большую экономиче-

¹ «New York Times», April 27, 1950.

скую и политическую зависимость от США в результате получения американских займов и кредитов на таких же кабальных условиях. Поэтому Англия не оказала сколько-нибудь заметного сопротивления наступлению американских монополий на ее позиции в Конго.

Осуществляющие свою деятельность в Конго американские компании в огромных масштабах увеличили добычу урановой руды. В упомянутой книге Аллена «Атомный империализм» приводятся данные о том, что экспорт урана из Конго увеличился после войны по сравнению с довоенным периодом в 12 раз. Автор указывает, что, согласно неофициальным данным (официальные данные не публикуются), в Конго добывалось уже в 1949 г. 12 тыс. т урана¹. С тех пор добыча намного возросла.

Все это показывает, какое значение придают США Конго как источнику урана и какое место отводится ему в планах тех американских монополий, которые захватили в свои руки производство атомного оружия и которые все больше и больше прибирают к рукам источники урана во всех капиталистических странах. Они рассматривают контроль над источниками урановой руды как неперемное условие их плана неограниченного производства атомного оружия, представляющего собой оружие агрессии и массового уничтожения.

Только в 1949 г. прибыль, полученная монополиями США от эксплуатации урановых рудников в Конго, составляла 18 млн. долл. за вычетом налогов и прочих сборов. За период с 1944 по 1949 г. эти прибыли увеличились почти в 3 раза, что является следствием жестокой эксплуатации местных рабочих. Принудительный труд, почти даровой труд женщин и детей, нищета и голод среди 10 млн. негритянского населения Конго давали современным рабовладельцам колоссальные прибыли.

О степени эксплуатации труда местного населения в Конго говорят следующие факты, приводимые в книге американского публициста У. Элфеса Хантона «Проблемы Африки». Из 25 726 африканцев (в том числе 1816 белых), занятых на шахтах компании «Юнион миньер» в 1954 г., 12% составляли квалифицированные рабочие и служащие, получавшие основную зарплату в пересчете на доллары от 82 центов до 2,66 доллара в

¹ Дж. Аллен, Атомный империализм, стр. 262.

день, 32% составляли категорию полуквалифицированных рабочих, получавших от 42 до 60 центов в день, и остальные 56% получали от 22 до 28 центов в день. Этим и объясняется, указывает автор книги, что прибыли компании «Юнион миньер» более чем в 1,5 раза превышают всю сумму заработной платы африканцев.

Имеется немало американских предприятий в Конго в отраслях промышленности, которые хотя и не являются ведущими, но все же занимают видное место в его экономике. Так, например, рокфеллеровская «Интернейшнл бэйсик коммодити корпорейшн» владеет 30% акций текстильной фабрики в Альбертвилле. Американская «Пасифик айрон энд стил компани» владеет металлургическим заводом в Леопольдвиле. Имеется и ряд других американских предприятий, в частности принадлежащих таким фирмам, как «Зингер сюинг мэшин» и «Интернейшнл бизнес мэшинс».

Залежи урановой руды, находящиеся в Канаде и в Конго, не единственные источники этого важного стратегического материала, привлекавшие взоры королей Уолл-стрита. В мировой печати неоднократно публиковались сообщения о том, что США получили концессии на разработку урановых руд в Австралии. Этот факт также показывает, как в потоне за этим важным видом сырья Соединенные Штаты проникают все глубже в экономику и английских доминионов, где влиянию Англии наносится один удар за другим. Предоставление займов и кредитов Австралии помогло Соединенным Штатам получить доступ и к австралийской урановой руде.

28 июня 1956 г. агентство Юнайтед Пресс сообщило, что американская компания «Атлас корпорейшн» и связанные с ней другие компании обязались купить принадлежащие казне акции компании «Норт Острелиэн ураниум корпорейшн» на сумму около 1254 тыс. долл. Это обязательство было дано после того, как геологи от указанной американской компании обследовали район изысканий компании «Норт Острелиэн ураниум» возле р. Аллигатор, на севере Австралии, и после ряда других обследований, проведенных на предмет нахождения залежей урановой руды. В результате этой операции «Атлас корпорейшн» становится крупнейшим акционером австралийской компании, так как в ее владение переходит примерно 30% всего акционерного капитала упомя-

нутой компании. Опыт показывает, что во многих случаях влияние американских акционеров в той или иной иностранной компании гораздо больше, нежели доля находящаяся в их руках акций этой иностранной компании. Это особенно относится к таким случаям, когда акции приобретают не разрозненные мелкие акционеры, а крупные и влиятельные компании и корпорации, за спиной которых стоят могущественные финансово-монополистические группы США, определяющие американскую внешнюю политику.

Не ускользает из виду американских монополий и такой важный вид сырья, как торий, используемый в производстве атомного оружия. В отличие от урана, крупными запасами которого обладают и сами Соединенные Штаты, торий добывается в США в незначительных количествах. Поэтому горная промышленность двух стран, имеющих значительные запасы этого металла, — Индии и Бразилии — является объектом упорных попыток проникновения капитала США. Каждый новый заем, предоставляемый этим странам Соединенными Штатами или контролируемый США Международным банком реконструкции и развития и Международным валютным фондом, приводит к тому, что в их промышленность, в том числе в рудники по добыче тория, пытается проникать американский капитал. Здесь, как и в других случаях, его проникновение сопровождается соответствующей предварительной дипломатической подготовкой при помощи посылки в эти страны разного рода экспертов для «изучения» условий и целей использования займов. На деле все это «изучение» означает не что иное, как подготовку почвы для такой сделки, которая была бы в максимальной степени выгодна американскому кредитору, стремящемуся поставить под контроль США все главные источники стратегического сырья капиталистического мира.

В свете приведенных выше фактов не следует удивляться тому, что представители американского монополистического капитала неизменно выступают участниками переговоров по вопросам международного контроля над атомной энергией, отстаивая в том или ином виде «план Баруха». Представители крупнейших финансовых династий США, медных, никелевых и других трестов неизменно находились в составе американских делегаций,

участвовавших в таких переговорах. Крупную роль при этом, в частности, играли лично Барух, являющийся представителем контролируемого Морганом медного треста Гугенхайма, Осборн — представитель крупного концерна «Додж», Хэнкок — представитель банковской группы «Лимэн бразерс» и др.

Защищаемый ими с теми или иными вариациями и по сей день «план Баруха» в действительности есть план крупных американских монополистов, сосредоточивших в своих руках производство атомного и ракетного оружия в США и стремящихся подвести под это производство сырьевую базу, соответствующую их внешнеполитическим и стратегическим планам. Фразы авторов и защитников «плана Баруха» о «международном контроле» над атомной энергией и об эвентуальном запрещении атомного оружия, как показал опыт, составляют лишь фасад этого плана, за которым скрываются подлинные стремления хозяев Уолл-стрита, рассчитанные на неограниченное производство атомного, водородного и ракетного оружия.

В заключение настоящей главы необходимо привести некоторые общие данные, касающиеся захвата американскими монополиями источников стратегического сырья и проникновения американского капитала в соответствующие отрасли экономики стран, являющихся объектом экспансии указанных монополий. Прежде всего бросается в глаза тот факт, что за последние десятилетия значительно увеличилась доля американских прямых вложений в экономику других стран, приходящаяся на нефтяную и горнодобывающую промышленность, связанную с получением ценных видов стратегического сырья.

Характерно, что доля прямых инвестиций в перерабатывающей промышленности, в железнодорожном строительстве и в сельском хозяйстве резко упала. Явление это не случайное. Американские монополии избегают вкладывать капитал в те отрасли народного хозяйства, развитие которых содействовало бы укреплению экономической самостоятельности стран, увеличению в экономически слабо развитых странах численности квалифицированных индустриальных рабочих со всеми вытекающими из этого нежелательными для иностранного капитала последствиями. Это вовсе не исключает того, что в отдельных случаях прямые американские инвести-

ции, как и займы, используются там для строительства промышленных или железнодорожных объектов, когда соображения коммерческие или военно-стратегические берут верх над всякими иными соображениями.

При общем увеличении объема прямых капиталовложений США доминирующую роль как объекты приложения капитала играют нефть и горнодобывающая промышленность. Только на разведку нефтяных месторождений и увеличение добычи нефти за границей американские нефтяные компании истратили в 1957 и 1958 гг. 1 046 млн. и 780 млн. долл. (соответственно)¹.

Обращает на себя внимание также тот факт, что все большая часть американского импорта стратегического сырья поступает от американских компаний, обосновавшихся за границей. В 1952 г. в среднем более половины импорта 19 важнейших видов товаров поступало от этих американских компаний². Стоимость этого импорта составляла 20% общего импорта США в том же году и 30% стоимости импорта сырьевых материалов³.

В качестве иллюстрации той роли, которую играют американские компании в импорте США стратегического сырья, иначе говоря, роли американского капитала в эксплуатации естественных богатств других стран и народов, приведем данные, касающиеся семи важнейших видов импортируемых в США материалов, в импорте которых часть, поступающая от американских компаний, составляет 50% и выше.

Импорт сырьевых материалов в США на 1952 г.⁴

	Поступило от компаний, находящихся в собственности США (в %)
Медь	85
Древесина	75
Никель	90
Алюминий	90
Свинец	55
Железная руда	50

¹ «Survey of Current Business», October 1959, p. 18.

² «Survey of Current Business», December 1953, p. 14.

³ «World Economic Survey, United Nations», 1955, p. 83.

⁴ Там же, стр. 83—84.

В 1936—1938 г. средняя стоимость ежегодного импорта этих материалов вместе с импортом нефти составляла примерно 17% общей стоимости импорта сырьевых материалов США. В 1948 г. она составляла более 31%, а в 1954 г. — почти 43%.

Эти цифры в высшей степени характерны, так как дают представление об одной из важных особенностей внешней экспансии американского монополистического капитала.

Из приведенных в настоящей главе данных видно, что все большее внимание, уделяемое американскими монополиями странам Африки и проникновению на этот континент, объясняется тем, что именно в его недрах содержатся многие виды стратегического сырья, необходимого американским монополистам для продолжения гонки вооружений. К числу такого сырья относятся, в частности, так называемые новые металлы, имеющие важное значение для развития электронной промышленности и необходимые для производства тугоплавких металлов.

Из африканского континента американские монополисты в 1956 г. вывезли (от общего объема импортируемого металла или сырья данного вида): тантала — 79%, колумбия — 78, кобальта — 76, марганца — 42, хрома — 40, бериллия — 31%.

Из Австралии США получали почти весь свой импорт циркония и 25% импорта свинца. Юго-Восточная Азия привлекает американские монополии наличием олова, хрома и каучука.

В 1956 г. Средний и Ближний Восток дал не только 30% всего американского импорта нефти, но и 27% импорта хрома.

Захватывая источники стратегического сырья в иностранных государствах, американские монополисты преследуют цель обеспечения более дешевого сырья для американской промышленности, и в первую очередь военной промышленности, а также стремятся посредством различного рода соглашений поставить страны, продающие им сырье, в зависимое от них положение. О степени интенсивности захвата сырья американскими монополиями в различных странах можно судить по следующим цифрам.

В 1955 г. 80% меди, добываемой в Латинской Америке, было направлено в США, так же как 70% добычи

свинца и цинка, 93% марганцевой руды, 42% железной руды, добытых в Бразилии в 1955 г., были направлены в США.

В том же 1955 г. из Боливии США вывезли 40% добычи олова и более 90% боливийского экспорта свинца, цинка, меди.

В 1954 г. из Чили США получили 44% ее экспорта меди, 43% — нитратов и 93% — железной руды.

Особенно энергично американские монополии стремятся захватить источники стратегического сырья, которое нужно для производства военной техники, например реактивных самолетов. Такие традиционные виды сырья, как медь, свинец, цинк, по важности все более начинают уступать место таким металлам, как никель, колумбий, вольфрам, кобальт, хром и др.

Рост потребностей в тугоплавких металлах можно видеть на следующем примере.

В настоящее время на изготовление реактивного мотора самолета, по подсчетам, опубликованным в американской печати, требуется следующее количество так называемых критических материалов («критическими» американские военные и политики характеризуют их потому, что они ввозятся в США из-за границы):

Вольфрама	80—100	фунтов
Колумбия	10—12	»
Никеля	1 300—1 600	»
Хрома	2 500—2 800	»
Молибдена	90—100	»
Кобальта	30—40	»

Всего . . . 4 010—4 700 фунтов.

В снабжении американских монополий источниками стратегического сырья видное место занимает Западное полушарие. Об этом говорят, в частности, следующие данные.

К числу сырья, более чем на 50% поступающего в США из Западного полушария, относятся: плавиковый шпат, свинец, нефть, вольфрамовая руда, сурьма, висмут, кадмий, титановая руда.

Всего в 1956 году США импортировали из стран Западного полушария в количестве более чем 80% всего импорта данного продукта следующие товары: алюминий, бокситы, медь, железную руду, никель, ванадий, цинк.

Из Канады, например, США импортировали стратегическое сырье (от общего объема импорта, в %):

Алюминий	85	Медь	36
Никель	80	Нефть	12
Титановая руда	55	Свинец	10
Железо	45	Вольфрамовая руда	8
Цинк	36		

Ниже приводятся аналогичные данные об импорте из Мексики:

Плавиковый шпат	65	Свинец	18
Сурьма	34	Висмут	14
Кадмий	31	Медь	10
Цинк	30	Марганец	8
Ртуть	24		

Итак, за последние десятилетия объем промышленного сырья, выкачиваемого американскими монополиями за границей, возрос во много раз. Доля импорта сырья в общем ежегодном объеме, имеющемся в наличии в США, резко возросла. Об этом говорят следующие данные по восьми видам сырьевых материалов (в %) ¹:

	1937—1939 гг. (в среднем)	1956 г.
Алюминий	0	11,3
Бокситы	53,0	78,1
Железная руда	2,6	20,3
Медь	0	22,4
Свинец	0,2	56,5
Цинк	6,3	57,8
Плавиковый шпат	13,4	59,5
Вольфрам	41,8	59,7
Марганец	82,7
Никель	99,2	95,6

Приведенные данные включают: общий ежегодный объем в наличии = производство + импорт — экспорт (металлический лом не учитывается).

¹ P. W. Bidwell, Raw Materials, p. 5.

На сумму более чем в 50 млн. долл. в 1956 г. в США ввозилось, не считая нефти, следующее сырье (по стоимости в млн. долл.)¹:

Каучук	399	Цинк	118
Медь	450	Железная руда	250
Никель	188	Марганцевая руда	101
Олово	178	Хромовая руда	61
Бокситы и алюминий	176	Вольфрамовая руда	60
Свинец	141		

Общая стоимость промышленного сырья, импортируемого в США, достигла в том же 1956 г. 6 918 млн. долл.

* *
*

В задачу данной монографии не входит давать подробный анализ борьбы США за захват источников стратегического сырья. Выше были приведены лишь наиболее характерные примеры по отдельным видам стратегического сырья. Перечень этих примеров и перечень видов стратегического сырья можно было бы намного расширить. История американской экономической экспансии показывает, что экспорт капитала весьма широко используется для проникновения в экономику многих стран, главным образом экономически слабо развитых, с целью захвата ключевых позиций в них, выкачки из этих стран по грабительски низким ценам важных сырьевых материалов, создания запасов стратегического сырья для разбухшей военной промышленности США и выколачивания колоссальных прибылей американскими монополистами.

¹ P. W. Bidwell, Raw Materials, p. 7.

**АМЕРИКАНСКАЯ «ПОМОЩЬ»
ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВАМ
ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
И ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

Широкая экономическая экспансия США после второй мировой войны находит наиболее яркое выражение в разного рода планах и программах «помощи» другим странам. Таких планов и программ появилось немало за послевоенный период, причем их появление обычно приурочивалось к осуществлению определенных политических задач, которые ставили перед собой правящие круги США в данный момент. В целом экономическая экспансия США и ее конкретные формы сочетались с проведением в жизнь политических и военно-стратегических планов американского империализма в Европе, Азии, Африке и других частях мира, видное место в которых отводилось вовлечению ряда государств в агрессивные военные блоки и перестройке их экономики применительно к потребностям этих блоков.

Именно в свете основного направления политики США только и можно оценить природу и цели различных планов экономической и военной «помощи» Соединенных Штатов Америки другим странам. Через все эти планы, как уже указывалось выше, проходит основная установка — активное воздействие на экономику, а тем самым и на политику соответствующих стран путем предоставления им займов, кредитов, субсидий и т. п. Причем при осуществлении этих программ «помощи» активную и, более того, решающую роль играет правительство США. Если экспансия частного американского капитала часто лишь в конечном счете и через ряд посредствующих звеньев и ступеней ведет к экономическому и политическому подчинению стран, являющихся объектом инвестиций иностранного капитала, то в данном случае имеет место прямое влияние США на государства, получающие американскую «помощь», вплоть до грубого диктата.

Это находит свое подтверждение в многочисленных фактах, относящихся к практике предоставления американской «помощи». Именно поэтому все программы «помощи», навязываемой Вашингтоном, стали в международной политике послевоенного времени почти синонимом империалистической экспансии, синонимом агрессивного курса во внешней политике, чуждого интересам международного сотрудничества.

Важным средством экономической экспансии Соединенных Штатов Америки в период после окончания второй мировой войны явился «план Маршалла», а также займы и кредиты, предоставленные и предоставляемые Соединенными Штатами ряду стран в соответствии с так называемыми законами «о взаимном обеспечении безопасности». Можно определенно сказать, что этим займам и кредитам с самого начала отводилась особая роль в новых условиях послевоенного времени, в условиях роста агрессивности политики правящих кругов США. Этим в значительной мере и объясняется тот факт, что объем займов, кредитов и других видов «помощи» превзошел масштабы кредитования Соединенными Штатами Америки других стран до сих пор. Американские кредиты периода первой мировой войны, предоставленные союзным державам, были далеко перекрыты по объему этими новыми американскими займами, кредитами и прочими видами «помощи».

Начиная с 1947 г. в США был принят ряд законов об оказании «помощи» иностранным государствам. Основные из этих законов следующие:

1. «Закон 1947 г. об оказании военной и экономической помощи Греции и Турции».

2. «Закон 1948 г. о помощи иностранным государствам», предусматривавший оказание экономической помощи странам Западной Европы («план Маршалла»), а также помощь Греции, Турции, Китае Чан Кай-ши.

3. «Закон 1949 г. о взаимной помощи в целях обороны», который предусматривал оказание военной помощи странам — участницам Североатлантического блока, а также Ирану и Китаю Чан Кай-ши.

4. «Закон 1950 г. о помощи иностранным государствам», одним из разделов которого предусматривалось также оказание «технической помощи» слаборазвитым странам («четвертый пункт» программы Трумэна).

5. «Закон 1951 г. о взаимном обеспечении безопасности», который объединил в одну программу все программы «помощи» (экономическая, техническая и военная), осуществлявшиеся до этого Соединенными Штатами.

6. В 1957 г. конгресс США утвердил «Закон о помощи странам Среднего Востока» в соответствии с провалившейся впоследствии «доктриной Эйзенхауэра».

До начала 1956 г. США заключили соглашения о предоставлении «помощи» более чем с 30 государствами.

По официальным данным, опубликованным в США, «помощь» (включая займы и кредиты, предоставленные по «плану Маршалла») Соединенных Штатов Америки странам Западной Европы и лисьянмановскому режиму в Южной Корее начиная с 1948 г. составляла по бюджетным годам (в млн. долл.) ¹:

Виды «помощи»	1948 и 1949 гг.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.
Военная «помощь»	—	1 314	5 222	5 744	4 219,8	3 230	1 580
Невоенная «помощь»	—	3 954	2 399	1 540	1 754,4	1 203	1 538,4
Без указания назначения	—	—	—	—	27,6	98	88,5
«Помощь» лисьянмановскому режиму в Южной Корее	—	—	—	—	—	200*	241,3
Итого	7 200	5 268	7 621	7 284	6 001,8	4 531	3 448,2

* Ассигнования лисьянмановскому режиму проводились по министерству обороны, ввиду чего они не отражены в общем итоге ассигнований за 1954 г.

Таблица показывает, что общая сумма ассигнований на указанные виды «помощи», которая далеко не является исчерпывающей, превышает 41 млрд. долл.

За послевоенный период до августа 1955 г. США направили за границу по «плану Маршалла», в виде военной «помощи», «помощи» по «четвертому пункту» программы Трумэна и т. д. около 50 млрд. долл.² Причем и эта сумма является не полной. Что касается ассигнова-

¹ «Foreign Relations Commission. Report 1799», 83 Congress, 2 Session, July 13, 1954, p. 16.

² W. Z. Foster, On the Fight against Keynesism, «Political Affairs», August 1955.

ний на военную и экономическую «помощь» в бюджетном году, заканчивавшемся 30 июня 1956 г., то, по опубликованным в американской печати официальным данным, она составила 5 051 млн. долл.¹

Если объединить суммы, израсходованные на то, что обычно в американских официальных источниках и экономической литературе США называется «помощью», с суммами кредитов, ленд-лизскими остатками, числящимися за некоторыми капиталистическими странами, остатками по линии средств ЮНРРА и т. п., то общая сумма, включая 1955 г., будет значительно больше. Общая сумма иностранных субсидий и кредитов США с 1 июня 1945 г. по 31 декабря 1955 г. с распределением ее по отдельным видам представляется следующим образом²:

Целевое назначение субсидий и кредитов США	Объем за десятилетний период (в млн. долл.)
<i>Субсидии:</i>	
1. Программа взаимного обеспечения безопасности	32 061
а) военная «помощь»	14 249
б) экономическая и техническая «помощь»	17 812
2. Гражданские поставки	5 850
3. ЮНРРА	3 443
4. Ленд-лиз	1 960
5. «Помощь» Греции и Турции	653
6. Филиппины	635
7. Поставки излишков сельскохозяйственной продукции через частные организации	319
8. Поставки специального военного оборудования	303
9. Межамериканская программа	158
10. Экономическая помощь чанкайшистской клике (так называемый стабилизационный фонд)	120
11. Военная помощь чанкайшистской клике	261
12. Прочее	435
13. Субсидии, превращенные в кредиты	— 2 256
14. Встречные субсидии	— 1 603
15. Итого чистых субсидий	42 283

¹ «Survey of Current Business», October 1956.

² «Statistical Abstract of the United States», 1956, p. 890.

Целевое назначение субсидий и кредитов США	Объем за десяти- летний период (в млн. долл.)
<i>Кредиты:</i>	
1. Кредиты Экспортно-импортного банка	4 546
2. Английский заем	3 750
3. Программа взаимного обеспечения безопас- ности	1 942
4. Излишки собственности (включая торговые суда)	1 482
5. Ленд-лиз (исключая выплату по кредитам) .	71
6. Прочее	497
7. Субсидии, превращенные в кредиты	+ 2 256
8. Погашение по кредитам	- 3 678
<hr/>	
9. Итого чистых кредитов	10 868
<hr/>	
Общая сумма чистых кредитов и субсидий, вместе взятых	53 151

По данным американской статистики, за период с 1 июня 1945 г. по 30 июня 1957 г. в форме кредитов и безвозвратных субсидий другим странам американское правительство предоставило около 60 млрд. долл., а если учесть неиспользованные ассигнования и квоту США в Международном банке реконструкции и развития, то общая сумма американских кредитов и субсидий за вышеуказанный период составила 78,5 млрд. долл.

В целом американская «помощь» предоставляется либо в виде займов и кредитов, либо безвозвратных субсидий. Из общей суммы «помощи», предоставленной на середину 1957 г., примерно в 60 млрд. долл. около 11 млрд. составляют займы и кредиты и 49 млрд. — субсидии.

В 1957 г. иностранные государства получили от США правительственную «помощь» на сумму 5 076 млн. долл. Военная «помощь» США в 1957 г. составила более 2,5 млрд. долл., невоенная — около 2,6 млрд. долл.¹

¹ «Survey of Current Business», April 1958, p. 20.

Следующая таблица дает наглядное представление о том, в какие преимущественно страны направлялась так называемая невоенная «помощь».

Невоенная «помощь», кредиты и краткосрочная «помощь» правительства США девяти странам и клике Чан Кай-ши в 1956—1957 гг. ¹

(в млн. долл.)

		Всего	«Помощь» и кредиты			Краткосрочная «помощь»
			всего	«помощь»	кредиты	
Общие суммы	1956 г.	2 270	1 712	1 737	— 26	558
	1957 г.	2 571	1 946	1 600	346	625
Южная Корея	1956 г.	300	315	315	—	— 15
	1957 г.	379	355	355	—	25
Англия	1956 г.	—42	—67	40	—107	25
	1957 г.	242	251	20	231	—9
Южный Вьетнам	1956 г.	229	223	198	25	6
	1957 г.	233	222	220	2	11
Индия	1956 г.	119	83	62	20	37
	1957 г.	186	—63	47	—110	249
Турция	1956 г.	123	107	85	22	17
	1957 г.	136	83	61	22	53
Югославия	1956 г.	94	31	33	—3	64
	1957 г.	132	23	26	—3	108
Италия	1956 г.	70	53	70	—17	18
	1957 г.	100	59	45	13	41
Пакистан	1956 г.	154	92	82	10	62
	1957 г.	99	66	54	13	32
Филиппины	1956 г.	153	91	53	37	62
	1957 г.	93	49	47	1	44
Клика Чан Кай-ши	1956 г.	111	116	95	20	—4
	1957 г.	99	93	78	16	5

Подавляющая часть этих американских ассигнований предназначалась в конечном счете для военных целей — для перевода экономики западноевропейских и других стран, получающих «помощь», и в первую очередь про-

¹ «Survey of Current Business», April 1958, p. 23.

мышленности, на обслуживание подготовки к войне, не говоря уже о суммах, предоставляемых чанкайшистам, которые целиком идут на военные нужды и коррупцию. Они были использованы для того, чтобы придать экономике этих стран такое направление, которое отвечало бы не только экономическим потребностям американских монополий, заинтересованных в расширении рынков сбыта для своих товаров, но прежде всего потребностям производства оружия и военных материалов для разбухших вооруженных сил стран Атлантического и других агрессивных блоков.

Все большую часть ассигнований на «помощь» другим странам США направляют неевропейским странам, преимущественно странам Азии и Дальнего Востока. Это видно из приводимой ниже таблицы.

Данные о «помощи» США странам Европы
и неевропейским странам¹
(млн. долл.)

Виды «помощи»	Календарные годы				
	1949	1950	1951	1952	1953
<i>Экономическая «помощь»</i>					
Европа	3 961	2 761	2 100	1 438	1 126
Другие районы	1 049	708	869	497	647
Всего	5 010	3 469	2 969	1 935	1 773
<i>Военная «помощь»</i>					
Европа	166	513	1 111	2 143	3 464
Другие районы	36	61	351	450	820
Всего	202	574	1 462	2 593	4 284
Итого	5 212	4 043	4 431	4 528	6 057

В 1956 г. военная «помощь» странам Западной Европы, хотя и уменьшилась по сравнению с 1952 или

¹ «Federal Reserve Bank of New York», «Monthly Review of Credit and Business Conditions», July 1954.

1953 г., все же составила солидную сумму в 1583 млн. долл., а в 1957 г. — 1071 млн. долл. Так называемая экономическая «помощь» странам Европы составила в 1956 г. 357 млн. долл., в 1957 г. — 509 млн. долл.¹

Особенно быстро увеличивались ассигнования по линии военной «помощи» неевропейским странам начиная с 1951 г., когда ряд стран Азии и Дальнего Востока стал в той или иной форме вовлекаться в военно-стратегические планы США.

В 1956 г. военная «помощь» США иностранным государствам в целом составила 3044 млн. долл., из них странам Ближнего Востока и Африки — 386 млн. долл., странам Азии и Тихого океана — 740 млн. долл. Достаточно сказать, что удельный вес военных субсидий странам Азии и Африки во всей «помощи» этим странам увеличился за период с 1951 по 1956 г. в 1,5 раза, а абсолютный размер возрос более чем в 3 раза.

Наглядное представление о росте удельного веса ассигнований для неевропейских стран по линии оказания «помощи» дает следующая таблица.

Ассигнования для «помощи» иностранным государствам²
(млрд. долл.)

Финансовые годы	Общая сумма ассигнований	В том числе неевропейским государствам	
		сумма	%
1951	7,6	0,87	11
1952	7,3	1,4	19
1953	6,0	1,6	27
1954	4,5	2,1	47
1955	3,4	2,1	62
1956	4,9	2,9	59
1957	5,0	3,5	70

Более половины (60%) всех сумм, предоставленных европейским странам, приходится на Англию, Францию и Западную Германию, военная промышленность которой, как и накануне второй мировой войны, развивается

¹ «Survey of Current Business», April 1958, p. 22.

² «Foreign Relations Commission. Report 1799», 83 Congress Session, July 13, 1954, p. 15; «Survey of Current Business», April 1958, p. 22.

в значительной мере за счет золотого дождя миллиардных американских ассигнований. Вместе с кредитами и субсидиями, предоставленными Японии, получающей также миллиардные ассигнования на развитие военной промышленности и восстановление своей армии, ассигнования наиболее крупным странам составляли более двух третей общих ассигнований.

«Помощь» предоставлялась преимущественно в виде правительственных субсидий, т. е. в том виде, который наиболее непосредственно отвечает требованиям военной подготовки.

По официальным данным Управления заграничных операций, в счет этих субсидий на 30 июня 1955 г. Соединенными Штатами было поставлено 35 странам вооружения на сумму 11 400 млн. долл., в том числе 7575 самолетов, 38 400 танков и боевых машин, 1079 военно-морских судов, а также большое количество артиллерии, автоматов, электронное оборудование и др.

Из указанной суммы в 11 400 млн. долл. 70% приходится на Европу, 18% — на Азию и страны Тихого океана и 11% — на Ближний Восток и Африку¹.

Государственный департамент США в своей брошюре «НАТО. Его значение и развитие» сообщает, что с 1949 по 1957 г. только европейским странам, участницам НАТО, США предоставили свыше 22 млрд. долл., которые пошли на пушки, танки, самолеты и другое оружие.

Небезынтересно отметить, как государственный департамент описывает распределение ролей в агрессивном Североатлантическом блоке. В брошюре говорится: «Исландия, например, совсем не имеет своей армии и, следовательно, не может поставлять войска., но зато она предоставляет весьма ценные авиационные базы для общей обороны. Соединенные Штаты — в качестве другого примера — производят продукции вдвое больше, чем все вместе взятые европейские члены НАТО и, следовательно, несут на себе большую долю экономического бремени обороны. С другой стороны, их доля в поставках войск *гораздо более умеренна* (курсив наш. — Г. А.)».

В заключение раздела о «вкладе» США в НАТО государственный департамент откровенно заявляет, что

¹ «Report to the Congress of the Mutual Security Program», June 30, 1955. p. 1—2.

теперь «средний гражданин европейских стран НАТО платит своему правительству в виде всякого рода налогов более высокий процент своих доходов, чем американский гражданин»¹.

Хорошо известно, что в планах «помощи» видная роль отводилась «плану Маршалла», как первой наиболее широкой послевоенной программе экономической экспансии США. История появления «плана Маршалла», как и подлинное назначение его, хорошо известны. Они получили освещение в советской литературе, в частности в работе А. Леонтьева, посвященной анализу «плана Маршалла» как средства экономической экспансии США². Это позволяет нам не останавливаться подробно на вопросе о «плане Маршалла» и его истории.

Выдвигавшиеся и ранее Соединенными Штатами требования «свободы торговли» и «равных возможностей», дополненные требованиями об устранении всяких защитных барьеров против конкуренции американских товаров, приводились и в защиту «плана Маршалла», который его авторы пытались изобразить как меру, способную восстановить экономику европейских стран и нормализовать торговые отношения как между этими странами, так и между ними, с одной стороны, и Соединенными Штатами Америки — с другой.

Являясь выражением экспансионистских устремлений монополистического капитала США в новых послевоенных условиях, при наличии в ряде стран серьезных экономических затруднений, вызванных войной, а также внешнеторговой политикой Соединенных Штатов Америки, «план Маршалла» на деле с самого начала был рассчитан не на оказание действительной помощи странам, испытывавшим затруднения, выражавшиеся, в частности, в недостатке долларовых резервов, а фактически на удушение их экономики. Он был направлен на свертывание ряда важных отраслей их промышленности — автомобильной, угольной, машиностроения, текстильной, обувной и др., на приспособление их экономики к внешнеторговым потребностям экономики США.

¹ «NATO. Its Development and Significance. Department of State Publication, Washington, 1957, p. 19—22.

² См. А. Леонтьев, Империализм доллара в Западной Европе, М., 1949.

Сказанное о «плане Маршалла» не означает, что страны, получавшие в соответствии с этим планом «помощь», вообще не имели никаких выгод экономического характера. Такая оценка была бы упрощенчеством. Если подходить с точки зрения конъюнктурных интересов таких стран, то полученные ими по «плану Маршалла» подаяния не раз помогали им выйти из трудного финансового положения. Однако облегчение, которое приносила некоторым странам «помощь» по «плану Маршалла», всегда имело временный характер и не только не устраняло причин, которые вызывали эти затруднения (долларовый голод, нехватка валютных резервов вообще, пассивный торговый и платежный баланс и т. д.), но, напротив, превращало затруднения, переживаемые странами, получающими «помощь», в хронические. Страны, получавшие «помощь» по «плану Маршалла» и продолжающие получать ее в других видах, могут быть уподоблены наркоману, который, получая временное облегчение, не только не избавляется от привычки употреблять наркотик, но, напротив, у которого эта привычка приобретает еще большую силу и делает невозможным преодоление недуга. Да правящие круги США собственно и не скрывали, что целью «плана Маршалла», как и последующих планов и программ «помощи», является не оздоровление экономики стран, ее получающих, а такое использование предоставляемых кредитов и субсидий, которое расширяет рынок для американских товаров, ограждает США от конкуренции со стороны соответствующих товаров страны-получателя и т. п., не говоря уже о политических и военно-стратегических выгодах, которые США получают в обмен на «помощь». Все это со времени введения в действие «плана Маршалла» стало уже почти аксиомой, хотя далеко еще не все страны сумели освободиться от бремени американской «помощи» и стать на путь развития нормальных экономических отношений с другими странами, основанный на уважении принципов суверенитета и независимости государств.

Говоря о «плане Маршалла» необходимо подчеркнуть, что особую роль он должен был сыграть и на деле сыграл в восстановлении германского милитаризма. Уже 25 июня 1947 г., т. е. через 20 дней после выступления бывшего государственного секретаря США Джорджа Маршалла в Гарвардском университете, где он изложил

в общих чертах упомянутый план, его бывший заместитель, а в последующем также государственный секретарь США, Ачесон, заявил в Комиссии по кредитам палаты представителей о том, что американское правительство рассматривает задачу восстановления германского производства (а по существу германского военно-промышленного потенциала. — Г. А.) в качестве основы «плана Маршалла».

Эту мысль довольно откровенно высказал тогда и бывший помощник Ачесона В. Торп, занимавшийся в государственном департаменте экономическими вопросами. Торп заявил, что увеличение производства в ФРГ является необходимой частью всякой программы германского восстановления и что это, по мнению правительства США, должно создать возможности для грандиозных инвестиций иностранных капиталов в Западную Германию.

Установка на возрождение германского милитаризма красной нитью проходила не только в выступлениях деятелей США, когда план этот только выработывался, но и тогда, когда он был предметом обсуждения на Парижской конференции 1947 г. Она объясняет репрессивный и ультимативный характер требований Соединенных Штатов, предъявленных европейским странам во время конференции через своих представителей — главу крупной хлопковой фирмы Клейтона, посла США в Лондоне Дугласа, также купного предпринимателя, и др. Последние хотя формально и не принимали участия в конференции, но фактически оказывали большое влияние на ее участников от западноевропейских стран, непрерывно наблюдая за конференцией, находясь либо в Париже, либо поблизости от него, в Лондоне.

Сказанным не исчерпывались расчеты, которые связывали авторы «плана Маршалла» с его осуществлением. Его участники в обмен на американские кредиты должны были дать обязательства о строительстве на их территориях американских военно-стратегических баз, а также обязательства об усилении преследований и полицейских расправ в отношении демократических партий и демократических деятелей этих стран. Монополисты США стремились укрепить положение реакционных кругов, пришедших к власти в ряде стран Западной Европы после войны, и нанести удар по тем патриотическим и демократическим силам, которые возглавляли там движение

сопротивления против гитлеровской Германии, и прежде всего по коммунистическим партиям, проявившим наибольшую стойкость в борьбе против гитлеровцев в тяжелые годы войны.

Таким образом, «план Маршалла» преследовал не только экономические, но и далеко идущие политические и военно-стратегические цели; он сопровождался прямым вмешательством США во внутренние дела других государств. Та зависимость, политическая и экономическая, в которую ставились от США государства, получающие кредиты и займы по «плану Маршалла», сыграла, как это показал опыт, на руку США и в том смысле, что за период действия этого плана и последующей системы займов и кредитов им удалось еще более подорвать позиции таких крупных европейских государств, как Англия и Франция, в других странах. Это относится особенно к позициям Англии в ее доминионах и колониях. Тем самым главные европейские участники «плана Маршалла» в конечном счете, как бы они ни пытались оправдывать свою политику, поступились гораздо большим, чем они получили от США по этому плану.

Предоставление американских кредитов и займов по «плану Маршалла» означало нанесение Соединенными Штатами Америки все новых ударов по своим партнерам, особенно по Англии. Одним из последствий этого является разрыв многосторонних экономических связей, исторически сложившихся между многими государствами, изоляция США и их партнеров от рынка социалистических государств, дальнейший подрыв международных экономических и политических позиций Англии. В конечном итоге, как показал опыт, это приводит к еще большему обострению противоречий между США и остальными капиталистическими государствами, причем главными из этих противоречий остаются противоречия между США и Англией, выливающиеся часто в открытую борьбу американских и английских монополий за рынки сбыта, за сферы приложения капитала, за источники сырья — на Ближнем и Среднем Востоке, в Азии, Африке и других районах мира.

Неизбежность такой борьбы вытекает из самого характера отношений между главными капиталистическими державами, характеризующихся усилившейся неравномерностью развития капитализма и дальнейшим углуб-

лением общего кризиса капитализма. В основе этой борьбы лежит стремление к обеспечению капиталистических прибылей, что осуществляется монополистическим капиталом США не только путем жестокой эксплуатации рабочего класса и трудовых слоев фермерства США, милитаризации экономики страны, но и путем экономической эксплуатации и систематического ограбления народов других стран, особенно экономически слабо развитых стран Азии, Африки, Латинской Америки.

Факты, относящиеся к оказанию Соединенными Штатами «помощи» Англии, Франции и ряду других капиталистических государств на основе «плана Маршалла» и других форм американской «помощи» и к экономическим отношениям, сложившимся в связи с этим между США и рядом других капиталистических стран, показывают, какие тяжелые последствия повлекла эта американская «помощь» для государств, правящие круги которых пошли на ее принятие в ущерб жизненным интересам собственных народов. Американская «помощь» не только не облегчила положения народов капиталистических стран, но, напротив, ухудшила его, так как следствием ее принятия явилось усиление гонки вооружений, увеличение налогового пресса, рост цен на предметы широкого потребления.

Касаясь влияния этой «помощи», в частности в виде поставок американского оружия, на жизненный уровень населения слаборазвитых стран и тяжелых последствий, к которым она приводит эти страны, Н. С. Хрущев говорил:

«Государства, получившие такую «помощь» в виде оружия, неизбежно попадают в зависимость, становятся на путь увеличения своих армий, что влечет за собой рост налогов, снижение жизненного уровня населения слаборазвитых стран»¹.

Те временные, конъюнктурные «облегчения», которые иногда давало получение американских займов и кредитов Англии, Франции и некоторым другим западноевропейским странам в части расплаты за импорт американских товаров, не устраняли затруднений, переживаемых

¹ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза XX съезду партии, М., 1956, стр. 26—27.

этими странами, а долларовый голод, который они испытывали, вновь давал о себе знать с еще большей остротой, поскольку, как указывалось выше, американские кредиты и займы не устраняли причин, приведших многие страны к экономическим трудностям после войны.

Для того чтобы устранить эти трудности, необходимо было поставить на ноги национальную промышленность этих стран, пострадавшую во время войны, увеличить производительность их сельского хозяйства, которая в годы войны была в значительной степени подорвана, особенно в странах, перенесших фашистскую оккупацию.

Наконец, самое главное, необходимо было средства этих стран направить на развитие мирной экономики, а не военного производства и установить нормальные торговые отношения с Советским Союзом, Китаем и другими социалистическими странами на основе, исключаящей всякую дискриминацию.

Но все это не входило в расчеты американских финансово-монополистических групп. Предоставляемые Соединенными Штатами Америки займы, кредиты, «дары» и т. д., подобно займам и кредитам, предоставляемым по линии Экспортно-импортного банка, Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда, неизменно сопровождались и сопровождаются навязыванием таких условий, которые ставят экономику получающих их стран в еще более тяжелое положение. Удушение тех отраслей промышленности, которые конкурировали с американскими товарами, в странах, получающих американскую «помощь», и навязывание им американского экспорта создавали такое положение, что эти страны вновь должны были обращаться за американскими займами и кредитами, для того чтобы свести свой платежный баланс. Иначе говоря, страны, пользующиеся американской «помощью», должны в своем экономическом развитии равняться на удовлетворение запросов экономики США, на обогащение американских корпораций — миллиардеров и еще шире распахивать двери перед американским капиталом.

К этому необходимо добавить, что, в то время как страны, получающие американскую «помощь», обязываются закупать американские товары, не находящие

сбыта в США, их собственным товарам, как и прежде, фактически прегражден доступ на американский рынок при помощи высоких таможенных барьеров. Еще во время действия «плана Маршалла», заставляя участников этого плана снижать или вовсе устранять таможенные пошлины, ограждавшие интересы промышленности этих стран от американской конкуренции, Соединенные Штаты сами и не думали ослаблять собственную систему таможенных барьеров. Более того, они делали эту систему еще более жесткой.

Все это объясняет, почему после неоднократного получения займов и кредитов в соответствии с «планом Маршалла» и с законами «о взаимном обеспечении безопасности» большинство стран не могло преодолеть послевоенные экономические затруднения. Более того, за годы получения американской «помощи» в экономике многих стран произошли такие процессы, которые еще больше ухудшили экономическое положение этих стран, если его рассматривать не с точки зрения требований конъюнктурного характера, в основном продиктованных гонкой вооружений, а с точки зрения перспективы развития их экономики. Внешнеторговый дефицит и несбалансированность платежного баланса, особенно в части торговых отношений с США, стали носить хронический характер. Это в первую очередь относится к Англии, экономическое положение которой, несмотря на систематическое получение займов и кредитов от США, остается далеко не стабильным, а временами тяжелым. Это признают и английские политические деятели — как консерваторы, так и лейбористы.

Экономика Англии в целом переживает полосу больших потрясений. Если эти потрясения не всегда привлекают внимание, то только потому, что они стали правилом, а относительно благоприятная экономическая конъюнктура — исключением. Все это находит как в зеркале отражение прежде всего в объеме промышленного производства. Правда, следует оговориться, что этот показатель приукрашивает действительное положение страны, так как имеющийся некоторый рост промышленного производства в значительной мере объясняется развитием военной промышленности и участием Англии в гонке вооружений, осуществляемой державами НАТО.

Общий индекс промышленного производства Англии ¹
(1948 г. = 100)

	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.
Индекс	117	114	121	129

Бросается в глаза тот факт, что в 1952 г. Англия была даже отброшена от уровня, достигнутого в 1951 г. Правда, в 1953 и 1954 гг. имело место увеличение объема промышленного производства, однако в этом уже сказались рост военных ассигнований и соответственно быстрый рост военного производства, последовавшего за началом войны в Корее и проведением ряда других шагов со стороны участников НАТО по военизации их экономики.

Однако уже 1955 год вновь показал, что экономическая конъюнктура Англии, несмотря на быстрое развитие военной промышленности, поскольку речь идет об объеме промышленного производства, значительно не улучшилась, особенно, если учесть, что как в 1955 г., так и в последующие годы примерно одна треть расходов по государственному бюджету Англии представляла собой военные расходы². Приведем данные об индексе промышленного производства Англии за четырехлетний период начиная с 1955 г.

Общий индекс промышленного производства Англии ³
(1953 г. = 100)

	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г. (оценка)
Индекс	113	113	115	114

Данные об индексе за указанный период показывают, что уровень его отклонялся на два пункта, и это несмотря на огромные военные ассигнования и развитие военной промышленности. В действительности имело место сокращение производства в ряде мирных отраслей про-

¹ «Monthly Digest of Statistics», London, March 1955.

² «Финансы капиталистических стран», М., 1957, стр. 31.

³ «Статистический бюллетень ООН», апрель 1959 г.

мышленности, и притом важнейших из них. Это видно из данных об индексе производства по важнейшим отраслям промышленности за трехлетний период начиная с 1956 г.

Индексы промышленного производства¹
(1954 г. = 100)

Отрасли	1956 г.	1957 г.	1958 г.	Удельный вес отраслей
Добывающая	99	99	94	7,5
Электроэнергетика	110	112	117	5,6
Обрабатывающая	106	108	107	75,4
в том числе:				
Черная металлургия	111	113	101	5,6
Цветная металлургия	108	106	106	1,3
Машиностроение	108	111	112	32,0
в том числе:				
Общее и электротехническое	107	111	111	14,1
Судостроение	117	108	109	2,3
Прочее транспортное машино-	107	115	118	8,3
строение				
Химическая	111	115	115	6,6
Текстильная	96	97	87	6,7
Швейная и обувная	106	105	101	2,9
Пищевкусовая	105	107	109	7,0
Деревообрабатывающая	94	96	94	2,1
Бумажная и полиграфическая . .	106	109	111	5,3
Строительство	106	106	105	11,6

Как и следовало ожидать, увеличение производства происходило главным образом в отраслях промышленности, связанных с военными заказами. Что же касается тех отраслей, которые производят предметы личного потребления населения, например текстильная, швейная и обувная, то объем их производства либо повышался незначительно, либо даже снижался. Текстильная промышленность ни в одном году не достигла уровня 1954 г., хотя и этот уровень был ниже индекса 1952 г.² И это несмотря на то, что английское правительство и английские деловые круги прилагают усилия к тому, чтобы

¹ «Monthly Digest of Statistics», February 1959.

² «Monthly Digest of Statistics», March 1955.

преодолеть затруднения с текстильной промышленностью, положение в которой временами носит кризисный характер. В 1958 г. сократилось и строительство, особенно жилищное, в основном за счет сокращения строительства квартир для рабочих (на 15%).

Хорошо известно, что серьезные затруднения в некоторых важнейших для английской промышленности отраслях производства часто вызывают прекращение работы ряда предприятий и перевод рабочих на сокращенную неделю.

Представляют большой интерес данные о производстве в угольной промышленности.

Индекс производства в угольной промышленности¹

(1948 г. = 100)

1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.
107	108	107	108

В последующие годы положение было не лучше. В 1957 г. имел место незначительный рост добычи угля, но в 1958 г. последовало резкое снижение добычи. Соответствующие данные содержатся в приводимой ниже таблице.

Добыча угля²

(в млн. т)

1956 г.	1957 г.	1958 г.
225,5	227,2	219,2

Характерно, что ни в одном году из трех добыча угля не достигла уровня 1937 г., когда она составила 244 млн. т³.

¹ «International Financial Statistics» № 9, September 1955, p. 198.

² «Monthly Digest of Statistics», April 1959.

³ Там же.

Угольная промышленность, значение которой для экономики Англии огромно, в течение нескольких лет топчется на месте. Глубокий кризис угольной промышленности, поскольку речь идет о непосредственных причинах, объясняется:

во-первых, сокращением производства в ряде отраслей, являющихся основными потребителями угля; именно этим в основном объясняется уменьшение потребления в стране угля в 1958 г. по сравнению с 1957 г. на 10 млн. т;

во-вторых, конкуренцией со стороны нефти, потребление которой возрастает, особенно в электроэнергетической промышленности;

в-третьих, сокращением экспорта угля, которое составило в 1958 г. 40%.

Все это привело к пересмотру Национальным угольным управлением принятой ранее программы увеличения добычи угля до 240 млн. т к 1965 г.

Что касается хлопчатобумажной промышленности, то данные свидетельствуют фактически о кризисном состоянии этой важной отрасли промышленности, индекс производства которой в 1952, 1953 и 1954 гг. не достиг уровня 1951 г.¹ В последующем состояние текстильной промышленности оставалось таким же тяжелым, что видно из данных за период 1956—1958 гг., особенно в сопоставлении этих данных с состоянием хлопчатобумажной промышленности в довоенное время.

Производство хлопчатобумажных тканей²

(в млн. м)

1937 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
3 327,0	1 474,0	1 493,0	1 308,0

В большой степени положением в этих двух отраслях промышленности объясняется наличие значительного числа безработных, количество которых составляет ежегодно сотни тысяч человек.

¹ «International Financial Statistics», № 9, September 1955, p. 198.

² «Monthly Digest of Statistics», April 1959.

Приведенные выше данные подтверждают вывод, на который не раз указывали противники гонки вооружений и в самой Англии, что причиной недуга английской экономики является ее уродливое развитие, объясняющееся взятым державами НАТО курсом на развитие военной промышленности странами — участниками этой группировки, в том числе Англией. Если учесть то обстоятельство, что отрасли промышленности, теснее всего связанные с обслуживанием армии, военно-морского флота и авиации, имеют наибольший удельный вес в общем объеме промышленной продукции, что сказывается на общем индексе продукции, то станет еще более ясным состояние отраслей, обслуживающих нужды населения. Из приведенной выше таблицы об индексе производства по отраслям видно, что наиболее высокие показатели дали электроэнергетическая промышленность, общее и электротехническое машиностроение, химическая промышленность. Это вызвано не в последнюю очередь производством атомного и водородного оружия, на которое, по официальным признаниям английского правительства, расходуются колоссальные средства.

Кроме того, в наибольшей мере влияние производства вооружений сказывается на обрабатывающей промышленности в целом, особенно на машиностроении, а ее удельный вес в общем объеме промышленного производства составляет 75,4% и имеет, следовательно, решающее значение при исчислении общего индекса промышленного производства страны.

Приведем соответствующие данные о машиностроении с подразделением на отдельные отрасли. (См. табл. на стр. 219 вверху).

Если все машиностроение показало рост как по числу занятого персонала, так и по продукции, то особенно показали рост отрасли промышленности: электротехническая, авиационная и производство радиоаппаратуры и средств связи, наиболее непосредственно обеспечивающие вооруженные силы.

В то время как ряд важных отраслей мирного производства Англии находится либо в тяжелом кризисном состоянии, либо показывает совершенно незначительный рост, а экономика в целом переживает большие затруднения на протяжении всего послевоенного периода, военные расходы пожирают колоссальные средства. Какую дань английский

Структура английского машиностроения ¹

Отрасли	Годы	Число ра- бочих и служащих (в тыс. человек)	В том чис- ле инже- нерно-тех- нический персонал (в тыс. человек)	Продукция (млн. ф. ст.)	
				вало- вая	чистая
Все машиностроение . . .	1951	2 630	528	3 587	1 656
	1957	3 012	711	6 011	2 771
Электротехническое ма- шиностроение	1951	589	141	737	353
	1957	716	200	1 218	602
Производство радиоап- паратуры и средств связи	1951	241	53	244	129
	1957	320	84	471	250
Транспортное машино- строение	1951	781	137	1 218	494
	1957	904	203	2 129	828
Автомобильная промыш- ленность	1951	366	61	786	270
	1957	389	74	1 205	383
Авиационная промыш- ленность	1951	157	45	189	109
	1957	270	98	560	269
Судостроение	1951	267	32	321	143
	1957	282	34	518	229
Станкостроение	1951	89	18	116	65
	1957	104	23	183	105

Расходы бюджета Англии ² (в млн. ф. ст.)

Виды расходов	1955/56 г. (исполнение)		1956/57 г. (исполнение)		1957/58 г. (проект)	
	сумма	в % к итогу	сумма	в % к итогу	сумма	в % к итогу
Военные расходы	1 493	29,4	1 621	29,2	1 504	27,4
Итого обычных расходов, включая военные	4 539	89,4	4 933	88,8	4 890	89,3
Сальдо расходов по «заба- лансовым» статьям	538	10,6	621	11,2	587	10,7
Всего расходов	5 077	100,0	5 554	100,0	5 477	100,0

¹ «БИКИ». Приложение № 9, 1959 г., стр. 33.

² «Финансы капиталистических стран», стр. 31.

народ отдает гонке вооружений, видно из таблицы, приведенной на стр. 219 внизу.

Надо сказать, что официальные данные, нашедшие отражение в таблице, часто являются заниженными. Но даже эти заниженные данные показывают, какие средства отвлекаются от мирной экономики страны, которые при нормальном положении явились бы источником преодоления трудностей в ведущих отраслях промышленности, таких, как судостроение, угольная промышленность, текстильная промышленность и др.

Правда, военные расходы Англии в 1957/58 г. несколько были сокращены, однако это незначительное сокращение, вызванное, как известно, намерением сделать упор на производстве атомного и водородного оружия (расходы на которое в известной мере покрываются американской военной «помощью»), существенно не изменило положения.

Бремя военных расходов по-прежнему придает уродливое развитие английской экономике. А что касается источников этих средств — налогов с населения, то эти налоги систематически растут. Об этом наглядно говорят следующие данные за тот же трехлетний период.

Налоговые поступления в бюджет Англии¹

(в млн. ф. ст.)

Годы	Прямые налоги	Косвенные налоги	Всего налогов
1955/56	2'469	2 197	4 666
1956/57	2 642	2 283	4 925
1957/58 (проект)	2 751	2 301	5 052

Поступления в бюджет Англии от налогов в 1958/59 г. выросли по сравнению с 1957/58 г. на 201,9 млн. ф. ст.²

Данные показывают не только рост общей суммы налогов, но и рост их в прямой форме, что наиболее открыто бьет по доходам населения, особенно если учесть, что налог с прибылей не превышал, например, в 1955/56 г. 210 млн. ф. ст., а в 1956/57 г. — 200 млн. ф. ст., т. е. даже сократился по сравнению с предыдущим годом.

¹ «Финансы капиталистических стран», стр. 39.

² «The Times», April 8, 1959.

Одним из следствий милитаризации экономики является то, что государственный долг Англии непрерывно растет, а если иногда и удается сдержать его рост, например, в 1956/57 бюджетном году, то объясняется это временными факторами, в частности в результате выгод, получаемых от падения цен на закупаемое сырье. Следующая таблица дает представление о состоянии государственного долга Англии.

Распределение государственного долга¹
(в млн. ф. ст.)

Категории долга	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Государственный долг, оплачиваемый в фунтах стерлингов . . .	23 729	23 723	23 889	24 468	24 803	24 964	24 942	25 069	—
Государственный долг, оплачиваемый в иностранной валюте . .	2 192	2 168	2 163	2 115	2 130	2 075	2 065	2 163	—
Итого . . .	25 921	25 891	26 052	26 583	26 933	27 039	27 007	27 232	28 197

Характерно, что по сравнению с 1950 г., т. е. с первым периодом существования НАТО, намного вырос и долг, оплачиваемый в иностранной валюте. Важную роль во всем этом играет расплата Англии по старым долгам, явившимся следствием многочисленных займов и кредитов, полученных прежде всего от США. Прав известный английский обозреватель Эндрю Шэнфилд, который писал:

«Над нами висят старые долги: послевоенный заем в 1 млрд. фунтов стерлингов, предоставленный Англии США, должен быть погашен до 2000 года пятьюдесятью ежегодными взносами, но при этом надо учесть, что держатели крупных стерлинговых долговых обязательств, взятых на себя Англией во время войны, будут по своему желанию изымать средства со своих счетов в Лондоне. Когда задолженность страны превышает 3 млрд. фунтов стерлингов, а ее кредиторы всегда в праве требовать уплаты любой суммы, то легко лишиться, таким образом, нескольких миллионов фунтов в год. К этому следует добавить отлив новых капиталов из Англии, главным образом в страны Британского содружества, что составляет 150—200 млн. фунтов»

¹ «International Financial Statistics» N 2, February 1959, p. 248.

стерлингов в год. Не удивительно поэтому, что правительство, суммируя все ожидаемые обязательства по вывозу капиталов, пришло к выводу, что для того, чтобы «остаться при своих», Англии необходимо довести активное сальдо платежного баланса в среднем до 300—350 млн. фунтов стерлингов в год».

Задачу, на которую указывает Шэнфилд, не смогло решить правительство, хотя она была поставлена еще правительством Черчилля в 1951 г. сразу после его прихода к власти.

О переживаемых Англией затруднениях постоянно говорят английские политические деятели, постоянно пишет английская пресса. Правда, большинство как консервативных, так и лейбористских лидеров, а также большая часть буржуазной английской печати не находят в себе достаточно мужества взглянуть прямо в лицо фактам и указать на подлинную причину переживаемых Англией экономических затруднений. Это и понятно, ибо именно руководители консервативной и лейбористской партий несут ответственность за эти затруднения.

Ухватившееся за «план Маршалла» лейбористское правительство Эттли пожертвовало экономической самостоятельностью Англии в угоду американским монополиям. Сменившее его консервативное правительство Черчилля не только не отказалось от политики своих лейбористских предшественников, но, напротив, еще больше стало втягивать Англию в сети разного рода агрессивных блоков и американской финансовой «помощи», а тем самым и увеличивать бремя разного рода обязательств Англии в отношении Соединенных Штатов Америки.

Тем не менее в Англии уже с самого начала действия «плана Маршалла» раздавались и критические голоса. Они стали еще чаще раздаваться в последующем, когда все более стали обнаруживаться пагубные для английской экономики последствия «плана Маршалла» и последующих займов, кредитов, субсидий и т. п. Характерным в этом отношении является заявление видного консервативного английского журнала «Экономист», который еще в 1947 г., касаясь политики США в связи с принятием «плана Маршалла» и тех условий, которые США навязывали странам — его участникам, указывал на то, что европейские правительства неизбежно будут испытывать нажим в отношении каждого аспекта их политики, что

им будут напоминать, их будут учить, от них будут всюду требовать гарантий или во всяком случае предложат им такие гарантии, как, например, американский контроль над осуществлением американской «помощи», американская опека, видоизменение состава правительств некоторых стран, отказ от планов национализации, и что все это будет выдвигаться в качестве условия оказания американской «помощи».

Уместно привести здесь высказывание другого консервативного органа английской печати — газеты «Обсервер» уже после того, как политика английских правящих кругов, пошедших на принятие «плана Маршалла», была проверена на многолетней практике. В статье «Что Британия должна сделать, чтобы она смогла существовать?»¹, открывшей собой серию статей на тему об экономическом положении Англии, газета заявляла:

«Семь лет упорного труда и аскетизма не привели к тому, чтобы экономика Британии снова встала на прочную основу. Дело обстоит так, что предпринимаемые усилия с готовностью были направлены по неправильному руслу. Вместо того чтобы принять во внимание коренные изменения, происходящие в экономике стран мира, и приспособиться к этим изменениям, мы направили всю свою деятельность против этого течения, которое теперь угрожает опрокинуть нас, несмотря на наши усилия.

Нашу страну, подобно солдатам, участвовавшим в первой мировой войне, чья доблесть понапрасну растрачивалась легкомысленными генералами в плохо обдуманых в тактическом отношении наступлениях, постепенно охватывает мрачное и полумятежное настроение; она уже не реагирует на неоднократные призывы и предостережения, и она уже больше не верит в обещания конечной победы. Для того чтобы предотвратить падение морального духа в стране, нашим руководителям нужно направить свои усилия на то, чтобы как следует подумать, чего они все — правительства и оппозиции, политические деятели и экономисты, парламент и пресса — до сих пор избегали. Они должны изучить реально существующие основные факторы, определяющие положение нашей страны, и безжалостно и бесстрашно сделать из них неизбежные выводы».

¹ «Observer», August 10, 1952.

Газета вынуждена признать, что экономика Англии стоит на шаткой основе. Развивая эту мысль, «Обсервер» далее задает вопросы: «Почему Англия никогда не свободна в течение длительного времени от экономического кризиса? Является ли это следствием последней войны или корни затруднения лежат глубже?»

Способна ли политика какой-либо политической партии справиться с положением? Или единственным средством, облегчающим положение, является далеко идущая революция в нашей экономической жизни, более решительная, чем любая партия себе представляет?»

Поставив эти вопросы, призывая «бесстрашно» сделать выводы и дав обещание указать пути преодоления экономических затруднений, переживаемых Англией, газета в последующих статьях ничего не нашла лучше, как предложить: меньше импортировать товаров, больше производить угля, соответственно меньше его потреблять внутри страны и увеличивать его экспорт, производить больше в Англии импортируемых в настоящее время материалов, в широких масштабах развивать синтетическое производство ряда материалов, сконцентрировать усилия на производстве тех идущих на экспорт товаров, на которые возрастает спрос, и особенно тех из них, производство которых не требует большого количества сырья, и использовать, таким образом, преимущество Англии перед некоторыми другими странами, заключающееся в достаточном наличии квалифицированного труда. В частности, в номере от 21 сентября 1952 г. в статье под претенциозным названием «Резюме: Путь к реальности» газета призывает побольше экспортировать самолеты с реактивными двигателями, считая это весьма доходной статьей английского бюджета.

Интерес представляют, разумеется, не подобные программы, которые время от времени выдвигают для обсуждения те или иные представители деловых и политических кругов Англии, считающие, что самым лучшим выходом было бы устранение зависимости английской экономики от импорта ряда важных товаров, включая продовольствие, без которых Англия не может существовать. Авторы такой программы сами отдадут себе отчет в том, что одно дело — рисовать перед собой радужную перспективу, как сделать экономику страны независимой, и любоваться этим миражем и другое дело — реальное положение и ре-

альные сложившиеся экономические отношения Англии с другими странами. Для того чтобы действительно поставить экономику страны на ноги, необходимо поддерживать широкие торговые связи не только с США, странами Западной Европы и британскими доминионами, но и с СССР, Китаем и другими социалистическими государствами, возобновить с этими государствами традиционные экономические связи, в значительной мере разорванные в связи с политикой западных держав, созданием агрессивных военных блоков и гонкой вооружений.

Интерес представляет в данном случае признание влиятельной английской газетой того, что экономика Англии в результате принятия американской «помощи» сразу же зашла в тупик. Этот тупик можно преодолеть не путем эфемерных программ превращения Англии в экономически независимую страну, в которые и сами авторы их не верят. Его можно преодолеть, лишь освободив Англию от связавших ее по рукам и ногам американских займов, кредитов, субсидий, т. е. от американской финансовой опеки, в основе которой лежат интересы американских монополистических кругов.

В связи с рекламируемыми в Англии время от времени различными программами «оздоровления» английской экономики, и в частности упомянутой ширококвещательной программой, изложенной в «Обсервер», считающей, что все затруднения могли бы быть разрешены, если бы Англия в результате сокращения импорта могла расходовать за границей не 30% своего национального дохода, как это она обычно делает, а примерно 20%, уместно привести слова самой газеты:

«До тех пор пока мы не опустимся из неизвестной теплоты иллюзий в прохладную атмосферу реальности, до тех пор мы не поймем, какая требуется энергия для переделки и модернизации нашей национальной жизни».

Этот призыв с успехом мог бы быть направлен самой газете и стоящим за ней влиятельным английским деловым кругам, которые часто близко подходят к пониманию подлинных причин экономических трудностей Англии, но которые столь же часто не находят у себя достаточно решимости, для того чтобы покончить с политикой, вызвавшей эти трудности, и стать на путь действительно международного сотрудничества, свободного от всякой дискриминации и диктата, сотрудничества, которого

требуют и подлинные национальные интересы английского народа. Значение такого сотрудничества все больше начинают осознавать и в самой Англии, выражением чего является хотя бы торговое соглашение между СССР и Англией, заключенное в 1959 г. Это, конечно, еще далеко не то, что следовало бы сделать для преодоления пагубной для английской экономики односторонности во внешних экономических связях, но это все же шаг в правильном направлении.

Говоря о состоянии английской экономики, и в частности о внешней торговле Англии, видный деятель английской лейбористской партии, бывший министр финансов в правительстве Эттли Хью Гейтскелл писал еще в феврале 1955 г.:

«За три последние года случилось следующее:

1. Темпы роста производства в два раза уступали темпам, которые были достигнуты лейбористским правительством.

2. Размеры экспорта не увеличились вообще...

Политика «консервативной свободы» привела к тому, что капитал с большой готовностью вкладывается во внутреннюю торговлю, капитал опасается риска конкуренции на внешнем рынке. Экспорт отстает, растет импорт. Американские и немецкие товары вытесняют английские на внешнем рынке»¹.

В этом заявлении для нас важно не стремление представить в розовом свете экономическую политику бывшего лейбористского правительства Эттли, которая по существу ничем не отличалась от политики правительства консерваторов, а признание того, что состояние английской экономики остается тяжелым, несмотря на непрерывную американскую экономическую и иную «помощь». Это фактически признание банкротства экономической политики Англии за послевоенный период, а тем самым и ее внешней политики, которой подчинили свои экономические мероприятия обе партии — консервативная и лейбористская.

Каковы результаты «плана Маршалла» и последующих американских займов, кредитов и разного рода субсидий для стран, которым они предоставляются, можно видеть на некоторых других конкретных примерах экономики Англии.

¹ «Daily Herald», February 28, 1955.

Не считая кредита 1946 г. в сумме 3 750 млн. долл. и займа для погашения поставок по ленд-лизу в сумме 622 млн. долл., Англия получила от США уже на начало 1953 г. по «плану Маршалла» 1 836 млн. долл. Кроме того, в последующем были получены в виде «даров» и других видов «помощи» по закону «о взаимном обеспечении безопасности» несравненно большие суммы. Только за период с апреля 1948 г. по июнь 1954 г. Англией было получено 3 785 млн. долл.

Вместе с кредитом 1946 г. (3 750 млн. долл.) и займом для погашения поставок по ленд-лизу (622 млн. долл.) сумма полученных Англией от США займов, кредитов и «даров» составляет за указанный период 8 157 млн. долл.¹

Таким образом, суммы, полученные Англией от США, совсем не малые.

Однако, по данным, приведенным известным английским публицистом Болсовером в книге «Америка над Британией»², Англия под давлением США затрачивала уже в начале 50-х годов на подготовку к войне, примерно, 1 490 млн. ф. ст. ежегодно. В последующем, как мы видели из приведенных выше данных, военные расходы страны возросли еще больше. В 1956/57 г. прямые военные расходы, например, достигали 1 589,9 млн. ф. ст., а в 1957/58 г. — 1 483 млн. ф. ст.³ Уже одно это обстоятельство показывает, какова цена американской «помощи» для английской экономики. Трудности стали для английской экономики постоянным спутником, а отдельные «успехи», например в области промышленного производства, значение которых всячески радуется английскими политическими деятелями, имеют место не потому, что Англия получает финансовую «помощь» от США, а скорее вопреки этой «помощи».

Кроме того, следует подчеркнуть одно обстоятельство, которое в английской экономической литературе, не говоря уже об официальной статистике Англии, часто затушевывается или недооценивается. Если взять наиболее общий показатель состояния экономики Англии, т. е. совокупный общественный продукт, нетрудно заметить, что,

¹ «Commission on Organization of the Executive Branch of the Government. Report to the Congress on Overseas Economic Operation», Washington, June 1955, p. 515—521.

² См. Ф. Болсовер, Америка над Британией, М., 1953, стр. 42.

³ «Defense Statistics» 1957/58, London, p. 3.

даже несмотря на раздутое военное производство, его рост совершенно незначителен. С 1954 по 1958 г. он увеличился всего на 8%. Среднегодовые темпы роста, таким образом, составили менее 2%. При анализе составных элементов совокупного общественного продукта видно, что более заметный рост имел место в электроэнергетической промышленности (по причинам, на которые было указано выше) и на транспорте. Наименьший рост наблюдался в добывающей промышленности (4% за весь указанный период).

Ухудшение положения в английской промышленности в 1958 г., выразившееся в сокращении поступления новых заказов и росте недогрузки производственного аппарата, привело к уменьшению совокупного общественного продукта¹.

Все это в свою очередь оказало глубокое влияние на экономику страны, например на объем и структуру капиталовложений в экономику в целом. Общий размер капиталовложений (в неизменных ценах) за 1958 г. остался на уровне 1956 г. Капиталовложения же в обрабатывающую промышленность в 1958 г. даже сократились на 3% (впервые с 1952 г.) В свою очередь понижение уровня капиталовложений в обрабатывающую промышленность вызывает падение спроса на оборудование и различные материалы, что не может не сказаться в последующем на состоянии экономики.

В связи со сказанным значительный интерес представляют данные о капиталовложениях за последние годы.

Капиталовложения в экономику Англии²
(в млн. ф. ст., в ценах 1954 г.)

Отрасли экономики	1956 г.	1957 г.	1958 г.
Обрабатывающая промышленность	771	808	772
Электростанции, газоснабжение и водоснабжение	304	313	332
Транспорт и средства связи	330	394	390
Добывающая промышленность	83	85	85
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	96	108	113
Жилищное строительство	561	540	509
Торговля и другие отрасли хозяйства	704	726	772

¹ «ВИКИ». Приложение № 9, 1959 г., стр. 27—28.

² Там же, стр. 28—29.

Данные представляют интерес во многих отношениях, но особого внимания заслуживает тот факт, что наибольшее сокращение показывают капиталовложения в жилищное строительство, что бьет в первую очередь по рабочим и служащим: недостаток жилья позволяет собственникам домов поддерживать высокие ставки квартплаты, что непосредственно отражается на бюджете трудящихся.

Картина в области капиталовложений будет не полной, если не отметить того важного обстоятельства, что правительство Англии проводит политику увеличения государственных капиталовложений в определенные отрасли, которые, во-первых, наиболее непосредственно связаны с обслуживанием военных нужд и, во-вторых, наиболее непосредственно влияют на поддержание хозяйственной конъюнктуры. Удельный вес государственных капиталовложений в общей сумме вложений страны составил 43% в 1958 г. по сравнению с 30% в 1938 г.¹ Тем не менее, несмотря на это, капиталовложения более или менее прямо отражают хронические трудности экономики Англии.

Прямым следствием переживаемых Англией трудностей является сравнительно небольшая доля накоплений. О накоплениях дает представление удельный вес объема ежегодных капиталовложений за вычетом амортизации в национальном доходе страны (валовой продукт минус амортизация).

Доля капиталовложений в национальном доходе Англии²
(в млн. ф. ст., в ценах 1954 г.)

	1956 г.	1957 г.	1958 г. (оценка)
Капиталовложения за вычетом амортизации	1 336	1 414	1 413
Национальный доход без повторного счета	10 652	10 884	10 740
Доля капиталовложений в национальном доходе (в %)	12,5	13,0	13,1

Сложившееся положение с накоплением вызывает понятную тревогу в Англии, так как оно не может не ска-

¹ «БИКИ». Приложение № 9, 1959 г., стр. 29.

² Там же.

зываются отрицательным образом как на конкурентоспособности Англии на внешнем рынке, так и на производительности труда в английской промышленности. Что касается производительности труда, то, будучи в немалой степени функцией недостаточных накоплений и, следовательно, недостаточного обновления производственного аппарата, она в свою очередь превращается в одну из важных причин, препятствующих увеличению доли накоплений в дальнейшем.

В английской экономической литературе все чаще и справедливо отмечается, что такое положение с накоплениями и производительностью труда является прежде всего следствием разбухших военных расходов страны, удельный вес которых в национальном доходе (без повторного счета) достигает 15%.

Органической частью общего положения английской экономики является систематическая и притом высокая безработица. Даже по официальным данным, число безработных за последние годы не только не сокращается, но и увеличивается. При этом характерно, что по численности безработных Англия уступает, если взять крупные западные страны, только США, Италии и ФРГ (в отдельные периоды).

Наибольшее число зарегистрированных безработных¹

(в тыс.)

Годы	Англия	Италия	США	Франция	ФРГ
1957	372 (декабрь)	1 859 (декабрь)	3 374 (декабрь)	87 (декабрь ²)	1 213 (декабрь)
1958	576 (ноябрь)	1 947 (январь)	5 437 (июнь)	134 (декабрь)	1 432 (январь)
1959	667 (январь)	—	4 749 (февраль)	179 (февраль)	1 348 (январь)

Хорошо известно, что официальные данные о безработице — а приведенные в таблице данные исчислены на основе официальной статистики соответствующих стран — являются заниженными. Фактическая безработица, даже не считая частично безработных, намного выше.

¹ См. «Мировая экономика и международные отношения» № 5, 1959 г., стр. 134.

Английские рабочие и вообще трудовые слои населения Англии терпели все большие материальные лишения в связи с ростом цен на товары, ростом расходов на вооружение, составивших, например, в 1954/55 г. 29,3 ф. ст. на душу населения против 2,5 ф. ст. в 1929/30 г. Все это необходимо принимать во внимание при анализе экономического положения как Англии, так и других капиталистических стран и тех временных успехов в их производстве, которые отнюдь не исключаются.

В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии отмечалось, что одним из факторов, способствовавших временному подъему промышленного производства в капиталистических странах в послевоенный период, являлось резкое усиление эксплуатации рабочего класса и снижение жизненного уровня трудящихся. Это полностью относится и к Англии.

«В настоящее время, — говорил Н. С. Хрущев, — капиталистический мир подходит к такому рубежу, когда стимулирующее действие ряда временных факторов исчерпывается. Одни из них, как, например, массовое обновление основного капитала и благоприятная обстановка на внешних рынках, были характерны только для периода, непосредственно следовавшего за тяжелой и длительной войной. Другие вообще способны вызвать лишь временный рост производства. Внутренние силы капиталистической экономики, на основе которых она в прошлом добивалась подъема производства, действуют все слабее. Теперь, чтобы поднять производство, капитализм все более нуждается в искусственных факторах»¹.

В силу законов развития капиталистической экономики английская экономика, как и экономика любой другой капиталистической страны, должна была встретиться с серьезными затруднениями. Однако поиски выхода из затруднений на пути усиления экономической зависимости от США и участия в гонке вооружений лишь усугубили положение. От переживаемых трудностей Англию не могли и не могут спасти ни американская «помощь», ни гонка вооружений, которые не лечат болезнь, а загоняют ее еще дальше внутрь.

¹ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 14—15.

Одним из важных показателей состояния английской экономики является положение ее внешней торговли. Экономические затруднения Англии ввиду ее зависимости от внешнеторговых связей с другими странами и главным образом ввиду необеспеченности продовольствием и многими видами сырья находят свое отражение в ее экспорте и импорте с наибольшей силой.

Несмотря на то что с 1952 г. соотношение экспортных и импортных цен складывалось в пользу Англии, ее импорт, как правило, намного превышал ее экспорт. Результатом этого явилось сокращение золотых резервов Англии и еще большее осложнение ее положения на международном рынке.

В области платежного баланса, особенно с США, Англия часто не сводит концы с концами. Такое положение используют Соединенные Штаты, которые всегда готовы предложить «выход» в виде новых займов и кредитов на условиях, ставящих Англию в еще более затруднительное положение и требующих от нее еще больших усилий и жертв.

На протяжении последних лет в связи с милитаризацией экономики капиталистических стран во внешней торговле Англии, как и США, все больший удельный вес занимают материалы, идущие для военного производства. В ее импорте за последние годы все большее место занимает стратегическое сырье, в то время как удельный вес столь необходимого для Англии продовольствия сокращается. Особенно эта тенденция проявилась в первые годы после начала войны в Корее, что видно из приведенной ниже таблицы.

Удельный вес основных статей импорта Великобритании в ее внешней торговле¹

	1938 г.	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.
Весь импорт	100	100	100	100	100	100	100	100
Продовольствие, напитки, табак	46,8	49,0	44,8	42,5	42,7	39,5	33,2	34,9
Сырье	27,0	30,0	31,6	32,9	34,0	38,2	43,8	40,2
Промышленные изделия и полуфабрикаты	25,4	18,9	22,2	23,4	22,3	21,6	22,6	24,4
Прочий импорт	0,8	2,1	1,4	1,2	1,0	0,7	0,4	0,5

¹ «Annual Abstract of Statistics», London, 1952, p. 196.

В последующем эта тенденция существенно не изменилась: удельный вес импорта продовольствия значительно ниже, чем в 1938 г., а удельный вес импорта сырья — выше, чем в 1938 г.¹

Такое положение тесно связано со всей структурой внешней торговли Англии, три пятых экспорта которой приходится на отсталые в экономическом отношении страны².

Эти данные красноречиво говорят о том, что милитаризация английской экономики находится в противоречии с жизненными потребностями английского народа, материальные условия существования которого в большой степени зависят от экспорта английских товаров, а следовательно, от поддержания широких торговых связей с другими странами на основе взаимной выгоды и устранения созданных за последние годы искусственных преград, мешающих развитию международной торговли.

Наличие такого противоречия не отрицают и официальные представители английского правительства, равно как не отрицают и того, что «помощь» со стороны США в виде разного рода субсидий и кредитов на милитаризацию английской экономики составляет лишь часть военных расходов Англии и что главное бремя этих расходов падает на плечи английского народа.

Эти факты дали основания для получившего хождение в английской экономической литературе сравнения экономики Англии с человеком, поднимающимся с большим грузом на плечах по лестнице, которая движется вниз.

Одним из ярких примеров того, к чему приводит экономику страны безоговорочная капитуляция перед американо-капиталистическим монополистическим капиталом, является экономика Турции. Как известно, в настоящее время турецкая экономика находится в крайне тяжелом положении. Происходит это в силу того, что по указаниям американских агрессивных кругов, а точнее, в угоду американской военщине Турция при режиме Мендереса расходовала 40% своего бюджета на военные расходы. Такая небольшая страна, как Турция, содержит под ружьем армию

¹ См. «Экономическое положение капиталистических стран в 1954 г.», стр. 285.

² «ВИКИ». Приложение № 9, 1959 г., стр. 39.

численностью в 400 тыс. человек. Следует ли удивляться, что в результате золотой запас страны систематически сокращался. В январе 1958 г. он, например, составлял 317 млн. долл., а в мае уже сократился до 175 млн. долл.

В силу того, что турецкая экономика привязана к военно-экономическим потребностям блока НАТО, в упадке находится и внешняя торговля Турции. Ее задолженность европейским капиталистическим странам в августе 1958 г. достигла 800 млн. долл.

На страницах американской печати нередко можно встретить откровенные высказывания о том, что же в действительности является причиной тяжелого состояния экономики Турции. Так, например, в августе 1958 г. газета «Нью-Йорк таймс» фактически признала, что одной из причин этого является «наша собственная (т. е. США. — Г. А.) политика и наши стратегические потребности».

Займы, предоставляемые Турции американскими капиталистами, не только не улучшают тяжелое экономическое положение страны, но, напротив, еще более ухудшают его. Происходит это в силу того, что одним из условий их предоставления является требование продолжения милитаризации турецкой экономики. Именно по пути милитаризации экономики Турцию неизменно толкают американские займы и иные финансовые подаячки. К тому же основная часть займов предоставляется на финансирование военных расходов, а не на гражданские нужды.

Так, например, в августе 1958 г. США, Международный валютный фонд, а также страны — члены Организации европейского экономического сотрудничества объявили о своем намерении предоставить Турции заем в 359 млн. долл. Из них США должны были предоставить Турции 234 млн. долл. из фондов программы иностранной «помощи».

Главное условие получения Турцией американских займов состоит в том, что она в соответствии с планом бывшего правительства Менджереса должна была тратить львиную долю своего бюджета на военные нужды. Американские займы, кредиты и т. п. привели к тому, что их использование порождает потребность вновь обращаться за займами и кредитами.

В 1954 г. конгрессом США был принят закон «О развитии торговли сельскохозяйственными товарами и помощи», известный под наименованием «Закона 480». Закон

предусматривал продажу США другим странам на местную валюту «излишков» американских сельскохозяйственных продуктов в течение трех лет на общую сумму в 700 млн. долл.

В августе 1955 г. сумма ассигнований на продажу «излишков» сельскохозяйственной продукции, согласно «Закону 480», была увеличена до 1,5 млрд. долл. В 1956 г. она была увеличена до 3 млрд. долл., а в августе 1957 г. — до 4 млрд. долл.

Доходы от продажи «излишков» сельскохозяйственной продукции используются США для того, чтобы оплачивать свои иностранные обязательства и военные расходы за границей, для закупок заграничных товаров. Часть доходов передается в виде займов различным странам на осуществление экономических мероприятий, если они тем или иным образом способствуют расширению экспорта американских товаров в эти страны.

За период с 1954 по июнь 1957 г. общая сумма заключенных США соглашений о продаже этих сельскохозяйственных «излишков» составила 2 997,4 млн. долл. 50% этой суммы были предоставлены в виде займов.

В августе 1957 г. в финансовой политике США в отношении предоставления иностранным государствам и частным компаниям займов на основе закона «О развитии торговли сельскохозяйственными товарами и помощи» произошли изменения. Непосредственной причиной этих изменений было недовольство американских частных компаний тем, что «Закон 480» не предусматривал предоставления займов в иностранной валюте частным американским фирмам, которые имели свои капиталовложения и интересы в странах, с которыми США заключали соглашения о продаже своих сельскохозяйственных излишков. Обычно правительства этих стран предпочитали выдавать займы местным фирмам, минуя американские фирмы. 13 августа 1957 г. этому был положен конец, когда конгрессом США к «Закону 480» была принята поправка Кули. В результате принятия этой поправки американская политика сбыта сельскохозяйственных «излишков» приняла откровенно экспансионистский характер. Поправка Кули к «Закону 480» предусматривала, что впредь предоставление США займов в иностранной валюте из доходов, полученных от продажи сельскохозяйственных «излишков», могло иметь место только в отношении

американских и иностранных частных фирм и что иностранным правительствам впредь подобного рода займы выдаваться не будут.

Таким образом, путем продажи залежалых сельскохозяйственных товаров американские монополии, с одной стороны, получали возможность не только освобождаться от «излишков» сельскохозяйственной продукции, но и получать за это немалые доходы в виде местной валюты, которую они используют для проникновения в экономику иностранных государств. С другой стороны, иностранные правительства лишались права сами распределять средства от займов, полученных от США из средств, истраченных этими же государствами на покупку сельскохозяйственной американской продукции. В то же время правительство США получало право по своему усмотрению предоставлять займы в иностранной валюте именно тем частным иностранным фирмам, которые не являются для них серьезными конкурентами или тесным образом связаны с американскими компаниями.

Предоставление займов на основании поправки Кули производится через Экспортно-импортный банк США, который выдает их за счет средств в иностранной валюте, получаемых от продажи правительством США сельскохозяйственных «излишков».

Американские компании, получая займы на основе поправки Кули, используют их как для строительства своих предприятий в стране, закупившей американские сельскохозяйственные «излишки», так и для рекламы американских товаров с целью увеличения экспорта продукции из США.

Таким образом, в настоящее время американский монополистический капитал использует продажу «излишков» своей сельскохозяйственной продукции для того, чтобы еще глубже внедриться в экономику иностранных государств с помощью американских частных фирм, их заграничных филиалов и иностранных компаний, находящихся под контролем американских капиталистов.

Характерно также и то, что, согласно поправке Кули, займы от средств, получаемых путем продажи американских сельскохозяйственных «излишков», не могут быть использованы для производства продукции, предназначенной для экспорта в США, а также для производства сельскохозяйственной продукции, которая могла бы кон-

курировать с американскими сельскохозяйственными товарами.

За период с августа 1957 г. США заключили соглашения о продаже американских сельскохозяйственных «излишков» с десятками стран. Зачастую займы, предоставляемые Экспортно-импортным банком США на основе поправки Кули, выдаются сроком на шесть-семь лет из расчета 10% годовых.

В настоящее время США предоставляют большую часть займов на основе поправки Кули. О том значении, которое имеет «программа иностранной помощи» для США, можно судить хотя бы по тому, что в среднем американские затраты на эту программу за период с 1945 по 1958 г. составляли около 10% федерального бюджета.

Учитывая рост влияния на мировой арене стран социалистического лагеря, руководящие круги США за последнее время стали уделять «программе иностранной помощи» еще большее внимание. Так, например, в ноябре 1958 г. президент США Эйзенхауэр учредил комитет из девяти членов для «критической оценки» ассигнований США на оказание военной и экономической «помощи» иностранным государствам. Основная цель, поставленная президентом перед этим комитетом, была охарактеризована им следующим образом: «Установление сумм военной помощи, которую Соединенные Штаты будут предоставлять иностранным государствам в ближайшие годы для обеспечения национальной безопасности США».

Неослабное внимание правительства США к «программе иностранной помощи» и «критическая переоценка» ее в 1958—1959 гг. привели к тому, что в американской политике в этой области за последнее время были сделаны некоторые коррективы. Причинами этих изменений явилось усиление экономической помощи слаборазвитым странам со стороны стран социалистического лагеря и в первую очередь СССР. Стремясь остановить падение влияния США в слаборазвитых странах, что не могло быть осуществлено за счет военной «помощи», американское правительство пришло к выводу, что необходимо перенести центр тяжести с военной на экономическую «помощь» слаборазвитым странам.

Можно с полным основанием утверждать, что только в результате боязни полностью себя скомпрометировать в глазах народов слаборазвитых стран и в результате

бескорыстной помощи, оказываемой этим странам со стороны СССР и других стран социалистического лагеря, а также в надежде укрепить свое экономическое влияние в этих странах, американские капиталисты были вынуждены осуществить некоторый «пересмотр» своей политики «помощи» иностранным государствам. В 1958 г. большая часть американской «помощи» — около 60% ее общего объема — была направлена в страны Азии и Африки. На цели экономического развития стран Востока было выделено лишь 10% общих ассигнований на «помощь». В основном эта «помощь» направляется в страны, идущие в фарватере политики США¹.

Однако характерно, что этот «пересмотр» вовсе не свидетельствовал об уменьшении доли военной «помощи» США иностранным государствам, хотя доля экономической «помощи» в абсолютном объеме и увеличилась. Наоборот, именно в слаборазвитые страны, которые меньше всего нуждаются в военной «помощи», она стала направляться во все больших размерах. Так, например, удельный вес военных субсидий странам Африки и Азии в общей сумме «помощи» за период с 1951 по 1956 г. увеличился в 1,5 раза, а их абсолютный объем возрос более чем в 3 раза. В 1957/58 финансовом году по сравнению с предшествовавшим финансовым годом военная «помощь» странам Дальнего Востока и Тихоокеанского бассейна возросла на 43% и составила 893 млн. долл., а странам Ближнего Востока, Африки и Южной Азии — с 393 млн. до 627 млн. долл., т. е. на 60%².

В 1958/59 г. ассигнования на американскую «помощь» иностранным государствам составили около 3,7 млрд. долл., из них 2,2 млрд. долл. предназначались для военной «помощи», 800 млн. долл. — для осуществления программы «поддержки в области обороны» союзников США и 0,7 млрд. долл. — для экономической «помощи». Таким образом, общие расходы на военную «помощь» составили 3 млрд. долл., или более 80% общей суммы американской «помощи» иностранным государствам.

¹ См. «Правда», 21 мая 1959 г.

² «New York Times», November 25, 1958.

РОСТ ИНВЕСТИЦИЙ США ЗА ГРАНИЦЕЙ И ИХ РОЛЬ КАК СРЕДСТВА ЭКСПАНСИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

1. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОБЛАСТИ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА

Проводимая в послевоенный период монополистическим капиталом США политика предоставления правительственных займов, кредитов и различных субсидий в порядке оказания так называемой экономической и военной «помощи» ряду капиталистических государств привела к тому, что экономическая экспансия США в форме экспорта капитала получила в этот период особенно широкий, невиданный ранее размах.

Мы уже отмечали, что экспорт американского частного капитала в послевоенный период отступил на задний план и на передний план выдвинулся экспорт капитала по правительственным каналам. Тем не менее экспорт частного капитала США, вкладываемого в экономику других стран в форме прямых инвестиций, продолжается на протяжении всего послевоенного периода. По официальным данным департамента торговли, за период с 1946 по первую половину 1954 г. включительно США вложили в виде прямых инвестиций за границей около 10 млрд. долл. В результате общий объем прямых американских инвестиций за границей достиг на 1 июля 1954 г. почти 17 млрд. долл. против 7 млрд. долл. на конец 1946 г.¹

Большая часть этих вложений, как и прежде, падает на страны Западного полушария — Латинскую Америку и Канаду. В этом отношении последние годы лишь подтвердили ту тенденцию в распределении иностранных прямых инвестиций США, которая проявилась до войны, в годы войны, а также в первые послевоенные годы.

Из общего объема прямых американских инвестиций на конец 1950 г. в 11 800 млн. долл. в странах Западного

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 6.

полушария было вложено 8 200 млн. долл., причем на долю Канады приходится 3 564 млн. долл. Остальная сумма приходится на Латинскую Америку. К концу 1953 г. прямые инвестиции США в странах Латинской Америки удвоились по сравнению с 1946 г. и составляли более 6 млрд. долл.¹

В 1952 г. больше всего американских капиталов в виде прямых инвестиций вне Западного полушария было вложено в Англии — 840 млн. долл. За Англией следуют: страны Персидского залива — 726 млн. долл., Франция — 285 млн., Австралия — 198 млн., Южно-Африканский Союз — 140 млн., Филиппины — 149 млн., Индонезия — 58 млн., Египет — 40 млн. и Индия — 38 млн. долл.²

В последующие годы проникновение американского капитала в виде прямых инвестиций в экономику других стран, как и раньше, осуществлялось неравномерно. Одни страны, допуская вложения американского частного капитала в свою экономику, все же проявляют осторожность, ставя этому определенные пределы, несмотря на нажим, которому они часто подвергаются со стороны США (Индия, ОАР, Индонезия и др.). Другие, напротив, все шире распахивают двери для капитала США. Характерным в этом отношении является пример с Австралией. Согласно сообщению министерства национального развития Австралии, опубликованному 30 сентября 1955 г., в австралийскую экономику вкладывают свои капиталы более 700 американских промышленников. Многие из них строят в Австралии свои заводы, а другие приобретают акции австралийских фирм и фактически прямо или косвенно берут под свой контроль деятельность соответствующих предприятий. Министр национального развития Австралии Спунер указывал, что опубликованное число американских предприятий далеко не полное, так как невозможно получить точные данные об американских капиталовложениях в Австралии. Однако и приведенное число весьма внушительное, особенно если учесть, что, по тем же данным, около половины из 700 американских промышленников вложили в экономику Австралии капиталы, исчисляемые в каждом случае миллионами долларов.

¹ H. Olden, U. S. over Latin America, New York, 1955, p. 35.

² «Financial Times», December 23, 1952.

За период с 1947 по 1957 г. английский капитал составил 65% иностранных капиталовложений в экономику Австралии. За этот же период американские капиталовложения в экономику Австралии составили 27% от общего числа иностранных капиталовложений.

За период с 1953 по 1957 г. около 40 американских промышленных компаний вложили свои капиталы в постройку промышленных предприятий в Австралии. Особенно активно американские монополии проникают на автомобильный рынок Австралии. Прочные позиции завоевала здесь крупнейшая американская корпорация «Дженерал моторс».

Ее проникновение в эту страну началось еще в 1931 г., когда она вложила в австралийскую экономику 1,5 млн. ф. ст. Контролируемая компанией «Дженерал моторс» автомобильная фирма «Холден» за период с 1948 по декабрь 1957 г. продала в Австралии 400 тыс. автомобилей.

По оценкам американской печати, капиталовложения США в экономику Австралии в 1958 г. составили 700 млн. долл.¹ Насколько далеко зашло проникновение американского капитала в Австралию, можно судить хотя бы по тому, что 185 австралийских компаний являются филиалами или дочерними компаниями американских компаний. Около 400 австралийских компаний имеют соответствующие соглашения (licensing or royalty arrangements) с одной или более чем одной американскими компаниями. Наиболее активно проникают в экономику Австралии, создавая серьезную конкуренцию английским и австралийским капиталистам, такие американские компании, как «Дженерал моторс», «Истман Кодак», «Катерпиллер трактор», «Калифорния-Техас ойл», «Стандард-вакуум ойл», «Филипп Моррис», «Интернейшнл харвестер»².

В брошюре австралийского журналиста Руперта Локвуда «Вторжение Америки в Австралию» указывалось, что в 1954 г. число контролируемых американскими монополиями австралийских фирм достигло 454. Это почти в 2 раза превосходит число австралийских фирм, контролировавшихся американским капиталом непосредственно после окончания второй мировой войны, когда оно равнялось примерно 245¹. Еще в 1954 г. Локвуд пришел к

¹ «Economic notes», September 1958, p. 7.

² Там же.

выводу, что экспорт американского капитала в Австралию начинает превосходить экспорт английского капитала, который в прошлом являлся традиционным источником, с помощью которого развивалась австралийская экономика.

Все эти факты говорят сами за себя. Надо удивляться только тому, что само обнародование данных о проникновении американского капитала в экономику Австралии, оказывается, сделано, как заявил об этом австралийский министр, для того, чтобы вызывать у других американских промышленников «интерес» к австралийской промышленности.

Займы и кредиты, предоставляемые Соединенными Штатами слабо развитым в экономическом отношении странам, используются преимущественно в отраслях промышленности, связанных с добычей стратегического сырья. Это свидетельствует о стремлении американских монополистов проникнуть прежде всего в отрасли промышленности, обеспечивающие сырьем военное производство.

Виднейшее место при этом занимает нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, в которую уже на конец 1950 г. было вложено более 3 400 млн. долл., а только в одном 1953 г. было вложено 640 млн. долл.²

Рост заграничных капиталовложений США сопровождается все более далеко идущими требованиями Соединенных Штатов по отношению к странам, в экономику которых проникает американский капитал.

Эти требования простираются вплоть до прямого дипломатического вмешательства правительства США в случае возникновения угрозы интересам американских инвесторов. Большое место в них отводится также вопросу об экономических условиях. Комиссия Рэндолла в своих рекомендациях конгрессу и президенту указывает, что мероприятия государств, ограничивающих возможности для американского капитала, в частности по линии цен, должны повлечь за собой ограничения вложений этого капитала, так как они сократят выгоды деловых кругов США от заграничных американских инвестиций.

¹ «Economic notes», September 1958, p. 7.

² «Survey of Current Business», November 1954, p. 7.

Комиссия пишет: «Страны, желающие привлечь капитал, должны обеспечить наличие юридического статуса для частного капитала и предприятий, как внутренних, так и иностранных. Едва ли следует рассчитывать, что американские вкладчики будут действовать в тех странах и областях применения капитала, которые местный капитал и предприятия рассматривают как не имеющие притягательной силы и не обеспеченные. С другой стороны, американские вкладчики будут действовать в стабильных в политическом и экономическом отношениях областях... с возможностями получения разумных доходов¹».

Если отбросить сделанное явно для отвода глаз указание на «местный капитал», то приведенное выше заявление комиссии представляет собой фактически ультиматум тем странам, которые служат полем приложения американского капитала.

Заодно комиссия представила ряд рекомендаций, касающихся внутреннего законодательства США, которые предусматривают льготы для инвестируемого за границей капитала: сокращение на 14% налога с заграничных капиталовложений корпораций в районах, считающихся не вполне надежными для американского капитала; отмена законов США, в какой-либо степени связывающих американских инвесторов в их деятельности за границей, и др. Кроме того, комиссия поставила вопрос о более надежных гарантиях со стороны правительства против «риска войны, революции и восстания»², явно учитывая опыт, полученный американскими монополиями в некоторых странах после второй мировой войны, в частности в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Рассматривая перспективы американских капиталовложений за границей и всячески доказывая необходимость поощрять частные капиталовложения, комиссия открыто заявляет, что такое поощрение будет способствовать «дальнейшему расширению рынка для американского экспорта». Это признание уже само по себе достаточно срывает покров со всей этой программы внешней экспансии американского капитала, которая преподно-

¹ «Commission of Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress, January 1954», p. 17.

² «Commission of Foreign Economic Policy», p. 23.

сится как «помощь» слаборазвитым странам в развитии их экономики.

Рекомендации комиссии, одобренные президентом и положенные в основу соответствующего законодательства и практики в области американских заграничных инвестиций, представляют собой одно из наиболее далеко идущих требований монополистического капитала США в отношении слаборазвитых и зависимых от США стран. Они свидетельствуют о том, что аппетиты американских корпораций-миллиардеров с каждым днем растут, что получаемые ими ежегодно в результате экспорта капитала колоссальные прибыли их не удовлетворяют, что стремление к получению все больших прибылей придает особую агрессивность американскому монополистическому капиталу.

В литературе капиталистических стран, в том числе в американской и английской, мало сообщается о глубоком и все усиливающемся проникновении капитала США в форме прямых инвестиций в развитые страны Западной Европы. Особенно мало пишется о внедрении этого капитала в английскую экономику. Однако по тем данным, которые время от времени сообщаются, видно, что это проникновение достигло больших размеров.

В специальной главе ниже говорится подробно о проникновении американского капитала в Англию. Здесь мы приведем лишь некоторые данные на этот счет, поскольку это облегчает понимание империалистических противоречий в области экспорта капитала.

Хотя Англия является конкурентом США в области экспорта капитала, однако в самой Англии, например, американские прямые вложения составляли в 1955 г. 1 426 млн. долл., в 1956 г. — 1 612 млн. долл., а в 1957 г. достигли 1 899 млн. долл.¹, причем тяготеют эти вложения преимущественно к северным районам страны (Шотландия). Особую активность в этом отношении проявляют крупнейшие американские корпорации. Английский журнал «Директор» сообщал в 1954 г., что американская компания «Дженерал моторс» приняла решение дополнительно вложить в Англию 36 млн. ф. ст. в течение пятилетнего периода, а Форд — 65 млн. ф. ст.² Журнал

¹ «Survey of Current Business», September 1958, p. 18.

² «The Director», London, November 1954, p. 246.

не без злой иронии отмечает, что все это проделывается без шума, от чего английской экономике отнюдь не легче.

Только частные прямые вложения американского капитала в английскую экономику составили уже на конец 1952 г. 1 038 млн. долл., что составляло 40% частных вложений США за указанный период в странах Европы.

Данные о послевоенном экспорте капитала США используются многими американскими буржуазными экономистами для того, чтобы обосновать необходимость экспорта капитала в еще больших масштабах. При этом делают ссылки на то, что рост валовой продукции США за последнее десятилетие удвоился и что в стране имеется накопление «избыточного» капитала, который потенциально мог бы найти применение за границей.

Видный американский экономист С. Сликтер в своей работе «Внешняя торговля и послевоенное положение» утверждает, что США могли бы без затруднений увеличить экспорт только частного капитала за границу до 3 млрд. долл. в год против экспорта частного капитала примерно в объеме до 880 млн. долл. в год в течение первого послевоенного десятилетия.

Аналогичный вывод делает в своей работе «Международная экономика: проблемы и перспективы», опубликованной в 1956 г., бывший исполнительный секретарь Экономической комиссии ООН для Европы Г. Мюрдаль. Ссылаясь на упоминавшийся нами выше доклад комиссии Рэндолла, Мюрдаль утверждает, что причиной того, что США не используют имеющихся потенциальных возможностей в области экспорта капитала, является отсутствие у них достаточного опыта и организационных талантов по осуществлению заграничных инвестиций в отличие от Англии, которая имеет такой опыт, приобретенный 200-летней практикой инвестиций за границей.

Разумеется, нельзя присоединиться к этому упрощенному и далеко не точному анализу причин, почему США не экспортируют частный капитал в больших масштабах, чем это имеет место в настоящее время. Несмотря на известную ценность ряда расчетов и данных, а также сделанных на основе их выводов, в книге Мюрдаля содержится упрощенное объяснение причин указанного явления в области экспорта капитала, как и некоторых других фактов, касающихся экономики капиталистических

стран. Уже оставляя в стороне вопрос о том, что время внесло существенный корректив в выводы Мюрдаля, поскольку год выхода в свет его книги показал большое увеличение экспорта частного капитала США, в действительности основные причины и за анализируемый им период кроются гораздо глубже. Одной из них является то обстоятельство, что многие страны оказывали и раньше сопротивление планам проникновения в их экономику американского капитала.

Это отнюдь не значит, что экспорт английского капитала не встречает сопротивления. Однако необходимо принимать в расчет исторические особенности экспорта капитала США и Англии. В то время как иностранные инвестиции Англии, за небольшими исключениями, — в основном результат далекого прошлого, американские инвестиции — это в основном результат последних 20—30 лет, в течение которых определенно выявилась тенденция к изменению соотношения возможностей США и Англии в борьбе за сферы приложения капитала за границей в пользу США.

Кроме того, как мы уже указывали, монополисты США проявляют временами известную сдержанность в области экспорта частного капитала и потому, что условия в ряде стран в настоящее время не те, что существовали ранее. Многие страны стали на путь независимого развития и вовсе не хотят следовать диктату Уолл-стрита, а стремятся обеспечить для себя политическую и экономическую самостоятельность. Это относится прежде всего к ряду государств Азии и Африки, которые недавно еще были на положении колоний или полукolonий.

При анализе противоречий между США и Англией как инвесторами капитала за границей и их соответствующих позиций, разумеется, нельзя не учитывать одного существенного фактора.

Нельзя сбрасывать со счета то обстоятельство, что Англия имеет более старый, чем США, опытный и разветвленный финансово-банковский аппарат, который используется ею для удержания своих позиций в области инвестиций за границей и противодействия США. Следующая таблица дает представление о соответствующем финансово-банковском аппарате США, Англии и некоторых других стран.

**Распределение по районам заграничных филиалов,
агентств или контор главных банков ¹**

(по данным на 1954 г.)

Страны и районы, в кото- рых действуют финансовые учреждения	Национальная принадлежность финансовых учреждений						всего
	США	Англия	другие стра- ны стерлин- говой зоны	континен- тальная Европа	Канада	другие стра- ны	
По всем районам	112	500	96	376	118	46	1 248
США	—	5	—	19	11	13	48
Англия	13	—	12	21	8	6	60
Другие страны стер- линговой зоны	4	220	56	33	43	13	369
Континентальная Евро- па	13	66	—	58	1	4	142
Канада	—	3	—	1	—	—	4
Латинская Америка	65	54	—	48	55	1	223
Ближний и Средний Во- сток и Африка	—	110	2	118	—	6	236
Дальний Восток	17	30	21	68	—	3	139

Сама по себе численность финансово-банковских учреждений той или иной страны за границей дает не полное представление о влиянии этой страны, так как она далеко не прямо отражает ее финансовую и экономическую мощь. Однако этот фактор необходимо принимать во внимание как один из показателей, имеющих определенное значение для исхода соперничества Англии и США в борьбе за сферы приложения капитала. А исход этот не может не иметь важных последствий для Англии.

Иностранные инвестиции Англии в свое время в большой мере служили средством развития ее внешней торговли. Не случайно значительная их часть направлялась в железнодорожное строительство тех стран, которые играли видную роль в увеличении английского экспорта и импорта. Характерным примером может служить Аргентина, которая издавна является одним из главных постав-

¹ «Federal Reserve Bulletin», April 1955, p. 9, table 7; «Location of Foreign Branches, Agencies, or Offices of Principal Banks», 1954.

щиков мяса в Англию. В кульминационный период экспорта английского капитала с 1907 по 1911 г. Англия вложила 600 млн. ф. ст. только в железнодорожное строительство стран, снабжающих ее продовольствием. На протяжении многих десятков лет, особенно начиная с 60—70-х годов прошлого столетия, Англия, будучи зависима в большой степени от внешних экономических связей, использовала экспорт капитала и в ряд других стран, особенно Австралию, Канаду, Индию, для снабжения страны сырьем и продовольствием и выколачивания огромных прибылей от эксплуатации богатств этих стран. Все это говорит о том, что всякое дальнейшее ослабление позиций Англии в области иностранных инвестиций, несомненно, будет иметь отрицательные последствия для нее как крупной капиталистической страны.

Ослабление международных экономических позиций Англии в послевоенный период находит свое выражение не только в том, что Англия оказалась опутанной экономическими и политическими обязательствами, навязанными ей Соединенными Штатами, но и в серьезном подрыве позиций Англии как экспортера капитала. В этой связи представляют интерес следующие данные об английских прямых инвестициях за границей.

Прямые инвестиции Англии за границей¹
(в млн. ф. ст.)

	1938 г.	1949—1950 гг.
Все прямые инвестиции	4 500	4 200
в том числе:		
В странах Британской империи	2 550	2 600
В колониях других держав и в зависимых странах	850	550
Итого в странах Британской империи и колониях дру- гих держав и в зависимых странах	3 400	3 150
В % к общей сумме пря- мых инвестиций	75	75

¹ «The Sterling Area», p. 121.

Данные об английских прямых вложениях за границей представляют интерес не только с точки зрения изменения их общего объема, который в 1949—1950 гг. сократился на 300 млн. ф. ст. по сравнению с 1938 г., но и в других отношениях.

Во-первых, за более чем десятилетний период прямые инвестиции Англии в страны Британской империи увеличились только на 50 млн. ф. ст.

Во-вторых, что касается ее инвестиций в других колониях и зависимых странах, то они значительно сократились, что явно свидетельствует о вытеснении Англии Соединенными Штатами.

Руководящие круги Англии отдают себе отчет в том, что позиции страны в области внешних инвестиций за последний период оказались значительно подорванными как ввиду экономических трудностей, которые переживает Англия, так и ввиду конкуренции США как инвестора, вытесняющих в ряде случаев английский капитал. Этим объясняется принятие в Англии некоторых мер, поощряющих внешние инвестиции капитала. В 1957 г. в английском бюджете были предусмотрены специальные льготы для «заморских коммерческих корпораций». Предприятия, подпадающие под эту категорию, теперь не должны переводить средства для уплаты налогов. Они освобождаются полностью от уплаты налога на все виды прибыли и свободно распоряжаются этими средствами. При этом английское правительство сделало специальное разъяснение в том смысле, что введением нового закона преследуется цель — убрать с пути английских фирм, осуществляющих предпринимательскую деятельность за границей, все препятствия, связанные с высокими ставками налогообложения в Англии.

Разумеется, одной из главных причин такого нововведения является стремление облегчить возможность реинвестирования прибылей на заграничных предприятиях, а тем самым и укрепить пошатнувшееся положение Англии как инвестора капитала за границей. О том, какое это может иметь значение для позиций Англии как инвестора, можно судить отчасти по тому, что ежегодные отчисления поступающей в Англию иностранной валюты в виде дивидендов и нераспределенных прибылей составляют по крайней мере около 10% от инвестированного за границей капитала. Причем только от

нефти доход составил в 1954 г. около двух третей всего дохода Англии от внешних капиталовложений. Официальные подсчеты английского правительства показывают, что при общей сумме дохода от иностранных инвестиций в 667 млн. ф. ст. доход от вложений в нефтяную промышленность составил 323 млн. ф. ст.

Американские капиталовложения все более проникают в стерлинговую зону. Характерным в этом отношении является тот факт, что доходы от британских инвестиций в долларовой зоне сокращаются. Журнал деловых кругов США «Мэгэзин оф Уолл-стрит» писал: «Владельцы частных капиталовложений США в странах стерлинговой зоны в 1954 г. получили 477 млн. ф. ст. дохода. В то же время владельцы британских инвестиций в долларовой зоне, прежде всего в США и Канаде, получили доходов 155 млн. долл., т. е. в 3 раза меньше, чем их американские коллеги «заработали» в Британской империи»¹.

Это лишний раз показывает глубину противоречий между экономическими интересами монополистического капитала США и интересами английского капитализма, позиции которого значительно подорваны и в области экспорта капитала в пользу первого.

Правда, общий объем иностранных прямых инвестиций Англии в стерлинговой зоне еще превышал общий объем соответствующих инвестиций США. Однако в данном случае важна прежде всего не абсолютная цифра, а тенденция. Английские инвестиции — это старые вложения капитала, осуществленные на протяжении длительного периода времени, когда Англия была еще на положении мирового банкира. Инвестиции же США, в том числе в экономически слабо развитых странах, имеют то отличительное от английских инвестиций качество, что они быстро увеличиваются, причем, как указывалось выше, соотношение экономических возможностей США и Англии на будущее складывается далеко не в пользу Англии, хотя борьба между ними за сферы приложения капитала неизбежна и в будущем. Более того, развитие экономики капиталистических стран в нынешних условиях углубляющегося общего кризиса капитализма и возросшей агрессивности американского капитала неизбежно обо-

¹ «Magazine of Wall Street», October 15, 1955.

строят борьбу в лагере империализма за рынки и сферы приложения капитала.

Это во многом осложняет экономические отношения внутри капиталистического лагеря, особенно если учесть рост и укрепление экономики социалистических стран и расширение торговых связей между этими странами, а также социалистических стран со слаборазвитыми странами.

Те формы разрешения затруднений с реализацией товарной продукции США вне американского рынка, которые применяются правящими кругами Соединенных Штатов в последнее время (займы, кредиты, субсидии, «дары» и т. п.), каков бы ни был масштаб их применения, имеют характер паллиатива. Они в большой степени объясняются гонкой вооружений и милитаризацией экономики ряда капиталистических государств. В этом смысле все здание в виде сложной системы подчинения производства, внешней торговли и финансовых взаимоотношений между главными капиталистическими государствами потребностям военного производства построено на искусственном основании.

Это видно уже из того, что бремя осуществляемого Соединенными Штатами финансирования военного производства в ряде капиталистических стран выносят на своих плечах трудовые слои населения США (рабочие, фермеры, служащие). Именно они оплачивают издержки, связанные с демпингом в области внешней торговли, к которому сплошь и рядом прибегают США в последние годы, а также с многомиллиардными кредитами и субсидиями другим странам.

Только со времени введения «плана Маршалла» стоимость жизни в США, по официальным данным на ноябрь 1955 г., увеличилась примерно на 15%, а расходы на жилище — на 21%. В этом отношении представляет интерес следующая таблица, содержащая скорее заниженные данные о росте стоимости жизни в США (по данным департамента труда). (См. табл. на стр. 252).

Если взять период — с 1947—1949 гг. по июнь 1959 г., то доллар обесценился на 19,7%. Сравнение же стоимости доллара в 1939 г. с его стоимостью в 1958 г. показывает, что обесценение произошло на 51,9%¹. И это опять-таки

¹ «Survey of Current Business», August 1959, p. 7.

Стоимость жизни в США ¹

(1947—1949 гг. = 100)

	Общая стоимость жизни	Продукты питания	Одежда	Расходы на жилище	
				всего	только квартплата
Ноябрь 1948 г.	103,5	102,7	105,3	103,4	102,3
» 1949 г.	101,6	99,4	97,4	103,9	106,6
» 1950 г.	105,5	104,4	101,6	108,8	110,0
» 1951 г.	112,8	114,6	108,5	113,7	115,4
» 1952 г.	114,3	115,0	105,2	115,7	119,5
» 1953 г.	115,0	112,0	105,5	118,9	127,3
» 1954 г.	114,6	111,1	104,6	119,5	129,2
» 1955 г.	115,0	109,8	104,7	120,9	130,9

по оценке, которая скорее является заниженной. Хорошо известно, что падение стоимости доллара, или, иначе говоря, его обесценение, является важным показателем роста стоимости жизни в США, особенно поскольку идет речь о трудящихся слоях населения. Разумеется, между обесценением доллара и стоимостью жизни нет строгого соответствия, поскольку фонд зарплаты рабочих и служащих за указанный период возрос. Тем не менее если принять во внимание оба этих фактора, действующих в противоположном направлении, и привести их к общему знаменателю, то получится, что индекс стоимости товаров и услуг за десятилетие, заканчивающееся 1958 г., возрос (1947—1949 гг. = 100) в 1958 г. до 123,4 пункта. Причем индекс увеличился в 1958 г. по сравнению с 1957 г. на 3,2 пункта². Как видим, по сравнению с приведенными в таблице данными, заканчивающимися ноябрем 1955 г., в дальнейшем имел место неуклонный рост стоимости жизни в США.

Снижение доходов трудовых слоев населения в результате высоких налогов, роста стоимости жизни и хронически существующей массовой безработицы в США, как и в ряде других капиталистических государств, ведет неизбежно к сокращению внутренних возможностей для реализации товарной продукции. Существование внутри США огромного рынка на продукцию военной промыш-

¹ «Business Week», December 31, 1955, p. 67—68.

² «БИКИ». Приложение № 9, 1959 г., стр. 16.

ленности не противоречит тому марксистскому положению, что в конечном счете реализация массы товаров будет зависеть от реализации товарной продукции II подразделения, т. е. подразделения, производящего средства потребления.

Нельзя считать решением проблемы серьезных и все растущих затруднений с реализацией товарной продукции в США развернувшуюся там в последние годы широкую продажу товаров в кредит. Общая сумма потребительского кредита в США возросла по сравнению с довоенным периодом более чем в 6 раз и составила в 1955 г. 38,7 млрд. долл. против 5,6 млрд. долл. в конце 1945 г., а на конец 1957 и 1958 гг. сумма потребительского кредита составила соответственно 44,8 млрд. долл. и 43,2 млрд. долл.¹ Потребительский кредит — это лишь временная отдушина, не устраняющая трудностей с реализацией товаров широкого потребления в связи с ухудшением материального положения трудящихся США и ограниченными возможностями платежеспособного спроса на товары. Продажа товаров в кредит означает их физическую реализацию, в то время как их экономическая реализация завершается лишь после оплаты продажной стоимости товаров. Это значит, что на ту сумму, на которую осуществлена в данное время продажа в кредит, будут сужены возможности реализации соответствующей товарной продукции в будущем.

Таким образом, противоречия капиталистического способа производства, главное из которых — противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения, нашедшие наиболее яркое проявление в США как в стране наиболее развитого капитализма, на протяжении по крайней мере последних 25 лет (со времени экономического кризиса 1929—1933 гг.) осложняются, как никогда ранее.

Все это неизбежно будет заставлять монополистический капитал США искать новых путей экономической экспансии вне собственной страны для обеспечения колоссальных прибылей американским миллиардерам. Столь же неизбежно это поведет к дальнейшему обо-

¹ «Экономическое положение капиталистических стран». Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения» № 8, август 1959 г., стр. 25.

стрению борьбы за рынки сбыта товаров и сферы приложения капитала между США и другими крупными капиталистическими странами, и прежде всего Англией и ФРГ. Данные о золотых и валютных запасах западноевропейских стран говорят о том, что некоторые из них в настоящее время могут оказать серьезное сопротивление американскому капиталу в борьбе за сферы приложения капитала. Следующая таблица дает представление о том, какими золотыми и валютными запасами распола-

Движение золотых и валютных

(в млн.

Страны	1950 г.		1951 г.		1952 г.		1953 г.	
	всего	золото	всего	золото	всего	золото	всего	золото
США	22 820		22 873		23 252		22 091	
ФРГ	274	—	518	28	1 190	140	1 955	325
Англия	3 668	2 900	2 374	2 200	1 958	1 500	2 564	2 300
Франция	1 334	737	912	670	987	605	956	589
Италия	878	256	1 003	333	918	346	952	346
Голландия	606	311	618	316	1 037	544	1 224	737
Бельгия	733	587	1 019	635	1 030	704	1 067	776
Швейцария	1 580	1 470	1 644	1 452	1 667	1 411	1 768	1 458

* Вместе с Люксембургом.

гают такие страны Западной Европы, как ФРГ, Англия, Франция, Италия, Голландия, Бельгия и Швейцария.

В 1956 г. Англия экспортировала капитал в сумме 560 млн. долл. Страны Бенилюкса увеличили экспорт капитала с 1953 по 1956 г. с 86 млн. долл. до 343 млн. долл. За тот же период Западная Германия увеличила вывоз капитала в 4 раза, Япония, о которой подробнее будет сказано ниже, — в 6 раз¹.

Остановимся несколько подробнее на роли Западной Германии как экспортера капитала, так как здесь наиболее ярко проявляются империалистические противоречия между крупными капиталистическими государствами. Хотя ФРГ сама является широким полем приложения американского капитала в самых разнообразных формах,

¹ «Внешняя торговля» № 7, 1958 г., стр. 13.

специфические условия ее развития за послевоенный период, выразившиеся прежде всего в пособничестве США восстановлению ее военно-экономического потенциала, привели к тому, что Западная Германия становится одним из серьезных конкурентов США и Англии в области экспорта капитала.

Об активизации западногерманских монополий в деле проникновения в экономику других стран говорят многие факты.

запасов отдельных стран ¹

долл.)

1954 г.		1955 г.		1956 г.		1957 г.		1958 г.	1959 г.
всего	золото	всего	золото	всего	золото	всего	золото	золото	золото
21 793		21 753		22 058		22 857		20 582	19 507
2 636	626	3 076	920	4 291	1 494	5 644	2 542	4 394	4 630
2 798	2 550	2 156	2 050	2 172	1 800	2 374	1 600	3 696	3 956
1 369	598	2 076	861	1 356	861	775	—	1 582	2 372
1 041	346	1 237	352	1 308	338	1 532	452	2 207	3 054
1 276	796	1 277	865	1 072	844	1 056	744	1 399	1 832
1 032	778	1 127	929	1 143	925	1 132	915	1 401*	1 272*
1 837	1 513	1 846	1 597	1 893	1 676	1 918	1 718	2 892	2 839

На протяжении почти всего периода, когда в силу политики западных держав было создано сепаратное западногерманское государство, Западная Германия стремилась непосредственно внедриться в экономику ряда стран путем создания собственных филиалов и прямого участия в заграничных предприятиях.

Основание филиалов и приобретение участков за границей официально было разрешено западногерманским монополиям с 1 февраля 1952 г., что сразу принесло определенные результаты, наглядно выраженные в приводимой ниже таблице. (См. табл. на стр. 256).

Тенденция к расширению участия западногерманского капитала в заграничных предприятиях подтверждается и более поздними данными. Например, по оценке Министер-

¹ «International Financial Statistics», April, 1960.

**Организация филиалов и участие
в заграничных предприятиях фирм ФРГ¹**

Годы	Число предприятий	Капитал (в западногерманских марках)
1952	140	27 938 400
1953	440	155 461 400
1954	696	214 760 900
1955 (первое полугодие)	554	175 800 000
Всего	1 830	573 960 700

ства экономики ФРГ, в 1957 г. новые инвестиции западногерманских монополий за границей составили не менее 495,7 млн. марок.

За период с 1952 по 1958 г. общая сумма прямых капиталовложений ФРГ за границей составила 2 298,8 млн. марок, в том числе с 1952 по 1954 г. было инвестировано 336,16, в 1955 г. — 379,79, в 1956 г. — 526,66, в 1957 г. — 497,7². В 1959 г. было инвестировано 374,2. Общая сумма прямых инвестиций, таким образом, к 1960 г. достигла 2 673 млн. марок.

Эта сумма западногерманских капиталовложений за границей распределяется по странам и районам следующим образом (в млн. марок)³:

Западная Европа	963,3
Латинская Америка	789,0
Канада	377,1
США	198,3
Африка	161,8
Азия	117,2
Австралия	66,3

Наиболее активно свои капиталы за границу вкладывает западногерманская металлургическая промышлен-

¹ «Bundesanzeiger», Bonn, № 13, 20 January, 1955; № 75, 20 April 1955; № 152, 17 August 1955.

² «ВИКИ». 25 февраля 1958 г.

³ Economic Development of Under-Developed Countries, 13 May 1960, New York, p. 30. В 1959 г. по официальному курсу 1 ам. долл. равнялся 4,17 западногерманской марки.

ность, а также химическая, электротехническая, машиностроительная и автомобильная промышленность. Стараются не отстать от них страховые компании, банки, торговые и транспортные компании.

Приводимая ниже таблица дает наглядное представление о заграничных капиталовложениях западногерманских капиталистов по отраслям экономики с 1 февраля 1952 г. по 31 декабря 1957 г.

Структура западногерманских капиталовложений за границей по отраслям экономики¹

(в млн. западногерманских марок)

Отрасли экономики	Объем вложений
Металлургическая промышленность	294
Химическая и фармацевтическая промышленность	223
Электротехническая промышленность	185
Машиностроительная	125
Автомобильная	112
Страховые компании	68
Банки	61
Торговые компании	50
Транспортные компании	45
Табачная промышленность	17
Кожевенная	17
Пищевая и пищевкусовая промышленность	14
Целлюлозно-бумажная	12
Электростанции	7
Текстильная промышленность	6
Нефтяная	5
Промышленность точной механики и оптики	3
Строительная промышленность	2
Резиновая	1

Как видим, иностранные инвестиции Западной Германии направляются, как и инвестиции США, прежде всего в решающие отрасли экономики — металлургию, химическую промышленность, электротехническую промышленность и др.

Западногерманский капитал проявляет за последнее время особое стремление утвердиться на Ближнем и

¹ «ВИКИ». 25 февраля 1958 г.

Среднем Востоке, который является ареной соревнования монополистического капитала США и Англии с явным, как мы видели выше, на примере борьбы за нефть, преимуществом на стороне американского капитала. Западногерманские монополии хорошо отдают себе отчет в том, какие выгоды, как экономические, так и политические, влечет за собой закрепление позиций в этом районе.

О том, что при осуществлении экспансии западногерманского капитала в районе Ближнего и Среднего Востока преследуются чисто эгоистические расчеты, свидетельствует сделанное в марте 1956 г. заявление органа западногерманских экономических кругов «Дейче цейтунг унд виртшафтсцейтунг». Газета писала: «Хорошо осведомленные представители западногерманской экономики признают здесь (в Каире), что трудно сдержать в этих странах развитие социалистических форм экономики и общества... Здесь подчеркивают, что воспрепятствовать этому означало бы действовать в соответствии с самыми насущными интересами Запада в данном районе».

Внимание обращает на себя не фарисейское утверждение о «социалистических формах экономики» — это обычный прием, которым сопровождается внешняя империалистическая экспансия, а сам призыв к экспансии в этом важном районе. Таким же приемом являются и ссылки на «насущные интересы Запада». Западногерманские монополии, как и монополии США и Англии, готовы сделать все возможное, чтобы вытеснить своих конкурентов из этого района. А если это для монополий ФРГ пока что непосильная задача, то почему бы не сделать все возможное, чтобы занять здесь сначала хотя бы какое-то место, используя для этого и ссылки на «общие интересы Запада». Тем не менее ведущие представители западногерманских монополистических кругов, в том числе официальные представители ФРГ, правы, когда видят и то общее, что объединяет разные капиталистические государства в их стремлении взять в свои руки эксплуатацию природных богатств стран Ближнего и Среднего Востока и лишить народы этих стран возможности распоряжаться своими богатствами. С этой точки зрения представляет интерес заявление федерального министра хозяйства ФРГ Л. Эрхарда. Выступая перед представителями западногерманских монополий по поводу основания «Общества защиты иностранных инвестиций» в

апреле 1956 г., он заявил, что задача правительства состоит в том, чтобы «не допустить существования слишком сильной власти в странах, которым будет оказываться помощь, чтобы воспрепятствовать развитию коллективизма в любой его форме». Не трудно понять, что под коллективизмом представителями монополистического капитала ФРГ подразумевается не что иное, как национализация. Они отдают себе отчет в том, что национализация, скажем, нефтяных богатств той или иной страны намного затрудняет передачу их в полную эксплуатацию иностранному капиталу.

Специфические цели западногерманского капитала на Ближнем и Среднем Востоке были изложены в 1955 г. на совещании западногерманских послов в странах этого района. Эти цели были сформулированы следующим образом:

1. Использование значительных шансов, которыми располагает там западногерманская экономика.

2. Проведение в области культуры такой политики, которая приведет к положительным результатам.

3. Защита военных интересов Западной Германии на Ближнем и Среднем Востоке.

4. Непризнание арабскими странами ГДР.

5. Соблюдение договора с Израилем о выплате ФРГ репараций в пользу Израиля.

Программа, как видим, далеко идущая, не оставляющая в стороне даже военные интересы ФРГ, что по сути дела сближает ее во многих отношениях как с планами милитаристской Германии накануне первой мировой войны, так и с планами гитлеровской Германии перед второй мировой войной. Как известно, и в тех и в других планах району Ближнего и Среднего Востока и арабской нефти отводилось не последнее место.

Монополистические круги Западной Германии, отдавая себе отчет в том, что они имеют перед собой более сильных конкурентов, уже свивших себе прочное гнездо на Ближнем и Среднем Востоке, готовы применить метод некой интернационализации нефтяных богатств этого района. Они часто заявляют даже о том, что теперешнее положение не соответствует духу Устава ООН, как будто этот Устав предназначен для того, чтобы служить прикрытием или санкцией империалистического грабежа богатств отсталых в экономическом отношении государств.

Они готовы заодно для подкрепления своей позиции ссылаться даже на права некоторых других капиталистических государств, которые к нефтяным богатствам этого района подошли позже, — Италии и Японии.

В борьбе западногерманского капитала за доступ к нефтяным богатствам Ближнего и Среднего Востока выявилось интересное явление, которое может быть понято только в свете того переплетения американского и германского капитала в западногерманской экономике, которое имеет место на протяжении послевоенного периода и которое, как это хорошо известно, далеко не чуждо было и довоенному периоду. В процессе проникновения западногерманского капитала в район Ближнего и Среднего Востока он не только сталкивается с американским капиталом, но в некоторых случаях, поскольку речь идет о некоторых нефтяных компаниях, и сотрудничает с ним. Объясняется это отчасти стремлением нефтяных компаний обеих стран в отдельных случаях объединять свои усилия против своих партнеров из других стран. Главная же причина такого явления состоит в том, что американский капитал занял важные позиции в западногерманской экономике вообще и в нефтяной ее промышленности в частности. Его участие в нефтяной промышленности Западной Германии, по самым скромным подсчетам, составляет 33%. Орган же деловых кругов США журнал «Форчун» утверждает, что доля американского капитала в нефтяной промышленности ФРГ достигает 70%. По тем же данным, в автомобильной промышленности Западной Германии доля американского капитала также составляет по крайней мере одну треть, а заинтересованность этой отрасли промышленности в нефти и источниках ее добычи хорошо известна.

Все это объясняет то, что в процессе борьбы за нефть Ближнего и Среднего Востока и ее эксплуатации имеют место взаимовыгодные сделки между нефтяными монополиями США и крупными западногерманскими монополиями, включая концерн Круппа. Известным толчком к такому сотрудничеству явилась обстановка, созданная англо-франко-израильской агрессией против Египта в 1956 г. Ослабление позиций английских и французских монополий в этом районе послужило поводом к усилению сотрудничества некоторых западногерманских и американских монополий к выгоде тех и других. Отвечая на

вопрос, почему в начале 1957 г. большая группа американских экспертов, направлявшаяся на Ближний Восток и в страны Юго-Восточной Азии, начала свой визит с посещения Бонна и согласования планов визита с представителями политических и деловых кругов США, гамбургский влиятельный журнал «Дер Шпигель» заявил 16 января 1957 г.:

«Германские фирмы, до сих пор действовавшие в арабских странах, руководствуясь главным образом частными интересами, теперь должны стать авангардом в политических действиях американцев, которые хотят умиротворить Ближний Восток... и воспрепятствовать укреплению в этом районе экономического влияния восточного блока... Не отягченная колониальными традициями репутация германской тяжелой промышленности и привлекла комиссию Эйзенхауэра по делам слабо развитых районов прежде всего в федеративную республику. Ввиду неожиданного политического интереса американцев к деятельности немецких фирм на Ближнем Востоке перед немецкой промышленностью открываются новые возможности финансирования своих обширных проектов в слабо развитых странах».

В этом высказывании рупора монополистического капитала ФРГ делается попытка и припугнуть влиянием «восточного блока», которое по понятным причинам поперек горла империалистам, занимающимся грабежом чужих богатств, и выгородить прошлое германского империализма перед народами Востока, как будто империалистический хищник, у которого добычу в виде колоний отнял другой империалистический хищник, является ввиду этого воплощением благородства. Но главная мысль, проведенная в этом высказывании, — это призыв к широкой экспансии в слабо развитых странах, хотя бы и на положении, подчиненном американскому капиталу.

Проникновение западногерманского капитала в район Ближнего и Среднего Востока, естественно, беспокоит прежде всего английские монополии. Характерно, что еще в апреле 1956 г. ведущая английская буржуазная газета «Таймс» писала в связи с упомянутым совещанием западногерманских послов, что ни в какой другой части мира так быстро не восстанавливает своих позиций Западная Германия, как на Ближнем и Среднем Востоке. Надо сказать, что чутье умудренных опытом колониаль-

ной эксплуатации деловых кругов Англии правильно подсказывало им, что западногерманский капитал уже начал отсчитывать свои шаги, двигаясь к Ближнему и Среднему Востоку.

Уместно привести некоторые данные об экономической экспансии ФРГ в районе Ближнего и Среднего Востока в области внешней торговли, так как расширение торговли Западной Германии со странами этого района во многом облегчает экспансию западногерманского капитала и в других формах, в том числе в нефтяную промышленность. Экспорт ФРГ в страны данного района увеличился в стоимостном выражении со 186,6 млн. марок в 1936 г. (гитлеровская Германия) до 407,5 млн. марок в 1950 г. и 1563,7 млн. марок в 1955 г. Ни в одном другом районе мира Западная Германия не имеет таких успехов в области экспорта своих товаров. При этом следует отметить, что главный объем экспорта, да и всей внешней торговли ФРГ со странами этого района приходится на те государства, с которыми внешнеторговые связи Германии до второй мировой войны были сравнительно слабы. Понятно, что уже один этот факт должен внушить тревогу английским деловым кругам, особенно учитывая то обстоятельство, что в ряде случаев между западногерманским и американским капиталом имеет место дележка сфер влияния или совместные действия с целью эксплуатации богатств стран Ближнего и Среднего Востока.

В торговле Западной Германии со странами Ближнего и Среднего Востока последние неизменно имеют пассивный торговый баланс, хотя ФРГ в большом количестве вывозит из этого района нефть. Это само по себе ставит указанные страны в тяжелое положение, даже с точки зрения чисто внешнеторговых отношений. Кроме того, это используется западногерманскими монополиями для навязывания разного рода неравноправных и кабальных условий с точки зрения развития вообще экономических отношений с этими странами. Это обстоятельство используется, в частности, для выторговывания кабальных условий в области непосредственно инвестиций западногерманского капитала в экономику стран Ближнего и Среднего Востока.

Экспорт западногерманского капитала в страны Ближнего и Среднего Востока осуществляется в двух фор-

мах — в виде прямых инвестиций и в виде кредитов. Что касается прямых инвестиций, то они осуществляются в форме частных капиталовложений — создание дочерних предприятий и паевое участие в иностранных предприятиях. Форма же кредитов продиктована в значительной мере тем, что страны Ближнего и Среднего Востока имеют, как указывалось выше, пассивный торговый баланс.

Наиболее прочные позиции западногерманский капитал завоевал в Турции. Явление это не случайное. Германский империализм всегда рассматривал Турцию как важный объект приложения капитала. Объясняется это не только соображениями экономического характера, но и военно-стратегического, вытекающего из географического положения страны. На протяжении последних лет США и ФРГ, поскольку речь идет об экспорте капитала в Турцию, поменялись местами. США заняли первое место лишь в 1955 г., т. е. после того, как американская финансовая и иная «помощь» Турции стала предоставляться в более широких масштабах. В период же 1951—1954 гг. первое место по вывозу капитала в Турцию занимала Западная Германия.

Если взять фирмы ФРГ, вкладывающие свои капиталы в турецкую экономику, то оказывается, что ведущее место среди них занимают крупнейшие концерны Круппа и Маннесмана, концерны «АЭГ» и «Сименс АГ». По объему капиталовложений в Турцию Западная Германия занимает второе место после США. Если принять все иностранные вложения в Турцию за 100%, то на США и Западную Германию приходилось на начало 1957 г. соответственно 40 и 20%. Остальные капиталовложения в основном приходились на Италию, Францию, Голландию и Швейцарию.

В наиболее важных и ключевых отраслях промышленности Турции орудует не только американский, но и западногерманский капитал. В первую очередь это относится к нефтяной и горнорудной промышленности. В 1955 г. было создано специальное западногермано-турецкое «Общество по исследованию и разведке руд», участником которого от западногерманской стороны является опять-таки могущественный концерн Круппа. Этому же обществу было поручено строительство металлургического предприятия близ г. Измира. Другими словами, строительство завода взял в свои руки Крупп,

который весьма цепко держится за рычаги в экономике Турции, оказавшиеся в его руках.

Концерн Маннесмана построил в Турции трубопроводный завод и продолжает вкладывать свои капиталы в другие предприятия, в том числе в строительство электростанций. Разумеется, влияние западногерманского и вообще иностранного капитала в производстве электроэнергии в Турции отнюдь не означает, что страна электрифицирована или хотя бы в основном электрифицирована. По данным иностранной печати, две трети населения Турции совершенно лишены возможности пользоваться электричеством и пользуются керосиновыми лампами, свечами и лучинами. Нищета населения и в этом отношении дает о себе знать на каждом шагу.

Надо сказать, что в области строительства электростанций и соответствующих плотин имеет место тесное сотрудничество между западногерманским и американским капиталом, причем последний во многих случаях предоставляет заказы на оборудование, поставляемое для соответствующих объектов в Турции, иначе говоря, финансирует их строительство.

Другой страной на Ближнем и Среднем Востоке, в экономику которой в сравнительно широких масштабах проник западногерманский капитал, является Иран. Характерным примером его экспансии в отношении Ирана является соглашение, заключенное между Западной Германией и Ираном, о восстановлении действия довоенных договоров между Германией и Ираном о дружбе, торговле и мореплавании, об учреждении западногерманских филиалов в Иране и об охране инвестиций в случае национализации. Кроме того, многие западногерманские фирмы предоставили Ирану кредит, стремясь закрепить за собой иранский рынок.

Активность западногерманских монополий в Иране в последние годы значительно возросла. Политика Ирана, присоединившегося к агрессивному Багдадскому пакту (ныне СЕНТО), создает большие возможности для проникновения иностранного капитала в экономику Ирана. Этот пакт, преследующий наряду с политическими и военно-стратегическими целями западных держав также цели экономического порабощения Ирана, открывает еще шире ворота для проникновения иностранного капитала в иранскую промышленность, сельское хозяй-

ство, торговлю. Это не что иное, как политика колониализма, проводимая в отношении экономически слабо развитых стран Азии и Африки, наиболее грубым выражением которой является агрессия Англии и Франции против Египта в 1956 г., а также события в Конго в 1960—1961 гг.

Надо сказать, что сильные экономические позиции, которые имела в Иране гитлеровская Германия, облегчили внедрение в его экономику монополий ФРГ в послевоенные годы. О масштабах их влияния на экономику Ирана говорит хотя бы тот факт, что если еще в 1948 г. Англия занимала в торговле с этой страной второе место (после США); то уже в 1954 г. она была оттеснена на четвертое место — после Западной Германии и Японии. По импорту иранских товаров Западная Германия также занимает второе место, уступая только США, а временами, например в 1952—1953 гг., занимала в этой области первое место.

По данным Германского экономического института в Берлине (ГДР), экспорт из Западной Германии в Иран за период 1950—1955 гг. возрос почти в 3 раза (в стоимостном выражении). Торговля между ФРГ и Ираном говорит о том, что главную роль в ней играют ведущие западногерманские монополии, имеющие крупные интересы и в других странах Ближнего и Среднего Востока. Это прежде всего машиностроительные и металлургические компании, связанные часто с концерном Круппа, который рассматривает не только Турцию, но и Иран, как один из важных объектов эксплуатации и наживы, не говоря уже о политических и военно-стратегических расчетах, в которых также западногерманский империализм отводит определенное место и Ирану.

За расширением торговли ФРГ с Ираном следует (как и в случаях с некоторыми другими странами) усиленное проникновение непосредственно западногерманского капитала. Например, компании ФРГ в последние годы усиленно кредитуют Иран в связи с расширением экспорта автомобилей в эту страну. Причем в этой области имеет место конкуренция с соответствующими американскими корпорациями — «Дженерал моторс», «Крайслер» и др. Явление это не представляет собой ничего необычного. Сотрудничество одних американских и западногерманских компаний сопровождается острой конкуренцией

других. Степень остроты этой конкуренции варьируется по странам в зависимости от конкретных условий. Это на первый взгляд противоречивое положение находит свое объяснение в противоречивой природе самих интересов западногерманского и американского капитала, в империалистической, эксплуататорской сущности экономической и политической экспансии крупных капиталистических стран в отношении государств, отставших в силу тех или иных причин в своем экономическом развитии.

От американо-западногерманской конкуренции Иран отнюдь не выигрывает. Скорее наоборот. Наводнение страны некоторыми товарами лишь еще больше подрывает развитие соответствующих отраслей иранской промышленности, а тем самым облегчает иностранному капиталу возможность держать в тисках экономику страны и впредь. Недаром в Иране имеет место прекращение производства даже на существующих предприятиях, не выдерживающих конкуренции иностранных товаров.

Западногерманские фирмы, особенно концерн Круппа, за последние годы разрабатывают и осуществляют ряд проектов по строительству в Иране предприятий, электростанций и др. Концерн Круппа активно действует в металлургической промышленности, машиностроительная фирма «Букау Вольф» — в строительстве сахарных заводов, телефонная фирма «Микс унд Генест» создает в Иране свои дочерние компании. Эта фирма, которая с 1954 г. более известна под названием «Стандартэлектрицитетс АГ», сама является дочерним предприятием американской «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн», в распоряжении которой находится более двух третей акций западногерманской фирмы. Это яркий пример тесного сотрудничества некоторых западногерманских фирм с американскими во взаимных интересах и тех и других.

Прямые иностранные капиталовложения в Иране по далеко неполным данным выросли с 22,5 млн. долл. в 1958 г. до 54,8 млн. долл. в 1959 г., в том числе нефтяным консорциумом инвестировано соответственно 22,4 и 54,2 млн. долл. Это значит, что почти 100% иностранных инвестиций направляется в нефтяную промышленность Ирана¹.

¹ «Capital Investment by the World Petroleum Industry», New York, November 1959, p. 13.

Проекты западногерманского капитала в отношении Египта, а ныне Объединенной Арабской Республики, были продемонстрированы уже не один раз. Сопротивление, которое он встречал за последние годы со стороны этого государства, имело, безусловно, положительное значение для экономики ОАР, так же как и сопротивление американскому капиталу. Будущее покажет, насколько решительно это сопротивление будет оказываться и впредь. Ясно одно, что любой шаг со стороны ОАР, Ирака и других арабских государств, направленный против происков иностранного капитала и, с другой стороны, расширение их равноправного экономического сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими государствами, будет способствовать укреплению экономики арабских стран, упрочению их независимости. Подлинными друзьями арабских стран желают им успехов на пути укрепления своей независимой экономики, на пути равноправного экономического сотрудничества с другими государствами.

При анализе экономической экспансии западногерманского капитала в районе Ближнего и Среднего Востока значительный интерес представляет его проникновение в экономику Израиля. Началом этого проникновения можно считать известное соглашение между ФРГ и Израилем, заключенное в марте 1953 г., о возмещении нанесенного гитлеровцами еврейскому населению ущерба. Объем установленных по этому соглашению поставок из ФРГ (3,45 млрд. марок) не представляет затруднений для ФРГ, зато они используются для широкого проникновения западногерманских монополий на рынок Израиля и в его экономику вообще. В последние годы существует и осуществляется на деле договоренность между США и ФРГ — покрывать дефицит в торговом и платежном балансе Израиля поставками из Западной Германии. Соответственно иногда сокращаются Израилю займы Экспортно-импортного банка, а также по другим линиям из американских источников, что отнюдь не умаляет в целом влияния, экономического и политического, США в Израиле, которое играет там главенствующую роль. Но зато эти в известной степени согласованные действия США и ФРГ серьезно потеснили некоторые другие страны, имевшие влияние в Израиле, и прежде всего Францию. С 1952 по 1955 г. доля Франции в

импорте Израиля сократилась с 4,4 до 2,5%, в то время как доля Западной Германии за этот же период возросла более чем в 10 раз и составила 18,4%. В торговле между ФРГ и Израилем немалую роль играет фактически прямое финансирование со стороны США. Так, в 1955 г. имел место случай предоставления одной из американских банковских групп кредита Израилю в сумме 4,5 млн. долл. на покупку судов в Западной Германии.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что западногерманский капитал играет главную роль в некоторых отраслях экономики Израиля, имеющих военно-стратегическое значение. Известно, например, его стремление закрепиться в области строительства портовых сооружений и дорожного строительства. Результаты этого уже сказались: на западногерманский капитал в портовом строительстве приходится 89%, а в строительстве шоссе-ных дорог — 98% от общего объема иностранных капиталовложений в этих отраслях. Той же цели служит постройка железной дороги, соединяющей города Беершеба и Лидда. Западноберлинская газета «Дер Тагесшиггель» справедливо отмечала, что это строительство «служит для переброски выгруженного в портах оружия далее на Юг, и оно будет способствовать снабжению населенных пунктов, имеющих военное значение, а также заселению Негева годными для военной службы людьми... В этой стране стратегическое значение имеют фактически все проекты, необходимые для развития экономики и улучшения транспортной сети».

Приведенные факты, а они далеко не исчерпывают происки западногерманского капитала в странах Ближнего и Среднего Востока, показывают, что монополии ФРГ идут по стопам германского империализма в прошлом. Пусть сегодня они не представляют главной опасности для народов этого района, поскольку они намного слабее своих конкурентов, а в ряде случаев и партнеров — монополий США и Англии. Опасность их, однако, нельзя недоучитывать. Как в сотрудничестве с американским капиталом, так и отдельно взятые они являются носителями духа реванша не только в Европе, но и в других районах, на которые германский милитаризм не раз устремлял свои взоры.

Хорошо известно, что западногерманские фирмы активно стремятся строить свои заводы в ряде стран Латинской Америки. Так, например, западногерманская компания «Машинен-фабрик Крамер» в феврале 1958 г. объявила о своем намерении учредить в Бразилии дочернее предприятие по производству тракторов стоимостью в 1 млрд. крузейро. Производственная мощность этого завода планируется в 6 тыс. тракторов в год.

Западногерманская фирма «Крупп» в марте 1958 г. получила разрешение на постройку в Бразилии завода, который будет выпускать в год 1200 тяжелых грузовиков. Причем этот завод явится лишь частью предприятия в Кампу-Лимпу, в строительство которого фирма «Крупп» намеревается вложить 30 млн. долл. Завод в Кампу-Лимпу будет выпускать локомотивы, грузовые автомобили и сельскохозяйственные машины.

В апреле 1958 г. австрийское министерство финансов приняло решение о продаже основной австрийской фирмы по продаже и распределению нефтепродуктов — «Ороп» западногерманскому концерну «Бенцойлфербанд». Это говорит о намерении западногерманских концернов еще глубже проникнуть в австрийскую нефтяную промышленность.

Не остается в стороне от внимания западногерманских монополий даже такой отдаленный район, как Австралия. В феврале 1958 г. представитель западногерманской компании «Видаль унд зон, Темпо-верк Г. м. б. Х.» заявил, что его фирма планирует построить в Австралии автосборочный завод по производству автомашин. Часть этих автомашин будет вывозиться в страны Юго-Восточной Азии. В 1958 г. в Австралии с участием западногерманского капитала была создана фирма «Темпо Острэйлиа, Лтд».

Западногерманский банк реконструкции подписал соглашение, в соответствии с которым ФРГ предоставляет Исландии заем в размере 8,4 млн. марок сроком на 20 лет.

Западногерманские капиталисты проявляют большой интерес к Экваториальной Африке и Индии.

В связи с экспортом во все возрастающих размерах иностранного капитала перед слаборазвитыми странами неизбежно встает вопрос — похоронить окончательно изжившую себя колониальную систему или дать

возможность иностранному, в том числе западногерманскому, капиталу продлить ее существование, хотя и в иных формах. Другими словами, неизбежно в порядок дня встает вопрос — дать ли отпор колониализму объединенными усилиями стран, независимости которых угрожает иностранный капитал и одна из его наиболее агрессивных разновидностей — западногерманский, или пожертвовать их коренными национальными интересами и открыть еще шире двери для этого капитала. Советский Союз, как и все социалистические государства, будет и впредь, руководствуясь принципами ООН и Бандунга, последовательно защищать независимость слаборазвитых стран от всяких посягательств колониалистов, так как их независимое развитие и равноправное экономическое сотрудничество с другими государствами неотделимо от общей борьбы за мир между народами. Об этом советское правительство, как и правительства других государств социалистического лагеря, не раз заявляли, в том числе и с трибуны ООН.

Таким образом, являясь сама объектом вложений американского капитала, Западная Германия в свою очередь является источником экспорта капитала. Столкновение интересов американского и западногерманского капитала является неизбежным следствием такого положения. Правда, в настоящее время это столкновение не приняло еще острых форм и противоречия в экономической области между США и Западной Германией приглушаются общностью их политических интересов как участников агрессивных военных блоков, усилия которых направлены на гонку вооружений, на продолжение «холодной войны» и международной напряженности, на эксплуатацию слабо развитых в экономическом отношении стран. Однако эти противоречия существуют и они являются важной характеристикой экономических отношений между империалистическими странами в наше время.

Картина была бы далеко не полной, если не остановиться хотя бы кратко на вопросе об экспорте японского капитала, так как участие Японии в этой форме экономической экспансии во многом осложняет и обостряет империалистические противоречия в области экспорта капитала, а потенциально и общие противоречия в лагере империализма.

Следующие данные характеризуют экспорт капитала из Японии.

Географическое распределение японского капитала за границей на 31 августа 1956 г. ¹

Страны	Сумма (тыс. долл.)	%
Всего	28 391	100
Юго-Восточная Азия	10 225	36,0
в том числе:		
Индия	937	3,3
Малайя	3 222	11,7
Филиппины	3 740	13,1
Таиланд	820	2,9
Северная Америка	8 546	30,1
в том числе:		
США	8 541	30,0
Латинская Америка	9 460	33,2
в том числе:		
Мексика	3 231	11,2
Бразилия	2 683	9,4
Аргентина	2 310	8,1
Остальные районы	160	0,7

К концу марта 1957 г. общая сумма японских инвестиций за границей составила 39 134 тыс. долл. ²

На конец августа 1956 г. в горнодобывающую промышленность было инвестировано более 29% всех японских капиталов за границей.

Наиболее значительны капиталовложения в железорудные месторождения в Ларапе (Филиппины), Малайе; в месторождения меди — в Толедо (Филиппины) и в Мексике; олова — в Чан Пра (Таиланд).

В ноябре 1957 г. 29 японских горнодобывающих компаний создали ассоциацию по разработке зарубежных минеральных ресурсов, которая начала свою деятельность

¹ «Mainichi», 20.XI. 1957. По опубликованным данным японского Экспортно-импортного банка, Япония может ежегодно экспортировать от 80 млн. до 100 млн. долл.

² «Mainichi», 20. VII. 1957.

в 1958 финансовом году. В Иране ею обследуются залежи свинца, цинка, меди и хрома, в Пакистане — железа и хрома.

Как было указано выше, 8 декабря 1957 г. группа японских предпринимателей подписала с правительством Саудовской Аравии соглашение на 40 лет о добыче нефти в районе Персидского залива. Предполагается, что японцы вложат здесь 15 млн. долл.¹

Японские монополии заключили сделку о поисках нефти в Иране, обследуют нефтяные ресурсы в Таиланде.

20% японского капитала, инвестированного за границей, вложено в текстильную промышленность в основном в Южной и Центральной Америке.

Борьба в области экспорта капитала не может не сопровождаться стремлением крупных капиталистических государств, в том числе Японии, освободиться от американской зависимости и самим все шире осуществлять экспорт капитала в различные районы земного шара.

2. ОБЩИЕ ДАННЫЕ О МАСШТАБАХ И ФОРМАХ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА США

В период начиная с 1956 г. происходит значительное увеличение капиталовложений главных капиталистических государств за границу. Это относится в первую очередь к США. Быстрота, с которой увеличился поток капиталовложений за границу из США, была беспрецедентной. В 1956 г. новые американские капиталовложения за границей более чем в 2 раза превысили объем капиталовложений в 1955 г. Это относится как к прямым, так и к портфельным внешним инвестициям США. Общая сумма американских частных капиталовложений за границей в 1956 г. оценивалась в 33 млрд. долл.

Наиболее привлекала американский капитал Канада, где капиталовложения США уже к концу 1956 г. оценивались в 12,07 млрд. долл. Только в этом году они возросли на 2 445 млн. долл.

В 1956 г. американские капиталовложения в Латинской Америке составили 9 306 млн. долл., увеличившись по сравнению с 1955 г. на 1 024 млн. долл.

¹ «Japan Times», 10. XII. 1957.

На конец 1956 г. американские капиталовложения в Европе достигли 6 132 млн. долл., увеличившись за год на 758 млн. долл.

В другие районы мира на конец 1956 г. было вложено по крайней мере 5 049 млн. долл., причем, в этом году американские капиталовложения в них увеличились на 752 млн. долл.¹

В том же 1956 г. американские капиталовложения в различные производственные предприятия за границей увеличились на 750 млн. долл., из них 350 млн. долл. было вложено в различные производственные предприятия Канады, где общая сумма американских капиталовложений в производственные предприятия составила в 1956 г. 3 200 млн. долл.

В Европе американские капиталовложения в различные производственные предприятия в 1956 г. выросли на сумму в 1 800 млн. долл., а в Латинской Америке — на 1 500 млн. долл.

В 1956 г., помимо прямых американских капиталовложений в иностранные государства, различными американскими финансовыми учреждениями и частными банками было вложено в форме предоставления займов и покупки иностранных ценных бумаг около 1 100 млн. долл.

По данным американской печати, в целом прямые частные капиталовложения США за границей в 1956 г. составили 2 805 млн. долл., тогда как в 1955 г. они составили 1 687 млн. долл. Правительственные капиталовложения США за границей в 1956 г. достигли общей суммы 16 485 млн. долл. против 15 893 млн. долл. в 1955 г.

Таким образом, общая сумма капиталовложений Соединенных Штатов Америки за границей в 1956 г. составила 49 462 млн. долл. по сравнению с 44 947 млн. долл. в 1955 г.² По данным американской газеты «Уолл-стрит джорнэл», 1956 год явился одним из рекордных годов для американских капиталовложений за границей.

Наряду с прямыми капиталовложениями значительно увеличились и портфельные инвестиции, особенно в Канаде и Западной Европе, что связано с прямым или косвенным финансированием военной подготовки.

¹ «Survey of Current Business», August 1957, p. 23.

² Там же

Как указывалось выше, на конец 1956 г. американские частные капиталовложения оценивались в 33 млрд. долл., в 1955 г. — в 29 млрд. долл. Таким образом, налицо прирост в 4 млрд. долл., в то время как в 1955 г. их прирост равнялся 2,4 млрд. долл.

Основная доля американских частных капиталовложений приходилась в 1956 г. на долгосрочные капиталовложения, которые составили почти 3,4 млрд. долл., в то время как в 1955 г. они составляли 2,2 млрд. долл.

С тех пор эта тенденция не изменилась. Об этом свидетельствует приводимая ниже таблица. (См. табл. на стр. 275.)

Таким образом, первое место в сумме американских капиталовложений за границей занимали прямые инвестиции в иностранные предприятия (включая дочерние заграничные компании США). А что касается соотношения между частными вложениями и правительственными, то частные вложения превышали правительственные примерно в 2 раза. Уже одно это обстоятельство подчеркивает значение частного капитала как источника прямых вложений капитала.

Данные о распределении частных инвестиций по отдельным странам (за период 1950—1958 гг.) дают представление о степени проникновения монополистического капитала США непосредственно в экономику соответствующих стран. (См. табл. на стр. 276.)

Таблица показывает, что Канада и Латинская Америка занимают ведущее место в американских прямых капиталовложениях, которые в 1958 г. в Канаде возросли на 5 350 млн. долл., а в Латинской Америке — на 4 549 млн. долл. по сравнению с 1950 г. При этом следует отметить, что если основная часть этих капиталовложений в Канаде приходится на обрабатывающую промышленность (в 1958 г. из 8 929 млн. долл. — 3 696 млн. долл.), то в Латинской Америке среди других отраслей нефть занимает ведущее место (в 1958 г. из 9 125 млн. долл. — 3 211 млн. долл.). Из стран Латинской Америки Венесуэла привлекает наибольшее количество американского капитала — 2 863 млн. долл. в 1958 г. При этом 2 302 млн. долл. приходится на нефтяную промышленность Венесуэлы. Особенно большой рост был отмечен в 1957 г., когда прирост по сравнению с предыдущим годом составил 854 млн. долл.

Данные об отдельных видах вывоза американского капитала за границу в 1956—1959 гг.
(в млн. долл.)

	Общая сумма		Западная Европа		Канада		Латинская Америка		Другие страны		Международные организации и неуставные новысшие виды	
	1956 г.	1959 г.	1956 г.	1959 г.	1956 г.	1959 г.	1956 г.	1959 г.	1956 г.	1959 г.	1956 г.	1959 г.
Общая сумма вывоза	49 462	64 779	15 728	18 478	12 073	15 779	40 440	12 778	7 355	10 643	3 896	7 101
в том числе:												
Частные капиталовложения	32 977	44 775	6 103	9 100	12 070	15 769	9 306	10 838	5 078	6 812	420	2 256
Долгосрочные	30 055	41 152	5 195	8 206	11 733	15 333	8 214	9 431	4 493	5 926	420	2 256
из них:												
Прямые	22 118	29 735	3 493	5 300	7 480	10 171	7 408	8 218	3 737	4 726	—	1 320
Портфельные	7 937	11 417	1 702	2 906	4 253	5 162	806	1 213	221	1 200	—	936
Краткосрочные	2 922	3 623	908	894	337	436	1 092	1 407	585	886	—	—
Правительственные	16 485	20 004	9 625	9 378	3	10	1 104	1 940	2 277	3 831	3 476	4 845
Долгосрочные	15 219	17 586	8 929	8 528	1	—	973	1 781	1 840	2 432	3 476	4 845
Краткосрочные	1 266	2 418	696	850	2	10	131	159	437	1 399	—	—

1 «Survey of Current Business», August 1957, p. 23, September 1960, p. 24.

Прямые частные инвестиции США в отдельных странах¹

(в млн. долл.)

	1950 г.	1955 г.	1956 г. *	1957 г.	1958 г.
Всего	11 788	19 313	22 177	25 238	27 075
Канада	3 579	6 494	7 460	8 332	8 929
<i>Латинская Америка</i>	4 576	6 412	7 373	8 664	9 125
Аргентина	356	447	466	501	517
Бразилия	644	1 115	1 218	1 301	1 345
Чили	540	639	676	702	736
Колумбия	193	274	289	297	298
Куба	642	736	777	840	861
Мексика	414	607	690	765	781
Перу	145	305	343	400	429
Венесуэла	993	1 428	1 829	2 683	2 863
Другие	649	861	1 076	1 174	1 305
<i>Западная Европа</i>	1 720	3 004	3 520	3 996	4 382
Бельгия	65	134	150	153	163
Дания	32	39	45	45	52
Франция	217	376	427	457	527
ФРГ	204	332	429	496	574
Италия	63	157	207	233	264
Голландия	84	162	186	213	225
Норвегия	24	43	61	62	65
Испания	31	58	62	65	68
Швеция	58	96	115	118	119
Швейцария	25	41	48	55	60
Англия	847	1 426	1 612	1 899	2 058
Другие	70	140	177	194	206
<i>Африка</i>	287	572	659	711	789
<i>Ближний и Средний Восток</i>	704	1 027	1 106	1 209	1 315
<i>Юго-Восточная Азия и Дальний Восток</i>	566	1 208	1 387	1 553	1 681
Австралия	201	498	552	601	673
Индия	38	95	108	110	116
Индонезия	58	86	118	150	149
Япония	19	128	145	181	182
Новая Зеландия	25	42	47	51	54
Филиппины	149	229	267	307	343
Другие	76	130	150	153	164
<i>Международные **</i>	356	596	672	776	854

* Уточненные цифры по более поздним данным (Г. А.).

** Сюда в основном входят вложения в танкерный флот (Г. А.).

¹ «Survey of Current Business», August 1959, p. 30.

Опубликованные в западной печати данные, тем более официальные данные США, не позволяют составить точного представления о размерах американских капиталовложений в Африке. Во-первых, публикуемые время от времени министерством торговли США цифры базируются на балансовой стоимости капиталовложений, которая намного ниже рыночной стоимости. Во-вторых, публикуемые официальные данные не принимают в расчет весь объем американского капитала, инвестируемого в неамериканских корпорациях и компаниях, зарегистрированных в других странах (Канада, Европа, Африка). Тем не менее эти данные дают приближенное представление об американских частных капиталовложениях в Африке. По данным министерства торговли США, частные американские капиталовложения в Африке составили в 1958 г. почти 800 млн. долл., т. е. выросли в два с лишним раза по сравнению с 1950 г.

Определенный интерес представляют данные о капиталовложениях США в Западной Европе, особенно относящиеся к прямым инвестициям.

Рост американских прямых капиталовложений с 1950 г. по 1959 г. в странах Западной Европы представляется в следующем виде (в млн. долл.)¹:

1950 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
1 720	2 145	2 369	2 639	3 004	3 520	3 993	4 382	5 300

Как видим, прямые инвестиции США в Европе непрерывно росли.

Отмечалось увеличение американских капиталовложений в предприятия обрабатывающей промышленности европейских стран, в том числе Англии, ФРГ, Бельгии, Франции и Италии. На обрабатывающую промышленность в 1958 г. приходилось 52,5% всех прямых капиталовложений США в Западной Европе. Около 20% американских капиталовложений в обрабатывающую промышленность

¹ «Survey of Current Business», August 1957, p. 24; August 1959, p. 30, September 1960, p. 20.

Западной Европы приходится на предприятия химической, автомобильной и машиностроительной промышленности¹.

Почти в два раза выросли американские прямые капиталовложения на Ближнем и Среднем Востоке: в 1950 г. — 704 млн. долл., в 1958 г. — 1315 млн. долл. Нефть занимает, конечно, главнейшее место в этом потоке капитала. На нефтяную промышленность в 1958 г. приходится 1248 млн. долл., или 93% общей суммы американских прямых капиталовложений на Ближнем и Среднем Востоке, в то время как, скажем, на обрабатывающую промышленность приходится менее 3%.

Значительный рост прямых капиталовложений США наблюдался также в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Капиталовложения в этом районе с 1950 г. выросли почти в 3 раза. Ведущие места среди стран этого района занимают Австралия и Филиппины.

Наглядное представление о распределении прямых американских капиталовложений за границей по отраслям экономики дают данные, которые приводятся ниже. (См. табл. на стр. 279.)

В общую сумму частных капиталовложений следует также включить 776 млн. долл. в 1957 г. и 854 млн. долл. в 1958 г., предоставленных различными американскими финансовыми организациями.

Таким образом, мы видим, что более 46% всех прямых американских капиталовложений за границей направляются в горную и нефтяную промышленность, причем основная их масса приходится на слаборазвитые страны. Западная Европа занимает по удельному весу сравнительно скромное место среди других районов, в которые направляются американские прямые капиталовложения. На страны Западной Европы в 1958 г. приходилось немногим больше 16% прямых американских капиталовложений за границей. Однако в основном они направлялись в обрабатывающую промышленность — свыше 52% от всей суммы, приходящейся на Западную Европу.

Если взять общую сумму экспорта капитала США за границу, скажем, за те же 1957 и 1958 гг., которая, по явно заниженным официальным данным, составляла 54 232 и 59 155 млн. долл. соответственно, то географи-

¹ «Times», April 23, 1959.

Распределение прямых американских капиталовложений за границей
в 1957—1958 гг. по отдельным отраслям¹

(в млн. долл.)

	Всего	Канада	Латинская Америка	Западная Европа	Восточный и Средний Восток	Африка	Дальний Восток и Юго-Восточная Азия
Горнодобывающая промышленность							
1957 г.	2 634	996	1 238	50	—	203	53
1958 г.	2 856	1 083	1 327	51	—	234	53
Нефтяная							
1957 г.	8 991	2 154	3 060	1 184	1 118	254	629
1958 г.	9 681	2 410	3 211	1 256	1 218	276	646
Обрабатывающая							
1957 г.	7 898	3 512	1 675	2 077	34	126	475
1958 г.	8 485	3 696	1 759	2 308	38	139	546
Предприятия коммунального обслуживания							
1957 г.	1 803	351	1 112	54	—	2	77
1958 г.	1 897	364	1 175	58	—	2	86
Торговля							
1957 г.	1 590	472	566	337	6	63	145
1958 г.	1 760	480	641	396	6	72	166
Прочие отрасли							
1957 г.	2 322	847	907	291	28	63	174
1958 г.	2 396	896	918	313	29	66	184
Все отрасли							
1957 г.	25 238	8 332	8 664	3 993	1 209	711	1 553
1958 г.	27 075	8 929	9 125	4 382	1 315	789	1 681

чески она распределяется несколько иным образом. (См. табл. на стр. 280.)

В 1959 г. общая сумма капитала, вывезенного США за границу, достигла 64 779 млн. долл.

Как известно, в эти суммы входят, помимо разного рода частных капиталовложений, кредиты и обязательства правительства США, которые, например, в 1958 г. составляли сумму в 18 331 млн. долл. Почти 10,5 млрд. долл. из этой суммы получили страны Западной Европы.

¹ «Survey of Current Business», August 1959, p. 30.

**Распределение экспорта американского капитала
по географическим районам в 1957—1958 гг.¹**

(в млн. долл.)

	Всего	Западная Европа *	Канада	Латинская Америка	Другие страны	Между- народные организации и др.
1957	54 232	18 101	12 905	11 772	6 627	4 827
1958	59 155	19 315	14 253	12 832	7 485	5 270

* Включая колонии и зависимые страны.

Следует отметить, что с 1953 г. наблюдается непрерывная тенденция к увеличению размеров кредитов, предоставляемых непосредственно американскими банками иностранным правительствам и отдельным иностранным компаниям. Так, например, на конец 1953 г. эти кредиты составили 1,2 млрд. долл., а на конец 1956 г. они уже составили 2,8 млрд. долл. Причем несомненно и то, что подобные кредиты банками США в первую очередь предоставляются не тем странам, где налицо тяжелое финансовое положение, а тем, где выше процентная ставка.

3. ПРИБЫЛИ АМЕРИКАНСКИХ МОНОПОЛИЙ ОТ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА

Экспорт капитала вообще и прямые инвестиции за границей в особенности приносят колоссальные прибыли американским монополиям, причем эти прибыли систематически растут.

Американские монополии получили только за период после окончания войны по 1951 г. включительно 9 077 млн. долл. прибылей от прямых инвестиций. Насколько выгоден для них этот вид экспорта капитала, видно, например, из того, что доля доходов от прямых инвестиций за указанный период, по данным министерства торговли США, составила 86,3% всех доходов США от инвестиций за границей, причем большая часть этих

¹ «Survey of Current Business», August 1959, p. 29.

доходов приходится на нефтяные монополии США¹. За период с окончания войны по 1953 г. включительно доходы от прямых инвестиций США составили 13 695 млн. долл. Причем первое место занимают опять-таки доходы нефтяных компаний.

Министерство торговли США сообщило, что прибыли, полученные Соединенными Штатами Америки от частных инвестиций за границей в 1956 г., составили 3,4 млрд. долл. и увеличились по сравнению с 1955 г. примерно на 12%.

Основное место в доходах от заграничных капиталовложений США занимают доходы от прямых капиталовложений.

Так, в 1956 г. они составили 3,1 млрд. долл., в 1957 г. — 3,6 млрд. долл., в 1958 г. — 3,03 млрд. долл. и в 1959 г. — 3,3 млрд. долл.

Значительный интерес представляют данные о прибылях от прямых американских капиталовложений за границей по районам.

Прибыли от прямых капиталовложений США²
(в млн. долл.)

Годы	Всего	Канада	Латинская Америка	Европа	Африка	Азия	Океания	Международные организации
1957	3 561	653	1 219	582	94	751	91	170
1958	3 034	569	855	582	51	800	100	76
1959	3 255	713	869	709	56	757	111	41

Распределение прибылей, получаемых от инвестиций в отдельные отрасли, подтверждает вывод, что нефтяная промышленность занимает в этом отношении первое место. Это видно из таблицы на стр. 282.

В 1955 г. прибыли американских монополий от капиталовложений за границей составили 3 134 млн. долл. и продолжали увеличиваться, достигнув в 1956 г. упомя-

¹ «Private United States Investment in Europe and the Overseas Territories», Paris, 1954, p. 18.

² «Survey of Current Business», September 1960, p. 20.

**Прибыли американских компаний
от прямых капиталовложений за границей в распределении
по отдельным отраслям промышленности в 1959 г.¹**

(в млн. долл.)

	Все стра- ны	Кана- да	Вене- суэла	Чили	Ав- глия	ФРГ	Ав- стра- лия	Фе- ли- пины
Всего	3 255	713	425	77	418	131	101	58
в том числе:								
1. Горнодобывающая	315	67	*	63	*	*	6	*
2. Нефтяная	1 185	74	312	*	112	—	*	*
3. Обрабатывающая .	1 189	438	14	3	248	113	68	17
4. Прочие отрасли . .	626	134	99	11	59	19	26	41

* Включено в прочие отрасли.

нутой суммы в 3,4 млрд. долл.², в 1957 г. — 3,7 млрд. долл. и в 1958 г. — 3,4 млрд. долл.

Следует отметить, что сокращение прибылей в 1958 г. на 300 млн. долл. связано главным образом с сокращением прибылей от капиталовложений США в нефтяную промышленность, что в свою очередь в основном объясняется увеличением налога на иностранные нефтяные компании в Венесуэле. Тем не менее наибольшие прибыли получают за границей американские нефтяные компании. Эти прибыли уже в 1956 г. составили 1 406 млн. долл., увеличившись на 200 млн. долл. по сравнению с 1955 г. В 1955—1958 гг. примерно половина общей суммы этой прибыли приходится на Венесуэлу.

Прибыль, полученная от капиталовложений в различные американские производственные предприятия, находящиеся за границей, составила в 1956 г. около 860 млн. долл. и превысила прибыль, полученную от них в 1955 г., на 4%³.

Прибыли, извлеченные американскими нефтяными компаниями в странах Среднего и Ближнего Востока,

¹ Составлено по данным министерства торговли США.

² «Survey of Current Business», August 1959, p. 29.

³ «Wall Street Journal», August 28, 1957; «Survey of Current Business», August 1959; «The Magazine of Wall Street», January 4, 1958, p. 443.

остались в 1956 г. примерно на уровне 1955 г., что объясняется некоторым сокращением добычи нефти в этих странах в связи с национализацией компании Суэцкого канала. Однако в 1957 и 1958 гг. эти прибыли начали расти, достигнув, например, в 1958 г. 637 млн. долл., или почти 50% всех американских прибылей от вложений в нефтяную промышленность за границей и около 94% всей суммы прибылей, полученных частным капиталом США на Ближнем и Среднем Востоке.

Если в 1940 г. доля нефтяных компаний в общей сумме прибылей, полученных американскими монополистами за границей, составляла 22,7%, то в 1955 г. она уже превысила 50%. Почти все доходы от капиталовложений в нефтяную промышленность получили пять крупнейших американских нефтяных компаний. Доходы эти распределялись следующим образом: три рокфеллеровские компании «Стандард ойл» получили 66% прибылей, «Галф-ойл» — 20 и «Техас К^о» — 14%¹.

Таким образом, доминирующая в нефтяной промышленности рокфеллеровская группировка получает около трети всей прибыли от прямых американских капиталовложений за границей. Если принять также во внимание размер прямых капиталовложений в нефтяную, алюминиевую и другие отрасли промышленности, контролируемые группировкой Меллона, то получается, что две вышеназванные группировки монополистического капитала США получают около 50% прибылей от всех частных американских капиталовложений за границей.

В 1955 г. 77% прибылей рокфеллеровская нефтяная компания «Стандард ойл оф Нью-Джерси» получила от капиталовложений за границей. В том же году более чем 50% прибылей остальных четырех ведущих американских нефтяных компаний также было получено от заграничных капиталовложений.

Приведем еще не менее характерные данные.

Как уже говорилось выше, в 1957 г. прибыль, полученная американскими компаниями за границей, достигла суммы в 3 700 млн. долл. По сравнению со всем объемом прибыли, полученной американскими монополиями в 1957 г., прибыль, полученная от капиталовложе-

¹ V. Perlo, *The Empire of High Finance*, New York, 1957, p. 229.

ний за границей, составила 8% до вычета налогов и 15% после вычета налогов. Доход от сборов за лицензии (royalties on licenses) составил дополнительно 300 млн. долл.¹

Насколько резко увеличались доходы от американских капиталовложений за границу, можно проследить на следующих фактах: в 1946 г. доходы американских монополий от прямых и портфельных инвестиций составляли 1 млрд. долл. В 1956 г. их сумма уже равнялась 3,4 млрд. долл. Следовательно, всего за десять лет доходы от американских капиталовложений за границей возросли почти в 3,5 раза.

Однако, как бы красноречивы ни были эти цифры доходов от иностранных капиталовложений, особенно если учесть перспективу дальнейшего роста экспорта американского капитала за границу по сравнению с капиталовложениями в экономику США, все же и они не дают достаточно полной картины того, какое значение имеют доходы от иностранных капиталовложений для крупнейших американских монополистических группировок и компаний. А как известно, представители именно этих монополистических группировок оказывают решающее влияние не только на политику в области капиталовложений, но и на внешнюю политику США в целом.

Мы уже видели, что для компании «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» прибыль, получаемая от заграничных капиталовложений, имеет гораздо большее значение, чем прибыль, получаемая в США, так как три четверти своей прибыли компания получает за границей.

Крупная американская компания «Н. Д. Хейнц энд Колгейт-Пальмолив» в 1956 г. более 70% полученной ею прибыли извлекла от операций за границей.

Другие крупные компании также получают значительную долю своих доходов от заграничных операций. Американские компании «Америкэн реднэйтор», «Интернейшнл харвестер», «Ф. У. Вулворт», «Джилетт», «Нэшнл кэш реджистер» получили от заграничных операций 40% всех своих доходов. Компании «Парк Дэйвис», «Стерлинг драг» и «Юнайтед шу машинэри» более 30% своей прибыли получают за границей. Компании «Кока-кола», «Истмен кодак», «Файрстон», «Гудйир»,

¹ «Fortune», January 1958, p. 126.

«Корн продакте рефайнинг» получают от 15 до 30% прибыли от своих зарубежных предприятий, т. е. от прямых вложений капитала. Насколько растут прибыли по сравнению с довоенным временем, видно из следующих данных.

**Прибыль, полученная монополиями США
от прямых иностранных капиталовложений
(в млн. долл.)**

Отрасли промышленности	1940 г.	1959 г. *	Увеличение (во сколько раз)
Всего	412	3 255	7,8
Нефтяная	94	1 185	12,6
Обрабатывающая	113	1 129	10
Остальные отрасли	205	941	4,6
Какой процент составляет прибыль от нефтяной про- мышленности	около 23	около 40	—

* Прибыль в 1959 г., указанная в этой таблице, меньше действительного объема прибыли, так как сюда не вошла респективированная прибыль, что, разумеется, преуменьшает действительный ее объем. Следовательно, здесь важна скорее тенденция роста, чем абсолютные данные (Г. А.)

Таким образом, за период с 1940 по 1959 г. прибыль от капиталовложений американских нефтяных компаний возросла, даже по далеко не полным данным, почти в 13 раз, в то время как средняя прибыль от капиталовложений американских компаний возросла значительно меньше.

Хотя прибыли американских корпораций обрабатывающей промышленности за границей также неизменно растут, но этот источник прибылей занимает второстепенное место, хотя далеко не последнее. Увеличение прибылей американских горнорудных компаний за границей объясняется наряду с ростом производства на предприятиях этих компаний повышением цен на медь и другие цветные металлы.

По сообщению министерства торговли США, рост прибылей американских компаний, имеющих капиталовложения за границей, в значительной мере объясняется увеличением поставок продукции этих компаний на внутренний рынок иностранных государств, а также в

Соединенные Штаты Америки. Из общей суммы прироста импорта США в 1956 г. (1,3 млрд. долл.) примерно треть приходится на продукцию филиалов американских компаний за границей.

Из общего объема доходов дочерних заграничных компаний США в 1956 г. 974 млн. долл. было реинвестировано за границей против 898 млн. долл. в 1955 г.

Не менее показательным является сравнение данных о прибылях от иностранных инвестиций США с общей суммой прибылей корпораций США за более длительный период. Если за десять лет после второй мировой войны — с 1946 по 1956 г. — прибыли американских корпораций от иностранных капиталовложений увеличились почти на 350%, то за этот же период прибыль от капиталовложений в экономику самих США увеличилась лишь на 50%. В 1946 г. прибыль от заграничных капиталовложений составляла 7% от общей суммы прибылей, получаемых американскими корпорациями, в 1956 г. она составила 14,7%, а в последующие годы ее удельный вес продолжал увеличиваться¹.

Данные о концентрации американских инвестиций за границей говорят о том, что главная их часть падает на сравнительно небольшое число американских монополий: из 2200 акционерных обществ, являющихся вкладчиками капитала за границей, на долю 443 приходится 93% всех капиталовложений.

4. РАСШИРЕНИЕ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА МОНОПОЛИЯМИ США

Монополистический капитал США стремится и в дальнейшем не только сохранить, но и увеличить темпы капиталовложений в экономику иностранных государств. О размерах предполагаемого увеличения экспорта американского капитала в ближайшие 10—15 лет можно судить по следующему высказыванию бывшего вице-президента США Никсона, который в октябре 1957 г. заявил, что «в течение ближайших десятилетий американские частные капиталовложения за границей должны быть увеличены вдвое или втрое»². Факты свидетельствуют о том, что

¹ V. Perlo, *The Empire of High Finance*, p. 296.

² «Wall Street Journal», October 18, 1957.

Монополистический капитал США прилагает все большие усилия в этом направлении. Тот факт, что только с июня 1958 г. по июнь 1959 г. новые американские капиталовложения за границей составили 5 444 млн. долл., говорит сам за себя¹.

Наряду с прямыми инвестициями по-прежнему важным орудием экспансии американских монополий являются займы и кредиты. Высокие проценты по займам, выплачиваемым в пользу США многими государствами, попавшими к ним в долговую кабалу, приносят США немалый доход. Достаточно сказать, что только в 1956 г. иностранные правительства выплатили США 700 млн. долл. Из этой общей суммы наибольшая часть приходится на долю Великобритании — 118 млн. долл. В какую кабалу к американским монополиям попали страны, правительства которых в условиях послевоенного периода предпочитали искать выход из финансовых и экономических затруднений в том, чтобы прибегать к финансовой «помощи» США, говорит тот факт, что на конец 1956 г. общая сумма задолженности по займам США составила 11 625 млн. долл. Около двух третей этой задолженности приходится на Англию, Францию и Западную Германию².

В январе 1958 г. американский журнал «Мэгэзин оф Уолл-стрит» уделил значительное внимание тому, чтобы еще и еще раз разрекламировать «благо», которое несет американский капитал народам тех стран, куда он внедряется³. В статье «32 миллиарда долларов капиталовложений за морями — миссия капитала» содержатся пространные рассуждения о том, как капитал США помогает произвести «революцию в жизненном уровне» народов других стран с помощью «иностранной рабочей силы и материалов». Признавая, что народы Азии, Африки и Латинской Америки стремятся к индустриализации и повышению своего жизненного уровня, журнал утверждает, будто никто и ничто не поможет этому лучше и быстрее, чем американские капиталисты. Обещая молочные реки в кисельных берегах тем странам, которые вследствие господства в своей экономике иностранного капитала в течение длительного времени находятся в тяжелом

¹ «New York Times», October 12, 1959.

² «Financial Times», April 23, 1957.

³ «Magazine of Wall Street», January 4, 1958.

экономическом положении, журнал предсказывает значительный рост американских капиталовложений за границей в ближайшие годы: «Американские капиталовложения значительно возрастут по сравнению с теперешней цифрой в 32 млрд. долл.»

Подчеркивая выгодность эксплуатации естественных богатств других стран, орган деловых кругов США «Уолл-стрит джорнэл» писал: «...компании, которые раньше выпускали всю свою промышленную продукцию в США и, прежде чем отправить ее за границу, с гордостью ставили на своих товарах клеймо «Сделано в США», что служило доказательством их хорошего качества для всех, в настоящее время находят более выгодным делать свои товары за морями»¹.

Стараясь обосновать рост американских капиталовложений за границей, рупор американских монополий далее подчеркивает, что этот рост объясняется главным образом тем, что в XX в. в США из-за иммиграционных законов резко сократился приток рабочей силы, а также тем, что в наличии у американских монополистов есть капитал, якобы не находящий применения в стране. Таким образом, экспорт капитала, по утверждению газеты, лишь способствует тому, чтобы «дешевая рабочая сила, вместо того чтобы появляться в США и работать с американским капиталом, работает с американским капиталом за границей»².

Подобные рассуждения, естественно, преследуют одну цель — скрыть главную причину, из-за которой направляются за границу огромные капиталы. Главная цель — прибыль и прибыль, которая тем больше, чем интенсивнее и в большем объеме американский капитал внедряется в экономику той или иной страны.

По признанию упомянутого журнала «Мэгэзин оф Уолл-стрит» практически все 500 самых больших корпораций США, а также громадное число средних и мелких компаний вкладывают свои капиталы за границей. Хотя точное число американских компаний, вкладывающих свои капиталы за границей, неизвестно, однако, как признает американская печать, не менее 1500 американских фирм имеют свои предприятия за границей, которые про-

¹ «Wall Street Journal», August 23, 1957.

² Там же.

изводят продукцию стоимостью примерно в 40 млрд. долл. в год, принося своим хозяевам ежегодно около 4 млрд. долл. прибыли.

Американская печать (такие, например, журналы, как «Форейн афферс» и «Мэгэзин оф Уолл-стрит») указывает на то, что в действительности общая сумма американских капиталовложений за границей больше, чем указывается официально. Так, например, капиталовложения США за границей в 1957 г. часто оценивались печатью по рыночной стоимости — в 50 млрд. долл. — в отличие от оценки по официальному курсу, в соответствии с которым общая сумма этих капиталовложений была равна 32 млрд. долл.¹

Говоря о размере американских капиталовложений за границей, журнал «Форчун», например, считал, что настоящий объем прямых заграничных капиталовложений американских корпораций в 1955 г. приближался к 50 млрд. долл., или даже больше. Общая же сумма американских капиталовложений за границей, по мнению журнала, скорее всего достигала 75 млрд. долл. Журнал указывает, что если, оценивая общую сумму прямых капиталовложений США за границей, принять во внимание реинвестицию скрывааемых прибылей, то тогда сумма «новых прямых капиталовложений... может составить от 3 млрд. до 5 млрд. долл., а не 1,6 млрд. долл., и, несомненно, американские капиталовложения за границей предстали бы в новом свете»².

Предсказывая общий рост американских капиталовложений во многих странах, американская печать особо отмечает, что в ближайшие годы значительно увеличатся доходы, получаемые американскими монополиями в странах Западной Европы. Капиталовложения в страны Западной Европы начинают привлекать американский капитал все больше и больше в силу того простого факта, что в других районах, как, например, Латинская Америка, по признанию американской печати, «усиливается политическая нестабильность».

Кроме того, американские капиталисты вынуждены вкладывать в экономику стран Западной Европы больше капиталов и потому, что они стремятся сохранить и укрепить

¹ «Magazine of Wall Street», January 4, 1958, p. 443.

² «Fortune», October 1956.

нить свои позиции перед лицом объединенного западноевропейского рынка. Эта мысль откровенно высказывается в настоящее время многими органами американской печати. Так, например, журнал «Мэґэзин оф Уолл-стрит» в январе 1958 г. писал: «В настоящее время общепризнано, что американские компании должны будут производить в Западной Европе больше товаров для того, чтобы эффективно соревноваться с Общим рынком, который намереваются создать Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Бельгия и Люксембург». «Промышленное развитие в Европе уже находится на подъеме, — заявляет журнал далее. — Недавнее обследование американских компаний, у которых уже имеются капиталовложения за границей, показывает, что почти все они в течение ближайших пяти лет планируют расширение своих промышленных предприятий, находящихся за пределами Соединенных Штатов». «Их ряды, — продолжает журнал, — будут вскоре пополнены большим количеством фирм, которые намереваются впервые принять участие в организации промышленных предприятий за границей»¹.

На первый взгляд может показаться странным, что США, которые на деле поощряют создание в Западной Европе замкнутых экономических организаций, в том числе и объединенного западноевропейского рынка, сами принимают меры к тому, чтобы обезопасить свои экономические позиции на европейском континенте от ущемления их этими организациями. Но это противоречие отражает их действительную политику, направленную, с одной стороны, на подчинение экономических отношений между европейскими странами интересам НАТО и, с другой стороны, на ограждение своих особых экспансионистских интересов в Европе.

Многие американские компании серьезно обеспокоены растущей борьбой народов стран Азии, Африки и Латинской Америки. По признанию того же журнала, «многие компании относились и продолжают отрицательно относиться к экспансии за границу. Страх удерживает их дома. Страх в отношении национализма, который ярко проявился недавно в Индонезии, ведущего к вмешательству со стороны правительства или даже к экспроприации, настраивает их против многих предприятий»².

¹ «Magazine of Wall Street», January 4, 1958, p. 444.

² Там же.

Разумеется, американским монополиям хотелось бы получать огромные прибыли от иностранных инвестиций без того, чтобы рисковать своим капиталом. В настоящее время они сталкиваются с противодействием своей политике не только со стороны широких общественных кругов, но и со стороны некоторых правительств (Индонезия, ОАР, Ирак и др.). Однако ряд обстоятельств, особенно погоня за прибылями, в конечном счете толкает все большее число американских компаний на то, чтобы вкладывать свои капиталы за границей, и притом, как мы видели выше, во все больших масштабах.

Кроме основного экономического стимула экспорта американского капитала за границу — извлечения прибыли, американская печать отмечает и другие факторы. Так, например, упомянутый орган американского крупного капитала пишет: «Растущая конкуренция со стороны европейских и японских промышленников на экспортных рынках и уменьшение возможности к расширению выпуска продукции на внутреннем рынке помогли многим предприятиям преодолеть эти страхи. Однако перспектива образования во всем мире других районов свободной торговли, в каждом из которых будут установлены дискриминационные меры против американских товаров, усиливает тенденцию к постройке за границей филиалов предприятий»¹.

Многие из американских фирм, несмотря на то что они начали внедряться в экономику других государств сравнительно недавно, тем не менее имеют или планируют иметь там значительное число своих предприятий. Характерны в этом отношении некоторые частные случаи. Так, например, компания «Кларк эквипмент» планирует в скором времени производить свои товары за границей на 14 заводах. Другая американская фирма — «Н. Д. Хейнц» имеет свои предприятия в Австралии, Канаде, Великобритании. Она планирует открыть новые предприятия в Западной Германии, Голландии. В своих усилиях, направленных на проникновение в экономику других стран, она объединилась с фирмой «Америкен экспресс», в результате чего появилась новая американская корпорация «Хейнц-Америкен экспресс интернейшнл корпорейшн».

¹ «Magazine of Wall Street», January 4, 1958, p. 444.

Многие американские фирмы уже в течение многих десятилетий вкладывают свои капиталы за пределами США. Так, например, еще в 1854 г. «Грейс К^о» начала внедряться в экономику Перу. Фирма «Зингер сьюинг машина» выпускает свою продукцию в Германии с 1895 г. Однако большинство американских компаний и фирм начали вкладывать свои капиталы за границу главным образом в 20-х и 30-х годах. К ним относятся: «Файрстон», «Дженерал моторс», «Форд», «Кока-Кола», «Пепси-Кола», «Юнайтед Стейтс стил», «Стандард ойл оф Нью-Джерси» и «Америкен энд фореин пауэр». Многие из них получают до 25% своей прибыли от этих предприятий (например, фирмы «Кока-Кола» и «Пепси-Кола»).

Такая крупная корпорация, как «Интернейшнл бизнес машинз», увеличившая с 1946 г. свои капиталовложения за границей более чем в 4 раза, около 20% доходов получает от своих капиталовложений за границей.

Цифры о количестве товаров, продаваемых различными американскими компаниями на иностранных рынках, также свидетельствуют об их заинтересованности в наличии своих предприятий за границей, так как в этом случае отпадает вопрос об их транспортировке через океан и перевозке по железным дорогам. Фирма «Зингер» например, более 50% своих товаров продает за границей, фирма «Колгейт» — около 40, «Стерлинг драг» — 35, «Пфизер» — 33, фирма «Кодак» — 30%.

Говоря о последствиях внедрения американского капитала в экономику других стран, капиталистическая пресса США неизменно пытается представить дело таким образом, будто она способствует «подъему уровня жизни» в тех странах, где капитал США оперирует. Для того чтобы показать «положительное» влияние американских капиталовложений на экономику этих стран, в 1957 г. правительством США был выпущен специальный труд: «Американские капиталовложения в Латинской Америке». В этом тенденциозно подготовленном труде утверждается, будто уплата американскими вкладчиками капитала местных налогов помогает «...правительствам стран Латинской Америки находить средства для бюджетов и финансировать необходимые общественные работы и службы»¹.

¹ «Magazine of Wall Street», January 4, 1958, p. 445.

Основная цель подобных утверждений известна — постараться выставить деятельность американского капитала в благоприятном свете, несмотря на то что в значительной степени благодаря ему в слаборазвитых странах не развиваются именно те отрасли промышленности, которые только и могут обеспечить экономическую самостоятельность страны. Монополисты США всеми силами стремятся сохранить слаборазвитые страны в положении больного, которому раз в день дают чечевичную похлебку, вместо того чтобы дать ему необходимые для выздоровления лекарства.

Насколько уродливый характер приобрело развитие экономики некоторых латиноамериканских стран и как велика их зависимость от экспорта своих товаров в США, довольно наглядно показывают следующие данные о доле одного продукта в общем экспорте (в %) ¹:

Венесуэла (нефть) — 95	Гаити (кофе) — 66
Сальвадор (кофе) — 87	Боливия (олово) — 66
Колумбия (кофе) — 84	Гондурас (бананы) — 61
Гватемала (кофе) — 75	Чили (медь) — 57
Бразилия (кофе) — 68	

Как известно, одной из самых хищнических американских монополистических группировок, высасывающих жизненные соки из стран, где они в широких масштабах развернули свою деятельность, является рокфеллеровская группировка, действующая преимущественно через «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси». Однако если послушать защитников экспансионистского курса США в области капиталовложений, то можно подумать, что нет на земле большего благодетеля для народов слаборазвитых стран, чем эта монополия. «Благодетельская миссия» монополистических компаний типа «Стандард ойл» характеризуется трубадурами экспансионистского курса в области экспорта капитала, в частности, ссылками на уплату налогов в пользу стран, являющихся объектом экспорта американского капитала. Следуя этой линии, упомянутый журнал «Мэгэзин оф Уолл-стрит» указывает на то, что компания «Стандард ойл», имеющая много предприятий по добыче нефти за границей, заплатила в 1955 г. в виде

¹ *Forrest D. Murden, Underdeveloped Lands, New York, 1956, p. 7.*

палогов 2 200 млн. долл., из них 1 600 млн. долл. было выплачено иностранным правительствам.

Конечно, эти цифры никого убедить не могут. Приведенные нами выше данные о соотношении американских инвестиций и прибылей в слаборазвитых странах полностью опровергают измышления американской пропаганды.

Руководящие круги США не скрывают того, что в настоящее время в американской внешней политике защита интересов монополистического капитала США предполагает прежде всего защиту американских капиталовложений за границей. Насколько большое значение имеют для американских монополий их инвестиции за границей, говорит тот факт, что в настоящее время объем операций, проводимых иностранными предприятиями с участием американского монополистического капитала, более чем в 2 раза превышает объем операций американских монополий во внешней торговле.

Капиталовложения США являются средством упрочения американских позиций в торговле с другими странами. Известно, что значительная часть продукции машиностроения из США поставляется американским дочерним предприятиям за границей. На рынках стран, где американский капитал основательно внедрился в экономику, обычно господствуют американские товары. В 1955 г. не менее 58% импорта сырья в США шло за счет действующих за границей американских предприятий.

Говоря о перспективах американских капиталовложений за границей, необходимо отметить, что американская крупная капиталистическая пресса постоянно предсказывает дальнейшее их увеличение. В США все чаще слышатся призывы к тому, чтобы все большую долю капитала помещать за рубежом. Этими призывами особенно пестрят органы печати деловых кругов. Результат не заставляет себя ждать, что видно из приводимой таблицы. (См. табл. на стр. 295.)

В той или иной степени экспорт американского капитала усилился во все районы капиталистического мира. Не случайно в январе 1958 г. журнал «Форчун» отмечал, что «из всех изменений, касающихся роли США в мировой экономике, нет более значительного явления, чем недавний крутой рост частных капиталовложений за гра-

Иностранные капиталовложения и общие капиталовложения США
в основные отрасли промышленности в 1955 г.¹

(в млн. долл.)

Отрасли промышленности	Иностранные капиталовложения	Общие капиталовложения	Доля иностранных капиталовложений (в %)
Нефтяная	5 792	24 000	24
Металлообрабатывающая	2 966	21 500	14
Автомобильная	963	9 105	11
Химическая	945	11 672	8
Машиностроительная	673	10 891	6
Пищевая	622	11 362	5
Электрооборудование	602	5 814	10
Резиновая	386	2 127	18
Остальные	848	35 000	2
Предприятия общественного пользования	1 588	53 000	3
Торговля	1 289	35 000	4

ницу»². Действительно, в настоящее время американские банки и финансовые учреждения не только финансируют экспортную торговлю, но и с одинаковым усердием идут на предоставление средств на строительство предприятий «Тата» в Индии и дорог в Конго, электростанций в Турции и предприятий по добыче нефти в странах Ближнего и Среднего Востока и т. д. На Нью-Йоркской финансовой бирже торгуют как акциями голландской компании «Ройял-Датч», так и акциями итальянской компании «Монтекатини».

Особенно высокие темпы роста американских зарубежных капиталовложений наблюдаются начиная с 1956—1957 гг. Если в среднем за период с 1945 по 1955 г. ежегодно в зарубежные предприятия в среднем вкладывалось 1,6 млрд. долл., то размер вложений за границей в 1956 и 1957 гг. вырос более чем в 2,5 раза.

Все данные говорят о том, что в дальнейшем темпы американских капиталовложений за границу не только не снизятся, но и значительно возрастут, во всяком случае таковы планы монополий США. Так, например, согласно оценке того же близко стоящего к монополистиче-

¹ V. Perlo, The Empire of High Finance, p. 297.

² «Fortune», January 1958, p. 125.

ским кругам США журнала «Форчун», к 1966 г. ежегодные американские капиталовложения за границей возрастут до 7 млрд. долл. Если даже считать, что на конец 1957 г., — заявляет журнал, — американские капиталовложения за границей составляют не более 37,5 млрд. долл., увеличившись за период с 1950 по 1957 г. примерно в 2 раза, то, учитывая темпы, которыми экспортируется американский капитал в настоящее время, похоже на то, что «в течение ближайших десяти лет частные капиталовложения за границей возрастут до 90 млрд. долл.»¹

Как указывалось выше, в настоящее время американские капиталовложения за границей растут в несколько раз быстрее, чем капиталовложения в экономику самих США. Причина этого состоит не только в том, что монополии США стремятся подчинить себе экономику слабо развитых стран и эксплуатировать их природные богатства, но и в их стремлении создать широкий рынок для сбыта товаров, производимых в США. Роль американских иностранных капиталовложений в сбыте товаров из США можно видеть хотя бы из того, что если в 1957 г. в стоимостном выражении объем экспорта товаров и услуг из США равнялся 26 млрд. долл., то стоимость товаров, произведенных 2500 американскими фирмами, имеющими свои капиталовложения за границей в различных производственных предприятиях, составила 32 млрд. долл. (включая импорт этих товаров в США). Таким образом, в начале 1958 г. в стоимостном выражении объем продукции, продававшейся американскими монополиями на иностранных рынках, составил около 60 млрд. долл.

Поток частных американских капиталовложений за границу по районам земного шара распределялся в 1956 и 1957 гг. примерно следующим образом: из общей суммы капиталовложений в 4300 млн. долл. около 35% было вложено в Канаду, 23% — в Европу, 27% — в Латинскую Америку, 15% — в остальные районы мира. Кроме частных капиталовложений, экспорт американского капитала идет, как известно, по линии предоставления правительством США иностранной «помощи» и займов. В 1956 и 1957 гг. американским правительством ежегодно оказывалась такая «помощь» и предоставлялось займов на сумму по крайней мере в 2 млрд. долл.

¹ «Fortune», January 1959, p. 125.

Попутно небезынтересно отметить, что, по оценке американской печати, экспорт капитала из стран Западной Европы достигает 1 млрд. долл. в год. Таким образом, общая сумма иностранных капиталовложений ведущих стран капиталистического мира, включающая американские частные капиталовложения в экономику иностранных государств, правительственную помощь и займы, а также частный капитал, экспортируемый западноевропейскими странами, составляет приблизительно 8 млрд. долл. в год.

Подобный рост иностранных капиталовложений в экономику других стран, особенно слаборазвитых, многие буржуазные экономисты и политики стараются объяснить желанием помочь слаборазвитым странам «преодолеть экономическую отсталость» и «повысить жизненный уровень населения». В этой связи они заявляют, что, для того чтобы слаборазвитые страны могли развить свою экономику и повысить жизненный уровень населения в среднем на 2%, они должны в общей сложности поглощать извне ни много, ни мало — 7 млрд. долл. в год. Разумеется, все эти «доводы» служат одной цели — оправдать высокие прибыли, получаемые американским и западноевропейским капиталом в этих странах. При обсуждении планов увеличения экспорта американского капитала в деловых кругах США неизменно ставятся вопросы: каковы возможные размеры экспорта капитала в ближайшие годы? Сколько прибыли смогут выкачать американские капиталисты от заграничных капиталовложений? В какие районы мира и в какие отрасли промышленности наиболее целесообразно направлять американский капитал? Эти вопросы постоянно обсуждаются и в американской печати, связанной с крупными монополистическими группами.

Анализ данных об экспорте американского капитала показывает, что резкое увеличение экспорта капитала за последние годы объясняется главным образом увеличением прямых американских капиталовложений в нефтяную промышленность. Если в 1951—1955 гг. в среднем ежегодно американские капиталовложения в нефтяную промышленность составляли 492 млн. долл., то, например, в 1956—1957 гг. они составляли уже 1600 млн. долл. При этом характерно, что только сравнительно небольшая часть инвестиций в эту отрасль промышленности была вложена в район Ближнего и Среднего Востока. Тут

сказалась явно боязнь американских монополий за судьбу своих капиталов перед лицом растущего национально-освободительного движения в этом районе.

Быстрый рост американских капиталовложений за границей произошел и за счет увеличения капиталовложений в другие отрасли промышленности. Так, например, прямые ежегодные капиталовложения в предприятия обрабатывающей промышленности за период 1956—1957 гг. возросли на 50%. В 1957 г. в эту отрасль промышленности было вложено 770 млн. долл. американского частного капитала.

Значительная сумма американских прямых капиталовложений падает и на другие отрасли экономики зарубежных стран. Правда, темпы роста капиталовложений в такие отрасли экономики, как горнодобывающая промышленность, торговля, транспорт, финансы, гораздо меньше, чем темпы роста капиталовложений в нефтяную промышленность и предприятия обрабатывающей промышленности, тем не менее и они составляют значительную сумму в общей массе американского капитала, экспортируемого за границу. За период с 1951 по 1955 г. в среднем в различные отрасли экономики (исключая капиталовложения в нефтяную и обрабатывающую промышленность) ежегодно направлялось 503 млн. долл., в то время как в 1956—1957 гг. уже 720 млн. долл.

Согласно оценке американских экономистов Ч. Е. Сильбермана и Л. А. Мейера, за период с 1958 по 1966 г. ежегодный экспорт американского частного капитала в такие отрасли промышленности, как нефтяная, обрабатывающая, увеличится вдвое. Частные американские капиталовложения в другие отрасли экономики зарубежных стран, по их же подсчетам, к 1966 г. ежегодно будут увеличиваться по крайней мере на 1 200 млн. долл. Характерно, что Сильберман и Мейер предсказывают также значительный рост новых американских портфельных инвестиций и краткосрочных кредитов, которые, как они предполагают, возрастут с 1 200 млн. долл. в 1957 г. до 1 500 млн. долл. в 1966 г.

Конечно, оценки американских экономистов могут оказаться неточными и в действительности общая сумма американских капиталовложений за границей в 1966 г. будет меньше или больше, чем об этом говорят их подсчеты. Однако не вызывает сомнения тот факт, что общая

тенденция резкого увеличения ежегодных американских капиталовложений за границу, имевшая место особенно в 1956—1957 гг., и неослабевающие темпы, которыми они продолжают осуществляться, говорят о том, что в ближайшие 5—10 лет мы, по всей видимости, явимся свидетелями дальнейшего увеличения инвестиций американского капитала в экономику других стран. В свою очередь это будет увеличивать опасность дальнейшего подчинения Соединенным Штатам как экономики, так и политики тех государств, которые открывают двери перед американским капиталом. Уже сейчас, по признанию журнала «Форчун», «...американские частные капиталовложения стали не потенциальной, а кинетической силой в международных отношениях»¹. Признание, как видим, грубое, но откровенное.

Если взять главные районы проникновения капитала США, то, по данным на август 1959 г., общая сумма заграничных капиталовложений в 59 155 млн. долл. распределяется по ним следующим образом.

На Канаду падает 24% всех американских инвестиций общей суммой в 14 253 млн. долл. и 30% всех прямых капиталовложений общей суммой в 8 930 млн. долл.

Общая сумма американских капиталовложений в Латинской Америке составила 12 832 млн. долл., из которых 9 125 млн. долл. составляют прямые капиталовложения. Из них вложено в нефть 3 211 млн. долл.

На Европу приходилось 17 737 млн. долл. капиталовложений.

В других районах мира было вложено примерно 8 585 млн. долл. (по самой минимальной оценке), из которых наибольшие капиталовложения приходились на нефтяные разработки на Ближнем и Среднем Востоке (более подробные данные см. в соответствующих главах).

В последние годы американский капитал значительно активизировался в области портфельных инвестиций, в частности в области краткосрочных банковских займов и кредитов. Подобные займы и кредиты за период с 1954 по 1957 г. увеличились почти вдвое — с 1,7 млрд. до 3 млрд. долл. Отчасти это было продиктовано увеличением американского экспорта товаров и необходимостью

¹ «Fortune», January 1958, p. 127.

предоставления иностранным покупателям кредитов для его оплаты. Однако имеет место увеличение не только краткосрочных, но и долгосрочных кредитов, в том числе через соответствующие международные учреждения. В ноябре 1957 г. несколько американских коммерческих банков предоставили кредиты индийской компании «Тата айрон энд стил». Американские банки также участвовали в предоставлении Международным банком реконструкции и развития займа в 11,2 млн. долл. «Эйр-Индия интернейшнл корпорейшн» и займа в 17,8 млн. долл. Австралии. В 1957 г. тот же банк продал значительную часть своих облигаций американским капиталистам. Всего в том же году американские корпорации закупили акций Международного банка на сумму в 275 млн. долл. В 1956 и 1957 гг. американские банки систематически приобретали ценные бумаги в Канаде.

Вообще следует отметить, что покупка американскими монополиями иностранных ценных бумаг происходит главным образом в Канаде и Западной Европе. Об интенсивности покупки США ценных бумаг говорят следующие данные: в 1957 г. только на Нью-Йоркской бирже, не считая акций канадских компаний, продавались акции 13 иностранных компаний, на других американских биржах — акции 112 иностранных компаний. Нью-Йоркская биржа стала, например, основным центром, по продаже акций нефтяной компании «Ройял-Датч». Краткосрочные американские займы и портфельные инвестиции хотя и возрастают за последнее время на 1,2 млрд. долл. в год, намного уступают по объему долгосрочным американским частным вложениям капитала.

Наряду с увеличением экспорта частного американского капитала в такой экономический заповедник монополий США, как Канада, предполагается значительное увеличение экспорта частного капитала США в Латинскую Америку и Европу. Предполагается, что в течение ближайших десяти лет увеличение экспорта в два последние района произойдет в таком размере, что в процентном отношении доля экспорта американского частного капитала в Канаду снизится. Тем самым американские монополии стремятся еще более упрочить свое положение на мировом рынке, и, в частности, избежать всяких затруднений, связанных с импортными квотами и валютными барьерами.

Одной из причин, почему американские компании стремятся вкладывать свои капиталы непосредственно в производственные предприятия, является боязнь отказа в праве ввозить товары на внутренний рынок той или иной страны. Характерно, что американские компании, в прошлом потерпевшие убытки от подобного рода акций, в настоящее время предпочитают иметь свои предприятия в странах традиционного сбыта своих товаров. Так, например, в 1931 г. американская компания «Хейнц» в результате неожиданного введения Австралией импортных ограничений была поставлена на австралийском рынке, где она в течение 30 лет прибыльно сбывала свою продукцию, в такое положение, когда практически была лишена возможности в течение нескольких лет сбывать там свои товары. После того как компания в 1935 г. возобновила свои операции, ей потребовалось десять лет, чтобы восстановить свое положение на австралийском рынке. В настоящее время эта компания, учитывая опыт прошлого, производит значительную часть своих товаров за границей — примерно на сумму 125 млн. долл. Компания получает при этом от зарубежных операций ежегодную прибыль в 17%, в то время как в США она получает лишь 4,2%.

Другая крупная американская компания — «Интернешл бизнес машинс» до второй мировой войны также не имела за границей своих производственных предприятий. В результате того что после второй мировой войны была широко распространена практика введения многими странами импортных ограничений ввиду острой нехватки долларовых запасов, экспорт товаров компании за границу находился на весьма низком уровне. В изыскании возможностей по активизации своего экспорта компания в 1949 г. пошла по пути создания своих собственных производственных предприятий за границей. В результате в настоящее время 90% продукции компании продается за границей, где она имеет 22 машиностроительных завода. За этот период доходы от операций за границей выросли почти в 3 раза — с 40 млн. долл. до 116 млн. долл.

Насколько широко некоторые американские компании внедрились в экономику зарубежных стран, можно судить и по деятельности компании «Кока-Кола». Продукция «Кока-Кола» производится на 600 предприятиях в

100 странах. Правда, из этих 600 предприятий в полной собственности компании «Кока-Кола» находятся 19 основных фабрик, производящих сироп-концентрат, без которого невозможно изготовление самого напитка. В деятельности остальных предприятий американский капитал участвует лишь частично, обеспечивая общее руководство и большую часть рекламы¹.

Таким образом, для того чтобы обойти импортные ограничения и тарифы, вводимые странами для защиты своей национальной экономики, американские компании идут на то, чтобы рассредоточить производство своей продукции в различных странах.

Как известно, одной из основных причин, почему многие американские фирмы стремятся вкладывать свои капиталы за границу, является также погоня за дешевыми источниками сырья. Это относится, разумеется, в целом к монополиям США. Проиллюстрируем это частным примером — деятельностью американских компаний, занимающихся производством бумаги, которые имеют особенно большие капиталовложения в Канаде. В настоящее время несколько американских фирм, как, например, «Вест Вирджиния палп энд пейпер», «Грейс», «Чемпион пейпер энд фибр», нацелились на разработку лесных массивов Бразилии и начали вкладывать свои капиталы в разработку такого ценного для деревообрабатывающей промышленности сырья, как эвкалиптовое дерево. Одна из главных причин внедрения в эту отрасль экономики Бразилии капитала указанных фирм — это именно погоня за дешевым сырьем.

Само собой разумеется, что главной причиной громадного роста американских капиталовложений в экономику других стран является стремление американских монополистов к извлечению прибылей, как правило, намного больших, чем они получают в США. Вот характерное и весьма откровенное высказывание журнала «Форчун» на этот счет: «Так как заработная плата за границей значительно ниже, чем заработная плата в США, издержки по производству продукции в зарубежных странах имеют тенденцию быть ниже при применении тех же самых методов производства»².

¹ «Fortune», January 1958, p. 225.

² Там же.

Особенно интенсивно американские монополии стремятся проникнуть в те отрасли промышленности других государств, в которых намечается тенденция к росту производства. Если это явление характерно вообще для условий капиталистической экономики, то особенно рельефно оно выступает в деятельности монополистических групп США, осуществляющих экспорт капитала за границу. Это можно видеть на примере усиленного проникновения американских компаний на европейский рынок автомобилей. В настоящее время наряду с продукцией таких крупных европейских автомобильных компаний, как «Фольксваген», «Рено», «Фиат», на европейском автомобильном рынке развили бурную деятельность такие крупнейшие автомобильные компании США, как «Форд» и «Дженерал моторс». Заводы, принадлежащие этим двум американским фирмам, в состоянии производить до 2 тыс. автомобилей в сутки. Согласно прогнозам руководителей американских автомобильных компаний к 1965 г. производство автомобилей и тракторов в Европе возрастет на 50% и достигнет 6 млн. Основываясь на этом, такая, например, американская компания, как «Форд», значительно активизирует свою деятельность в Европе. Только в Англии предусматривается расширение деятельности этой компании на сумму в 180 млн. долл. Поэтому неудивительно, что в настоящее время из американских капиталовложений в производственные предприятия за границей наибольшая часть приходится на предприятия автомобильной индустрии. Заграничные капиталовложения американских компаний в предприятия по производству автомобилей составляли к началу 1958 г. 1,2 млрд. долл. На втором месте по капиталовложениям стояли производственные предприятия химической промышленности.

Возможность использовать в своих интересах рост спроса на тот или иной товар в определенном районе имеют лишь компании, подчиненные крупнейшим монополистическим группировкам США. Это можно видеть на примере тех же заграничных капиталовложений в промышленность по производству автомобилей. Так, например, другая крупная американская компания по производству автомобилей — «Крайслер» часто сталкивается с определенными трудностями по сбыту своей продукции за границей, ввиду того что главным образом сбывает ее

путем экспорта автомобилей из США и не имеет своих больших производственных предприятий за границей. Хотя компания и получает от экспорта своей продукции солидную прибыль, однако она намного ниже, чем прибыль американских автомобильных компаний, имеющих за границей свои собственные предприятия. Учитывая перспективу активизации деятельности этих компаний за границей, а также ввиду более низких прибылей, получаемых компанией «Крайслер» от сбыта своей продукции, она, естественно, стоит перед угрозой если и не полной, то значительной потери для себя рынков сбыта автомобилей за границей. Минимальной суммой инвестиционного капитала для успешной конкуренции на рынке продажи автомобилей в Европе является, по заключению самой компании, сумма в 150 млн. долл.

Таким образом, на примере Европы можно видеть, насколько интенсивно стремятся проникнуть американские автомобильные компании на рынки, которые приносят им огромные прибыли. В то же время подобное проникновение американских автомобильных монополий на рынок по производству и продаже автомобилей в Европе, естественно, вызывает жестокую конкуренцию между ними и другими автомобильными компаниями, действующими в этом районе, в том числе и национальными автомобильными компаниями.

С неменьшим усердием американские автомобильные компании стремятся подчинить себе рынок по производству и продаже автомобилей в Латинской Америке. В Бразилии, например, компании «Форд» и «Дженерал моторс» строят крупные заводы по производству грузовиков. Каждая из них намеревается вложить в это строительство по крайней мере по 50 млн. долл.

Подробно об экспорте американского капитала в страны Латинской Америки будет говориться в специальной главе. В данном случае ограничимся лишь указанием на то, что, по опубликованным в печати США данным, в среднем 60% американских компаний, вкладывающих свои капиталы за границу, планируют увеличить процент капиталовложений в Латинской Америке.

Все большее значение наряду с экспортом частного американского капитала за границу приобретает и предоставление американскими фирмами лицензий на производство того или иного продукта иностранным фирмам.

К началу 1958 г. около 3 тыс. американских промышленников фактически производили свою продукцию за границей путем предоставления лицензий иностранным промышленникам. Главным образом, лицензии предоставляются промышленникам Западной Германии, Франции, Японии и Англии. Согласно подсчетам американского экономиста Д. Бермана, в настоящее время темпы роста размеров предоставления американскими компаниями лицензий иностранным фирмам больше, чем темпы роста прямых капиталовложений. В то же время при подсчете общих данных об экспорте американского капитала вопрос о лицензиях, предоставленных американскими компаниями промышленникам других государств, не учитывается, что конечно уменьшает на некоторую сумму объем общих данных об экспорте капитала, поскольку предоставление лицензий сопровождается определенными условиями материального характера.

Одной из компаний, активно проникающих в экономику других государств с помощью предоставления местным промышленникам лицензий на право производства своей продукции, является американская химическая компания «Вик кемикал». Продукция этой компании производится в 26 иностранных государствах, а продается в значительно большем числе стран, включая Родезию, Гану, Индонезию, Индию, так же как большинство стран Западной Европы и Латинской Америки. Предоставление лицензий дает ей возможность, хотя и косвенно, оказывать влияние на соответствующую отрасль производства той или иной страны и на сбыт ее продукции.

За последнее время значительное оживление наблюдается в области американских капиталовложений в предприятия общественного пользования за границей. Так, например, в 1956 и 1957 гг. американские торговые фирмы «Сирс», «Вулворт», «Андерсон», «Клейтон» ежегодно вкладывали в такого рода предприятия за границей до 160 млн. долл. Общий объем капиталовложений этих фирм за границей в настоящее время равняется 1,6 млрд. долл. Большие капиталовложения ими сделаны в Канаде, Англии, Бразилии и Венесуэле.

Быстрый рост американских капиталовложений в предприятия общественного пользования особенно заметен в странах Латинской Америки. К началу 1958 г. в этом районе было сосредоточено 70% всех американских

заграничных капиталовложений в эту отрасль, достигающих 1,8 млрд. долл.

Американская компания «Америкэн энд фореин пауэр» намеряет ежегодно вкладывать в предприятия общественного пользования в Латинской Америке 100 млн. долл.

Значительная активизация наметилась и в деятельности за границей американских страховых компаний, банков и различных финансовых компаний. Их заграничные активы за последнее время в среднем увеличивались на 250 млн. долл. в год, главным образом в Канаде и Латинской Америке. По подсчетам, опубликованным в американской печати, этот вид капиталовложений США составляет сумму примерно в 2,5 млрд. долл. О размахе деятельности за границей американских страховых компаний можно судить и по такому, хотя и косвенному, показателю, как число заграничных учреждений этих компаний; на начало 1958 г. они имели 630 отделений и агентств не менее чем в 70 странах мира.

Однако, как отмечалось выше, наибольшая активизация в деятельности американского капитала за границей за последнее время наблюдается в отраслях добывающей промышленности.

Американские компании, действующие в области горнодобывающей промышленности, за последнее время ежегодно вкладывали до 200 млн. долл. в горнорудную промышленность Канады, Латинской Америки, в добычу бокситов в Голландской Гвиане, марганцевых руд в Британской Гвиане и т. д.

Ни одна из отраслей добывающей промышленности не привлекает за границу столько американского капитала, сколько нефтяная. Это и не удивительно, так как с точки зрения извлечения прибылей ни одна отрасль капиталовложений в настоящее время не предоставляет таких возможностей, как капиталовложения в нефть.

Американские экономисты предсказывают, что в ближайшие десять лет заграничные капиталовложения США в нефтяную промышленность почти удвоятся, что будет вызвано главным образом все растущим спросом на нефть в США. Экономисты, состоящие на службе у такого крупнейшего банка США, как «Чейз Мэнхеттен бэнк», подсчитали, что если в 1957 г. ввозимая в США из-за границы нефть составляла 10% всей потребляемой нефтяной продукции в стране, то в 1966 г. доля импорти-

руемой нефти в общем объеме нефтяной продукции, потребляемой в стране, составит уже около 23%.

Говоря о заграничных капиталовложениях американских капиталистов в нефть, следует иметь в виду, что за последнее время в распределении капиталовложений в эту отрасль добывающей и перерабатывающей промышленности произошли некоторые изменения. Начиная с 1955 г. несколько уменьшились американские капиталовложения в район Ближнего и Среднего Востока. В то же время американский капитал стремился увеличить добычу нефти в других районах. Наряду с увеличением притока американских капиталовложений в традиционные районы по добыче нефти американскими монополиями — Канаду и Венесуэлу — американский капитал активно внедрялся в нефтяную промышленность таких стран Латинской Америки, как Гватемала, Парагвай, Боливия, а также таких стран Западной Европы, как Голландия и Западная Германия.

Поток американского капитала, вкладываемого в иностранную нефть, не обошел также и такие страны Азии, как Пакистан, Турция, Филиппины, а также новые нефтеносные районы Африки, например Ливию и Сахару.

Крупные капиталистические державы, в том числе США, хорошо знают, что народы Африки будут неизбежно вести борьбу против всех форм империалистического порабощения, в том числе и против инвестиций иностранного капитала в новые нефтеносные районы, представляющих собой одну из форм экономического порабощения стран Африки. Отсюда стремление подачками и посулами притупить бдительность африканских народов в отношении действий колонизаторов.

Одним из приемов, предназначенных обмануть народы Африки, явились заявления официальных представителей шести европейских стран (Франция, Западная Германия, Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург), сделанные с благословения США, о том, будто созданный этими странами общеевропейский рынок имеет своей целью поднятие жизненного уровня народов двух континентов — Европы и Африки, в том числе путем эксплуатации новых источников нефти. Уже тот факт, что бывший французский премьер Ги Молле, касаясь планов создания указанного рынка, заявил, что «для сохранения

Французской заморской империи необходимо владеть ею совместно с другими», говорит сам за себя. Не забота о подъеме жизненного уровня народов Африки, а колониалистские, грабительские планы, не в последнюю очередь в отношении Алжира, руководят действиями тех, кто создает замкнутые экономические блоки, кто рассматривает Африку, как и в целом слаборазвитые страны, в качестве объекта эксплуатации и наживы. Хороший ответ на демагогию Ги Молле и других сторонников сохранения или насаждения в новой форме колониальных порядков в Африке был дан египетской газетой «Аш Шааб». Газета писала:

«Народы Африки заявляют, что они будут оказывать решительное сопротивление их вовлечению в европейское единство, в котором африканские народы, как заявил один из африканских лидеров, будут не чем иным, как «свадебным подарком Европе».

Несомненно, империалисты хотят также превратить африканский континент в дополнительное поле действия, на котором в больших масштабах будет использовано атомное оружие.

Но африканские народы, поддерживаемые народами Азии и всеми миролюбивыми силами мира, будут сопротивляться этим империалистическим устремлениям и нанесут смертельный удар по планам империализма.

Резюмируя значение этого империалистического проекта, представители стран Африки и Азии в Организации Объединенных Наций заявили:

Этот проект объединяет рынки африканских колоний в общеевропейский рынок.

Иностранный капитал, который будет размещен в Африке, не будет служить экономическим интересам и потребностям стран Африки. Его назначение — облегчить ту тяжелую задачу, которая была возложена на Францию, — продолжать войну в Алжире.

Никто не спросил мнения народов Африки относительно этого проекта.

Этот проект неизбежно воспрепятствует осуществлению перспективных планов экономического развития, планов, которые принесут пользу странам Африки.

В соглашении между шестью европейскими странами не упоминается о сроке, в течение которого это соглашение будет оставаться в силе.

Эмигранты из Западной Европы будут представлять величайшую угрозу, ибо они создадут новые поколения империалистов.

Этот проект является «коллективным империализмом» и отвечает противоречивым экономическим интересам европейских стран, а также агрессивным планам США.

Народы Африки должны нанести смертельный удар по этому проекту, удар, который явится шагом по пути к окончательному уничтожению империализма»¹.

О распределении американских капиталовложений в нефть по районам земного шара можно, например, судить на основе следующих данных за 1955 г.: 36% направлялось в Латинскую Америку, 29% — в Западную Европу и 26% — в Канаду. Таким образом, на долю этих трех районов приходится около 90% американского капитала, вкладываемого в добычу и обработку этого ценнейшего сырья. На долю же всех других районов земного шара приходится примерно 10% всех американских капиталовложений в нефть.

В основе роста американских капиталовложений в нефть лежит не только перспектива увеличения потребления нефти в США. Капиталовложения в заграничные предприятия по добыче и переработке нефти служат американским нефтяным монополиям эффективным средством укрепления своих позиций в международной торговле этим сырьем, потребность в котором во всем мире непрерывно растет. В настоящее время более двух третей нефти, добываемой американскими компаниями за границей, продается не в США, а в других странах. В дальнейшем роль иностранных нефтяных рынков для американских монополий, вкладывающих свои капиталы за границу, еще более возрастет, так как, согласно статистическим данным, рост потребления нефти по всем капиталистическим странам на 50% опережает рост потребления нефти в США. Если взять отдельно Западную Европу, то там рост потребления нефтепродуктов идет еще быстрее.

Говоря об американских капиталовложениях в нефть, следует также иметь в виду, что от 33 до 50% их за последнее время направлялось в отрасли нефтяной промышленности, не связанные непосредственно с добычей

¹ «Аш Шааб», 11 ноября 1957 г.

нефти, что особенно характерно для Европы. Нефтяные компании вкладывают значительную часть своих капиталов в постройку нефтеперерабатывающих заводов, нефтепроводов и нефтяных складов, а также танкеров. По всей Западной Европе строятся многочисленные американские бензиновые колонки «ЭССО». Одна только американская нефтяная компания «Стандард ойл оф Нью-Джерси» уже построила или строит нефтеперерабатывающие заводы в таких городах Западной Европы, как Бордо, Осло, Роттердам и др. Ожидается, что в ближайшие годы в связи с появлением на коммерческих линиях реактивных пассажирских и грузовых самолетов значительные американские капиталовложения будут направлены на строительство около аэродромов подземных хранилищ горючего, потребность в котором возрастет ввиду того, что реактивный самолет расходует горючего в 3 раза больше, чем обычный поршневый самолет такого же класса.

Таким образом, если взять в целом планы монополий США в области экспорта капитала, то американская печать не скрывает, что монополии США за последние годы развернули активное наступление, в котором главное внимание уделяется экспорту американского частного капитала. Основная цель этого наступления состоит в том, чтобы еще сильнее зажать в тиски доллара экономику тех слабо-развитых стран, где американский монополистический капитал и раньше пользовался решающим влиянием, и подчинить себе экономику стран, где влияние американского капитала сказывалось прежде не так сильно. Понятно, что эта основная цель тесно переплетается со стремлением американских монополий к победе в конкурентной борьбе с монополиями других крупных капиталистических государств, которые они значительно потеснили, особенно после второй мировой войны, но которые все же играют значительную роль в области экспорта капитала и вообще в международной экономической жизни.

Как известно, совершенно на иной основе строит свои отношения со слаборазвитыми странами Советский Союз. Своей экономической политикой СССР показывает, что между большими и малыми странами, между высокоразвитыми промышленными государствами и слаборазвитыми странами вполне могут быть установлены взаимно-

выгодные экономические отношения без всякого права одних государств вмешиваться в экономическое развитие других государств, тормозя или уродливо деформируя это развитие. Опыт сотрудничества СССР со слабо развитыми странами показывает, что на основе взаимовыгодной торговли и экономической помощи, оказываемой высокоразвитыми государствами, слабо развитые страны могут встать на путь действительного промышленного развития, обеспечивающего рост благосостояния народов этих стран и не допускающего расхищения чужеземцами их природных богатств.

Наоборот, проникновение в экономику любого государства, будь то промышленно развитое или слабо развитое государство, иностранного монополистического капитала, в том числе и американского, приводит к тому, что в экономике страны появляется чужеродное тело, не желающее подчиняться национальным законам. Если деятельность этого капитала внешне и представляется приводящей к росту промышленного производства в той или иной стране, то за всем этим скрывается в конечном счете потеря экономической независимости, а в конце концов и политической независимости тем государством, которое позволяет иностранным монополистам хозяйничать в его экономике.

В то же время, внедряясь в экономику таких промышленных стран, как высокоразвитые страны Западной Европы, американский монополистический капитал тем самым стремится сокрушить своих капиталистических соперников. Все более активное проникновение американского капитала в экономику высокоразвитых стран Европы, если учесть подавляющее экономическое превосходство американских монополий, может в конечном счете привести к их все большему экономическому подчинению американским монополистическим капиталом с соответствующими политическими последствиями для этих стран. Ведь хорошо известно из практики, что американские капиталисты, вкладывая свои капиталы в экономику других государств, как правило, отрицают право этих государств впоследствии покончить с наличием на их территории иностранной собственности. Они оставляют за собой право «охранять интересы» американских частных инвесторов в этих странах, пытаясь представить акции тех или иных государств, направленные на дости-

жение экономической независимости, чуть ли не «грабежом». Вот почему все чаще можно наблюдать, как за последнее время со стороны американских монополий, экспортирующих свои капиталы за границу, усилилось требование к американскому правительству, чтобы оно добивалось создания «лучшего, благоприятного климата» за границей для американского капитала.

Основными «проблемами», якобы мешающими созданию такого климата, по мнению американских монополий, являются: во-первых, право национальных правительств экспроприировать на своей территории иностранную собственность; во-вторых, право этих правительств издавать законы, которые, выражаясь языком американских бизнесменов, являются «дискриминационными», хотя весь смысл их сводится к тому, чтобы не допустить полного подчинения той или иной области промышленности или источника сырья, без которого невозможно развитие и укрепление национальной экономики, иностранному, и в частности американскому, капиталу.

Другими словами, народам стран, являющихся объектами экспансии доллара, по существу указывается на то, что они не вправе как мешать проникновению американского капитала в свою экономику, так и тем более принимать меры к тому, чтобы положить конец его господству в той или иной области их хозяйства.

АМЕРИКАНСКИЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Проникновение американского капитала в экономику Англии началось еще в середине XIX в. В 1856 г. в Эдинбурге было основано первое американское предприятие в английской обрабатывающей промышленности — фабрика по вулканизации каучука. Более или менее широкий приток американского капитала в экономику Англии начался в 80-х годах XIX в. В этот период основное внимание американские промышленники уделяли так называемым новым отраслям промышленности Англии, в частности электропромышленности.

К концу XIX в., отмечает английский ученый Дж. Даннинг в своей работе «Американские капиталовложения в обрабатывающей промышленности Англии»¹, американский капитал «добился важных успехов, проникнув в... отрасли английской промышленности в ряде случаев с целью установления своего контроля над английским и европейским рынками». Уже тогда зачастую между английскими и американскими фирмами происходили ожесточенные схватки за преобладающее влияние в той или иной области производства, как это, например, было между английскими табачными фирмами, объединившимися в «Империял тобакко компани», и американским трестом «Америкен тобакко компани». Обычно такие схватки заканчивались полюбовным картельным соглашением о разделе рынков.

В 1900 г. общая сумма американских инвестиций в Великобританию превысила 10 млн. долл., а уже к 1914 г. в английской обрабатывающей промышленности насчиты-

¹ J. H. Dunning, *American Investment in British Manufacturing Industry*, London, 1958.

валось около 70 американских фирм с общим капиталом в 75—100 млн. долл.

После окончания первой мировой войны ввиду импортных ограничений, установленных Англией, особенно усилился приток в английскую промышленность прямых американских капиталовложений. Американские компании во все больших масштабах начинают закупать акции английских компаний, что в ряде областей экономики составляло немалую угрозу английскому капиталу. Этим и объясняется тот факт, что ряд английских компаний тогда принял решение о лишении права голоса иностранных акционеров.

К 1929 г., согласно официальным данным, в Великобритании уже имелось 169 промышленных предприятий, в которых не менее 25% акций принадлежало американцам, а общие активы этих предприятий достигали 268 млн. долл.

По объему прямых американских капиталовложений в обрабатывающую промышленность Англия занимает второе место в мире после Канады. Среди европейских стран по сумме американских капиталовложений в обрабатывающую промышленность Англия занимает первое место; на ее долю приходилось в 1955 г. почти 58% всех прямых американских инвестиций в Европе, а в 1959 г. — около 55%.

В абсолютных величинах рост американских инвестиций в Англию виден из следующей таблицы. (См. табл. на стр. 315.)

В 1956 г., согласно данным английской печати, американские капиталовложения в Англию составили 1 599 млн. долл., из них 1 039 млн. долл. было вложено в обрабатывающую промышленность и 279 млн. долл. в нефтяную.

По данным, опубликованным в 1959 г., капиталовложения США в Англию продолжали расти и в последующем. Министерство торговли США сообщило, что к концу 1957 г. прямые инвестиции американских корпораций в Англию достигли 1 899 млн. долл. Из указанной суммы 85% сосредоточено в обрабатывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. Остальная часть приходится на коммунальные, торговые и финансовые предприятия. Темп увеличения капитала возрос в период 1955—1957 гг. на 14,7% в год. По предварительным расчетам, к концу 1958 г. американские капиталовложения в Англию до-

Американские капиталовложения в Великобритании ¹

(в млн. долл.)

Отрасли экономики	1929 г.	1936 г.	1943 г.	1950 г.	1955 г.
Горнодобывающая промышленность	—	—	14,2	3,2	3,0
Нефтяная промышленность	21,0	61,0	74,5	123,0	216,0
Перерабатывающая промышленность	268,0	271,0	306,6	541,8	941,0
Коммунальные предприятия	—	—	— 13,2*	10,6	16,0
Торговля	68,0	81,0	84,9	102,2	141,0
Прочие	128,0	61,0	53,2	66,2	103,0
Итого	485,0	474,0	518,8	847,0	1 420,0

* Задолженность США Англии.

стигли 2 178 млн. долл., включая вложения в дочерние предприятия. «Таймс» указывает, что к названной сумме следует добавить 78 млн. долл., которые представляют собой стоимость акций американской «Рейнольдс металс», купленных у английской компании «Бритиш алюминум», а также стоимость акций, которые намереваются купить американские фирмы у некоторых других английских компаний. Если все это учесть, то, по утверждению этой крупной английской газеты, стоимость американских капиталовложений в Англии будет весьма близка к 2 300 млн. долл. (или 821 млн. ф. ст.).

Американские капиталовложения в обрабатывающей промышленности Англии, по данным, приводимым в книге Давнинга, распределялись в 1955 г. следующим образом: на автомобильную промышленность приходилось 22,1% американских инвестиций, на машиностроительную — 19,7, на химическую — 11,6, на предприятия, производящие металлы и изделия из них, — 11,6, на электропромышленность — 11,3, на пищевые предприятия — 6,3, на предприятия резиновой промышленности — 4,4, на все прочие предприятия — 13,1%.

С 1945 по 1955 г. особенно быстрый рост американских капиталовложений имел место в нефтеперерабатывающих

¹ «Times», April 22, 1959.

предприятиях Англии. В этот период такие американские монополистические компании, как «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» и «Сокони вакуум компани оф Нью-Йорк» вложили в принадлежащие им нефтеочистительные заводы около 200 млн. долл.

Общая сумма американских капиталовложений в английскую нефтяную и обрабатывающую промышленность достигла в 1955 г. 1 125 млн. долл. Вложения в эти отрасли промышленности позволили монополистическому капиталу США захватить достаточно эффективный рычаг для оказания влияния на экономику страны.

В отдельных отраслях английской экономики уже в 1955 г. американские фирмы занимали ведущее положение. Так, например, на долю американских автомобильных компаний «Форд» и «Воксхолл» в 1955 г. приходилось 40 % всей продукции легковых автомобилей в Англии. Компания «Форд» являлась вторым поставщиком тракторов, а компания «Воксхолл» занимала одно из ведущих мест в производстве грузовых автомашин.

Под американским контролем также находились три из пяти крупнейших в Англии фирм по производству автомобильных покрышек: «Гудйир тайр энд раббер компани», «Файрстон тайр энд раббер компани» и «Норт. Бритиш раббер компани».

Значительная часть сельскохозяйственного оборудования в Англии также производится на предприятиях, контролируемых американцами.

На предприятиях, принадлежащих американскому капиталу, в Англии выпускается более половины конторского оборудования. Американские дочерние фирмы «Бритиш юнайтед шу машинери компани» и «Зингер» занимают ведущее положение в обувной промышленности и в производстве швейных машин. Компании «Нэш-Келвинейтор лимитед», «Фриджидэр лимитед» и «Йорк шипли лимитед» поставляют до половины всех производимых в Англии холодильников. Как и во многих других странах, американские нефтяные компании занимают не последнее место в английской нефтеперерабатывающей промышленности.

Девятью крупнейшими американскими фирмами, имеющими наибольшие капиталовложения в экономике Англии, являются: «ЭССО петролеум компани», «Форд мотор компани», «Бритиш юнайтед шу машинери ком-

пани», «Монсанто кемикл вакуум ойл», «Воксхолл мотор», «Кодак», «Хув», «Стандард телефонс энд кейблс», «Гудйир тайр энд раббер компани лимитед». На долю этих компаний в 1954 г. приходилось 500 млн. долл. капиталовложений в обрабатывающей промышленности Англии.

Следует отметить, что послевоенный рост американских капиталовложений в экономику Англии, который в среднем составлял 10—12% в год, происходил в основном за счет вторичного вложения получаемых американскими компаниями прибылей. По данным, приводимым в книге Даннинга, за период с 1949 по 1955 г. из 677 млн. долл. новых американских капиталовложений только 98 млн. долл. поступили из США. В то же время только в 1955 г. американские компании перевели в США 149 млн. долл.

Это обстоятельство объясняется в первую очередь тем, что средняя норма прибыли в Англии выше, чем в США. Если в 1955 г. средняя норма прибыли на вложенный капитал в США составила 10%, то в Англии она была почти в 2 раза больше и равнялась 19,5%. Уже эти данные показывают, что экономика Англии является неплохим источником наживы для крупных капиталистических монополий США. Причем речь идет в данном случае не о слаборазвитой стране Азии или Африки, а об одной из крупных капиталистических стран, о партнере США по военной группировке НАТО, одной из главных целей которой является расправа с национально-освободительным движением народов Востока и сохранение там прогнившего колониального режима угнетения и эксплуатации.

Таблица на стр. 318 дает представление о росте прибылей американских компаний в Англии.

В 1956 г. прибыли американских монополий в Англии возросли до 193 млн. долл., причем из них 183 млн. долл. были переведены в США, а 10 млн. долл. вновь реинвестированы в Англии.

В 1957, 1958 и 1959 гг. эти прибыли составляли соответственно: 332, 340 и 418 млн. долл. При этом только в 1959 г. нефтяная промышленность в Англии дала американским монополиям 112 млн. долл., а обрабатывающая промышленность — 248 млн. долл. прибылей.

Всего в английской обрабатывающей и нефтяной промышленности, где прибыли особенно велики, в 1956 г.

Доходы и прибыли от американских капиталовложений в промышленность Англии *

(в млн. долл.)

Годы	Обрабатывающая промышленность			Сфера распределения			Вся промышленность		
	капитал	доходы	прибыли	капитал	доходы	прибыли	капитал	доходы	прибыли
1950	542	103	53	131	11	—	847	142	73
1951	610	118	49	158	13	6	961	164	74
1952	679	98	33	157	44	22	1 039	176	78
1953	745	116	5	170	45	21	1 131	187	90
1954	835	150	63	184	34	23	1 257	226	113
1955	941	163	71	216	76	50	1 420	278	129

* Доходы в данной таблице включают распределенную и нераспределенную прибыль, т. е. являются суммой прибылей, переведенных в США, и прибылей, вновь вложенных в промышленность Англии.

насчитывалось до 350 американских дочерних предприятий и англо-американских фирм. В мае 1957 г. на них работало около 350 тыс. рабочих, а их валовая продукция составила не менее 850 млн. ф. ст.

Хотя американские прямые капиталовложения за границей в основном сконцентрированы в других районах мира, Западная Европа все же занимает третье место по объему капиталовложений после Канады и Латинской Америки.

По данным за 1959 г., американские прямые капиталовложения в Западной Европе достигли 5,3 млрд. долл. При этом на Англию приходилось около 47%.

Из 727 млн. долл., вложенных в 1959 г. в Западную Европу американскими инвесторами, в Англию было вложено 328 млн. долл. Частные инвестиции США в Англию по сравнению с довоенным 1936 г. увеличились в 1954 г. минимум на 340 млн. ф. ст. и в 1955 г. минимум на 402 млн. ф. ст.¹

Ниже приводятся данные, которые наглядно показывают место, занимаемое Западной Европой и, в частности, Англией в общем объеме прямых американских капиталовложений за границей (в млн. долл.).

¹ «Survey of Current Business», December 1952, p. 14; August 1956, p. 9.

	1950 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.
Всего	11 788	25 262	27 255	29 735
Европа	1 773	4 151	4 573	5 300
Англия	847	1 974	2 147	2 475

К 1960 г. американские прямые капиталовложения в Англии превышали почти на 300 млн. долл. прямые инвестиции США в пяти других наиболее экономически развитых европейских странах (Бельгии, Франции, ФРГ, Италии и Голландии) ¹.

Таков экономический результат партнерства Англии и США в НАТО и той зависимости от американского монополистического капитала, к которой оно привело Англию.

В 1955 г. в Англии насчитывалось не менее 800 американских фирм, а на предприятиях этих фирм было занято около 300 тыс. английских рабочих. Эти предприятия производили около 6% общей продукции для внутреннего рынка стоимостью примерно в 2 500 млн. долл. и 10% всей экспортной продукции стоимостью в 840 млн. долл.

В 1955 г. американские дочерние предприятия и американо-английские фирмы произвели в Англии товаров на сумму 550 млн. ф. ст. В то же время произведенных в США товаров было ввезено в Англию на сумму около 140 млн. ф. ст. ² Следовательно, четыре пятых американских товаров, проданных в Англии, было произведено в самой Англии. Уже одна эта цифра достаточно красноречиво говорит о степени проникновения капитала США в экономический организм Англии.

Такое положение объясняется тем, что использование сравнительно низкооплачиваемой рабочей силы в Англии предоставляет американским монополиям возможность получать от экспорта капитала в эту страну значительные прибыли.

На американских предприятиях в Англии английские рабочие получают примерно треть по сравнению с зарплатой, получаемой американскими рабочими в США за ту же

¹ «Survey of Current Business», September 1960.

² «District Bank Review», London, September 1955.

работу. В то же время производительность труда английского рабочего почти равна производительности труда американского рабочего (95% от производительности труда в США). Иначе говоря, причина та же, которая объясняет тенденцию к увеличению американских капиталовложений в строительство предприятий в других странах, особенно слаборазвитых, где рабочая сила ценится несравненно более дешево, чем в США. Непосредственный экспорт из США американских товаров вследствие более высокой зарплаты на американских предприятиях, разумеется, принес бы меньше прибыли.

По опубликованным в английской печати сведениям, капиталы крупнейших американских компаний, имеющих свои инвестиции в Англии, в 1956 г. оценивались следующим образом: «ЭССО петролеум» — 66 млн. ф. ст., «Вулворт» — 42 млн., «Мобил ойл» — 21 млн., «Воксхолл» («Дженерал моторс») — 21 млн., «Форд» — 53 млн., «Монсанто кемикл компани» — 14 млн., «Стандард телефонс» — 13 млн., «Кодак» — 10 млн. ф. ст. На долю американских компаний приходилось две трети производства дезинфицирующих средств в Англии, три пятых производства антибиотиков и половина счетных и пишущих машин, продаваемых в Англии¹.

Само собой разумеется, что в настоящее время зависимость Англии от американского монополистического капитала определяется не только степенью его прямого проникновения в английскую экономику, но и размерами долгов по предоставленным Англии займам. Только в 1956 г. Англия выплатила США 118 млн. долл. в счет займов, полученных ею после второй мировой войны, что составляет совсем не малую сумму, а в перспективе она будет расти. Мы здесь касаемся этого рода долговой зависимости потому, что она косвенно способствует усилению тяги американских монополий к прямым инвестициям капитала в экономику Англии, иначе говоря, способствует созданию, как выражаются американские дельцы, «необходимого климата» для прямых инвестиций.

О степени зависимости английской экономики от американского капитала говорит также тот факт, что в настоящее время Англия оказалась не в состоянии рассчитываться по займу, который предоставили ей США и

¹ «World News», July 5, 1958.

1946 г., размером в 3 750 млн. долл. Он должен быть погашен в течение 50 лет из расчета 2% годовых. Англия начала выплачивать этот заем в 1951 г. и к началу 1957 г. выплатила по нему около 715 400 тыс. долл. Однако уплата семи очередных взносов в счет займа была отложена конгрессом США до 2007 г., когда сумма займа и проценты по нему должны быть целиком возвращены США. Эта отсрочка была предоставлена Англии под тем условием, что она больше не будет иметь права отодвигать сроки выплаты взносов по займам.

Как показано выше в соответствующих главах, задолженность Англии США систематически возрастала за послевоенный период. Все это способствовало созданию упомянутого «климата» для прямых американских инвестиций в Англию. Английское правительство все чаще шло не только на получение от США займов, но и всячески приветствовало американские капиталовложения в стране.

В настоящее время, пожалуй, нет такого уголка в Англии, где так или иначе не ощущалось бы присутствие американского капитала и его влияние. Проникновение американских монополий в экономику Великобритании начинает охватывать и такие районы, как Северная Ирландия. В 1957 г. в Северной Ирландии действовали четыре крупные американские компании, в том числе «Дюпон», имеющие там свои предприятия. Общая сумма американских капиталовложений в Северной Ирландии уже достигает 10 млн. ф. ст.

Значительная сумма американских капиталовложений направляется в Шотландию. После второй мировой войны более 30 американских компаний создали в Шотландии свои заводы, причем более 20 из этих компаний до этого вообще не вкладывали капиталов в экономику Великобритании. На предприятиях американских фирм в Шотландии, по данным английской печати, занято 18 тыс. человек.

По данным английской газеты «Манчестер гардиан», в 1958 г. в Шотландии имели свои филиалы 44 фирмы США. Из каждых пяти американских компаний, построивших в Англии свои заводы за 12 послевоенных лет, четыре создали свои филиалы в Шотландии. Там имеется 4 американских и 1 итальянская компании, выпускаю-

щие вместе около 50% конторских машин (пишущих, счетных, кассовых аппаратов и др.).

Не избежала Шотландия также судьбы стать одним из районов, производящих напитков «Кока-Кола», ставший символом внешней экспансии американского капитала.

Американский капитал почти полностью захватил в свои руки производство землеройных снарядов в Англии. Наряду с заводами, производящими землеройные машины, возникли американские дочерние предприятия, на которых производятся дизели, запасные части к землеройным машинам и т. д.

Производство резиновых изделий, швейных машин, химических и фармацевтических товаров, горного оборудования, разного рода двигателей и инструментов, часов, спирта, бритвенных лезвий и многих других изделий организовано на предприятиях, принадлежащих американским компаниям или контролируемых ими.

О степени проникновения американского капитала в экономику Англии красноречиво говорят и следующие факты:

С 1938 по 1955 г. производство на предприятиях, принадлежащих американским фирмам, увеличилось в 5,5 раза.

В некоторых областях английской промышленности предприятия, находящиеся в собственности американских капиталистов, производят более 50% всей продукции данной отрасли. Это относится к отдельным видам машиностроительной продукции, включая буровое оборудование, и продукции химической промышленности.

Не отстают и монополистические группировки, интересы которых связаны исторически со стальной промышленностью. Так, например, систематически растет влияние в Англии Моргановской группировки. Старый торговый и банкирский дом Моргана имеет своих директоров в правлениях таких английских компаний, как «Шелл транспорт энд трейдинг», входящей в «Ройял-Датч шелл», оружейный трест «Виккерс», а также в ведущих английских страховых компаниях.

Возникает законный вопрос — каковы причины столь резкого роста американских капиталовложений в экономику Англии после второй мировой войны? Английская газета «Таймс» в качестве причин этого быстрого роста называет следующие: во-первых, нехватка долларовых

запасов в Англии после второй мировой войны. Ввиду того что непосредственный экспорт товаров в страны Западной Европы и в страны стерлинговой зоны был незначительным, американские компании стали создавать за границей, и в частности в Англии, свои дочерние предприятия. Во-вторых, по мнению газеты, вообще усилилась потребность в американских товарах в Англии. При этом газета указывает, что многие товары в Англии, как, например, оборудование для учреждений, а также промышленное оборудование в основном производились американскими дочерними фирмами. В-третьих, фактором, способствовавшим притоку американских капиталов в английскую промышленность, явилось и то, что после второй мировой войны в ней стали развиваться такие отрасли промышленности, в которых в отличие от прошлого с готовностью участвовал американский капитал.

В этой характеристике есть кое-что правильное — это, правда, с оговорками, относится к нехватке долларовых запасов. Но газета, как и в целом круги, ответственные за послевоенную политику Англии как партнера США по НАТО, не находит в себе решимости посмотреть глубже на причины экономической зависимости Англии от США. Более того, она фактически рекламирует необходимость проникновения американского капитала в Англию как положительное явление, хотя фальшь этого утверждения опровергается всем опытом послевоенного развития экономики Англии. Что касается второго и третьего доводов, то в них на деле отсутствует всякая логика. Сказать, что прилив американского капитала в Англию объясняется ростом потребности в американских товарах или появлением отраслей, в которые капитал США идет в отличие от прошлого с готовностью, — это значит прибегнуть к тавтологии и уйти от объяснения причин увеличения американских инвестиций в Англии. Солидная буржуазная газета приводит совсем несолидные доводы для защиты позиций официальных английских кругов в вопросе экономической политики страны.

Иногда в английской печати, выражающей мнение руководящих кругов страны, благоприятное влияние американского капитала на экономику Англии усматривается, например, в том, что ей не приходится закупать за границей продукты, выпускаемые американскими

фирмами, что позволяет сохранять значительное количество валюты.

Однако и этот довод несостоятелен, так как факты говорят о том, что отдача Англией на откуп американским монополиям целых отраслей экономики отнюдь не спасает ее от тяжелого финансового положения. В действительности дело обстоит наоборот, о чем как раз и говорит отсрочка в начале 1957 г. погашения задолженности Англии по наиболее крупному послевоенному займу США. Рост прямых инвестиций США в экономику Англии на деле лишь обостряет искусственно поддерживаемый голод Англии в долларах и понуждает ее прибегать к новым и новым займам США. А тем самым он затрудняет в целом выход из порочного круга переживаемых Англией экономических трудностей.

По мнению английских экономистов, американские капиталовложения в экономику Англии будут и впредь расти быстрыми темпами со всеми вытекающими из этого последствиями для ее экономической, а не в малой степени и политической самостоятельности.

Примером того, с какой настойчивостью американские монополии стремятся закрепить свои позиции в экономике Англии путем расширения прямых инвестиций и, следовательно, путем непосредственного контроля над рядом отраслей английской промышленности, является борьба за контроль над «Бритиш алюминיום компани». Эта компания, добывающая в среднем 30 тыс. т в год сырого алюминия, намного уступает четырем гигантским алюминиевым компаниям: «Алюминיום компани оф Америка», «Рейнольдс металс оф Америка», «Алюминיום компани оф Канада» и «Кайзер алюминיום энд кемикл компани», дающим две трети всей алюминиевой продукции капиталистического мира. Но это не ослабляет стремление контролируемых американским капиталом крупнейших компаний устранить со своего пути британского конкурента, а тем самым еще больше усилить свои позиции.

Борьба за поглощение английской компании еще окончательно не завершена, но ясно одно, что она происходит с возрастающими шансами для американских монополий и с ухудшающимися для английской. Дело в конечном счете постепенно сводится к тому, что формально английская компания будет находиться под двойным

контролем, а фактически под американским, как это иногда бывает в процессе конкурентной борьбы между американским и английским капиталом. Это видно из того, что «Рейнольдс металс» уже приобрела в 1959 г. пакет акций стоимостью в 78 млн. долл. у «Бритиш алюминимум».

Небезынтересно отметить, что одной из непосредственных причин, заставляющих американские монополии устранить со своего пути британского конкурента, является стремление получить английский рынок для продукции алюминиевой промышленности США в связи с недогрузкой американских алюминиевых заводов. Последние работали, например, в 1958 г. лишь на 80% своей мощности. Это значит, что захват контроля над английской компанией, на долю которой приходится одна треть алюминиевой продукции в Англии, означает для монополий США получение возможности отправлять значительное количество алюминия, производимого на американских заводах, в Англию.

В определенных деловых кругах Англии понимают опасность, связанную с переходом под американский контроль английской компании по производству алюминия. Это нашло свое выражение и в английской печати. Так, газета Бивербрука «Санди экспресс», напомнив, что американский капитал теснит английский по широкому фронту, писала в декабре 1958 г.: «Мы отдали им (т. е. американцам. — Г. А.) 40% нефтяного бизнеса в Абадане, мы продали им нефтяную компанию «Тринидад ойл», американский доллар вцепился мертвой хваткой в ямайские бокситы, в родезийскую медь, в канадскую нефть. Теперь подобная же угроза нависла над нашим алюминием».

Раздаются и многие другие голоса, в которых сквозит тревога по поводу все большего проникновения американского капитала в Англию. Выражением этой тревоги являются планы создания специального Банка Содружества наций, который, с одной стороны, был бы похож на Международный банк реконструкции и развития и, с другой стороны, в какой-то мере подменял бы этот банк, фактически контролируемый США. Идея такого банка находит поддержку и со стороны официальных кругов Англии. За нее еще в 1958 г. высказался премьер-министр Макмиллан, подчеркнувший, что банк может явиться

важным средством развития торговли внутри Содружества наций, а также торговли между странами этого Содружества и другими государствами.

Влиятельные деловые круги Англии высказываются за создание какого-то органа, способного улучшить положение Англии в области капиталовложений, внешней торговли, хотя они отдают себе отчет в том, что это сопряжено с немалыми трудностями, поскольку деятельность такого органа была бы направлена против интересов американского капитала. Как это часто бывает в аналогичных случаях, начинаются поиски компромисса. Характерным в этом отношении является высказывание органа деловых кругов Англии газеты «Файнэншл таймс», которая писала:

«Несомненно, роль фунта стерлингов в финансировании международной торговли чрезвычайно благотворна для всего мира в целом, и его позиции должны укрепляться. Американским властям это известно, и вполне возможно, что их можно будет склонить оказать поддержку фунту стерлингов либо путем прямого долларового займа, либо путем расширения полномочий Международного валютного фонда, чтобы обеспечить достаточные резервные кредиты на случай чрезвычайных обстоятельств. Возможно, что такая поддержка будет охотнее оказана какому-то центральному учреждению стерлинговой зоны. Во всяком случае, если такое учреждение будет иметь в своем распоряжении все резервы, имеющиеся у стран стерлинговой зоны, их общее количество безусловно окажется практически гораздо большим, чем сумма его частей»¹.

Но все рассуждения насчет создания специального банка Британского содружества наций как средства ограждения экономики Англии от американского капитала и защиты интересов стерлинговой зоны в целом с неумолимой неизбежностью ставят вопрос — а как быть с коренными причинами трудного экономического и финансового положения Англии, как быть с тем, что она опутана по ногам и рукам американскими займами и кредитами? Ведь это же факт, что, по официальным данным, сообщенным министерством финансов Англии, на 31 декабря 1957 г. общая сумма задолженности Англии

¹ «Financial Times», April 25, 1958.

Соединенным Штатам составляла 4 650 млн. долл., не считая процентов, — более 80% всего ее внешнего долга¹.

Создание упомянутого банка еще не означает, что какая-то чудодейственная сила создаст и капитал для расширения внутренних и внешних капиталовложений и поправит платежный баланс страны. Кроме того, в самой стерлинговой зоне имеются противоречивые интересы, в значительной степени объясняющиеся тем, что она является продуктом торгового и имперского господства Англии в прошлом. Анализируя все это, и в частности трудности внутри зоны, английский экономист Джеффри Китчен в выступлении 26 апреля 1958 г. на конференции консервативного совета по вопросам Содружества наций откровенно подчеркнул, что главной причиной трудностей Англии как страны, куда американский капитал проникает все больше и больше, является превращение Англии в годы второй мировой войны «из великой страны-кредитора в величайшую в мире страну-должника».

Будущее даст ответ не только на частный вопрос — удастся ли создать какой-то орган Британского содружества наций, который мыслится как одно из средств борьбы с экономическими трудностями Англии и с усиленным проникновением в Англию американского капитала, но и на общий вопрос — будет ли экономическая политика Англии идти прежним путем усиления зависимости от США, или ее курс будет изменен. Пока же основное направление экономической политики Англии остается прежним, а это значит, что паллиативные меры вроде создания Банка Содружества существенных изменений в ее положение, в том числе как объекта инвестиций американского капитала, не внесут.

¹ «Parliamentary Debates», House of Commons, January 30, 1958, p. 107—108.

КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ США В СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

В главе, содержащей общие данные об американских капиталовложениях, мы уже отмечали, что наряду с общим ростом американских иностранных инвестиций увеличился их объем и в странах Западной Европы, где прямые капиталовложения США достигли в 1958 г. объема в 4 382 млн. долл. против 1 720 млн. долл. в 1950 г.

Характерны данные по странам — участницам «общего рынка», т. е. по странам, в экономику которых, если брать континентальную Европу, американский капитал успел проникнуть особенно глубоко.

**Прямые капиталовложения США в странах — участницах
«общего рынка»¹**
(в млн. долл.)

Страны	1950 г. всего	1955 г.			1958 г.		
		всего	нефтяная промышлен- ность	обрабатываю- щая промыш- ленность	всего	нефтяная промышлен- ность	обрабатываю- щая промыш- ленность
Все страны — участницы «общего рынка»	633	1 161	386	564	1 753	626	813
в том числе:							
Франция	217	376	113	210	527	179	270
ФРГ	204	332	74	191	574	164	315
Италия	63	157	80	47	264	110	91
Бельгия и Люксембург	65	134	32	78	163	47	89
Голландия	84	162	87	38	225	126	48

¹ Подсчитано по данным: «Survey of Current Business», August 1957; August 1959.

Приведенные данные показывают, что на протяжении восьмилетнего периода объем американских прямых капиталовложений возрастал систематически по всем без исключения указанным странам. В целом же по этим странам он за упомянутый период более чем удвоился. Правда, этот рост не показывает быстрых изменений и увеличения в несколько раз объема инвестиций, скажем, за год-два. Но зато тем вернее американский капитал закрепляет свои позиции, увеличивая прямые инвестиции постепенно, шаг за шагом. Это находится в прямой связи с теми мероприятиями по подготовке почвы для роста прямых инвестиций в странах Европы, которые проводятся США систематически, включая экономические, политические, дипломатические и иные мероприятия.

1. ВНЕДРЕНИЕ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛА США В ЭКОНОМИКУ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Не лишне напомнить некоторые факты из истории американских вложений в Германии. Проникновение американского капитала в экономику Германии началось еще в 1882 г., когда американская компания «Эдисон электрик К^о» создала там свой филиал «Дейтше Эдисон гезельшафт». В 1890 г. начала внедряться в экономику Германии другая американская компания — «Стандард ойл», которая в 1912 г. удовлетворяла 65% потребности германского внутреннего рынка в нефти, а также американская компания «Дженерал электрик».

По данным американской печати, перед вступлением США во вторую мировую войну американские капиталовложения в экономику Германии во всех их формах исчислялись миллиардами долларов.

Особого внимания заслуживает вопрос о формах и масштабах проникновения американского капитала в Западную Германию в настоящее время и о последствиях этого проникновения. При посредстве займов и кредитов по «плану Маршалла», а также путем осуществления последующих программ экономической и иной «помощи» американский капитал все глубже проникает в экономику Западной Германии.

Согласно появившимся в западной печати данным, доля иностранных монополий в акционерном капитале ФРГ

составляет от 25 до 30%. В 1956 г. примерно треть всех иностранных вложений в ФРГ принадлежала американским монополиям, английским — одна пятая, французским — примерно столько же; остальная часть — Голландии, Швейцарии, Бельгии, Швеции. Американский капитал сосредоточен в основном в нефтяной, автомобильной, резиновой и частично в электротехнической промышленности¹.

Тесное сотрудничество монополий США с западногерманскими монополистическими объединениями является уже хорошо известным фактом, хотя оно все еще скрывается от общественности. Можно определенно сказать, что история повторяется, что сейчас в Западной Германии происходит то, что в период между первой и второй мировыми войнами происходило во всей Германии, когда миллиарды долларов американского капитала помогали воссоздавать военную машину германского империализма.

Вторжение американского капитала в экономику Западной Германии происходит в различных формах. Большую роль при этом играют подставные немецкие фирмы, которые, используя иногда старые связи с монополиями США, охотно сотрудничают с этими монополиями и в настоящее время.

Американские монополисты после окончания второй мировой войны прежде всего решили потреть руки у известного германского концерна «ИГ Фарбениндустри» и не менее известного концерна «Ферейнигте штальверке». При этом они развили большую активность в связи с вопросом о так называемой ликвидации и разукрупнении «ИГ Фарбениндустри», принимая участие в ряде комиссий по ликвидации. Они старались использовать эту реорганизацию в своих узких корыстных интересах, в интересах усиления своего влияния в экономике Западной Германии.

Американские монополии фактически стали собственниками крупного немецкого стального концерна Стинеса. Этот концерн на деле превратился в американское предприятие, делами которого заправляет балтиморская компания «Гуго Стинес корпорейшн». Не лишне отметить, что одним из наиболее влиятельных лиц в этой

¹ «Монополистический капитал в Западной Германии», М., 1956, стр. 14.

компаний является Дж. Э. Аллен, тесно связанный с официальными кругами Вашингтона, а также с известной группой Эммануэля с Уолл-стрита. В последнее время многие сравнивают Эммануэля с Морганом и Рокфеллером, и это не случайно, так как он контролирует несколько крупнейших концернов тяжелой и авиационной промышленности США.

В последние годы стало известно, что Эммануэль и Аллен совместно с банком Шредера и группой «Кун-Леб» владеют «Дженерал анилайн энд филм корпорейшн», являвшейся раньше одним из филиалов «ИГ Фарбенин-дустри». Это характерная иллюстрация к тому, в чьих интересах была использована реорганизация крупного германского концерна.

Тесное сотрудничество американского монополистического капитала с западногерманскими монополиями находит свое выражение и в том, что многие промышленники, банкиры, адвокаты и другие представители монополий Западной Германии в последние годы полностью или частично перешли на службу к американскому монополистическому капиталу. В печати США не раз сообщалось, что среди этих людей фигурируют такие видные представители германского капитала, как Г. Бюхер, Ф. Шпеннрад, Г. К. Боден, связанный с американской «Дженерал электрик», Э. Бехтольф, связанный с «Вакуум ойл компани», Г. А. Вестрик, работающий на американскую «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн».

Большим влиянием в Западной Германии пользуется группа Моргана — эта старая монополистическая группировка с прочным, выражаясь фигурально, стальным, каркасом, которая с давних времен стала на путь внешней экспансии и эксплуатации других народов. Влияние ее совместно с «Ферст нэшнл бэнк оф Нью-Йорк» распространяется на бесчисленные фирмы, активы которых оцениваются в 55 млрд. долл. Эта группа представлена в Западной Германии целым рядом концернов. Виднейшее место среди них занимают «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» — в акционерном обществе «Штандарт электрицитетс», «Дженерал электрик компани» — в «Альгемейне электрицитетс гезельшафт», «Дженерал моторс» — в акционерном обществе «Адам Опель» и т. д.

Что означает участие, например, «Дженерал электрик компани» в указанном западногерманском электротехни-

ческом концерне, видно из того, что этот концерн раньше имел 45 главных филиалов в Германии, которые в свою очередь владели многочисленными предприятиями. И в настоящее время этот концерн является одним из крупнейших в Западной Германии.

Удельный вес капитала указанных американских монополий составляет, по опубликованным данным, по крайней мере 30% от общего капитала соответствующих западногерманских концернов.

Группа Моргана и контролируемые ею американские монополии принимают участие и во многих других западногерманских концернах и предприятиях, причем во многих случаях капитал Моргана является преобладающим, что позволяет ему фактически контролировать важные отрасли западногерманской промышленности.

Глубоко проник в экономику Западной Германии крупнейший химический концерн США «Дюпон де Немур», тесно связанный с моргановской группой и особенно с концерном «Дженерал моторс». Этот концерн, могущество и влияние которого намного возросли в связи с производством атомного оружия, имеет широкие международные связи. В частности, он связан с крупными французскими («Илле») и итальянскими («Монтекатини») монополиями.

В последние годы «Дюпон де Немур» все глубже проникает в химическую промышленность Западной Германии, например в акционерное общество «Лук унд фарбен-фабрик», 51% акционерного капитала которого принадлежит тресту «Шеринг». «Дюпон де Немур» принимает также участие в акционерном обществе «Динамит — Нобель», 16 филиалов которого ранее принадлежали «ИГ Фарбениндустри», а теперь продолжают деятельность этого крупного концерна.

«Дженерал моторс» взяла под свой полный контроль некоторые западногерманские акционерные общества, например «Адам Опель», в законодательном совете которого нет ни одного немца.

Один из крупнейших каучуковых трестов США — «Гудрич компани» представлен в Западной Германии через компанию «О. Вольф».

Известный международный трест по производству сельскохозяйственных машин «Интернейшнл харвестер компани», контролируемый крупнейшей династией чикаг-

ских миллионеров Маккормиков, представлен в Западной Германии своим филиалом. Давние связи этой чикагской династии миллионеров в значительной степени объясняют тот факт, что наиболее реакционные организации в США, вроде существовавшей в годы второй мировой войны профашистской организации «Америка прежде всего» находили всегда активную, в том числе финансовую, поддержку со стороны этого треста.

Разветвленную сеть своих филиалов в Западной Германии имеет трест «Интернейшнл телефон энд телеграф корпорейшн» (Нью-Йорк), тесно связанный с «Америкен телефон энд телеграф компани», принадлежащей к группе Моргана. Этот трест занимает видное место в электропромышленности Западной Германии.

Капитал группы Меллона представлен в Западной Германии предприятиями «Вестингауз электрик компани» и «Вестингауз эр брэйк», а также крупнейшим алюминиевым концерном США «АЛКОА» и нефтяным концерном Меллона «Галф-ойл корпорейшн».

Династия миллиардеров Рокфеллеров имеет под своим контролем многие десятки компаний в Западной Германии — во Франкфурте-на-Майне, Штутгарте, Гейдельберге, Ганновере и др. Нефтеперегонные заводы, предприятия по торговле нефтепродуктами и дорожное строительство — таковы главные объекты применения капитала рокфеллеровской группы в Западной Германии, осуществляемого преимущественно через нефтяной концерн «Стандард ойл» и один из крупнейших американских банков — «Чейз нэшил бэнк» (Нью-Йорк).

Старые связи Форда с германскими монополиями не только не ослабли, но в последние годы значительно расширились. Крупное акционерное общество «Форд-верке А. Г.» в Кельне с акционерным капиталом в 32 млн. марок является филиалом Форда. Последний владеет большей частью капитала этого общества. Филиалами Форда являются также общество «Кредит — А. Г. фюр Форд — Фарцейге» (Кельн) и общество «Форд-мотор хандельс унд веркштеттен» (Зальцбург).

Характерно, что видные представители «ИГ Фарбен-индустри» — К. Бош и Г. Шмитц на протяжении длительного времени являлись также акционерами кельнских заводов Форда, что само по себе лишний раз подтверждает факт тесного сотрудничества монополистического

капитала США с крупнейшими германскими военно-промышленными концернами.

То же следует сказать о связях с германскими монополиями одной из наиболее влиятельных банковских групп США — «Диллон, Рид энд компани» (Нью-Йорк), связанной с Морганом. Еще в период между двумя мировыми войнами эта группа предоставляла большому числу немецких концернов и фирм кредиты — Круппу, Стинесу, Тиссену, Сименсу, «Штальверке» и др.

После второй мировой войны старые связи американских и германских монополий не только возобновились, но и значительно расширились при активном содействии американских военных властей в Западной Германии. Характерным примером такого содействия являлось назначение в 1945 г. на пост руководителя Экономического отдела Американской военной администрации в Германии банкира У. Дрейпера, вице-председателя одного из банков указанной группы. Этот же Дрейпер позже, в 1952 г., был назначен на пост уполномоченного так называемого Управления взаимного обеспечения безопасности в Европе. Цель этого назначения нетрудно понять, если учесть, что средства, предоставленные США Западной Германии, были использованы для того, чтобы еще больше укрепить положение проникших в западногерманскую экономику американских монополий и прежде всего банковской группы «Диллон, Рид энд компани».

Известный железнодорожный магнат США Гарриман имеет давние связи с Шахтом и другими представителями западногерманских монополий. Прежде Гарриман имел значительные вложения капитала в Силезии. Однако его позиции в Силезии были потеряны в связи с возвращением этих польских земель Польской Народной Республике.

Активное участие в концернах, имеющих интересы в Западной Германии, принимают группы «Лимэн» и «Гольдман, Закс», играющие видную роль в авиационных, кинематографических предприятиях и в производстве предметов потребления. Характерно, что именно группа «Гольдман, Закс» в прошлом финансировала Круппа, который в 1924 г. был спасен ею от банкротства. Участник этой группы С. Д. Вейнберг играет видную роль в крупных концернах «Б. Ф. Гудрич» и «Дженерал электрик»; оба эти концерна имеют финансовые связи с западногерманскими монополиями.

Мощная монополистическая группа «Кун, Леб энд компани» вместе с Гарриманом владеет железнодорожными обществами в США, принимает участие в концерне «Вестингауз» и в некоторых других американских концернах. В Западной Германии эта группа тесно связана с одним из крупнейших западногерманских банков «Банк Бринкман, Виртц унд компани» (Гамбург). Глава банка Р. Бринкман тесно связан с «Эссо А. Г.», которая является филиалом ведущего нефтяного концерна США «Стандард ойл», контролируемого Рокфеллером. Группа связана также и с рядом других банков и компаний в Западной Германии.

Крупнейший международный банк «Лазар», играющий видную роль среди монополий США, Англии и Франции, также связан с западногерманскими монополиями и находится в тесном сотрудничестве со шведским спичечным концерном и группой «Шелл».

Обращают на себя внимание все более быстрые темпы, которыми внедряются в экономику Западной Германии американские монополии. Так, например, капиталовложения компании «Форд» в промышленные предприятия за период с 1951 по 1957 г. увеличились в 5 раз. «Дженерал моторс» уже в 1957 г. имела там самый большой в Европе автомобилестроительный завод и планировала расширение его производственной мощности на 66%. Американская компания «ЕССО» за период с 1957 по 1965 г. планирует вложить около 107 млн. долл. в нефтеперерабатывающую промышленность Западной Германии, что позволит ей контролировать по предположению руководства компании 25% мощностей нефтеперерабатывающей промышленности ФРГ.

Большая часть американских капиталовложений в Западной Германии в настоящее время приходится на американские компании, имевшие капиталовложения в Германии еще до второй мировой войны. В то же время 25% американских капиталовложений в 1957 г. уже приходилось на долю американских компаний, которые до второй мировой войны не имели капиталовложений в Германии.

Активно внедряются в экономику ФРГ, прибирая к своим рукам предприятия немецких компаний, такие американские компании, как, например, «Нэшнл кэш реджистер К^о», «Интернейшнл бизнес машин», «Истмэн Кодак К^о», «Стенлей уоркс», «Йел энд Тоун мануфакчу-

ринг компани», «Интернейшнл телефон энд телеграф», «Контейнер корпорейшн оф Америка», «Нэшнл дэйри продактс корпорейшн», «Вулворт», «Сперри Рэнд корпорейшн», «Файрстон тайр энд раббер К^о», «Корн продактс рифайнинг К^о».

Значительный капитал в послевоенный период был направлен в экономику Западной Германии теми американскими компаниями, которые активизировали политику капиталовложений за границей после второй мировой войны. К ним относятся такие американские компании, как «Дженерал фудс корпорейшн», «Дир энд К^о», «Джонсон энд Джонсон», «Контейнер корпорейшн», а также «Калифорния — Техас ойл К^о».

Особо следует подчеркнуть значение проникновения американского капитала в атомную промышленность Западной Германии. Организации, господствующие в атомной промышленности ФРГ, тесно связаны с крупнейшими финансовыми группами капиталистического мира — Рокфеллером, Морганом и Ротшильдом — Лазаром. За последние годы в ФРГ возникло немало обществ, объединений и комиссий, которые связаны с отраслями промышленности, имеющими прямые интересы в атомном производстве, — химической, электротехнической и др. В свою очередь с этими концернами связаны крупнейшие банки, а также страховой концерн «Аллианд». Все они вместе образуют мощный промышленный и финансовый организм, вынашивающий обширные планы развертывания атомного производства и уже приступивший к их реализации. Политика держав НАТО, направленная на вооружение западногерманского бундесвера атомным оружием, создает благоприятную почву в ФРГ для развертывания атомного производства, что особенно по душе западногерманским милитаристам и реваншистам, не скрывающим, что они с нетерпением ожидают того дня, когда смогут производить собственное ядерное оружие.

Газета «Нейес Дейчланд» (ГДР) в статье «Совет атомных богов» (12 июля 1959 г.) в качестве примера приводит создание еще в конце 1954 г. фирмы «Физическое научно-исследовательское общество», первыми участниками которого были наследники концерна Геринга «ИГ Фарбен». Годом позже участниками фирмы стали крупнейшие концерны «Браун — Бовери» (западногермано-швейцарский концерн), «Тиссен», «Крупп», «Филиппс», «Клекнер»,

а также крупная англо-американская фирма «Бэбкок энд Уилкоккс».

«Физическое научно-исследовательское общество», как указывает газета, сыграло главную роль при создании таких организаций, как «Рабочий кружок по атомным вопросам», «Немецкое общество изотопов», «Рабочее содружество ядерной техники», «Атомы для мира» и др.

В состав руководства организации «Дейче атомфорум» вошли наряду с представителями фирмы «Физическое научно-исследовательское общество» представители крупнейших химических фирм. То же следует сказать о создании в 1956 г. комиссии «Технише-виртнафтлихе фахкомиссион дер атомбехерден», играющей решающую роль при выдаче разрешений на проведение работ в атомной промышленности, начиная от использования залежей урана в Западной Германии, ввоза и вывоза ядерного горючего и кончая его обработкой и использованием. Главную роль в этой комиссии играют представители тех же монополий, сотрудничающих с американскими фирмами, а также с западногермано-швейцарским концерном.

Приведенные примеры далеко не исчерпывают всех случаев тесного сотрудничества крупнейших американских и западногерманских монополий. Это сотрудничество уже привело к тому, что американский капитал, как и после первой мировой войны, глубоко проник в экономику Западной Германии, способствуя возрождению ее военно-экономического потенциала.

Притоком американского капитала в западногерманскую экономику, и прежде всего в тяжелую, имеющую военное значение промышленность, в значительной степени объясняется тот факт, что за последние годы были не только пущены в ход, но и значительно реконструированы многие крупные промышленные предприятия Западной Германии, в том числе заводы Крупфа, заводы Стального треста, заводы, принадлежащие «ИГ Фарбениндустри», и др. В значительной степени этим объясняется и то, что Западная Германия уже стала серьезным конкурентом Англии, Франции и других западноевропейских стран на международном рынке по многим видам промышленной продукции.

Повторяется то, что имело место после первой мировой войны, когда восстанавливаемая при помощи иностранных займов германская промышленность с ее обновленным

производственным аппаратом поставила в тяжелое положение ряд отраслей французской и английской промышленности, неспособной выдерживать конкуренцию со стороны германской промышленности на международном рынке.

Разумеется, главную роль в восстановлении военно-промышленного потенциала Западной Германии играет ограбление трудящихся ФРГ, эксплуатация рабочего класса и трудящегося крестьянства. Однако важным фактором в этом восстановлении является широкий поток в западногерманскую промышленность американского капитала, плюзы для которого были широко открыты при активном содействии американских оккупационных властей в Западной Германии, среди которых руководящую роль играют представители крупнейших американских банков и корпораций.

О роли американского капитала в восстановлении военно-промышленного потенциала Западной Германии дает представление тот факт, что экспорт этого капитала в Западную Германию выражается в миллиардах долларов. При этом каналом, по которому идет американский капитал в западногерманскую экономику, являются и правительственные американские займы, кредиты и субсидии в виде так называемой экономической «помощи». В период с 1 июля 1945 г. по 1 июля 1954 г. эта «помощь» составила 3 830 млн. долл.¹

«План Маршалла», а также предоставление «помощи» на основе разного рода последующих программ предоставления займов, кредитов, субсидий и т. п. явились основными формами, в которых осуществлялся и в значительной мере продолжает осуществляться приток американского капитала в западногерманскую экономику. Эти программы представляют собой по существу план милитаризации экономики Западной Германии и перевода ее на рельсы военной подготовки в соответствии с военными и политическими целями Атлантического блока.

Это значит, что миллиардные американские вложения в Западной Германии и те формы, в которых они осуществляются, служат целям, не имеющим ничего общего

¹ «Commission on Organization of the Executive Branch of the Government. Report to the Congress on Overseas Economic Operation», Washington, May 1955, p. 3.

ни с национальными интересами германского народа, ни с интересами укрепления европейской безопасности.

К сказанному об объеме американской «помощи» Западной Германии и о тех целях, которые ею преследуются, необходимо добавить, что значительные суммы американских вложений в западногерманскую промышленность направляются по частным каналам в виде прямых инвестиций. По данным на июнь 1954 г., объем прямых американских капиталовложений лишь в основные отрасли промышленности Западной Германии составил, по явно заниженным официальным американским данным, 278 млн. долл.

В действительности этот объем вложений уже тогда был гораздо больше, если учесть, что многие финансовые связи американских монополий с западногерманскими не только не афишируются, но тщательно скрываются.

Это в первую очередь относится к тем случаям, когда капитал американских и западногерманских монополий представлен в одних и тех же предприятиях на паевых началах и вообще когда его переплетение носит особенно сложный характер. А такое переплетение интересов американских и западногерманских монополий, притом в разнообразных формах, как и после первой мировой войны, приняло сейчас огромные масштабы. Не лишне напомнить в этой связи заявление неизвестного Яльмара Шахта, который, отбывая наказание как военный преступник, сказал в тюрьме американскому офицеру: «Если вы хотите предать суду промышленников, способствовавших вооружению Германии, то вы должны судить собственных своих промышленников. Ведь заводы «Опель», принадлежащие «Дженерал моторс», работали только на войну»¹. Правда, сказанное Шахтом относилось к предвоенному времени, но это полностью могло бы быть повторено и в связи с положением, сложившимся после второй мировой войны.

Одной из форм переплетения американских и западногерманских финансовых интересов является долевое владение акциями предприятий. Известно, что в практике капиталистических стран владение более чем 50% акци-

¹ См. Альберт Норден, Уроки германской истории, М., 1948, стр. 174.

акционерного капитала предприятия даёт в руки владельца контроль над предприятием. Помимо этого, фактический контроль часто обеспечивается и тогда, когда стоимость акций меньше 50% от стоимости акционерного капитала, но когда эти акции сконцентрированы в руках одной группы. Раздробленные владельцы не могут согласованно действовать и обеспечить контроль над предприятием даже в тех случаях, когда они располагают большей частью акционерного капитала предприятия. Это обстоятельство широко используется американскими монополиями.

Другими формами указанного переплетения интересов монополий США и Западной Германии являются:

контроль над немецкими предприятиями путем предоставления патентов, обмена патентами и техническим опытом, предоставления лицензий;

предоставление кредитов с условием получения прав контроля;

покупка акций, что обычно наблюдается в случаях неблагоприятной конъюнктуры, которая складывается для той или иной отрасли промышленности или предприятия;

создание дочерних предприятий, которые контролируются создателями их обществами.

Все эти формы широко используются американским капиталом, все глубже проникающим в западногерманскую экономику вообще и в промышленность Западной Германии в особенности.

Кроме того, в первый период оккупации Западной Германии американские власти использовали и другие средства для усиления позиций капитала США в этой стране. Не последнюю роль при этом играл прямой захват американскими властями патентов и изобретений. По явно заниженной оценке, западные державы, преимущественно США, захватили в первые годы после войны по крайней мере 100 тыс. германских патентов, стоимость которых сами американцы оценивают минимум в 3—5 млрд. долл.

Американские власти захватили немалые немецкие активы за границей, а также осуществили в больших масштабах изъятие и демонтаж оборудования. Последнее изымалось отнюдь не из предприятий военных отраслей промышленности вроде крупновских заводов, а из мир-

ных отраслей промышленности и, следовательно, это не наносило ущерба военно-промышленному потенциалу Западной Германии, заботу о восстановлении которого западные державы стали проявлять сразу после Потсдамской конференции вопреки решению этой конференции. В это же время США грубо нарушили Потсдамское соглашение и в отношении изъятия связанного с военным производством германского оборудования в виде репараций в пользу СССР и других стран, пострадавших от гитлеровской агрессии.

Все эти действия во многом усиливали позиции американского капитала в Западной Германии и способствовали его внедрению в ряд ключевых отраслей промышленности Западной Германии.

Согласно данным Германского экономического института (ГДР), уже в 1953 г. иностранное влияние распространилось по крайней мере на 1241 предприятие в Западной Германии, причем первое место среди стран-инвесторов занимают Соединенные Штаты Америки. Характерна в этом отношении приводимая ниже таблица.

Число компаний, находящихся под иностранным влиянием¹

Страны-инвесторы	Число компаний	В % к итогу
США	447	36,01
Англия	232	18,70
Швейцария	224	18,05
Голландия	155	12,49
Франция	76	6,12
Швеция	44	3,55
Бельгия	36	2,90
Прочие страны	27	2,18
Итого	1 241	100,00

Как видим, влияние США распространялось более чем на одну треть учтенных компаний. Кроме того, хорошо известно, что американские монополии связаны с наибо-

¹ «Иностранный капитал в предприятиях Западной Германии», М., 1953, стр. 21.

лее крупными предприятиями в Западной Германии и что, следовательно, их действительное влияние гораздо больше, нежели доля предприятий с влиянием США.

Большой интерес представляют данные указанного института относительно прямых иностранных инвестиций в Западной Германии с учетом их распределения по странам.

Прямое участие иностранного капитала в учтенных 495 компаниях по странам ¹

Страны	В тыс. рейхс-марок	В % к итогу
США	683 882	30,82
Англия	458 352	20,65
Швейцария	306 453	13,81
Голландия	247 615	11,16
Франция	200 618	9,04
Бельгия	183 890	8,29
Швеция	103 783	4,68
Прочие страны	34 441	1,55
Итого	2 219 034	100,00

Как показывает таблица, около одной трети прямых инвестиций приходится на США. Разумеется, и в данном случае следует сделать оговорку, а именно: американский капитал в виде прямых инвестиций также связан с наиболее влиятельными западногерманскими концернами и предприятиями. Кроме того, число компаний, по которым приводятся соответствующие данные, представляет собой далеко не полный перечень предприятий с участием иностранного, в том числе американского, капитала в форме прямых инвестиций.

Анализ данных о распределении прямых иностранных инвестиций в предприятиях учтенных компаний по отраслям промышленности показывает, что первое место в этом отношении занимает нефтяная промышленность («Стандард ойл» и др.), затем следуют химическая, пищевая, каменноугольная, металлообрабатывающая, элек-

¹ «Иностранный капитал в предприятиях Западной Германии», стр. 26.

тротехническая промышленность, точная механика и оптика, черная металлургия, цветная металлургия.

По приблизительным данным института, исчисленным с учетом соответствующих прецедентов, общая сумма невидимого участия иностранного капитала уже в 1953 г. должна быть определена по крайней мере в 800 млн. марок. Первое место и в этом случае занимают США, на которые приходится более 200 млн. марок невидимого участия. В итоге общая сумма прямых вложений иностранного капитала в западногерманскую экономику в сопоставлении с соответствующими данными, приходящими на США, представляется в следующем виде.

Общая сумма прямых участия иностранного капитала¹
(в млн. марок)

Страны	Учтено путем подсчета	Невидимые участия (оценка)	Всего
США	684	216	900
Англия	458	117	575
Швейцария	306	194	500
Голландия	248	102	350
Франция	201	74	275
Бельгия	184	51	235
Швеция	104	16	120
Прочие страны	34	11	45
Итого	2 219	781	3 000

Приведенные в таблице цифры о прямых инвестициях, несмотря на известную условность данных, относящихся к неучтенному участию иностранного капитала в западногерманской экономике, все же более точно отражают положение, нежели официальные американские данные.

Так обстояло дело в 1952—1953 гг. С тех пор иностранный, особенно американский, капитал еще больше расширил свое влияние в западногерманской экономике. Это видно и на примере прямых инвестиций.

¹ «Иностранный капитал в предприятиях Западной Германии», стр. 31.

В целом прямые американские инвестиции в Западной Германии за период 1950—1958 гг. оцениваются следующим образом (в млн. долл.)¹:

1950 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
204	251	276	293	382	429	496	574

Как видим, речь идет лишь о прямых инвестициях, и многочисленные кредиты, займы и субсидии США, не говоря уже о скрытых связях и переплетении капитала ФРГ и США, в этих данных совершенно не учитываются. Однако приведенные данные представляют значительный интерес, так как подчеркивают неизменный рост и этой части американского капитала, внедрившегося в экономический организм Западной Германии.

Финансовые связи американских и западногерманских монополий и все усиливающееся проникновение американского капитала в экономику Западной Германии отнюдь не означают, что между монополистическим капиталом обеих этих стран не существует противоречий. Противоречия эти существуют, и, более того, они во многих отношениях обостряются, что видно и из данных, приведенных выше в соответствующей главе.

Известно, что американский экспорт промышленных товаров уже на протяжении нескольких лет встречается на международном рынке с конкурирующим западногерманским экспортом промышленных товаров, причем часто преимущество находится на стороне последнего. Объясняется это рядом особенностей западногерманской экономики и прежде всего наличием развитого и вполне современного промышленного оборудования, а также квалифицированных кадров рабочих при относительно более низкой заработной плате. Не случайно США, не говоря уже о других капиталистических странах, проявляют все большую тревогу в связи с перспективой усиления конкуренции на международном рынке со стороны Западной Германии.

¹ «Survey of Current Business», August 1957; August 1959.

И в данном случае подтверждается ленинское положение о том, что появление монополий и их усиление не только не ведет к ослаблению конкуренции при капитализме, но, напротив, делает ее еще более острой. В данном случае особенностью этой конкуренции является переплетение интересов американского и западногерманского капитала: со стороны Западной Германии на международном рынке часто выступают монополии, в которых участие принимает американский капитал. Иначе говоря, в значительной мере повторяется то, что имело место во время второй мировой войны, когда во многих германских военно-промышленных концернах активно участвовал американский капитал.

Противоречие между США и Западной Германией, как было показано на конкретных данных выше в соответствующей главе, начинает сказываться также и в сфере экспорта капитала, к которому в последние годы стала прибегать Западная Германия. В этом отношении можно провести аналогию между положением Западной Германии в настоящее время и положением США в конце XIX и в начале XX в., когда, являясь объектом приложения иностранного капитала, США в то же время сами встали на путь экспорта капитала, притом во все возрастающих масштабах.

Приведенные данные о проникновении американского капитала в экономику Западной Германии, о переплетении интересов американских и западногерманских монополий лишний раз показывают, какой огромный контраст существует между путем развития Западной Германии и тем путем, по которому идет Германская Демократическая Республика. Выражая коренные интересы германского народа, трудящиеся ГДР достигли огромных успехов в строительстве новой жизни. Вся общественная и экономическая жизнь ГДР, являющейся суверенным государством, развивается на социалистических основах. Именно в силу этого Германская Демократическая Республика является оплотом миролюбивых сил всей Германии и показывает путь к объединению страны как подлинно миролюбивого и демократического государства. Только создание такой Германии отвечает интересам европейской безопасности и интересам поддержания всеобщего мира.

2. ПРОНИКНОВЕНИЕ АМЕРИКАНСКОГО КАПИТАЛА В ИТАЛИЮ

После окончания второй мировой войны экспорт иностранного, в особенности американского, капитала значительно усилился в экономику Италии. Под нажимом США, задавших целью превратить Италию в свой надежный военно-стратегический плацдарм, двери в экономику этой страны были достаточно широко распахнуты для иностранных монополий.

Внешне на пути притока иностранного капитала в экономику Италии существуют известные ограничения, однако с каждым годом они становятся все более незначительными. В последние годы операции по иностранным капиталовложениям широко осуществляются американскими монополиями через итальянское валютное бюро.

Уже в марте 1948 г. итальянским правительством были приняты первые меры, направленные на усиление ввоза иностранного капитала. В том же году было установлено, что дивиденды иностранных вкладчиков капитала могут свободно вывозиться за границу в размере до 6% всего капитала.

За период с 1948 по 1955 г. общая сумма прямых капиталовложений стран, не входивших в Европейский платежный союз (преимущественно США), в итальянскую экономику составила 100 млрд. итальянских лир (около 60 млн. ф. ст.). Кроме того, страны, входившие в Европейский платежный союз, также вложили в экономику Италии 22 млрд. итальянских лир¹.

Об увеличении объема американских прямых капиталовложений в Италию за последние годы дают представление следующие данные.

Американские прямые инвестиции в Италию²
(в млн. долл.)

1950 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.	1955 г.	1956 г.	1957 г.	1958 г.
63	80	95	126	157	207	233	264

¹ «ВИКИ». 24 мая 1958 г.

² «Survey of Current Business», August 1957; August 1959.

Как видим, с 1950 по 1958 г. прямые инвестиции США в экономику Италии увеличились в 4 раза. По темпам их увеличения Италия занимает первое место не только среди стран континентальной Европы, но и среди европейских стран вообще. Уже один этот показатель говорит о многом.

Наибольшая часть иностранных капиталовложений в Италии направляется в строительство нефтеперерабатывающих заводов. Американские, а также смешанные американо-итальянские компании помещают свои капиталы в предприятия, занимающиеся поисками нефтеносных районов в Сицилии и некоторых других районах страны. Существенных результатов от поисков пока нет, а все это дело тем не менее оказалось в руках США. Это уже предвещает то, что всякие вновь открытые запасы нефти окажутся в руках американских монополий.

В 1955 г. в Италии была принята программа экономического развития страны на 1955—1964 гг., известная как «план Ванони». Этот план для своей реализации наряду с привлечением внутренних средств предусматривает привлечение в страну больших иностранных капиталов. В результате в 1956 г. в Италии был принят новый закон, регулирующий иностранные капиталовложения, создавший еще более благоприятные возможности для проникновения американского капитала в экономику Италии.

Выше мы привели данные о росте объема американских инвестиций в Италии за несколько последних лет, когда страны — участницы НАТО, включая Италию, развернули особенно широко мероприятия по усилению гонки вооружений. Как правило, это сопровождается усилением притока американского капитала в страны, попавшие в зависимость от США. Однако надо подчеркнуть, что возросший объем инвестиций США в итальянскую экономику в последние годы был в немалой степени подготовлен американским капиталом, успевшим внедриться в Италию, ранее, еще в период фашистской диктатуры в стране.

Сравнительно интенсивное проникновение его в экономику Италии имело место уже в период с 1925 по 1931 г. В этот период из 8 млрд. итальянских лир, вложенных в экономику Италии, 6,2 млрд., или 78% общей суммы поступившего в страну иностранного капитала,

приходилось на долю американских монополий¹. Американский капитал в этот период вкладывался главным образом в виде акций и облигаций в такие акционерные общества, как «ФИАТ», «Пирелли», «Терни», «Изота Фраскини», «Электрикка Ломбарда», «Марелли», «Сниа вискоза». В 30-х годах в связи с политикой автаркии, проводившейся фашистским правительством Муссолини, приток иностранного, в том числе и американского, капитала в итальянскую экономику несколько сократился, однако после окончания второй мировой войны экспорт американского капитала в Италию стал осуществляться в возрастающих масштабах.

Что касается портфельных инвестиций США в Италию, то они по объему во много раз превышают прямые инвестиции капитала. Они осуществлялись и продолжают осуществляться, как и в отношении других стран — участниц НАТО, в виде разного рода финансовой «помощи» — субсидий, кредитов, государственных займов или займов, гарантированных государством. В значительной мере именно с помощью государственного капитала американские монополии добились от итальянского правительства активного участия в военных блоках под эгидой США. Его влиянием в немалой степени объясняется получение взамен разного рода уступок и льгот, как, например, «либерализация» импорта и ослабление валютных ограничений.

Только за период с конца 1943 г. и по конец 1947 г. Италией от США было получено 1 955 млн. долл. в счет так называемой военной «помощи» со стороны оккупационных войск, программы ЮНРРА и Экспортно-импортного банка.

Как и в отношении других стран Западной Европы, сыграл свою роль в деле проникновения капитала США в экономику Италии «план Маршалла». За период его действия (с 3 апреля 1948 г. по 30 июня 1951 г.) Италией было получено от США 1 227,6 млн. долл. Из этой общей суммы 1 068,8 млн. долл. были предоставлены Италии в порядке так называемой бесплатной помощи, 73 млн. долл. — в качестве кредита и 85,8 млн. долл. в виде «условной помощи». Предоставление последнего вида «помощи» предполагало, что Италия брала на себя обяза-

¹ «БИКИ». 14 августа 1958 г.

тельство частных поставок товаров в счет полученных от США средств определенным странам Западной Европы по указанию США, т. е. в соответствии с их широкими экономическими, политическими и военными планами в Европе.

«Помощь», предоставляемая Италии в рамках НАТО, которая по существу неизменно носит военный характер, только за 1956/57 финансовый год составила около 60 млн. долл. Общая сумма средств, полученных Италией в рамках всех видов американской «помощи», составила на конец 1957 г. около 5,6 млрд. долл., или примерно 3 438 млрд. лир. Эта «помощь» была направлена в значительной степени на развитие военной промышленности Италии путем предоставления ей заказов на производство военного снаряжения в соответствии с планами НАТО. Различным итальянским фирмам передавались многочисленные заказы на взрывчатые вещества, снаряды, патроны, пушки, винтовки. На конец 1957 г. в соответствии с американскими заказами на итальянских верфях было построено 59 военных судов. Большая часть этих судов была передана США военно-морским силам Италии.

Что касается государственных кредитов США, то они в основном предоставлялись Италии в 1946—1949 гг. За этот период США предоставили Италии: долларовый кредит в размере 39,7 млн. долл. со сроком погашения в 1947—1977 гг. из расчета 1—3% годовых; облигационный заем на сумму в 39 млн. долл., размещенный в США итальянским консорциумом по кредитам для гражданского строительства со сроком погашения в 1947—1977 гг. из расчета 1—3% годовых; аналогичный заем был размещен итальянским кредитным институтом; итальянской государственной кредитной организацией «Институте мобильере итальяно» («ИМИ») 100 млн. долл. было получено от Экспортно-импортного банка США со сроком погашения в 1947—1959 гг. из расчета 3,5% годовых; правительству Италии было предоставлено 62 млн. долл. в качестве кредита от морской комиссии США со сроком погашения в 1946—1965 гг. из расчета 3,5% годовых; правительством США было предоставлено 178 млн. долл. на срок с 1946 по 1957 г. из расчета 2,4% годовых.

В дальнейшем Италия также получала американские кредиты: 73 млн. долл., которые были переданы упомянутой «ИМИ» сроком на 1949—1983 гг. из расчета 2,5%

годовых; 22,6 млн. долл. «ИМИ» было передано из фондов программы «взаимного обеспечения безопасности» со сроком погашения с 1952 по 1987 г. из расчета 2,5% годовых; 10 млн. долл. от Международного банка реконструкции и развития со сроком погашения с 1952 по 1976 г. из расчета 4,5% годовых были предоставлены итальянской кредитной организации «Касса дель меццоджиорно»; второй кредит МБРР той же организации был предоставлен в размере 10 млн. долл. на срок с 1953 по 1978 г. из расчета 5% годовых и третий кредит в размере 70 млн. долл. со сроком погашения с 1955 по 1975 г. из расчета 4,75% годовых; кредит Экспортно-импортного банка США «ИМИ» был предоставлен на сумму 20 млн. долл. со сроком погашения с 1955 по 1965 г. из расчета 4,75% годовых; четвертый кредит МБРР был предоставлен «Касса дель меццоджиорно» в размере 74,6 млн. долл. на срок с 1956 по 1978 г. из расчета 5% годовых; наконец, в марте 1958 г. ей же был предоставлен пятый кредит МБРР на сумму в 75 млн. долл. сроком на 20 лет из расчета уже 5,5% годовых¹.

Как видим, кабальная американская «помощь» вливалась в Италию широким потоком.

Указанные кредиты, займы и пр. распределялись впоследствии среди итальянских фирм, так или иначе связанных с интересами американских монополий, как, например, «Терни», «Марелли». Американские монополии стремятся обеспечить себе контроль над крупнейшим итальянским горнодобывающим и химическим концерном «Монтекатини». В этом концерне государство через Институт промышленной реконструкции (объединение промышленных предприятий с участием государственного капитала) имеет относительное большинство акций.

Примером подобного стремления является попытка американской монополистической компании «Галф ойл корпорейшн» поставить под свой контроль концерн «Монтекатини». Формальным поводом для этого послужило недовольство руководства американской компании итальянским законодательством о разведке и добыче нефти. В 1957 г. оно заявило о своем намерении выйти из совместно созданной компаниями «Галф ойл корпорейшн» и «Монтекатини» компании для разведки и добычи нефти

¹ «БИКИ». 14 августа 1958 г.

В континентальной Италии «Петросуд». Заявляя о своем намерении передать свои акции компании «Петросуд» компании «Монтекатини», заправила американской монополии намеревались обменять их на акции самой компании «Монтекатини». Маневр довольно прост: в этом случае общее количество акций, находящихся в руках американской компании и в руках итальянской компании «Фаина и Джустиньяни», связанной с американским капиталом, превосходило бы число акций, контролирующихся государственным Институтом промышленной реконструкции, а отсюда все последствия, т. е. фактическая потеря Италией компании.

Проникновение американского капитала в итальянскую экономику происходит не столько путем приобретения акций, что было характерно для периода 1925—1930 гг., сколько путем непосредственного участия.

Эта форма является наиболее предпочтительной для монополий США, так как дает им наиболее надежный контроль над иностранными предприятиями или даже целыми отраслями экономики других стран в зависимости от конкретных условий. Особенно большой интерес к итальянской экономике проявляют крупнейшие американские нефтяные компании «Галф ойл корпорейшн» и «Стандард ойл».

Приведенные далеко не полные данные о проникновении монополистического капитала США в экономику Италии показывают, какое опасное направление развитию страны придало участие Италии в военных блоках западных держав и какую цену должна платить эта древняя страна Уолл-стриту за финансовые подачки и иллюзорную «безопасность».

3. АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛ В АВСТРИИ, ГОЛЛАНДИИ, ДАНИИ

Монополии США рассматривают Австрию как один из выгодных объектов приложения своего капитала. Проникновение иностранного капитала в экономику Австрии началось еще задолго до второй мировой войны. В 30-х годах XX в. в экономике Австрии наблюдалась борьба между английским, французским и американским капиталами, с одной стороны, и германским капиталом —

с другой. В этой борьбе победа все более склонялась на сторону германских монополий.

Без преувеличения можно сказать, что захват германскими монополиями важнейших отраслей австрийской экономики в свои руки явился одним из важнейших факторов, способствовавших подготовке и осуществлению политического аншлюса Австрии в 1938 г. В результате в 1945 г. крупная промышленность, банки, торговля, сельскохозяйственные земли Австрии фактически находились в руках германского финансового капитала.

Окончание войны существенно изменило положение. Как известно, такие международные соглашения, как решения Потсдамской конференции 1945 г. и Австрийский государственный договор 1955 г., создали условия для независимого экономического и политического развития Австрии. В результате этих международных соглашений немецкая собственность в Австрии была сначала конфискована в пользу союзных держав, а затем на определенных условиях согласно Государственному договору передана австрийскому государству.

Тем не менее, несмотря на такое изменение обстановки и на частичную национализацию австрийской промышленности, в настоящее время во многих отраслях австрийской экономики позиции иностранных монополий весьма сильны.

Сейчас американский капитал занимает одно из ведущих мест в экономике Австрии. Значительная часть производства магнетита сосредоточена в руках американской фирмы «Эстеррейхиш-Американише магнетит». В ненационализированной части нефтяной промышленности господствуют американские и английские монополии: «Стандард ойл» и «Шелл». Сбыт и распределение австрийской нефти также находятся в руках крупных иностранных нефтяных монополий, в том числе и американских. Американский капитал участвует в производстве металлоизделий. В ненационализированной части электротехнической промышленности одно из ведущих мест занимает американский концерн «Интернешнл телефон энд телеграф корпорейшн».

Всего на австрийских предприятиях, находящихся во владении американских монополий, в 1956 г. работала 21 тысяча рабочих, что по местным масштабам вовсе не малая цифра.

Следует отметить, что в Австрии, как и в ряде других стран, американский капитал и в настоящее время имеет конкурентов в лице западногерманских монополий, швейцарского, голландского, бельгийского, французского и итальянского капиталов. Причем западногерманский капитал занимает ведущее место в борьбе за проникновение и захват ключевых позиций в важнейших отраслях австрийской экономики.

О планах нефтяных монополий США говорит, в частности, тот факт, что в своей экономической политике в Австрии американская монополия «Стандард ойл» всячески препятствовала развитию австрийской нефтяной промышленности и настойчиво стремилась к тому, чтобы она находилась под ее контролем. О попытках американских монополистов не допустить полной национализации австрийской нефтяной промышленности свидетельствует тот факт, что накануне заключения Австрийского государственного договора они принимали меры к тому, чтобы ослабить значение национализации нефтяной промышленности для Австрии. Под давлением прежде всего именно американских монополий австрийское правительство пошло на подписание соглашения, по которому 80% австрийской промышленности по добыче и переработке нефти были переданы американскому и английскому концернам «Стандард ойл» и «Шелл».

Результаты не заставили себя ждать. В мае 1957 г. были денационализированы и переданы этим же концернам два крупных нефтеперерабатывающих завода: «Флоридсдорфер раффинери» и «Кагранер раффинери», а также нефтеперерабатывающая фирма «Роэльгевиннунгс АГ.». Вслед за этим англо-американским концернам был передан еще целый ряд других нефтеперерабатывающих фирм. В декабре 1957 г. им были переданы крупный нефтеперерабатывающий завод в Лобау и нефтепровод Цистерсдорф — Лобау, а также сбытовые предприятия австрийского акционерного общества «Газолин Г. м. б. Х».

Проникновение иностранного капитала в экономику Австрии, захват им многих важных участков экономики и крупных производственных предприятий явились причиной того, что в австрийской печати появилось выражение «третья оккупация Австрии», т. е. оккупация иностранным капиталом.

Все это не может не вызывать тревоги у австрийского народа и у кругов, которые стоят за независимый курс экономического и политического развития Австрии, за дальнейшее развитие Австрии как независимого и нейтрального государства. Для такой тревоги имеются основания, если страна не будет ограждена от подчинения ее экономики интересам иностранных монополий.

При анализе данных, относящихся к проникновению американского капитала в страны континентальной Европы, не последнее место занимает Голландия. Она является во многих отношениях примером экспансии американских монополий в сравнительно небольшую страну, которая как участница группировки НАТО попала не только в политическом, но и в экономическом отношении в тиски США.

С 1950 по 1958 г. прирост американских прямых капиталовложений в Голландию равнялся 141 млн. долл., а общая сумма составила 225 млн. долл.¹

Как видим, за указанный период американские инвестиции в Голландии выросли почти в 3 раза. Как и в отношении Италии, произошло это в период, когда участниками НАТО были развернуты особенно интенсивные мероприятия по перестройке своей промышленности на обслуживание военной подготовки и по усилению гонки вооружений.

Крупнейшими американскими фирмами, вкладывающими свои капиталы в голландскую экономику, являются «Интернейшнл бизнес машинс корпорейшн», «Монрос калькулейшн машин компани», «Цинциннати миллинг машин компани», «Минниаполис-Хониуэлл машин компани».

За последние годы в Голландии, как грибы после теплого дождя, стали появляться дочерние предприятия США. Уже в 1956 г. продукция американских дочерних предприятий и фирм в Голландии оценивалась в 225 млн. долл. 22 крупнейших американских предприятия в Голландии около 80% своей продукции вывозят в другие, не считая стран Бенилюкса, страны. Один этот факт красноречиво говорит о том, что внутренние потребности страны и деятельность иностранных монополий в Голландии — это разные понятия.

Усиление потока американских капиталовложений в Голландию объясняется несколькими причинами:

¹ «Survey of Current Business», August 1959.

Во-первых, американские монополии все более интенсивно стали вкладывать свои капиталы в Голландию, потому что это наиболее спокойный для них район с точки зрения отсутствия опасности национализации вложенного капитала. Это, правда, одна из причин увеличения объема американских инвестиций вообще в Европе. Но если Европа в целом рассматривается Уолл-стритом в последние годы как сравнительно надежный с этой точки зрения район, то Голландия считается особенно надежным.

Во-вторых, американские монополии решили более основательно внедриться в экономику небольших стран Западной Европы, для того чтобы более успешно конкурировать там с английским, западногерманским и французским капиталами. Перспектива возрастания конкуренции со стороны западноевропейского капитала в связи с созданием «общего рынка» особенно заставила американский капитал создавать для себя более прочные позиции в Западной Европе.

В-третьих, в 1956 г. в американской промышленности наметился серьезный экономический спад, который отнюдь не преодолен, уменьшились возможности для капиталовложений внутри самих США. Между тем увеличение капиталовложений в странах Западной Европы обещало американским монополиям большие прибыли, особенно если иметь в виду, как указывалось выше, сравнительно меньшую стоимость рабочей силы в Западной Европе по сравнению со стоимостью рабочей силы в США.

Хорошо известно, что для своего проникновения в экономику стран Западной Европы американские монополисты интенсивно использовали экономические и политические затруднения ряда западноевропейских стран, в том числе и экономические и политические затруднения, которые испытывала Голландия. За последние годы голландская экономика испытывала затруднения в связи с потерей такого источника обогащения голландских капиталистов, как Индонезия, чем не преминули воспользоваться монополии США.

В последние несколько лет многие американские компании, инвестировав свой капитал в экономику Голландии, создали там дополнительно десятки дочерних предприятий. Кроме того, многие из них вложили свои капиталы в смешанные американо-голландские компании.

Среди новых американских фирм, имеющих в Голландии свои предприятия, можно назвать такие фирмы, как «Фэрчайлд камера энд инструмент корпорейшн», «Мерк-Шарп энд дом интернейшнл», «Текстайл машин уоркс», «Контролз компани оф Америка», «Никольсон файл компани», «Борден компани», «Добекму компани», «Дженерал тайр энд раббер компани», а также «Интернейшнл бизнес машин корпорейшн».

Пресса США откровенно признает, что внимание американских монополий к Голландии привлекает и возможность через Голландию вести торговлю со многими странами Европы. Многие промышленные предприятия в Голландии соединены сетью водных каналов, железных и автомобильных дорог как с океанскими портами, так и с многими странами в сердце Европы. Кроме того, откровенно признает газета «Нью-Йорк таймс», американским монополиям в Голландии предоставляется право «неограниченного перевода дивидендов» за границу, а также здесь «отсутствует опасность экспроприации»¹.

В Голландии американским капиталом уже построен ряд заводов и намечается тенденция увеличения строительства американскими компаниями как собственных предприятий, так и особенно своих дочерних предприятий.

Все это показывает, что в глазах американского капитала Голландия представляется идеальным пунктом в Западной Европе, в котором он намеревается создать свою опорную базу для деятельности внутри европейских стран, прежде всего входящих в организацию «общего рынка».

Не выпали из поля деятельности американского капитала Дания и Бельгия.

Американские капиталовложения в Дании на конец 1955 г. составляли 39 млн. долл. Распределялись они следующим образом:

Нефтяная промышленность	24	млн.	долл.
Различные промышленные пред- приятия	40	»	»
Торговля	5	»	»

Всего 39 млн. долл.

¹ «New York Times», December 29, 1957.

За период с 1950 по 1958 г. прирост американских капиталовложений в Дании составил 20 млн. долл. Интерес американских монополий к вложению своего капитала в страны Западной Европы сыграл решающую роль в росте американских капиталовложений и в Дании.

Правда, американские капиталовложения в Дании сравнительно невелики, но база для их расширения в этой стране, учитывая опыт экспансии американского капитала, создана, если, разумеется, не будут поставлены преграды на пути подчинения экономики этой страны иностранному капиталу.

Уже в 1955 г. многие американские фирмы имели в Дании свои дочерние промышленные предприятия. Из них можно отметить: «Форд», «Дженерал моторс», «Корн продактс рифайнинг компани», «Крафт фуд компани», «Интернейшнл стандарт электрик корпорейшн», «Вингер мэнюфакчуриг компани», «Ремингтон Рэнд инкорпорейтед», «Колгейт — Пальмолив компани», «Йорктаун продактс корпорейшн», «Поттер драг энд кемикл корпорейшн», «Бордэн компани», «Браун энд Уильямс табакко компани».

Это далеко не исчерпывающий перечень. Однако и он говорит достаточно красноречиво, на какой путь толкает Данию участие в военно-политических группировках западных держав и подчинение ее политики агрессивному курсу НАТО.

В Бельгии американский капитал свил себе более прочное гнездо, чем в Дании. В 1958 г. прямые американские инвестиции в Бельгии составили 163 млн. долл. против 150 млн. долл. в 1956 г., 134 млн. долл. в 1955 г., 116 млн. долл. в 1954 г., 108 млн. долл. в 1953 г. и 65 млн. долл. в 1950 г.¹

Как видим, объем их систематически увеличивался и возрос за указанный период почти в 2,5 раза. В этом отношении мы наблюдаем ту же картину, что и в других европейских странах — участницах НАТО или хотя и не участницах (например, Австрия), но таких странах, которые еще не сумели дать должного отпора поползновениям американского капитала.

¹ «Times», April 23, 1959.

КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ США В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

В арсенале средств экономического и политического подчинения стран Латинской Америки американскому монополистическому капиталу одно из важнейших мест принадлежит экспорту капитала. Латинская Америка уже давно превратилась в один из основных районов, эксплуатируемых североамериканскими монополиями. Все большая роль отводится вывозу капитала США в страны этого района.

Проникновение американского капитала в экономику стран Латинской Америки имеет длительную историю.

Оно, как указывалось выше, началось еще во второй половине XIX в. По мере усиления США как крупной промышленной державы и превращения ее в экспортера капитала одна за другой страны Латинской Америки стали служить объектом проникновения капиталистических монополий США. Постепенно США захватили во многих из этих стран ключевые позиции в экономике, особенно в промышленности.

Надо с самого начала оговориться, что все данные о проникновении американского капитала в Латинскую Америку фактически не отражают степени этого проникновения, они значительно ее преуменьшают. Это относится как к портфельной форме экспорта капитала, так и к прямым инвестициям, причем особенно к последним.

Официальные американские данные недоучитывают объема вывозимого капитала прежде всего ввиду разнообразия каналов, через которые он проникает в соответствующие страны и переплетается с национальным капиталом в сфере производства, торговли и финансовой деятельности. Если и по другим странам данные о проникновении американского капитала, как правило,

занижены, то особенно они занижены в отношении стран Латинской Америки.

Этим же объясняется и то обстоятельство, что разные источники содержат разные и часто значительно различающиеся между собой цифры об экспорте капитала из США в латиноамериканские страны. Можно лишь сказать в связи с этим одно — большие цифры более точно отражают положение и ближе к истине.

Оба эти обстоятельства объясняют тот факт, что в данной работе в зависимости от использованных источников некоторые цифры об объеме экспортируемого капитала США в район Латинской Америки не совпадают, а также то, что, как правило, при отборе цифр предпочтение отдавалось при наличии несовпадающих данных более высоким показателям.

Доля прямых инвестиций США по отдельным отраслям экономики в общем объеме американских прямых инвестиций за границей

Отрасли экономики	1929 г.	1948—1954 гг.
Обрабатывающая промышленность	24	15
Железные дороги и коммунальные учреждения	21	2
Горнодобывающая промышленность	16	19
Добыча нефти	15	45
Сельское хозяйство	12	1
Другие отрасли	12	18
Всего	100	100

Данные этой таблицы относятся в первую очередь к прямым американским инвестициям в Латинской Америке, которые представляют наибольший интерес при исследовании степени проникновения американского капитала в указанный район.

Аргентинский экономист Х. Фукс в своей книге «Проникновение американских трестов в Аргентину» приводит следующие данные о росте прямых капиталов-

вложений американских монополий в Латинской Америке:

1908 г.	754 млн. долл.		
1914 »	1 281	»	»
1943 »	2 800	»	»
1950 »	4 735	»	»
1955 »	6 556	»	»

Эти данные говорят о том, что интерес американского монополистического капитала к эксплуатации богатств стран Латинской Америки непрерывно возрастал и что американские капиталовложения в этом районе, особенно после второй мировой войны, увеличились в несколько раз.

Данные, приводимые в книге аргентинского экономиста, еще и еще раз говорят о засильи американского монополистического капитала в Латинской Америке и о тяжелых последствиях, вытекающих из этого для стран данного района.

Как известно, определенные круги в США зачастую твердят о том, что американские монополии являются «благодетелями» народов слаборазвитых стран, что, вкладывая свой капитал в экономику этих стран, они якобы заботятся исключительно о том, чтобы развивалась их национальная экономика и поднимался уровень жизни населения.

Постоянно подчеркивается и другой тезис — будто американские вкладчики «рискует капиталом», а за риск требуется достойное вознаграждение. Однако если разобраться в этих доводах и в том, что получают монополисты США от эксплуатации этих стран, то фальшь обоих этих доводов бьет в глаза. Они потребовались исключительно для того, чтобы прикрыть нещадную эксплуатацию народов Латинской Америки.

В Латинскую Америку за последние годы имел место большой приток капитала из США. Однако надо подчеркнуть, что капиталовложения США в этом районе в основном увеличивались за счет громадных прибылей, которые получали монополии США в странах Латинской Америки. По данным, приводимым в упомянутой книге Х. Фукса, рост капиталовложений США в Латинской Америке примерно на две трети происходил именно за счет прибылей, и это несмотря на то, что за десятилетие

с 1945 по 1955 г. эксплуатация американскими монополиями естественных богатств стран Латинской Америки позволила им перевести в США в качестве прибылей 5 610 млн. долл.

Какова цена утверждениям о «риске», которому якобы подвергаются американские капиталовложения, можно также видеть из того, что, по данным статистики ООН, в период с 1946 по 1954 г. на каждый доллар, вложенный американскими монополиями в Латинской Америке, приходилось 3,17 доллара, вывозившихся ими в виде прибылей. Это один из наиболее наглядных примеров паразитического характера деятельности американского капитала в Латинской Америке с точки зрения интересов национальной экономики стран этого района. Между тем паразитический характер засилья американских монополий в экономике этого района выступает все более наглядно. Так, например, в 1955 г. новые американские прямые капиталовложения составили 141 млн. долл., а вывезенные прибыли — 735 млн. долл., т. е. более чем в 5 раз превышали капиталовложения.

Согласно заявлению президента фондовой биржи Нью-Йорка, прямые частные капиталовложения США в Латинской Америке за период с 1943 по 1956 г. возросли на 3,5 млрд. долл. и только после 1950 г. — на 2 млрд. долл.¹

По официальным данным министерства торговли США, к концу 1956 г. частные американские капиталовложения в Латинской Америке — долгосрочные и краткосрочные (в виде ценных бумаг), вместе взятые, составили 9 306 млн. долл. Прямые частные капиталовложения американских монополий в 1957 г. увеличились до 8 805 млн. долл. по сравнению с 4 735 млн. долл. в 1950 г.

По странам прямые частные капиталовложения в 1957 г. распределялись следующим образом: Венесуэла — 2 683 млн. долл., Бразилия — 1 301 млн., Куба — 850 млн., Чили — 702 млн., Мексика — 787 млн., Аргентина — 501 млн., Перу — 400 млн., Колумбия — 297 млн., страны Центральной Америки, включая Доминиканскую республику и Гаити, — 1 132 млн., остальные страны — 151 млн. долл.

¹ «БИКИ». 17 ноября 1957 г.

Прямые частные капиталовложения США в Латинской Америке распределялись по отраслям к концу 1957 г. следующим образом: в нефтяную промышленность — 3 161 млн. долл., в обрабатывающую промышленность — 1 693 млн., в коммунальное хозяйство — 1 291 млн., в горнорудную и металлургическую промышленность — 1 238 млн., в торговлю — 536 млн., в другие отрасли промышленности — 886 млн. долл.

Особенно большой наплыв американского капитала наблюдается в нефтяной промышленности. Только в 1957 г. американские капиталовложения в нефтяную промышленность Латинской Америки увеличились на 922 млн. долл. Из этой суммы львиная доля была направлена в нефтяную промышленность Венесуэлы, где в 1957 г. американскими монополиями было вложено 768 млн. долл.¹

Для американских капиталовложений в Латинской Америке характерно то, что более 50% их вкладывается в нефтяную и горнорудную промышленность и лишь 15% — в обрабатывающую промышленность, да и то обычно это такие отрасли обрабатывающей промышленности, в которых используются сырье или полуфабрикаты, импортируемые из США.

Характерно также и то, что только 0,3% всех прямых американских капиталовложений в Латинской Америке приходится на машиностроительную промышленность.

Все это лишний раз подчеркивает нежелание монополий США вкладывать капитал в те отрасли экономики, развитие которых могло бы способствовать укреплению экономической самостоятельности стран Латинской Америки. Уже одно это свидетельствует о том, что экспорт капитала США в страны Латинской Америки производит такие органические изменения в экономике этих стран, которые ведут к усилению их зависимости от США.

Американские капиталовложения в экономику стран Латинской Америки осуществлялись и продолжают осуществляться как через целиком принадлежащие американским монополиям предприятия, так и через смешанные предприятия. При этом общим последствием деятельности американских монополий как в первом, так и во втором случаях является стремление ограничить

¹ «Survey of Current Business», September 1958, p. 18.

развитие тех отраслей национальной промышленности стран Латинской Америки, с помощью которых последние могли бы создать у себя сбалансированную и независимую экономику.

Обычно американский капитал направляется в те отрасли промышленности, которые являются подсобными для американской промышленности и не могут с ней конкурировать. Усиленно насаждая в странах Латинской Америки свои собственные предприятия и участвуя в некоторых смешанных предприятиях совместно с определенными кругами местной буржуазии, американский капитал получает возможность по своему усмотрению способствовать или мешать развитию промышленности в этих странах в выгодном ему направлении. Эта задача облегчается тем, что наряду с увеличением своих капиталовложений в странах Латинской Америки монополии США стремятся полностью подчинить своим эгоистическим интересам и их внешнюю торговлю.

В соответствующей главе нами были приведены факты о наличии серьезных противоречий в области экспорта капитала между крупными капиталистическими странами. Это относится и к району Латинской Америки.

Стремясь к монопольному господству в странах Латинской Америки, американский капитал старается вытеснить из этого района капитал других крупных капиталистических государств. И надо сказать, что американским монополиям, использующим подавляющее экономическое превосходство над другими капиталистическими государствами, которое особенно сильно дало себя чувствовать после второй мировой войны, удалось значительно потеснить своих капиталистических конкурентов.

Однако тут же надо отметить и то, что за последнее время в Латинской Америке заметно активизировался, как указывалось выше, японский и западногерманский капитал. Представляет определенную силу и английский капитал, позиции которого в Латинской Америке правда значительно были подорваны после второй мировой войны. Если в 1938 г. английские капиталовложения в странах Латинской Америки составляли 774 млн. ф. ст., в 1946 г. — 603 млн. ф. ст., то в 1948 г. они упали до 314 млн. ф. ст., а в 1951 г. уже насчитывали всего 245 млн. ф. ст. Американские же монополии, наоборот,

прибрали к рукам многочисленные предприятия, которые раньше принадлежали английскому, французскому, немецкому и бельгийскому капиталам.

Динамику роста американских капиталовложений и их распределение в различных странах Латинской Америки можно видеть из следующей таблицы.

Американские капиталовложения в странах Латинской Америки в 1950—1959 гг.¹
(в млн. долл.)

Страны	1950 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	Рост в абсолютных цифрах
Латинская Америка	4 445	7 434	7 751	8 218	3 773
Венесуэла	993	2 465	2 658	2 808	1 815
Бразилия	644	835	795	839	195
Мексика	415	739	745	759	344
Перу	145	383	409	427	282
Чили	540	666	687	729	189
Куба	642	849	879	955	313
Панама	58	201	268	328	270
Аргентина	330	333	356	361	31
Колумбия	193	396	383	399	206
Гватемала	106	106	116	131	25
Гондурас	62	108	110	114	52
Другие	292	352	368	371	79

Фактически общая сумма американских капиталовложений в страны Латинской Америки, какими бы внушительными ни казались приведенные цифры их роста, была, разумеется, гораздо больше. Так, например, министерство торговли США в январе 1957 г. опубликовало данные, говорящие о том, что новые капиталовложения 300 американских корпораций, орудующих в Латинской Америке, только за 1955 г. достигли суммы в 600 млн. долл.

Да и по утверждениям представителей самих американских монополий капиталовложения США в Латинской Америке гораздо больше, чем официально оглашаемые суммы, в которых, как правило, учитываются лишь

¹ «First National City Bank Monthly Letter», New York, September 1957, p. 106. «Survey of Current Business», September 1960, p. 20.

новые капиталовложения, поступающие из США, и не учитываются капиталовложения с прибылей.

Так, например, один из руководителей «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» Д. Ф. Беннетт обратил внимание на неточный характер данных об американских капиталовложениях в Латинской Америке, и в частности капиталовложениях «Стандард ойл компани». «Из официальных данных, — отмечает Беннетт, — явствует, что в 1954 г. капиталовложения нефтяной промышленности США в страны Латинской Америки сократились на 22 млн. долл. Однако только в этом году филиалы нашей компании в Латинской Америке... истратили почти 200 млн. долл. на постройку новых заводов, оборудование и нефтеразведывательные работы».

Отмечая, что в этом случае вложения делались не с помощью привлечения дополнительного капитала из США, Беннетт далее заявляет: «Насколько занижены данные об общей сумме частных капиталовложений за границей, можно видеть на примере данных о капиталовложениях компании «Джерси» (т. е. «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси». — Г. А.)»¹. В 1956 г., заявляет он, общая сумма капиталовложений «Стандард ойл компани» оценивалась в размере 289 млн. долл. На самом же деле новые капиталовложения в недвижимую собственность, оборудование и нефтеразведывательные работы достигли суммы в 686 млн. долл.

Как видим, разница между этими двумя цифрами довольно существенная; действительный объем вложений более чем в 2 раза превосходит официально объявленные данные. А ведь речь идет о разнице в сотни миллионов долларов.

Нещадная эксплуатация природных богатств стран Латинской Америки и громадные прибыли, получаемые американскими монополистами в этом районе, объясняют, почему наряду с Канадой Латинская Америка является наиболее привлекательным для них районом экспорта капитала.

Как нами уже отмечалось, общая сумма американских капиталовложений в Латинской Америке превысила 9 млрд. долл., из них 2,5 млрд. долл. приходится на

¹ «First National City Bank Monthly Letter», September 1957, p. 106—107.

банковские капиталовложения в ценных бумагах и 6,5 млрд. долл. — на частные предприятия.

Растет засилье американского капитала в самой большой по территории и населению стране Латинской Америки — Бразилии. Несмотря на то что не только трудовой народ, но и влиятельные патристически настроенные слои национальной буржуазии страны активно выступают против продолжающегося проникновения в ее экономику монополий США, американский капитал по сути дела контролирует многие важнейшие отрасли национальной промышленности Бразилии. Более того, после второй мировой войны он стал представлять для Бразилии все большую угрозу, стремясь экономически полностью подчинить себе эту страну.

О проникновении американского капитала в экономику Бразилии за последние 30 лет можно судить по тому факту, что если в 1929 г. американские капиталовложения в этой стране составляли 193,6 млн. долл., то в 1955 г. они выросли уже до 1 107 млн., а в 1958 г. — до 1 345 млн. долл.

Только в первом полугодии 1957 г. приток иностранного капитала в Бразилию в форме прямых инвестиций и кредитов достиг максимальных размеров и составил 401 млн. долл., т. е. более чем в 2 раза превысил уровень предыдущего 1956 г. и почти в 6 раз — уровень первой половины 1955 г.

О засилье иностранного, особенно американского, капитала в экономике Бразилии за последние годы можно судить и по следующим фактам. Иностранцы, главным образом американские, монополии почти безраздельно господствуют в нефтедобывающей, мясохладобойной, металлургической, машиностроительной, пищевой и многих других отраслях промышленности страны. 13 крупнейших иностранных финансовых группировок, из которых 8 американских, контролируют 85% выплавки стали, 70% добычи угля, 53% бразильского импорта пшеницы, 63% производства цемента, 100% каучука, 80% мяса, 72% электроэнергии, 100% производства и сборки автомобилей¹.

Особенно видно засилье американских нефтяных монополий в импорте и сбыте нефти и нефтепродуктов.

¹ «БИКИ». 6 марта 1958 г.

Контроль осуществляется как посредством собственных предприятий американских монополий, так и с помощью подчиненных им предприятий, которые формально являются «бразильскими».

О том, какие прибыли получают американские компании, имеющие свои капиталовложения в Бразилии, можно судить по тому, что в 1956 г. прибыли американской нефтяной компании «ЭССО стандарт до Бразил» составили 50% от вложенного капитала. Прибыли других американских и иностранных компаний были еще больше: «Дюпон до Бразил» — 92%, «Форд мотор экспорт» — 96, «Фриторифокс Вильсон до Бразил» — 126, «Фармасаутика мерк» — 286, «Атлантик оф Бразил» — 377%¹.

Большое внимание, особенно на протяжении последних лет, монополии США уделяют тому, чтобы поставить под свой контроль добычу железной руды Бразилии. Они с жадностью смотрят на богатые запасы железной руды в штате Минас Жераис. Правда, большую заинтересованность проявляют в этом деле западногерманский, французский и английский капиталы, однако ведущая роль в этих планах принадлежит американской компании «Кайзер констракшн». Эта компания разработала широкие планы эксплуатации богатых запасов железной руды в штате Минас Жераис. Эти запасы, по подсчетам экспертов, насчитывают около 10 млрд. т, не считая богатых запасов марганца и бокситов.

Компания предложила построить железную дорогу и порт, с помощью которых из страны могли бы ежегодно вывозиться 10 млн. т железной руды². В своих планах эксплуатации железной руды в штате Минас Жераис «Кайзер констракшн» стремится объединить свои усилия с другой американской компанией — «Ганна кофл энд ор компани оф Кливленд», которая также участвует в разработке железорудных ископаемых Бразилии. Стремление американских монополистов к разработке железорудных богатств Бразилии объясняется как дешевизной рабочей силы в этой стране, так и исключительно высоким качеством железной руды, в которой содержится 60—70% железа³.

¹ «ВИКИ». 6 марта 1958 г.

² «New York Times», March 3, 1958.

³ Там же.

Проникновение американского капитала в экономику Бразилии привело к тому, что около 600 крупных предприятий Бразилии находятся в собственности 16 крупных международных концернов, контролируемых США. Из них 367 предприятий принадлежат 10 чисто американским концернам. Только 17 фирм, находящихся под контролем группы Моргана, американская компания «Бонд эндшер» и американо-канадская компания «Лайт энд Пауэр» контролируют 65% производства и 72% потребления электроэнергии в Бразилии.

Согласно данным, сообщенным бразильской газетой «Коррейо да Манья», новые иностранные капиталовложения в Бразилии составили в 1956 г. 55,7 млн. долл., а всего только за шесть месяцев 1957 г. — 53,7 млн. долл.

Засилье американских монополий в экономике Бразилии имеет прямую связь с тяжелым финансовым положением страны, которое она переживает на протяжении почти всего послевоенного периода. Та же газета «Коррейо да Манья» отмечала, что в начале 1958 г. внешний долг Бразилии достиг суммы в 2 152,4 млн. долл. Эти цифры свидетельствуют о том, какое бремя взвалила на себя Бразилия, открыв дверь перед американским капиталом.

Финансовые трудности часто объясняют уменьшением экспорта бразильского кофе, что в свою очередь бьет по валютным запасам Бразилии. Однако во всем этом большую, прямую и косвенную, роль играет засилье американского капитала в экономике страны, благодаря которому страна привязана к американскому рынку.

Способствуя одностороннему развитию экономики Бразилии, американский капитал ставит ее в еще более тяжелое положение. Именно поэтому в настоящее время, как никогда ранее, финансовое положение страны в такой степени зависит от вывоза кофе, падение цен на который разорительно сказывается на всей экономике страны. Так, например, только в 1957 г. вывоз кофе из Бразилии ввиду действий США, за которыми крылись сутубо корыстные расчеты, сократился на 200 млн. долл. по сравнению с предыдущим годом.

Правительство Бразилии ищет выхода из создавшегося тяжелого положения в новых внешних займах. Однако эти займы, источники которых неизменно находятся

в США, не только не облегчают положения бразильской экономики, но делают его еще более тяжелым.

Часто необходимость получения займов и кредитов от США объясняют тем, что они должны укрепить бразильскую валюту. Однако на деле получение их Бразилией ведет к падению стоимости национальной валюты. Так, например, если в августе 1957 г. стоимость 1 долл. приравнивалась к 65 крузейро, то в середине марта 1958 г. — к 110 крузейро. В результате бразильское правительство было вынуждено вновь обратиться за помощью к США и к Международному валютному фонду, чтобы поправить положение, хотя новые займы влекут и новые тяготы для Бразилии. По признанию газеты «Нью-Йорк таймс», в 1958 г. Бразилии требовалось по крайней мере 1 800 млн. долл., для того чтобы уплатить долги и поддержать импорт на уровне 1957 г., но таких сумм Бразилия получить не смогла¹.

Как известно, Международный валютный фонд обычно предоставляет займы, равные не более чем 50% от квоты той или иной страны. Ввиду того что квота Бразилии в Международном валютном фонде составляет 150 млн. долл., переговоры о предоставлении займа в сумме более 75 млн. долл. велись в течение довольно продолжительного времени. Только в начале июня 1958 г. Международный валютный фонд предоставил Бразилии заем в 37,5 млн. долл. Общая сумма денег, занятых Бразилией у Международного валютного фонда, составила к июню 1958 г. 112 500 тыс. долл. Однако это не могло разрешить финансовые затруднения Бразилии и бразильское правительство вынуждено было искать новой финансовой помощи у Экспортно-импортного банка, а также у частных американских банков. В 1958 г. для пополнения своих долларовых резервов Бразилия вынуждена была обратиться к Экспортно-импортному банку США с просьбой о предоставлении Бразилии нового займа в 50 млн. долл.

Все подобные займы, предоставляемые под высокие проценты, разумеется, не могут оздоровить экономику Бразилии, являясь только временным стимулятором деловой активности. Это можно видеть хотя бы из того, что Бразилия и в прошлом обращалась к Экспортно-импортному банку с подобными же просьбами, а общая сумма

¹ «New York Times», March 12, 1958.

предоставленных ей Экспортно-импортным банком США кредитов за последние 18 лет оценивается в 929 120 тыс. долл.

Таково положение страны, имеющей большие естественные богатства и наиболее многочисленное население из стран Латинской Америки.

Для того чтобы представить себе степень засилья американских монополий в странах Латинской Америки, следует учитывать, что влияние американского капитала определяется здесь также действием и таких факторов, как зависимость внешней торговли и рынков сбыта стран Латинской Америки от США, а также их зависимость от американских займов, которые ставят страны, получающие их, в еще более тяжелое экономическое положение. Так, например, около 60% займов Бразилия получила от США и более трети ее внешней торговли приходится на США. А так как американские монополисты контролируют на мировом капиталистическом рынке важнейшие экспортные продукты, то картина здесь становится вполне ясной. Одна форма зависимости дополняет другую, а все они вместе представляют собой тяжелое ярмо кабальной зависимости от США.

За последнее время в большой мере усилился приток американского капитала и в экономику Чили, которая также богата естественными ресурсами. Правда, за Чили цепляются, стремясь инвестировать свои капиталы в ее экономику, и капиталисты стран Европы, однако подавляющим влиянием пользуется здесь американский монополистический капитал. Так, например, с 1954 по 1956 г. прямые иностранные капиталовложения в Чили увеличились на 142 млн. долл. и сейчас превышают 1 млрд. долл., причем по общей сумме капиталовложений американские монополии оставили своих соперников далеко позади. В 1958 г. сумма американских прямых капиталовложений в экономику Чили составила 736 млн. долл. С 1954 по 1956 г. только американские монополии, эксплуатирующие чилийскую медь, вложили в эту доходную для них отрасль промышленности 102 340 тыс. долл. В то же время для сравнения можно указать, что итальянские капиталовложения за этот же период увеличились здесь на 6,5 млн. долл., английские — на 3,5 млн., западногерманские — на 2,8 млн., французские — на 2,7 млн. долл.

Усиленными темпами идет проникновение американского капитала в экономику Уругвая. Только за период с 1945 по 1950 г. иностранные монополии, эксплуатируя уругвайскую экономику, получили 50 млн. долл. путем перевода за границу прибылей с иностранных капиталовложений, погашений внешнего долга и процентов на него, а также выплат процентов по займам, предоставленным Международным банком реконструкции и развития. Львиная доля этой прибыли пошла в сейфы американских монополистов. Всего с 1945 по 1955 г. общая сумма прибылей иностранных монополий, переведенных из Уругвая за границу, превысила 107 млн. долл. И это из сравнительно небольшой страны Латинской Америки с весьма отсталой экономикой.

В 1957 г. печать США предсказывала новое увеличение потока американских частных капиталовложений в страны Латинской Америки. Основанием для этих высказываний американских газет и журналов послужило создание общего европейского рынка шести стран. Так, например, газета «Уолл-стрит джорнэл» указывала, что создание общего европейского рынка «вынудит американских экспортеров и инвесторов сконцентрировать в будущем свое внимание на Латинской Америке».

Газета далее отмечает, что устранение тарифных и других барьеров между шестью европейскими странами послужит тому, что повысится их конкурентоспособность на внешних рынках и они начнут больше покупать друг у друга. Все это, по ее мнению, будет означать, что «американские бизнесмены должны заложить основу для поисков новых рынков вне Европы и колониальной Африки. Логическим выходом в этом случае явится их обращение к Латинской Америке и Дальнему Востоку»¹.

Нельзя не признать, что этот влиятельный орган американских деловых кругов довольно трезво оценил положение с точки зрения интересов монополистического капитала США.

Конкурентная борьба американских монополий с капиталистами других стран за рынки сбыта товаров и за сферы приложения капитала оказывает определенное влияние на распределение и направление потока амери-

¹ «Wall Street Journal», March 30, 1957.

кавских частных капиталовложений в различные районы земного шара. Однако решающим фактором, определяющим интенсивность течения этого капитала, является не боязнь конкурентной борьбы и не филантропические чувства, о которых так часто любят говорить представители Уолл-стрита и иностранные прислужники американского капитала, пространно рассуждая о своей решимости помочь развитию слаборазвитых стран, а прежде всего стремление к извлечению громадных прибылей за счет бесчеловечной эксплуатации народов слаборазвитых стран. Туда, где норма прибыли выше, при прочих равных условиях, более интенсивно и направляется американский капитал.

Пытаясь усмотреть причину увеличения американских капиталовложений в обострении конкурентной борьбы между монополистами США и капиталистами Западной Европы, та же газета тем не менее признает, что опрос тысячи американских бизнесменов, вкладывающих свои капиталы за границу, показал, что они стремятся вкладывать их в те страны, где существуют наиболее «льготные условия», т. е. самые благоприятные возможности для наживы.

В основе того, что за последние годы число американских компаний, вложивших свои капиталы в экономику Бразилии, увеличилось с 83 до 300, лежит простая причина: в Бразилии для американских монополистов как раз имеются те «льготные условия», которые обеспечивают им громадные прибыли. В Бразилии норма чистой прибыли на капиталовложения зачастую достигает 50—60%, а в среднем составляет 30% и является самой высокой в Латинской Америке.

Прибыль от эксплуатации больших естественных богатств, в том числе урановых, железных и марганцевых руд Бразилии, — вот основной стимул, объясняющий, почему в экономику этой страны широким потоком устремляется американский капитал.

Активно внедряется американский капитал и в экономику Мексики, где для американских вкладчиков существуют большие льготы в отношении налогообложения. Это явилось основной причиной того, что американский частный капитал в Мексике за последние несколько лет удвоился и по самой скромной оценке равнялся 600 млн.

долл. уже в 1956 г., а в 1958 г. — почти 800 млн. долл.¹

Как и раньше, большое внимание уделяется американскими монополиями Аргентине, и притом не только ее нефтяной промышленности. Известно, что в прошлом официальные лица США неоднократно выражали недовольство тем, что американскому капиталу в Аргентине не создавалось достаточно благоприятных условий. Однако его позиции в этой стране достаточно сильны. На конец 1958 г. американские капиталовложения в Аргентине составляли по меньшей мере 517 млн. долл.

Часть капиталовложений американских компаний направляется в Аргентине на расширение дочерних предприятий. Так, например, американская компания «Джон Дир энд Ко» в 1958 г. произвела капиталовложений на сумму в 5 млн. долл. на расширение производственных мощностей своего дочернего предприятия, занимающегося производством тракторов и сельскохозяйственных машин в г. Росарио. Запланировано, что начиная с 1959 г. завод будет выпускать примерно 3 тыс. тракторов в год².

Вторым по величине вкладчиком капитала в Аргентине считалась компания «Интернейшнл пэкерс лимитед». Она обладала 97% акций «Свифт митпекинг компани», активно действовала в мясохладобойной промышленности. Капиталовложения этой компании составляли 35—40% ее общего актива в 104 млн. долл.

Активно ведет свою деятельность в Аргентине американская компания «Армур энд компани». На службе у нее находится более 10 тыс. человек, а ее капитал равен 12,5 млн. долл. Около 3 тыс. человек находится на службе «Вильсон энд компани».

Кроме предприятий общественного пользования, американские капиталисты имеют значительные интересы и в других областях аргентинской экономики.

Следует отметить, что экспорт американского капитала в Аргентину в значительной мере лимитировался тем, что в течение многих лет американским компаниям запрещалось переводить деньги из Аргентины в США.

¹ «Wall Street Journal», March 30, 1957; «Survey of Current Business», August 1959.

² «БИКИ», 3 июля 1958 г.

В настоящее время американские монополии, однако, имеют в Аргентине достаточно прочную базу, с помощью которой они могут в короткие сроки «наверстать упущенное», если только будут ослаблены меры по защите национальных интересов страны в угоду интересам иностранного капитала.

Интересы американского капитала в различных областях аргентинской экономики широко представляют многие компании. Так «Файрстон тайр энд раббер компани», имеет завод по производству шин и других промышленных товаров из резины. Около 9 млн. долл. вложено в экономику Аргентины «Интернейшнл харвестер компани». «Стерлинг драг инкорпорейтед» имеет в Аргентине инвестиции на сумму около 6,5 млн. долл., вложенных в строительство и оборудование промышленных предприятий. «Сент-Джозеф лид компани» владеет свинцовым и цинковым рудниками, на которых ежедневно добывается около 600 т руды.

Большую заинтересованность в проникновении в аргентинскую экономику постоянно проявляла и проявляет рокфеллеровская нефтяная компания «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси». Через один из своих филиалов она играет большую роль в промышленности по очистке и продаже нефти в Аргентине, ее капиталовложения в нефтяную промышленность в 1955 г. составили сумму, превышающую 35 млн. долл.

О стремлении иностранных монополий вкладывать свои капиталы в аргентинскую нефтяную промышленность говорит тот факт, что в июле 1958 г. Аргентина заключила соглашение с международным консорциумом, в состав которого входят шесть нефтяных компаний, в их числе могущественная «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси».

Свой собственный завод в Буэнос-Айресе имеет также «Форд мотор компани», широко раскинувшая свои щупальцы по Латинской Америке. С 1953 г. инвестировала свои капиталы в предприятия новой автомобильной компании «Кайзер Аргентина» и крупная американская автомобильная компания «Кайзер моторс».

Имеет свои отделения в Аргентине «Нэшнл сити банк оф Нью-Йорк». Другой крупный американский банк — «Нэшнл банк оф Бостон» имеет в Аргентине капиталовложения на сумму около 5 млн. долл.

Свой филиал в Аргентине имеет и крупнейшая американская монополистическая корпорация-мультимиллиардер — «Дженерал моторс».

Хотя капитал, вложенный большинством американских компаний в экономику Аргентины, относительно не так велик, тем не менее во многих отраслях промышленности страны эти компании имеют надежную базу, с помощью которой они стремятся захватить в свои руки господствующее положение в аргентинской экономике.

Большой разоблачающий материал о расхищении богатств стран Латинской Америки американским капиталом содержится в вышедшей в Мексике в 1956 г. книге гватемальского адвоката и политического деятеля Альфонсо Бауэра Паиса «Как американский капитал действует в Центральной Америке».

Многочисленные данные о деятельности таких американских компаний, как «Интернейшнл рейлвэйз оф Сентрал Америка», «Юнайтед фрут компани», филиала могущественного американского треста «Электрик Бонд энд Шейр корпорейшн» говорят о том, что посредством эксплуатации природных богатств и рабочей силы Гватемалы компании получают баснословные прибыли. Приводимые автором цифры о прибылях, получаемых компанией «Электрик Бонд энд Шейр», служат еще одним доказательством, подтверждающим это. Прибыли, получаемые этой компанией, даже по заниженным официальным данным, составляют от 30 до 49%. По другим данным, как отмечает автор книги, эти прибыли достигают 107%. Причем прибыли этой компании в Гватемале имеют неуклонную тенденцию к повышению.

Многие американские крупные компании, инвестирующие свои капиталы в экономику стран Латинской Америки, как правило, включают в объем вложенных ими капиталов свои обычные расходы. Делается это с единственной целью — скрыть истинный характер прибылей, получаемых американскими монополистами.

Нельзя не коснуться специально деятельности монополий по закупке фруктов, так как она стала для многих стран Латинской Америки синонимом иностранной эксплуатации и грабежа. Эти монополии получают огромные прибыли, что видно на примере хотя бы Гватемалы.

Прибыли «Юнайтед фрут компани», деятельность которой не без основания в Гватемале называют несчастьем

для ее народа, ежегодно составляли более 36 млн. долл., что на 10 млн. долл. превышало вложенный компанией капитал. При этом широко известно, что с помощью различного рода махинаций компания искусственно занижала свои доходы, выплачивая ничтожные суммы в качестве налогов. В 1955 г., вместо того чтобы заплатить правительству Гватемалы налоги на сумму 10 800 тыс. кетоалей, «Юнайтед фрут компани» заплатила всего лишь 800 тыс. кетоалей, игнорируя местное законодательство.

Давая оценку подобного рода практике, Паис совершенно справедливо указывает, что она по сути дела является мошеннической. «Это обычная система «Юнайтед фрут компани», — пишет он, — используемая для увеличения ее баснословных прибылей. Она заключается в том, чтобы максимально эксплуатировать страны, в которых компания действует, ежегодно выкачивая из них многие миллионы долларов, обрекая их на нищету, декапитализируя их для укрепления своей великой банановой империи».

В настоящее время американский капитал господствует в экономике Гватемалы почти безраздельно, в значительной степени благодаря деятельности упомянутой фруктовой монополии. Американские монополии почти вытеснили из этой страны капиталистов других государств и добились полного преимущества над своими соперниками — английскими, западногерманскими и др. До второй мировой войны, например, значительную роль играл здесь немецкий капитал, устремлявшийся в кофейные плантации страны. На его долю приходилось тогда около 25% национального производства кофе.

Прямые капиталовложения американских монополий в Гватемале уже в 1929 г. составляли 70 млн. долл., в 1943 г. — увеличились до 86,9 млн. долл., в 1950 — до 105,9 млн., в 1952 г. — до 108 млн. Американские капиталы вкладываются в важнейшие отрасли экономики страны, ставя под свой контроль сельское хозяйство и промышленные предприятия, сбыт нефтепродуктов, авиационные транспортные компании.

Добыча свинца и цинка, табачное производство, фирмы, экспортирующие кофе, также контролируются американским капиталом. После вооруженной интервенции, организованной США против Гватемалы, американские монополии развили особенно лихорадочную деятельность, стремясь еще более прочно подчинить себе экономику

этой страны. Только за период с 1954 по 1956 г. они вложили в экономику Гватемалы 32 млн. долл. На начало 1958 г. американские капиталовложения в Гватемале достигли по меньшей мере 170 млн. долл.

Насколько прибыльным делом для американских монополий является вложение капитала в экономику стран Латинской Америки, можно видеть из следующего откровенного высказывания сенатора-республиканца (от штата Индиана) Гомера Кейпхарта, заявившего, что «наши (т. е. американские. — Г. А.) капиталовложения в Латинской Америке дают большие прибыли, и за один год к нам возвращается почти столько же, сколько мы предоставили этим странам за последние несколько лет».

Вкладывая свой капитал в экономику слаборазвитых стран, США с помощью различного рода мер экономического и политического характера стремятся обеспечить себе там привилегированное положение, мало считаясь с законами тех стран, в которые вкладываются их капиталы. На межамериканской экономической конференции, состоявшейся в Буэнос-Айресе в августе — сентябре 1957 г., на этот счет было сделано немало заявлений, которые лишь раз подтверждают, что американские вкладчики капитала не хотят считаться с законами и обычаями стран Латинской Америки.

Присутствовавший на этой экономической конференции государственный секретарь США Джон Фостер Даллес откровенно признал, что в своей внешнеэкономической политике правительство США руководствуется исключительно интересами американских монополистов, не считаясь с тем законодательством, которое существует в других странах. Касаясь задач конференции, Даллес прямо заявил: «Позвольте мне сказать следующее: я ни на минуту не задумывался над тем, что целью госдепартамента является приобретение друзей. Задачей последнего является блюсти интересы Соединенных Штатов. Для меня неважно, приобретаем ли мы при этом друзей. Во многих случаях для меня неважно, являются они нашими друзьями или нет. Мы поступаем таким образом потому, что это служит интересам США».

Это заявление официального представителя США, апостола «холодной войны» говорит само за себя.

Как отмечала издающаяся в Мексике газета «Эспанья популар» в статье «Латинская Америка оказывает

сопротивление американскому империализму», посвященной этой межамериканской экономической конференции, «США прибыли на конференцию с целью получить еще большие привилегии и гарантии. Отсюда политика правительства США — упорная защита интересов, которые оно представляет... Министр финансов Бразилии спрашивает:

«Как могут приниматься капиталы вкладчиков, которые не верят в законы страны, где они надеются получить прибыли?» На это глава делегации США Диллон с «драматической» откровенностью ответил, что он не уполномочен подписывать какие-либо заявления, в которых бы Соединенные Штаты с легкой душой согласились с тем, что иностранные капиталовложения должны подчиняться конституции и законам той страны, где они инвестируются. Как известно всем латиноамериканским странам из их горького опыта, капиталы США сначала постушают в страну, затем пытаются оказывать влияние на решение социальных проблем страны, которая получает капиталовложения, далее стремятся — и во многих случаях добиваются этого — влиять на политику страны. Отсюда вытекает, что «драматизм» господина Диллона, если говорить правду, должен был послужить признанием того, что именно в целях достижения или сохранения этого недопустимого вмешательства он не может расписаться под признанием уважения соответствующих конституций».

Красноречивое признание Диллона разоблачило липший раз истинную цель, преследуемую американскими монополиями в Латинской Америке: извлекать громадные и все растущие прибыли, намного превышающие вложенный капитал, и оставлять за собой право использовать в своих эгоистических целях подобное положение в будущем.

Ни в одной стране Латинской Америки, пожалуй, так не сильно экономическое влияние американских монополий, как в Венесуэле.

По сообщению газеты «Уолл-стрит джорнэл», американские инвестиции в Венесуэле, вложенные главным образом в нефть и железную руду, составляют около 3 млрд. долл.¹ О быстроте роста американских капиталовложений в Венесуэле говорит тот факт, что к 1958 г.

¹ «Wall Street Journal», January 28, 1958.

общая сумма капиталовложений увеличилась по сравнению с 1946 г. вчетверо.

Господствует американский капитал и во внешней торговле Венесуэлы. В 1957 г. США продали Венесуэле товаров на сумму 1 млрд. долл., в то время как в 1956 г. их было продано на сумму 651,2 млн. долл. США импортировали нефти из Венесуэлы в 1956 г. на сумму 698 млн. долл., а в 1957 г. — уже на сумму в 850 млн. долл.

В главе, показывающей усилия монополий США по захвату источников нефти, уже отмечалось, какие нефтяные компании США орудуют в Венесуэле. Главными вкладчиками своих капиталов в разработку венесуэльской нефти являются компании: «Креол петролеум», «Галф ойл», «Синклер ойл», «Сокони мобил ойл». Среди других, не нефтяных, компаний, внедрившихся в экономику Венесуэлы, можно назвать «Дженерал моторс», «Гудйир тайр энд раббер», «Проктор энд Гамбл», «Юнайтед Стэйтс стил» и «Бетлехэм стил».

Наиболее активную деятельность в Венесуэле развила компания «Креол петролеум», которая на 95% находится в собственности «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси». Капиталовложения одной только этой компании в нефтяную промышленность Венесуэлы к началу 1958 г. составили громадную сумму в 1,25 млрд. долл. Ежегодная прибыль, получаемая компанией от эксплуатации венесуэльской нефти, составляет 300 млн. долл.¹

Характерно, что американские компании в Венесуэле в течение долгого времени активно поддерживали режим Переса Хименеса, так как он отдал им страну на откуп. Как признает газета «Уолл-стрит джорнэл», «при правительстве Переса Хименеса Венесуэла обычно занимала проамериканскую позицию, обеспечивая экономический климат, который благоприятствовал капиталовложениям главных нефтяных компаний...» Не удивительно, что свержение этого антинародного режима вызвало у американских капиталистов большую озабоченность. Ведь под угрозой могли быть поставлены их баснословные прибыли в этой стране.

Особенно американские монополии боятся усиления борьбы против засилья иностранного капитала со стороны

¹ «New York Herald Tribune», June 3, 1958.

рабочего класса Венесуэлы и его профсоюзов. Газета «Уолл-стрит джорнэл» откровенно писала: «Некоторые американцы опасаются, что политическая свобода, которую здесь почувствовали впервые за многие годы, может вылиться в жесткие требования профсоюзов»¹.

Только за период господства в стране диктатуры Хименеса общий долг правительства Венесуэлы составил 1 372 млн. долл., резервы же казны составили всего 500 млн. долл.²

Таковы результаты хозяйничания в стране американского капитала. Они заключаются не в улучшении финансового и тем более общего экономического положения в стране, как это пытаются утверждать государственные деятели США, а в тяжелой и постоянной экономической зависимости ее от американского капитала, в тисках которого находится Венесуэла, одна из стран с наиболее богатыми естественными ресурсами, особенно нефтяными.

Одностороннее развитие экономики Венесуэлы, та роль, которую играет в ней нефтяная промышленность, почти целиком находящаяся в руках американских монополий, ставит страну в полную зависимость от внешнего рынка. Высокие прибыли способствуют все более интенсивному проникновению в нефтяную промышленность страны американского капитала. Так, например, филиал упомянутой «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси» — компания «Креол петролеум» в марте 1958 г. объявила о своем намерении сделать новые капиталовложения в нефтяную промышленность Венесуэлы на общую сумму в 167 млн. долл.

На начало 1957 г. иностранные инвестиции в Колумбии равнялись 710 млн. долл., из которых около 50% составляли американские капиталовложения. Из этой общей суммы инвестиций 445 млн. долл. были вложены в добычу нефти, которой ежегодно из страны вывозится на 180 млн. песо. При этом государство получает лишь 10 млн. песо. В руках крупных американских монополий почти полностью находится разработка месторождений цветных металлов Колумбии.

Показателем того, что американские монополистические группировки не только не заинтересованы в эконо-

¹ «Wall Street Journal», January 28, 1958.

² «New York Times», May 7, 1958.

мическом развитии Колумбии, но и всячески ему препятствуют, служит то, что они своей политикой капиталовложений систематически тормозят развитие национальной, особенно тяжелой, промышленности, вкладывают свои капиталы лишь в те отрасли экономики, которые являются наиболее прибыльными и развитие которых не влечет за собой превращения экономики этой страны в независимую от капитала США. Американские капиталовложения в Колумбии направляются преимущественно в торговлю, торнодобывающую и нефтяную промышленность.

В результате деятельности американского капитала Колумбия является отсталой в экономическом отношении страной, а ее экономика почти полностью контролируется американскими капиталистами.

Ощущая постоянную нехватку валюты, правительство Колумбии вынуждено прибегать к иностранным, главным образом американским, займам, за которые США требуют громадные проценты и экономические привилегии, носящие кабальный характер для Колумбии и грубо нарушающие ее суверенитет.

Стараясь выйти из трудного финансового положения, правительства некоторых стран Латинской Америки уповают на советы американских экспертов, целью которых должна была бы являться помощь странам Латинской Америки в борьбе с инфляцией и экономическими кризисами. Однако деятельность подобных американских экспертов на деле сводится к созданию условий, которые еще более облегчают проникновение американского капитала в экономику этих стран.

Так, например, в 1956 г. в целях улучшения финансово-экономического положения Чили ее правительством была приглашена группа американских экспертов (миссия Клейна — Сакса). Американские эксперты посоветовали не более не менее как «заморозить» зарплату чилийских трудящихся, ввести режим свободного обменного курса, уменьшить или ограничить банковские кредиты национальным предприятиям, например металлургическим и железнодорожным, ограничить выдачу разрешений на импорт в страну машин, оборудования и других необходимых для развития национальной промышленности товаров. Принятие этих и многих других подобных рекомендаций американских экспертов имело своим

результатом еще более тяжелое положение национальной промышленности и торговли, и, как отмечала чилийская газета «Ла Насьон», возросший приток в страну американских капиталов в виде займов, кредитов и капиталовложений.

Правительство Чили получило от американских банков заем на сумму в 75 млн. долл. Одна только компания «Анаконда коппер» увеличила свои капиталовложения в Чили на 100 млн. долл.¹

С полной определенностью можно сказать, что деятельность американских экспертов неизменно преследует экспансионистские цели, так как она еще больше ослабляет национальные государственные предприятия латиноамериканских стран, а следовательно, и сопротивляемость их американскому капиталу.

Американские монополии все сильнее проникают в экономику и тех стран Латинской Америки, на которые они раньше обращали сравнительно меньшее внимание, но которые с открытием на их территориях новых полезных ископаемых начинают привлекать капитал. Так, например, за последнее время с открытием нефтяных месторождений в Парагвае значительно усилилось проникновение американского капитала в эту страну. После того как в районе Чако были обнаружены крупные месторождения нефти, многие американские нефтяные компании получили концессии по ее разработке. Так, например, американская компания «Интернейшнл продактс» получила в концессию свыше 3 млн. га земли, «Пюр ойл К^о оф Чикаго» получила в концессию 6 млн. га, рокфеллеровская компания «Стандард ойл» получила в концессию 4 млн. га.

Вот что писала о проникновении американского капитала в эту небольшую страну аргентинская газета «Пропоситос». Подчеркнув, что президент Парагвая Стреснер по сути дела является ставленником американских монополий, газета писала: «Не считаясь с интересами страны и народа, Стреснер заключает тайные соглашения с крупнейшими американскими нефтяными компаниями, которые уже проводят широкую разведку залежей «черного золота» в крупнейшем нефтеносном районе страны — Чако. В стране строятся военно-воздушные базы, приез-

¹ «La Nación», 6 Novembre, 1956.

жают военные и экономические миссии. Империализм превратил Парагвай фактически в свою колонию, откуда американские монополии выкачивают мясо, рис, фрукты, кожу, танин, древесину и т. д.»¹

Тяжелое экономическое и финансовое положение многих стран Латинской Америки используется американскими монополиями для оправдания своей политики экспансии и разграбления национальных богатств этих стран под тем предлогом, что это якобы способствует покрытию ими дефицита торгового и платежного баланса. Действительно, если обратиться к ежегодному обзору Комиссии ООН для Латинской Америки, то внешне получается, что, например, в Аргентине иностранный капитал покрыл примерно половину дефицита платежного баланса, а в Бразилии дефицит платежного баланса в 1957 г. сократился с 248 млн. до 60 млн. долл.

Однако если вникнуть в сущность явлений, связанных с нынешними финансово-экономическими затруднениями стран Латинской Америки, то для всякого объективного наблюдателя станет ясно, что решающую роль в этих трудностях играет засилье в экономике этих стран иностранного, главным образом американского, капитала, так как именно оно предопределяет замедленное и одностороннее развитие стран Латинской Америки, их промышленности, торговли, зависимость их во внешней торговле от внутреннего рынка США. Последнее (зависимость от рынка США) в свою очередь влечет за собой болезненное влияние экономических спадов и кризисов в США на экономику стран Латинской Америки.

Объективный анализ положения, сложившегося в экономике стран Латинской Америки, приводит неизбежно к выводу, что для решения экономических проблем этих стран им необходимо прежде всего развивать свою промышленность, сбалансировать торговлю с широким кругом стран, добиться прекращения разбазаривания своих национальных богатств иностранным капиталом. Увеличение экспорта американского капитала в страны Латинской Америки может создать лишь видимость экономического подъема, в то время как хронические проблемы экономического порядка будут продолжать стоять перед

¹ См. «БИКИ». 8 марта 1958 г.

этими странами, принимая все более болезненный характер.

Вот яркий пример на этот счет. В 1957 г. увеличение золотых и валютных резервов было отменено в девяти странах Латинской Америки, однако только в Венесуэле они выросли на более или менее значительную сумму в 420 млн. долл. В шести латиноамериканских странах золотые и валютные резервы на конец 1957 г. были равны сумме, достаточной лишь для оплаты импорта в течение двух месяцев. Особенно большое сокращение золотых и валютных резервов отмечалось в последние годы в Аргентине, Перу и Чили.

Проникновение американского капитала в экономику Бразилии и Аргентины временами, как известно, было затруднено, когда правительства этих стран предпочитали оказывать некоторое сопротивление американским капиталистам. В печати неоднократно появлялись сообщения на этот счет. Не случайно английская газета «Файнэншл таймс» писала в июле 1958 г.: «Камнем преткновения на пути более активного финансового сотрудничества США, особенно сотрудничества с Бразилией и Аргентиной, является политика... национализма по отношению к развитию нефтяных ресурсов»¹.

Другими словами, американские монополии, особенно нефтяные, рвущиеся к беспрепятственной эксплуатации природных богатств стран Латинской Америки, высказывают явное недовольство, когда законы той или иной страны в какой-то степени не позволяют им полностью распоряжаться этими богатствами. При этом представители, например, нефтяных монополий США пытаются представить положение с разработкой нефти в этих странах так, будто сами эти страны все равно «не смогут» развернуть добычу нефти. Та же газета «Файнэншл таймс» откровенно пишет о том, каковы требования американских монополий по отношению к странам Латинской Америки и как эти монополии используют экономические затруднения указанных стран для того, чтобы ставить вопрос об отмене законодательства, ограничивающего их участие в разработке природных, в том числе нефтяных, ресурсов Латинской Америки.

¹ «Financial Times», July 18, 1958.

Использование экономического давления для того, чтобы добиться отмены упомянутого законодательства, можно видеть на примере взаимоотношений между США и Бразилией. Тяжелое экономическое положение Бразилии часто заставляло ее идти на заключение кабальных соглашений с США. Характерным примером может служить обращение в июле 1958 г. бразильского правительства за новым займом в 150 млн. долл. к Экспортно-импортному банку США. Хотя, как отмечает «Файнэншл таймс», эти трудности возникли из-за того, что у Бразилии «упали доходы от экспорта кофе и хлопка», защитники экспансионистской политики монополий США продолжали утверждать, что «националистическое законодательство не позволяет иностранным нефтяным компаниям сотрудничать на взаимно приемлемой основе. В то же время они (Бразилия и Аргентина. — Г. А.) продолжают обращаться к США за помощью из-за затруднений в области платежного баланса, которые возникают главным образом из-за больших расходов на импорт нефти»¹.

Насколько тесно увязана официальная политика США с интересами американских монополий в странах Латинской Америки, можно видеть из того, что правительство США систематически отказывается предоставлять бразильскому правительству государственные займы на развитие национальной нефтяной промышленности, мотивируя тем, что для этого имеется в наличии частный капитал. Вот что писала по этому поводу та же газета «Файнэншл таймс»:

«...Бразилия испытывает заметное чувство горечи по поводу отказа США предоставить правительственный заем для изысканий в области добычи нефти... на том основании, что для этого можно использовать имеющийся в наличии американский частный капитал»².

Но отсылать в данном случае Бразилию к американскому частному капиталу — это все равно, что направлять кого-то «от Понтия к Пилату», так как частный капитал США в этом вопросе занимает ту же позицию, но выражает ее еще более грубо и без дипломатических уверток.

¹ «Financial Times», July 18, 1958.

² Там же.

Бразильский народ хорошо понимает, что отдать одну из важнейших отраслей промышленности страны на откуп американским капиталистам означало бы еще сильнее подчинить страну не только в экономическом, но и в политическом отношении США.

Несмотря на то что американская пропаганда неустанно твердит о «благоприятном результате» влияния американских капиталовложений на экономику стран Латинской Америки, факты говорят об обратном. Как мы видели выше, ни в одну из стран Латинской Америки не направляются американские капиталовложения в таком объеме, как в Венесуэлу. Казалось бы, что ее финансово-экономическое положение должно было бы быть хорошим. Однако сразу же после свержения режима Переса Хименеса новое правительство Венесуэлы вынуждено было искать выхода из экономических затруднений в новых займах. Как признала американская газета «Нью-Йорк таймс», «Венесуэла собирается занять около 250 млн. долл. у коммерческих банков США, Канады и в других местах, для того чтобы покончить с финансовым расстройством, которое осталось после свержения режима генерала Маркоса Переса Хименеса»¹.

Газета отмечает, что эти деньги будут предоставлены синдикатом 23 ведущих американских банков, из которых упоминается «Чейз Мэнхэттен бэнк». «Ферст нэшнл сити бэнк оф Нью-Йорк», «Бэнк оф Америка нэшнл траст» и др. Большую заинтересованность в том, чтобы «помочь» Венесуэле разрешить экономические затруднения, проявили и другие крупные монополистические группировки. Так, например, такая крупная банковская фирма, как «Кун, Леб энд К^о» заявила о своем намерении выступить в качестве «помощника» по финансовым проблемам.

Как известно, Аргентина испытывает большие трудности, связанные с разработкой и добычей нефти для нужд страны. Ввоз нефти из США тяжело отражается на ее валютных резервах. Американские же нефтяные компании стремятся к тому, чтобы, взяв в свои руки эксплуатацию аргентинской нефти, фактически продлить теперешнее положение на возможно больший срок. «Нью-Йорк таймс» откровенно писала, что «...нефтяные ком-

¹ «New York Times», July 1, 1958.

пании не будут рисковать в Аргентине, пока не получат концессий»¹. А предоставлять им концессии американские компании требуют не менее чем на 30 лет. Они не раз заявляли, что не пойдут на эксплуатацию аргентинской нефти на условиях, менее благоприятных, чем условия, в соответствии с которыми им была предоставлена концессия в Парагвае (в 1957 г. между правительством Парагвая и «Пюр ойл компани» было заключено соглашение, согласно которому в руки американской нефтяной компании сроком на 35 лет отдавалась эксплуатация богатейших нефтяных запасов в районе Чако площадью в 15 млн. акров).

Куба на протяжении многих десятков лет экономически являлась как бы придатком к экономике США. В силу ярковыраженного монокультурного характера ее хозяйства США преимущественно эксплуатировали ее путем установления грабительски низких цен на кубинский сахар, являющийся основным источником дохода страны. Прямое проникновение американского капитала играло подсобную роль. Тем не менее длительная зависимость от США привела к тому, что американский капитал проник в жизненные участки экономики страны и непосредственно — в виде прямых инвестиций.

В 1956 г. прямые американские капиталовложения на Кубе достигли 774 млн. долл. В 1958 г. они составили уже 861 млн. долл. По вложениям американского капитала Куба занимала третье, после Венесуэлы и Бразилии, место среди стран Латинской Америки.

Правительство Батисты, которому капитал США всеми силами помогал удержаться у власти, в том числе путем поставок оружия, проводило в отношении американских компаний максимально выгодную для них экономическую политику. Достаточно сказать, что американские монополии на Кубе были освобождены от значительной части налогов с новых предприятий, в частности от таможенных пошлин при импорте промышленного оборудования, инструментов и сырья. Положение коренным образом изменилось с победой народной революции на Кубе. Героический кубинский народ, свергнув кровавый режим Батисты, изгнал со своей земли и империалистов США. Как указывается в заявлении

¹ «New York Times», June 30, 1958.

Совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г., «победа глубоко народной революции на Кубе стала замечательным примером для народов Латинской Америки».

Усиление экспорта капитала США в страны Латинской Америки, разумеется, сопровождается усилением экспансии США в отношении этих стран и в других формах, в частности в форме экспорта товаров. В стоимостном выражении экспорт товаров американскими компаниями в страны Латинской Америки в 1955 г. составил 2,1 млрд. долл., что равно минимум 30% всего латиноамериканского экспорта товаров в этом году. Если учесть, что взаимный экспорт и импорт латиноамериканских стран был в большой степени связан с деятельностью контролируемых США предприятий и компаний, то фактически экспорт из этих стран в США составит около 40—45% от его общего объема. Более чем 50% экспорта из стран Латинской Америки в 1955 г., составила нефть.

В 1955 г. американские компании, действующие в Латинской Америке, продали в этом районе произведенных ими товаров на сумму 2,8 млрд. долл.

Расходы американских компаний на выплату жалования служащим, из которых 98,5% — латиноамериканцы, на уплату налогов и другие выплаты в пользу местных правительств, расходы на материалы и снабжение, на выплату дивидендов и т. п. составили в 1955 г. 4,3 млрд. долл.¹

Приведенные данные об экспорте американского капитала в страны Латинской Америки и его последствиях для экономики этих стран полностью подтверждают давно уже сделанный объективными исследователями вывод, что и эта форма экспансии США влечет за собой тяжелые последствия для латиноамериканских народов, для их независимого развития. Тяжесть эта не только не уменьшается, но, напротив, усиливается по мере роста объема экспортируемого капитала. Его внедрение во все большее число отраслей промышленности, сельского хозяйства, торговли и т. д. ведет к еще большему подчинению хозяйства стран Латинской Америки интересам крупнейших монополистических группировок США, со всеми вытекающими из этого и политическими последствиями.

¹ «New York Times», December 30, 1957.

Факты и цифры, относящиеся к экспорту капитала США в район Латинской Америки, вскрывают всю фальшь утверждений представителей официальных и деловых кругов США о том, будто экспорт американского капитала в последние годы, особенно в виде прямых инвестиций, свободен от тех теневых сторон, с которыми он был связан в прошлом и наличие которых они готовы в какой-то мере признать, но только в отношении прошлого. Правда состоит в том, что теперь, как и прежде, экспансия американского капитала в виде ли прямых инвестиций, или в ином виде лишь умножает эти теневые стороны, превращая их в тяжелый гнет, который испытывают народы стран Латинской Америки, как и любой другой страны, являющейся объектом экспорта американского капитала. Этот гнет не только не ослабевает, но усиливается, что больше, чем когда-либо раньше, указывает на необходимость избавления стран Латинской Америки от засилья американского капитала, на необходимость сплочения с этой целью всех здоровых сил Латинской Америки, которым дороги интересы собственных стран, собственных народов.

АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛ В ЯПОНИИ

Большой интерес представляет исследование процесса внедрения американского капитала в Японию. Интерес представляет не только тот факт, что проникновение американского капитала в экономику Японии систематически растет, но и те формы, в которых осуществляется это проникновение.

Кроме того, уже то обстоятельство, что речь идет об экономической экспансии монополистического капитала США в крупной капиталистической стране с развитой экономикой, особенно промышленностью, само по себе указывает на важное значение анализа фактического положения в этой области и определенных выводов, которые из него вытекают.

С самого начала следует оговориться, что в данной работе, цель которой — проанализировать экспорт американского капитала как средство внешней экспансии, не представляется возможным сколько-нибудь полно осветить как степень проникновения монополистического капитала США в Японию, так и особенно формы этого проникновения, а также те противоречия между США и Японией, которые непрерывно растут по мере расширения масштабов экономической экспансии США в Японии. Тем не менее основные данные о степени проникновения американского капитала в Японию и его последствиях в работе приводятся вместе с теми выводами, которые напрашиваются из их анализа.

Ряд содержащихся в работе материалов показывает, что внедрение американского капитала в Японию оказывает такое влияние на ее экономику, которое неизбежно порождает серьезные противоречия между капиталом

США и Японии. Тот факт, что в послевоенный период японская буржуазия на первый план выдвигает скорее интересы сегодняшнего дня и временные экономические выгоды, получаемые ею от сотрудничества с американским капиталом, чем коренные национальные интересы страны, отнюдь не снимает противоречий между Японией и США, которые неизбежно развиваются и будут развиваться, так как они порождаются самой природой империализма, теми глубинными процессами, которые происходят в отношениях между крупными капиталистическими государствами.

Можно не сомневаться в том, что по мере осознания в Японии того факта, что экономическая зависимость Японии от США противоречит коренным национальным интересам японского народа, будет усиливаться сопротивление в Японии той политике, которая в настоящее время проводится ее правящими кругами в ущерб жизненным интересам японского народа. Это тем более очевидно, что Япония в настоящее время превращена в американский военно-стратегический плацдарм и, следовательно, борьба за экономическую независимость Японии неотделима от борьбы за ее политическую независимость и за ликвидацию американских военных баз на японской территории.

В иностранной, в том числе в японской, литературе содержится немало данных о внедрении американского капитала в японскую экономику. Эти данные показывают, что общая сумма американских капиталовложений в Японии, включая соответствующие специальные американские фонды, на конец марта 1956 г. составляла в абсолютных цифрах 756 млрд. иен (2,1 млрд. долл.). Если к этому добавить частные капиталовложения и займы американских банков, то получится общая сумма примерно в 860 млрд. иен (около 2,3 млрд. долл.). Сумма, как видим, немалая.

Разумеется, приведенные данные являются далеко не полными, так как проникновение американского капитала в Японию происходит в самых разнообразных формах и не сводится лишь к прямым вложениям в японскую экономику. Строительство американских военных баз в Японии и многочисленных объектов (шоссеиные дороги, мосты и др.) является одной из форм экспансии американского капитала в Японию.

Эксплуатация Японии, как и других стран, являющихся объектом экспорта американского капитала, монополистическим капиталом США осуществляется в грабительских формах, диктуемых империалистическими интересами Уолл-стрита. В результате выплаты Японии в пользу США только за период 1950—1956 гг. составили в разных формах около 32 млрд. иен. За одну лишь техническую «помощь» было выплачено 62% этой суммы. В отношении Японии этой форме «помощи» США уделяют немало внимания. Объясняется это во многом тем, что в результате технической отсталости ряд отраслей японской промышленности (нефтяная, авиационная, атомная и др.) находится в особенно большой зависимости от США.

Своеобразие положения Японии состоит в том, что, подвергаясь эксплуатации со стороны американского капитала, для которой во многих отношениях была вымощена дорога сепаратным Сан-Францисским мирным договором с Японией, последняя все более упорно сама ищет сфер приложения своего капитала вне страны. Одним из главных стимулов этого стремления является захват источников сырья для японской промышленности, поставщиком которого в настоящее время являются США.

Превращение Японии в поле приложения американского капитала не могло не сказаться и на законодательстве Японии. Касаясь внедрения американского капитала в экономику Японии и японского законодательства, идущего навстречу требованиям американских монополистов, журнал «The Oriental Economist» справедливо отмечал, что: «Правительственное распоряжение, касающееся имущества иностранных граждан в Японии (март 1949 г.), а также распоряжение, регулирующее деловую деятельность иностранных граждан (январь 1950 г.), вновь открыли двери иностранцам для их участия... в капиталовложениях»¹.

После вступления в силу закона об иностранных капиталовложениях в июне 1950 г. и учреждения в это же время Комиссии по иностранным капиталовложениям в качестве агентства Управления по экономической стабилизации, заокеанские капиталы хлынули в Японию еще в больших размерах.

¹ «The Oriental Economist», December 1952, p. 171—174.

Этот закон неоднократно дополнялся в сторону облегчения притока иностранного капитала в Японию.

По данным Промышленной и торговой палаты Токио, количество японских корпораций, в которых участвует иностранный капитал в соответствии с законом об иностранных капиталовложениях, составляло уже на март 1952 г. — 57.

Как видно из нижеприводимой таблицы, иностранные, т. е. фактически американские, капиталовложения доминируют в нефтяной промышленности (56%), за которой следует химическая.

По национальной принадлежности капиталовложения на 1952 г. делились следующим образом: США — 82%, Англия — свыше 15, другие страны — менее 3%.

Распределение иностранных капиталовложений в Японии по отраслям (на 31 марта 1952 г.)¹

Отрасли	Число акций (в тыс.)	Сумма вложений (в тыс. пен)	%
Пищевая	222	15 189	—
Прядильная	3 970	354 416	6
Лесная и деревообрабатывающая	52	2 620	—
Бумажная	335	43 284	1
Полиграфия	4	200	—
Химическая	6 542	901 354	15
Нефтяная	35 450	3 883 701	56
Резиновая и кожевенная	13 068	314 928	5
Стекольная	898	63 165	1
Металлообрабатывающая	476	105 865	2
Электрические машины	1 820	97 664	2
Транспортное машиностроение	127	10 247	—
Другое машиностроение	2 645	149 338	2
Итого	66 415	5 441 968	90
Судостроительная	65	4 210	—
Горная	380	36 988	1
Строительная	42	2 100	—
Электросеть и газ	3	654	—
Торговля	3 634	159 889	4

¹ «The Oriental Economist», December 1952, p. 172.

Отрасли	Число акций (в тыс.)	Сумма вложе- ний (в тыс. ден)	%
Транспорт и связь	448	43 912	1
Банки и страхование	32	3 096	—
Недвижимое имущество	4 016	201 701	3
Зрелищные предприятия	50	25 062	—
Туризм и гостиницы	1	80	—
Другие и обслуживание	1	160	—
Всего	75 091	6 019 824	100

Бросается в глаза то обстоятельство, что более половины всех вложений приходится на нефтяную промышленность. Это свидетельствует о той роли, которую отводит монополистический капитал США захвату ключевых позиций в этой важной отрасли японской промышленности.

Одной из форм проникновения американского капитала в Японию является скупка акций японских промышленных предприятий. Наряду с предоставлением на кабальных условиях займов и кредитов Японии американские монополии усиленно скупают акции у японских владельцев, причем часто за бесценок.

Накопленный капиталом США опыт получения налоговых льгот в странах, являющихся объектом экспорта американского капитала, находит довольно широкое применение и в Японии при попустительстве и поощрении ее правящих кругов. Японское законодательство предоставляет для иностранцев большие льготы в части налогов. Это видно хотя бы из того, что подоходный налог с иностранцев на 50% ниже налога, взимаемого с японцев. Американскому капиталу в Японии удалось добиться исключительно выгодных условий в смысле налогового законодательства, значительно более выгодных, чем даже в ряде слаборазвитых стран.

Властями США всячески поощряется создание и деятельность в Японии разного рода организаций и обществ, способствующих внедрению американского капитала в эту страну («Общество по изучению проблем вложения иностранного капитала», «Исследовательский комитет по иностранным инвестициям» и т. п.). Многие из таких

организаций представляют собой наследие первых послевоенных лет, когда военное американское командование хозяйничало в Японии вообще бесконтрольно.

Американские капиталовложения направляются в первую очередь в крупные предприятия, преимущественно тяжелой и военной промышленности, а также в предприятия, обслуживающие эти отрасли промышленности. В этом отношении монополисты США поступают в Японии так же, как и в других странах, стремясь взять под свой контроль главные участки экономики. Это прежде всего относится к частному капиталу, представляющему собой основной канал прямых инвестиций США в Японии.

Из общей суммы американских частных долгосрочных инвестиций в экономику Японии в нефтяную промышленность вложено 43%, в резиновую — 16, в химическую — 10%. В текстильную же промышленность вложено только 4%, в пищевую промышленность — 1,5%.

Насколько грабительские формы экспансии использует американский капитал в Японии, видно из того, что по крайней мере половина американских частных капиталовложений в Японии произведена обесцененными японскими иенами. Одним из таких примеров является сделка, заключенная между «Стандард-вакуум ойл К^о» (США) и японской фирмой «Тоа нэнрио». Американцы скупили довоенные пятидесятииеновые акции этой фирмы по 50 иен за акцию в современных иенах. Если учесть падение курса иены, то выходит, что американская фирма уплатила за контрольный пакет акций в 84 раза меньше, чем ей пришлось бы уплатить в довоенном 1940 г.

То же явление наблюдается в алюминиевой промышленности. Алюминиевая монополия США «Рейнольдс металлс К^о» за сырье, некоторое оборудование и патенты приобрела у крупнейшей японской фирмы «Нихон кейкиндзоку» 50% акций.

Крупные американские нефтяные компании «Стандард-вакуум ойл», «Калтекс», «Юнион», «Райзинг сан ойл» за последние годы почти полностью захватили в свои руки всю добычу и переработку нефти в стране, а также монополизировали поставку нефти из США в Японию.

Японская резиновая и химическая промышленность поставлена в большую зависимость от американской компании «Гудрич» и др., электропромышленность и

энергетика — от компаний «Интернейшнл дженерал электрик», «Вестингауз» и др.

То же происходит с автомобильной промышленностью Японии. Эта промышленность контролируется американскими фирмами «Форд» и «Дженерал моторс», т. е. могущественными корпорациями США, эксплуатирующими через многие сотни своих предприятий, а также путем переплетения их капиталов с национальным капиталом соответствующих стран, не один десяток государств Азии, Африки, Латинской Америки.

Монополии США захватили не менее 90% общего числа акций японских фирм, скупленных иностранцами; подобное положение имеет место и в распределении недвижимой собственности, где на долю американцев приходится не менее 70% всей захваченной иностранным капиталом в Японии недвижимой собственности.

На средства американских банков создан так называемый Обратный хлопковый фонд. По условиям кредита, предоставляемого из этого фонда, японские промышленники обязаны закупать американский хлопок, перерабатывать его, продавать его на рынках, указанных американскими монополиями, а полученную валюту вносить в счет погашения долга и процентов.

Соединенные Штаты Америки используют в отношении Японии во всем разнообразии формы «помощи», оказываемой другим странам, в том числе поставку залежалых американских товаров. Хорошо известно, что правительство США за счет бюджетных ассигнований закупает по высоким ценам у американских монополий такие товары и поставляет их Японии в виде так называемой помощи в кредит, в порядке предоставления долгосрочной ссуды.

В свое время по настоянию оккупационных властей в Японии был создан так называемый Эквивалентный фонд — особый американский счет в Японском банке. Средства этого фонда складываются в основном из сумм, полученных японским правительством от продажи американских товаров, поступивших в счет «помощи». Японское правительство может расходовать средства этого фонда только по указанию и с разрешения штаба американских войск. И по сей день эта форма, которая была особенно характерна для «плана Маршалла», применяется в Японии.

США используют этот фонд для установления своего контроля над Промышленным и Ипотечным банками Японии, для скупки государственных внутренних облигаций и т. д. В некоторые годы на скупку привилегированных акций Ипотечного и Промышленного банков были израсходованы многие миллиарды иен, например в 1950 г. израсходовано было 5,2 млрд. иен.

Всякие утверждения о выгодах, получаемых Японией в результате засилья американского капитала и наличия в Японии американских военных баз, находятся в грубом противоречии с действительностью. Об этом красноречиво говорит тот факт, что расходы Японии по оккупации в послевоенный период в 2,5 раза превышали сумму американской «помощи» Японии. На деле происходит перекачивание значительных богатств, созданных японским народом, в Соединенные Штаты Америки для обогащения корпораций-миллиардеров.

Примерно такая же картина и с внешней торговлей Японии. Доля США в общем импорте Японии достигает 50% против 26,6% в 1937 г.

В послевоенные годы США вывозят в Японию в 2—2,5 раза больше американских товаров, чем ввозят японских товаров. В результате Япония систематически имеет пассивное внешнеторговое сальдо с США, в то время как с другими странами Япония имеет активное сальдо.

В первый послевоенный период пассивное сальдо было особенно большим. Например, с начала американской оккупации и до 1951 г. пассивное сальдо по торговле с США достигло 1 762 млн. долл.

Все эти данные говорят достаточно красноречиво о том, как использует монополистический капитал США сложившиеся отношения с Японией в своих корыстных интересах, не имеющих ничего общего с интересами японского народа, который своим трудом создает ценности, перекачиваемые за океан.

За последние годы определенно выявилось, что монополии США развивают ряд экспортных отраслей японской промышленности, особенно работающих на американском сырье, используя сбыт дешевых японских изделий для вытеснения своих конкурентов, в первую очередь Англии, с внешних рынков. С 1950 г. экспорт Японии быстро растет. В последние годы японский экспорт в страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока по срав-

нению, например, с 1949 г. увеличился более чем вдвое, а английский экспорт в эти страны за то же время значительно сократился. По экспорту текстиля Япония заняла первое место на мировом капиталистическом рынке, вытеснив Англию. Известно, что одной из причин этого является демпинг, который практикуется Японией при экспорте текстиля и который является в значительной мере продуктом засилья в Японии американского капитала.

В результате японской конкуренции Англия испытывает все большие затруднения. Недаром журнал «Экономист» в октябре 1951 г., оценивая положение, сложившееся после заключения западными державами мирного договора с Японией, признал, что заключение этого сепаратного мирного договора сделало положение на рынках для английских промышленников еще более ненадежным. Журнал, конечно, прав, хотя у него не хватило решимости признать, что сепаратный мирный договор с Японией, явившийся продуктом политики «холодной войны», — это для Англии своего рода расплата за поддержку политики США в вопросе о японском мирном договоре и вообще послевоенной политики США в отношении Японии.

О росте влияния американского капитала в отдельных отраслях экономики Японии после войны говорят и следующие факты.

Нефтяная промышленность Японии, которая раньше в основном находилась в руках компании «Тэйкоку ойл», продана американской компании «Америкен стандарт ойл», в частности проданы американцам нефтеочистительные заводы в г. Йокогама.

Американская нефтяная компания «Калтекс» по кабальному контракту получила право контроля над японской нефтяной компанией «Ниппон сэкию» и приобрела в свою собственность половину ее оборудования, в том числе нефтеочистительные заводы, верфи и т. д. Эта же компания скупила 50% акций японского концерна «Као сэкию»¹.

По данным японского министерства промышленности, которые явно преуменьшены, в руках американских монополий оказались контрольные пакеты 54 крупнейших японских концернов. В общей сложности 90% промышленных компаний Японии в той или иной степени нахо-

¹ См. П. Крайнов, Американский империализм в Японии, М., 1951, стр. 59.

дится под контролем или влиянием американских монополий. Только одна эта цифра достаточно ясно говорит о том, какую большую цену платит японская нация за подчинение политики Японии внешнеполитическому курсу США, за предоставление американскому капиталу возможности глубоко проникнуть в японскую экономику.

Растет и влияние непосредственно американских банков в Японии. Об этом говорит тот факт, что в послевоенные годы в Японии открыты филиалы крупнейших американских банков «Чейз», «Нейшнл сити» и др., которые фактически держат в своих руках японские банки.

В Японию проникли, разумеется, не только американские банки, но главное влияние из иностранных банков на экономику Японии оказывают именно банки США, как наиболее крупные и обладающие наиболее широкими международными связями.

Следующая таблица дает представление об иностранных капиталовложениях в Японии в форме ссуд и займов за период 1954—1959 гг.

Динамика иностранных ссуд и займов по годам
(в тыс. долл.)

Годы		США	Международный банк реконструкции и развития	Итого от США и МБРР	Всего иностранных ссуд и займов
1954	{ число	6	—	6	9
	{ сумма	14 331	—	14 331	15 265
1955	{ число	12	2	14	19
	{ сумма	32 242	13 400	45 642	47 054
1956	{ число	13	2	15	16
	{ сумма	44 728	24 300	69 028	93 651
1957	{ число	13	2	15	17
	{ сумма	94 638	15 000	109 638	123 979
1958	{ число	19	7	26	26
	{ сумма	65 473	166 000	231 473	231 473
1959 (апрель — сентябрь)	{ число	3	—	3	4
	{ сумма	31 415	—	31 415	38 415

Основная масса ссуд и займов поступает от США и Международного банка реконструкции и развития,

деятельность и капитал которого контролируется Соединенными Штатами.

Как и другие страны, в экономику которых внедряется американский капитал, Япония является объектом разного рода обследований со стороны американцев с точки зрения выявления перспектив экспансии монополий США в Японии. В течение послевоенного периода Японию посетили многочисленные экономические миссии США. Многие из них возглавлялись такими видными представителями американского капитала, как, например, Поули, Страйк, Дрейпер, Джонстон, Логан, Додж.

В результате нажима, в котором не последнюю роль играют упомянутые исследовательские миссии, направляемые в Японию, США выторговывают благоприятные условия для вложения своего капитала и столь же кабальные для Японии.

В специально опубликованных в свое время штабом американских оккупационных войск «правилах иностранного предпринимательства» говорится, что американским бизнесменам разрешается беспрепятственный вывоз прибылей, полученных на японских предприятиях, приобретение в Японии недвижимой собственности и т. д. Характерно, что эти «правила» были одобрены США в обход Дальневосточной комиссии, которая существовала до заключения сепаратного мирного договора с Японией (в состав ее входил и Советский Союз).

Проникновение частного американского капитала в экономику Японии в значительной мере происходит в таких формах, которые позволяют монополиям США принимать прямое участие в управлении предприятиями. Представление об этом дает приводимая ниже таблица (см. табл. на стр. 401).

Таблица дает ясное представление об изменении капиталовложений в акции, дающие право на участие в управлении предприятиями, за шестилетний период и о доле США в этих капиталовложениях. Доля США по количеству акций превзошла в 1958 г. наивысший уровень, достигнутый в прошлом. А в апреле — сентябре 1959 г. американские капиталовложения в акции составили 100% всех иностранных капиталовложений как по числу случаев и количеству акций, так и по сумме вложений.

Все большие размеры принимает проникновение крупных американских монополий в важнейшие отрасли про-

**Динамика иностранных капиталовложений в акции
с правом участия в управлении предприятиями
(в тыс. акций и тыс. долл.)**

Годы		США	Всего	Доля США (в %)
1954	число случаев	12	14	85,7
	число акций	14 468	15 783	91,7
	сумма	2 284	2 467	92,6
1955	число случаев	7	9	77,8
	число акций	13 988	16 688	83,8
	сумма	1 934	2 309	83,8
1956	число случаев	15	23	65,2
	число акций	22 530	33 030	68,2
	сумма	3 936	5 360	73,4
1957	число случаев	18	22	86,4
	число акций	30 935	38 434	80,5
	сумма	5 882	7 282	80,8
1958	число случаев	14	17	82,4
	число акций	17 172	17 541	97,3
	сумма	3 161	3 617	87,4
1959 (апрель — сентябрь)	число случаев	2	2	100,0
	число акций	2 118	2 118	100,0
	сумма	7 195	7 195	100,0

мышленности в форме создания совместных компаний. Вот примеры такого проникновения.

Монополия Дюпона и японская компания «Шова Денко» создали совместную компанию «Шова Неоприн» (для производства синтетического каучука) с первоначальным капиталом в 2 млрд. 400 млн. иен. Дюпону принадлежит 50% акций этой компании. Тот же концерн Дюпона создал совместную компанию по производству полиэтилена с японской «Мацуй ойл кэмикл индастри». И в этой компании 50% акций принадлежат Дюпону. Американская «Алюминум корпорейшн» и японская «Фурукава Дэнко» создали совместную компанию «Фурукава — АЛКОА». Американской компании принадлежит 33% акций созданной компании, капитал которой равняется 1 млрд. 600 млн. иен. Машиностроительная промышленность Японии в значительной мере подчиняется американскому капиталу также путем создания смешанных компаний. Особенно активную деятельность в этом направлении развернули за последние годы такие амери-

канские монополии, как «Дженерал Моторс», «Крайслер» и концерн Форда¹.

Было бы ошибочно думать, что монополистический капитал США не имеет возможностей сотрудничать с японскими монополиями, которые сыграли роковую роль в развязывании Японией агрессивной войны. Здесь имеет место нечто похожее на сотрудничество американского и западногерманского капитала и монополий этих двух стран. Американская газета «Дейли компас» писала в 1949 г.: «Заявления Макартура о ликвидации японских монополий дзайбацу явились пустым звуком. В конце войны банки монополистических семейных групп Мицун, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда и других контролировали около 65% промышленных корпораций; в настоящее время, после четырех лет американской «декартелизации», эти же банки, где теперь господствуют представители американских монополий, контролируют уже 85% корпораций»².

Это — достаточно трезвая оценка сложившегося положения.

Большой интерес представляют данные о распределении после войны экспорта и импорта Японии по валютным зонам, в которых решающее влияние имеют либо США, либо Англия. Приведем с этой целью соответствующую таблицу.

Распределение внешней торговли Японии по валютным зонам³
(в % к сумме)

Годы	Долларовая зона		Стерлинговая зона		Другие зоны		Всего	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
1930—1934	27,0	26,9	20,9	20,6	52,1	52,5	100	100
1947	12,7	92,3	32,3	4,8	54,5	2,9	100	100
1948	28,8	79,8	23,5	10,6	47,6	9,6	100	100

Сопоставление данных за 1930—1934 гг. с данными за 1947 и 1948 гг. показывает, что импорт Японии из долларовой зоны увеличился соответственно с 26,9 до 92,3 и

¹ «Japan Press», may 7, 1960, p. 178.

² «Daily Compass», September 9, 1949.

³ «Monthly Circular», August, September 1949.

79,8%, в то время как импорт из стерлинговой зоны сократился соответственно с 20,6 до 4,8 и 10,6%.

Что касается экспорта, то в страны стерлинговой зоны он остался примерно на том же уровне, а в долларовую зону в 1947 г. даже сократился.

В данном случае наиболее характерным показателем является импорт в Японию, так как он отражает в большей мере экономическое влияние той или иной державы на внешнюю торговлю Японии, а тем самым и на ее экономику.

Последующий шестилетний период, включая 1954 г., подтвердил ту же тенденцию.

Распределение внешней торговли Японии по валютным зонам¹
(в млн. долл.)

Годы	Долларовая зона				Стерлинговая зона				Зона открытого счета			
	экспорт	%	импорт	%	экспорт	%	импорт	%	экспорт	%	импорт	%
1949	140	27	682	75	234	46	140	15	136	27	85	9
1950	365	47	628	44	226	29	201	31	182	24	161	25
1951	302	24	980	57	563	43	429	25	433	33	316	18
1952	396	31	955	56	597	46	532	31	297	23	231	13
1953	481	42	1 019	49	314	27	617	29	361	31	465	22
1954	486	32	1 130	58	508	33	352	18	539	35	480	24

Установившееся невыгодное для Японии и выгодное для США соотношение между японским экспортом в США и импортом из США видно из данных за последующий трехлетний период.

Доля США в импорте и экспорте Японии²
(в %)

Годы	Импорт	Экспорт
1955	31,2	22,3
1956	33,0	21,76
1957	37,8	20,9

¹ Я. А. Пезанер, Экономика Японии после второй мировой войны, М., 1955, стр. 255.

² «Современное экономическое положение капиталистических стран», М., 1959, стр. 66.

В течение долгого времени после окончания войны внешняя торговля Японии непосредственно контролировалась США. До середины 1947 г. торговля между США и Японией осуществлялась через полуправительственную Американскую торговую корпорацию. С августа 1947 г. была разрешена частная торговля Японии с другими странами, но при этом право на выдачу лицензий оставалось до конца 1949 г. в руках оккупационного командования, действовавшего через японское Управление внешней торговли. С 1 января 1950 г. государственный контроль над внешней торговлей формально был отменен. Было объявлено, что не требуется никаких правительственных разрешений на экспорт любых товаров, кроме имеющих военно-стратегическое значение, и на импорт любых товаров, кроме импорта, проходящего по специальным американским фондам.

Однако привязанность экономики Японии к экономическим потребностям США не только не уменьшилась, но даже возросла.

Пожалуй, наиболее характерными данными, свидетельствующими о возросшей экономической зависимости Японии от США, являются данные о структуре ее внешней торговли с США.

Внешняя торговля Японии с США ¹
(в млн. долл.)

Годы	Импорт из США	Экспорт в США	Сальдо
1936	246	173	-- 73
1946	198	77	--221
1947	483	20	--463
1948	441	66	--375
1949	576	79	--497
1950	422	179	--343
1951	695	185	--510
1952	768	229	--539
1953	755	227	--528
1954	761	277	--484

Приведенные данные представляют интерес во многих отношениях. Но прежде всего они позволяют сделать один

¹ «Japanese Economic Statistics», January 1955.

важный вывод, касающийся самой природы сложившихся экономических отношений между США и Японией после войны. Вывод этот состоит в том, что Япония в своей торговле с США неизменно имеет пассивное сальдо. Его объем, правда, варьирует по годам, но за любой год послевоенного периода оно в несколько раз превышает пассивное сальдо довоенного времени (1936 г.).

Такое положение в значительной мере определяет и в целом внешнеторговый баланс Японии, который также за послевоенный период является пассивным (хотя объем сальдо в целом по внешней торговле варьируется несколько больше, нежели по торговле с США). Это является следствием не только неблагоприятного торгового баланса Японии с США, но и того влияния, которое США оказывают косвенно на характер торговых связей третьих стран с Японией путем заключения с ними соответствующих соглашений, гарантирующих интересы американских монополий.

Оборот внешней торговли Японии¹
(в млн. долл.)

	1946 г.*	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г.
Экспорт	103	174	259	511	820	1 355	1 273	1 274	1 630
Импорт	305	526	684	901	974	2 044	2 028	2 410	2 399
Сальдо	-202	-352	-425	-390	-154	-689	-755	-1136	-769

* Сентябрь 1945 г. — декабрь 1946 г.

Если подвести итог японской внешней торговле в целом за послевоенный период, то получится в высшей степени любопытная картина, полностью опровергающая утверждения, будто сложившиеся экономические отношения между США и Японией выгодны для обеих стран.

С начала американской оккупации до конца 1957 г. импорт Японии составил 22 211 млн. долл., экспорт — 14 762 млн. долл. Дефицит торгового баланса, следовательно, равняется 7 449 млн. долл.² Только 66% импорта

¹ «Международная торговля», М., 1954, стр. 572.

² «Far Eastern Survey» № 9, 1957; «Oriental Economist» № 569, 1958, p. 160.

Япония могла покрыть за счет своего экспорта. Из общей указанной суммы дефицита около четырех пятых падает на торговлю Японии с США.

Причем существует прямая связь между экономической конъюнктурой в США и размером дефицита Японии от торговли с США. В связи с началом кризиса в США дефицит Японии достиг в 1957 г. 1021 млн. долл. против 323 млн. долл. в 1955 г.¹

Правда, 1958 г. принес улучшение во внешней торговле Японии. Торговый баланс показал активное сальдо в 532 млн. долл.² Однако это было достигнуто путем искусственного ограничения импорта, к которому Япония вынуждена была обратиться ввиду ухудшения экономического положения страны, дефицита торгового баланса в предыдущие годы и постоянной нехватки в Японии иностранной валюты. Учитывая все эти обстоятельства, деловые круги Японии весьма скептически оценивают перспективы внешней торговли, понимая, что исключение, которое в данном случае представляет 1958 г., лишь подтверждает правило. Это особенно ясно потому, что с увеличением своего экспорта Япония испытывает большие затруднения, а экономическая политика США в отношении Японии остается неизменной — всеми средствами извлекать из торговли с Японией выгоды для американских монополий, для американского капитала.

Используя свое положение оккупанта, США создали такую структуру японской внешней торговли, которая сохраняла бы и, более того, увеличивала зависимость Японии от господства американского капитала. Это находит свое отражение, в частности, в том факте, что исторически сложившиеся экономические и торговые связи Японии со странами Азии, в первую очередь с Китаем, оказались нарушенными. Создалось в результате такое положение, при котором Япония, страдая от хронического долларового голода, вынуждена каждый раз вновь обращаться за американской «помощью» капиталом и специальными военными заказами. А это в свою очередь не только не ликвидирует долларовый голод, но усиливает его. Кар-

¹ «Foreign Commerce Weekly», March 3, 1959.

² См. «Экономическое положение капиталистических стран». Приложение к журналу «Мировая экономика и международные отношения» № 8, август 1959 г., стр. 51.

тина достаточно знакомая по опыту экспансии США в отношении многих других стран.

Мы привели некоторые основные данные о внешней торговле Японии с США потому, что состояние ее неразрывно связано с общим характером отношений между США и Японией, сложившихся со времени войны. А важную роль в развитии таких отношений играет внедрение американского капитала в японскую экономику как в виде прямых вложений, так и в виде кредитов и займов, предоставление которых неизбежно сопровождается навязыванием Японии кабальных условий, за которыми стоят военно-стратегические и экспансионистские интересы монополистического капитала США.

Американская буржуазная пропаганда много места отводит восхвалению созданных США долларовых фондов, которые якобы рассчитаны на оказание помощи Японии. Но вот характерные данные на этот счет. По официальным данным, «помощь» США Японии с момента ее капитуляции и до конца 1949 г. составила 2,5 млрд. долл. В эту сумму входит 1 млрд. долл. — стоимость части трофейных боеприпасов и довольствия, захваченных американской армией к моменту капитуляции Японии и возвращенных затем японскому правительству как ненужные американской армии. Остальная сумма — 1500 млн. долл. — приблизительно совпадает с размерами пассивного сальдо торгового баланса Японии за все послевоенные годы до конца 1949 г. Иными словами, эта сумма представляет собой долг Японии Соединенным Штатам по кредитам, предоставленным из следующих фондов:

Фонд «ГАРИОА» существовал для Японии, оккупационных зон США в Германии, Австрии и Корее, включался в бюджеты американских оккупационных армий. С начала оккупации по 1948 г. из этого фонда на долю Японии пришлось 782 млн. долл., а в 1949 г. — около 400 млн. долл. Всего, следовательно, за четыре года — около 1,2 млрд. долл., или 80% всех американских кредитов. По этому фонду производились главным образом поставки продовольствия и медикаментов.

Фонд «ЕРОА» для Японии и Южной Кореи — создан в начале 1949 г. для кредитования импорта промышленных товаров, сырья и оборудования. Кредиты по этому фонду в первый год составили 73 млн. долл. Истрачено было 50% — на импорт промышленного сырья; 19% — на

фрахт; 5% — на импорт нефти и лишь 7% — на импорт машин.

Этими двумя фондами почти исчерпывается американское государственное долгосрочное кредитование Японии, на которое приходится около девяти десятых послевоенных американских кредитов этой стране. Следствием этого государственного кредитования является все возрастающая задолженность Японии США, так как оно сводится в основном к импорту предметов потребления и лишь в небольшой степени — к импорту сырья, жидкого топлива и машин.

Остальные американские кредиты носят краткосрочный характер.

«Обращающийся торговый фонд для оккупированных территорий» и «Обращающийся экспортно-импортный фонд для оккупированной Японии» специально были предназначены для краткосрочного кредитования импорта в Японию американских хлопка-сырца и шерсти. По условиям этого кредита не менее 60% изделий из закупленного сырья подлежит экспорту с целью возмещения кредита. Сумма кредита — 125 млн. долл. Он считается «полугосударственным» и фактически черпается из американских банков, для которых государство США выступает в данном случае в роли гаранта.

Частью этих фондов является так называемый Хлопковый кредит для Японии в размере 60 млн. долл. — первый после войны частный американский кредит. Кредит отпускается консорциумом из четырех американских банков, связанных с владельцами хлопковых плантаций, под залог находящегося под контролем США золотого запаса Японского банка¹.

До 1948 г. кредиты на закупку Японией в США хлопка отпускались полуправительственной «Корпорацией по финансированию торговли США». До конца 1949 г. с помощью краткосрочных кредитов США продали Японии хлопка на 300 млн. долл., причем почти вся эта сумма уже возвращена Японией кредиторам.

Контроль за внешней торговлей Японии, осуществляемый в значительной мере благодаря проникновению американского капитала в японскую экономику, служит для США также средством монополизации японского фрахта.

¹ «Nippon Times», December 5, 1949.

Если до войны основная масса внешнеторговых перевозок Японии производилась на японских кораблях, то в послевоенные годы почти девять десятых всего ввоза в Японию и около 40% вывоза было произведено на иностранных кораблях. Правда, в течение последних лет положение несколько улучшилось, однако далеко не настолько, чтобы можно было сказать, что Япония освободилась от зависимости в части американского фрахта. Что означает зависимость Японии от фрахта США, видно из того, что в одном лишь 1949 г. на транспортировку товаров из США было истрачено более 100 млн. долл.¹

Касаясь общих планов американских инвестиций в Японию и открывающихся в связи с этим возможностей, бывший начальник научно-экономического отдела штаба Макартура полковник Крамер заявил в июне 1947 г. следующее: «Существенные американские финансовые инвестиции в японскую промышленность имеют много положительных сторон. Восток потребляет большое количество товаров более низкого качества, чем те, которые мы производим для потребления в США. Если бы американские промышленники хотели использовать японские ресурсы, то они могли бы получить свою долю на рынках, которые, вероятно, в ином случае не были бы для них открыты».

Будучи еще заместителем государственного секретаря США (впоследствии государственный секретарь), Ачесон заявил 8 мая 1947 г. в Кливленде: «В нынешней ситуации мы должны двинуть вперед реконструкцию двух великих мастерских Европы и Азии — Германии и Японии, от которых в большой степени зависит окончательное восстановление обоих континентов»².

Ценность обоих этих заявлений официальных представителей США состоит не в том, разумеется, что в них говорится о положительном значении американских инвестиций в Японию и о необходимости «двигать вперед» реконструкцию Германии и Японии, которые названы «мастерскими Европы и Азии». Положительное значение инвестиции США в Японию имеют лишь для американских монополий и для их политики, но отнюдь не для Японии и японского народа. А что касается заявлений о необходимости реконструировать Германию и Японию как

¹ «Monthly Circular», October 1949.

² «Pacific Affairs», December 1947.

мастерские двух соответствующих континентов, то истекший со времени заявления Ачесона период достаточно ясно показал, что в США подразумевают под этой «реконструкцией». Для Западной Германии она означает превращение ее в главный военно-стратегический плацдарм НАТО в Европе, а для Японии — превращение ее в такой же плацдарм СЕАТО в Азии.

Укрепление позиций американского капитала в Японии, естественно, порождает определенные противоречия между государствами на почве конкуренции.

Например, с момента возобновления торговли между Японией и третьими (кроме США) странами американские власти настойчиво требовали оплаты японского экспорта в долларах. Это требование, однако, натолкнулось на ожесточенное сопротивление английских, индийских и других коммерческих кругов, которые отказывались покупать японские товары на доллары, что вызвало большое затоваривание на японских складах и заставило американские власти пойти на то, чтобы торговля производилась, как правило, на основе товарообмена.

Безоговорная торговля Японии с другими странами под контролем американских властей вызвала резкий протест со стороны экспортеров других стран, особенно Англии. Манчестерская торговая палата обвиняла японских промышленников в незаконном заимствовании для производства хлопчатобумажных тканей на экспорт рисунков английских тканей, а также американские власти в стремлении восстановить японский текстильный демпинг с целью вытеснения Англии с ее имперских и других рынков.

В связи с резким обострением конкурентной борьбы на международных рынках США были вынуждены пойти на заключение экспортно-импортных соглашений между Японией и другими странами. Такие соглашения были заключены со всеми странами стерлинговой зоны, с Западной Германией, Голландией, Индонезией, Таиландом, со странами Французского Союза, Швецией, а также с большинством стран Южной Америки.

Соглашения были заключены на основе товарообмена и явились одной из причин некоторого уменьшения доли США в японском импорте в отдельные годы, хотя эта доля продолжает оставаться намного выше довоенной. Соглашения предусматривают значительное увеличение

внешней торговли Японии с соответствующими странами, в особенности со странами стерлинговой зоны¹.

Роль и значение американских инвестиций в Японии можно оценить только с учетом и портфельных форм экспорта американского капитала в Японию. Нами уже отмечались некоторые факты предоставления Японии американских займов и кредитов. К сказанному следует добавить, что уже с начала XX в. Японии удавалось размещать в США крупные государственные, муниципальные и частные займы. На некоторые мы обращали внимание читателей. Морган, «Нейшл сити банк» и банкирский дом «Кун, Леб» были главными покупателями японских займов и организаторами разного рода консорциумов по их размещению.

В 30-х годах текущего столетия сумма американских инвестиций в Японии (на 31 декабря 1938 г.) составляла 486 млн. долл., в том числе (в млн. долл.):

Миссионерские и филантропические . . .	8
Прямые	60
Облигационные займы:	
правительственные	151
корпоративные, гарантированные	
правительством	52
муниципальные	40
частных корпораций	115

Таким образом, сумма американских прямых инвестиций и корпоративных займов составляла 227 млн. долл., что равнялось по тогдашнему курсу приблизительно 500 млн. иен.

В дальнейшем в течение нескольких лет имело место по ряду причин некоторое снижение размеров американских и других иностранных инвестиций в японском хозяйстве. Оно в основном объяснялось: во-первых, опасениями японской агрессии, подготовку которой дальновидные и объективно оценивающие наблюдатели не могли не замечать в 30-х годах; во-вторых, существовавшими тогда в Японии валютными ограничениями, не позволявшими переводить за границу прибыли; в-третьих, наличием в то время известных законодательных мер, которые предусматривали, что контрольным пакетом акций должна владеть японская сторона.

¹ «Economist», February 25, 1950.

По данным на декабрь 1941 г., внешняя задолженность Японии складывалась из следующих сумм (в млн. иен) ¹:

Правительственные займы	1 221
Муниципальные займы	159
Долговые обязательства банков и компаний	244
<hr/>	
Всего	1 624

К концу войны все внешние обязательства Японии оценивались в 886 млн. иен ².

С этого пункта позже началась новая полоса экономических отношений между США и Японией, в том числе в области вывоза американского капитала в Японию. При этом важную роль сыграло сотрудничество между монополиями обеих стран, начавшееся еще до войны. Сотрудничество это отнюдь не ограничивалось только капиталовложениями; оно осуществлялось также путем предоставления технической консультации, патентов и т. д. Японский журнал «Ориентал экономист» указывает на следующие три формы, в которых осуществлялось сотрудничество иностранных и японских монополий: 1) предоставление иностранных капиталов и иностранной технической помощи компаниям, в которых большая часть капиталов оставалась в руках японских владельцев; 2) объединение иностранного и японского капитала на более или менее равных началах; 3) создание в Японии чисто иностранных промышленных компаний.

К числу последних относятся: «Джапан дэнлоп раббер», «Джапан дженерал моторс», «Тойо вэстерн электрик», «Америкен трейдинг», «Райзинг сан петролеум» и «Стандард-вакуум ойл» и еще около 15 чисто иностранных (главным образом американских) компаний.

Наиболее важные смешанные компании с участием японского и иностранного капитала представлены ниже в соответствующей таблице. (См. табл. на стр. 413.)

Кроме приведенных в таблице, были еще крупные японские компании с участием иностранного капитала, в отношении которых источники не указывают названий иностранных компаний-инвесторов.

¹ «Oriental Economist», June 26, 1948.

² «Oriental Economist», November 29, 1949.

**Смешанные компании с участием японского
и иностранного капитала (на 31 декабря 1941 г.)¹**

Названия компаний	Иностранные инвесторы	Японские инвесторы (дзайбацу)	Размер капиталов на декабрь 1941 г. (млн. пен)	% иностранного капитала
«Фудзи дэнки»	«Сименс-Шукерт» (Германия)	«Фурукава»	32,5	30,45
«Тойо дэнки»	«Инглиш элек-трик» (Англия)	«Мицубиси»	—	—
«Мицубиси дэнки»	«Вестингауз» (США)	»	45,0	6,01
«Ниппон дэнки»	«Интернейшнл стандарт элек-трик» (США)	«Сумитомо»	40,0	24,6
«Токио Сябаура дэнки»	«Дженерал элек-трик» (США)	«Мицуи»	296	15,9
«Ниппон мусэн дэнва»	«Телефункен» (Германия)	«Окура»	—	—
«Ниппон сэйко»	«Виккерс—Арм-стронг» (Ан-глия)	«Мицуи»	52,5	3,9
«Тойо Отис эле-вэйтор»	«Отис элевейтор» (США)	»	2	0,25
«Тойо Бэбкок»	«Бэбкок энд Вил-кокс» (Англия)	»	3	67,0
«Сумитомо алюми-ниум»	«Алкоа» (США)	«Сумитомо»	4,5	37,6
«Токио линолеум»	«Америкэн лино-леум» (США)	«Ямагути»	—	—
«Ниппон шит-глас»	«Либби Оуэнс-Фордглас» (США)	«Сумитомо»	10	21,1
«Асахи Бэмберг рэйон»	«Бэмберг А. Г. и И. Г.» (Герма-ния)	«Ниппон Тиссо»	37	3,8
«Тюо гому когёо»	«Дэвлоп раббер» (Англия)	«Окура»	8	99,7
«Мицубиси сэкию»	«Тайд уотер ассо-шиейтед» (США)	«Мицубиси»	20,0	25,0

¹ «Oriental Economist», July 12, 1948; «Pacific Stars and Stripes», December 17, 1945.

Хотя данные о смешанных компаниях показывают довольно пеструю картину, однако при всей их пестроте ясно, что на начало войны между США и Японией американский капитал совместно с английским уже пробил себе дорогу в японскую экономику и в форме участия в смешанных компаниях. Это в немалой степени подготовило почву для возобновления сотрудничества между японскими монополиями и монополистическими группами США после окончания войны. Для экспансии американского капитала в Японии в послевоенный период почва в известной мере была удобрена.

Правда, до войны японское правительство в интересах дзайбацу и других монополий, как было сказано выше, ограничивало иностранные капиталовложения. К началу войны с США и Англией, на декабрь 1941 г. вся сумма иностранной задолженности Японии составляла 1 624 млн. иен, из которых 1 221 млн. иен приходилось на правительственные займы, 159 млн. иен — на муниципальные займы и лишь 244 млн. иен на долговые обязательства банков и компаний. Что касается прямых инвестиций иностранного капитала во все отрасли народного хозяйства, то они составляли на ту же дату всего 106 млн. иен.

По-иному сложилось положение после войны, особенно к концу 40-х и началу 50-х годов.

В 1953 г. был подписан американо-японский договор о торговле и навигации, ряд статей которого касался вопроса об инвестициях. По этому договору американскому капиталу было гарантировано возмещение всех прежних (доевоенных) инвестиций и прибылей по ним. Была предоставлена также свобода инвестиций в японской, а не только в иностранной валюте, что наносит большой ущерб Японии, так как, вместо того чтобы ввозить остро необходимую для Японии валюту из-за границы, иностранные капиталисты получают возможность увеличивать свои инвестиции за счет полученных в Японии же прибылей в иенах.

В тех случаях, когда иностранный капитал вложен в те же отрасли, в которых имеется японский государственный капитал, на него распространяются те же льготы, что и на последний. Это означает, что американский частный капитал, как уже отмечалось выше, ставится в преимущественное положение по сравнению даже с частным японским капиталом в отношении налогового обложения.

Кроме того, по «Закону об иностранных инвестициях» от 1951 г. иностранные монополии имеют и ряд других преимуществ в отношении налогообложения. Например, иностранные предприниматели в течение первого года проживания в Японии платят подоходный налог на треть ниже, чем японцы. Доходы иностранцев, полученные в связи с продажей ими патентов и введением новой техники, облагаются налогом по ставкам вдвое меньшим, чем ставки для японцев.

По данным на март 1954 г., всего в руках иностранцев было 120 млн. акций японских компаний на сумму 8616 млн. иен, из них 67% принадлежало американским монополиям, 18% — английским, 9% — канадским. При этом следует учесть, что канадские компании, инвестирующие капитал в Японии, как правило, находятся в зависимости от американских. На ту же дату вся сумма одобренных правительственным комитетом по иностранным инвестициям иностранных частных прямых инвестиций и займов компаниям составляла 43 млрд. иен, а фактически сумма произведенных инвестиций или займов — 20 млрд. иен. К этому следует добавить заем Международного банка реконструкции и развития на сумму 14,4 млрд. иен для электроэнергетического строительства, произведенный через японское правительство.

Всего, таким образом, иностранные частные инвестиции и займы вместе с займом Международного банка уже в 1954 г. составили 34,4 млрд. иен, т. е. около 100 млн. долл., в то время как на декабрь 1941 г. вся иностранная задолженность японских банков и компаний равнялась 244 млн. иен, что по курсу того времени составляло около 65 млн. долл.

В 1953 г. прямые инвестиции иностранного капитала были произведены в 76 японских компаниях. В том числе иностранные инвестиции составляли свыше 60% в 19 компаниях, 50—59% — в 12 компаниях, 25—49% — в 10 компаниях, 10—14% — в 17 и до 10% — в 3 компаниях.

В послевоенный период особенно широкое распространение получила такая форма капиталовложений, как так называемые соглашения о технической помощи, или, как их иногда называют, «нефинансовые инвестиции». По данным на 1953 г., посредством этих соглашений были связаны с иностранным капиталом 363 японские компании, в том числе в машиностроении — 194, в химической

промышленности — 67, в металлургии — 28, в хлопкопрядении — 16 и т. д.

Этот вид бизнеса для США оказался в высшей степени прибыльным. Американский экономист Коэн пишет, что прибыль американских предпринимателей по «технической помощи» такова, как если бы они произвели капиталовложения на сумму 250 млн. долл.¹ За свою «консультацию» американские компании получают огромные барыши, обеспечивая за собой, как правило, от 3 до 5%, а в некоторых случаях — 10—15% валовой выручки от продажи товаров, произведенных на основе их консультации.

Если учесть те компании, куда были вложены прямые иностранные инвестиции, а также компании, заключившие «технические соглашения», и компании, которые получили займы от иностранных монополий, то окажется, что всего с иностранным капиталом связано не менее 600 японских компаний.

Больше, чем во все другие отрасли, иностранный капитал проник в нефтеперерабатывающую промышленность. Иностранные монополии глубоко внедрились в ряд крупнейших нефтеочистительных компаний, о чем говорит приводимая ниже таблица.

Участие американского капитала
в японских нефтеперерабатывающих компаниях (1954 г.)²

Японские компании	Иностранные компании	% акций иностранных компаний к общей сумме акций	Займы иностранных компаний японским (в млн. долл.)
«Тоа Нэнре коге»	«Стандард-вакуум ойл»	55	3,5
«Ниппон сэкию сэйсэй»	«Калтекс корпорейшн»	50	19
«Коа сэкию»	«Калтекс ойл продактс»	50	2,3
«Мицубиси сэкию»	«Тайд уотер ассошиэйтед»	50	2,5
«Сева сэкию»	«Энгло-сэксон петролеум» *	50	

* Англо-американская; остальные — американские.

¹ «Fortune», April 1953, p. 184.

² «Japanese Industry», Tokyo, 1954, p. 8.

Следующей по степени внедрения иностранного капитала отраслью является химическая промышленность, в которой иностранные вложения составляют 15%. Американской компании «Монсанто кэмикл» принадлежит 51% из 3 333 тыс. долл. акций крупной японо-американской компании «Монсанто касэй когё»; американской компании «Доу кемикл» принадлежит 50% акций в компании «Асахи — Доу», а японская «Тоё рэён» связана техническим соглашением с Дюпоном. В этой отрасли заметно также влияние английских компаний: английская компания «Джей энд Пи Коатс» имеет 60% акций японской «Тэйкоку сэйсэй»; «Джулиус Кайзер» — 25% в компании «Найгай амимоно»; компания «Бир брэнд хозьеры» — 3% капитала в самой крупной японской компании искусственного шелка «Гундзэ».

За последние годы значительно расширили свой контроль над японскими компаниями американские монополии в области производства резины и изделий из нее. Американская компания «Гудрич» имеет 35% из 3 333 тыс. долл. капитала японской компании «Ёкогама раббер» (плюс технические соглашения с последней). Кроме того, та же компания путем технического соглашения установила свой контроль над японской компанией «Нихон зэон». Другая американская компания «Гудйир» заключила с крупнейшей японской компанией «Ниппон гудйир» кредитные и торговые соглашения и соглашения о технической помощи, устанавливающие для американской компании монополию на ввоз каучука и реализацию готовой продукции. Контролируемые США компании в Японии постепенно вытесняют английскую монополию «Дэнлоп раббер», укрепившуюся в Японии еще до войны и имевшую тогда монопольное участие в своей филиальной компании «Нихон дэнлоп раббер».

В производстве легких металлов «Алюминум компани оф Канада» овладела 50% акций крупнейшей японской компании «Нихон кэйкинцзоку» и 51% акций в другой японской компании — «Тоё алюминум».

В названных компаниях значительная часть руководящих должностей находится в руках иностранцев, преимущественно представителей США, а в двух из них — «Нихон дэнлоп» и «Нихон гудйир» — все руководящие должности занимают иностранцы.

Таким образом, тесно связанные между собой химическая, резиновая промышленность и промышленность производства легких металлов контролируются по преимуществу американским капиталом.

Из других отраслей промышленности иностранный капитал наиболее глубоко проник в машиностроение. Здесь он участвует в той или иной степени (преимущественно путем технических соглашений) во многих крупных компаниях — судостроительных, автомобильных, по производству фабрично-заводского оборудования, электромашиностроительных.

Весьма сильным является влияние американского капитала в электропромышленности. Более того, его влияние в этой отрасли промышленности имеет ярко выраженную тенденцию к росту. Примерно 20% капитала одной из крупнейших электромашиностроительных компаний «Токио Сибаура дэнки» находится в руках американской «Интернейшл дженерал электрик», с которой японская компания имеет также техническое соглашение. Кроме того, компания «Токио Сибаура дэнки» связана техническими соглашениями с американской компанией «Лайтнинг инкорпорейтед»¹. Американская компания «Интернейшл стандарт электрик» имеет одну пятую капитала в японской «Сумитомо дэнки», а «Вестингауз» — 4% в «Мицубиси дэнки». Компания «Фудзи дэнки сэйдзю» связана техническими соглашениями с западногерманскими компаниями «Сименс-Шукерт» и «Сименс унд Гальске», в которых также сильно влияние американского капитала.

Американская машиностроительная компания «Отис элевейтор» имеет в Японии свой крупный филиал «Тоё Отис» и владеет 60% акций последнего. Другая такая же компания, «Карьер корпорейшн», имеет филиал «Тоё карьер»; имеют свои филиалы в Японии также американские компании по производству счетных и пишущих машин «Бизнес машинс», «Ремингтон Рэнд» и «Нэшил кэш реджистер», компания «Бэбкок энд Уилкокс» («Тоё Бэбкок»). В японской электроэнергетической промышленности, как мы видели, крупное место принадлежит Международному банку реконструкции и развития, отсутстви-

¹ «Iron and Coal Trade Review», April 23, 1954, p. 271—272; «Japanese Industry», 1954, p. 31.

шему «Японской компании по развитию электроэнергетики» большие кредиты.

Самая крупная компания японского судостроения — «Мицубиси дзосэн», которая производит также оборудование для металлургической промышленности, заключила соглашение о технической помощи с американской компанией «Мэста машин компани»¹.

Выше уже указывалось на то, что американский капитал стремится проникнуть в ключевые отрасли японской промышленности, включая военную. Это видно на примере его растущего влияния в авиационной промышленности Японии.

Большинство из 14 японских компаний в авиационной промышленности тесно связано с американскими монополиями «техническими соглашениями». Компания «Тоё коку коге» заключила такое соглашение с американской «Флетчер эвиэйшн», «Кавасаки кокуки» — с «Белл эйркрафт», «Син Мицубиси дзюкоге» — с «Юнайтед эйркрафт», «Фудзи коге» — с «Бич эйркрафт» и т. д.

Другим примером является проникновение американского капитала в японскую черную металлургию. Самая крупная компания в черной металлургии — «Явата сэйтэцу» — заключила «техническое соглашение» с американской «Арамко интернейшнл». Такое же соглашение и с той же компанией заключила и вторая по мощи японская металлургическая компания — «Фудзи сэйтэцу». Компания «Сумитомо киндзоку» заключила техническое соглашение с американской «Ирвинг Росси». В итоге из шести японских компаний в черной металлургии три связаны с американским капиталом².

В области текстильного производства восемь крупных японских компаний («Такасэ сэнкодзе», «Канэгафутти босэки», «Дайдо сэнко», «Тоё босэки», «Фудзи босэки», «Ниссин босэки», «Курэха босэки» и «Тоё сэн») связаны соглашениями о технической помощи с американскими компаниями «Джозеф Бэнкрофт энд санс» и «Клюэтт Пибоди энд компани».

Приведенные данные показывают, что американский капитал имеет ныне гораздо более широкий доступ в Японию, чем перед войной, хотя японские дзайбацу

¹ «Iron and Coal Trade Review», April 23, 1954, p. 272.

² «Japanese Industry», 1954, p. 11, 36.

отнюдь не отказались от борьбы за свою собственную монополию и за ее укрепление. В этой борьбе они опираются на законы об иностранных инвестициях, содержащие некоторые положения, которые при известных условиях могут быть использованы для ограничения засилья иностранного капитала. Этими законами предусматривается, что Комиссия по иностранным инвестициям имеет право отклонять сделки об иностранных инвестициях, если они «могут иметь отрицательное влияние на японскую экономику»¹.

Важной оговоркой является запрещение иностранцам (включая американцев) приобретать старые акции японских компаний. Чтобы понять ее значение, следует учесть, что общий уровень цен в Японии во много раз превышает довоенный.

Все эти оговорки законодательства об иностранных инвестициях отражают интересы дзайбацу. Однако на деле законы об иностранных инвестициях не используются, и выгоды из них извлекаются не Японией, а заокеанским монополистическим капиталом. В самих законах имеется достаточно лазеек для того, чтобы их обходить. Американские монополии используют это обстоятельство под разными предлогами.

Не раз в прошлом монополиями США в интересах проникновения в японскую экономику были использованы поводы, которые на первый взгляд не бросают тени на их намерения. Вот некоторые примеры.

В 1924 г. после катастрофического землетрясения Япония получила на «восстановительные цели» золотой заем в сумме 300,9 млн. иен из расчета 6,5%. В размещении этого займа приняли участие банки «Кун, Леб энд К^о» и Моргана, а также «Нешил сити бэнк». В 1930 г. Японии был предоставлен второй золотой заем в размере 142,4 млн. иен из расчета 5,5%².

В течение 1926—1927 гг. муниципалитетами Японии были получены иностранные займы, в которых преобладало участие американского капитала. В 1926 г. были выпущены два займа на восстановление Токио в сумме 6 млн. ф. ст. из расчета 5,5% и для восстановления Йокогамы — 19,7 млн. долл. из расчета 6%. В 1927 г.

¹ «Japan Year Book», 1949—1952, p. 261.

² «Japan Year Book», 1939, p. 309.

США были проданы 5,5-процентные облигации токийского муниципалитета на сумму 20,6 млн. долл.

В 1941 г., к началу военных действий на Тихом океане, Япония не погасила 12 правительственных и муниципальных займов.

По линии займов наиболее тесные связи с японскими монополиями (особенно с Мицуи) установил Морган. Лишь за 1924—1931 гг. японские монополисты получили от него различного рода займов на 284 млн. иен¹.

По неполным данным японского министерства торговли и промышленности, в Японии в 1931 г. насчитывалось 86 торгово-промышленных корпораций, в которые был вложен частный иностранный капитал, в том числе:

с участием американского капитала	36
» » английского	»	1
» » немецкого	»	17

Общий размер торгово-промышленных инвестиций США в Японии в 1940 г. определялся в 400 млн. долл.²

После вступления Японии в войну с США и Англией в декабре 1941 г. японские облигации в иновалюте были превращены в японские национальные облигации, согласно закону «О размещении облигаций иностранных займов». Этим актом японское правительство конфисковало иностранные активы. В годы второй мировой войны и вплоть до 1952 г., когда Япония вынуждена была признать иностранные долги, японским правительством не производилось ни очередных взносов по иностранным займам, ни выплаты процентов по ним, в результате чего задолженность Японии значительно увеличилась.

По японским данным, общая сумма иностранных капиталовложений в японскую промышленность в конце 1941 г. составляла около 106 млн. иен (резкое сокращение иностранных капиталовложений объясняется тем, что часть этих капиталов была изъята до начала войны; не учтены также германские активы). Из них свыше 82 млн. иен, или четыре пятых всех вложений, приходилось на долю США и около одной пятой — на долю Англии³. Американский капитал был вложен преимущест-

¹ «Oriental Economist», June 26, 1948, p. 518.

² «Daily Worker», July 2, 1952.

³ «Oriental Economist», May 25, 1948.

венно в нефтеперерабатывающую промышленность (в частности, в производство высокооктанового бензина), в электромашиностроение, в станкостроение, алюминиевую, автомобильную и химическую промышленность.

Американские монополии всегда извлекали большие прибыли из своих вложений в японскую промышленность. В предвоенные годы заводы электрокомпаний Мицубиси давали американским держателям акций 20% на вложенный капитал; «Интернейшнл дженерал электрик» извлекала из своих вложений в завод Сибаура (Токио) 27% прибыли. Огромные прибыли получала «Стандард ойл», монополизировавшая поставку бензина в Японию.

Те позиции, которые монополистический капитал США приобрел в Японии до второй мировой войны, и те связи, которые были установлены между монополиями Японии и США, во многом облегчили его проникновение в японскую экономику после войны. Вот почему при анализе проникновения капитала США в Японию напрашивается аналогия с Западной Германией, где старые связи между американскими и германскими финансово-промышленными концернами во многом используются американскими монополистическими группами для проникновения в экономику страны. В обоих случаях фигурируют те же крупнейшие монополии.

В послевоенные годы США стремились укрепить свои позиции в Японии путем предоставления ей по линии правительства различного рода «помощи». В 1945—1951 гг. Японии было предоставлено в виде «экономической помощи» 2,2 млрд. долл. Из этой суммы 400 млн. долл. было использовано на административные расходы. Таким образом чистая сумма американской «помощи» составила 1,8 млрд. долл.

Во второй половине 1959 г. в конгрессе США был поднят вопрос о необходимости договориться о погашении Японией ее послевоенной задолженности. Министр финансов Японии Сато в сентябре 1959 г. предложил положить в основу погашения этой задолженности условия американо-западногерманского соглашения 1953 г., по которому Западная Германия погашает аналогичную задолженность США. Данное соглашение предусматривает, что две трети задолженности аннулируются безвозмездно, а одна треть погашается в течение 30 лет из расчета 2,5% годовых с отсрочкой первого платежа на 5 лет.

Вместе с тем по плану Сато предусматривалось получение Японией при выплате задолженности ряда уступок от США. Сато предлагал, чтобы Япония производила платежи в иенах с тем, чтобы выплаченные суммы использовались в интересах как США, так и Японии, например, для развития тех отраслей японской экономики, в которых заинтересована американская сторона, или для предоставления помощи слаборазвитым странам Юго-Восточной Азии с извлечением выгоды от этого предприятия обеими странами. Однако при обмене мнениями выявились серьезные расхождения между сторонами по таким вопросам, как общая сумма японской задолженности США, сумма, подлежащая погашению, формы погашения и определение валюты погашения и, наконец, способы использования выплачиваемых Японией средств. По всем этим вопросам американские представители не пошли на уступки. США согласились лишь рассмотреть японские предложения в последующем, но время для этого не было установлено.

Финансовая зависимость Японии от США видна из следующих данных. За период с 1950 по 1958 г. японскими властями были санкционированы займы за границей на сумму 572 млн. долл. (исключая займы на ввоз в Японию излишков сельскохозяйственных продуктов). Из общей суммы санкционированных займов 248 млн. долл. приходилось на Международный банк реконструкции и развития, 128 млн. долл. — на Экспортно-импортный банк в Вашингтоне, 72 млн. долл. — на американские частные банки и 123 млн. долл. — на банки других стран. Как мы уже отмечали, по существу займы из Международного банка можно отнести к американским займам, так как это учреждение находится под полным контролем США. Следовательно, на долю США приходится около 65% всех займов, предоставленных Японии за период с 1950 по 1958 г.

В сентябре — октябре 1959 г. министр финансов Японии Сато встретился с президентом Международного банка реконструкции и развития Блэком и Мартином Розеном — заведующим дальневосточным отделом банка и обсуждал с ними заявку на получение в банке нового займа на сумму в 640 млн. долл. для финансирования развития таких отраслей японской экономики, как метал-

лургия, железнодорожный транспорт и связь¹. Как указывалось в печати, Сато смог добиться согласия банка на предоставление Японии займов на гораздо меньшую сумму и лишь на 1—1,5-годовой период. Вместе с тем Розен предложил Сато обратить внимание на важность привлечения в Японию частных инвестиций, прежде всего американских. В то же время Мартин — председатель совета директоров Федеративного резервного фонда США предложил, чтобы Япония попробовала зарегистрировать свои акции на нью-йоркской фондовой бирже с целью привлечения иностранных капиталовложений. Однако конкретного решения по всем этим вопросам не было принято и было лишь решено продолжить переговоры.

Особенно быстро растут иностранные, главным образом американские, капиталовложения в Японию с начала 1959 г. Иностранные инвестиции в ценные бумаги за 7 месяцев 1959 г. (апрель — октябрь) более чем в два раза превысили аналогичные вложения за весь 1958 г. Капиталовложения в акции за период с апреля по октябрь 1959 г. составили 8,2 млрд. иен (примерно 23 млн. долл.)². Наиболее важной причиной роста инвестиций является стремление американских компаний использовать в своих интересах низкий уровень заработной платы и низкую себестоимость продукции в Японии, в связи с чем усилилась тенденция к созданию здесь прибыльных смешанных компаний.

На конец 1959 г. из 208 японских компаний, в которые вложен иностранный капитал, в 44 компаниях свыше половины акций принадлежало иностранцам, главным образом американцам. Американскому капиталу принадлежит видное место и в смешанных компаниях, созданных в 1959 г.: в «Фурукава алюминум коге» $\frac{1}{3}$ капитала принадлежит «Алюминум оф Америка», в «Нихон сэкию сэйсэй» 50% вложений приходится на долю компании «Калтекс», примерно по 50% акций принадлежит японскому и иностранному капиталу в новых компаниях, заявления о создании которых уже поданы: «Неопурэн» («Сева дэнко» и «Дюпон»), «Видео Тэйпу» («Токио Сибаура» и «Ампекс» и т. д.)³.

¹ «Ниппон кэйдзай», 23 сентября 1959 года.

² «Асахи», 15 декабря 1959 г.

³ Там же.

США в последние годы развернули широкую кампанию за дальнейшую отмену действующих в Японии ограничений на приток иностранного капитала. В ноябре 1959 г. в Японию приехала группа президентов — директоров 70 крупнейших фирм США. Главной задачей их приезда было добиться смягчения ограничений на ввоз капитала из-за границы, существующих в Японии по закону об иностранных капиталовложениях, и получения гарантированной прибыли на вложенный капитал. Примерно в то же время, 5 ноября 1959 г. помощник министра торговли США Кернс, присутствовавший в качестве американского делегата на XV сессии ГАТТ в Токио, заявил, что «ограничения на ввоз иностранного капитала не принесли никакой пользы Японии» и настаивал на том, чтобы иностранный частный капитал получил возможность свободно проникать в Японию¹. Хотя японское правительство пока не предусматривает изменения законодательства об иностранных капиталовложениях в пользу инвесторов, но борьба монополий США за укрепление своих позиций в Японии не ослабевает, напротив, она усиливается.

Картина была бы далеко не полной, если бы мы не обратили внимания на два факта, без учета которых нельзя до конца понять последствий усиливающегося проникновения американского капитала в экономику Японии и характера сложившихся в последние годы экономических отношений между Японией и США. Мы имеем в виду, во-первых, оккупационные расходы Японии в связи с пребыванием на ее территории оккупационных войск и, во-вторых, положение с государственным долгом Японии.

Оккупационные расходы только за период 1946—1949 гг. превысили 3 млрд. долл. Следующая таблица дает представление об объеме оккупационных расходов по годам за упомянутый период.

Оккупационные расходы Японии²

1946 г.	830 млн. долл.
1947 »	750 » »
1948 »	715 » »
1949 »	886 » »

Всего за четыре года 3 181 млн. долл.

¹ «Анахата», 23 декабря 1959 г.

² «Fortune», April 17, 1949.

Что касается государственного долга Японии, то тут также картина весьма примечательна. Оказывается, что, несмотря на относительно сдержанные действия Японии в части развертывания своих вооруженных сил, ввиду сопротивления широких масс японского народа попыткам направить развитие страны вновь по пути милитаризма государственный долг Японии не уменьшается, а, наоборот, возрастает.

Государственный долг Японии постоянно растет. Незачем говорить, что покрытие этого долга сулит лишь новые тяготы для японского народа.

Между тем эти тяготы растут с каждым годом. При этом рост промышленного производства, наблюдающийся в Японии в последние годы, ничуть не облегчает положения трудящихся страны. Более того, так как рост производства в большой мере определяется расширением производства в военной промышленности, он сопровождается ухудшением положения трудовых слоев населения. Индекс промышленного производства Японии по сравнению с 1955 г. (1955 г. = 100) увеличился в 1956 г. на 22 пункта, в 1957 г. — на 44 и в 1958 г. — на 45 пунктов¹. Несмотря на это, для всех категорий рабочих были урезаны выплаты за сверхурочные работы, за работу в выходные дни, премии и другие надбавки к зарплате, которые в Японии имеют большое значение в заработке рабочего. Кроме того, только за период с 1 августа 1957 г. по июнь 1958 г. индекс найма временных и поденных рабочих сократился на 43%, т. е. до уровня более низкого, чем в период кризиса 1954 г.² Это далеко не исчерпывает мер по нажиму на трудящихся и по усилению их эксплуатации, среди которых видное место занимает жестокая и бесчеловечная интенсификация труда.

Япония, продолжая оставаться одним из важных объектов приложения американского капитала, старается укрепить и расширить свои позиции в качестве государства-инвестора. К середине 1959 г. ее заграничные капиталовложения составляли примерно 1250 млн. долл. За этот год японский капитал был инвестирован в таких странах, как Бразилия, Индия, Филиппины, ОАР и др.³

¹ «Survey of Economic Conditions in Japan», March 1959.

² «ВИКИ». Приложение № 9, 1958, стр. 125.

³ «Economic Development of Under-Developed Countries», New York, May 13, 1960, p. 55.

Приведенные данные о проникновении американского капитала в Японию, о его влиянии на японскую экономику и на характер экономических отношений между Японией и США показывают, что даже для такой развитой капиталистической страны, какой является Япония, внедрение американского капитала в ее экономику и усилившаяся экономическая зависимость от США представляют собой тяжелое бремя.

Вместе с тем эти данные позволяют сделать и другой важный вывод, а именно: освобождение Японии от американской опеки и проведение ею подлинно независимой национальной политики принесло бы ей не только политические выгоды, но и экономические. Оно позволило бы ей наладить активные торговые связи со всеми государствами, с которыми сейчас эти связи нарушены, в том числе с крупными соседними державами — СССР и КНР, на основе взаимной выгоды. Эти связи, будучи свободными от кабальных условий, которыми сопровождаются американские займы и кредиты, не говоря уже об американских прямых вложениях в Японию, открыли бы перед японской экономикой широкие возможности для устойчивой и выгодной внешней торговли со всеми вытекающими отсюда последствиями для японского народа и для независимости Японии.

Не случайно в Японии, в том числе в среде ее деловых кругов, все сильнее выступают наружу настроения в пользу освобождения страны от экономической и политической зависимости от США. События последнего времени вполне убедительно говорят о том, что в японском народе все с большей силой зреет сознание необходимости для Японии стать на путь независимого развития, которому в сложившихся условиях лучше всего отвечает политика нейтралитета.

АМЕРИКАНСКАЯ «ПОМОЩЬ» —
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАБАЛА
ДЛЯ СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАН

1. АМЕРИКАНСКАЯ «ПОМОЩЬ»
СЛАБОРАЗВИТЫМ СТРАНАМ И ЕЕ НЕСОВМЕСТИМОСТЬ
С ПРИНЦИПОМ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВ

Как отмечалось в предыдущих главах, проводимая Соединенными Штатами Америки политика внешней экономической экспансии в период после второй мировой войны осуществляется в большой степени под флагом оказания экономической и технической «помощи» слабо развитым в экономическом отношении странам. Эта политика нашла свое выражение в разного рода программах, направленных на экономическое, и не только экономическое, порабощение этих стран монополистическим капиталом США. К ним относится, в частности, «помощь» по так называемому четвертому пункту программы Трумэна, одобренной конгрессом. К ним относятся также разного рода предложения Соединенных Штатов, вносимые ими непосредственно или через представителей зависимых от США стран в Организацию Объединенных Наций. Предложения касаются многих вопросов экономического положения этих стран: земельной реформы и положения крестьянства, состояния промышленности, состояния внешней торговли, влияния в их экономике иностранного капитала и т. д.

Пожалуй, ни одно мероприятие, касающееся экономических отношений США с другими странами, не сопровождалось такой шумной рекламой, как все эти программы оказания экономической и технической «помощи» слабо развитым в экономическом отношении странам. Это, конечно, не случайно. Объясняется это той ролью, которая отводится правящими американскими кругами экономическим рычагам в их планах, направленных на достижение мирового господства.

Главной задачей всех таких программ и предложений является защита интересов крупных американских моно-

полий. Не случайно представители США в Организации Объединенных Наций прилагают усилия к тому, чтобы принимаемые органами ООН решения не могли быть использованы в какой бы то ни было мере для ущемления интересов этих монополий. Более того, они постоянно добиваются, чтобы в этих решениях прямо указывалось на недопустимость создания в экономически слабо развитых странах условий, ущемляющих интересы иностранного капитала, хотя такого рода позиция находится в грубом противоречии с целями и принципами ООН в области экономического и социального сотрудничества между государствами.

Именно тем, что экономическая и техническая «помощь», предоставляемая Соединенными Штатами указанным странам, полностью отвечает экспансионистским устремлениям крупных американских монополий, и объясняется тот факт, что объем этой «помощи» за последние годы достиг многих миллиардов долларов. Из общей суммы, предоставленной Соединенными Штатами в виде экономической «помощи» другим странам за период с 1949 по 1953 г. включительно (14 456 млн. долл.), около 4 млрд. долл. приходится на страны вне Европы, главным образом на страны Азии и Латинской Америки¹. Все эти средства ассигновывались с учетом обстановки в том или ином районе мира и положения в соответствующих странах. Например, в 1953 г. 266 млн. долл. были отпущены в качестве специальных ассигнований для стран Ближнего и Среднего Востока и Юго-Восточной Азии², причем особо подчеркивалась роль этих ассигнований в связи с нажимом на Иран с целью навязать ему кабальные условия по нефтяному вопросу, а также на Пакистан, которому отводится не последнее место в англо-американских планах создания разного рода агрессивных военных блоков на Ближнем и Среднем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

Оказание Соединенными Штатами экономической «помощи» Южному Вьетнаму является характерным примером того, как используется империалистами слабая и беззащитная страна, у власти в которой оказался марионеточный режим, способствующий всеми мерами иностранной

¹ «Federal Reserve Bulletin», July 1954.

² «Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress, January 1954», p. 7.

экспансии и стремлению использовать ее в качестве военно-стратегического плацдарма агрессивных военных группировок. Продажный режим Нго Динь Дьема широко распахнул двери Южного Вьетнама перед американскими монополиями. В результате оказываемая Южному Вьетнаму американская «помощь» носит почти целиком неприкрыто военный характер. Даже в той мере, в какой она не идет на армию, она полностью идет на строительство объектов военного значения, так или иначе предназначенных на обслуживание созданных в Южном Вьетнаме американских военных баз.

Согласно опубликованным в зарубежной печати данным, на конец 1958 г. в Южном Вьетнаме насчитывалось по крайней мере 22 авиационные базы, которые фактически находятся в распоряжении американского военного командования и им контролируются. Строящиеся в Южном Вьетнаме автострады, на которые идет значительная часть «помощи», предназначены для обслуживания авиационных военных баз. Это можно сказать прежде всего об автостраде протяженностью в 32 км, связывающей Сайгон с Биен-Хоа. Автострада представляет собой по существу взлетно-посадочную дорожку шириной в 100 м. Ее сооружение оплачено за счет американских кредитов.

Известно, что США, как и другие страны, в соответствии с Женевскими соглашениями не имеют права создавать военные базы на территории Вьетнама. Строительство указанной автострады представляет собой создание огромной посадочной площадки для военных самолетов, включая реактивные, в обход указанных соглашений.

Вот другой пример обхода Женевских соглашений.

В Носабе было развернуто в 1957 г. строительство торгового порта. Однако, когда международная комиссия по контролю, которой поручено наблюдать за выполнением Женевских соглашений, намеревалась удостовериться в характере строительства, ей не был позволен доступ в указанный пункт. В своем седьмом докладе от 20 февраля 1957 г. комиссия сообщила, что она была поставлена в известность о невозможности подвергнуть наблюдению этот пункт.

Широко известно также, что строительство мостов в Южном Вьетнаме проводится таким образом, что они предназначены прежде всего для обслуживания военных

баз и перевозки военных грузов. Особое внимание уделяется строительству мостов на шоссейных дорогах, прокладываемых на высокогорных плато, в частности в районах, прилегающих к границам Камбоджи. Последняя, как известно, в течение ряда лет испытывает давление агрессивной военной группировки СЕАТО, оказываемое с целью заставить ее отказаться от нейтрального курса во внешней политике. Южный Вьетнам используется как одно из средств такого давления на Камбоджу.

Практика США по оказанию «помощи» слабо развитым в экономическом отношении странам, как и принимаемые под нажимом США соответствующие решения органов ООН, не только не дала положительных результатов для экономического развития этих стран и подъема благосостояния их народов, но, напротив, привела к еще большему засилью американского капитала в их экономике, к усилению их зависимости от Соединенных Штатов со всеми вытекающими отсюда последствиями для их народов. Это находит свое подтверждение в многочисленных фактах, относящихся к экономическому положению в этих странах. Подлинная сущность этой «помощи» подтверждается также данными, публикуемыми время от времени и органами ООН, хотя, как правило, эти данные приукрашены, являются односторонними, так как характеризуют лишь те или иные отдельные стороны экономики слаборазвитых стран, но не в целом их тяжелое экономическое положение, обусловленное в значительной мере проникновением американского капитала в их народное хозяйство под флагом экономической и технической «помощи».

Но даже эти данные говорят о том, что, несмотря на природные богатства указанных стран и огромные человеческие ресурсы, которыми многие из них располагают, следовательно, при наличии важных условий, необходимых для развития их экономики, население их находится в особенно тяжелом положении, в состоянии постоянной нужды и нищеты, а многие десятки миллионов людей — на грани голодной смерти. Народы этих стран в действительности лишены возможности распоряжаться своими богатейшими ресурсами и ввиду векового засилья иностранного капитала не в состоянии до сего времени использовать их для собственного блага. Об этом свидетельствует прежде всего исключительно низкий уровень

национального дохода большинства стран Азии, Африки, Южной Америки.

На седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1952 г.) представитель Чили, касаясь экономики своей страны, в которую глубоко внедрился американский капитал, а также положения ряда других стран, обращал внимание на то, что доход на душу населения в слабо развитых странах, общая численность населения которых равна более 1,5 млрд. человек, не превышает 200 долл. в год. Он справедливо отметил, что нищета народов экономически слабо развитых стран еще больше увеличивается, что они становятся еще беднее, чем прежде. Ту же мысль выразил на упомянутой сессии и представитель Боливии, приводивший факты разграбления богатств боливийского народа крупным «иностранным капиталом», иначе говоря, монополистическим капиталом США, глубоко проникшим в экономику этой страны.

Из доклада секретариата ООН о мировом экономическом положении в 1945—1950 гг. видно, что национальный доход приблизительно одной трети населения мира, куда входит население таких стран, как Филиппины, Эквадор, Эфиопия, Гаити, Саудовская Аравия, Таиланд и ряд других слабо развитых в экономическом отношении стран, составляет менее чем 50 долл. в год на душу населения.

Доклад секретариата ООН о мировом социальном положении, изданный в 1952 г., содержит также много данных, характеризующих тяжелое положение, в котором находятся экономически слабо развитые страны. Из этого доклада, который отнюдь нельзя назвать объективным во всех отношениях, тем не менее видно, что, например, 8% населения мира, сосредоточенных в Африке, имеют лишь 3% мирового дохода. В последующем, согласно тем же источникам ООН, положение не улучшилось.

Не случайно поэтому, что широкие общественные круги все чаще задают вопрос, в чем состоят причины того, что слабо развитые в экономическом отношении страны, несмотря на свои огромные естественные богатства и человеческие ресурсы, находятся в таком тяжелом положении, а их население лишено элементарных материальных средств для сколько-нибудь достойного человеческого существования. Ответ на этот вопрос может быть только один: причиной такого положения является

прежде всего их политическая и экономическая зависимость от крупных империалистических держав и их монополий. Эти державы, оказывая экономическую и техническую «помощь», меньше всего считаются с интересами стран, которым она предоставляется, с интересами их народов.

США держат под своим контролем практически всю экономику многих экономически слабо развитых стран, беспощадно эксплуатируя их, выкачивая из них в ущерб жизненным интересам их народов баснословные прибыли в пользу королей Уолл-стрита. Американские монополии грабят естественные ресурсы этих стран, такие, как нефть, каучук, олово, медь, цинк, марганцевая руда, урановая руда, никель и другие ценные виды естественных богатств.

Хорошо известно, что одной из причин того, что подавляющее большинство населения экономически слабо развитых стран доведено до крайней нищеты, является наличие в этих странах системы феодального и полуфеодального землепользования, которая поощряется американскими программами оказания «помощи». В силу этого большая часть земли по-прежнему сосредоточена в руках крупных землевладельцев и иностранных собственников. Крестьяне, напротив, лишены земли или страдают от малоземелья. Такое положение наблюдается во многих странах мира, в том числе в Турции, в ряде стран Ближнего и Среднего Востока и др. Во многих из них большая часть обрабатываемой земли принадлежит крупным помещикам-феодалам.

В Чили две трети земельных собственников владеют примерно 2% обрабатываемой земли. В Бразилии более 70% обрабатываемой земли находится в руках 10% земельных собственников. В то же время половина земельных собственников владеет только 3,5% обрабатываемой земли. 10% собственников, на которых приходится более 70% обрабатываемой земли, имеют в среднем на одно хозяйство 5 250 акров.

Только американская «Юнайтед фрут компани» владеет 4 млн. акров земли в странах Центральной Америки. Безземельем и малоземельем крестьян в странах Латинской Америки во многом объясняется тяжелое материальное положение основной массы крестьянского населения этих стран. Экономическая комиссия ООН для стран

Латинской Америки констатировала почти непрерывное падение производства продуктов питания на душу населения в этих странах. При этом комиссия, сравнив производство этих продуктов на душу населения в 1953 г. с соответствующими данными за предвоенный период, указала на то, что сокращение в 1953 г. равнялось примерно 10%¹.

Причины такого положения коренятся в общих условиях, созданных в странах Латинской Америки проникновением туда в широких масштабах американского капитала. Важнейшей из этих причин является дороговизна на сельскохозяйственные машины и минеральные удобрения. Высокие монопольные цены, устанавливаемые Соединенными Штатами на сельскохозяйственные машины, инвентарь и минеральные удобрения, подрывают сельское хозяйство этих стран и обрекают десятки миллионов их крестьян на голодное существование.

Уже одно это достаточно характеризует положение сельскохозяйственного населения стран, получающих американскую «помощь».

Кроме того, огромные земельные пространства в экономически слабо развитых странах скупаются иностранными, прежде всего американскими, монополиями и переходят в их собственность, что дает им возможность в еще большей степени эксплуатировать богатые земельные ресурсы этих стран. Захватив во многих странах значительные земельные площади, эти монополии поставили в прямую зависимость от себя многочисленные слои крестьянского населения. Огромные площади земли под сахарными плантациями и плантациями конопли на Филиппинах скуплены монополиями США. В Юго-Западной Африке, куда все больше проникает американский капитал, капиталистические компании и колонисты владеют 40% самой лучшей земли.

Американские нефтяные монополии, а также монополии по скупке фруктов и др. все больше прибирают к рукам огромные земельные площади в странах Латинской Америки. Эти факты широко известны и находят освещение в прессе латиноамериканских стран, равно как и в заявлениях некоторых политических и общественных деятелей этих стран, которые часто призывают к

¹ «U. N. Economic Survey of Latin America», 1951—1952; 1953.

необходимости оказать сопротивление засилью американского капитала, ограбить законные национальные интересы этих государств.

Вот некоторые факты: компания «Креол петролеум компани», принадлежащая американской «Стандард ойл компани оф Нью-Джерси», владеет в Венесуэле площадью в 1698 тыс. га. Не трудно подсчитать, сколько крестьян могло бы прокормиться, если бы эта земля принадлежала своему действительному хозяину — венесуэльскому народу, а не иностранным толстосумам, которые на протяжении десятков лет грабят национальные богатства Венесуэлы.

За американскими монополиями пытаются тянуться и английские, хотя их позиции в странах Латинской Америки все более слабеют под нажимом более сильных океанских соперников. В той же Венесуэле группа «Ройял-Датч шелл» владеет 1417 тыс. га земли.

Таких примеров можно было бы немало найти и в других странах Латинской Америки, да и не только в этих странах.

Вторжение американских монополий в сельское хозяйство экономически слабо развитых стран, в частности скупка ими огромных земельных площадей, в еще большей степени осложняет и без того тяжелое положение крестьянства в этих странах. Сосредоточение земли в руках крупных землевладельцев и иностранных монополий создает обстановку земельного голода среди крестьян. Для десятков и сотен миллионов крестьян в этих странах получение земли является неосуществленной мечтой.

При таком положении, когда большинство земельной площади находится либо в руках местных помещиков-феодалов, либо в руках иностранного капитала, доход от сельского хозяйства, являющегося главной отраслью экономики этих стран, присваивается небольшой группой помещиков и иностранных предпринимателей, а основная масса населения живет в нищете. Вот почему неизменным спутником крестьян при таких условиях является их постоянная задолженность, которая еще больше ухудшает положение подавляющей массы сельского населения, ставит его в кабальную зависимость от помещиков, ростовщиков и иностранного капитала.

Все это приводит к тому, что земля используется хищнически, непроизводительно, в зависимости от того, как

в каждый данный момент складывается рыночная конъюнктура на сельскохозяйственные товары. В то же время огромная масса крестьянского населения не имеет возможности приложить свой труд и обречена на голодное существование. По данным секретариата ООН, даже в Аргентине, сравнительно развитой стране Латинской Америки, используется лишь 20,7% земли, в Мексике — 16,7%, а в такой стране, как Алжир, — 23,8%.

Производительность в сельском хозяйстве ряда таких стран чрезвычайно низкая. Сельское хозяйство, особенно зерновое хозяйство и животноводство, носит экстенсивный характер, рассчитанный на удовлетворение потребностей капиталистического рынка, а не насущных нужд населения.

Тяжелое положение крестьянства в экономически слабо развитых странах показывает, что изменение ныне существующего положения в области аграрных отношений имеет для этих стран огромное значение. Оно показывает, что аграрные реформы, осуществляемые в интересах безземельных, мелких, а также средних крестьян, которые должны проводиться, разумеется, с учетом конкретных национальных особенностей каждой из таких стран, являются для них насущной потребностью.

Понятно, что положительные результаты в области аграрных преобразований и обеспечения нужд средних и мелких землевладельцев и безземельных сельскохозяйственных рабочих, т. е. подавляющей массы сельскохозяйственного населения, могут иметь место лишь в том случае, если будет обеспечено должное распределение земли, если посредством применения современной техники будут привлечены к производительному использованию огромные земельные массивы, до сих пор остающиеся неиспользованными в силу причин, кроющихся в существующих аграрных отношениях и в вековой колониальной и полуколониальной зависимости этих стран от империалистических держав.

Аграрные реформы могли бы освободить производительные силы многих стран Востока от сковывающих их развитие феодальных пут и обеспечить крестьян землей. Это в свою очередь способствовало бы созданию условий для индустриализации таких стран, для развития их собственной национальной промышленности, в том числе тяжелой. Факты показывают, что с проведением демократи-

ческой земельной реформы меняется социальная структура деревни, уменьшается численность бедноты, крестьяне избавляются от феодальной кабалы, в которой они находились ранее.

Официальные представители США, а также представители американских деловых кругов часто выступают с хвастливыми заявлениями, пытаются представить США в роли инициатора земельных реформ в слаборазвитых странах. В действительности же политика указанных кругов США в этом вопросе рассчитана не на обеспечение интересов крестьянства в слаборазвитых странах, а на обеспечение интересов крупных земельных собственников, капиталистической, кулацкой верхушки крестьянства этих стран, а также американских монополий.

Предложения США и заявления их представителей в ООН по вопросу об аграрных реформах на деле не имеют ничего общего с подлинными интересами десятков и сотен миллионов крестьян в слаборазвитых странах. Крестьяне требуют для улучшения своего положения покончить с вековыми феодальными путами в области аграрных отношений в деревне, с засильем иностранного капитала в сельском хозяйстве, сконцентрировавшего в своих руках огромные сельскохозяйственные ресурсы. Именно этим объясняется тот факт, что, когда речь идет об аграрных мероприятиях, способных затронуть интересы иностранных собственников, земельная реформа неизменно встречает возражения со стороны Соединенных Штатов.

Известно, например, что Экономический и Социальный совет, а затем и Генеральная Ассамблея ООН приняли резолюцию о земельной реформе, содержащую рекомендацию правительствам предпринять меры по проведению земельной реформы в интересах безземельных, мелких и средних крестьян. Однако рекомендация, содержащаяся в этой резолюции, ввиду позиции США не выполнена, и вообще не сделано каких-либо практических шагов к ее реализации. Понятно, что, учитывая ненормальность такого положения, Советский Союз обращал внимание Организации Объединенных Наций на этот факт, показывающий, что практическое значение даже тех недостаточных решений, которые иногда удается принять этой организации по тому или иному вопросу, относящемуся к положению в экономически слабо развитых

странах, сводится на нет, они остаются мертвой буквой.

Анализ фактов, характеризующих положение в слабо-развитых странах и отношения, которые сложились между этими странами и крупными капиталистическими державами, и прежде всего США, показывает, что положение указанных стран не только не улучшается, но, напротив, ухудшается.

Известно, что монополистические круги США стремятся сохранить эти страны в качестве сырьевых при-датков к своей экономике, в качестве рынка сбыта для товаров в ущерб жизненным интересам этих стран. Американские монополисты всячески стремятся подчинить экономику таких стран своим агрессивным военным планам, в частности в целях получения из этих стран стратегического сырья.

Более того, предоставление экономической и техниче-ской «помощи», как правило, используется правящими кругами США для навязывания условий военного харак-тера. Не является секретом, что Соединенные Штаты при заключении соответствующих соглашений неизменно тре-буют для себя права — и часто получают его — строить в указанных странах свои военные базы (аэродромы, порты), автострады стратегического значения и др.

Все это приводит к тому, что самостоятельное эконо-мическое развитие этих стран всячески тормозится, их внешняя торговля ограничивается и ставится под амери-канский контроль, а кабальные условия соглашений связывают их по рукам и ногам на будущее, так как ориентируют развитие их экономики на удовле-творение запросов милитаризованной экономики США и стратегических планов американской военщины.

Касаясь «помощи» США слабо развитым странам и тех условий, на которых она предоставляется, Н. С. Хру-щев говорил на XX съезде КПСС:

«Естественно, что так называемая «помощь» слабо-развитым странам предоставляется на определенных по-литических условиях, на условиях вовлечения этих стран в агрессивные военные блоки, подписания совместных военных пактов, на условиях поддержки американской внешней политики, направленной на завоевание мирового господства или, как сами американские империалисты называют, «мирового руководства».

СЕАТО, Багдадский пакт являются не только агрессивными военными и политическими группировками, но и инструментом порабощения, новой формой колониальной по своему характеру эксплуатации слаборазвитых стран»¹.

Существующий в США Консультативный совет по вопросам международного развития, обращая внимание на то, что США получают из таких стран три четверти импорта стратегического сырья, прямо рассматривает их экономику в качестве существенной части военной подготовки США и предлагает под видом технической и экономической «помощи» «прибавить к своим рукам источники сырья в этих странах.

Директор так называемого Управления технического сотрудничества США Дж. Т. Росс заявил, что «более трех четвертей дефицитного сырья, импортируемого Соединенными Штатами, должно приобретаться в слаборазвитых странах». Поэтому он рекомендует, чтобы «некоторым странам, значение которых весьма велико, оказывалась техническая помощь, в особенности для строительства дорог»².

Аналогичные рекомендации содержатся в докладе специального помощника бывшего президента Трумэна Гордона Грея, датированном 10 ноября 1950 г., в резолюции 38-го национального съезда США по вопросам торговли, состоявшегося в конце 1951 г., и в выступлениях различных американских политических деятелей, поддерживающих теперешний внешнеполитический курс США и стремление американского «большого бизнеса» выкачивать все большие прибыли от экономической эксплуатации слаборазвитых стран. Именно эксплуатация этих стран является целью предоставления «помощи». Это видно, в частности, на примере Индии.

Несмотря на усилия Индии ослабить экономическую зависимость от иностранного капитала, в частности от американского, успехи, достигнутые на этом пути, пока недостаточно ощутимы. Правда, общая сумма американских капиталовложений в индийскую экономику не идет ни в какое сравнение с объемом капиталовложений США в экономику некоторых стран Латинской Америки или Канады. Однако суммы капиталовложений США в Индии

¹ Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, стр. 27.

² «New York Times», May 14, 1952.

не так уж малы. По данным газеты «Таймс оф Индия», основанным на расчетах министерства торговли США, общие американские частные капиталовложения в Индии составляют по крайней мере 150 млн. долл. По другим данным, эти суммы достигают 250 млн. долл. Филиалы американских компаний в Индии связаны прежде всего с производством автомобильных шин, джутовых изделий, химических продуктов, шлифовальных материалов и с перегонкой нефти.

Ввиду слабости индийской экономики та роль, которую играют прямые иностранные капиталовложения в этой стране, более значительна, нежели их удельный вес в ее экономике.

Насколько сильные позиции занимает в индийской экономике иностранный капитал, видно, в частности, из данных, опубликованных в январском номере Бюллетеня Резервного банка Индии за 1959 г., отражающих, кстати, столкновение интересов США и Англии в Индии.

Все компании, находящиеся под контролем иностранного капитала в Индии, делятся на две основные группы. Первая группа — это отделения иностранных компаний, действующие в Индии. Вторая группа — это акционерные индийские компании, контролируемые иностранным капиталом. Некоторые из них представляют по существу собой филиалы иностранных компаний. Иностранному капиталу принадлежит большинство акций этих индийских компаний или большинство мест в совете директоров.

По данным Резервного банка Индии, компании, находящиеся под контролем иностранного капитала, контролировали в 1956—1957 гг. 30% индийского частногокапиталистического экспорта и 28% частногокапиталистического импорта. (См. табл. на стр. 441).

Особенно большое влияние контролируемые иностранным капиталом компании имеют в экспорте чая (70—73%), табака (40—44%), джутовых изделий (27—29%), обработанных шкур и кож (18—21%) и хлопка (17—21%). (См. табл. на стр. 441).

Почти весь индийский импорт нефти принадлежит иностранному капиталу. Под контролем иностранного капитала находится значительная часть импорта химических товаров, лекарств и красителей (40—46%) и электрических товаров (51—54%).

Сумма частнокапиталистического экспорта Индии
(в млн. рупий)

1956 г.	1957 г.
6 606	6 461

Доля экспорта компаний, контролируемых иностранным капиталом
(в млн. рупий. В скобках — % к общей сумме)

1956 г.	1957 г.
2 003 (30,3)	1 843 (28,5)

Сумма частнокапиталистического импорта Индии

7 897 | 7 585

Доля импорта компаний, контролируемых иностранным капиталом

2 105 (26,7) | 2 128 (28,1)

Доля экспорта контролируемых иностранным капиталом компаний в общем частнокапиталистическом экспорте Индии
(в млн. рупий)

	Сумма частнокапиталистического экспорта		Сумма экспорта компаний, находящихся под контролем иностранного капитала (в скобках — в % к общей сумме)	
	1956 г.	1957 г.	1956 г.	1957 г.
1. Продовольствие, напитки и табак в том числе:	2 072	2 014	1 143 (55,2)	1 004 (49,9)
Чай	1 394	1 297	1 016 (72,9)	908 (70,1)
Табак	164	128	73 (44,4)	51 (39,8)
2. Сырье и необработанные материалы в том числе:	1 731	1 621	285 (16,5)	269 (16,6)
Руды	374	451	53 (14,1)	76 (16,8)
Хлопок и хлопковые отходы . .	289	202	50 (17,3)	43 (21,2)
3. Обработанные продукты в том числе:	2 745	2 787	575 (20,9)	569 (20,4)
Шкуры и кожи	238	236	45 (18,8)	50 (21,4)
Джутовая пряжа и джутовые изделия	1 221	1 252	358 (29,3)	343 (27,4)

Сумма внешнеэкономических сделок всех компаний, находящихся под контролем иностранного капитала, включая платежи и поступления за товары и так называемые невидимые операции («невидимыми» обычно называют платежи и поступления от судоходства, туризма, капиталовложений и т. д.), составила 4790 млн. рупий в 1956 г. и 4700 млн. рупий в 1957 г., т. е. 25% от суммы внешнеэкономических сделок компаний частногокапиталистического сектора. Более половины (60%) этих сумм приходится на отделения иностранных компаний и 25% — их филиалов.

Данные Резервного банка Индии показывают, какие суммы иностранный капитал выкачивает из Индии. Например, пассивное сальдо платежного баланса «невидимых» сделок в иностранной валюте всех компаний, находящихся под контролем иностранного капитала, составило 73 млн. рупий в 1956 г. и 123 млн. рупий в 1957 г. Это, говорится в Бюллетене Резервного банка Индии, главным образом переводы за границу прибылей от иностранных капиталовложений в Индии. В 1956 г. 180 млн. рупий доходов компаний, контролируемых иностранным капиталом, были оставлены в Индии для новых капиталовложений.

Сумма капиталовложений компаний, находящихся под иностранным контролем, составила в 1956 г. 4500 млн. рупий.

Недавно с участием индийской монополистической компании «Ассошиэйтед семент компани», имеющей английский капитал, и английских компаний «Уиккерс», «Бэбкокс» и «Уилкоккс» образована новая компания «АСС — Уиккерс-Бэбкоккс» с разрешенным капиталом в 100 млн. рупий. Компания намерена построить завод тяжелого машиностроения. Завод будет производить машины для цементной промышленности, горнорудное оборудование, котлы и т. п. Строительство завода намечалось закончить к 1961 г.

В феврале 1959 г. в пригороде Мадраса Амбаттуре состоялось открытие завода автомобильных шин английской компании «Дэнлоп раббер». Это — второй завод, принадлежащий этой компании в Индии. Он будет производить 150 тыс. шин для грузовых автомашин и автобусов и 1,5 млн. велосипедных шин в год. Общие капитальные расходы на строительство завода составляют 25 млн.

рупий. Продукция завода будет потребляться не только в Индии, но и вывозиться в страны Юго-Восточной Азии и Африки.

В феврале того же года состоялся пуск алюминиевого завода компании «Индиян алюминум» в г. Хиракуд (штат Орисса), построенного индийским концерном «Махиндра» при участии канадской алюминиевой компании «Алюминум лимитед». Завод рассчитан на производство 10 000 т алюминия в год. В ближайшие годы его мощность будет доведена до 20 тыс. т алюминия в год. До пуска этого завода общие производственные мощности по алюминию в Индии составляли всего 7 700 т в год.

По объему частных капиталовложений в Индии США намного отстали от Англии. Однако они пытаются — и небезуспешно — выйти на первое место. Об этом свидетельствуют, в частности, поездка в Индию в начале 1959 г. специальной американской торговой миссии и результаты этой миссии. После посещения ею ряда штатов на севере страны руководитель миссии Ноулс заявил, что она пришла к выводу о возможности значительного увеличения вложений американского капитала в самых различных областях производства, включая среднее и легкое машиностроение. Миссия с удовлетворением констатировала наличие в Индии благоприятных условий для роста американских капиталовложений и призвала американских бизнесменов смелее использовать возможности как расширения торговли с Индией, так и увеличения капиталовложений в эту страну.

Прямые капиталовложения США в Индии по объему значительно уступают так называемой американской «помощи» Индии, которая начиная с 1958 г. особенно усилилась. Только в 1958 г. она составила 600 млн. долл.

Экономические отношения США с Индией являются хорошей иллюстрацией к политике США, направленной на то, чтобы заставить страны, прибегающие к получению американской экономической «помощи», вновь и вновь прибегать к этой «помощи». Верным средством, которым достигается эта цель в отношении многих стран, является такое направление «помощи», которое не способствует развитию тяжелой национальной промышленности и укреплению их экономической независимости.

В этой связи заслуживает быть отмеченным и тот факт, что, предоставляя «помощь» Индии, США подчеркнуто более благоприятно относятся к частному сектору, чем к государственному. Это находит свое выражение, в частности, в том, что частный сектор получает значительную часть кредитов в валюте. По данным министерства финансов Индии, оглашенным в народной палате индийского парламента, американский заем, полученный в 1958 г., был использован следующим образом: из общей суммы в 100 млн. долл. 33 млн. долл. было предназначено для частного сектора; 15 млн. из указанной суммы предназначалось для частных компаний в горнорудной, текстильной, сахарной и других отраслях промышленности. Остальная сумма в 18 млн. долл. была предназначена для закупок в США стали частным сектором.

Все эти данные показывают, как экономические трудности Индии используются Соединенными Штатами для навязывания ей экономической «помощи». Но получение этой «помощи» отнюдь не способствует устранению указанных трудностей. Скорее наоборот, оно умножает их. Вот почему в Индии начинает все шире пробивать себе дорогу более трезвая оценка значения «помощи» США и понимание того, что задача превращения Индии в экономически сильное государство требует, чтобы ее экономика не была поставлена в зависимость от уродующих ее кабалных американских финансовых подачек. Растет также убеждение в том, что помощь СССР Индии, особенно в строительстве металлургических предприятий, — это действительно бескорыстная помощь, укрепляющая независимость страны. Советский Союз, как известно, не только не является противником оказания помощи слабо развитым в экономическом отношении странам, но, напротив, не один раз выступал за такую помощь со стороны развитых в индустриальном отношении государств. Но он был и остается решительным противником использования ее в корыстных интересах держав, которые ее предоставляют. Этим определяется и его отношение к той «помощи», которую США в разных формах оказывают слаборазвитым странам.

Правящие круги Соединенных Штатов стремятся создать впечатление, будто политика США в отношении слаборазвитых стран является «бескорыстной». С этой целью они часто заявляют, будто экономическая и техни-

ческая «помощь» таким странам, например по упомянутому «четвертому пункту» программы Трумэна, представляет собой проявление этих «бескорыстных» намерений.

Такого рода заявления не имеют, однако, ничего общего с действительностью и представляют собой издевательство над фактами. Соглашения, заключаемые Соединенными Штатами со слаборазвитыми странами о так называемой «помощи», и вся практика реализации этих соглашений показывают, что «помощь» по указанной программе, сопровождаемая звонкой фразеологией со стороны американских государственных деятелей, на деле является не чем иным, как особой формой экспансионистской политики США, проводимой с целью установления контроля над экономикой слаборазвитых стран и все большего подчинения их диктату Уолл-стрита.

Факты показывают, что Соединенные Штаты навязывают этим странам такие условия, которые ведут ко все большему вмешательству США во внутренние дела этих стран, в частности под видом наблюдения и контроля за использованием «помощи». Как и предоставление займов, предоставление экономической и технической «помощи» сопровождается навязыванием многочисленных американских советников и экспертов.

Американская «помощь» во всех ее видах широко используется для засылки в другие государства многочисленных специалистов США. Мы уже видели на примерах деятельности Международного банка реконструкции и развития и Международного валютного фонда, как используются предоставляемые по их линии займы для засылки разного рода американских контролеров и консультантов. Но следует сказать, что особенно широко используется для этой цели предоставление так называемой «технической помощи». Собственно говоря, основная задача этого вида «помощи» — это именно посылка специалистов.

Согласно данным, опубликованным в американской печати, на середину 1954 г. в странах, получающих техническую «помощь», находилось по крайней мере 3 тыс. американских экспертов и советников.

По официальным американским данным, в конце 1957 г. в слаборазвитых странах находилось почти 5 тыс. специалистов США. Из них находилось в странах Дальнего Востока — 2066, на Ближнем Востоке и в Южной

Азии — 1529 и в Латинской Америке — 883 человека¹. Уже давно не является секретом, что перед отправкой за границу американские специалисты проходят тщательный инструктаж в американской разведке — Федеральном бюро расследований. Помимо этого, каждый направляемый за границу специалист проходит особый курс обучения в созданном при госдепартаменте Институте заграничной службы, в котором он получает окончательные инструкции об ожидающей его практической деятельности в соответствующей стране и о его задачах.

Посылаемые в страны, получающие американскую «помощь», специалисты стремятся проникать во все звенья государственного аппарата и оказывать влияние на разработку и осуществление планов экономического развития, на политику страны, не говоря уже о разведывательной деятельности, которая в их работе занимает не последнее место. Американские специалисты навязывают слаборазвитым странам обязательства о предоставлении подробной информации об их экономике, а в ряде случаев — условия, регулирующие их отношения с другими государствами и фактически лишаящие эти страны возможности проводить самостоятельную внешнюю политику.

Известны факты о том, что американские специалисты в Либерии навязали стране новую систему бюджета, занялись там кодификацией законов и т. п. Активную роль эксперты США играют в государственном аппарате Филиппин, Израиля, а также на Тайване, где они фактически установили полный контроль над чанкайшистским административным аппаратом².

Зачастую эксперты США производят аэрофотосъемку местности, составляют карты важнейших районов страны, имеющие малое отношение к планам экономического развития, а если иногда и имеют отношение к экономике страны, то скорее с точки зрения возможностей проникновения американского капитала и длительной эксплуатации ее естественных ресурсов. За этим иногда следует создание американских концессий и разного рода подконтрольных предприятий, подчиненных моно-

¹ «Foreign Economic Policy for the Twentieth Century. Report of the Rockefeller Brothers Fund», New York, 1958, p. 23.

² Y. Bingham, *Shirt — Sleeve Diplomacy. Point IV in Action*, New York, 1954, p. 133.

полиям США. Примером может служить Либерия, где, как видно, в частности, из данных, приведенных выше в соответствующих главах, монополии США внедрились довольно глубоко. После проведения изысканий в области природных ресурсов и составления соответствующих карт американская монополия «Гудрич тайр энд раббер компани» получила новую плантацию по добыче каучука. Тогда же контролируемая США «Либерия майнинг компани» и ряд других компаний создали в Либерии свои филиалы.

Другим примером может служить Бразилия, в экономику которой также глубоко проник американский капитал. После проведения изысканий в связи с планами «технической помощи» американские «Юнайтед Стейтс стил» и «Харбисон-Уолкер» добились разрешения на эксплуатацию рудников по добыче марганцевой руды и обогатительной фабрики.

В Гватемале после предоставления «технической помощи» обычно американские монополии усиливают свой нажим с целью получения новых уступок. Наряду с деятельностью американской монополии по закупке фруктов, которая в известном смысле стала символом империалистического грабежа и насилия над беззащитной и слабой страной, американские компании пытаются расширить сферу эксплуатации естественных богатств Гватемалы. Используются для этого и специалисты, которыми наводняют эту небольшую страну Соединенные Штаты, в виде разного рода экспертов в связи с финансовой «помощью». Американские советники рекомендовали монополии США «Дженерал тайр энд раббер К^о» подходящие условия для организации в стране своего филиала по производству автомобильных покрышек и резиновых изделий¹. Если сейчас Гватемала по рукам и ногам связана деятельностью иностранных монополий, то нетрудно себе представить, что значит для нее внедрение в ее экономику новых американских компаний, в том числе в виде создания их филиалов. Можно с уверенностью сказать, что всякая новая компания США в Гватемале, как и в любой другой латиноамериканской стране, — это новая петля на шее страны, и без того стонущей под игом иностранного капитала.

¹ «Congressional Records», Washington, 1957, vol. 103, № 124, p. 10613.

Характеристика последствий американской «помощи» слаборазвитым странам была бы далеко не полной, если не отметить еще одну существенную ее сторону, которую по понятным причинам обходят защитники разного рода программ «помощи». Ведь хорошо известно, что, как правило, большая часть сумм, ассигнуемых на «техническую помощь», уходит не на строительство самих объектов, а на оплату всякого рода подсобных работ, консультаций, заключений экспертов и т. д. Большая часть ассигнований для этой цели оседает у американских же специалистов, и в конечном счете эти суммы поступают в США. Практика эта хорошо знакома почти каждой стране, получающей американскую «помощь», в частности странам Юго-Восточной Азии, печать которых часто открыто указывает на подобные факты.

Предоставление американских займов, кредитов и разного рода других видов «помощи», а также прямые американские инвестиции капитала в слаборазвитых странах, как правило, сопровождаются требованиями предоставления политических, экономических и военных привилегий, что находится в грубом противоречии с принципами суверенитета и национальной независимости государств. Лучше всего содержание всех этих программ оказания «помощи» характеризуют выступления представителей официальных кругов в самих Соединенных Штатах, а также видных американских политических обозревателей.

Возглавлявший так называемое Управление технического сотрудничества США Генри Беннет, характеризуя «четвертый пункт» программы Трумэна, прямо назвал выраженную в этом пункте установку «оружием американской дипломатии» не только будущего, но и настоящего. Характеристика, как видим, достаточно откровенная.

Известный обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Уолтер Липпман писал 5 марта 1952 г., что «помощь» по «четвертому пункту» рассматривается теми, кому она оказывается, как «попытка продолжить старый западный империализм в новой форме»¹.

Тоже весьма интересное признание того, что представляют собой все эти программы «помощи».

¹ «New York Herald Tribune», March 5, 1952.

На состоявшемся в 1952 г. в Чикаго съезде демократической партии бывший президент Трумэн достаточно ясно раскрыл цели политики оказания «помощи» слабо-развитым странам. Он заявил, что эта программа для США «является хорошим предприятием... Она означает расширение торговли, больше рынков сбыта... и лучшее снабжение сырьем»¹.

Касаясь одной из главных задач, связываемых с осуществлением указанной программы выкачивания из слаборазвитых стран стратегического сырья, специальный комитет под председательством Нельсона Рокфеллера прямо указывал в своем докладе президенту, что США получают от экономически слабо развитых стран не менее 75% стратегических и остродефицитных материалов.

Однако наиболее откровенно высказался о сугубо корыстных интересах, преследуемых Соединенными Штатами в связи с осуществлением «четвертого пункта», бывший государственный секретарь США Ачесон, который, по сообщению журнала «Стейтсмен» от 28 января 1952 г., заявил: «Не филантропия движет нами. В этой программе мы имеем свою практическую заинтересованность». Сказано достаточно откровенно, даже подчеркнуто грубовато.

В этой связи заслуживает также внимания признание органа деловых кругов США — журнала «Интернейшл маркетс». В февральском номере за 1952 г. этот журнал указывал, что слаборазвитые страны дают США 57% импорта и потребляют 44% американского экспорта. Они являются источником не менее чем 73% импорта США стратегических дефицитных материалов, таких, как вольфрам, олово, слюда, для которых нет удовлетворительных местных заменителей.

Нельзя не согласиться с членом Верховного суда США Дугласом, заявившим, что «в районах, где несколько семей владеют всем богатством, помощь по четвертому пункту обогащает собственников и ничего не дает миллионам трудящихся, которые живут в нищете, на грани голода»².

В одном отношении это заявление требует поправки, а именно: обогащаются не только и не столько собствен-

¹ «New York Times», July 27, 1952.

² «New York Herald Tribune», March 20, 1952.

ники в странах, получающих эту «помощь», но прежде и больше всего те, кто ее оказывает, — американские крупные корпорации-миллиардеры.

Предоставление американской «помощи», как известно, обставляется заключением со слаборазвитыми странами соглашений по оказанию этой «помощи», иногда с использованием марки ООН. Но что это за соглашения и каково отношение к ним со стороны слаборазвитых стран? Характерны в этом отношении следующие высказывания влиятельных органов печати в некоторых из этих стран.

Индийская газета «Хиндустан стандарт», рассматривая соглашение о помощи, подписанное 5 января 1952 г. между Соединенными Штатами и Индией, в частности содержащееся в нем положение о том, что никакая часть американских денег не может быть истрачена без согласия на это американского представителя, в своей статье, озаглавленной «Позолоченные пути», говорит:

«Ясно поэтому, что «подарок» сделан не без пут, хотя таковые и являются изящными веревочками»¹.

Египетская газета «Аль-Мысри», касаясь политики США в отношении Египта, характеризовала ее как стремление проглотить египетскую экономику.

Заключая подобные соглашения, американские монополии неизменно стремятся навязать слаборазвитым странам условия, превращающие их в арену хозяйничанья капитала США. Свой успех они измеряют тем, насколько удастся диктовать планы экономического развития той или иной стране из банковских центров Нью-Йорка, Чикаго, Сан-Франциско и др.

Опыт показывает, что в тех случаях, когда экономически слабо развитые страны обнаруживают известную твердость и нежелание подчиниться навязываемым им извне обязательствам, со стороны американских монополий раздаются окрики по адресу этих стран, на них оказывается нажим.

Отношения между Соединенными Штатами Америки и государствами, которые получают американскую «помощь», дают немало примеров грубого давления со стороны правительства Соединенных Штатов на страны, получающие эту «помощь». Такое давление оказывается

¹ «Hindustan Standard», January 7, 1952.

на страны Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока, на страны Азии и Дальнего Востока и др.

Нельзя сказать, чтобы подобные приемы США нравились тем, кто пользуется услугами американских миллиардеров. Однако факты показывают, что из государств, прибегающих к американской «помощи», к сожалению, не все находят в себе достаточно решимости, чтобы громким голосом заявлять о неприемлемости тех кабальных условий, которые им навязывают Соединенные Штаты. Многие правительства стран, получающих эту «помощь», как показывают факты, недостаточно считаются с национальными интересами собственных стран и принимают эти условия. Вместе с тем широкие общественные круги экономически слабо развитых стран все более начинают отдавать себе отчет в том, куда ведет такой путь и какими последствиями он чреват для государственной самостоятельности этих стран и их суверенитета. Нельзя не отметить в этой связи все более трезвую оценку, которую дают в Индии, как и в некоторых других странах Востока, экспансионистской политике США, проводимой в отношении слаборазвитых стран Азии и Дальнего Востока под флагом оказания экономической и технической «помощи».

Поэтому далеко не всегда дело идет гладко с предоставлением американской экономической «помощи» слаборазвитым странам. Примером могут служить некоторые арабские страны, в частности Ирак. Известно, что в 1959 г. правительство Иракской республики приняло решение о прекращении действия трех соглашений, заключенных прежним, продажным правительством Нури Саида с США. Этими соглашениями являлись:

1. Соглашение о военной «помощи», заключенное в апреле 1954 г., по которому Ирак принял на себя ряд кабальных обязательств, в том числе обязательство принять участие в военных блоках, создаваемых США и их союзниками в районах Ближнего и Среднего Востока;

2. Соглашение об использовании Ираком американского оборудования и снаряжения от 5 июля 1955 г., представлявшее собой дополнение к первому соглашению;

3. Соглашение о так называемой экономической «помощи», навязанное Ираку под видом принятия «доктрины Эйзенхауэра», экспансионистский и агрессивный характер которой был разоблачен уже не один раз.

В соответствующем заявлении министерства иностранных дел Иракской республики от 2 июня 1959 г. справедливо указывалось, что американская «помощь» предоставлялась на условиях присоединения страны к американскому лагерю и следования американскому диктату, что ее получение несовместимо с национальным суверенитетом страны и представляет собой грубое вмешательство во внутренние дела Ирака. В том же заявлении указывалось, что «принятие доктрины Эйзенхауэра означало бы поддержку Запада в холодной войне, что создавало бы большую опасность для Ирака».

Далее в заявлении указывалось, что «политические условия, навязанные Ираку этими соглашениями, полностью противоречат той политике, которую проводит правительство Иракской республики с 14 июля прошлого года, политике позитивного нейтралитета, которая означает воздержание от соперничества на международной арене и от участия в различных блоках». Предлагавшаяся Соединенными Штатами «помощь», говорится в заявлении, «имела своей главной целью приковать Ирак к колеснице западной политики, которая не отвечает позиции Ирака на международной арене с тех пор, как он стал независимым государством, борющимся за прогресс и мир во всем мире».

Позиция, занятая Иракской республикой в вопросе об американской «помощи», получила широкий резонанс и оказывает положительное влияние на другие государства, прежде всего на арабские. И если некоторые из них все еще не нашли в себе достаточно сил, чтобы сбросить ярмо американских экономических подачек, то пример Ирака, несомненно, будет способствовать тому, что и в этих странах будет созревать все более правильная оценка природы американской «помощи». Этому во многом содействуют те здоровые экономические отношения, которые сложились у Иракской республики, как и Объединенной Арабской Республики, с Советским Союзом и с другими социалистическими странами. Эти отношения, основанные на полном равноправии, свободны от всего, что может наносить ущерб суверенитету той или иной страны. Они способствуют подъему экономики арабских стран, укреплению их независимости и созданию условий для подъема благосостояния их народов. Будучи свободными от неравноправных условий, они становятся образ-

цом нормальных экономических отношений со слаборазвитыми странами.

Ныне с каждым днем становится все более очевидным даже для тех, кто раньше верил в «альтруистические» мотивы и «бескорыстность» широковещательных американских программ «помощи», что такая характеристика — это обман. Все яснее выступает подлинная природа этих программ, все чаще раздаются требования оградить законные интересы слаборазвитых стран и дать должный отпор американскому диктату. Их можно слышать с трибун парламентов, со стороны общественных деятелей, органов печати и т. д. В них все громче звучит горькое признание того, что следствием получения американской «помощи» является усиливающаяся зависимость от США, рост налогов, рост стоимости жизни, рост безработицы.

Все меньше становится людей, не замечающих, что за всякими американскими программами «помощи» слаборазвитым странам скрываются прежде всего захватнические требования Соединенных Штатов в Африке, Азии, на Ближнем и Среднем Востоке и в других районах мира. Не удивительно, что так называемая экономическая и техническая «помощь» тесным образом переплетается с военной «помощью», что находит свое подтверждение во многих фактах. Это в свое время подтвердил и бывший президент США Трумэн в экономическом докладе, направленном конгрессу в январе 1951 г., в котором прямо говорится, что «четкой границы между военной помощью и экономической помощью не существует».

Это лишний раз показывает, что фальшивая пропаганда, проводимая официальными кругами США в связи с указанными программами «помощи», не имеет ничего общего с задачами и с принципами Устава ООН, поскольку проведение ее не только не способствует развитию слаборазвитых стран, но, напротив, направлено на сохранение их экономической отсталости, на их закабаление американским монополистическим капиталом.

Трубадуры экспансионистской политики монополий США — буржуазные экономисты и историки, не говоря уже об официальных американских кругах, касаясь вопроса о «помощи» слаборазвитым странам, часто указывают, будто слабость экономического развития этих стран объясняется недостаточностью у них иностранного капи-

тала. Что только не предпринимается для того, чтобы доказать «выгоды», которые сулит этим странам проникновение в их экономику американского капитала. Вся трескучая реклама американского бизнеса используется для того, чтобы расхваливать «блага», которые якобы несет с собой империализм доллара слаборазвитым странам.

Однако бесспорным является факт, что США преднамеренно стремятся принизить значение и роль внутренних ресурсов и внутренних возможностей слаборазвитых стран, толкают их искусственно на путь непрерывного увеличения спроса на иностранный капитал с целью еще большего подчинения их экономики контролю извне. В действительности дело не в том, что в слаборазвитых странах недостаточно иностранного капитала, а в том, что политика монополистических кругов США не рассчитана на развитие национальной экономики и на обеспечение национальной независимости этих стран. Вкладывая свой капитал в экономику слаборазвитых стран, американские монополии захватывают в свои руки важнейшие экономические рычаги, при помощи которых они ставят такие страны под свой контроль, нещадно их эксплуатируют, грабят их недра, уродуют их экономическое развитие, приспособлявая его к потребностям милитаризованной экономики США.

Выразительно характеризовала экономическую экспансию Соединенных Штатов аргентинская газета «Демокрасия». Газета писала: «Безудержная экспансия Соединенных Штатов и усиление империалистической тенденции в их политике проявились главным образом в области эксплуатации стран Латинской Америки; создавать анархию в политическом устройстве этих стран, подчинять себе их правительства силой или с согласия последних, опутать эти правительства долгами, тормозить экономическое развитие Латинской Америки и мешать ее индустриализации, держать ее в состоянии пауперизма и тем самым превращать в поставщика послушной и дешевой рабочей силы — так в целом выглядит «сотрудничество», осуществляемое Соединенными Штатами в течение 62 лет».

Факты показывают, что одним из главных рычагов закабаления слаборазвитых стран Соединенными Штатами является вывоз капитала под видом оказания фи-

нансовой «помощи». США постоянно пытаются внушить слаборазвитым странам мысль об исключительной пользе иностранных капиталов для развития их экономики. Такие попытки вполне понятны, ибо данные, приводимые в американской печати, свидетельствуют о неуклонном росте прямых инвестиций США в этих странах.

Следующая таблица дает представление о росте прямых инвестиций США в экономически слабо развитых странах.

Прямые инвестиции США в 1936, 1950 и 1953 гг.¹
(в млн. долл.)

	1936 г.	1950 г.	1953 г.
Все прямые инвестиции за границей	6 690	11 804	16 304
В том числе:			
В странах Латинской Америки	2 803	4 675	6 001
В колониях европейских держав	170	430	593
В других колониях и зависимых странах	323	1 120	1 635
Итого в колониях и зависимых странах	3 296	6 225	8 229
В % к общей сумме инвестиций	50	53	50,4

Приведенная таблица любопытна в том отношении, что показывает не только резкое увеличение общего объема прямых американских вложений в слаборазвитых странах, но и столь же резкое его увеличение в колониях европейских держав. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что экспансия монополистического капитала США, осуществляемая в форме прямых инвестиций, наносит серьезный удар по позициям других крупных капиталистических держав, и прежде всего Англии, в слаборазвитых странах и колониях, что не может не усиливать противоречий между этими державами, с одной стороны, и США — с другой.

¹ «Survey of Current Business», December 1952, p. 8; November 1954, p. 11.

За последующий период тенденцию роста прямых инвестиций США в слаборазвитых странах могут характеризовать следующие данные¹ (в млн. долл.).

	1957 г.	1959 г.
Латинская Америка	1 300	1 833
Африка	39	97
Ближний и Средний Восток	104	86
Дальний Восток	75	74

Представляют значительный интерес данные о прямых инвестициях США по отраслям экономики. Ниже приводятся соответствующие данные по странам Латинской Америки.

**Прямые инвестиции США в Латинской Америке
в 1959 г. по отраслям²
(в млн. долл.)**

Отрасли	Объем инвестиций
Горнодобывающая промышленность . .	1 258
Нефтяная промышленность	2 963
Обрабатывающая промышленность . . .	1 405
Коммунальные предприятия	1 101
Торговля	641
Другие отрасли	850
Всего	8 218

Как видим, прямые инвестиции в нефтяную промышленность занимают первое место. Вместе с инвестициями в горнорудную промышленность они составляют более 50% всей суммы инвестиций. Инвестиции в горнорудную промышленность осуществляются главным образом с целью увеличения добычи железной руды, в чем заинтересованы крупные стальные корпорации: «Юнайтед Стейтс стил», «Бетлехем стил» и др. Поскольку железная руда перерабатывается на заводах в Соединенных Штатах

¹ «Survey of Current Business», September 1960, p. 20.
Там же.

тах, страны Латинской Америки ничего не получают от эксплуатации их железорудных богатств, которые за бесценок скупаются американскими монополиями.

Инвестиции во все отрасли обрабатывающей промышленности немногим превышают 17% от общей суммы инвестиций. Это лишний раз подчеркивает тот факт, что американский капитал не заинтересован в развитии тех отраслей промышленности стран Латинской Америки, которые имеют решающее значение для их экономического развития, для укрепления их независимости.

Прямые капиталовложения США применяются в подавляющей своей части в добывающей промышленности стран Латинской Америки, что связано с вывозом из них в США важных видов сырья, а также в транспорте и связи, развитие которых рассматривается как необходимое условие эксплуатации соответствующих предприятий и рудников в указанных странах.

Приводимые в печати США данные о распределении американских вложений в других слаборазвитых странах по отраслям экономики подтверждают вывод, который следует из приведенных выше данных по странам Латинской Америки.

Например, из общей суммы 593 млн. долл. американских инвестиций в колониях западноевропейских стран на 1 января 1954 г. только 11 млн. долл. приходилось на обрабатывающую промышленность. Остальная сумма падала преимущественно на нефтедобывающую и горнодобывающую промышленность¹.

Американские банкиры и промышленники строят обширные планы увеличения своих иностранных вложений в будущем. На состоявшемся еще в 1952 г. в США съезде представителей деловых американских кругов по вопросам внешней торговли и на конференции Национальной ассоциации промышленников рассматривались предложения о том, чтобы ежегодный экспорт капитала из США в форме прямых инвестиций увеличить по крайней мере до 5 млрд. долл. Согласно этим планам, экспортируемый капитал должен направляться прежде всего в экономически слабо развитые страны.

Та же установка была высказана председателем так называемого Консультативного совета по вопросам

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 14.

международного развития (связанного с осуществлением «четвертого пункта» программы Трумэна), известным представителем американского крупного бизнеса Эриком Джонстоном, выразившим надежду, что частные капиталовложения Соединенных Штатов в иностранных государствах в недалеком будущем достигнут 4 млрд. долл. в год. При этом Джонстон особенно подчеркнул значение частных американских капиталовложений в слаборазвитых странах для получения Соединенными Штатами стратегического сырья. Он не преминул также привести нелепый довод о том, будто необходимость для США увеличения капиталовложений за границей диктуется тем, что оно является «решающим фактором в защите некоммунистического мира от коммунизма»¹.

Иностранные инвестиции американских монополий представляют собой один из рычагов, используемых ими для внешней экономической экспансии со всеми вытекающими из этого последствиями для экономики, политики и национальной независимости слаборазвитых стран.

В одном из выпусков американского журнала «Сайенс энд сосайети» эксперты в области иностранной экономической политики США Герман Олден и Пауль Филиппс заявили, что, по мнению правительственных чиновников, указанная программа усилит поток частных американских капиталов за границу, так что американская промышленность и сельское хозяйство смогут отделаться от своих излишков, а также найти новые источники сырья для военных целей.

Американский капитал, все глубже проникающий в экономику колониальных и зависимых стран, вытесняет оттуда своих английских, французских и других конкурентов. Факты показывают, что, систематически внедряясь в экономику стран, бывших до сих пор сферой английского влияния, капитал США задерживает их индустриализацию, а следовательно, подлинное промышленное развитие этих стран.

В заявлении упомянутых выше Германа Олдена и Пауля Филиппса откровенно говорится, что при оказании «помощи» слаборазвитым странам вовсе не предусматривается их промышленное развитие. Оказание американской «помощи» предусматривает почти исключи-

¹ «Financial Times», September 12, 1952.

тельно развитие добывающей промышленности и некоторое улучшение сельскохозяйственной техники, преимущественно в крупных помещичьих и кулацких хозяйствах. Они пишут: «Развитие, направленное к экономической независимости, основанное на гармонической индустриализации, не охватывается американским определением. Такое развитие противоречило бы американскому экспорту промышленных товаров и американскому экономическому контролю слаборазвитых районов... Американские промышленные корпорации, являющиеся основным источником потока капитала за границу, заинтересованы в минералах и другом сырье».

2. РОСТ БОГАТСТВ АМЕРИКАНСКИХ МОНОПОЛИЙ И РОСТ НИЩЕТЫ НАСЕЛЕНИЯ СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАН

Огромная часть национального дохода экономически слабо развитых стран выкачивается иностранными, в первую очередь американскими, монополиями в форме получаемых ими колоссальных прибылей. Инвестируемый за границу капитал, как правило, приносит гораздо больше прибыли, нежели капитал, вложенный внутри США, что является одним из стимулов, заставляющих американских монополистов искать все новые сферы приложения своих капиталов вне Соединенных Штатов.

Погоня за высокими прибылями всегда была главной причиной, стимулирующей экспорт иностранного капитала в слаборазвитые страны. Богатые сырьевые ресурсы, низкая цена на землю, наличие дешевой рабочей силы и другие экономические преимущества, а также привилегии, которые выторговывают у этих стран путем нажима монополии США, ведут к тому, что получаемые последними прибыли растут из года в год за счет разорения и обнищания миллионов населения этих стран.

Выше нами уже указывалось на то, какие прибыли выколачивают заправилы Уолл-стрита в результате эксплуатации дешевой рабочей силы и хищнического использования сырьевых ресурсов в слаборазвитых странах.

Американские монополии получают особенно большие прибыли в результате экспорта капитала в слаборазвитые страны в виде прямых инвестиций. Последние явля-

ются исключительно доходной статьей корпораций-миллиардеров. Только от инвестиций в странах Латинской Америки эти корпорации получают миллиарды доходов. За восьмилетний период (с 1946 по 1953 г.) ими было получено 5 154 млн. долл. прибылей. Причем эти доходы не включают 100 млн. долл., выплаченных в виде налогов в государственный бюджет США¹.

Следует также иметь в виду, что в целом сумма 5 154 млн. долл. далеко не исчерпывает действительных доходов указанных корпораций, получаемых ими в данном случае в странах Латинской Америки. Она не включает доходов от транспорта, страхования, кино, патентов. Но даже если бы были учтены и эти доходы, то картина также была бы далеко не полной. Действительные доходы, получаемые американскими монополиями в результате прямых инвестиций в странах Латинской Америки, намного превышают прямые, поддающиеся учету доходы. Они должны включать огромные прибыли, которые получают американские корпорации в результате навязываемых этим странам низких цен на их сырье, а также в результате вздувания цен на промышленные товары, реализуемые в странах Латинской Америки.

Американских миллионеров и миллиардеров интересует не подъем экономики слаборазвитых стран и территорий. Напротив, они стремятся к тому, чтобы удушить малейшие попытки этих стран поднять свою промышленность и стать на ноги в экономическом отношении. Всем известно, в чем заключается американская «помощь» Англии и Франции и каковы ее последствия. Но положение малых и экономически слабо развитых стран еще более тяжелое. Эти страны часто ищут пути избавиться от этой «помощи», так как она является настоящим грабежом их естественных ресурсов и богатств.

Эксплуатация слаборазвитых стран Соединенными Штатами осуществляется также путем определения политики цен. Хорошо известно, что Соединенные Штаты сбывают свои товары по максимально высоким ценам и скупают продукцию слаборазвитых стран по исключительно низким ценам. Факты подобного произвола в отношении определения цен на продукцию слаборазвитых стран широко известны. США снижают цены на сырье-

¹ «Survey of Current Business», November 1954, p. 12.

вые материалы, ввозимые из слаборазвитых стран. Только с 1951 по 1953 г. включительно цены на эти материалы на мировом рынке упали на 13,6%, в том числе на сельскохозяйственное сырье на 30%¹.

США захватывают рынки слаборазвитых стран, навязывая им низкопробные бракованные товары по вздутым ценам и скупая вместе с тем сырье в этих странах по ими же устанавливаемым грабительски низким ценам. Какое это имеет значение с экономической точки зрения, видно из того, что Соединенные Штаты на рынки этих стран направляют около половины своего экспорта.

Практика показывает, что в торговых отношениях между крупными колониальными державами и экономически слабо развитыми странами нет ни тени соблюдения принципа равенства и взаимного уважения интересов. Например, в отношениях с Филиппинами США навязывают такой режим торговли, который обязывает Филиппины отменить всякие ограничения импорта американских товаров и освобождает этот импорт на многие годы от каких бы то ни было обложений тарифами. В то же время в отношении филиппинского экспорта в США применяются высокие тарифные барьеры.

Такая практика, разумеется, отнюдь не похожа на взаимное уважение интересов. Заявления американских официальных представителей, расхваливающих подобную политику в отношении слаборазвитых стран, опровергаются фактами; они явно имеют своей целью пустить пыль в глаза наивным людям, обмануть народы относительно подлинных планов, которые связываются правящими кругами США с проведением программ по оказанию «помощи» слаборазвитым странам.

Начиная с руководящих государственных деятелей США и кончая делегатами США в ООН, представители США пытаются доказывать, будто страны, которым оказывается американская «помощь», достигли значительных успехов в экономическом развитии, причем вопреки фактам стремятся приписать это усилиям США. Однако имеется больше оснований прислушиваться к словам, произнесенным, например, с трибуны ООН представителями Боливии, Чили, Бразилии, Аргентины, арабских стран и ряда других государств, которые указывают, чего

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», December 1954, p. 119.

хотят слаборазвитые страны и что им в действительности навязывает Уолл-стрит.

Правительство США иногда и само вынуждено признать, что с его «помощью» слаборазвитым странам дело не всегда обстоит благополучно. Однако как оно объясняет это? Оно, видите ли, допускает наличие злоупотреблений в этом деле со стороны «отдельных американских бизнесменов». Объяснение это явно несостоятельно. Факты показывают, что дело не в злоупотреблениях «отдельных» бизнесменов, а в общей политике монополий США, стремящихся не допустить развития в слаборазвитых странах самостоятельной промышленности, сохранить их в качестве рынков сбыта товаров США и в качестве поля приложения американского капитала.

Представляют интерес в этой связи заявления на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН представителей Ирана и Бразилии, указавших, что господствующий в слаборазвитых странах частный иностранный капитал лишь «увеличивает зависимость» этих стран. Не меньшего внимания заслуживает заявление представителя Египта, который, указав, что принятые до сих пор органами ООН решения об оказании помощи некоторым странам не дали практических результатов, справедливо отметил, что такое положение является следствием политики гонки вооружений. Это не что иное, как протест против экспансионистской политики американского монополистического капитала в отношении экономически слабо развитых стран.

Аналогичные заявления можно было слышать на этой сессии от представителей Гватемалы, говоривших о хозяйничанье иностранного капитала в ряде слаборазвитых стран.

Нельзя, понятно, разделять надежд представителей этих стран на то, что создание некоей международной финансовой корпорации или иного подобного органа, который специально занимался бы финансированием этих стран, способно изменить положение. Как мы уже указывали выше, есть немало органов, которые при ином положении могли бы оказывать должную помощь таким странам, но на деле все эти органы выглядят как американские конторы, где фактически всеми делами заправляют представители американского бизнеса.

Политика США, проводимая в деле оказания «помощи» слаборазвитым странам, уже достаточно себя ском-

прометировала. Для оказания действительной помощи нужен другой подход, основанный на соблюдении принципов ООН не на словах, а на деле; нужен подход, продиктованный интересами народов стран, нуждающихся в помощи. Именно этим руководствовался Советский Союз, когда он изъявил готовность принять участие в программе оказания через ООН технической помощи экономически слабо развитым странам и ассигновал для этой цели соответствующие средства.

Само собой разумеется, что, для того чтобы радикально изменить положение, нужно отказаться от навязывания слаборазвитым странам кабальных условий, которыми сопровождается предоставление Соединенными Штатами «помощи» этим странам, нужно прекратить гонку вооружений, проводимую западными державами. Для этого нужно прекратить использование территории таких стран для строительства американских военных баз и наладить нормальные экономические отношения между государствами, которые были бы свободны от американского диктата. Наконец, для этого нужно свернуть военное производство и развернуть мирное производство, так как не только экономически развитые государства, но и экономически слабо развитые страны испытывают на себе всю тяжесть милитаризации экономики и подготовки к войне, которая проводится странами Атлантического блока, в первую очередь Соединенными Штатами. Гонка вооружений и подготовка к войне неизбежно ведут к еще большему росту военных расходов, к инфляции, сокращению продукции гражданских отраслей производства, к еще большему ухудшению материального положения населения этих стран.

Между тем Соединенные Штаты и их союзники по Атлантическому блоку еще больше мобилизуют свои материальные и технические ресурсы на развертывание военного производства. Именно этим целям служит вся система займов, кредитов, субсидий и т. п., которые предоставляются Соединенными Штатами ряду государств на основе закона о так называемом взаимном обеспечении безопасности. Этим целям служат и всякие международные «банки» и «фонды», в которых прямо или косвенно хозяйничают американские дельцы.

Гонка вооружений и рост налогового бремени в капиталистическом мире, в том числе в слаборазвитых стра-

нах, втягиваемых в военные мероприятия агрессивного блока западных держав, неизбежно ведут к росту дороговизны жизни. В докладах «О мировом экономическом положении» Экономического и Социального совета ООН отмечается, что в слаборазвитых странах розничные цены и стоимость жизни растут.

Систематически растут стоимость жизни и цены на предметы широкого потребления в странах Латинской Америки. Даже по заведомо приукрашенным данным, публикуемым в статистических сборниках секретариата Организации Объединенных Наций, рост стоимости жизни, в том числе цен на продукты питания, в этих странах является обычным явлением. Причем это относится и к несколько более развитым в экономическом отношении странам, таким, как Аргентина. Приведем соответствующие данные.

Индекс стоимости жизни в некоторых странах
Латинской Америки¹
(1948 г. = 100)

Страны	1951 г.	1952 г.	1953 г.	1954 г. за 8 месяцев
Аргентина:				
общий	225	312	325	325
продукты питания	227	330	339	325
Бразилия:				
общий	113	133	162	184
продукты питания	108	131	172	201
Чили:				
общий	167	204	256	398
продукты питания	169	216	163	437

Согласно выступлению представителя Чили на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и без того недостаточный рацион питания населения в странах Латинской Америки к 1952 г. за предшествующие 15 лет сократился на одну треть.

В Мексиканской прессе² сообщалось о том, что «около 80% детей, посещающих школы системы министерства образования, не получают достаточного питания и, следовательно, возможности детей к приобретению знаний очень низкие. Эти 80%, по скромным подсчетам, состав-

¹ «Monthly Bulletin of Statistics», December 1954, p. 136—137.

² «El Universal», Agosto 2, 1952.

ляют в общем значительную цифру: 200 000 детей находится в ненормальных физиологических условиях... Средства, которыми министерство образования располагает для борьбы с подобными явлениями, довольно скудные. В его распоряжении имеется незначительное число интернатов, рассчитанных на 13 000 нуждающихся учеников. Но что значит 13 000 детей, получающих достаточное питание, в сравнении с 200 000 детей, не имеющими его!»

О тяжелом материальном положении народов экономически слабо развитых стран и о хроническом голоде в этих странах говорят многие данные ООН.

Несмотря на острую нехватку продуктов питания, во многих слаборазвитых странах производство продовольствия до сих пор ниже, чем было до войны.

Все это происходит в условиях, когда в Соединенных Штатах скопляются огромные запасы нереализованной сельскохозяйственной продукции, в том числе продуктов питания. Эти продукты недоступны ни голодному населению США, которое, по признанию официальных американских деятелей, исчисляется многими миллионами, ни голодному населению экономически слабо развитых стран, о «помощи» которому на каждом шагу трезвонит официальная пропаганда США. Характерной иллюстрацией к этому являются следующие данные о скоплении на складах правительства США продовольственных товаров по состоянию на 31 мая 1950 г., т. е. на то время, когда многие слаборазвитые страны, в том числе страны Азии, особенно нуждались в продовольственной помощи.

Запасы продовольственных товаров на складах США ¹

Виды продовольствия	Единица измерения	Количество	Стоимость (в млн. долл.)
Пшеница	млн. бушелей	334,4	771,7
Кукуруза	» »	303,4	484,6
Яичный порошок	» американских фунтов	87,9	104,1
Бобы	» бушелей	9,5	76,9
Масло	» американских фунтов	117,5	72,7
Ячмень	» бушелей	33,5	47,4
Молочный порошок	» американских фунтов	311,1	39,2

¹ «Survey of Current Business», August 1950, p. 2.

Общеизвестно, что смертность среди населения слабо развитых в экономическом отношении стран очень высока, на что не раз указывалось с трибуны ООН. Если общая смертность в Северной Америке равна примерно 10 на 1 тыс. в год, то в Латинской Америке она равна 17, а в слаборазвитых капиталистических странах Азии — еще выше. В экономически слабо развитых странах, где средняя продолжительность жизни человека равна всего 30 годам, такие болезни, как туберкулез, малярия, опустошают целые области. О том, сколько людей уносит в могилу туберкулез в странах Латинской Америки, видно из следующих данных.

Сравнительные данные о смертности от туберкулеза
в латиноамериканских странах и США¹
(на 100 тыс. человек)

Страны	Годы	Число умерших
Соединенные штаты Америки	1953	12,3
Аргентина (Буэнос-Айрес)	1947	80
Боливия	1940	46,6
Бразилия (Рио-де-Жанейро)	1950	184,7
Чили	1952	113,8
Колумбия (Богота)	1950	42,9
Коста-Рика	1949	52,4
Доминиканская республика	1950	63,2
Эквадор	1945	72,4
Сальвадор	1950	38,8
Гватемала	1946	42,5
Гондурас	1946—1947	23,3
Никарагуа	1946	23,8
Панама	1946	101
Парагвай	1946	60,2
Уругвай	1950	54,3
Венесуэла	1946	97,4
Мексика	1952	37,2

Хотя в США, по официальным признаниям, с сокращением смертности от туберкулеза дело обстоит далеко не благополучно, особенно в южных штатах, где проживает основная масса негритянского населения, тем не менее смертность в странах Латинской Америки во много

¹ Н. Olden, U. S. over Latin America, p. 18.

раз выше. В некоторых из этих стран — Бразилии, Чили, Панаме — смертность в 10—15 раз выше, чем в США. Все эти страны представляют собой объект эксплуатации для американского капитала с давних времен, эксплуатации, которая приносит огромные и все увеличивающиеся прибыли нефтяным, фруктовым, стальным и другим монополиям США.

Особенно велика в слаборазвитых странах смертность детей.

Смертность детей в странах Латинской Америки и США¹

Страны	Число умерших детей на тысячу рождений	Страны	Число умерших детей на тысячу рождений
Соединенные Штаты Америки	29	Коста-Рика	80
Уругвай	43	Никарагуа	82
Панама	51	Сальвадор	85
Аргентина	70	Мексика	100
Гватемала	75	Перу	105
Парагвай	76	Бразилия	107
Доминиканская республика	79	Колумбия	111
Венесуэла	79	Эквадор	115
		Боливия	127
		Чили	134

Как видно из приведенных данных, смертность детей во многих странах Латинской Америки в 3—4 раза превышает смертность детей в США.

Массовая безработица — постоянное явление в слаборазвитых странах. Большая безработица существует в странах Латинской Америки, Африки, Среднего и Ближнего Востока. Говоря об Иране, влиятельная американская газета писала в 1952 г.: «Новая опасность для и без того шаткой экономики и финансовой структуры Ирана вырисовывается в медленном, но неуклонном росте безработицы. По довольно точным подсчетам, из 300 тыс. промышленных рабочих страны без работы находятся 70—90 тыс. человек»². Не лучше положение было в Иране и в последующие годы.

¹ «Report of the President to the Congress on the Mutual Security Programm, June 30, 1954».

² «New York Times», June 5, 1952.

Милитаризация и непрерывный рост вооружений в странах Атлантического блока сопровождаются сокращением вывоза промышленного оборудования в экономически слабо развитые страны. Оно все больше заменяется военной «помощью» с навязыванием кабальных условий. Промышленное оборудование, которое предоставляется слаборазвитым странам, является устарелым, малоэффективным.

Ввиду того что американская экономическая «помощь» и условия, которыми сопровождается ее предоставление, достаточно себя скомпрометировали в глазах народов слаборазвитых стран и все чаще вызывают критику с их стороны, руководящие круги США постепенно начинают терять вкус к прежним формам этой «помощи». При этом они все более определенно дают понять, что экономическая помощь как таковая, если она не имеет прямого отношения к военной подготовке, себя изживает. На заявления о том, что некоторые страны ожидают от США помощи безотносительно к тому, идет ли она на нужды, связанные с военной подготовкой, или нет, со стороны влиятельных американских кругов прямо указывается, что идти навстречу подобным пожеланиям не входит в расчеты США.

В наиболее откровенной и грубой форме это было высказано той же комиссией Рэндолла, в докладе которой говорится:

«Наша программа иностранной помощи до настоящего времени представляла собой субсидии, займы и гарантии с преобладанием субсидий, объем которых уменьшался для экономических целей и увеличивался для военных целей. В настоящее время, по мере того как потребность в экономической помощи для послевоенного восстановления сокращается, растут требования общей экономической помощи, не связанной с послевоенным восстановлением или оборонными мероприятиями. Слаборазвитые районы в своих предложениях, вносимых в Организацию Объединенных Наций, добиваются права на получение экономической помощи от Соединенных Штатов... Мы не признаем такого права»¹.

Указанная рекомендация комиссии, которая фактически положена в основу политики, проводимой США в на-

¹ «Commission on Foreign Economic Policy. Report to the President and the Congress, January 1954», p. 9.

стоящее время в отношении оказания «помощи» другим странам, сама по себе достаточно разоблачает насквозь корыстный характер всяких программ оказания такой «помощи». Это — одно из наиболее откровенных заявлений о действительных целях таких программ, срывающее всякие маски с тех, кто пытался представить их как проявление бескорыстной политики США.

Комиссия рекомендовала впредь оказывать помощь в виде субсидий лишь в тех случаях, когда это диктуется чисто стратегическими, а не иными соображениями.

В свете всех этих фактов становится очевидным, что всякие заявления представителей официальных кругов США об оказании Соединенными Штатами «бескорыстной помощи» слаборазвитым странам делаются лишь для того, чтобы фальшивыми фразами о такой «помощи» прикрыть подлинную экспансионистскую политику американских монополистов в отношении этих стран.

Руководствуясь интересами укрепления сотрудничества между странами на основе уважения принципа суверенитета и независимости государств и интересами укрепления мира, Советский Союз при обсуждении в ООН вопроса о помощи слаборазвитым странам постоянно настаивает на том, чтобы экономические и торговые отношения с этими странами содействовали развитию их национальной промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Торговля и сотрудничество в области экономической, технической и культурной, которые ныне осуществляются между Советским Союзом и другими социалистическими странами, основываются на принципе суверенного равенства и взаимного уважения интересов и содействуют непрерывному подъему экономики этих стран.

Экономика социалистических стран Европы и Азии непрерывно развивается в результате мобилизации их собственных усилий и ресурсов, в результате нормальных экономических и торговых отношений между ними и бескорыстной помощи со стороны Советского Союза.

Это показывает, какой контраст существует между теми принципами, которые лежат в основе экономического сотрудничества Советского Союза с другими государствами, и теми принципами, которые составляют основу экономических отношений США с другими странами, особенно со слаборазвитыми странами Азии, Африки,

Латинской Америки. Это в свою очередь вытекает из диаметрально противоположных линий экономического развития. С одной стороны, линия развития капиталистических государств, главнейшие из которых, прежде всего Соединенные Штаты Америки, стали на путь безудержной гонки вооружений и не только по существу не оказывают помощи экономически слабо развитым странам, но, напротив, душат их экономически и политически. С другой стороны, линия развития Советского Союза и других социалистических государств, в основе которой лежит стремление к мирному, созидательному труду, широкому международному сотрудничеству, в том числе экономическому, в интересах укрепления мира между народами.

Такое сотрудничество охватывает все более широкий круг государств, о чем свидетельствует укрепление экономических и иных связей стран социалистического лагеря с такими государствами, как Индия, Бирма, Афганистан, Индонезия, ОАР, Ирак, Куба и др. Расширение этого сотрудничества не случайно. Советский Союз показал на деле, что он готов развивать свои торговые отношения со слабо развитыми в экономическом отношении странами, готов поставлять им оборудование, различные машины и другие необходимые товары для развития их промышленности, транспорта и сельского хозяйства в обмен на товары их обычного экспорта и тем самым способствовать экономическому подъему этих стран. Советский Союз исходит при этом из того, что важной формой эффективного экономического содействия слаборазвитым странам в подъеме их экономики является прежде всего расширение их нормальных торговых связей с другими странами без дискриминации, без вмешательства во внутренние дела, без диктата извне.

В 1958 г. заместитель государственного секретаря США по экономическим вопросам Дуглас Диллон выступил в Торговой палате штата Филадельфия и сделал целый ряд откровенных заявлений, определяющих американскую правительственную политику в области частных капиталовложений.

Признавая, что народы и правительства многих слаборазвитых стран активно стремятся к экономическому прогрессу, Диллон призвал американских капиталистов «признать и понять это великое движение». Более того,

он заявил, что американские бизнесмены совместно с правительством США «...должны найти практические пути к тому, чтобы отождествить себя с устремлениями этих свободных народов»¹. Такие заявления не случайны.

За последнее время американские деловые и правительственные круги начинают все больше говорить о так называемом советском вызове в экономической области. Причиной подобных утверждений является тот факт, что лагерь социализма и демократии в настоящее время настолько вырос и окреп, что вполне может активно помогать и помогает слаборазвитым странам в развитии их экономики и повышении благосостояния их народов. В этой связи, почувствовав реальную угрозу своему монопольному положению в области экономических связей со слаборазвитыми странами, империалистические круги ведущих капиталистических государств стремятся всеми мерами усилить свое экономическое проникновение в эти страны, чтобы спасти их от «угрозы коммунизма». Этот фальшивый тезис почти неизменно сопровождает всякие новые шаги США, направленные на оказание так называемой помощи слаборазвитым странам и является пропагандистской ширмой, которой пытаются прикрыть экспансионистский и империалистический характер этой «помощи».

В этой связи представители монополий США, и в частности Диллон, откровенно говорят о том, что в распределении американских капиталов по странам и районам мира, с их точки зрения, не все обстоит благополучно. «...Следует признать, — заявляет Диллон, — что частный капитал еще не доказал, что он желает и способен проделать работу в районах, где в нем существует наибольшая необходимость, где идет борьба за умы и души людей...»²

Диллон обращает внимание американских капиталистов на следующие факты, касающиеся американских капиталовложений.

К 1958 г., отмечает он, объем частных американских капиталовложений за границей достиг 33 млрд. долл. Однако из общего потока американских частных капиталовложений за границу, составившего в 1956 г. 2,75 млрд.

¹ «Department of State Bulletin», January 27, 1958, p. 139.

² Там же, стр. 141.

долл., в слаборазвитые страны Азии и Африки было вложено только 342 млн. долл., т. е. один доллар из восьми, вкладываемых США за границей. «Более того, — бросает Диллон упрек американским капиталистам, — большая часть из этих 342 млн. долл. была вложена в те страны Среднего и Ближнего Востока, где имеется нефть». В то же время, по мнению Диллона, американские частные капиталовложения в другие страны Азии и Африки являются «очень незначительными».

Призывы правительства США к американским капиталистам увеличить экспорт частного капитала в слаборазвитые страны Азии и Африки объясняются еще и тем, что, как признает Диллон, такие каналы внедрения американского капитала в экономику зарубежных стран, контролируемые американскими монополиями, как Международный банк реконструкции и развития и Экспортно-импортный банк США, не могут быть в данном случае использованы в полную силу, ввиду того что займы, предоставляемые ими, имеют высокую процентную ставку и предоставляются на сравнительно короткие промежутки времени.

Как известно, в целях проникновения американского капитала в экономику слаборазвитых стран в США в качестве составной части программы «взаимного обеспечения безопасности» в 1957 г. был создан Фонд экономического развития. Этот Фонд предоставляет займы, оплачиваемые как в долларах, так и в местной валюте, на более длительные сроки. Однако, как отмечает Диллон, задачей Фонда развития является «стимулировать», а не заменить другие капиталовложения.

Наблюдая все более настороженное отношение к американским программам экономической и иной «помощи» даже со стороны тех государств, которые в силу тех или иных причин получают эту «помощь», американские монополисты вынуждены лавировать. Они думают над тем, как бы сделать эту «помощь» более привлекательной. Именно этим объясняется создание упомянутого специального Фонда экономического развития для предоставления «помощи» слаборазвитым странам.

Формально Фонд имеет полуавтономный статус и должен действовать в «тесном сотрудничестве» с Экспортно-импортным банком и Международным банком реконструкции и развития. Однако полуавтономный характер

этого учреждения ничуть не меняет положения. Правда, формально Фонд как будто не пристегнут к крупным монополиям. Но зато он полностью является орудием внешней политики США, важнейшую роль в которой играют планы внешней экономической экспансии. Это определяется уже тем, что всей практической деятельностью Фонда руководит комитет по займам, в состав которого вошли заместитель государственного секретаря США, президент Экспортно-импортного банка, директор Управления международного сотрудничества. Координацией же деятельности всех этих учреждений ведает Национальный консультативный комитет США по международным валютным и финансовым вопросам.

В американской печати иногда указывается на то, что займы, предоставляемые по линии Фонда, даются на более выгодных условиях, чем займы Экспортно-импортного банка. При этом отмечается, что Фонд за предоставленные займы взимает более умеренные проценты и соглашается иногда на погашение займов в местной валюте, а не в долларах или золоте. Однако эти общие положения отнюдь не означают, что они выполняются на практике. Министерство финансов США прямо заявило, что конкретные условия предоставления займов будут определяться применительно к каждому случаю, а что касается процентной ставки, то она не может быть установлена ниже 3,5%. Для того чтобы было яснее, что означает в данном случае 3,5%, достаточно напомнить, что займы и кредиты Советского Союза слаборазвитым странам предоставляются из расчета 2,5% годовых и, кроме того, могут погашаться поставками товаров, обычных для экспорта данной страны, не говоря уже о том, что они в отличие от американских займов и кредитов не сопровождаются какими-либо условиями, ущемляющими суверенитет и независимость того или иного государства, каким бы слабым оно ни было.

Главными задачами Фонда по существу являются:

Во-первых, подготовка в соответствующих странах почвы для расширения частных американских инвестиций. Практика показывает, что в любое время США, финансируя начало того или иного проекта, могут прекратить его финансирование по линии Фонда и поставить соответствующую страну перед альтернативой — либо прекратить дальнейшее осуществление проекта, либо

согласиться на финансирование в той или иной форме по линии частных американских каналов.

Во-вторых, поощрение в слаборазвитых странах частного капиталистического сектора экономики в противовес государственному сектору и особенно национализированным отраслям экономики. Наиболее четкое и вместе с тем наиболее грубое выражение такая установка получила в том, что если раньше по линии Фонда «помощь» предоставлялась правительствам иностранных государств, то позже он получил право предоставлять займы непосредственно частным предпринимателям. Не трудно понять, что это является завуалированной формой вмешательства во внутриэкономическую жизнь стран, прибегающих к американской «помощи», причем вмешательство самое глубокое, ведущее к важным структурным изменениям в экономике государств, с определенными выгодными для американского капитала социальными последствиями.

То, что предоставление займов по линии Фонда и условия их предоставления ставятся в зависимость от интересов США, а точнее, от прямой выгоды для американских монополий, американское правительство фактически не пытается скрывать. Устами своих официальных представителей оно не раз заявляло о том, как следует понимать задачи и направление деятельности этого учреждения. Заместитель государственного секретаря Диллон заявил в 1957 г.: «Наша программа помощи все еще основывается на принципе, что помощь иностранным государствам оправдана лишь в том случае, если она служит нашим собственным интересам. Это верно как по отношению к экономической части помощи, так и по отношению к гораздо большей военной помощи»¹.

Бывший государственный секретарь США Даллес не раз подчеркивал, что Фонд экономического развития имеет своей целью предоставлять финансовую «помощь» слаборазвитым странам, с тем чтобы не допустить их перехода на сторону коммунизма. Незачем пространно говорить о том, что припугивание коммунизмом — это обычный прием, к которому прибегают некоторые деятели США, когда надо протащить через конгресс новые ассигнования для расширения экономической экспансии, а

¹ «Department of State Bulletin», July 15, 1957, p. 118.

также увеличить военные ассигнования как для собственных вооруженных сил, так и для союзников США по военным блокам.

Характерной иллюстрацией практической деятельности Фонда является тот факт, что в числе первых получателей «помощи» по линии Фонда были Турция, Пакистан, Иран, Либерия и чанкайшистская клика. Это значит, что государства, которым США придают особое значение как участникам военных блоков или как объектам экономической эксплуатации, не говоря уже о находящейся на содержании американской казны чанкайшистской клике, получают экономические и финансовые подачки прежде всего. Некоторые займы Фонд предоставил совместно с Экспортно-импортным банком, в частности Индии и Филиппинам¹. Видимо, иногда признается целесообразным варьировать формы предоставления займов, чтобы легче скрыть экспансионистский и кабальный характер всей программы американской «помощи».

Кроме того, хорошо известно, что на состоявшейся в начале 1958 г. сессии Багдадского пакта Даллес прямо поставил предоставление участникам пакта займов от Фонда в зависимость от предоставления Соединенным Штатам права размещать свои военные базы на их территориях. Если бы не было других фактов, характеризующих природу американской финансовой «помощи» другим странам, то только этого требования государственного секретаря США было бы достаточно для того, чтобы полностью проявилось империалистическое существо этой «помощи» и политики, которой она продиктована. Известные факты, относящиеся к программам американской «помощи» и к практике ее осуществления, не оставляют камня на камне от утверждений, будто она продиктована желанием содействовать экономическому развитию и укреплению экономической самостоятельности экономически слабо развитых стран, да и всех других стран, которым эта «помощь» оказывается, включая главных партнеров США по военным блокам НАТО, СЕАТО, СЕНТО.

В последнее время правящими кругами США вновь поднимается вопрос о том, что в отношениях с США дру-

¹ «New York Times», May 21, 1958; «Journal of Commerce July 7, 1958.

гие страны должны следовать политике «открытых дверей». Только в этом случае, заявляли они устами Диллона, может быть продемонстрирована «сила и жизнеспособность системы свободного предпринимательства»¹.

Таким образом, мы видим, что в вопросе экономического подчинения слаборазвитых стран Азии и Африки американскому капиталу правительство США все более важную роль отводит частному капиталу. Оно настойчиво призывает американских предпринимателей активно внедряться в экономику слаборазвитых стран, строить там промышленные и торговые предприятия, входить в сделки с местными деловыми кругами, предоставляя им кредиты для покупки промышленного оборудования.

Разумеется, представители правительства США предпочитают умалчивать о том, что подобного рода «помощь» американского капитала слаборазвитым странам в конце концов приводит к тому, что для них закрывается всякая действительная возможность к развитию тех национальных отраслей промышленности, развитие которых не устраивает США, увеличивается расхищение природных ресурсов этих стран в интересах американских монополистов, а последние извлекают баснословные прибыли из изнурительного труда местных рабочих.

За последние годы правительство США, в интересах американских вкладчиков капитала и руководствуясь политическими соображениями, осуществило ряд мероприятий, направленных на то, чтобы стимулировать экспорт американского частного капитала в слаборазвитые страны. Значительное место в этих мероприятиях занимают гарантии, предоставляемые частным американским вкладчикам самим правительством в связи с «риском экспроприации».

В настоящее время главные направления, в которых осуществляются усилия правительства США для того, чтобы увеличить иностранные американские капиталовложения, следующие:

Во-первых, правительство США содержит большое количество экспертов и совещательных органов, главной задачей которых является снабжение американских вкладчиков капитала последними данными об экономической конъюнктуре. Более того, ввиду многочисленных на-

¹ «Department of State Bulletin», January 27, 1958, p. 142.

реканий в адрес правительства США со стороны американских капиталистов относительно того, что дипломатические и консульские представительства «не заинтересованы в помощи американским бизнесменам»¹, правительство США с 1957 г. значительно укрепило и расширило экономические отделы своих заграничных представительств. Всем работникам американских представительств было указано, что «американская внешняя торговля и иностранные капиталовложения играют большую роль в достижении наших внешнеполитических целей»². Иначе говоря, откровенно и открыто политика в области торговли и капиталовложений подчиняется общему курсу политики США в отношении того или иного государства.

Во-вторых, проникновению американского частного капитала в другие страны правительство США намеревается способствовать путем заключения все большего числа договоров о дружбе, торговле и навигации, в которых бы предусматривались условия, благоприятствующие внедрению американского капитала в экономику данной страны, соблюдались бы интересы американских корпораций по ввозу капиталов и вывозу прибылей и по охране принадлежащей им собственности от экспроприации.

После второй мировой войны правительство США заключило с другими странами более полутора десятков договоров о дружбе, торговле и навигации. В этих договорах предусматривается, что одним из основных условий развития экономических отношений между США и данной страной является готовность обоих правительств «способствовать и защищать интересы частных вкладчиков капитала»³.

В-третьих, правительство США проводит большую работу по расширению программы обеспечения гарантий иностранных капиталовложений Международной ассоциации сотрудничества. В соответствии с этой программой, частные капиталовложения за определенный взнос страхуются против возможного риска финансового ущерба или их утраты в результате действия таких факторов, как необратимость доходов в местной валюте, экспропри-

¹ «Department of State Bulletin», January 27, 1958, p. 142.

² Там же.

³ Там же.

ация или национализация капиталовложений, а также война.

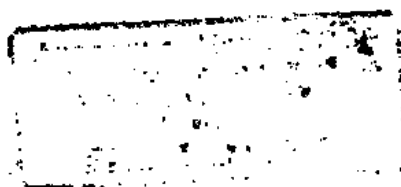
В-четвертых, правительство США намеревается усилить поток американского частного капитала за границу с помощью так называемого побудительного налогообложения прибылей от капиталовложений, что, по его мнению, должно способствовать росту частных капиталовложений за границей.

Все вышеуказанные мероприятия правительства США по созданию американскому капиталу еще более благоприятных условий для внедрения в экономику других стран говорят о том, что оно уделяет этому вопросу большое внимание и рассматривает экспорт частного капитала в качестве одного из самых действенных орудий в «холодной войне», в качестве одной из форм закабаления экономики других стран, которая в новых условиях должна сыграть решающую роль в их экономическом и политическом подчинении американскому монополистическому капиталу.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
<i>Глава первая.</i> МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРЕДИТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НА СЛУЖБЕ МОНОПОЛИСТИЧЕ- СКОГО КАПИТАЛА США	7
1. Международный банк реконструкции и развития	9
2. Международный валютный фонд	43
3. Европейский платежный союз	58
<i>Глава вторая.</i> БОРЬБА АМЕРИКАНСКИХ МОНОПО- ЛИЙ ЗА ЗАХВАТ МИРОВЫХ ИСТОЧНИКОВ НЕФТИ	67
1. Экспансия нефтяных монополий США и ее импе- риалистический характер	69
2. Расследование деятельности нефтяных монопо- лий — обман народов	119
<i>Глава третья.</i> БОРЬБА АМЕРИКАНСКИХ МОНОПО- ЛИЙ ЗА ЗАХВАТ ИСТОЧНИКОВ КАУЧУКА И ДРУ- ГИХ ВИДОВ СТРАТЕГИЧЕСКОГО СЫРЬЯ	124
1. Монополии США пытаются прибрать к своим ру- кам мировые источники каучука	—
2. Захват монополиями США источников других ви- дов стратегического сырья	147
<i>Глава четвертая.</i> АМЕРИКАНСКАЯ «ПОМОЩЬ» ИНОСТРАННЫМ ГОСУДАРСТВАМ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПО- СЛЕДСТВИЯ	198
<i>Глава пятая.</i> РОСТ ИНВЕСТИЦИЙ США ЗА ГРАНИ- ЦЕЙ И ИХ РОЛЬ КАК СРЕДСТВА ЭКСПАНСИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	239
1. Империалистические противоречия в области экспорта капитала	—
2. Общие данные о масштабах и формах экспорта капитала США	272
3. Прибыли американских монополий от экспорта капитала	280
4. Расширение экспорта капитала монополиями США	286

<i>Глава шестая.</i> АМЕРИКАНСКИЕ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ	313
<i>Глава седьмая.</i> КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ США В СТРАНАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ	328
1. Внедрение монополистического капитала США в экономику Западной Германии	329
2. Проникновение американского капитала в Италию	346
3. Американский капитал в Австрии, Голландии, Дании	351
<i>Глава восьмая.</i> КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЯ США В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ	358
<i>Глава девятая.</i> АМЕРИКАНСКИЙ КАПИТАЛ В ЯПОНИИ	390
<i>Глава десятая.</i> АМЕРИКАНСКАЯ «ПОМОЩЬ» — ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАБАЛА ДЛЯ СЛАБОРАЗВИТЫХ СТРАН	428
1. Американская «помощь» слаборазвитым странам и ее несовместимость с принципом суверенитета государств	---
2. Рост богатств американских монополий и рост нищеты населения слаборазвитых стран	459

14589
61

Андреев Г.

ЭКСПАНСИЯ ДОЛЛАРА

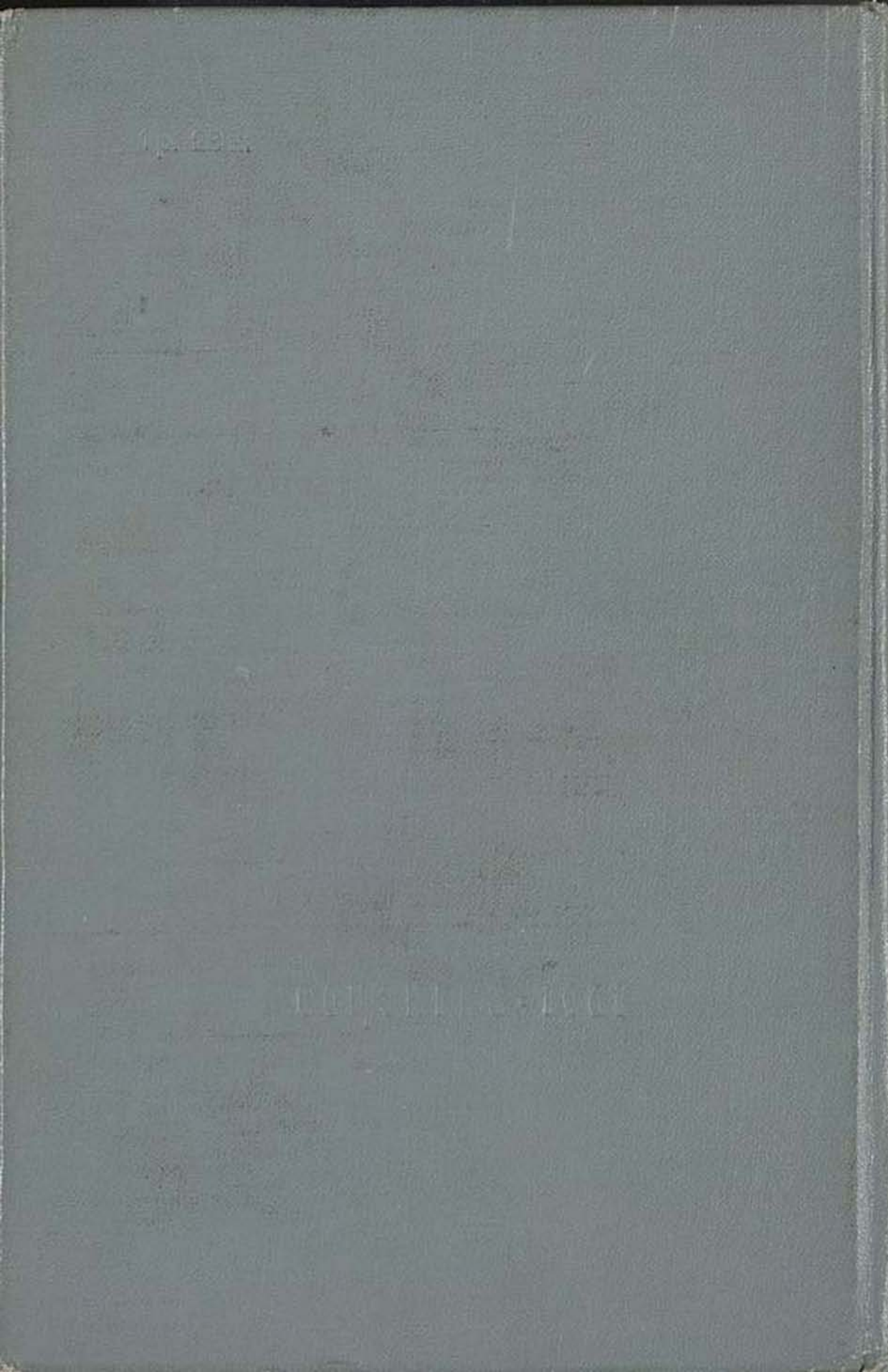
Редактор *С. Рыжков*

Оформление художника *Л. Эрмана*
 Художественный редактор *В. Кузнецов*
 Технический редактор *Р. Москеина*
 Корректоры *Г. Бабуева, В. Матвеева* и *Л. Дегтярева*

Сдано в набор 15 октября 1960 г. Подписано в печать 7 апреля 1961 г.
 Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумажных листов 7,5. Печатных листов 24,6.
 Учетно-издательских листов 25,74. Тираж 5 000 экз. А-02169. Цена 1 р. 23 к.
 Заказ 1408.

Издательство социально-экономической литературы
 Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Ленинградский Совет народного хозяйства, Управление полиграфической промышленности, Типография № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького, Ленинград, Гатчинская, 26.

GIACOMINI LOMBARA

Trattato